

Д. И. Гәлиа ихъз эху Ацсуатцааратә институт
Ахытхыртатцаара аҕәша

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа
Отдел источниковедения

ААМҢАҚӘА РЕИҚӘҒЫҢРА

Атоурых. Атдасқәа. Акультура

АЛЪМАНАХ
№1

ДИАЛОГ ВРЕМЕН

История. Традиции. Культура

АИ – АБИГИ
Аҕәа – Сухум
2016

УДК 94(5)
ББК 63.3(5Абх)я54
А 11

Апсуатцдааратә институт Ацаруаа рхеилак ишьақәнарғәғәеит

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований

ААМҤАҚӘА РЕИҚӘҢЫҤРА. Аҥоурых. Аҥасқәа. Акультура.
ДИАЛОГ ВРЕМЕН. История. Традиции. Культура. Альманах. №1.
АБИГИ. – Сухум: «Дом печати», 2016. – 332 с. / Г/р 978-5-111-06-02016.

Аредакциятә коллегия:

Аредактор – Аәзба А. Ф.
Аредактор ихатыңуаа – Цьапуа Т. Шь.,
Дбар А. Иа.
Амазаныкәгаф – Аргәын М. Р.
Кәытраа А. Е., Аәзба У. Ш., Чамагәуа В. З.,
Саманба Л. Х., Лашәриа В. Ш., Анқәаб А. Е.

Редакционная коллегия:

Редактор – Авидзба А. Ф.
Зам. редактора – Джапуа Т. Ш.,
Дбар А. Я.
Секретарь – Аргун М. Р.
Куправа А. Э., Авидзба В. Ш., Чамагуа В. З.,
Саманба Л. Х., Ласуриа В. Ш., Анкваб А. Э.

*Аҥоурыхи акультуреи ырызку апериодикатә ҥыжьымҥа. Альманах ҥыҥуеит
аҥсышәалеи урысишәалеи.*

*Историко-культурное периодическое издание. Альманах выходит на абхазском
и русском языках.*

© Апсуатцдааратә институт, 2016

© АБИГИ, 2016

От редактора

*Кто против Истории,
против того – История.*
Н. Костомаров

Настоящее – это мост между прошлым и будущим. «Диалог времен» – историко-культурный альманах, на страницах которого планируется размещать разновременные, разноплановые и разножанровые материалы: от исторических документов и научных статей до авторских размышлений на заданную тему и эссеистики. С одной стороны, наше издание демократичное – его страницы доступны для специалистов разных направлений и разного профиля; с другой стороны, мы не можем отступить от базовых и общепринятых требований к публикациям: аргументированность и основательность, корректность и профессионализм. Вместе с тем «Диалог времен» может стать трибуной для апробации и озвучивания еще не устоявшихся и не получивших всеобщего признания научных гипотез в области истории и культуры. Мы не считаем зазорным предоставлять страницы альманаха для обсуждения спорных тем и вопросов и предлагаем использовать «Диалог времен» в качестве площадки для научной полемики.

«Диалог времен» мы планируем выпускать периодически. Однако осуществление этого замысла, как и реализация других наших идей относительно альманаха, зависит от его востребованности в обществе. Мы, со своей стороны, готовы к сотрудничеству!

Аслан Авидзба

СВОДКА О ГУДАУТСКИХ СОБЫТИЯХ

(Совершенно секретно)

Руководитель фонда Первого Президента Республики Абхазия С. Джергения предоставила на время в наше распоряжение папку с подшитыми документами из личного архива Владислава Ардзинба. Сам он, будучи действовавшим Президентом Абхазии, под псевдонимом Чыгрыц Джир-ипа, публиковал с комментариями некоторые документы из этой папки в газете «Республика Абхазия».

В представленной папке отсутствуют первые страницы, и как следствие, нет выходных данных о месте хранения названных документов. В своей работе «Дурипшский сход» А. Э. Куправа ссылается на Партархив грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 14, оп. 1, ч. 3, дд. 3793, 3982, 3548, 3516, 2960. Исходя из сверки приводимых им цитат с имеющимися у нас документами, можно прийти к выводу (который еще нуждается в дополнительной проверке), что материалы из нашей папки являются, скорее всего, первичными документами, копии которых отсылались в Партархив ИМЛ, в Грузию.

В папке собраны материалы за редким исключением под грифом «Совершенно секретно» о «Дурипшском сходе»: «информационные сообщения», «оперативные сводки», шифрограммы, донесения оперуполномоченных АБГПУ, протоколы допросов, характеристики на отдельных граждан, как правило, «неблагонадежных» и «антисоветских элементов».

Нередко встречаются и документы, подписанные осведомителями. Сложно понять по каким принципам эти граждане «награждались» именами. Среди них есть целая группа, в качестве прозвища которых использовались личные: Куч, Гедлач, Катим, Байрамов, Владимир, Петров, Агирба, Вольский; и географические имена: Эшеры, Гудауты. Встречается также вариант сочетания названных признаков, как в случае с «Бакланов» и «Баклановка» – речь здесь явно идет об одном и том же осведомителе.

Встречаются также такие прозвища как: Шофер, Выстрел, Мост, Широкий, Папирсы, Муха, Жук, Хребет, осведомитель «Г». Один осведомитель называет себя «Абхазец», видимо, полагая, что он делает самое нужное дело для своего народа. Также можно выделить осведомителей, которые подписывались под своими доносами как Народник, Фортель, Голубка.

Первые 30 документов из рассматриваемой папки датированы 1926–1930 годами: 1926 г. – 1, 1928 г. – 2, 1929 г. – 3, 1930 г. – 24. Основной же корпус материалов посвящен 1931 году – именно «Дурипшскому восстанию» – и

охватывают период с конца января до середины июня 1931 года. Всего в папке более 200 документов.

Следует отметить, что эти документы составлялись исходя из донесений с мест, полученных от «источников», которые нередко допускали неточности и весьма вольную трактовку событий, но и могли преследовать цель выслужиться перед начальством, вследствие чего иногда делали очень серьезные выводы из не столь значимых заявлений, речей и событий. Прямые речи и цитаты участников событий приводятся неточно, поскольку они воспроизводились «источником» по памяти и по сохранившимся у него по поводу данных речей впечатлениям. При этом надо учитывать и то обстоятельство, что «источник», как правило, «работал под прикрытием» и нередко думал не только о своем задании, но еще и как бы не быть раскрытым, что не предвещало для него ничего хорошего. К тому же «источник» за редким исключением был не в состоянии письменно доступно изложить свое донесение, поэтому их информация часто записывалась другими сотрудниками АБГПУ со слов. Дважды пересказанная и «отредактированная» информация доставлялась начальству, каковой она и сохранилась в архиве. В силу этого в документах цитаты, которые приводятся как оригинальные высказывания действующих лиц, часто не могли являться таковыми, кроме этого, часто в одних и тех же цитатах встречаются взаимоисключающие умозаключения.

Однако, по нашему мнению, несмотря на необходимость критического подхода к названным документам, думается, что в целом они верно отражают общий ход событий и царившие тогда в абхазской деревне умонастроения. При этом необходимо отметить, что для неподготовленного читателя сложно воспринять и понять некоторые требования участников схода. Проблемы, озвучивавшиеся на сходе необходимо рассматривать в контексте процессов, происходивших как в абхазской деревне в частности, так и всей советской политике на селе в целом. Например, для современного читателя сложно воспринять, тем более понять, как можно было выступать против ликвидации безграмотности, но необходимо учитывать специфику традиционного уклада тогдашней абхазской деревни и опасения крестьян потерять этот самый уклад. Ко всему этому прибавлялась неудачная политика советской власти в абхазской деревне, своеволие новых чиновников, с которыми зачастую ассоциировалась эта власть. Этим пользовались политические противники Советской власти, распространяя всевозможные слухи о коварстве и человеконенавистничестве власти и т. д. Все это приводило к недоверию, что во все времена является проблемой всякой власти.

Здесь приводим документ из этой папки под названием «Сводка о Гудаутских событиях», датированный 3 мая 1931 года. В нем рассказывается о причинах, подготовке, ходе и главных действующих лицах Дурипшского схода, о способах и методах их агитации, о проблемах абхазской деревни, о просчетах Советской власти и ее представителей на селе. В названной папке рассматриваемый документ занимал страницы 438–454.

Стиль и орфография документа по возможности сохранены. Имена и топонимические названия, приводившиеся в документе по-разному, унифициро-

ваны и приводятся в более приемлемой и привычной формах, например, Сеит – Сит, Ачандары – Ачандара, Калдахвары – Калдахвара, Ацы – Аацы и т. д.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ К КУЛАЦКОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ:

Последние мероприятия и компании, проводимые на селе Соввластью, сильно ударившие по кулакам и зажиточным, способствовали обострению классовой борьбы в абхазских деревнях Гудрайона. Озлобленное кулачество, почувствовавшее свою политическую и экономическую гибель, задалось целью отмены мероприятий Соввласти, главным образом в части их раскулачивания.

Пользуясь наличием пережитков патриархально-родового уклада, его законов и традиций, приступило к собиранию и мобилизации своих сил. Используя недовольство крестьян товарным затруднением и широко развитой близостью отношений, сагитировало последних организовать сход с целью обсуждения вопросов: заготовок, колхозного строительства, контрактации табака и др. мероприятий, проводимых Соввластью.

Подготовка кулачества к созыву незаконного схода была начата в первых числах января месяца текущего года. Нелегальная работа по созыву схода взяла свое начало в селе Дурипш, где и началось организационное оформление группы, ставящей своей целью созыв схода с выдвижением перед правительством ряда требований: отмены коллективизации, скотозаготовок, ликбеза, всеобща, контрактации табака и др. сельскохозяйственных культур, удаление из сел партийцев, комсомольцев и т. д. Первое организационное собрание состоялось в доме Тванба Османа, на котором присутствовали представители из 5 общин: от села Бармыш – Бения Кадыр (кулак), от села Ачандара – Гумба Бадж, от села Джирхва – Эбжноу Сит, от села Дурипш – Тванба Осман, Таркил Босят, Тарба Мас, Тания Чиф, Тарба Дамей и другие. Возглавляющим звеном являлись верховоды Гумба Виссарион, Гунба Ктит, Бения Кадыр и Тванба Осман. После оформления началась подготовка к массовому сходу, местом схода было намечено село Дурипш.

С этого момента и развернулась работа в области проведения агитации и подстрекательства крестьян, побуждая их выставить требования перед правительством об отмене проводимых мероприятий правительством в деревне.

По селу Бармыш усиленно ведут работу кулаки: Бения Кадыр со своими сыновьями Григорием и Арзаметом, часто разъезжают по селам с целью проведения антисовработы среди крестьян, подбивая последних на созыв схода в Дурипше. Тогда же в село Бармыш к Бения Кадыру приезжали из Дурипша для обсуждения вопроса о подготовке к сходу Тванба Осман и Гумба Решит, которые были у Бения Кадыра 2, 6 и 7 февраля 1931 г. в посылке Мазихва, где помимо присутствовали представители от сел Бармыш, Блабурхва и Калдахвара Бганба Кямин (в данное время арестован).

15. I. 1931 г. проводится освещение в с. Ачандара, в доме Гумба Баджа, где присутствовали: Гумба Виссарион, Гунба Ктит, Бения Кадыр и другие представители. На этом нелегальном совещании ставятся те же вопросы, что и на предыдущих.

До 15-го января с. г. было проведено тайное совещание в поселке Ахаштук в Блабурхвинской общине (9–10. I. с. г.), где присутствуют Бения Салцуг, Бения

Кадыр, Кутарба Камшыш, Дбар Кац, Барциц Куаса и др. На означенном совещании ставятся вопросы: об отмене коллективизации, всех видов заготовок, также проведении усиленной агитации среди крестьян к созыву схода в селе Дурипш и разрешается ряд других вопросов.

Накануне открытия Дурипшского схода, на похоронах, в доме Тарнава, в с. Лыхны, где присутствовало до 200 человек крестьян, кулачество, пользуясь удобным моментом, уговорило крестьян собраться 18. II. 1931 г. на сход в Дурипше, на каковом всем крестьянам-абхазцам отказаться от проводимых Соввластью мероприятий и бойкотировать их. Агитация инициаторов организации схода Гумба Виссариона (середняка, бывш. стражник), Базба Камшыша (жит. с. Аацы, зажиточный, арестован) и Гунба Ктита (середняк) сводилась к следующему: «Давайте устроим сход. Нам Нестор Лакоба секретно сообщил, что если абхазцы выступят против колхозов и вообще проводимых мероприятий на селе Соввластью, то он скажет высшему правительству в СССР, что в Абхазии нельзя проводить то, что в России, и если мы взбунтуемся, то в колхозы нас не загонят и в Абхазии колхозное строительство будет отменено».

Означенная провокация возымела свое действие, и крестьяне дали согласие собраться на сход. Здесь же на похоронах были выделены специальные ходоки по селам с целью вербовки крестьян на сход, предстоящий к проведению и созыву 18. II. 1931 г. в селе Дурипш. С этого момента и началась усиленная вербовка в созыв ходоками крестьян на незаконный сход. В практике применялись по созыву крестьян угрозы, агитация и принуждение, примерно: в сел. Звандрипш в 12 часов ночи на 18. II. с. г. в дом Вардания Хотхота приехали неизвестные абхазцы, которые обязали последнего в принудительном порядке рано утром собрать весь поселок на сход в сел. Дурипш, где будут разбираться дела рабочих и крестьян. После чего указанные лица ушли, а Вардания Хотхот, совместно с другими крестьянами, собрал крестьян около сельсовета и в 9 часов утра группа направилась в Дурипш, причем выехавшим говорили, что сход созван по вопросу самообложения.

Аналогично этому проводился сбор крестьян и по другим селам. К лицам, не желающим идти на сход применялись меры насилия, угроз и запугивания, так, например: из с. Дурипш увезен неизвестно куда четверьмя вооруженными абхазцами Тания Дахир, каковой после был отпущен. Из села Аацы насильно, под угрозой увезены в тот момент целый ряд крестьян на сход. Поэтому селу проводили работу по созыву Авидзба Азиз, Базба Камшиш и Базба Шахан. На крестьянина Чамагуа, отказавшегося в организации схода, ходок Абашидзе набросился с угрозами: «Ты и твои товарищи, находясь на службе, проводите все, что хотите: колхозы, мясозаготовки и др. компании, но вам это не удастся довести до конца. Мы вас всех с вашими семьями перережем, даже не пощадим малолетних детей». Кроме мер насилия и принуждения, применялись и методы убеждения, так, например, в Ачандаре Мукба Хусейном и Сомава Михаилом (сын священника) при вербовке крестьян говорилось: «Правительство Абхазии не желает проведение колхозов, а также других кампаний на селе, а потому будет созван обширный сход 18. II. с. г. в с. Дурипш, на который нужно явиться всем. На этот сход приедет абхазское правительство и мы должны не признать скотозаготовок, колхозов, контрактации по селу и т. п.».

По селу Лыхны главными инициаторами и руководителями по сбору крестьян являлись бывший лишенец Квадзба Ахмед и Арнаут Янко, которые говорили: «Все, кто хотят жить в своем хозяйстве, чтобы не терять абхазскую совесть должны идти на сход».

По селам рано утром 18. II. г. ходоки криками и выстрелами оповещали всех идти на сход, к тем же, кто не пожелает идти будут впоследствии применяться жесткие меры – так говорили ходоки лицам, не желающим идти на сход. Под влиянием угрозходоков, крестьяне села Аацы, Джирхва, Бармыш, Ачандара в своем большинстве начали направляться на сход. В то же время ходоками предъявлялись требования пред. сельсоветам закрыть школы, поселковые т-ва, кооперативы и сельсоветы. Так в Аацах пригрозили учителю, в случае не закрытия им школы и неявки его на сход он будет привлечен к ответственности.

Почти во всех абхазских селах к моменту открытия схода и в период его работы 18–28. II. ¹1931 г. были закрыты сельсоветы, кооперативы и поселковые т-ва, в которых отсутствовало всякая деятельность.

ТРАВЛЯ ЧЛЕНОВ КП И ЛКСМ:

Комсомольские и партийные ячейки под влиянием угроз и агитации в большинстве совершенно разложились. Комсомольцы и партийцы местами насильно уводились на сход, а местами шли добровольно. Членские билеты партийцев и комсомольцев отбирались и даже имели место, что последние уничтожались кулачеством. Наблюдался со стороны некоторых добровольный переход на сторону восставших, так, например, член КП(б)Г Отырба из села Анухва-Армянская, обращаясь к сходу открыто заявил: «Я боролся за крестьянство и буду с крестьянами». При этом публично разорвал партбилет. Такие же выпады имелись и со стороны других.

ОТКРЫТИЕ I-го СХОДА В СЕЛЕ ДУРИПШ:

18. II. с. г. в 16 часов в селе Дурипш состоялся сход, на который съехалось до 500 чел. крестьян с разных сел. Открытие схода совершилось без санкции и участия соответствующих организаций. Главари и инициаторами его были кулаки, моллы, всевозможный уголовный элемент, царские стражники и т. д., как-то: Бения Кадыр (кулак, б/старшина), Гумба Виссарион (б/стражник), Бения Салцуг (зажиточный), Гунба Ктит (зажиточный, в прошлом уголовный преступник), Гумба Бадж (зажиточный), Дзкуа Рамшук (зажиточный), Канджария Мамед (зажиточный), Бутба Осман (молла), Кетия Дамей (в прошлом – бандит), Гицба Ахмед (уголовный преступник, один из главных руководителей антиколхозного движения в 1930 году), Эбжноу Сит (зажиточный, бывш. царский стражник), Анкваб Николай (середняк, в прошлом преступный элемент) и целый ряд других сагитированных и примкнувших середняков.

¹ На самом деле сход продолжался с 18 по 24 февраля.

Часть из перечисленных лиц в период коллективизации вела антисоветскую работу, не раз срывая проводимые кампании на селе.

Открытие съезда началось выступлениями вышеуказанных лиц: «Мы или умрем, или добьёмся своего и недопустим издевательства¹ над нами – петух перед рождеством кричит в последний раз, а потом ему снимают голову. Этот же последний день настал и для нас, крестьян». Слова Гицба Ахмеда.

Или так: «Мы убеждены, что Советская власть не для трудовых крестьян, а только для рабочих и служащих. Правительство до настоящего момента дипломатичным путем применяет различные кампании и репрессии в отношении нас. Принуждает крестьянство оказывать помощь государству в различных видах, и насколько эта дипломатия раскрылась, и нам стало известно, что власть Советов против трудовых масс. Для нас остался один выход, или вооружиться против власти, или покинуть пределы Абхазии, т. к. русское государство и прежде и в настоящее время ведет политику уничтожения национальных меньшинств». Слова Эбжноу Сита.

Там же было выступление жены Сакания Даты, встреченная взрывом восторга и криком «ура»: «Все равно мы пропадем от обложений правительства непосильных для крестьян, если вы мужчины не годитесь, дайте вовремя нам, женщинам, оружие и мы будем воевать до последней капли крови. Или погибнем, или же освободимся».

От Каладахварского селения выступил Бганба Киамин, сказавший сходу: «То направление, которое взяли сегодня, должны довести до конца и ни малейшего отступления, ибо мы и так пропали и погибаем, а потому мы с оружием в руках должны быть готовы». (Бганба арестован).

Аналогично этим выступлениям выступало множество лиц и под такими лозунгами проходили сходы, причем ежедневно увеличивались за счет прибывающих с разных сел крестьян. В Дурипше незаконный сход продолжался до 23. II. с. г. Во время работы схода для роспуска его приезжали члены правительства в лице Ладария Владимира, Чалмаза, Инал-ипа, Чанба, Шамба и другие, но их разъяснения не имели на сход влияния и последние со схода выдворялись, с известной травлей по адресу членов правительства.

Требования схода сводились, в общем, к следующему: не нужно нам, абхазскому крестьянству, колхоза, отменить скотозаготовку, в корне прекратить контрактацию посева табака и др. с/х культур; удалить из селения комсомольцев и партийцев, как разлагающих бытовые и традиционные стороны жизни абхазцев; отменить ликвидацию неграмотности, развращающую молодых девушек и женщин; отменить расслоение деревни на кулаков и бедняков и ряд других требований. При обсуждении пунктов требований, вожаки ставили вопрос предъявления их в форме ультиматума и в случае отказа правительства – объявить борьбу не на жизнь, а на смерть. Все равно, так или иначе, погибать.

На этом же сходе 20. II. с. г. выдвигался вопрос организации вооруженных отрядов «Кераза», как определенной силы для отстаивания своих интересов. Для оформления «Кераза» на Дурипшском сходе была выделена комиссия, решение

¹ В оригинале – «издеваться».

которой о создании вооруженных отрядов сходом вначале не было принято, как и предложение вступить в группу «За народ». С протестом от крестьян выступил Гунба Бадж, говоря: «Мы не собираемся ни с кем воевать и потому создание «Кераза» нам не потребуется и я со своей стороны нахожу, что это дело может в целом отразиться на крестьянстве и поэтому никакому не нужно записываться в отряд «Кераза».

Позже настроение крестьян принимает резкий перелом в сторону мирного разрешения всех вопросов и перемирие с властью.

Учитывая всю пагубность примиренческого настроения крестьянства для своих замыслов, кулачество распускает новые нелепые слухи и проводит новую волну усиленной агитации, чем разжигает вражду и ненависть к власти, угрожая и запугивая крестьян. Лихорадочно мобилизуя силы, затягиванием разрешения вопросов не отпуская и крепко держа крестьян на сходе. Вожаки посылают по всем отдельным уголкам абхазских поселков новые звенья ходоков с категорическим предложением немедленно явиться на сход, в противном случае поставшими будут применяться насильственные меры и даже террор и уничтожение поселков, как например, в Мгудзырхвах, где половина крестьян не пошло на присягу, ходоки заявили: «В случае неучастия Мгудзырхвинцев в движении, это село будет разорено и лишено всяких прав».

В Анухва-Абхазская, бойкотирующей сход, сообщили, что по окончании схода двинутся в Афонский район, главным образом в Анухва-Абхазскую и др. районы, имеющие колхозы с целью уничтожения хозяйств и семей, не присоединившихся к восстанию крестьян. После этого имеется новый наплыв крестьян на сход и поднятие воинственных настроений среди съехавшихся.

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА:

Используя новый подъем крестьянства, вожаки постарались сагитировать последних на переход из села Дурипш в село Ачандара и спровоцировали их на принятие присяги у священного места «Дыдрипш». Цель присяги была ознаменована общей спайкой и единством действий. 23. II. с. г. крестьянство в количестве до 2000 человек выехало в Ачандару для принятия боевой присяги. План кулачества сводился к подчинению своей воле середняцкого слоя крестьянства через боевую присягу, (который)¹ был выполнен. Невежественность, пережиток старинных обычаев и законов, связывающих между собой и ослепляющих крестьянство, был использован полностью кулачеством в направлении своих анти-советских замыслов.

На собрании схода в Ачандаре 23. II. 1931 г. по вопросу порядка проведения присяги возникли разногласия, в связи с которыми начало присяги было отложено. Вечером того же числа должны были принять присягу Дурипшские и Лыхненские крестьяне, но таковая не состоялась по причине позднего времени и претензии Ачандарцев присягать первыми. Требования ачандарцев по этому вопросу вызвало у схода подозрение и недоверие в том, что со стороны ачан-

¹ Слово вставлено нами – *ред.*

дарцев есть попытка сорвать присягу, в связи с чем дурипшцы и лыхненцы настаивают на первенстве присяги. После долгого спора, на другой день к присяге приступили группы других селений¹.

Крестьяне, как следует и до сего времени не знают, за что они приняли присягу, многие из них в то время осуждали и не хотели идти за остальными, но присяга их удерживала.

Цель присяги главарями затушевывалась. Дающие в то время клятву говорили: «Мы воевать не хотим и не в силах, но и не хотим последних проводимых мероприятий: организации колхозов, скотозаготовок, ликбезов и т. д. Мы должны как один дать отпор этим последним мероприятиям во всякое время. Что скажет народ, мы умрем за это».

Тогда же сходом было решено, после присяги, двинуться в сел. Мгудзырхва с целью присоединения не примкнувших к движению Мгудзырхвинцев и проведения среди них присяги.

24–25. II. 1931 г. присяга продолжалась.

Со стороны руководителей схода применялись в то время самые решительные меры к вовлечению и присоединению к движению крестьян с Хабю и Анухва-Абхазская и других сел.

24. II. с. г. в с. Ачандару выезжали Уполномоченные от ЦИКа для объявления решения правительства о роспуске схода².

Уполномоченные близко допущены к сходу не были и также к ним не допускались крестьяне³. Кулачество, боясь оздоравливающего (влияния на)⁴окружающих крестьян, заявило им: «Выслушивать уполномоченных народ решил после принятия присяги, по окончании которой к правительству будут посланы делегаты».

Там же некоторые из главарей высказались, как Гумба Виссарион: «Я легко не сдамся и свою судьбу считаю решенной, я от власти ожидаю лишь только расстрела».

¹ Согласно «Информационному сообщению № 8 (в дополнение к № 7) О ходе событий на селе по Гудрайону по состоянию на 24/II-31г. » принятие присяги происходило следующим образом: 23 февраля «присяга была принята по группам, первая группа – Лыхны и Дурипш, которые закончили присягу в 2 часа ночи в «Дыдрипш-ныха» (икона присяги), другая группа, куда входят Абгархук, Аацы, принимают присягу 24 февраля в 12 ч. дня и т. д. Присягу принимают под руководством главарей хода: Ктита Гунба, Гумба Виссариона, Чхапелия Романа и др. ».

² Инал-ипа, Захаров и трое крестьян.

³ В оперативной сводке № 9 о положении в Гудаутском района по состоянию на 24/II-31г. об этом рассказывается следующим образом: «На площади, где состоялся сход, уполномоченные были окружены группой участников схода. Важно чувствовалось приветливость и такое отсутствие враждебности. Когда окружающая толпа возросла вокруг уполномоченных, появилось несколько руководителей схода, резко настаивавших перед крестьянами, все разговаривают и не выслушивают уполномоченных. Таким образом, уполномоченные были изолированы от общей массы схода и пришлось, сидя под деревом, в стороне ожидать решения схода. Когда уполномоченные сидели в стороне и мимо них проходящие крестьяне остановились и здоровались и когда скоплась около уполномоченных группа крестьян в 5–10 чел., то специальные люди их разгоняли и предлагали идти им на сход».

⁴ Вставлено нами – *ред.*

Другая часть из них, ликвидационно настроенная, говорила: «Мы стоим против Соввласти, но считаем, что из борьбы ничего не выйдет, благодаря нашей слабости».

Среди руководящего состава схода в то время имелось разногласие о формах и методах борьбы, упадочность и неверие в то, что они затеяли.

После переговоров уполномоченных со сходом, крестьяне с большим трудом дали согласие о переходе в сел. Дурипш из Ачандары, тогда же, т. е. 24. II. с. г., вечером выехали с уполномоченными правительства два делегата от схода Гудауты для переговоров: Бутба Осман и Аджба Гьд.

После переговоров крестьянам, находящимся на сходе, президиумом схода было предложено на 26. II. 1931 г. всем явиться на сход в селе Дурипш для переговоров с правительством. С этого момента присутствующие крестьяне на сходе начали разъезжаться по своим домам, а многие выехали в с. Дурипш.

По всем абхазским селам после роспуска схода были созданы вооруженные отряды «для самозащиты» (по их словам)¹ от могущих быть репрессий (арестов) со стороны правительства. Отряды исчислялись в 30–40 чел. «Керазовцев» во главе с отрядным.

После окончательного роспуска схода и проведенных с ними переговоров правительством (Дурипш–Лыхны, 26–28. II. 1931 г.) кулачество и зажиточная часть, боясь за свою шкуру, снова продолжает организованно вести за собой основную массу деревни, только с тем, что, изменив форму борьбы, уже выступает против мероприятий Соввласти под лозунгом: «Нет прослоек – кулак, бедняк. Вычеркнуть эти позорные названия села».

После чего обратно почти все крестьяне одинаково настроены высказываться по всем селам: «Дать задание ему, а не кулаку, не создавать бедняцкие группы, распустить ячейки и все вопросы разрешать сходом».

Вот тактика той новой борьбы кулачества против Соввласти после роспуска схода.

Этим не удовлетворяется обнаглевшее кулачество, оно применяет метод запугивания крестьян, не принявших присягу, что к ним не будут ходить и к себе не пускать, будут считать их своими злейшими врагами и не иметь никого общения. Благодаря этому проводят с 2 по 14. IV. 1931 г. по всем селам новую волну присяги и заставляют не присягнувших вновь повторять ту же клятву: «Не будем выдавать друг друга, все будем стоять за народ».

Только уже после проведенного 17. IV. с. г. совещания с сельским активом в Гудаутах, создания по абхазским селам кадра милиции, обновление технического состава сельсоветов произошел перелом в настроении крестьянства в положительную сторону.

ИЗВРАЩЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ В СЕЛАХ ГУДРАЙОНА:

1. Широко развитая родовая связь и фамильность в абхазских селам затрудняют выявление социальных групп, особенно зажиточных и кулачества. Укрывательство их даже со стороны партийно-комсомольских ячеек осложняет это положение.

¹ Выделено в оригинале.

Закон традиций и обычаев положил свой отпечаток на всю проводимую совпартийную работу.

К тому же слабость, а местами отсутствие култработы, не жизненность и слабость парткомсомольских ячеек, не понимание и искажение проводимых директив и мероприятий некоторыми, малоработаспособность и не подготовленность сельсоветов, формальное, а не фактическое существование групп бедноты и т. п. осложняет вышеуказанные условия.

Несмотря на слабое и недостаточное выявление кулачества и зажиточных, а отсюда и соответствующих мер по отношению к ним, сопротивление и обострение классовой борьбы взяло свое начало и в абхазских селах.

2. До настоящего момента нет твердого списка и учета кулаков и зажиточных, также нет точного понятия в определении кулака, зажиточного, середняка и бедняка, потому списки постоянно видоизменяются.

И при проведении мероприятий партии в деревне, главным образом по заготовкам, допускаются искривления (недообложение кулака, переоблажение бедняка и т. д.).

По спискам РИКа значится по всему Гудрайону кулаков – 36 ч., зажиточных – 196. Эти числа кулаков и зажиточных ложится на 30. 000 населения, что, безусловно, является недостаточностью определения со стороны парторганизации Гудрайона, к примеру, в таких экономически мощных селах, как Джирхва, Анухва-Абхазская, Каваклук, Мгудзырхва и Блабурхва по установкам ГудРИКа совершенно отсутствуют кулаки. По остальным же сельсоветам значится в своем большинстве 1–2.

Почти из всех сел кулачество, эксплуатирующее наемный труд, зачислено в списки зажиточных.

Поскольку этот вопрос расслоения деревни не был проведен планоно, а отсюда прикрепленные по своему усмотрению давали твердые задания кулакам, не исключалось возможность перегибов и правооппортунистических выпадов в практике (Мгудзырхва – заготовка кукурузы прикрепленным АХИБА была распределена между крестьянами поровну).

3. Чрезвычайно низкий уровень общей грамотности и политической подготовленности парткомсомольских ячеек села, а отсюда и слабое противодействие кулачеству и полная капитуляция перед ним. В работе партячеек были случаи защиты и ходатайствование перед центром за кулачество. Ачандарская партячейка просила Гудаутский центр не лишать права голоса кулаков–владельцев мельниц, она же протестовала против обследования и установления бригадой кулацких хозяйств.

Так же качество работы ячеек ЛКСМ неудовлетворительно. Большинство из них имеют в прошлом правооппортунистический уклон, отрицая наличие кулаков в их селах: Анухва-Абхазская, Абгархук, Звандрипш, Мгудзырхва.

4. Работа низового соаппарата сельсоветов не стояла на должной высоте, последние в своем большинстве были бездеятельны, а отсюда нет жизненности в работе их секции, формальная численность групп бедности (которых на селе насчитывается 21), фактически же последние политической роли не играли, также были безжизненны.

Должного руководства над группами бедноты не осуществлялось, а если и было, то ничтожное и служили они только для отчетов партячеек в селах. Это происходило вследствие отсталости, политической безграмотности руководящего состава сельских комячеек, в результате выявились во время контрреволюционного движения, где беднота, спровоцированная кулачеством, пошла у него на поводу против мероприятий Соввласти и приняла присягу.

5. Массовая работа была поставлена весьма плохо. Разъяснение планов проводимых кампаний: посевной, скотозаготовок и др., обсуждение их на собраниях, доведение до колхозов, поселковых товариществ, индивидуальных, кулаков и зажиточных проходило бессистемно, самотеком.

6. Вопросы контрактации табака: здесь нужно отметить крупную задолженность по заготовкам, вследствие чего это деморализующе действовало на окружающее крестьянство и служило материалом для агитации кулачеству.

Показателем может быть следующее: по Гудрайону годовое задание выражалось в тоннах – 1630, 43, заготовлено же было на I. II. 1931 г. – 339 тонн.

Задолженность за табак крестьянам в Гудрайоне и по настоящее время остается еще солидной суммой – 120. 000 руб.

Одновременно с этим снижение стоимости табака отбило охоту у крестьян проводить контрактацию табака: «Кукуруза на рынке 25 руб. пуд и табак II-й сорт 30 р., лучше сеять кукурузу, меньше будем затрачивать труда. Все равно правительство не беспокоится, наши дети остались голые и босые, нет ни мануфактуры, ни обуви, ни одежды и только за государством одни долги».

Партийные и комсомольские организации деревни находятся в стороне от табака, не принимая никаких мер и разъяснению сбора филичей, бодылей, имелись случаи, когда некоторые члены КП(б)Г и ЛКСМ принадлежащий им табак задерживали сдачей, ожидая более благоприятных моментов с расчетом (Абгархук).

7. Другие виды заготовок: имелись факты безразличного отношения к судьбе заготовленной продукции, например, в Гудаутском пункте было обнаружено горение до 2000 пуд. кукурузы по причине долгого лежания ее.

Гудаутское Отдел. РСТТКС в своей работе допустил ряд ненормальностей, отрицательно повлиявших на темпы заготовок.

Распоряжения по этой линии отдавались противоречащие друг другу, это вносило разноречивость и неразбериху, например: в определении цен на яблоки получалось расхождение: зам. упол. Наркомторга Чачава, будучи в Гудаутах, дал общие цены, позже Абспецтехкультурсоюз прислал другие чрезвычайно низкие, на другой же день обратно цены были изменены. Мясозаготовки кулачеством были встречены бешеной антисоветской агитацией.

Под влиянием кулацкой агитации и ранее накопившейся злобы на всевозможные допускаемые искривления линии партии (работниками).

В основном на почве повторения перегибов по скотозаготовкам прикрепленными и соваппаратом еще больше возникло недовольство крестьян.

Ответприкрепленные при разъяснении вопроса скотозаготовок говорили крестьянам: «Добровольным сдатчикам скота беднякам и середнякам будет выдаваться до 30 % промтоваров». В действительности же этой нормы не выдавалось и крестьяне при расчете получили отваривания на 1–2–3–8 рублей.

Одновременно с этим выплата стоимости скота шла с большими перебоями и неаккуратно, сейчас задолженность по скотозаготовкам крестьянам Гудрайона – 6000 рублей.

Приемка скота шла безобразно скверно, скот содержался без корма, воды и ухода. Привезен мелкий скот, телята содержались на дворе под дождем в течение нескольких суток. Дойные коровы не доились. Наблюдался падеж, заболевания скота, пожирание крупными свиньями мелких.

Встреча с музыкой партии скота, благодаря чему скот разбежался, и крестьянам приходилось разыскивать (с. Лыхны).

На все эти искривления по скотозаготовкам крестьяне с возмущением говорили: «Скот берут куда-то, гонят, расчета с нами не производят, скот не благоустраивается – гибнет, получается так, что забираемый скот от нас не содержится в порядке и не используется¹ для целей и нужд государства, голодает и пропадает».

8. Наряду с крупными искривлениями, перегибами имелись в наличии и мелкие, как-то по селу Дурипш растрата 500 руб. кооперативных денег председателем коопа, нехваток у предсельсовета – 40 рублей.

Имелся случай с бодылем, когда крестьянин привез одну арбу бодыля, а его в Гудаутах отделение Союза табака по распоряжению т. Борисенко не приняло и ряд других мелких ненормальностей, которые в момент крестьянского возмущении послужили придатком всем ко всем ненормальностям.

Все это деморализующе влияло на крестьянство. Недочеты, перегибы, извращения политики партии в деревне советскими органами и парткомсомольскими ячейками широко использовались местным кулачеством в распространении провокационных слухов вокруг видов заготовок и колхозного строительства: «Партийцы небось сами не идут в колхозы, а строят себе отдельные хозяйства, а мы почему-то должны идти и т. д.».

Проводимые заготовки, естественно, не могли пройти мимо кулацкого антисоветского элемента, мобилизовавшего внимание массы и породившего в них возмущение, спровоцировавшего крестьян на контрреволюционное выступление.

Ст. оперативный уполномоченный СПО Аб. ГПУ
(Лежнев).

3. V. 1931 г. г. Сухум.

*Подготовка текста, вступление и комментарии
А. Авидзба и М. Аргун.*

¹ В документе – используется

ВИАНОР АНЧАБАДЗЕ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ АБХАЗСКОЙ АССР

В памяти народной надолго сохраняются имена людей, посвятивших свою жизнь бескорыстному, самоотверженному служению Родине. К их числу принадлежит Вианор Тарасович Анчабадзе – один из выдающихся деятелей здравоохранения республики.

В. Т. Анчабадзе, родился 30 ноября 1888 г. в Сухуме. Отец, Тарас Зурабович, полковник в отставке, долгое время был членом Сухумской городской думы, мать, Мария (Машио) Николаевна Анчабадзе была организатором и бессменным председателем Абхазского отделения Грузинского общества по распространению грамотности среди населения.

Вианор Анчабадзе, закончив с золотой медалью Тифлисскую 1-ю мужскую гимназию, едет в Петербург и поступает в Военно-медицинскую академию. Полный курс обучения был им окончен в 1914 г. Началась первая мировая война, и молодой врач мобилизуется на фронт, где пробыл без малого четыре года.

Находясь в действующей армии – сначала на Кавказском, а затем на Западном фронтах, В. Анчабадзе исполнял обязанности старшего врача полка. Был награжден тремя боевыми орденами за мужество, отличную постановку лечебной работы, сердечное отношение к больным и раненым солдатам, самоотверженность при ликвидации вспыхнувшей в армии эпидемии холеры.

В 1918 г., после демобилизации, В. Анчабадзе возвращается в Абхазию, которая остро нуждалась в квалифицированных врачебных кадрах, и сразу же направляется в Гудаутский участок на борьбу с эпидемией испанки. Затем работает врачом Сухумского округа, а в 1919 г. назначается начальником медико-санитарного отдела Абхазии.

Новый этап в его деятельности начался после установления в Абхазии Советской власти. Все свои силы, знания, незаурядные организаторские способности он отдает служению новому общественному строю.

Уже в апреле 1921 г. приказом здраводела Ревкома Абхазии В. Анчабадзе назначается директором санатория «Гульрипи» и директором Сухумского курортного управления. Перед ним была поставлена задача в короткий срок восстановить разрушенное курортное хозяйство Абхазии, обратить богатые природные возможности края на службу здоровья трудящихся. Вскоре курорты республики, как имеющие общегосударственное значение,

были переданы в ведение Москвы. В октябре 1922 г. Наркомздрав РСФСР назначил В. Анчабадзе главноуполномоченным Наркомздрава по курортам Абхазии.

Это было время разрухи, нехватки медицинских кадров, оборудования, медикаментов, и в этот сложный период В. Анчабадзе проявил деловитость и колоссальную энергию в работе по восстановлению и развитию, санаторно-курортного дела. Благодаря его неутомимой деятельности и содействию руководящих органов за короткий срок были достигнуты значительные успехи: в первый же год Советской власти на курортах Абхазии провели отдых и лечение сотни трудящихся страны.

В ноябре 1922 г. нарком здравоохранения Абхазии И. Семерджиев особым приказом поблагодарил В. Анчабадзе, «на плечах которого протекала вся работа по организации курортов Абхазии».

Санатории и дома отдыха в Гульрипше, Сухуме, Гаграх постепенно восстанавливались, количество лечившихся в них систематически увеличивалось, качество их обслуживания неуклонно повышалось. Здесь наряду с рабочими и крестьянами поправляли свое здоровье и возвращались к активной работе многие деятели Коммунистической партии и Советского государства, подорвавшие здоровье в годы революции и гражданской войны. Высоко оценивая в этом деле роль абхазских курортов, Наркомздрав РСФСР А. Н. Семашко в феврале 1924 г. выразил благодарность В. Анчабадзе и всем сотрудникам за хорошую постановку курортной и медицинской помощи.

В октябре 1925 г., в связи с возросшим бюджетом республики, ее курорты были переданы в ведение Совнаркома Абхазии. В. Анчабадзе назначается начальником главного курортного управления республики. В это время быстро завоевали широкое признание курорты Абхазии. Об этом свидетельствуют письменные отзывы двух немецких делегаций, побывавших здесь в 1927 г. В частности, врачи-коммунисты Лотар Вольф и Марта Рубен-Вольф писали: «Принося благодарность администрации абхазских курортов в лице доктора Анчабадзе, ... обещаем по возвращении в Германию возбудить интерес и любовь к делу пролетарского здравоохранения в СССР, в частности, к курортам. Абхазии».

В 1928 г. В. Анчабадзе был избран народным комиссаром здравоохранения республики. На этом посту с некоторым перерывом он работал до конца своих дней. В эти годы многогранная деятельность В. Анчабадзе была особенно плодотворной. Под его руководством проводится целенаправленная работа по расширению комплекса лечебных и профилактических учреждений. В республике в сравнительно короткий срок значительно возросло число больниц, амбулаторно-поликлинических учреждений, противотуберкулезных и противовенерических диспансеров, противомаларийных станций, фельдшерских и акушерских пунктов и других медицинских объектов.

Большое внимание В. Анчабадзе уделял улучшению качества лечебной и профилактической работы. Широко разворачивалась борьба с инфекционными заболеваниями – малярией, сыпным и брюшным тифом, дизентерией, дифтерией.

Придавая важное значение санитарному просвещению населения, как одному из методов противоинфекционных мероприятий, В. Анчабадзе сосредоточивал на нем внимание всей медицинской общественности и соответствующим образом направлял работу Сухумского Дома санитарной культуры. Помимо обычных методов санпросветработы, в Сухуме осуществлялись постановки пьес санитарно-гигиенического содержания с участием в них медицинских работников города.

Одной из сильных сторон В. Анчабадзе как руководителя было умение работать с людьми и ценить их по деловым качествам. В те годы в Абхазии сложилась замечательная когорта врачей, которые трудились на различных участках народного здравоохранения. В их числе В. Шервашидзе, П. Джапаридзе, И. Семерджиев, А. Григолия, Б. Иоселиани, Г. Папаскуа, Н. Антелава, Н. Рухадзе, С. Гаспарян, Д. Эшба, Я. Цулая, А. Сирганиди, Н. Шляев, Н. Строевонс, А. Гриц, Н. Карга, В. Пиралов, С. Бериулава, В. Хасая, М. Герт, А. Мостков, Б. Жданов, В. Столбовский, Н. Шубладзе, Л. Ульяновский, Д. Хуцишвили, И. Зимин, И. Шагянов, Ю. Давыдова, С. Асеева, Е. Шевалье, З. Турчинская, П. Абишалава, М. Моргулис и другие.

Для пополнения врачебных кадров Наркомздрав Абхазии на свои средства ежегодно направлял на учёбу в медицинские вузы страны местных способных молодых людей. Для подготовки среднего медицинского персонала в Абхазии в то время функционировали фельдшерские школы и курсы медсестер.

Наряду с практической деятельностью В. Анчабадзе интересовался достижениями передовой медицинской науки. Он выступал на научно-практических конференциях и съездах врачей в Москве, Тбилиси, Сухуме. В 1927 г. в составе советской делегации участвовал в XII международном конгрессе по бальнеологии и климатологии во Франции (г. Лион), где были представлены модель красного здания санатория в Гульрипише, фотографии наиболее живописных мест и санаториев в Гаграх, Новом Афоне, диаграммы о социальном составе курортных больных, результатах их лечения в Абхазии.

В. Анчабадзе приглашал в Сухум ученых-медиков из Москвы, Тбилиси и других городов страны и организовывал научные конференции по актуальным вопросам современной медицины.

В. Анчабадзе был беспартийным наркомом, так же как нарком просвещения А. М. Чочуа. Тем не менее, они были всецело преданы делу Коммунистической партии.

В. Анчабадзе вел активную общественную работу. Он избирался членом ЦИКа Абхазии и Гальского уездного Совета, членом ЦК профсоюза медицинских работников Грузии, президиумов общества Красного Креста Абхазии и Грузии. Он был делегатом Всеабхазских Съездов Советов, Всегрузинского и Всесоюзного съездов врачей, съездов Общества Красного Креста.

По многочисленным воспоминаниям современников, В. Анчабадзе, помимо самоотверженности в работе, отличали необыкновенное благородство, доброжелательность, простота в общении с людьми, бескорыстная преданность профессии. Он был полон энергии и планов, об этом свидетельствует его статья «Состояние дела здравоохранения в Абхазской АССР», напечатанная в ту пору в тбилисском журнале «Советская медицина». Однако

участвовать в реализации этих планов ему не довелось – в трагическом 1937 г., едва достигнув 40 лет, он стал жертвой произвола и беззакония. О том, как отец и мать были репрессированы, Ирина Вианоровна рассказала следующее: «Отца арестовали в 1937 г. с 9 на 10 декабря в 3 часа ночи. Сильный, настойчивый стук в дверь нашей квартиры разбудил нас. Мама открыла дверь, и вошел кто-то в милицмейской форме и спросил: «где хозяин?». Мама указала в дверь спальни, где находился отец. Его подняли и без предъявления документов об аресте забрали... 30 декабря забрали и маму – Веру Андреевну. Нас, детей – Зураба и меня, и тетю нашу Лили Андреевну – сестру моей матери выселили из квартиры и поселили в частном доме адвоката Цецхладзе. Двадцать лет жили в одной комнате без удобств... Зураба и меня нарекли «потомством репрессированных врагов народа». Соответствующим было отношение властей к нам».

Трагическая гибель доктора В. Т. Анчабадзе описана в работе С. Данилова: «Однажды ночью двое конвоиров, открыв двери их камеры, внесли какого-то человека, находившегося без памяти, положили его в угол камеры и ушли, заперев дверь. Мы бросились к нашему новому товарищу по несчастью, но он был так обезображен избиением и пытками, что мы были не в состоянии различить черты его лица. По одежде, однако, можно было предположить, что он и не рабочий, и не крестьянин. Его лицо представляло собой одну сплошную страшную массу. Несчастный приоткрыл глаза и что-то замычал (говорить он не мог). Мы ничего не поняли. С большим трудом ему удалось пояснить нам, что он просит пить. Корчась от боли, с большим трудом, медленно он пил поданную нами воду. Утолив жажду, несчастный прилег на полу, не переставая стонать от боли. Так продолжалось трое суток. Видно было, что ему понемногу становится лучше – молодой здоровый организм брал свое. Постепенно мы от него узнали, что он – доктор Анчабадзе. Вскоре его от нас увели. Куда – не знаю... Вероятно, «списали». В определенный час ночи мы слушали гул заведенных машин во дворе НКВД»¹.

Минули десятилетия. За это время далеко вперед шагнула система здравоохранения и курортного дела в Абхазии. Но, обращаясь к прошлому, к тем далеким годам, когда самоотверженно трудились первопроходцы здравоохранения, закладывая фундамент для наших нынешних успехов, мы неизменно с благодарностью вспоминаем имя Вианора Тарасовича Анчабадзе, подвижническая деятельность которого будет всегда служить примером.

Ниже приводим работу В. Т. Анчабадзе «Здравоохранение Абхазской АССР». Она была написана для издания к двадцатилетию Октябрьской социалистической революции. В начале декабря 1937 года, к сожалению, В. Т. Анчабадзе был репрессирован. Накануне ареста он успел сдать свою работу в Центральный Государственный архив Абхазии, где она уцелела. В 1965 году в ЦГАА, при изучении материалов фонда Здравоохранения, я обнаружил данную работу и полностью скопировал, а сам оригинал сгорел вместе с зданием ЦГАА в октябре 1992 г.

¹ Данилов С. Трагедия Абхазского народа. «Вестник Института по изучению истории и культуры СССР». Мюнхен. № 1, 1951 г. См. Материалы по истории Абхазии. Вып. 1, Сухум, 1990. С. 14.

Работа В. Т. Анчабадзе содержит ценные сведения по истории здравоохранения Абхазской АССР в 1920–1930 годы. Я решил подготовить ее для издания и предложить вниманию читателей.

Цель настоящей монографии дать краткое географическое и экономическое описание и подвести итоги достижений в области здравоохранения Абхазской АССР к ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ.

I. ЭКОНОМИКА АБХАЗИИ

Абхазия, до революции незначительная, национально и экономически угнетаемая провинция, со времени Советизации – 4. III-1921 г. – становится в ряды автономных советских социалистических республик – входит в состав Грузинской ССР.

I. Территория Абхазии площадью до 8. 664, 51 кв. км граничит с юга с прибрежной полосой Черного моря, – с севера – цепью Кавказских гор, с запада – примыкает к Севкавказу – Сочинскому району и с востока – к Мингрелии – Зугдидскому району.

Низменность прибрежной полосы переходит к Северу к предгорьям Кавказских гор, изрезанных глубокими ущельями.

II. В климатическом отношении Республика относится к холодной подзоне субтропического влажного климата.

III. Административное подразделение Абхазии – 5 районов с городами: Гагры, Гудауты, Очамчиры, Гали с центральным городом Сухуми. В нем сосредоточены руководящие партийные и правительственные органы Абхазии.

Поселковых сельсоветов 108, населенных пунктов 638 с числом крестьянских хозяйств до 43. 077 дворов.

Население Абхазии исчисляется до 322 тысяч человек, из них на городское население приходится – 85 тысяч человек и на сельское – 237 тысяч человек.

По составу населения Абхазия многонациональна – до 57 разных национальностей населяют ее территорию – абхазцы, грузины, русские, армяне, греки, поляки, немцы, эстонцы, сваны, лазы, негры, турки, евреи, осетины, курды, айсо-ры, шведы, англичане и др.

По плотности населения Абхазия относится к группе слабо заселенных местностей: на один кв. км площади приходится 26, 9 человек, по сельским местностям этот коэффициент еще ниже, доходит до 20, 6 человек на один кв. км площади.

IV. В отношении реконструкции сельского хозяйства – коллективизацией охвачено до 74 % крестьянских хозяйств, входящих в укрупненные 401 колхоз.

Совхозное хозяйство состоит из 12 укрупненных совхозов, с хозяйственным уклоном: цитрусовые, тунговые, чайные, гераниевые, каучуконосы, виноградные, овощные, плодовые и другие.

Направление хозяйства Абхазии до последних лет в основном носило сельскохозяйственный уклон.

С открытием Ткварчелугля имени тов. СТАЛИНА (1930 г.) являющимся одним из крупных угольных предприятий Союза, а также организацией ряда промышленных предприятий легкой промышленности (46 промпредприятий) – с открытием

Ткварчелгрэса в Сухумгэса, с развитием промышленности стройматериала – характер направления хозяйства меняется, переходит в смешанный с аграрно-индустриальным уклоном.

По экономической специализации районы Абхазии подразделяются:

1. Гагринский район – курорты, цитрусовые и другие плодовые культуры, чернослив, табаководство, животноводство и герань.

2. Гудаутский район – табак, виноград, субтропические культуры, курорты, табаководство, виноделие.

3. Сухумский район – курорты, цитрусовые и другие плодовые культуры, табаководство, легкая промышленность и промышленность стройматериалов, вузы, научно-исследовательские организации.

4. Очамчирский район – угольная промышленность, Ткварчелгрэс, чай, табак, плодоводство, герань, каучук, гуттаперча и тунг.

5. Гальский район – чай, мелкий орех, животноводство, плодоводство, цитрусовые, тунг и табак.

К основным сельско-хозяйственным культурам Абхазии относятся – чай и табак.

V. ПРОСВЕЩЕНИЕ – из нескольких преимущественно городских школ до революции (сельские школы почти отсутствовали, т. к. преподавание на местных языках запрещалось, –детское население русским языком не владело) – со времени Советизации рост школьных учреждений охватил самые глубинные поселковые пункты.

Достаточно отметить, что начальных поселковых школ в настоящее время насчитывается до 346 (на два поселка одна школа), с числом учащихся до 21. 077 человек.

Количество неполных средних школ 97, учащихся 22. 547 человек, количество средних школ 25, учащихся 14. 926 человек.

Кроме этого имеется 8 техникумов – Табаководческий, Индустриальный, Фельдшерская школа, Музтехникум, и 4 педагогических училища – на абхазском, грузинском, армянском и греческом языках.

Имеются вечерние и утренние рабфаки.

Высших учебных заведений 2 – Педагогический и Субтропический. Институты с числом учащихся свыше 1. 000 человек.

Обучение всех национальностей Абхазии обеспечено на родном языке.

В Абхазии издаются четыре газеты – на русском и абхазском, грузинском и греческом языках.

Имеется ряд научно-исследовательских учреждений:

1. Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков (ВНИИВС)

2. Сухумский Филиал Всесоюзного института растениеводства (ВИР)

3. Сухумский Филиал Всесоюзного Института Экспериментальной Медицины (ВИЭМ)

4. Абхазская Зональная Табачная Станция Всесоюзного Института Табачной Промышленности

5. Научно-исследовательский Тропический Институт

6. Бюро по изучению производительных сил Абхазии (БИПС) и ряд других.

VI. В области коммунального хозяйства нужно отметить значительные сдвиги со времени Советизации Абхазии в отношении оформления планировки городов, их озеленения, асфальтирования, проведения водопровода, канализации и электрификации окраин городов, устройство парков «культуры и отдыха», строительством красивых крупных зданий и т. д.

Особенные достижения в этом отношении наблюдаются в г. Сухуми (население свыше 40 тысяч человек).

На коммунальное хозяйство ежегодно тратится миллионы рублей: за последние пять лет капиталовложения в коммунальное хозяйство Абхазии достигают 16 миллионов рублей.

VII. ТРАНСПОРТ – незначительная сеть внутренних дорог и полное бездорожье в глубинных и горных районах Республики является серьезным тормозом экономического развития Абхазии.

В административном отношении – отсутствие дорог создает слабую связь центра с местами. Та же причина задерживает исследование и добычу местных ископаемых – сдерживает освоение местных богатств – леса, целебных минеральных источников, залежей свинца, серебра, цинка, железа, мрамора, литографического камня, горной смолы, асбеста и т. д.

Крупнейшим достижением в области внешнего транспортного хозяйства является проведение «Черноморки», связавшей Абхазию с Грузинской ССР. Проведение железной дороги до Сочи, помимо того, что связывает Абхазскую Республику с СССР, вне сомнения, поднимет культурный, промышленный и экономический рост Республики.

VIII. Абхазия является одним из крупных климатических курортов СССР – для легочных больных, нервных, реконвалесцентов и других.

Санаториев и домов отдыха насчитывается до 29, с ежегодной пропускной способностью до 45 тысяч человек.

Преимущественное расположение курортов – Гагры, Псырцха Гудаута, Сухуми, сел. Ермоловское Гагринского района.

Имеется ряд курортов местного значения, открытых после Советизации Абхазии. Таких народных курортов насчитывается до 20, охотно посещаемых местным населением.

К сожалению, до сего времени целебность и свойство части минеральных источников достаточно не исследована.

Из них останавливает на себе внимание бальнеологическая группа минеральных источников:

- а) серные источники в приморской группе
- б) радиоактивные – расположенные ближе к горной полосе
- в) соленые источники – в холмистой полосе
- г) углекислые – нарзанные в высокой горной области Абхазии.

В Гальском районе значительная посещаемость горно-климатических курортов «АЭРО», и детского «САТАНДЖИО».

Кроме этого имеется два источника – «Речхо-Цхири» в Чубурисихинджи. Серные источники «Менджи» приближаются по свойству своему к Мацестинской воде.

В Сухумском районе привлекают много курортников самотеком целебные углекислые источники, находящиеся в сел. ПСХУ в горах, в 86 км. от г. Сухуми.

Дорога на этот курорт пока что недостаточно удовлетворительна по своему состоянию.

Воды отличаются нарзанным свойством.

Из всех известных источников местного значения наибольшей популярностью среди местного населения пользуются Ткварчельские, слывущие «крестьянским» народным курортом.

Эти источники, несмотря на примитивные условия пользования ими, и трудностями дорожного сообщения, привлекают много больных.

Находятся они на расстоянии 35 км от г. Очамчиры – морского порта и железнодорожной станции.

Источники эти расположены по реке Гализге, подразделяются на три группы:

а) нижняя группа – из шести источников

б) средние источники – на расстоянии 2, 5 км от нижней группы и

в) верхняя группа – из шестнадцати источников, в полутора километрах от среднего источника.

Ткварчельские источники по степени минерализации должны быть отнесены к группе слабо-сернистых–радиоактивных.

Ткварчельские воды являются показанными для хронического полиартрита, ишиаса, невралгии, подагры, женских болезней, кожных заболеваний и других.

Все эти курорты не благоустроены. Несмотря на это, население, нуждающееся в лечении, охотно посещает их.

Вообще нужно отметить, что природные и климатические условия Абхазии ежегодно привлекают трудящихся со всего СССР.

Через Абхазию ежегодно проходит организованных курортников до 45 тысяч человек и неорганизованных «самотеком» экскурсантов-туристов и отдыхающих – до 60 тысяч человек.

IX. Бюджет Абхазии на 1937 год исчислен в сумме – 59. 794, 2 тысячи рублей, в том числе на здравоохранение выделено 13. 141, 8 тысяч рублей, что составляет 21% к общей сумме бюджета.

С суммами на строительство медучреждений бюджет Наркомздрава на 1937 год состоит из 15. 761, 7 тыс. рублей

II. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В эпоху построения социалистического бесклассового общества, в эпоху Сталинской Конституции, одним из важнейших вопросов народного хозяйства – является вопрос оздоровления условий труда и быта.

В Абхазии началом зарождения дела здравоохранения нужно считать период Советизации Абхазии (1921 год). До этого времени население Абхазии обслуживалось лечебной сетью всего в 6 единиц.

В период меньшевистской власти (1917–1921 гг.) делу здравоохранения не было уделено должное внимание, – лечебная сеть незначительна, до 7 единиц.

И только при Советской Власти делу здравоохранения уделяется значительное внимание. Только Советская Власть стала лицом к лицу с делом здравоохранения народных масс, – только она поставила здравоохранение на рельсы приближения сети лечебно-профилактических учреждений к трудящимся – крестьянину и рабочему.

Только при Советской Власти непрерывно растет сельская сеть больниц, амбулаторий и сеть здравпунктов на предприятиях и новостройках.

Советская медицина уделяет особое внимание наряду с лечебной работой – работе предупреждающей заболевание – профилактике. С этой целью развивается сеть диспансеров – туберкулезных, вен-заболеваний, рабочей молодежи и ряд учреждений по борьбе с малярией во главе с Тропическим Институтом.

Широко поставлена работа Дома Сан-культуры Наркомздрава в области санитарно-культурного просвещения – лекции, сан-постановка в колхозах и на предприятиях (выпуск литературы, передвижные санпостановки и т. д.).

Советская медицина взяла под свое бдительное наблюдение и обслуживание то, чего до нее никто не делал – охрану материнства, младенчества и детства.

Советская медицина общественна, широко поставлены работы по ежегодному медобслуживанию сель-хоз-кампаний Абхазии.

Наркомздрав Абхазской АССР четвертый год непрерывно по медобслуживанию сель-хоз-кампаний держит переходящее Красное Знамя Грузинкой ССР.

Уделяется большое внимание работе с допризывниками, по лечебно-профилактическому обслуживанию: проводится 100% прививка оспы, противо-дифтерийная прививка, 100% обследование на малярийные заболевания, борьба с анкилостомидозом, а также сан-просвет-работа (лекции, беседы, сан-постановки и друг.).

Только после Советизации начинается в Абхазии систематическая и плановая борьба с малярией, с этим социальным злом, в которую вовлекаются широкие массы трудящихся, успешно преодолевающие, совместно с медработниками, под руководством органов Здравоохранения – малярии.

В 1921 году в Сухуми была организована Центральная Малярийная Станция и с тех пор количество противомаларийных организаций начало быстро расти.

В 1937 году количество их достигает 50 единиц, не считая самостоятельных бонификаторских пунктов, рассеянных по колхозам, совхозам и сельсоветам.

В настоящее время малярия по Абхазии дает картину резкого снижения заболеваний и целый ряд злостно-малярийных районов и участков в прошлом, как например Гагры, Псырцха (Н. Афон), Мюссеры, Сухуми, село Ермоловское, Ткварчели и ряд других населенных мест почти освободились от малярии и являются слабо малярийными очагами.

Особенно необходимо отметить населенные места Гальского района – сел. Отобая, Гагида, Пичора и другие, где до Советизации пораженность населения малярией доходила до 100%.

Население вымирало. В настоящее время эти участки в значительной мере оздоровлены.

В 1926 году был организован в Сухуми Институт Тропических Заболеваний, во главе с д-ром РУХАДЗЕ Н. П., руководившим противомаларийной работой в Абхазии.

Институтом выполнены многочисленные научные работы, которые печатались в отечественных и иностранных журналах.

Применение впервые в Советском Союзе методов биологической борьбы с комаром в Абхазии, путем разведения рыбки гамбузии, дало блестящий резуль-

тат. Теперь этот метод нашел широкое применение во всех пораженных малярией местах нашего Союза.

С первых дней Советизации Абхазии, физические методы лечения проводятся под руководством созданной Физио-терапевтической лечебницы, широко обслуживающей трудящихся.

Бюджет Здравоохранения только по Наркомздраву Абхазии из года в год дает картину резкого подъема: в 1923/24 гг. затрачено – 203, 1 тыс. руб., за 1937 год намечено к израсходованию на здравоохранение населения Абхазии – 15. 761, 7 тыс. руб., что дает рост свыше 64 раз, против расходов первых лет Советизации.

Советская медицина за свое 15-тилетнее существование в Абхазии, с 1921г. достигло крупнейших успехов и развивалось под знаком массового оздоровления трудящихся, что в результате дало значительное снижение заболеваемости и эпидемии и повело к резкому падению смертности среди взрослых и детей.

Огромные успехи в области здравоохранения выражаются в значительном росте больничных коек, которых на 1-е января 1937 года насчитывается 1267, против 48 коек до Советизации, что составляет увеличение почти в 28 раз.

В связи с декретом о запрещении абортс еще большее внимание уделяется делу обслуживания матери и ребенка.

Для обеспечения матери родильными койками на 1937 год запроектировано строительство 5-ти родильных домов и за счет расширения коечной сети, существующих больниц – довести сеть родильных коек до 196, что составляет вместе с колхозными роддомами (7 роддомов) до 226 родильных коек.

На 10. 000 человек населения приходится 7 родильных коек.

1. Больничная сеть Абхазской АССР

Местонахождение и специализация коек	До революции	1921г.	На 1. 1 – 37г.		План 1937г.	
			число	% повыш. к 1921г.	число	% повыш. к 1921г.
Город. больниц	2	5	22	440, 0	29	560, 0
с числом коек	30	100	1017	1017, 0	1174	1174, 0
Село	2	1	14	1400, 0	16	1600, 0
с числом коек	18	20	250	225, 0	286	243, 0
По Абхазии:						
а) больниц	4	6	36	600, 0	45	683, 3
б) число коек	48	120	1267	1059, 0	1460	1216, 5
в) в том числе:						
род. домов	-	-	-	-	5	-
в них коек	-	-	-	-	86	-
Койка по специализ.:						
терапевтических	-	-	460	-	506	-
хирургических	-	-	376	-	403	-
туберкулезных	-	-	15	-	15	-
детских не заразных	-	-	20	-	20	-

не маляр. заболеваний	-	-	20	-	20	-
инфекционных	-	-	256	-	300	-
родильных коек	-	-	120	-	196 хх)	-

х) Приемные покои хх) включены койки род. домов

Наряду со значительным улучшением качества медицинского обслуживания и питания больных, больницы значительно оснащены новым медико-санитарным инвентарем.

В настоящее время рентгено-кабинетов в Республике, до 16-ти и 9 химбак. и сан-гигиенических лабораторий.

Один из ярких показателей деятельности здравоохранения количество врачей и больничных коек, приходящихся на 10. 000 человек населения Абхазии.

Показатели	До советиз.	1921 год	1937 год
Коек	3, 0	6, 7	41, 0
в том числе:			
родильных	-	1, 0	7, 0
Врачей	0, 8	1, 8	18, 1

II. Значительный рост за годы Советизации Абхазии получила сеть поликлиник, амбулаторий и учреждений амбулаторного типа, со значительным приближением их к совхозам, колхозам и селам.

Типы амбулатор. учреждений	По месту нахождения.	До революц.	1921 год	На 1, 1 - 1937г.		1937 год	
				число	% повыш. к 921г.	число	% повыш. к 921г.
Здравпункты	город	-	-	12	-	14	-
	село	-	-	9	-	9	-
Поликлин. Амб.	город	-	2	22	1100, 0	24	1200, 0
	село	-	-	4	-	10	-
Диспанс. и пункты	город	-	-	5	-	10	-
	село	-	-	-	-	1	-
В том числе:	город	-	-	-	-	-	-
	село	-	-	-	-	-	-
Тубдиспансеры	город	-	-	-	-	4	-
	село	-	-	-	-	1	-
Вендиспансеры	город	-	-	1	-	4	-
Дисп. Раб. Молод.	город	-	-	1	-	1	-
Врачеб. пункты	село	-	3	65	2150, 0	66	2200, 0

Фельдшер. пункты	село	2	3	60	2000, 0	60	2000, 0
Акушерск. пункты	село	-	-	-	-	8	-
Лечеб. помощь на дому	город	-	-	8	-	9	-
Скорая помощь	город	-	-	1	-	1	-
Водолечебница	город	-	-	3	-	3	-
Кабинеты забол. обмена веществ	город	-	-	1	-	2	-
ВСЕГО по АБХАЗИИ	-	2	7	190	2714, 0	217	3071, 0
В том числе:	горд	-	2	62	2600, 0	74	3600
	село	2	5	128	2730, 0	143	2860, 0

Сельская сеть недостаточно насыщена амбул. учреждениями – на 3, 4 населенных пункта приходится одна амбулатория. Для лучшего обслуживания медпомощью населенных пунктов намечено усилить амбулат. помощь сельской амбулатории на 2 врач. приема (один из них зубврач), а также открытием акушерских пунктов.

Вышеприведенная таблица дает картину медицинского обслуживания населения.

На 1 лечеб. учрежд. приходится насел. (в тысяч. человек)

Показатели	До советизац.	1921 год	1, 1-37г.	1937 г. план
На одну больницу	37, 5	29, 8	8, 6	7, 8
На одну койку	3, 0	1, 5	0, 25	0, 22
На одно амб. учрежд.	75, 0	25, 6	3, 2	2, 9
На одного врача	12, 5	4, 2	0, 7	0, 56

III. Особенно за последнее время значительно расширена сеть амбулаторий и увеличено количество технических средств борьбы с эпидемическими заболеваниями.

Название	До рев.	1921 год	На 1, 1-37г.		1927г. ПЛАН	
			число	% повыш. к 1921г.	число	% повыш. к 1921г.
Санит. Гигиен. Лабораторий	-	-	1	-	1	-
Хим. Бак. Лабор.	-	-	8	-	21	-
Дез. камер	-	-	39	-	46	-
Зубо-протез. лаб.	-	-	2	-	3	-
Пастеров. станции	-	-	1	-	1	-
Рентгено-кабинеты	-	-	16	-	23	-

Необходимо отметить организацию биометрического кабинета, Дома Санитарной культуры, обслуживающего центр и районы, Санитарно-профи-

лактический театр Наркомздрава, Паталого-анатомический кабинет, Эвако-приемник, возникший при Советской власти.

К значительным достижениям Советского здравоохранения следует также отнести и аптечную сеть, насчитывающую на 1, 1 – 37 г. 40 аптек, с рецептурой до 1081 тысяч единиц и насчитывающую кроме этого 4 магазина санитарии и гигиены и один аптечный склад.

IV. Сеть учреждений охраны материнства и детства

НАИМЕНОВАНИЕ	До революц.	1922 год	На 1, 1-37г.	1937 г. план
Детская консультация	-	-	1	1
Женская -//-	-	-	2	4
Смешан. дет. жен.	-	-	6	10
Дом младенца с чис. коек	-	-	50	50
Пост. дет. ясли	-	-	29	35
С числ. дет. мест в яслях	-	-	1055	1290
Сезонных колхозных	-	-		
Детск. яслей	-	-	72	86
Охват детей в них	-	-	1880	2071
Детско-молоч. пищев. станции	-	-	1	1
Колхозн. Род. дома	-	-	-	7
В них коек	-	-	-	30

Организация детской молочной пищевой станции, средняя пропускная дневная способность которой достигает 500 пищевых рецептов, обслуживает Дет. очаг Наркомздрава, дет. ясли и других детей города Сухуми.

Эта станция несомненно окажет значительное влияние на снижение желудочно-кишечных заболеваний детей младшего возраста и должна привести к падению смертности среди детского населения.

V. Нижеприведенная таблица характеризует рост медицинских кадров

Лечебные заведения	1931г.		1935г.		1936г.		1937 г. План	
	Прием	Вып.	Прием	Вып.	Прием	Вып.	Прием	Вып.
Медвузы	2	-	19	7	24	12	10	5
Медтехникум	34	-	71	23	36	20	120	22
По перекв. врачей	-	-	10	10	16	15	15	15
Курсы по перелив. кро- ви д/врач	-	-	80	80	150	150	20	20
Курсы ясельн. работы	-	-	25	25	30	30	30	30
Курсы по под. квалиф. сред. мед. персонала	-	-	220	220	330	300	140	140
Курсы по подн. квалиф. млад. мед. персонала	-	-	249	249	300	300	150	150
Курсы по тропич. забол. д/врачей	-	-	39	39	20	20	-	-

Курсы для препар. и бонификат.	-	-	39	39	184	184	30	30
Фармацевт. курсы	-	-	108	108	92	92	5	45
Курсы Марксиз. и Ленинизма для врачей	-	-	-	-	80	80	50	40
Итого:	36	-	860	805	1231	1173	570	497

Из указанного общего количества на 1935/36 учебный год учащихся в Медтехникуме (83 человека):

абхазцев 13 человек

грузин.....10 человек

армян..... 12 человек

греков.....11 человек

русских..... 37 человек

В медвузах – 34 чел. и врачей по переквалификации 10 чел. на 1935/36 учебный год.

Абхазцев 12 Армян 5 чел.

Грузин..... 15 Русских..... 18

На подготовку кадров в 1936 году израсходовано 82, 0 тыс. руб. и на 1937 год намечено – 123, 9 тыс. руб.

VI. Кадры медработников системы Наркомздрава (без Курупра)

По квалификации	21/22г.	1930г.		1935г.		1937 г. План	
		Кол.	% повыш. к 1921г.	Кол.	% повыш. к 1921г.	Кол.	% повыш. к 1921г.
Врачей	43	145	422, 0	386	800, 0	573	1333, 0
Сред. мед. перс.	77	132	71, 0	491	537, 7	896, 5	1164, 0
Мл. мед. перс.	75	150	200, 0	556	641, 5	1132	1510, 0
Весь мед. персн:	185	427	131, 1	1433	674, 6	2601, 5	1406, 1

По национальному составу врачебный персонал распределяется следующим образом:

	На 1935 г.	На 1936 г.
Русских	57, 5%	52, 9%
Грузин	20, 0%	25, 3%
Евреев	8, 0%	12, 1%
Армян	6, 0%	3, 8%
Абхазцев	3, 5%	3, 5%
Греков	2, 0%	1, 5%
Немцев	1, 5%	1, 5%
Друг. национальн.	1, 5%	0, 9%

Незначительный процент врачей-абхазцев в ближайшие два-три года будет изменен в сторону увеличения за счет абхазцев-студентов Медвузов, процент-

ное отношение которых составляет 25% к общему числу студентов, направленных Наркомздравом в Медвузы.

VII. Забота Партии и Правительства о значительном улучшении материально-бытовых условий врачей и другого медицинского персонала, наряду с увеличением ассигнований на улучшение дела Здравоохранения в целом, резко подняли работу всех лечебно-профилактических учреждений. Это отразилось в стремлении медработников повышать свою квалификацию, овладевая техникой своего дела и в значительной степени улучшило снабжение больниц, лабораторий и т. п. оборудованием, инвентарем и медицинским инструментарием.

Созданы все материальные условия для еще более значительного подъема всего дела Здравоохранения.

Рост фонда зарплаты медработников (в тысяч. руб.)

	1930г.	1932 год	1935	1937 г. план
Общий фонд	690, 4	1526, 6	4022, 6	6750, 0

Рост средней месячной зарплаты (в рублях)

	1930г.	1932.	1935
Врачи	180	200	390
Средн. мед. персонал	55	80	190
Млад.	30	60	110

VIII. Значительное улучшение материально-бытовых условий населения, вытекающее из решающих побед во всех областях народного хозяйства. Закрепление колхозного строя и ликвидации капиталистических элементов, а также рост санитарной культуры среди рабочих и колхозников, привели к укреплению физического здоровья трудящихся масс и значительному падению эпидемических очагов, что видно из нижеследующей таблицы:

Динамика заразных заболеваний (по годам)
(число заболеваний на 10 тысяч человек населения)

Наименование	1931.	1933	1936
Общее количество	1281, 1	1081, 1	389, 7
В том числе:			
Брюшной тиф	66, 3	33, 3	12, 8
Скарлатина	13, 0	4, 7	5, 6
Дифтерия	13, 0	9, 8	5, 1
Коклюш	17, 0	36, 9	7, 1
Возвратный тиф	-	0, 4	0, 07
Грипп	1043, 8	742, 6	291, 6
Сыпной тиф	5, 4	49, 0	4, 5
Сибирская язва	1, 2	2, 0	0, 6

IX. МАЛЯРИЯ и другие тропические заболевания являются главным участком работы органов Здравоохранения.

Борьба с малярией требует усиления работы не только всей противомалерийной организации, но и вовлечения в эту борьбу всей медико-санитарной сети и вовлечения в эту борьбу населения пораженных малярией мест. Только при этом условии может быть выполнена важнейшая государственная задача – окончательная ликвидация малярии. Соответствующие мероприятия разработаны уже Наркомздравом, совместно с Институтом Тропических Заболеваний и уже сейчас имеются большие успехи в этой области.

Рост сети противомалерийных учреждений

Показатели	До революц.	1921	1935	1936	1937 г. план
Малерийн. диспансеры	-	-	2	3	3
Малерийн. станции	-	1	6	7	7
Малерийн. пункты	-	-	25	39	39
Проф. Бониф. пункты	-	-	38	100	100
Тропич. институт	-	-	1	1	1
Всего противомал. учреждений	-	1	72	150	150

Динамика первичных заболеваний малярией
(число случаев на 10 тысяч чел. населения)

Районы	До советизации	1931	1935.
Сухумский район	-	2384	1254
Гагринский -//-	-	2751	1396
Гудаутский -//-	-	1349	886
Очамчирский -//-	-	1575	898
Галький -//-	-	3009	1334
В среднем по Абхазии	3900	2355	1151

В результате проведенной противомалерийной работы малярия ликвидирована на курортах в Гаграх, Псырцхе (Н. Афон) и Мюссерах.

Ликвидирована малярия как эпидемическое заболевание в Ткварчалах, в Сухуми, Новых Гаграх, Гульрипше, Гудаутах, сел. Ермоловском Гагринского района.

Эпидемические очаги Гальского района (Отобай, Гагида и другие) и Пицунда в результате разведения рыбки гамбузии превратились в слабо эпидемические очаги.

Изучена полностью эпидемиология неизвестного до сих пор тяжелого заболевания – анкилостомидов и развернута борьба с ним.

Динамика противомалерийных мероприятий
(площадь в га)

Показатели	Измерит.	1930г.	1933г.	1935г.	1936г.	1937г.
Заселено рыбкой гамбузией площ.	га	663	22000	19200	19300	19500

Занефтевана площадь	га	-	-	17, 6	80, 8	60, 0
Опылено парижск. зеленью	га	-	-	17, 0	19, 9	15, 0
Расчищена площ. силами бониф.	га	-	-	9, 6	15, 57	32, 98
Уничтож. площ. водоемов	га	-	-	23, 7	42, 0	47, 25
Выловлено анофенеца	шт.	-	-	51, 733	165308	-
Запломбировано дупель	шт.	-	-	26, 243	6666	-

Свыше 85 тысяч анализов было проведено в 1934 и 1935 гг., только одним Тропическим Институтом проведено до 31 тысячи анализов, а в 1936 году – 52 тысячи анализов.

Проведены массовые обследовательские работы на паразитоносительство по районам, школам и совхозам Абхазии, а также проведен ряд экспедиций по изучению пеллагры.

В результате проведенной научно-исследовательской и практической работы напечатано свыше 100 трудов по малярии.

Ассигнования на борьбу с малярией ежегодно растут:

в 1930 году израсходовано 269, 4 тыс. руб.

в 1935 -//- -//- 1577, 3 -//- -//-

в 1936 -//- -//- 1582, 5 -//- -//-

и на 1937 год начислено к израсход. 1767, 1 -//- -//-

Достижения в области борьбы с малярией, которые необходимо отнести несомненно к значительным, выдвигает Институт Тропических Заболеваний на одно из передовых мест показательных медицинских организаций, туда же следует отнести такие Тропические станции в Квезани (Ткварчелуголь) и малярийный диспансер в Гаграх.

Вся противомаларийная сеть, во главе с Институтом Тропических заболеваний принимает особое участие в медицинском обслуживании всех сель-хоз-кампаний.

Х. Бюджет Наркомздрава Абхазской АССР (рост по годам) в тысячах рублей

Показатели	До революции	23/24г.	25/23г.	1930 год	1935 год	1936 год	1937 год. план
Общ. ассигн.	30, 4	203, 1	467, 4	1760, 7	8044, 7	9945, 3	15761, 7
В том числе:							
по фонду зарплаты	9, 4	67, 2	117, 4	690, 4	4022, 6	5354, 7	6750, 0
на маляр. мероприятия	-	-	-	269, 4	1577, 3	1582, 5	1767, 1
по капит. вложениям	-	-	-	18, 2	336, 0	956, 1	2619, 9

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные о затратах в дореволюционное время взяты из архивных материалов Госплана Абхазии.

По Здравоохранению населения Абхазии тратилось на одного человека в год:

в 1923/24г..... 1 руб. 09коп.

в 1925 году.....2 руб. 49коп.

в 1930 году.....7 руб. 52коп.
 в 1936 году..... . 29 руб. 23коп.
 в 1937 году (план)..... . 48 руб. 95коп.

Капиталовложения в первые годы Советизации Абхазии шли по линии капитальных ремонтов медучреждения.

К новому строительству и восстановлению лечебного хозяйства приступили с 1931 года.

Затрачено в 1931 году..... 132, 0 т. руб.
 -//- в 1932 -//- 424, 0 -//-
 -//- в 1933 -//- 630, 0 -//-
 -//- в 1934 -//- 582, 8 -//-
 -//- в 1935 -//- 336, 0 -//-
 -//- в 1936 -//- 956, 1 -//-
 План 1937 -//-2619, 9 -//-

ХII. Неоспоримые победы в области Здравоохранения, достигнутые под непосредственным руководством Партии и Правительства, проявляющих повседневную заботу об улучшении постановки и качества медицинского обслуживания трудящихся Абхазии – воспитали на фронте здравоохранения ряд настоящих ударников-отличников,двигающих дело здравоохранения вперед.

* * *

Дальнейшее развитие дела Здравоохранения пойдет по линии расширения и улучшения качественно-медицинского обслуживания всей сети медицинских учреждений, оснащение последних медицинским оборудованием, поднятием квалификации медицинских кадров, в создании новых кадров из местных националов – в организации на селе родильных домов, женско-детских консультаций, акушерских пунктов, детских яслей. В создании ряда новых лабораторий в районах, в открытии комплексных санитарных станций в Сухуми и в районных центрах (до 5-ти точек) – открытие центральной станции по переливанию крови в Сухуми и 6-ти районных станций и филиала по лизатотерапии и эндокринологии и т. д.

ПРИМЕЧАНИЕ: Сведения даются по всем ведомственным медицинским учреждениям Абхазии:

- а. Наркомздраву
- б. Красному Кресту
- в. Вод. Сан. Управлению
- г. Железно-дорожн. мед. учреждениям

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
 АБХАЗСКОЙ АССР /д-р АНЧАБАДЗЕ/

ЦГА Абхазии. Ф. 100, оп. 2. Д. 82, л. л. 1–16

*Подготовка текста, предисловие доктора исторических наук,
 профессора, академика АН Абхазии А. Э. Куправа*

АСЛАН ОТЫРБА

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА VII ПЛЕНУМЕ
ЦК КП ГРУЗИИ 19–20 СЕНТЯБРЯ 1953 года**

Несчастен тот народ, который вынужден изучать свою историю по чужим источникам – это высказывание историков справедливо, и об этом знают все, кто имеет отношение к реконструкции прошлого. Однако вдвойне несчастен народ, у которого нет выразителей своих интересов, боли и чаяний. К счастью, у абхазского народа всегда были достойные сыны и дочери, готовые пожертвовать ради блага своей Родины личной карьерой, благополучием и нередко самой жизнью. Это Нестор Лакоба, Ефрем Эшба, Константин и Тамара Шакрыл, Аслан Отырба, Владислав Ардзинба...

В этом году одному из достойных представителей этой блистательной плеяды – Аслану Тамишуговичу Отырба исполнилось бы 105 лет. Ему было предопределено жить и трудиться в один из самых тяжелых, трагических периодов в жизни абхазов.

Аслан Отырба родился 25 января 1910 года в с. Абгархуке Гудаутского участка. В 1934 г. он окончил сухумскую среднюю школу № 10 им. Н. А. Лакоба, затем – Московский институт истории, философии и литературы (1939) и начал работать преподавателем и заведующим учебной частью Сухумского госпединститута. Но в том же году А. Отырба был призван на действительную военную службу. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. он находился на разных должностях по политической линии, награжден орденом Красной звезды (1944), Отечественной войны II степени (1945), двумя орденами «Знак Почёта», многочисленными медалями.

В то время как А. Отырба и другие достойные сыны защищали честь и свободу Советского государства на фронтах Великой Отечественной войны, народ Абхазии подвергался геноциду. После гибели главы Абхазии Н. Лакоба в 1936 г. наступил тяжелейший этап в истории абхазского народа. В период с 1937 по 1953 годы стоял вопрос о ликвидации народа как такового. Была обезглавлена нация – уничтожены важнейшие государственные и партийные лидеры Абхазии и практически вся только что народившаяся интеллигенция. Массовым репрессиям подверглось крестьянство. В 1938 г. абхазский алфавит без всяких на то оснований был переведен на грузинскую графиче-

скую основу. С 1940 г. абхазский народ запрещалось именовать таковым. С 1941 г. прекратились радиопередачи на абхазском языке. Абхазов практически не стало в руководящих партийных и советских органах. Было начато массовое насильственное переселение мегрелов и грузин в Абхазию. Оно не прекращалось даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

В таких условиях А. Отырба возобновляет свою трудовую деятельность в Абхазии после демобилизации из Советской Армии. В 1946–1951 гг. он работает пропагандистом и лектором Абхазского обкома Компартии, в 1951–1953 гг. – старшим преподавателем Сухумского госпединститута и Батумского государственного пединститута. В 1953 г. А. Отырба назначается на ответственную должность заведующего отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома. После смерти Сталина, в Москве, в ЦК КПСС, был согласован вопрос о назначении Аслана Отырба первым секретарем Абхазского обкома Компартии. Оставалось дожидаться утверждения этого решения. И в свои 43 года А. Отырба становился первым должностным лицом в Абхазии.

19–20 сентября 1953 г. в Тбилиси проходил VII пленум ЦК КП Грузии, на котором выступил А. Отырба. В его докладе приводились факты ущемления интересов абхазского народа. Надо заметить, что это выступление было еще одной ступенью в национально-освободительной борьбе абхазского народа. О проблемах абхазского народа ранее говорили представители интеллигенции, а теперь открыто и с высокой трибуны был брошен вызов порочной системе. В период всесилья структур и подразделений Коммунистической партии и, казалось бы, тотального контроля со стороны грузинского ЦК, система получила удар, откуда она не ожидала. Ее разоблачал заведующий отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома КПГ, да еще к тому же человек, чья кандидатура фактически была согласована на должность первого секретаря Абхазского обкома Компартии, об избрании на который после этого выступления не могло быть и речи. Аслан Тамишугович, безусловно, знал, на что шел, но это был его выбор, выбор человека, не пожелавшего заключать сделку со своей совестью.

Абхазский историк В. Пилия дает ему следующую характеристику: «Только одно это выступление Аслана Тамишуговича в Тбилиси свидетельствует о том, что он был одним из активных организаторов борьбы за свободу и независимость абхазского народа в начале второй половины 20 столетия... В нем гармонично сочетались народная мудрость, смелость и мужество. Аслан Отырба занимал одно из ведущих мест в обществе, в историческом движении народа Абхазии. Его побаивались даже грузинские власти, зная, какая у него крепкая связь с народом. Некоторые представители грузинских властей даже старались приблизить его к себе, сделать «своим человеком», но у них это не получилось. Правдивое слово А. Отырба оказалось сильнее грузинских лжи и интриг».

В 1958–1975 гг. А. Отырба работает на должности заместителя Председателя Совета Министров Абхазии. Несмотря на очень опасный по тем временам ярлык «абхазского националиста», Аслан Тамишугович последовательно и принципиально отстаивал национальные интересы Абхазии, содействовал созданию и развитию культуры, науки, образования, учреждений

здравоохранения и курортов. Он был инициатором многих государственных и партийных решений, направленных на восстановление ущемленных прав абхазского народа, активно занимался возвращением и подготовкой абхазских национальных кадров. Он пользовался огромным авторитетом в абхазском народе, был одним из лидеров национально-освободительного движения, его слово часто имело ключевое значение на многочисленных сходах и митингах. А. Отырба оказывал помощь деятелям абхазского национального движения, в силу возможностей защищал их от преследований и репрессий тбилисских властей.

В 1975–1987 гг., после ухода с должности зампреда Совмина Абхазии, Аслан Отырба руководил Абхазской организацией общества «Знание». Он вел большую работу по пропаганде научных знаний. Известный абхазский историк А. Куправа, работавший вместе с А. Отырба, свидетельствует о том, что «своей умелой и энергичной деятельностью он высоко поднял авторитет этой организации».

Выдающийся государственный и политический деятель Абхазии, достойный сын абхазского народа Аслан Тамишугвич Отырба ушел из жизни 9 января 1990 года, не дожив чуть более двух недель до своего 80-летия. Абхазский историк И. Марыхуба справедливо заметил: «Через призму практической деятельности А. Т. Отырба можно охарактеризовать все, что пережили, испытали на себе Абхазия и ее народ в 50 – 60-е годы 20 века».

Нижеприведенное выступление – важнейший документ эпохи – долгое время оставался недоступным для исторической науки и широкой общественности. Оно хранится в Российском Государственном Архиве социально-политической истории (Стенографический отчет VII пленума ЦК КП Грузии 19-20 сентября 1953 года. Ф. 17, оп. 53, д. 783, С. 250–256). В 2006 г. Доклад был найден кандидатом исторических наук Владимиром Пилия и опубликован им впервые в газете «Республика Абхазия», №82, 25–26 июля 2006 года.

Выступление А. Отырба в Тбилиси стало свидетельством торжества порядочности и преданности интересам своего народа над карьерой и личным благополучием. Его можно и нужно поставить в ряд следующих очень значимых и знаковых событий в новейшей истории Абхазии: с письмом в ЦК КПСС К. Шакрыл, Б. Шинкуба и Г. Дзидзария 1947 года, с письмом сестер Екатерины и Тамары Шакрыл Сталину 1952 года и выступлением В. Ардзинба на I съезде народных депутатов СССР в 1989 году, которое затем было названо «гимном справедливости» и «речью Цицерона в Сенате».

Разве проблемы, ставившиеся во всех перечисленных письмах и выступлениях, не перекликаются друг с другом? Не звучат ли эти вопросы также актуально и сегодня? Эти проблемы стали для абхазского народа «классическими». Они сегодня такие же животрепещущие, как и во времена видных деятелей абхазского национально-освободительного и просветительского движения. Авторы этих выступлений видели далеко вперед. Они знали, что проблемы, о которых они говорили, являются болевыми точками нашего народа, и от них зависело и зависит самочувствие абхазского народа.

Товарищи, исключительно важное значение Постановления июльского пленума ЦК КПСС для всей Коммунистической партии Советского Союза еще более усиливается для грузинской партийной организации тем, что вражеское «шефство» предателя Берия наложило свой сильный отпечаток на весь ход хозяйственного и культурного строительства Грузии. Следовательно, ЦК Компартии Грузии, прежде всего его первый секретарь тов. Мирцхулава, а также отдельные члены бюро, в том числе тов. Бакрадзе, как председатель Совета Министров, должны были нацеливать грузинскую партийную организацию на решительное исправление тех извращений, которые имели место. Но это не было сделано нынешним руководством ЦК, а также Советом Министров Грузинской ССР. Последствия вражеской деятельности Берия не были ликвидированы. Это и не могли сделать нынешние руководители как ЦК, так и Совета

Министров, ибо они сами были запачканы в этих грязных делах и извращениях. Хочу проиллюстрировать и показать это на примерах извращения, в частности, национальной политики нашей партии в Абхазии.

В чем, в основном, выразились извращения национальной политики в Абхазии? Во-первых, в искусственной реорганизации абхазских школ в 1945 г. без ведома и согласия самого абхазского народа. В результате этой реорганизации около 2000 абхазских и русских учителей лишились работы и вынуждены были вообще оставить преподавательскую деятельность. Перевод обучения не был вызван какой-либо существенной необходимостью, он был осуществлен с целью быстрой ассимиляции абхазского населения в самой бесшабашной, грубой форме.

Другой неприглядной стороной реорганизации школ явилось то обстоятельство, что абхазским детям запрещалось обучаться в русских школах. Выступавшие здесь товарищи много говорили о благотворном влиянии русской культуры на развитие народов Закавказья и, в частности, грузинского народа. Однако Абхазобком КП Грузии запрещал детям абхазцев обучаться в русских школах. Русский язык изучали только как предмет. Мы имеем ряд примеров, когда обсуждались вопросы тех людей, которые посылали своих детей в русские школы. Извращение ленинско-сталинской национальной политики выразилось и в том, что было закрыто несколько русских школ в гор. Сухуми. Был упразднен русский сектор в Сухумском государственном педагогическом институте, в Сухумском педагогическом училище, была закрыта русская драма в гор. Сухуми, были закрыты средние армянские школы. Делопроизводство в таких городах, как Сухуми и Очамчира, было переведено на грузинский язык. При этом не учитывался национальный состав этих городов и районов.

В результате, в учреждениях, Сухумском городском комитете партии, в Сухумском горсовете теперь не могут работать кадры, не владеющие грузинским языком. Извращение национальной политики выразилось в избиении кадров.

Был упразднен ансамбль абхазской песни и пляски. В настоящее время в составе существующего ансамбля числится всего два абхаза.

Попытки ассимиляции дошли до того, что запрещали произносить такие выражения, как абхазский народ, абхазский язык, абхазская литература.

В целях искусственного сближения абхазского языка с грузинским, русские, интернациональные и другие слова, которые давно вошли в основной словарный фонд абхазского языка, были заменены грузинскими.

Древнеабхазские географические наименования, зачастую и русские, также заменялись грузинскими, без церемонии, без какого-либо основания и нужды.

Все эти, с позволения сказать мероприятия, которые проводились на местах, конечно, никак не способствовали интернациональному сплочению трудящихся Абхазии, воспитанию их в духе интернационализма.

Без учета реальных возможностей из других районов Грузии переселяли крестьян-колхозников в абхазские села, причем грубо нарушая Устав артели, отрезая приусадебные участки местных колхозников, передавая целые колхозные массивы с виноградниками переселенцам.

Такой метод переселения не способствовал сближению в интернациональном духе местного населения с переселенцами, а только озлоблял их.

В 1946 году, по инициативе тогдашнего председателя Совета Министров Абхазии, ныне первого секретаря ЦК тов. Мирцхулава, было вынесено постановление о вывесках в государственных учреждениях и на предприятиях. В результате этого постановления вовсе исчезли вывески на абхазском языке, а на русском языке допускалось писать только мелким шрифтом, где-то в углу, чтобы это не бросалось в глаза.

14-го сентября 1953 года Советом Министров Абхазской АССР было вынесено решение, отменяющее вышеуказанное решение как неправильное, искажающее национальную политику.

Далее. Грубое искажение национальной политики выразилось в том, что перестали издавать на абхазском языке учебники и произведения художественной литературы, подвергались травле и преследованию способные абхазские писатели, например, народный поэт Д. Гулиа, поэты Б. Шинкуба, И. Тарба, Г. Гулиа и др. Был закрыт абхазский литературно-художественный журнал, абхазская драма была доведена до жалкого состояния, прекратилась трансляция по радио на абхазском языке. Трудно перечислить все извращения, которые так методически проводились у нас в Абхазии в течение долгого времени.

Все перечисленные «мероприятия», которые так усердно проводились Мгеладзе и его приспешниками, не без ведома ЦК Компартии Грузии, нанесли исключительный ущерб делу воспитания трудящихся в духе братской дружбы народов.

На объединенном пленуме Абхазского обкома и Сухумского горкома партии, на пленумах РК и Ткварчельского горкома партии, совместно с партактивом, где обсуждались итоги июльского пленума ЦК КПСС, были вскрыты все эти факты грубых извращений национальной политики.

Задача Абхазского обкома партии состояла в решительном и смелом исправлении всех этих ошибок и извращений в области хозяйственного и культурного строительства в области национальной политики. Однако ни ЦК КП Грузии, ни Абхазский обком партии и, прежде всего, первые секретари Мирцхулава и Карчава, надо прямо заявить это на пленуме, не сделали из этого соответствующих выводов. Более того, они тормозят дело исправления этих извращений.

Ведь всем известно, что все эти вопросы приняли и у нас очень серьезный характер. Всеми уже признано, что у нас были извращения в области националь-

ной политики, тем не менее, тов. Карчава и многие члены бюро обкома, без ведома и поощрения ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР, не могут до конца и по сей день признать и осудить вышеуказанные извращения. Более того, отдельные члены бюро, в частности, тов. Шония, заместитель председателя Совета Министров Абхазии, когда обсуждался этот вопрос на бюро Абхазского обкома партии, говоря о переводе абхазских школ на абхазский и русский языки обучения, прямо заявил, что мы тем самым идем навстречу врагам. К какому врагу? Очевидно, это одному ему известно. Характерен и тот факт, что когда 15 июля 1953 года этот вопрос обсуждался на бюро, все члены бюро, за исключением одного товарища, высказались против перевода реорганизованных школ на абхазский язык обучения, тем не менее, бюро приняло положительное решение по этому вопросу.

Должен на этом пленуме заявить, что по этому вопросу выглядит не совсем честно, и тов. Лашкарашвили (зав. отделом школ ЦК КП Грузии), которая, приехав по этим вопросам к нам, в течение целого часа доказывала, что в Абхазии никаких извращений национальной политики нет и что речь должна идти, якобы, о недостатках системы обучения.

Товарищи! Сам по себе тот факт, что после 30-летия существования советской власти мы обсуждали на бюро и обсуждаем еще и по сегодняшний день, на каком языке обучать детей абхазцев, говорит о наличии грубых извращений национальной политики у нас в Абхазии.

В результате нежелания исправить допущенные ошибки и извращения мы к началу учебного года имели чрезвычайное положение, выразившееся в отказе учащихся являться в школы, классы пустовали. На это чрезвычайное положение должны были немедленно реагировать ЦК КП Грузии и Абхазский обком партии, необходимо было принять соответствующие практические меры. Однако до вмешательства в это дело ЦК КПСС это положение не было выправлено.

Обращает на себя внимание еще один факт: в отсутствие первого секретаря областного Комитета партии тов. Карчава было принято решение об открытии ранее закрытой средней армянской школы в Сухуми. Приехав в Сухуми и узнав об этом, тов. Карчава обрушился на Министерство просвещения, на заведующего горотделом народного образования и т. д. При этом он официально заявил, что открытие армянской школы в г. Сухуми противоречит линии ЦК Компартии Грузии. Это было заявлено не без основания, судя по поведению ЦК КП Грузии и его первого секретаря тов. Мирцхулава.

Пару слов по вопросу о кадрах. Надо сказать, что у нас дело выдвижения и расстановки кадров тормозится. При наличии местных кадров, которые работают и в Москве, и в Тбилиси, и в Прибалтике, и в Крыму, и на Северном Кавказе, в течение целого ряда лет к нам завозятся работники большими партиями 700–800 человек, включая и парикмахеров. Я считаю, что это положение также является результатом грубого извращения политики партии.

Вступление и подготовка материала А. Авидзба

НИКОЛАЙ ЛАДАРИЯ

НА ЗАРЕ МОЕЙ ЖИЗНИ

(Воспоминания абхазского крестьянина из времени последней русско-турецкой войны¹)

Николай Васильевич Ладария (1866–1924) – священник, педагог, переводчик. Во время Русско-турецкой войны, в 1877 г., вместе с родными, был насильственно переселен в Турцию. Через два года ему с семьей удалось вернуться на родину. Получил неплохое по тем временам образование. Посвятил себя делу народного просвещения. По семейному преданию, встречался с Львом Толстым. Переводил церковную литературу на абхазский язык, работал священником. Говорят, в советское время, глава Абхазии Нестор Лакоба предлагал Н. Ладария перейти к большевикам, по примеру его сыновей, вступивших в партию. На это он с достоинством ответил: «Нет, я рясой не торгую».

Н. Ладария – автор ряда статей. Его мемуары – «На заре моей жизни. (Воспоминания абхазского крестьянина из времени последней русско-турецкой войны)» впервые были опубликованы в российском журнале «Исторический вестник» (т. 46. Октябрь 1891 г.). Подписан текст был так: И. Ладария вместо Н. Ладария; у Николая Ладария было второе имя – Иоиль. Воспоминания написаны простым и бесхитростным языком, но достаточно богаты фактическим материалом, и представляют немалый интерес для исследователей и всех тех, кто интересуется историей и бытом абхазского народа.

I.

Родители жили до последней русско-турецкой войны в сел. Псырдцха², Сухумского отдела, к востоку от Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, а в настоящее время мы, трое братьев, живем с матерью в поселке Абгархукв³, Лыхненской общины, Гудаутского участка, Сухумского округа, Кутаисской губернии. Отца у нас нет: он умер в 1879 году. Отец мой был кре-

¹ Русско-турецкая война 1877–1878 годов – война между Российской империей и Османской империей. В итоге войны, Россия вернула южную часть Бессарабии, присоединила Карсскую и Батумскую области.

² Сейчас принято писать: Псырцха.

³ Абгархук.

стьянин и занимался земледелием. Когда его родители умерли, и он сам остался беспомощным сиротой, то, чтобы не оставить хозяйства деда и продолжать его, он женился, еще молодым, на моей матери, дочери тоже крестьянина из сел. Ацы¹ близ м. Гудауты. Мать моя помогала отцу во всех его работах; даже когда он уезжал куда-нибудь по делу на целое лето (он раза три ездил в Карачай, Кубанской области, для покупки скота), она одна за него трудилась и исполняла все его работы, как в доме, так и в поле, с помощью знакомых. Отец жил с ней в любви и согласии до самой своей смерти.

Помню один рассказ моей матери, который произвел на меня особенно жалостное впечатление. Мать рассказывала мне, что когда еще меня не было на свете, в ближних к нам деревнях появилась оспа, скоро перешедшая и в нашу деревню. Первой заболела моя мать, за ней все дети, потом служанка и т. д., словом все, за исключением отца, вся наша семья и все наши люди² лежали больными. Отцу пришлось прислуживать всем больным; но так как иногда ему было необходимо отлучаться в горы, чтобы присмотреть там за скотом, то больные оставались дома одни беспомощными: некому было подать им напиток и сварить какую-нибудь пищу, приходилось мучиться от голода и жажды. Из соседей никто не хотел идти к ним на помощь, боясь заразы; даже и тогда, когда умер один больной из прислуги, то отцу одному пришлось предать земле его тело. Как ни берегли себя от заразы наши соседи, но после того, как вся наша семья выздоровела, заболели оспой несколько семейств соседей; к ним также никто не ходил и они также оставались без помощи, а потому мой отец, оставив своих семейных, только что вставших с постели, стал ходить к заболевшим и прислуживать им. Все они очень удивлялись, что отец не боялся заразы. Отец так и не заразился. Мать, рассказывая все это, прибавляла: «Посылает болезнь на людей Бог, и потому не хорошо бояться болезни и укрываться от нее: «От Бога и в сундуке не схоронишься»³; Бог везде найдет. Вот видишь ты нужно всегда прислуживать больным, не боясь никакой заразы, как это делал твой отец. И за это Бог будет хранить тебя от болезней».

Из приведенного рассказа матери видно, что отец мой был человек добрый. Хотя он не знал грамоты, но уважал грамотных людей и верил им.

У него жил один работник из имеретин, который, будучи ленив к работе, всегда уговаривал отца, чтобы он построил лавку и сделал его приказчиком; при этом он уверял, что хорошо обучен грамоте и умеет считать. Отец поддался его убеждениям, завел лавку и сделал его приказчиком, но многих хлопот и забот стоила ему после эта лавка. Когда приходилось проверять приказчика, то он проверял его по кукурузным зернам. Это делалось так: сколько пудов прода-

¹ Аацы.

² В то время в Абхазии еще было рабство. Абхазия делала частые набеги на черкесов и забирала их в плен; черкесы в свою очередь делали набеги на Абхазию и брали в плен абхазцев. Пленники эти и были рабами: их продавали, и каждый состоятельный хозяин, будь он крестьянин, дворянин или князь, мог покупать их и заставлять работать; мой отец не долго держал рабов: еще раньше освобождения крестьян, он освободил своих людей, но они сами не хотели от него уходить и по-прежнему, как семейные, помогали ему в его работах. – *Прим. авт.*

³ Абхазская пословица. – *Прим. авт.*

валось чего-нибудь, столько откладывалось отцом и кукурузных зерен. Все эти зерна хранились в разных мешочках, и сколько было разных предметов сбыта, столько было и мешочков. Мешочки эти были для отца его конторскими книгами. Отца часто обманывали, и он думал, что будь он грамотный, обмануть его было бы нельзя. Помню, как уверял он маму, что знать грамоту очень хорошо и что он отдаст нас в школу, как только мы подрастем.

Мать моя была такая же добрая, как и отец. Она была ко всем жалостлива, особенно к детям, как к своим, так и к чужим: если, бывало, увидит, что у чужого мальчика плоха одежда, то найдет какую-нибудь нашу одежду, из которой мы выросли, и оденет мальчика.

У меня было двое старших братьев, которые и теперь живы. Мы, все братья, жили дружно и ладили с соседскими мальчиками, которые нас любили и не обижали.

Когда мой старший брат подрос, отец отдал его одному священнику для обучения грамоте. Брат находился у священника года два, после чего поступил в Сухумскую городскую школу, где, проучившись тоже два года, поступил переводчиком к одному батальонному командиру, полковнику Араблинскому¹. Нас же, меня с другим братом, отец отдал в монастырскую школу, где нас учили нотной гамме. Месяца через два нас выпустили из этой школы, по случаю объявления последней русско-турецкой войны.

II.

Раз, когда отец пахал, а я стоял около, один из соседей наших окликнул отца и сказал ему: «Посмотри на море!» Когда мы посмотрели на море, то были поражены множеством пароходов, представлявших своими мачтами густой лес, который темнел на горизонте. Отец ужаснулся, не зная причины появления такого множества пароходов, а я восхищался этим зрелищем. На другой день после появления пароходов, вся наша деревня была в невыразимом страхе от пушечных выстрелов, доносившихся к нам, как раскаты грома. К вечеру того же дня, мы узнали, что пришли турки и что между ними и русскими началась война; затем узнали также, что турки овладели Сухумом, который отстоял в 20 верстах от нашей деревни. Мать плакала, отец не знал что делать, сокрушаясь о сыне, который, как я уже упоминал, служил в русской службе, в Сухуме, у батальонного командира Араблинского. Услышав плач матери, я тоже заплакал, хотя и не понимал в чем дело. Родителям неизвестно было ничего об их сыне: убит он турками в числе русских, или жив; спрашивать об этом было некого, потому что в то время сообщения с русскими никто не имел.

Турецкий паша привел всех абхазцев к присяге на верноподданство Турции и приказал им идти на войну против русских, а моего отца посадил в тюрьму, говоря, что не выпустит его до тех пор, пока он не вызовет своего сына от русских и не предоставит его к нему, чтобы узнать от него о положении русского войска. Паша пригрозил отцу даже смертью, если он не представит сына. Однако, после

¹ БалакишиАли-бекАраблинский (1828–1902) – российский военачальник, генерал-лейтенант. Лезгин по происхождению. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командир 3-го Кавказского линейного батальона.

двухнедельного, строжайшего ареста, по ходатайству некоторых абхазцев, которые были приближены к паше и знали моего отца, последний был освобожден из тюрьмы; но при этом ему было приказано идти вместе с другими на войну. Отец пошел, надеясь увидеть своего сына у русских. Через некоторое время часть абхазцев вернулась с войны, а остальные были убиты. Соседи наши, которые были с отцом на войне, вернулись к нам не с доброй вестью: они рассказывали матери, как отец был с ними в сражениях, как он не стрелял в русских, говоря: «разве я могу стрелять в своего собственного сына, может быть, еще живого!», как турки, заметив, что отец не стреляет, пригрозили ему смертью, потом, как он стрелял в сторону, где русских вовсе не было, как подходил к каждому труп убитого русского солдата и осматривал его, ожидая найти в нем своего сына, и, наконец, как во время одной битвы он пропал без вести.

Я не в состоянии выразить того чувства, которое овладело моею матерью после такой убийственной вести. Дом наш был наполнен воплями и рыданиями мужчин (знакомых и родных), женщин и детей (я с братом и две сестры).

И так мы лишились и отца и брата.

Турецкий паша объявил абхазцам, что не может устоять против русских, и принужден оставить Абхазию, причем предложил им ехать с ним в Турцию, где они будут, по его словам, ходить в золоте. Абхазцы согласились и начали собираться. Мать же, узнав об этом, страшно испугалась: она ни за что не хотела покинуть свою родину. Но для этого ей нужно было бежать с детьми в лес и укрываться до выезда турок и возвращения русских; а к нам именно приставлен был тогда караул, и мы уже не могли бежать. С неделю мы сидели под караулом, а затем нам было приказано немедленно отправиться на берег моря, куда собрались все абхазцы из трех селений для выезда в Турцию.

И вот, мы – мать, две сестры мои с их мужьями, из которых один был имеретин, а другой – грек, и я с братом, – в конце июля месяца, утром, чуть свет, оставив дом и все свое движимое и недвижимое имущество, отправились в назначенное место. Дорогой мать плакала, и другие были скучны, а мы с братом радовались тому, что увидим пароход, который уже рисовался в нашем воображении. Помню, как дорогой я спорил с братом относительно устройства парохода: брат говорил, что он имеет вид дома, а я уверял, что пароход вовсе не дом, а громадная бочка с толстыми обручами. На берегу было множество народа, на море стоял большой военный турецкий пароход с пушками, которые высывались из люков; их черные, как пасть звериная, жерла, пугали меня. Взяли нас всех на пароход и он отправился в Гудаут; там дали с парохода несколько пушечных выстрелов по Гудауте, а затем пароход пошел в Сухум и оттуда прямо в Турцию.

Пароход был переполнен людьми, которые страдали от недостатка пищи, а еще больше от недостатка воды. Воды абхазцам, после трех дней пути, совсем не стали давать. Взрослые пили морскую соленую воду; так как пить ее было противно, то некоторые подбавляли туда, не знаю для чего, перец. В пищу давались сухари, но твердые, как камень. Этими сухарями у меня содрало всю кожу с нёба и губ. Все страдали от желудочных болей; и всего более дети; они плакали, кричали, просили пить; а матери были не в силах утолить их жажду. Вода была кругом, дети видели ее и от этого еще больше кричали. Болезни делались смер-

тельными; преимущественно гибли дети. До сих пор передо мной живо рисуется эта потрясающая картина. Над умирающими плакали не одни родители, но и все женщины и родственники; матери кричали, рвали на себе волосы. Когда все утомлялись от плача и крика, наступала на короткое время тишина, а затем снова раздавались плач, вопли и крики. Трупы малюток бросали в море, невзирая на отчаянное сопротивление матерей... Я помню, как одна мать ни за что не хотела, чтобы ее ребенка выбросили в море, и долго скрывала его смерть. Абхазцы знали об этом, но молчали. Она держала мертвого ребенка на руках, прижав его к груди, и когда кто-нибудь из турок проходил мимо, начинала разговаривать с ним, как с живым. Так скрывала она его до тех пор, пока на пароходе начал распространяться трупный запах. Тогда сделали обыск и нашли мертвого ребенка; но мать и тут не хотела отдать его, и когда ребенка все-таки вырвали из ее рук и бросили в море, она сама пыталась броситься за ним. Ее с трудом удержали. Крик этой матери и до сих пор раздается в ушах моих.

Наконец, пароход пристал к турецкому городу Самсуну¹, где нас высадили, и, оставив на жгучем песчаном берегу моря, под палящим солнцем, велели не расходиться до особого приказания. Болезни среди абхазцев все усиливались; они умирали каждый день десятками. Только и слышались похоронные вопли по умершим.

Наконец, явился паша, чтобы определить число прибывших абхазцев и при этом спросил их: по доброй ли воле они приехали и все ли магометанского вероисповедания? Тогда моя мать, двое зятьей, я с братом и сестры, выступили вперед, и мать сказала, что мы приехали не по своей воле, но что нас взяли силой и мы не магометане, а христиане. Тогда паша с бешенством крикнул на нас и пригрозил, что всех нас перережет; я страшно перепугался, уцепился за мать и начал плакать. Паша велел нас отделить от прочих махаджиров² и отвести в какой-то дом, где приставили к нам караул, так что мы уже не могли выходить со двора.

Я был все время здоров и весел; меня занимали большие дома, каких я не видывал в Абхазии. Целые часы просиживал я у окна и смотрел на улицу, на проходящих турок, которые удивляли меня своими красными фесками и шароварами; приводили меня в изумление и закутанные фигуры, с закрытыми лицами, часто проезжавшие мимо нашего окна на белых ослах без седел. Смотря на них спереди, видно было, что они опоясаны поясами, из-под которых торчали большие куски хлеба. Это были турецкие женщины.

Раз паша позвал нас к себе и с угрозами принуждал принять их веру, но мать сказала за всех нас: «мы ни за что не переменим своей веры». Тогда паша запретил зятьям иметь сообщение с нами; они были отделены и к нам ходить не смели. В течение полутора месяца паша каждую неделю и всегда врознь призывал то нас, то зятьей.

Нам он говорил, будто зятья уже приняли магометанскую веру и что мы должны сделать то же самое, иначе он велит убить нас; а зятьям говорил, будто мы согласились принять магометанство и приказывал, чтобы и они приняли,

¹ Самсун.

² «Махаджеры» – значит переселенцы. Всех абхазцев, взятых из Абхазии силой или обманом, турецкое начальство называло переселенцами. – *Прим. авт.*

иначе грозил их повесить. И мы, и зятья все-таки отказывались твердо, что ни за что не изменим своей веры, хотя бы нас десять раз вешали.

Через два месяца, по требованию русского консула, нас отправили в Константинополь. Как узнал русский консул о нашем положении, я не знаю. В Константинополе нам было хорошо, благодаря тамошним богатым грекам: из казны нам давали кормовые деньги по 10 коп. на душу, а греки от себя давали по 20 коп. и, кроме того, еще доставляли пищу.

Мы прожили в Константинополе три месяца; затем, русский консул, по нашей просьбе, отправил нас обратно на Кавказ. Через десять суток наш пароход, без особых приключений, пристал к местечку Шекватили¹, близ Озургет. Оттуда начальство отправило нас на подводах в гор. Кутаиси. По дороге умерла одна из моих сестер. Когда мы прибыли в Кутаиси, нам отвели квартиру от казны, где мы и жили, не имея никакого известия о брате и отце; мы и не надеялись их увидеть: думали, что их давно уже нет на свете. Как же мы изумились, когда вдруг один из зятьей прибежал к нам и объявил, что отец жив и находится в заключении. Зять нашел отца следующим образом: утром он пошел на базар для покупки провизии и, когда проходил мимо тюрьмы, увидел отца, выглядывавшего из-за железной решетки тюремного окна. Тогда он прибежал и рассказал нам об этом. Мы тотчас же отправились к смотрителю тюрьмы и стали просить у него позволения повидаться с отцом. Получив позволение, мы пошли в тюрьму. Солдаты вывели к нам больного отца. Увидев нас, он хотел броситься к нам, но солдаты удержали его, и нас близко к нему не подпустили: мы стояли на расстоянии одной сажени² и плакали от радости, как он, так и мы. Первый вопрос матери отцу состоял в том, нашел ли он сына и жив ли он? Отец сказал, что сын жив и что он нашел его, но только не знает, где он находится в настоящее время. Мы не говорили о смерти сестры, отец был едва жив, и мы боялись убить его этим известием. Мы сказали ему, что сестра не совсем здорова и потому осталась дома. Караульные не дали нам больше разговаривать, и увели отца.

Наконец, дошла к нам весть и о брате. Через одного человека мы узнали, что брат находится в Зугдидах. Мы телеграфировали туда, и брат приехал чрез три дня. Трудно описать радость матери, когда она увидела сына, о котором думала, что его уже нет в живых. Когда она успокоилась от радости, то первым вопросом ее брату было, как он нашел своего отца? Брат рассказал все, и я приведу здесь его рассказ от лица его самого.

III.

«Когда турки напали на нас в Сухуме, – начал свой рассказ брат, – мы вышли оттуда и через несколько часов весь город был в пламени – турки подожгли его. Мы остановились недалеко от Сухума. Полковник подозвал меня к себе и сказал: «вот, Алексей, твои братья, абхазцы, изменили нам, русским, а ты что скажешь? Останешься ли таким же преданным, каким был до сих пор? Если хочешь ехать к своим, то даю тебе честное слово, что я отпущу тебя, только скажи мне об этом». Я отвечал ему, что останусь таким же преданным России, каким был.

¹ Шекветили.

² Сажень – старорусская единица измерения расстояния, равная 2,16 м.

На другой день утром началась страшная битва. Как пчелы жужжали неприятельские пули. В день битвы была страшная, невыносимая жара и мы утомились до крайности. В полдень битва прекратилась; полковник отдыхал в своей палатке, и я был около него. Один офицер из передового отряда донес полковнику, что захвачен живым один из неприятелей; тогда полковник послал меня узнать, не абхазец ли пойман.

Я пошел и увидел своего отца. Руки и ноги у него были туго перевязаны, и он, закрыв глаза, лежал на солнце. Вокруг него стояли вооруженные солдаты. Я окликнул его, но он был без памяти и не узнал меня. Я просил ротного командира, чтобы он приказал перенести отца в тень и отпустить веревки, которыми он был связан. Вернувшись к полковнику, я рассказал ему все, что видел; он пожалел и отца, и меня, и обещал помочь отцу по возможности.

Когда отец пришел в сознание, его допросили, но не через меня, а через другого переводчика. Отец передал переводчику, что он с русскими не хотел драться, а сам бежал к ним, надеясь увидеть сына, что он никогда не был против русских и не стрелял по ним. Ему заметили, что по ружью видно, что он стрелял? Отец ответил, что он не мог не стрелять, но стрелял на воздух: «Я знал, что там сын мой, как же я мог стрелять по сыну?»

«Если ты сам хотел передаться русским, – сказали ему, – то почему же тебя взяли с оружием?» Отец ответил, что он не знал, что для этого нужно было быть без оружия, да если бы и знал, так все равно не мог бы сгоряча догадаться и бросить ружье.

После допроса, отца прислали в здешнюю тюрьму, где вы и видели его. Я до сих пор хлопочу об освобождении его, и мне обещали, что его скоро освободят...

Нам с отцом, – прибавил брат, –ничего не было известно о вас. Мы думали, что вы не поедете в Турцию, а убежите куда-нибудь в лес, но боялись, что вас найдут турки и перебьют всех. Как только турки ушли, я с разрешения начальства поехал домой, но наше селение оказалось пусто, в нем не было ни одной человеческой души, и, когда я увидел и наш дом пустым, сердце мое сжалось. Смотрю, по двору бегают куры, и собаки наши голодные воют. В доме все раскидано, разбросано, столы опрокинуты. Недолго думая, пошел я искать вас, надеясь, что вы скрываетесь в лесу; искал вас везде, в знакомых мне лесах и трющобах, где только человеку можно было укрываться; звал вас громким голосом, говоря, что я, мол, Алексей, не бойтесь меня и отзовитесь, но все было напрасно. Возвратившись, я долго сидел в нашем пустом доме и плакал. Ну, думаю себе, сразу лишился я всех родных и остался сиротой, но делать нечего: на все воля Божья. Встал и поехал обратно. Когда я ехал, дорогой мне встречались лошади, коровы и буйволы, оставленные выехавшими абхазцами, но я, удрученный горем, конечно, и не подумал задержать и присвоить их себе, хотя имел от начальства на это право; но когда я увидел, что некоторых из наших собственных коров, Какуш, Балиш¹ и др. гонят какие-то абхазцы из селения Лыхны², мне стало

¹ Какуш, Балиш – имена коров. – *Прим. авт.*

² Абхазцы нескольких селений остались и не поехали в Турцию, так как русские успели к тому времени прогнать турок, а турки второпях не успели всех захватить, и эти-то вот оставшиеся абхазцы и забирали скот, оставленный выехавшими в Турцию. – *Прим. авт.*

жалко, а потому я отобрал их от абхазцев. Но они недолго жили: заболели чумой, и все подошли. Вообще, после переселения абхазцев, свирепствовала страшная чума, и много скота погибло».

Мать с грустью слушала рассказ брата, и, глубоко вздохнув, только заметила, что на все воля Божья.

Мне следует рассказать еще о смерти отца.

Прожив в Кутаиси месяц, брат отправил нас в Абхазию. Когда мы уезжали из Кутаиси, отец просил мать оставить ему среднего брата.

– Когда вы уедете, – говорил он, – то я буду думать, что все это я только во сне видел, а когда будет Костя на глазах, я буду верно знать, что и вас всех видел не во сне, а тоже наяву.

Мать оставила брата.

Доехав до Зугдид, последняя сестра заболела и тоже умерла, а мы остальные, наконец, добрались до своей родной Абхазии. Так как в нашем селении никто не жил, и нам одним оставаться там было страшно, то мы поехали к знакомым в селение Ачандара. Тогдашний начальник Гудаутского участка отвел нам землю в поселке Абгархукв, где мы живем и в настоящее время.

Отца освободили из тюрьмы вскоре после выезда нашего из Кутаиси. Когда он ехал с моим средним братом и еще с одним провожатым, то дорогой узнал о смерти двух дочерей. Тогда болезнь его ухудшилась, и он, предчувствуя, что умрет, велел везти себя в свое родное и теперь опустевшее селение.

Его привезли, и когда внесли в пустой покинутый нами дом, он сказал, что дальше не поедет: здесь умерли его отец, мать, здесь же и он умрет... Брат остался с отцом, а провожатый поехал к нам (мы жили в 20 верстах от нашего бывшего селения), чтобы известить, что отец зовет нас к себе домой. О том, что он плох, отец не велел сказывать, но смерть приближалась, и он, чувствуя это, велел брату принести ему воды из того ключа, из которого всегда пил. При помощи брата, он заживо обмыл себя всего этой водой, как обмывают мертвых; велел согреть чаю, выпил несколько глотков, а потом сказал брату, Косте, чтобы он забил дверь снаружи, а сам шел к берегу, навстречу нам.

Желалось ли отцу скорее увидеть нас, что он послал к нам на встречу брата, или он отослал его от себя только потому, что боялся напугать его своей смертью, так как тот был еще мальчик, сказать этого я не могу. Брат не смел послушаться отца и пошел к берегу. Отец остался один, и когда мы все вошли к нему, часа через три после того, то живым его уже не застали. Он лежал мертвым.

Так умер отец мой.

Мне грустно подумать, что кто-нибудь, пожалуй, не поверит мне, что отец мой никогда не был изменником.

Если бы отца все знали так, как мы, то никто и не подумал бы усомниться в его честности. Но отца нашего знали коротко только мы одни, и рассказать о нем так, чтобы и другие его также узнали, я едва ли сумел.

После смерти отца нам его заменил брат. Служа у полковника, он постоянно находился при нем и во время сражений. Полковник в битвах всегда был во всем белом и на белом коне; турецкие пули летели в него, как в мишень, а брат всегда был близ него. Полковник часто говорил ему: «Ты еще молод, неопытен, – береги себя!» Не принуждал его быть около себя, но брат не покидал его.

Полковник любил брата, и, по его представлению, брат получил георгиевский крест и медаль за храбрость. Он был представлен даже в офицеры; но несчастная судьба отца повредила сыну.

После войны, брат еще оставался служить, и, исполняя намерения покойного отца, отдал меня в Сухумскую горскую школу, где я учился на казенный счет. Поступил я в школу, не зная ни буквы и не понимая ни одного русского слова; но у меня была большая охота к учению, и я учился прилежно.

Чрез три года я кончил курс в школе, и меня послали в Хонскую учительскую семинарию, но там, за неимением вакансии, меня не приняли.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

ВАСИЛИЙ ВЕРЕЩАГИН

ВОСПОМИНАНИЯ СЫНА ХУДОЖНИКА

Василий Васильевич Верещагин-младший – сын знаменитого русского художника Василия Васильевича Верещагина (1842–1904), автор мемуаров об отце – «Воспоминания сына художника» (Ленинград, 1982).

П. Оссовский, в предисловии к этой книге, вспоминал о нем: «Мое знакомство с Василием Васильевичем Верещагиным – младшим сыном замечательного русского художника – произошло в одну из поездок в Чехословакию. Я узнал, что сын Верещагина уже долгое время проживает в Карловых Варах, узнал еще и то, что он написал воспоминания об отце и имеет некоторые трудности с напечатанием их. Я постарался встретиться с ним, и эта встреча состоялась в советском консульстве в Карловых Варах, куда я приехал специально, чтобы увидеться с Василием Васильевичем. Очень хорошо помню стройного, уже далеко не молодого мужчину, с военной выправкой, с гладко причесанными на пробор седыми волосами, в темном, несколько мешковатом костюме, который подчеркивал его худобу. Он говорил медленно, с необыкновенным достоинством человека, уважающего собеседника. Белые сухощавые руки его с длинными пальцами, какие бывают у музыкантов, покоились на ручках кресла. Постепенно, рассказывая о себе и отце, он оживился, и речь его стала нервной и быстрой. Он прекрасно помнил все, что происходило в конце прошлого и начале нашего века. Годы совершенно не стерли из его памяти детских воспоминаний. Он жил ими в момент рассказа...».

Приводим фрагменты мемуаров В. В. Верещагина-мл., в которых рассказывается о сухумском периоде жизни великого художника.

Печатается по изданию: Верещагин В. В. Воспоминания сына художника. – Ленинград, 1982. – С. 85–95.

В КРЫМУ. У ГЕОРГИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

(фрагмент главы)

... Наконец, приведу случай, когда умение владеть собой и сохранять присутствие духа в самые опасные минуты спасли жизнь не только отцу самому, но

и двадцати пяти человекам команды и пассажиров парохода, следовавшего из Сухуми¹ в Новороссийск.

Однажды поздней осенью отец возвращался из своего сухумского имения через Новороссийск домой. В то время в Сухуми не было порта и пароходы оставались в расстоянии полукилометра от берега. Пассажиры и товары переправлялись на лодках, и при волнении бывало изредка, что неловкий пассажир, перескакивая из лодки на трап парохода, попадал в воду.

В день отъезда отца из Сухуми море было беспокойно, и небольшой пароход (названия его я уже не помню) сильно качало. Поэтому большинство едущих в Новороссийск осталось в Сухуми. Отец же торопился в Москву и не захотел ждать.

Вскоре после отхода из Сухуми волнение начало усиливаться и ветер непрерывно крепчал. Разыгрывался один из тех страшных осенних штормов, когда в новороссийском порту силой ветра сбрасывало иногда груженные вагоны в воду. Наибольшее несчастье заключалось в том, что на пароходе, шедшем на свою последнюю стоянку, оставалось при выходе из Сухуми лишь столько угля, сколько было необходимо для обыкновенного, спокойного плавания. А между тем встречный штормовой ветер и огромные волны гнали пароход назад с такой силой, что он почти не продвигался вперед, а кроме того, его постепенно сносило далеко в открытое море. Уголь был на исходе, давление пара в котлах падало, пароход терял способность маневрирования, и ему грозила неминуемая гибель. Растерявшийся капитан позвал на совещание своего помощника, старшего механика и отца. На вопрос, что делать, отец ответил, что прежде всего надо поднять давление в котлах, а для этого рубить и бросать в топку все, что есть деревянного на пароходе. Капитан пришел в ужас: что, дескать, скажут ему владельцы парохода, когда он приведет его с разбитым оборудованием. На это отец возразил, что владельцы вряд ли будут более довольны, если пароход вообще погибнет, а, кроме того, капитан обязан стараться спасти людей, не оставаясь для этого ни перед чем. Капитан все еще не соглашался, указывая на то, что деревья все равно не хватит для того, чтобы пробиться сквозь ураган к Новороссийску. «Не надо и пробиваться, – отвечал отец. – Надо только изменить курс на сто восемьдесят градусов, и тогда штормовой ветер, который нас сейчас губит, поможет нам добраться в кратчайшее время до одного из турецких портов, хотя бы до Синопа, расстояние до которого не больше, чем до Новороссийска». Помощник капитана и старший механик поддерживали отца, и капитан должен был согласиться.

Пароход благополучно достиг Синопа, где был принят весьма радушно турецкими властями. Отца же пригласил к себе русский консул в Синопе, у которого он и пробыл несколько дней, послав в Москву телеграмму о своем спасении.

О семье консула у отца сохранились самые лучшие воспоминания, и домой он привез много фотографий, где был снят в кругу этих гостеприимных и милых людей.

¹ Правильно: Сухум. Название «Сухуми» город получил только в 1936 году в рамках политики грузинизации топонимических наименований Абхазии.

ИМЕНИЕ НА КАВКАЗЕ

Московский профессор А. А. Остроумов¹, у которого отец лечился, предписал ему отдыхать по возможности на юге и купаться в море. Так как у него самого имелась хорошая дача возле Сухуми, то и отцу он посоветовал избрать для отдыха именно это место на Черноморском побережье.

В то время под Сухуми встречались болотистые места и были нередки случаи заболевания лихорадкой. Ввиду того, что в Индии отец получил тропическую лихорадку, приступы которой повторялись у него после каждого, хотя бы и кратковременного пребывания в болотистой местности, он стал искать себе участок с более здоровым местоположением между Сухуми и Новоафонским монастырем. После долгих поисков ему удалось найти в начале одиннадцатой версты от Сухуми подходящий участок, принадлежавший какому-то армянскому священнику.

Участок этот, ширина которого по берегу моря равнялась тремстам метрам, тянулся полосой к побережному шоссе, за которым, сильно расширяясь, шел далее по склону высокого холма вплоть до его вершины, находившейся во владении абхазского князя Александра Шервашидзе.

Участок священника имел тот недостаток, что он почти целиком лежал на склоне, и потому трудно было найти место для постройки жилого дома и хозяйственных зданий. К тому же он сдавался в аренду под табачную плантацию, и почти все деревья на склоне были вырублены.

Вершина же холма представляла достаточно ровную поверхность, размером немного более трех десятин, поросшую дубами, буками и грабами, среди которых стоял небольшой домик местной архитектуры, обнесенный широкой крытой террасой.

Шервашидзе согласился продать эти три десятины вместе с домом, и отец купил оба участка. При покупке нижнего участка со священником была заключена нормальная «купчая крепость». Что же касается Шервашидзе, то он при упоминании о необходимости юридического оформления продажи удивленно возразил: «Зачем купчая крепость?! Слово князя Шервашидзе крепче купчей крепости!».

Отец был не более практичен, чем старый князь. Он без раздумья согласился, и сделка была скреплена лишь дружеским рукопожатием. В результате владельцем проданных трех десятин и дома юридически продолжал оставаться Шервашидзе.

Забегая вперед, я должен сказать, что этот факт выяснился полностью гораздо позже, когда после смерти наших родителей мои сестры и я должны были вступить во владение имуществом.

Сын старого князя Шервашидзе, к тому времени уже скончавшегося, полностью согласился с юридическим оформлением старой продажи, для чего надо было ехать в окружной суд в Кутаиси. Осуществить это помешала начавшаяся мировая война.

¹ Алексей Александрович Остроумов (1844–1908) – русский клиницист-терапевт. Его заслуги в развитии курортного дела в Абхазии велики. В конце XIX века Остроумов купил в Сухуме большой участок земли, построил дачу и заложил сад. В самом начале XX века открыл первую в Сухуме городскую больницу, получившую его имя.

Купленное имение пришлось отцу настолько по сердцу, что он первоначально в порыве увлечения высказывал даже предположение о переселении туда со всей семьей на постоянное жительство. Но очень скоро стало ясно, что мысль эта неосуществима по многим причинам.

Имевшийся трехкомнатный домик с кухней мог служить только для кратковременного пребывания в жаркие летние месяцы. Надо было строить дом с мастерской и различные хозяйственные здания, какие имелись, например, в нашей усадьбе под Москвой, купить лошадь, корову, экипаж и т. д. Предварительно необходимо было провести дорогу, ибо в момент покупки имения навстречу широкая тропа, пригодная для пешехода, всадника и в крайнем случае для арбы на двух колесах, но не для подвоза строительных материалов и проезда экипажа. Словом, для того, чтобы в имении можно было жить более или менее продолжительное время, надо было вложить в него сумму денег большую, чем обошлась его покупка. А так как отец лишь изредка бывал, как говорилось, «при деньгах», то осуществление программы устройства имения могло проводиться только постепенно, в течение многих лет.

Главное же препятствие к переселению заключалось в отдаленности сухумского имения от культурных центров страны и в необычной сложности пути. Чтобы добраться из Москвы до имения, надо было ехать по железной дороге до Новороссийска, там пересестись на пароход, который останавливался в Сухуми, где не было порта, только в случае, когда море было относительно спокойно. Пассажиры и грузы переправлялись на берег лодками. И, наконец, из Сухуми до нашего имения надо было десять верст ехать на лошадях.

На дорогу требовалось около трех дней, а поездка туда и обратно занимала целую неделю времени. В случае переселения это обстоятельство составило бы большие затруднения для отца, который постоянно отлучался из дому в связи с устройством выставок картин в России и за границей, а также часто ездил в путешествия. Даже ведение корреспонденции было бы затруднительно, так как ближайшее почтовое отделение находилось в Сухуми. Там же надо было делать хозяйственные и иные покупки и там только можно было получить врачебную помощь.

Все эти обстоятельства стали особенно ясны после поездки нашей семьи в сухумское имение на два летних месяца. Поездка эта была единственной за все время от покупки имения (приблизительно в 1897 году) до гибели отца. Мне было тогда около семи лет, и я помню ее во всех подробностях.

Трехкомнатный домик был куплен с мебелью, хотя и скудной, но достаточной для кратковременного пребывания. Подушки, одеяла, постельное и столовое белье, одежду, кухонную и столовую посуду и прочее надо было везти с собой. Семья наша ехала в полном составе. С нами ехала домашняя работница и дворник Алексей Мухин. Крупный багаж – сундуки, ящики, чемоданы – был накануне уложен на телегу, которая на следующий день выехала в шесть часов утра, чтобы не торопясь, шагком добраться к полудню до вокзала и там ожидать нас. Мы же выехали на двух извозчиках гораздо позднее и в двенадцать часов были уже на вокзале. Нашей телеги там еще не было. Родители начинали уже беспокоиться, и отец каждые десять минут выходил на вокзальный подъезд, но о телеге не было ни слуху, ни духу. Раздался первый звонок. Отец пошел к на-

чальнику станции, который его сразу же узнал и принял большое участие в нашем бедственном положении, пообещав задержать в случае надобности поезд. Второй звонок был задержан на целый час. Пассажиры поезда недоумевали, и мы слышали, как в соседнем купе кто-то уверял, что где-то по пути провалился железнодорожный мост через реку и поезд не двинется, пока мост не починят. Все ахали. Отец нетерпеливо высматривал телегу, но она не показывалась. Начальник станции сказал, что через десять минут он должен отправлять поезд, так как задержка скорого поезда более чем на полтора часа грозила ему большими неприятностями.

Прежде чем расстроенный отец принял решение, он увидел вдалеке нашу телегу, медленно въезжавшую на вокзальную площадь. Отец побежал навстречу, крича, чтобы они торопились. Работник от удивления остановил лошадь, и только поняв, в чем дело, задергал вожжами и замахал кнутом. Телега затарахтела по булыжной мостовой и подкатила к вокзалу. Отец накинулся на опоздавших: «Разбойники! Да что же вы с нами делаете! Ведь поезд сию минуту отходит! Где же вы пропадали?!».

Сконфуженный Алексей отвечал: «Да мы, Василь Василич, нигде не пропадали! Как есть всю дорогу торопились. Вот только всего на минуту заехали в трактир перекусить малости!» — «Да вы там пьянствовали!» — продолжал отец. — «Никак нет, Василь Василич! Мы ни в одном глазу!».

Однако их раскрасневшиеся лица и блестящие глаза говорили о том, что «закусывание» в трактире было продолжительным и сопровождалось солидным возлиянием.

Но разговаривать было некогда. По знаку начальника станции человек десять носильщиков подскочили к телеге, разом схватили весь багаж и бегом потащили его к поезду. Через несколько минут был дан третий звонок, и едва отец успел поблагодарить начальника станции и вскочить в вагон, как поезд тронулся.

Нагоняя потерянное время, наш поезд летел, как экспресс, сокращая при этом время остановок до минимума. Я стоял с отцом в коридоре, когда на одной из больших станций в наш вагон вошел отставной генерал, очень бодрый, плотный, среднего роста. Как сейчас помню необыкновенно свежий, розовый цвет его лица с большим румянцем, который контрастировал с его совершенно белыми волосами.

Отец и генерал одновременно увидели друг друга. Раздались радостные восклицания: «Василий Васильевич!» — «Николай Николаевич!» С этими словами они бросились друг к другу, обнялись и крепко поцеловались. Отец схватил меня за руку и радостно сказал: «Помнишь мою картину в Третьяковской галерее, где у крепостной стены во главе солдат стоит офицер с саблей в руке, говоря: «Тссс! пусть войдут!», так вот ты теперь видишь этого офицера!».

Вошедший генерал, Николай Николаевич Назаров¹, в 1868 году в чине полковника был начальником одного из участков обороны самаркандской крепости. Малочисленный гарнизон в количестве около пятисот человек в течение

¹ Николай Николаевич Назаров (1828–1907) – русский генерал-лейтенант. Воевал на Кавказе. После Кавказской войны был переведен в Туркестан. Художник В. В. Верещагин отмечал в своих воспоминаниях: «Этот человек был храбр какой-то особенной, захватской храбростью».

восьми дней отбивал почти непрерывные штурмы двадцати тысяч осаждающих. Отец и полковник Назаров были все эти дни неразлучны, и оба выказывали необыкновенное хладнокровие и отвагу в самые опасные минуты боя. Когда осада крепости была снята, солдаты говорили: «Не будь Василия Васильевича, не удержали бы мы крепость». За свои «блистательные мужество и храбрость» отец был награжден офицерским Георгиевским крестом. Какую награду получил полковник Назаров, я от отца не слышал, и в его воспоминаниях «На войне в Азии и Европе» об этом ничего не говорится. Теперь я видел этого храброго офицера воочию.

Познакомив Назарова с женой, отец уселся с ним в купе, и они несколько часов беседовали с таким увлечением, что генерал чуть было не пропустил станции, на которой должен был выйти.

Остальная часть пути прошла без каких-либо особых событий. Высадившись с парохода в Сухуми, мы остановились на два дня в гостинице, чтобы нанять повозку для нашего обширного багажа и для закупки необходимых хозяйственных припасов. Отец, кроме того, нанял для себя верховую лошадь для поездок в город.

На третий день рано утром мы двинулись в путь. Алексей выехал с багажом заранее. Мать, мы и домашняя работница ехали дилижансом, а отец – верхом. Дилижансом называлась запряженная парой лошадей линейка – экипаж с длинным, продольным сиденьем, разделенным по всей длине так, что на каждой стороне сидело по пяти человек спиной друг к другу. Эти допотопные сооружения ездили между Сухуми и Новым Афоном два раза в день со скоростью пять верст в час.

В дни нашего приезда стояла совершенно необычная для марта жара. Уже с утра солнце жгло немилосердно. По дороге мы встречали много всадников из горных аулов, едущих в город. Во избежание солнечного удара каждый из них был плотно закутан в мохнатую бурку, а на голове имел надвинутую на глаза папаху.

Возле шоссе, проходившего через нижнюю часть нашего имения, стоял небольшой трактирчик, по местному – духан, у которого останавливались все дилижансы. Там продавались хлеб, кислое красное вино домашнего производства, а иногда и баранина. Владелец духана, маленький, толстенький, но очень подвижной и услужливый осетин Соломон, нашел несколько носильщиков и арбу, запряженную буйволами, для доставки вещей к нашему дому. Пообедав в духане шашлыком, мы потащились в самую убийственную жару наверх пешком и к часу дня были дома. Только добравшись до вершины, мы почувствовали облегчение, так как густая тень покрывавшей ее рощи значительно умеряла душливую полуденную жару.

С террасы дома открывалась удивительная панорама. Перед нами простиралось буквально безбрежное море, поверхность которого по всему горизонту от юго-восточного до северо-западного направлений сливалась с небосклоном. Только в южном направлении, по утверждению Шервашидзе, в ясную погоду можно было разглядеть в бинокль несколько вершин прибрежных гор в Турции, расстояние до которых составляло около двухсот километров. Полоса берега, тянувшаяся от нас к Новому Афону и далее на северо-запад, просматривалась километров на шестьдесят вплоть до мыса у Гудауты. Вид же на север и на вос-

ток закрывался горами, а в направлении на юго-восток, к Сухуми, он заслонялся нашей дубовой рощей.

Высокое местоположение домика являлось гарантией от возможности заболевания малярией, но в то же время оно было причиной ряда неудобств. Например, купаться в море в жаркие летние месяцы было почти невозможно, так как возвращение домой под палящими лучами солнца и с подъемом на гору было прямо-таки мучительно. За все время нашего пребывания в имении отец, которому ежедневное купание было предписано профессором Остроумовым, выкупался не более четырех-пяти раз.

Отец энергично занялся устройством усадьбы. В первые же две недели была построена временная мастерская, представлявшая собой небольшой деревянный сарайчик, размером три на пять метров, одна из продольных стен которого была на половину высоты стеклянная. Но писал отец на этот раз против обыкновения очень мало, посвящая почти все свободное время присмотру за посадкой фруктовых деревьев и декоративных растений. Достаточно сказать, что в нашем имении было посажено более шестисот персиковых и абрикосовых деревьев, всевозможные сорта винограда, слив, мандаринов, груш. Из декоративных растений было посажено множество пальм, кипарисов, лавровых, чайных и розовых кустов.

За время нашего пребывания в имении отец много раз ездил верхом в Сухуми к владельцу садоводства Ноеву¹, а потом заходил на почту за письмами и газетами. В одну из таких поездок он задержался в садоводстве и, подъехав к зданию почты, увидел, что ворота закрыты на время двухчасового обеденного перерыва. Не желая терять время, он заехал в боковую улицу, привязал коня к ограде и вошел через калитку во двор.

Внезапно с громким лаем на него бросилась целая свора больших псов. Нападение было столь яростным и решительным, что отцу явно грозила опасность быть серьезно покусанным. Он выхватил из кармана револьвер и два раза выстрелил. Собачья свора отскочила, продолжая неистово лаять издали. На почте поднялась невероятная суматоха. На заднее крыльцо выскочил начальник почтового отделения с револьвером в руке, а за ним – два солдата с винтовками. Увидев отца, он закричал: «Кто стрелял?!».

Отец объяснил, в чем дело. Начальник почты опустил револьвер и с облегчением произнес: «Ну и напугали же вы нас, Василий Васильевич! Ведь мы, услышав выстрелы, подумали, что это покушение на ограбление нашей почты. Счастье ваше, что я выскочил первый, а не то караульные солдаты могли, не зная вас, начать стрелять без предупреждения».

Надо сказать, что на Кавказе вооруженные ограбления в те времена не были редкостью. Им подвергались не только почтовые отделения, но и богатые частные лица. Значительная часть местного населения, придерживаясь старинных взглядов, не смотрела на вооруженное ограбление как на преступление, а скорее как на молодечество. Поэтому отец, покупая от князя Шервашидзе участок зем-

¹ Федор Федорович Ноев (1840–1902) – московский садовод, цветовод. В 1889 году купил в Сухуме участок земли, построил дачу и с большим успехом принялся разводить различные растения. В 1898 году, на первом заседании Сухумского общества сельского хозяйства, был избран его председателем.

ли с домом, осведомился, не будет ли опасно привезти сюда на лето всю семью. На это старый князь ответил: «Мои друзья могут без опасения жить в любом месте Абхазии!».

Зная, каким уважением и влиянием пользуется у населения Шервашидзе, отец не боялся уезжать от семьи на целый день. Все двери у нас оставались днем и ночью незапертыми. Часто слыша фамилию Шервашидзе, я невольно интересовался его особой. Однажды отец поехал в Сухуми не верхом, как обычно, а дилижансом и взял меня с собой. По приезде в город мы направились прежде всего на почту, а потом по поручениям матери – на базар, где по утрам толкалась всегда масса народа. Пробираясь в толпе, мы проходили мимо кофейни, двери которой были широко открыты. Несмотря на сравнительно раннее время, там было уже много посетителей, сидевших за чашечкой турецкого кофе. Прямо против дверей расположилась живописная группа пожилых абхазцев. Отец наклонился ко мне и тихо сказал: «Ты хотел видеть Шервашидзе. Вот он».

Это был довольно полный старик с белыми усами, горбоносый, с суровым и гордым выражением лица. Князь играл в шашки. Он сидел, несколько откинувшись на спинку стула, и, насупив густые брови, сосредоточенно глядел на доску. Одет он был в светлую, кремового цвета черкеску с серебряными газырями, подпоясанную тонким, украшенным серебром кавказским пояском, за который он заложил большой палец правой руки. Левая лежала на столе, придерживая неизменную чашечку кофе. На его груди висел солдатский Георгиевский крест, полученный им во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Несмотря на сильную жару, на бритой голове князя была светлая, мохнатая папаха, сдвинутая немного назад. Его партнер, уже немолодой худощавый горец в черной черкеске и черной же папахе, сидел в почтительной позе, а возле стояли несколько молчаливых зрителей, которые лишь изредка вполголоса обменивались отдельными словами.

За стулом князя стоял молодой, высокий и широкоплечий телохранитель. На нем была такая же, как у князя, черкеска и папаха. Его тонкую талию стягивал ремешок с большим, богато украшенным серебром кинжалом, на рукоять которого он положил кисти обеих рук. Телохранитель стоял совершенно неподвижно, будто изваяние.

Отец знал, что Шервашидзе, увидев нас, прервет игру, и, не желая его беспокоить, взял меня за руку и быстро пошел дальше.

Сделав покупки и пообедав в ресторане, мы по пути к дилижансу опять проходили мимо кофейни. Картина была в точности та же, что и два часа тому назад. Князь, его партнер, телохранитель и зрители находились в тех же позах, как будто прошло не два часа, а всего лишь несколько минут с того момента, как мы их увидели в первый раз.

Наша жизнь в имении была, как я уже упоминал, сопряжена со многими неудобствами и неприятностями.

Почти все продукты питания приходилось возить из Сухуми, что было крайне тяжело из-за расстояния и отвратительного сообщения. К тому же из-за отсутствия погреба невозможно было сохранять скоропортящиеся продукты.

Угнетающе действовала полная отрезанность от культурного мира и отсут-

ствие каких-либо развлечений. За все время нашего пребывания в имении мы ездили всей семьей всего лишь один раз в Новофонский монастырь.

Домашнее хозяйство было несложно, и свободное время мать хотела бы использовать для прогулок с детьми. Но район прогулок ограничивался лишь пределами роши, в тени которой можно было укрыться от палящих лучей солнца. Кроме того, в высокой траве и в кустарниках водилось немало змей. Были ли они ядовиты, мы не знали, но на всякий случай следовало быть осторожными.

Еще хуже было в дождливую погоду, которая началась через месяц после нашего приезда и продолжалась пять дней. Горы затянулись тучами, которые, казалось, висели низко над головами. Дождь шел непрерывно. Тропа от нашего дома к шоссе совершенно размокла и стала труднопроходимой. Удушающая, сухая жара сменилась холодом и сыростью.

В такие дни отец занимался литературной работой, а мать читала привезенные из Москвы книги. Мне она читала иногда вслух привезенную специально на такой случай книжку Жюль Верна «Дети капитана Гранта».

В общем же все скучали. А так как работы по посадке фруктовых деревьев были окончены, то едва установилась хорошая погода, мы стали собираться домой и выехали в Москву на две недели раньше предполагаемого срока.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

ЛЮДМИЛА ТАРНАВА

**ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ –
МИХАИЛЕ ИВАНОВИЧЕ ТАРНАВА**

Тарнава Людмила Михайловна (4. XI. 1930 г., г. Сухум – 31. VIII. 2001 г., г. Сухум) – заслуженный библиотекарь Абхазии (1983), почётный библиотекарь ГССР (1985). В 1955 г. окончила СГПИ. В первое время работала преподавателем русского языка и литературы в сельских школах Абхазии. С 1956 г. – библиотекарь, зав. сектором заочного межбиблиотечного абонементов, зав. библиотечным отделом, зав. отделом специального хранения и зав. отделом краеведческой литературы Республиканской библиотеки Абхазии. Посмертно изданы ее дневники, которые она писала во время Отечественной войны 1992–1993 гг., находясь в оккупированном Сухуме. (Серия «Абхазский дневник». XX век. Вып. I. Сухум, 2008). Воспоминания о своем отце написаны ею в 1988 г. и публикуются впервые. В фамилии одного из «героев» воспоминания редколлегией оставлена только заглавная буква.

Я напишу о моем отце все, что помню о нем с детства. Мне шел 11-й год, когда его арестовали. Старших у нас в семье, которые могли бы вспомнить об отце, никого уже не осталось в живых. Но сначала сведения об отце из книги Г. А. Дзидзария «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» (Сухуми, «Алашара», 1979): «Мих. Ив. Тарнава (1895–1942) родился в с. Лыхны, в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу в родном селе, а в 1916 году – Сухумскую Горскую школу. С 1 сент. 1916 года по январь 1917 года работал учителем в Гудаутскомвышеначальном училище, затем некоторое время жил в деревне, принимал активное участие в общественной жизни края» (АрхивАИЯЛИ, ф. 1, д. 414, л. 78–81; ЦГАА. Ф. 8, ЛС, д. 248, л. 265).

Мой отец, Тарнава МихаилИванович, был высокообразованным человеком с весьма разносторонними интересами. Он окончил в Москве, в конце 20-х гг., Высший кооперативный институт, а затем и юридическийфакультет (не знаю какого института) заочно. Перед арестом он работал адвокатом Гудаутской юридической консультации. Он был талантливым адвокатом, о чем можно судить хотя бы по тому, что весь город Гудаута собирался его послушать на суде

при защите обвиняемого. Так и говорили: «Будет выступать защитник Тарнава, надо пойти его послушать!».

Вскоре после победы Октября в Абхазии отец, в числе способнейших молодых людей, был направлен на учебу в г. Москву. После окончания Высшего кооперативного института вернулся на родину и работал в народном хозяйстве Абхазии. Так, он являлся одно время директором Сухумского консервного завода. Был директором табачного техникума. Часто печатал свои статьи в местной периодической печати по вопросам развития народного хозяйства в Абхазии. Не ограничиваясь этим, он увлекался также историей края. Ему принадлежит книга «Краткий очерк истории Абхазской церкви», вышедшая в Сухуме еще в 1917 году. Также он принимал участие, в числе других народных учителей Абхазии, в собирании фольклорного материала в 1913–1916 гг. (по кн. Г. А. Дзидзария, стр. 211). Работник АБНИИ С. Зухба видел в Ленинградском архиве фольклорные материалы, собранные моим отцом (по словам С. Зухба).

Вместе со своими друзьями и родственниками – братьями Виктором (который, кстати, был моим крестным отцом) и Володией Патейпа, репрессированными с отцом в одно время, увлекался киносъемками. При аресте у него все эти материалы-пленки были изъяты. Они готовились для документального фильма.

Отец работал в Сухуме примерно до 1935–1936 гг. Затем он переехал на место жительства в г. Гудаута, где он работал уже на должности адвоката Гудаутской юридической консультации.

В 1937 г. был репрессирован его старший брат – Тарнава Мартын Иванович. Отец предполагал, что могут со дня на день прийти и за ним, поэтому, забрав жену и двух маленьких детей, меня и брата, уехал в Российскую Федерацию. Отец скрывался от бериевских ищеек, скитаясь по всей стране. Страстно любя Абхазию – свою родину, он не имел возможности в ней жить и работать из-за царившего там произвола. Даже письма из Абхазии от своих родных отец получал на имя жены, моей матери, чтобы скрыть свое местонахождение.

В 1938–1939 гг. мы жили на Северном Кавказе на частных квартирах. Отец учился заочно на юридическом факультете в Москве и работал адвокатом на Северном Кавказе. Жили мы тогда в станице Усть-Джегутинская Лабинской области. Там я пошла в первый класс и там же родилась моя младшая сестра. Теперь нас было трое: я, брат и сестра.

Отец был талантливым адвокатом. Я помню, как он вывел из-под смертельного приговора группу осужденных, обвинявшихся в каком-то преступлении. Для этого отец ездил в Москву лично на прием к М. И. Калинину в Кремль. Людей от расстрела он спас.

Затем мы жили в городке Звенигород под Москвой, у родственников моей матери. После этого жили в городе Ефремове под Москвой. Вот так отец со всей своей семьей скитался, боясь вернуться на родину, зная, что творится в Абхазии.

Кстати, моя мать – коренная москвичка, Крашенинникова Ольга Васильевна – вышла за отца замуж, когда он был еще студентом Высшего кооперативного института в Москве. Она навсегда оставила Москву и приехала с отцом на его родину – в Абхазию, целиком разделив его трагическую судьбу.

В 1940 году, когда более или менее репрессии в Абхазии стихли, отец вернулся с семьей в г. Гудауту. Жили на квартире у родственников. Из-за таких ски-

таний по стране отец всю жизнь не имел собственного угла, как это принято у абхазцев, в связи с чем мы после его ареста остались вообще на улице.

В 1940 г. отец продолжал работать в Гудаутской юридической консультации. Однако он, видимо, понял, что с репрессиями еще не покончено, ощущал, что угроза жизни и свободе не исчезла, и в начале 1941 года собирался снова с семьей покинуть Абхазию и уехать в Бессарабию (Молдавию). Тогда только что к СССР были присоединены Прибалтика и Бессарабия. Отец выбрал Бессарабию, так как считал, что жизнь там дешевле и легче. Но, видимо, дело было не только в этом. Опасно было оставаться в Абхазии. После бериевской «чистки» 1937–1938 гг. в Абхазии еще оставались интеллигентные кадры. Им грозила участь жертв 1937 года. Отец это предвидел, поэтому решил снова оставить любимую родину и уехать. Он видел, что беззаконие в Абхазии продолжается. Будучи горячим патриотом республики, но, не видя выхода из создавшегося положения, он предпочел снова уехать.

Однако, уехать мы не успели. В июне началась война, а 9 сентября 1941 года за ним ночью пришли и забрали. Сделали тщательный обыск. Описали наши вещи и засургучили(?) в чемодане обыкновенные носильные вещи, конфисковали пленки, монографию отца – была целая пачка его книги «Краткий очерк истории абхазской церкви». Отец только успел написать на моей школьной тетради для меня: «Учись на отлично!». Больше мы его не видели никогда.

В 1941 году он был арестован не один, а с группой оставшихся после бериевской «чистки» 1937 года интеллигентных абхазцев. Я помню некоторых по фамилиям. Там были Д. К. Лакоба – мой любимый учитель, В. Маргания, Кварацхелия, Конджария. Других не помню. Их обвинили в том, что они будто бы готовились встретить немцев, были, значит, как говорили в то время, пресловутыми немецкими шпионами. Это горячие патриоты своего края?! В то военное время их едва ли оставили в живых, осудив за предательство. Их, включая и моего отца, скорее всего, расстреляли.

Уже после XX съезда КПСС, когда я получила справку о реабилитации своих родителей, меня вызывали в местное отделение КГБ в г. Сухуми. Вручили компенсацию за конфискованные вещи (кажется, 200 р.) и показали протокол допроса отца. Я смогла прочесть только начало, где был ответ отца на вопрос о преступлении: «Никаких преступлений против Советской власти я не совершал!». Дальше я читать не могла, стала плакать и отодвинула прочь протокол.

Считаю, что все материалы следствия, находящиеся в КГБ Абхазии, надо поднимать. Они там целы, если их не уничтожили после 1956 года.

Начальником милиции в г. Гудаута, когда арестовали моих родителей, был Г... Он еще жив до сих пор. Конечно, эти люди были только исполнителями, но все равно я их презираю.

После ареста отца с нами оставалась мать. Мне было 11 лет, брату – 6, а сестре – 2 годика. Мы остались совершенно без средств к существованию, в казенной квартире, из которой нас могли вышвырнуть в любое время. Мать была домохозяйкой, нигде не работала, а отец, несмотря на то, что зарабатывал неплохо, не имел сбережений. Все деньги он тратил на свою семью и на оказание помощи своим братьям, жившим в деревне Лыхны. Мать ходила по селам и меняла вещи на еду; она отлично шила. Этим мы и жили. А время было сверхтяжелое.

Шла война, немцы захватили полстраны. Ездила мать часто в Сухуми, пытаясь узнать о судьбе отца. Но так ничего и не смогла выяснить. Отца уничтожили скоро и без суда.

Нас ждала и новая беда. В июле 1942 года, по ложному доносу соседей, пришли из милиции днем и увели нашу мать. Впоследствии она умерла в Драндской тюрьме от воспаления легких. Не знаю даже где могилы родителей. А если нет и могил – это уже совсем трагедия.

После ареста матери нас – троих маленьких детей – вышвырнули на улицу. Встал вопрос о сдаче нас в детский дом. Но старший брат отца, – колхозник из с. Лыхны, – боясь общественного мнения и считая неудобным сдавать нас в детский дом, взял к себе в деревню. У него же самого было одиннадцать душ своих детей, к тому же он был вдов. В самое тяжкое время войны мы, городские дети, из интеллигентной семьи, попали в совершенно непривычную для нас голодную и холодную обстановку. Нет нужды рассказывать о том, что мы пережили... Главное – выжили. Нам не дали умереть с голоду. Я, благодаря своему упорству, и помня завет отца перед уходом в тюрьму, получила высшее образование. Брат не смог даже закончить 10 классов – ушел из десятого класса в армию, несмотря на то, что ему давали отсрочку, потому что был гол и бос. Сестра тоже осталась без образования. Жизнь у нас сложилась бы иначе, если не была бы разгромлена вся семья в трагический период правления Сталина и его соучастников.

Если бы отец не вернулся в Абхазию из России в 1940 году, то возможно его не достали бы бериевские ищейки, и он остался бы жив. Он погиб 46 лет от роду, а матери было 44. Такова трагическая судьба нашей семьи. Расстрелян был и старший брат отца – Мартын, жена которого избежала тюрьмы, но стала психически больной (так и умерла).

В 1956 году мои родители были реабилитированы посмертно Военной коллегией СССР и Закавказским Военным Округом за отсутствием состава преступления.

ГЕОРГИЙ ДЗИДЗАРИЯ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Воспоминания Георгия Алексеевича Дзидзария (1914–1988) «Незабываемые встречи», посвященные 100-летию со дня рождения основоположника абхазской литературы Дмитрия Иосифовича Гулиа (1874–1960), были впервые опубликованы в газете «Советская Абхазия», в номере от 25 января 1974 г. Напомним, что маститый абхазский историк с 1966 года являлся директором Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа; на этой должности он проработал до конца своей жизни.

Мне сейчас трудно припомнить, когда я впервые услышал о Дмитрие Иосифовиче Гулиа. Его стихи я впитал с молоком матери, с первыми словами, произнесенными на языке моего родного народа. Кто из моих современников в молодые годы не твердил сатирические строки:

Мне нравится Ходжан Большой:
Хозяйство, дом, чулан большой,
Битком набит карман большой,
Сам спесью обуян большой¹.

Как-то меня, мальчика, на гудаутском базаре обсчитал торгаш. Возмущенный его наглостью, я гневно выпалил: «Ходжан-ду ты, больше никто!».

Уже позже я узнал, что эти стихи, которые стали народными, написал Дмитрий Гулиа.

Впервые я увидел Д. И. Гулиа в 1929 году, будучи учеником сухумской школы-интерната имени Н. А. Лакоба. Встреча с поэтом меня поначалу разочаровала: вместо исполина, каким он мне всегда казался, я вдруг увидел человека небольшого роста, совсем обыкновенного. И каково было мое удивление, когда я заметил, с каким огромным уважением наш строгий директор Кондрат Федорович Дзидзария², перед которым мы прямо-таки трепетали, обращается к этому «совсем обыкновенному» человеку!

¹ Цитируется знаменитое стихотворение Д. Гулиа «Ходжан ду» («Ходжан большой»), написанное в 1910 г.

² Кондрат Федорович Дзидзария (1891–1937) – общественный деятель, педагог, известный исполнитель абхазских песен. Жертва сталинских репрессий.

Д. И. Гулиа часто посещал нашу школу. Помню, однажды он рассказывал учащимся историю Горской школы, где когда-то учился. Запомнился мне также его рассказ об игре в мяч, – «аимцакиачара», в которой он, как самый быстроногий ученик, считался непобедимым. Вообще Дмитрий Иосифович любил вспоминать о своих юношеских спортивных увлечениях. В другой раз он пришел к нам в школу на заседание литературного кружка, которым руководил старейший педагог Николай Соломонович Патейпа¹. Поскольку у нас каждый второй ученик считал себя поэтом, Дмитрий Иосифович посоветовал заняться теорией стихосложения, после чего пошли в ход такие мудреные слова, как хорей, ямб, анапест. 1934 год. Выпускной экзамен по абхазской литературе. Я только что сдал свою работу и, выскочив на крыльцо, столкнулся с Дмитрием Иосифовичем. Он, кажется, шел в наш класс. Поэт остановил меня. Я назвал и выпалил, что исписал целых две тетради. «Ну, если из 24 страниц получилось хотя бы 10 удачных, считай, что и это хорошо», – пошутил Дмитрий Иосифович.

Осенью того же года я уехал на учебу в Москву, и в течение пяти лет мне не довелось встречаться с народным поэтом. Но, разумеется, я знакомился со всеми его новыми творениями. Более того, собираясь стать историком-исследователем, усердно штудировал все историко-этнографические работы Д. И. Гулиа. Дмитрий Иосифович «открылся» для меня и как пытливый ученый.

Летом 1939 года, после завершения учебы в Московском государственном институте истории, философии и литературы, я возвратился в Сухуми. Разворачивалась большая работа по воспитанию творческих и научных кадров республики. Я был направлен в Абхазский научно-исследовательский институт. Его возглавлял тогда А. М. Чочуа². И вот волею судьбы я стал коллегой Д. И. Гулиа. Однажды Дмитрий Иосифович неслышно вошел в кабинет историков и подсел ко мне. Сердце мое тревожно затрепетало. Но я тотчас же успокоился, почувствовав дружелюбие собеседника. Он осведомился о моих научных интересах, дал совет, который я запомнил на всю жизнь, – прежде всего надо накопить фактический материал, искать и искать – в книгах, в архивах. Д. И. Гулиа особо обращал мое внимание на необходимость глубокого изучения трудов академика И. А. Джавахишвили³, считая, что в них содержатся ценные сведения и положения об истории абхазского народа. Надо сказать, что Д. И. Гулиа вообще высоко ценил и хорошо знал этого маститого ученого по его трудам и совместной работе с ним в Тбилисском университете.

Дмитрий Иосифович часто рассказывал о своей деятельности в Тбилисском университете, где он в 1924–1926 годах читал специальный курс абхазского языка. С большой любовью говорил он о своих слушателях С. Джанашиа⁴,

¹ Николай Батович (Соломонович) Патейпа (1877–1941) – священник, педагог, детский писатель, этнограф-краевед, просветитель. Тоже был необоснованно репрессирован.

² Андрей Максимович Чочуа (1879–1965) – просветитель, педагог, общественный и государственный деятель. В 1938–1948 гг. являлся директором Абхазского института языка, литературы и истории.

³ Иван Александрович Джавахишвили (1876–1940) – грузинский советский историк, кавказовед.

⁴ Симон Николаевич Джанашиа (1900–1947) – грузинский советский историк.

А. Чикобава¹, В. Топурия² и других, ставших впоследствии известными учеными. Работа Гулиа в университете имела большое значение для укрепления связей абхазской и грузинской интеллигенции.

Перед войной Абхазский институт перевели из здания музея, в котором он занимал несколько комнат, в нынешний дом по улице Руставели³. Меня, как самого молодого научного сотрудника, на время переезда прикрепили к библиотеке. Когда мы укладывали книги в большие ящики, к нам подошел Д. Гулиа. Он, как обычно, шутил, но вдруг умолк, заметив, как я швырнул в сторону несколько экземпляров евангелия на абхазском языке⁴, назвав их «поповщиной». Дмитрий Иосифович ласково потрепал мою шевелюру и сказал укоризненно:

– Молодой человек, а ты знаешь, что это за книга? Она не просто «поповская». В ней чистым родничком течет абхазская речь. Это в известной мере – памятник нашего языка. Добротный материал для филологов.

Я был сконфужен. Но Дмитрий Иосифович быстро смягчился. Он еще раз потеребил мои волосы и добродушно рассмеялся.

Как-то раз я купил на рынке книгу Д. И. Гулиа «История Абхазии»⁵. Несказанно довольный своим приобретением, я поделился своей радостью с Дмитрием Иосифовичем. Он, пристально посмотрев на книгу, начал ее быстро перелистывать.

– Так это же моя книга!

– Ну да, ваша.

– Да нет. Она из моей библиотеки.

– Как? Я купил ее на рынке у какого-то горбуна.

– Вот именно, у горбуна. Этот козел, чтоб его молния поразила, обобрал мою библиотеку, когда я допустил его для обработки книг.

Заметив мое глубокое огорчение, Дмитрий Иосифович сразу пошел на «компромисс»: предложил обменять «спорную» книгу на другой экземпляр, поскольку в ней имелись какие-то пометки, сделанные его рукой.

Д. Гулиа начал писать историю Абхазии еще задолго до победы здесь Советской власти. Работал он над ней увлеченно. Я хочу, говорил он своим друзьям, привлечь внимание к абхазскому языковедению, возбудить интерес к проблемам, связанным с историей прекраснейшей в мире, столь богатой красотами природы страны, и побудить научные круги обратить внимание на абхазоведение.

Д. Гулиа часто подчеркивал, что он не был одиноким на столбовой дорожке становления новой абхазской культуры. Он высоко отзывался о многих представителях абхазской интеллигенции старшего поколения: С. Я. Чанба⁶, А. М. Чочуа,

¹ Арнольд Степанович Чикобава (1898–1985) – грузинский советский языковед.

² Варлам Трифонович Топурия (1901–1966) – грузинский советский языковед.

³ Ныне – Набережная Махаджиров. Абхазский институт, располагавшийся на этом месте, был сожжен 22 октября 1992 года войсками Госсовета Грузии.

⁴ Евангелие / Ихақәиту Иисус Христос исвангелиа цкьа. На абхазском языке. Тифлис, 1912 г.

⁵ Д. Гулиа. История Абхазии. Т. I. Издание Наркомпроса С. С. Р. Абхазии. Тифлис, 1925.

⁶ Самсон Яковлевич Чанба (1886–1937) – писатель, публицист, общественный и государственный деятель. Репрессирован.

Д. Г. Аджамов¹, А. И. Чукбаре², С. М. Ашхацава³, С. П. Басария⁴ и др. Д. Гулиа отдавал должное и плодотворной деятельности в Абхазии К. Д. Мачавариани⁵, Н. С. Джанашиа⁶, П. Г. Чарая⁷ и других прогрессивных грузинских просветителей.

Большое уважение питал Д. И. Гулиа к С. М. Ашхацава. Впервые от него я узнал, что С. Ашхацава в течение многих лет упорно трудился над обобщающей работой по истории Абхазии, в которой использовал уникальные источники. К великому сожалению, в 1937 году это капитальное исследование, находившееся уже на завершающей стадии, погибло.

Небезынтересно вспомнить, что в 1906 году Семен Ашхацава с помощью известного профессора филологии Леонгарда Мазинга⁸ составил для бзыбского диалекта абхазского языка алфавит, включавший 77 знаков. Позже, в 1913 году, С. Ашхацава возглавил Бзыбский комитет Общества распространения грамотности среди абхазцев. Занимался Семен Михайлович и литературным творчеством. В 1912 году в Сухуми вышли его исторические драмы «Сафар-бей»⁹ и «Омар-бей» (инсценировки исторического романа Д. Л. Мордовцева¹⁰ «Прометеево потомство»). Его же перу принадлежит книга «Пути развития абхазской истории» (Сухум, 1925 г.).

Как-то Д. И. Гулиа посоветовал мне обратить внимание и на «доктора» Алексея Агрба¹¹. «Это очень интересная личность, вот увидишь», – заинтриговал он меня. И, действительно, А. И. Агрба оказался человеком примечательным. Биография его – характерная страница мучительной истории формирования дореволюционной абхазской интеллигенции. В 21 год он сел за школьную парту и в результате необычайного упорства добился большого успеха – получил высшее образование, став первым среди абхазов ветеринарным врачом. А. И. Агрба был и одним из первых собирателей устного поэтического творчества своего народа. Он собрал свыше 1. 000 текстов и в период учебы в Тарту передал их профессору Мазингу. Этот материал в настоящее время хранится в библиотеке Хельсинкского университета в Финляндии. Мы получили от А. И. Агрба подробную автобиографию и ряд других материалов, в которых содержится много интересных сведений.

¹ Давид Григорьевич Аджамов (1863–1901) – педагог, краевед, общественный деятель.

² Антон Иванович Чукбар (1885–1938) – просветитель, детский писатель, этнограф, общественный и государственный деятель. Репрессирован.

³ Семен Михайлович Ашхацава (1886–1943) – ученый, общественный и государственный деятель. Репрессирован.

⁴ Симон Петрович Басария (1884–1941) – ученый-краевед, педагог. Репрессирован.

⁵ Константин Давыдович Мачавариани (1857–1926) – просветитель, краевед, писатель. Совместно с Д. И. Гулиа выпустил «Абхазскую азбуку» (Тифлис, 1892).

⁶ Николай Семенович Джанашиа (1872–1918) – краевед, историк, просветитель, публицист.

⁷ Петр Георгиевич Чарая (1861–1919) – педагог и публицист.

⁸ Леонгард Карлович Мазинг (1845–1936) – эстонский ученый-языковед.

⁹ С. Ашхацава. Сафар-бей, владетель Абхазии. Историческая драма в 4 действиях. Извлечение из романа Д. Л. Мордовцева «Прометеево потомство». Сухум, 1912 г.

¹⁰ Даниил Лукич Мордовцев (1830–1905) – русский писатель.

¹¹ Алексей Иванович Агрба (1862–1941) – один из первых представителей дореволюционной абхазской интеллигенции.

Спустя много лет я вспомнил, что Д. И. Гулиа очень тепло отзывался о своем учителе в Сухумской горской школе Д. Аджамове. У меня даже сложилось впечатление, что этот человек сыграл большую роль в жизни Гулиа.

Известный исследователь Абхазии Г. А. Рыбинский¹ в одном из номеров газеты «Кавказ» за 1894 год писал: «Окончивший ставропольскую гимназию коллежский асессор Д. Г. Аджамов — абхазец по происхождению, около двух десятков лет прослуживший своему народу в скромной роли учителя сухумской школы. Среди абхазцев и пришлого населения Сухумского округа Д. Аджамов заслужил полное уважение и безупречную репутацию... Аджамов пользуется полным доверием всего населения абхазцев, благонадежен и сумел вызвать любовь и уважение со стороны своих товарищей-учителей».

Значит, это тот самый «природный абхазец» Д. Аджамов, который проверил по бзыбскому наречию и опубликовал в 1892 году под своей редакцией абхазскую «сказку о четырех братьях»², а в период господства буржуазно-меньшевистской диктатуры в крае выступал с острой критикой меньшевизма! Много любопытного о Д. Г. Аджамове можно найти и в воспоминаниях А. М. Чочуа³.

Дмитрий Иосифович Гулиа всегда много работал. И мы, молодые ученые, учились этому упорству в труде. Даже в самые суровые дни Великой Отечественной войны Д. Гулиа, будучи уже в преклонном возрасте, трудился не покладая рук. В тот период он создал немало патриотических художественных и научных произведений. Вспоминается, как Дмитрий Иосифович необыкновенно оживлялся, когда с фронта поступали хорошие вести. Стоя у большой карты в зале института, он о чем-то долго размышлял, выкуривая папиросу за папиросой. День Победы!.. Мне кажется, что я до сих пор слышу торжествующий стук его монументальной палки.

Одним из выдающихся произведений поэта послевоенных лет явилось стихотворение «Партия». Возможно, я был первым, кто его услышал. Огромное впечатление! «Но партия во много раз сильнее!» — эту фразу Д. Гулиа произносил всегда с большим смысловым акцентом.

Дмитрий Иосифович неизменно был внимателен к молодым ученым. Вспоминается такой случай. Выбор темы для научных исследований, как известно, — дело трудное. Обращаюсь к Дмитрию Иосифовичу, который для нас, молодых научных работников, всегда оставался наставником и универсальным советчиком. Слушал меня Д. И. Гулиа предельно внимательно. Когда я рассказал о своей давно вынашиваемой мечте исследовать историю Лыхненского восстания, он даже засиял и горячо посоветовал безотлагательно заняться этой темой.

— Только вот что, — говорил он. — Лыхненское восстание... это все-таки все-абхазское... Кстати, разыщи мою запись одного сказания об этом восстании. Может, пригодится.

¹ Герасим Антонович Рыбинский (1852–1920-е гг.) — отставной коллежский регистратор, агроном, журналист. С 1890-х жил в Абхазии. Автор работы «Абхазия в сельскохозяйственном и бытовом отношении» (Тифлис, 1894).

² «Абхазская сказка (О четырех братьях сказка)» была опубликована в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа». Выпуск 14. 1892 г. Отдел II. С. 1–8.

³ См.: А. М. Чочуа. Собрание сочинений. В трех томах. Том третий. Сухум, 1976.

Словом, Д. И. Гулиа сам увлекся. Я был удивлен, что он так много знает об этом историческом восстании.

В 1955 году вышла моя монография «Восстание 1866 года в Абхазии». Естественно, первый экземпляр книги был преподнесен Дмитрию Иосифовичу. Принимая ее, он сказал шутливым тоном:

– Чтобы твою следующую книгу мне трудно было поднять не из-за моей неспособности, а из-за ее тяжести и мудрости.

Дмитрий Иосифович был прекрасным рассказчиком. Он любил вспоминать забавные случаи давно минувших дней. Его устные рассказы искрились характерным для него юмором. И очень досадно, что многие из них потеряны навсегда.

Однажды кто-то спросил Д. И. Гулиа, за какой такой грех подверглась жестоким критике книга одного близкого ему человека. Дмитрий Иосифович, хитро покрутив свои седые пышные усы, словно пытаясь выжать из них самый меткий ответ, произнес:

– Видите ли, книга, в общем, хорошая, но сказали, что надо было написать еще лучше. Что ж, это верно. Очень верно.

Д. И. Гулиа постоянно носил с собой кепку, хотя почти никогда не надевал ее. Он сравнивал ее с некоторыми людьми, от которых нет большой пользы, но без которых, кажется, жить невозможно.

Последние годы жизни Гулиа... По-прежнему он работает вдохновенно. По-прежнему многогранно его творчество, широк круг занятий. Он деятельно участвует в решении вопросов, касающихся школы, алфавита, терминологии первых регулярных абхазских журналов. Свои лучшие поэтические произведения этого периода Д. Гулиа посвящает В. И. Ленину, партии, дружбе и братству народов. Помню, как мы ломали головы над названием детского журнала, а Дмитрий Иосифович, как говорится, с ходу предложил – «Амцабз» («Пламя»).

Говоря о работе Д. И. Гулиа в Абхазском институте, одним из основателей которого он был, следует подчеркнуть, что именно здесь зародились и были воплощены многие его замыслы по различным вопросам абхазоведения. Творческие искания Д. Гулиа протекали по двум основным направлениям: по линии полевого сбора и изучения абхазского устного народного творчества и по линии разработки абхазской терминологии, унификации литературных и орфографических норм абхазского языка. Особо хочется сказать о собирательской работе ученого. Накопленный им уникальный материал является широкой базой для интересных научных разработок и обобщений. Д. Гулиа провел ценные исследования в каждой из указанных научных проблем. Дмитрий Иосифович славился как замечательный полемист. Он сражал противника и логикой, и остротой языка.

Меня всегда поражали не только неиссякаемая энергия Д. Гулиа, но и его чрезвычайная организованность, самодисциплина и точность. Не было случая, чтобы он опоздал, скажем, на заседание Ученого совета. Дмитрий Иосифович, как правило, приходил заблаговременно и очень внимательно изучал повестку дня, а затем активно участвовал в обсуждении вопросов. Вообще ни один сколько-нибудь важный вопрос, влиявший на научную жизнь института, не решался без его участия.

Свои отчеты и предложения Д. Гулиа составлял с просто-таки педантичной аккуратностью. Когда однажды кто-то заметил, что у него превосходный почерк, Дмитрий Иосифович ответил: «Ничего не поделаешь, писарская привычка». Взглянув же на писанину соседа, он пошутил: «А у тебя, милый друг, буквы – туда-сюда, точно цыплята, напуганные ястребом».

Д. Гулиа отличался также внешней опрятностью и подтянутостью. Ему, например, очень шел всегда безукоризненно выглаженный летний белый костюм со светлым галстуком. А в молодости, как он сам вспоминал, он любил носить черкеску и все атрибуты к ней – кинжал, шашку и... револьвер.

Смеялся Дмитрий Иосифович заразительно, до слез. Однако умел быть и очень строгим. Он был в высшей степени общительным и хлебосольным. Его скромную квартиру многие считали своим «большим домом». У Д. И. Гулиа я встречал многих прославленных писателей и ученых, видных общественных деятелей.

Д. И. Гулиа был патриотом в самом высоком смысле этого слова, истинным интернационалистом. В этом духе он неизменно воспитывал и окружающих его людей. Когда я прохожу мимо памятника Д. И. Гулиа, воздвигнутого в одном из живописных уголков Сухуми, мне кажется, что мудрый старец продолжает думать о будущем родного народа. Памятник, по-моему, прекрасен. И мне хочется, чтобы на гранитной глыбе был также высечен корабль, который, рассекая волны, стремительно несется вперед.

Подготовка текста, примечания А. Дбар.

ПЛАТОН ШЬАКРЫЛ

ЕШБА ФОМА ХРИСТОФОР-ИЦА ДИИЖЬТЕИ 100 ш. АТЦАРА ИАЗКУ АГӘАЛАРШӘАРА

Аңсуа жәлар рїара-дырра аизырҳара, здоуха гәгәоу абиңара ға реиїаазара зыхшыџи згәамчи рзызкыз, змилатї культура арџиараџы хеигзарак кәмїакәа ацїабаа збоз арккаџцәа дыруазәкуп Платон (Тенгьыз) Семион-ица Шьякрыл (1892–1959). Шықәсы рацәала аус иухьан Аңсны ашколқәа жәпакы рыкны, хатыр дула дыргәаладыршәоит иара иїаџцәа есқьынгы. Уи ирїаџратә усу-разы ианашьан Ленин иордени амедалқәеи, арїаџра ахьз ҳарак даңсахахьан.

Артї иаагоу агәалашәара П. С. Шьякрыл иџит 1966 ш. рзы, аха иахьанза акьыпхь амабацызт.

Ешба Фома Христофор-ица Гәдоутә араион аџы ртәџыс аусура далагеит, сара изласгәалашәо ала, 1900 ма 1901 ашықәсқәа руак азы. Лыхнаштәџы усқан школс игылаз ауахәама школ акәын. Уи ашкол игылаз ахатә хыбрагы аман, аха уа итәз атәџцәа иддыртцоз аныхәарақәеи, аславиян бызшәала ауахәамаџы ашәкәқәа рапхьареи ракәын.

Абас ари ашкол аџы иапхьоз атәџцәа атцара амџа иаша икәнатцомызт.

Ешба Фома Лыхны ихиртит аминистратә школ. Рапхьа Ешба ашкол хниртуеит Ыергения Загә хәа нхаџык иџнаџы. Фома идыруан, ари ашкол италоз атәџцәа рахьтә аихабыра школқәа ирталоз шмачыз, убри акнйтә аталаразы инеиуаз ацкәынцәа шықәсыла иатцанакуаз, иатцанамкуаз хәа дрызкылцшуамызт, ашкол талара пытк зықәра хыцахьазгы идикилон, аџра, апхьара аџар дыртцара акәын артәџы хшыџзышьтра гәгәа ззиуаз.

Атцара зыцсаз, уи иатцанакуаз апсуаа усқан ирыздыруамызт акнйтә, зџар ашкол ахь иаазмышьтуаз анхацәа азәырџы кәлеит. Арт реипш иказ абацәеи анацәеи Фома аизарақәа рџы, урт рыџнатақәа рџы дрылатәаны, дрылагыланы драбжьон, рхы итеигалон: «атцара лашароуп, атцарадара лашьцароуп» хәа.

Абас ажәа кәышла, лабжьага ажәала рыхшыџ азышьтуа, зџар ашкол ахь иназмышьтуаз атаацәақәагы рхәыцқәа ашкол ахь рынашьтра ргәапхәо икайтцон.

Абри ашьтахь Фома иахьаирпхьоз ашкол аџы атәџцәа рацәаџны еизеит. Аха ара иара ида ртәџы дыкамызт акнйтә, Ешба арт зегьы хыцъара ишаны, хаз-хазы иаирпхьон. Жә-саатк идыркны арпхьара иалагоз артәџы, амра акәапхәа илтәшәаанза аус иуан.

Фома ашкол афы сеткак дтагыланы, ма ускантэи программак иатцанакуаз афы дааангыланы аус иузомызт.

Уи афар идиртцон ускантэи аамтазы ашкол программафы иарбамыз апсуа бызшэа, иара убас ашэахэара, акэашара, еиуеипшымз аспорттэ хккэа: афра, ацара, ахахэ ырцара, атцэыргыла ахыцара, еицтэарны абрускэа ргыланы, атцафцэа агимнастика хккэа дыркатцара ухэа егыртгы.

Ускан Лыхны акытан еизара дук, хэмаррак ахыыказ иаазырпшзоз, иаазырлахэыхуаз Фома итцафцэа рашэахэареи, рыкэашареи, рыхэмарреи ракэын.

Ас иахыыказ аизаракэа рахь Фома игэацпыхэаны днеиуан: уи итахын афар ашкол ахь имнеицыз, ма уахь анеира зыхшыф азымцоз, итцафцэа рказшыакэа иреилахауа, ашкол аталара ргэацхо икаларацы. Абас Ешба иусушьала, анхацэа атцара гыцараркуа, рфар ашкол ахь цымкрыда инарышьтуа иалагеит. Ари ашьтахь анхаф Загэ ихыбра ашкол азы итшэахеит, изламаншэаламзгы ыкан, избан ухэар ари афны гыламызт Лыхнашта иахызааигэаз.

Фома, анхацэа азырразны, Лыхнаштафы ашкол азы ахыбра фыц аргылара дашьталоит. Аихабырарахь Лы хаа ашкол фыц азы ахыбра аргылара шыртахыз ала ашэкэы алеигалеит. Урт дрыхэауа, дырчо данркэамзааза, цара цытк ашкол аргыларазы иаурышьтит.

Анхацэа рхала амфэтэы матэахэ еизыргеит. Ацара анрызтыц даргыы акыр нацыртцан, акырамыт ухэа егыртгы ашкол аргыларазы иатахкэаз аматэахэкэа аархэан, ашкол аргылара иалагеит.

Идыргылт ускантэи аамтазы ф-класск рыпрограмма зтазкуаз аучилишь-че иазхашаз ашколтэ хыбра. Абри акара иаапсра адтцаны, ацабаа рацэа ихы иарбаны, ашкол Фома иахыргылаз азы, Лы хаа – Омар ишкол ахызыртцеит, ари ашкол, Омар хэа акэын, урт Фома ишипхьоз. Иара ус ауп уажэыгы ари ахыбра ишахьзу. Ари ахыбра уажэы артцафцэа рзы нхарта фныс икоуп.

Фома Христофор-ица знык абас ашкол иазкыз ахыбра аниргыла нахыс, зынза игэацпыхэаны итцафцэа атцара диртцо далагеит.

Ф-шыкэса рашьтахь артцафы ара ихитуеит ф-классктэи апрограмма зтазкуаз аучилишьче, рцафыкгы дипшаауеит, аитцбыратэи акласскэа рфы иазырпхьашаз.

Абас Фома Христофор-ица ицабаа зыдтцаны ишыакэиргылаз, Лыхнытэи ф-классктэ ареалтэ училишьче иалгаз атцафцэа, артцафратэ семинариака аек-замен кны иртало, акалакьтэ училишьчекеа иаарыхэо икалоит. Ешба Фома абри ашкол ахьтэ убас аихабыра школкэа рахь иртеитцаз атцафцэа мацым, убарт сре-иуп сара абри агэлэшэара зыфугыы. Фома Христофор-ица ачкэынцэа рзы аш-кол аниргыла ашьтахь, дашьталоит азгабцэа рызгы ашкол аргылара. Ускантэи аамтазы анхацэа рыпцацэа ашкол ртатцара ртахымызт, апхэызба ашкол афы дыбжысуеит хэа ирпхьазон, убри анафсгы азгабцэеи ачкэынцэеи ашкол реицтатцара зынзаскгы иазыразымызт. Убри акнытэ Ешба Фома ажэлар ицыр-хырааны агэтэ хыбра иргылоит азгабцэа иахыртцаша ашкол азы. Иара инаала-шьеи, иказшьеи рыла Лы хаа рыхшыф азишьтуеит рызгабцэагы атцара лашара, атцара реаладырхэыр шахэтэз. Ари ашкол программала классктэи аучилишьче атэы акэын иатцанакэаз.

Азгабцәа рышкол аҕы идзыртцозгы ртцәф пхәысын, уи дзылгахъаз прогим-
назиа акәын акнйтә, артцаратә методқәа лыздыруамызт азы, Фома Христофор-
ицә есқынгы длыцхраауан, артцашъа амҕа иаша дықәйтцон.

Фома Христофор-ицә Ешба, артцәфратә ускәа рзы ҕынҕажәеижәаба шықәса
дырзынацшуа, аҕар район цыпхъаза Ацсны изаазаз, ашьхаруаа ршкол аб ду хәа
ипхъазоу иауп, рапхъаза Лыхны ақытан атцара лашара амырхәага алазырцхаз.

Ацснйтәи аихабыра уи артцәфы, Ацснйтәи аҕар раазаразы аңабаа рацәа
зхы иазырбахъаз, игәаларашәара амш шымҕацаргаша дара ирдыршт, аха сара
сгәанала, Фома Христофор-ицә Ешба ихъыз Лыхнйтәи абжъаратәи ашкол
иахъзтазар даара иқәнагоуп хәа испхъазоит.

ЕВГЕНИЯ МОРОЗОВА

ОЗЕРО РИЦА НА КАВКАЗЕ¹

Евгения Михайловна Морозова-Попова (1888–1916) – российский ученый. Окончила естественное отделение физико-математического факультета Одесских высших женских курсов. В этом же учебном заведении состояла ассистенткой на кафедре геологии и географии. Была членом Крымско-Кавказского горного клуба, который базировался в Одессе. В составе группы членов этого клуба она совершила ряд экскурсий по Крыму и Кавказу. Например, в 1912 году экспедиция посетила верховья р. Мзымты и озеро Кардывач, в 1913 году – озеро Большую Рицу и в 1914 году – озера Большую и Малую Рицу. К сожалению, Е. Морозова-Попова, в возрасте 28 лет, трагически погибла на пароходе «Меркурий», который затонул у берегов Одессы 2 июня 1916 года.

Мы приводим две статьи Е. Морозовой-Поповой – «Озеро Рица на Кавказе», впервые опубликованную в журнале «Землеведение» (№ 3, 1914 г.) и «Озеро Малая Рица», взятую из «Юбилейного сборника Крымско-Кавказского горного клуба» (1915 г.).

Отметим, что в этих статьях Е. Морозовой-Поповой часто приводятся абхазские названия различных гор, озер и рек, но иногда в несколько искаженном виде, например, вместо «Ауадхара» – «Одохара» и т. д. Мы решили эти формы написания названий оставить в авторском варианте. Примечания в основном принадлежат автору, за исключением нескольких, которые обозначены – (Прим. ред.).

Едва ли есть на Кавказе страна, о которой так много писали бы, как об Абхазии², но тем не менее, громадные пространства этого края остаются совер-

¹ Доложено в заседании Крымско-Кавказского Горного клуба, 22 февр. 1914 г., в Одессе.

² Не перечисляя всех многочисленных статей и заметок, я отсылаю читателя к полезной книге Пагирева, где можно найти указатель на большинство работ об Абхазии:

«Алфавитный указатель к 5-ти верстной карте Кавказа, издание Кавказского Военно-Топографического отдела, с приложением перечня книг о Кавказе». Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. Кн. XXX. 1913 г.

Статьи главным образом топографического характера, но есть и общегеографические.

шенно неисследованными в естественно-научном отношении, а многие уголки даже неизвестны. Причины этого кроются в особенностях природных условий, в исключительной недоступности страны.

Хотя горы Абхазии не отличаются теми головокружительными высотами, которые мы встречаем далее к востоку, в центральном Кавказе, но здесь развились своеобразные условия, делающие страну не более доступной.

Почти на всей территории горной Абхазии, исключая лишь северные области, прилегающие к Главному хребту, развиты известняки, во многих местах представляющие типичный карстовый ландшафт, с обрывистыми склонами долин, с множеством пещер и провалов.

Реки, прорезывающие известковые хребты Абхазии, отличаются необычайно глубокими и узкими долинами, на больших пространствах совершенно недоступными.

К этому надо прибавить безграничный рост лесной растительности, хвойной и лиственной, которая мощным покровом одевает положительно все мало-мальски доступные склоны (за исключением лишь совершенно вертикальных стен), лежащие не выше определенной границы.

Если принять во внимание полное бездорожье (по долинам некоторых рек и по более доступным хребтам можно встретить лишь неудобные, узкие козьи тропинки, поддерживаемые пастухами), то станет понятным, почему край, так щедро одаренный богатствами природы, остается до сих пор во многих отношениях неизвестным.

Летом 1913 года несколькими членами-сотрудниками Крымско-Кавказского горного клуба¹ была осуществлена давно задуманная экскурсия в западный уголок Абхазии, на лесное озеро Рица, лежащее в среднем течении реки Лашипсе, притока Бзыби.

В виду того, что в литературе об озере Рица почти совершенно ничего неизвестно, за исключением лишь кратких упоминаний в статьях бывавших в окрестностях озера инженеров², я в нескольких словах опишу пройденный нами путь, а также сообщу о наблюдениях, сделанных мной на этом озере.

Для того, чтобы попасть на озеро Рица, мы прошли из Красной Поляны (г. Романовск в среднем течении реки Мзымты) вверх по реке Мзымте, по тропе, ведущей в ее верховья, на озеро Кардывач. Не доходя до озера Кардывача³, от тропинки этой отходит ветвь, поднимающаяся на лесистые отроги левого склона долины Мзымты, вдоль одного из ее притоков, и затем пересекающая несколько обширных, заболоченных полей, лежащих у подножия отрогов горы Агепсты.

Поляны огорожены остатками старых, ледниковых морен, местами довольно хорошо сохранившихся (1800–1900 метров над уровнем моря). В настоящее вре-

¹ Крымско-Кавказский горный клуб был создан в 1890 году. Административный центр его находился в Одессе. Клуб просуществовал более 30 лет. – (Прим. ред.).

² Дьячков-Тарасов. Экскурсия на озеро Рица, в бассейны притоков БзыбиГеги, Юпшары (Лашипсе). Изв. Кавк. Отд. Импер. Р. Г. О. XVI, I. Л. Конюшевский, Из наблюдений в карстовой области Сухумского округа. Бюллетени тифлисского общества любителей природы. № 1, 1913 г.

³ У последнего балагана имеретинских пастухов.

мя с Агепсты спускаются несколько небольших висячих ледничков, оканчивающихся высоко в горах¹. Перейдя Сухумский перевал (Ахук-Дара), лежащий на хребте Кутехеку (перемычка между контрфорсами главного хребта и Агепстой), тропинка спускается к реке Одоар, принадлежащей уже к бассейну Бзыби. (Хребет Кутехеку, лежащий к югу Ацетуко, Агепста и Аибгинский хребет служат водоразделом между притоками Мзымты с одной стороны и Бзыби с другой.)

Долина Одохары в верховьях представляет ряд альпийских лугов; немного ниже луга ограждены с боков густыми рощицами горного клена, а у устьев долина реки одета густым лесом из высокоствольных пихт.

По долине Одохары можно наблюдать следы бывших ледников, которые здесь то едва намечены, то более или менее резки; выражены они широкою формой долины, отдельными участками коренных отложений, лежащих значительно выше современного русла реки; кое-где на склонах, например, у минерального источника, в 5-ти верстах от устья Одохары, можно видеть сглаженные скалы.

При впадении реки Одохары в Лашипсе, находится небольшая, но чрезвычайно красивая полянка, обрывающаяся довольно круто в сторону реки. Здесь, при спуске к Лашипсе, можно заметить груды острых валунов, нагроможденных параллельно руслу реки и отделяющих полянку от этой последней.

Немного ниже, где обнажается естественный разрез поляны, ясно заметно, что вся она сложена из разнообразных обломков различной величины, нагроможденных без всяких признаков слоистости.

Все эти вместе взятые показания дают повод предположить, что полянка представляет из себя также образование, обязанное своим происхождением древнему леднику, заполнявшему когда-то долину Одохары. (Высота этого места по anerоиду = 1580 метров над уровнем моря.)

Далее этого места существование старого ледника по реке Лашипсе представляется очень сомнительным ввиду особенностей строения долины этой реки, о чем мне придется сказать еще ниже.

Хорошо заметная выючная тропинка, по которой мы шли до реки Лашипсе, перейдя через мостик эту реку, поднимается на отрог горы Ачха (хребет Рюха) и идет в долину реки Баула, другого притока Бзыби, и далее на урочище Псху.

Наш путь на Рицу лежал вдоль реки Лашипсе. Хотя на хребте Рюха, простирающемся параллельно этой реке, есть узкая козья тропинка, ответвляющаяся на Псху, по которой можно было бы пройти на Рицу², мы предпочли идти без тропинки, долиной реки, надеясь, что здесь легче провести выючных лошадей, чем через скалистые вершины горы Ачха.

В 4верстах от слияния рек Одохары и Лашипсе, мы совершенно неожиданно наткнулись на крошечную избушку, сколоченную из отесанных бревен, стоявшую в начале густого пихтового леса, в нескольких саженях от бурной Лашипсе. Как объяснил наш проводник, эта избушка была сооружена год тому назад охотниками на куниц и являлась крайним пунктом, до которого они дошли по реке Лашипсе.

¹ Большого размера леднички спускаются с северного склона Агепсты и хорошо видны с озера Кардывача. Леднички эти исследованы Подозерским. Подозерский, «Ледники Кавказского хребта». Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. кн. XXIX, в. I.

² Эта тропинка указана в путеводителе Сочинского Горного Клуба.

Действительно, далее этого места всякие следы человеческого пребывания совершенно прекращались. Начиналось дикое ущелье, где могучая сила природы, казалось, нагромодила все, что только возможно для того, чтобы воспрепятствовать человеку проникнуть в ее дебри. Крутые склоны долины, сплошь заросшие первобытным пихтовым лесом, близко подходят один к другому, образуя узкую щель, на дне которой, низвергаясь через глыбы камней, по крутому руслу мчится пенистая река Лашипсе.

На каждом шагу встречаются поваленные бурей и естественной смертью вековые стволы в несколько обхватов, камни, осыпи, и надо отвоевывать положительно каждый шаг пути.

Несмотря на 22–23 версты, отделяющие устье Одохары от озера Рицы, нам пришлось на прохождение этого расстояния потратить почти 4 дня, так как много времени ушло на прочистку пути.

Двенадцать человек непрестанно работали кирками, топорами и пилами, то подпиливая мешающие ветви, то рубя лежащие поперек пути стволы, где их нельзя обойти, то, наконец, прокладывая на крутом склоне долины тропинку-карниз. Впереди все время шел передовой отряд с проводником и делал засеки на деревьях, указывая наиболее удобное место для переправы лошадей, и караван двигался по свежим следам передового отряда. Начиная от домика охотников, вплоть до озера Рица река Лашипсе течет на дне узкой щели у долины, ограниченной круто ниспадающими склонами.

Склоны долины с однообразным уклоном в 50°–60° падают к реке и, если представить себе разрез долины, получим острый угол, в вершине которого находится русло реки.

На седьмой день после выхода из Красной Поляны мы дошли до озера Рица.

Какой-то особенной глушью повеяло от тенистых зарослей, склоненных над темной пучиной озера, и была особенная, нетронутая человеческим прикосновением, красота в вековых лесах из пихты, окаймляющих крутые берега, в страшных обрывах, отражающихся в воде, а также в тех свежих звериных следах, которые ясно выделялись на влажном песке на берегу озера. Здесь были следы копыт оленя и множество пятипалых медвежьих лап.

Крутые склоны, ограждающие долину Лашипсе, сплошь покрытые девственным лесом, сохраняют такой же характер и на озере и падают к воде во многих местах почти отвесно. Песчаная дельта Лашипсе на пространстве нескольких десятков квадратных сажен свободна от леса, и, выбрав на ней наиболее высокое место, мы установили свои палатки.

Прожили мы здесь почти две недели, произведя за это время некоторые работы.

Для обследования берегов и измерения глубины, был сооружен из пяти сухих бревен плот и, кроме того, совершенно случайно, в илистых наносах, на отмели, обнаружили присутствие маленького досчатого челнока. Хотя челнок был наполовину занесен песком и илом и находился под водой, его удалось извлечь на берег. Челнок был весь покрыт щелями в палец толщиной, на дне просвечивали дыры, в которые свободно можно было вложить руку, тем не менее, после усиленной починки, он вполне годился для употребления и был особенно удобен, ввиду чрезвычайной легкости.

Закончив все предварительные приготовления, мы, через четыре дня по прибытии на Рицу, могли уже приступить к обследованию берегов.

Озеро Рица лежит на высоте около 970 метров над уровнем моря (показания анероида)¹ и имеет вид неправильного овала, большая ось которого вытянута с В. на З. С северной стороны к нему примыкают отроги высокого скалистого хребта Ацетуко (центральный гребень хребта хорошо виден с южного берега озера), с южной – безводный хребет Рюха.

Надо заметить, что упомянутые признаки совершенно не соответствуют изображению на 5-ти верстной карте, даже съемки 1912 года. На этой карте озеро показано сильно вытянутым в меридианальном направлении, высота над уровнем моря обозначена цифрой 1820 футов (в действительности, надо поставить почти вдвое большее число), хребты, окружающие озеро, показаны так, что стоя на берегу его, в дельте Лашипсе, и глядя на карту, никак нельзя разобраться, где Ацетуко, где известковая гора Пшегшихва. Далее, в действительности, с северной стороны (правый берег) в озеро впадают три ручья, с южной (левой) – ни одного, на карте же к правому берегу подходят четыре ручья, а к левому три.

Но все эти неправильности сводятся к одному: озеро изображено по крайней мере на 5–6 верст ниже его действительного положения. Если переместить его несколько выше, а именно, так, чтобы нижний край его приходился в том месте, где река Лашипсе делает изгиб на юг, тогда показания карты будут вполне согласны с действительной картиной распределения гор и речных долин. Высота над уровнем моря также в таком случае будет приближаться к действительной, так как цифры, показанные на карте в этом месте для речной долины, очень подходят к показаниям анероида, сделанным на берегу².

Как видно из предложенного к настоящей статье плана озера, составленного членом нашей экскурсии К. А. Гомоюновым, на основании съемки буссолью, берега его довольно изрезаны.

С левой стороны, с отрогов Ацетуко, к озеру стремятся три ручья, и у их впадения озеро образует заливы. Первый из этих ручьев, стекая с крутых кристаллических стен, образует красивый водопад, резко выделяющийся среди густого пихтового леса; два другие проложили себе путь на более пологих отрогах. Долины этих ручьев шире и глубже и позволяют видеть открывающийся за ними высокий гребень Ацетуко с блестящими кое-где снегами.

Кроме этих трех ручьев, в озеро впадают еще четыре довольно многоводных потока, наибольший из которых – река Лашипсе. Вытекает из него лишь одна река (продолжение Лашипсе) в юго-западной части озера.

¹ Анероид в начале путешествия сверялся с ртутным барометром. Были приняты также во внимание поправки на температуру.

² Замечу, между прочим, что озеру Рица вообще не везет с изображением его на карте. После съемок 1865-го года оно было показано в верховьях реки Мзымты, которая изображена вытекающей из него. В официальном отчете военно-топографического отдела Кавказского военного округа за 1902 год (Извлечение из отчета военно-топографического отдела Кавказского военного округа за 1902 год. Известия Кавк. Отд. Императорского Р. Г. О. 1903 г. XVI) сказано: «... Реки Юпшара (Лашипсе) и Гега... протекая по недоступным ущельям и затем сливаясь, образуют глубокое горное озеро Рица (1680 фут. над уровнем моря)». На неправильность его изображения указывал еще Альбов. В одной из своих статей он говорит, что с вершины Агепсты видел «лесное озеро Рица», изображенное на карте гораздо ниже его действительного положения, а именно – при впадении Геги в Лашипсе.

Таким образом, озеро принимает 7 больших потоков, и кажется непонятным, куда только девается то огромное количество обломочного материала, которые постоянно приносятся этими потоками с гор. Каждый летний ливень увеличивает количество воды в ручьях в несколько раз, не говоря о весенних половодьях; при этом вода делается совершенно серой от взвешенных твердых частиц. Во время нашего пребывания на озере, трое суток шел не переставая дождь, русло Лашипсе расширилось почти втрое, и вода с невероятной быстротой разрушала дельту, на которой мы стояли. На несколько десятков сажен в озеро вдавался конус из мути, приносимой рекой.

И все-таки, несмотря на такое энергичное заполнение озера осадками, оно остается достаточно глубоким.

Надо предположить, что существует оно сравнительно недавно и что было очень глубоким. Измерения глубины, произведенные нами на 12 галсах (на каждом галсе лот забрасывался 20–40 раз) показали, что большая глубина начинается тотчас же у берегов. Незначительная береговая отмель (всего 1–1 $\frac{1}{2}$ саж.) заметна лишь у впадения ручьев (наиболее развита она при впадении р. Лашипсе), и тотчас же за отмелью начинается крутой откос вглубь.

Максимальная глубина (54, 5 саж.) приходится на центральную часть озера, недалеко от того места, где последнее дает широкое колено на юг. Наиболее занесенной является юго-западная часть, откуда берет начало река, что вполне согласно с механическими условиями отложения осадков.

В озере существует довольно заметное течение вдоль большой оси озера. При повороте на юг скорость течения должна уменьшаться, и почти весь несомый водами материал откладывается в этом заливе.

Это проявляется и на характере отложений. Тогда как подводная дельта у русла Лашипсе сложена из более или менее крупнозернистого материала, дно юго-западного залива покрыто тончайшим илом черного цвета от примеси гниющих органических остатков.

В этой же части озера и вода отличается наименьшей прозрачностью. Тогда как в центральной его части фарфоровое блюдечко исчезает на глубине 4-х сажен, здесь уже на глубине 2-х сажен его совершенно не видно.

Цвет воды озера, определенный по шкале Уле-Фореля¹, приближается к № 9.

Интересно в этом отношении провести параллель между посещенным нами в прошлом году озером Кардывач, лежащим на высоте около 2000 метров над уровнем моря², в начале альпийской зоны растительности, и Рицой. Тогда как в первом цвете воды составляет 6 $\frac{1}{2}$, т. е. преобладают синие оттенки, вода лесного озера Рицы пропускает больше желтых и коричневых тонов, что несомненно связано с большим количеством битуминозных частиц.

Прозрачность воды Рицы по сравнению с оз. Кардывач меньше почти вдвое. В последнем на глубине 7 сажен еще заметен белый диск опущенного блюдеч-

¹ Шкала Фореля-Уле – использовалась для определения значения параметра прозрачности и цвета воды; изобретение принадлежало океанологу Франсуа Форелю, затем было усовершенствовано немецким озероведом Вилли Уле. Шкала Фореля-Уле является приблизительной, устаревшей, и в наше время почти не применяется. – (*Прим. ред.*).

² Е. Морозова-Попова. Верховья р. Мзымты на Кавказе (оз. Кардывач). Зап. Новор. Общ. Естествоиспытателей. I. XI; Е. Морозова. Экскурсия на озеро Кардывач в 1912 г. Зап. Крымско-Кавказского Горного клуба, 4-ый вып. 1913 года.

ка. Объясняется это обстоятельство, по всей вероятности, богатой органической жизнью озера Рицы, вполне понятной в силу более благоприятных внешних условий. (Температура воды на поверхности здесь в июле 13–14°, в Кардываче 5–6°.) Озеро Рица чрезвычайно богато крупной форелью, которую порой можно было видеть целыми стаями, особенно в тех местах, где в озеро впадают прозрачные ручейки, пересекающие дельту Лашипсе. В Кардываче форели нет совершенно.

Длина озера Рица, если считать от впадения реки Лашипсе до места ее выхода, составляет около 3 $\frac{1}{2}$ верст, ширина в различных местах неодинакова; вначале она не более 200 саж., но у поворота озера на юг достигает одной версты. Широкая часть озера (при его повороте на юг) является, вместе с тем, наиболее интересной, и ландшафты, открывающиеся здесь, отличаются замечательным разнообразием. С северной стороны хорошо виден высокий скалистый гребень Ацетуко с блестящими между его зубьями фирновыми полями, на восток открывается вид на все озеро и растянутую за ним, темную от лесов, узкую долину Лашипсе; с юга к озеру примыкают известковые отроги с обрывистыми стенами.

На расстоянии нескольких верст от берега, на юго-западе, высится известковый розовый отрог, открывающийся в сторону озера голым обрывом.

С приближением к южному берегу, на поверхности начинают встречаться плавающие бревна, количество которых все больше возрастает к концу залива. У выхода реки их так много, что подплыть к берегу невозможно. Отдельные бревна, обломки, а кое-где и целые стволы сажен 15–20 в длину, растянулись по разным направлениям, и для того, чтобы высадиться здесь на берег, надо пристать сначала к одному из таких стволов, упирающихся в землю.

Река, выходя из озера, течет сначала тихо, с мелодичным журчанием переливаясь через нанесенные бревна, течет так на расстоянии 20–30 саж., но затем встречает на пути громадный затор из снесенных сюда водами, почерневших от времени, деревьев. На 2–3 сажени поднимается этот затор вверх, на 15 сажен протянулся по реке. Представляет он из себя хаотическую груду нагроможденных древесных стволов, обломанных давлением один о другой. Некоторые из стволов до того ветхи, что ломаются под давлением ноги. С боков этот затор отчасти засыпан почвой и на нем кое-где выросли кустарники и травы.

Река журчит где-то внизу, пробирается сквозь затор, прокладывая себе путь под ним и, только выйдя из затора, снова течет бурно, обтачивая скалы белого известняка.

В мелких тенистых заливчиках, недалеко от выхода реки, ясно заметно, как со дна поднимаются такие же груды обломков деревьев, отчасти уже занесенных черным илом. Весь юго-западный залив озера производит впечатление какого-то кладбища старого леса. Когда-то принесенные сюда водами сотни вековых стволов нагромождались в конце озера и были постепенно заносимы озерными отложениями. Быть может, наносы происходят и теперь, и возможно, что те стволы, которые плавают на поверхности воды, принесены сюда сравнительно недавно.

Во всяком случае, здесь, на наших глазах, происходит погребение большого количества древесных остатков, и невольно приходит в голову возможное бу-

дущее. Пройдут многие века, исчезнет глубокое озеро, занесенное илом и древесными стволами. Покроются эти стволы сверху обломками скал и земель. На месте озера образуется широкая долина, и под верхними слоями будущих отложений ее будут лежать прослойки лигнита.

Как я уже упоминала, в этой части озера на берегу появляются известняки, образующие как правый, так и левый берега реки Лашипсе после выхода ее из озера. Залегание известняков здесь очень сильно нарушено, – вернее, они представляют здесь торчащие по разным направлениям обломки, являющиеся остатками известкового отрога, который составлял ближайшее к озеру продолжение хребта (горы Пшегшихвы?).

Теперь на расстоянии нескольких верст от берега озера поднимается отвесной стеной высокий отрог, платообразная вершина которого покрыта альпийскими травами. Сторона, обращенная к озеру, лишена растительности и представляет типичный известковый обрыв.

Быть может, в зависимости от положения этой части озера, открытой к югу и защищенной высокими горами с севера и востока (река здесь поворачивает на юг, составляя с прежним направлением прямой угол), растительность представляет поразительный контраст с той, которая покрывает берега реки Лашипсе до впадения в озеро.

Тогда как там преобладают, главным образом, хвойные породы, представленные елью и пихтой, здесь почти исключительно широколиственные породы с могучим ростом (бук, каштан, липа, клен и др.). Тогда как в верхнем течении Лашипсе встречаются только немногие виды вечнозеленых растений, и притом лишь изредка, здесь, при первом шаге по берегу, попадаешь в непроходимую чащу из вечнозеленых кустарников, тянущуюся сплошной полосой вдоль реки на большое расстояние. Эта блестящая листвою чаща вечнозеленых растений, перемешивающихся кое-где с елью и сосной, производит особенное чарующее впечатление первобытного леса. Гигантские кусты понтийского рододендрона, лавровишни, *Plexaquifolium*, переплетенные кое-где лианами, образовали такую заросль, сквозь которую пробраться по земле совершенно невозможно.

Земли здесь из-за густого сплетения ветвей и широких кожистых листьев различных *Buscus*-ов даже не видно. Приходится, цепляясь за ветви, прокладывать путь по ветвистым приземистым стволам.

Берега реки круты и малодоступны. Русло завалено известковыми обломками, и над водой низко склоняются те же тенистые кусты рододендронов.

Наиболее интересным является вопрос о том, когда и как образовалось озеро Рица, каким геологическим процессам оно обязано своим происхождением.

Г. Рейнгардт¹, исследовавший в 1912 г. верховья Лашипсе² и нашедший здесь некоторые следы древних ледников, делает допущение, что если древний ледник, существовавший, по его мнению, по верховьям Лашипсе, продолжить далее вниз по долине, то мы приходим к нижнему концу озера Рица (555 м.) (!).

¹ Анатолий Людвигович Рейнгард (1879–1945) – профессор кафедры географии. Исследовал Кавказ с перерывами с 1910 по 1940 гг. – (*Прим. ред.*)

² Рейнгардт. Следы ледникового периода в долине Мзымты и в окрестностях перевала Псеашхо в Зап. Кавказе. Труды Общества испытателей природы при Императорском Харьковском университете, т. XLVI, стр. 131.

Этим самым Рейнгардт относит Рицу к озерам ледникового происхождения.

При этом в статье совершенно не приведены данные, подтверждающие такое предположение. Мне кажется, что как Рица, так и вся долина Лашипсе, по крайней мере верст на 18 выше озера, говорит как раз противоположное, т. е., что здесь не могли быть ледники.

Как уже выше было подчеркнуто, долина Лашипсе ограждена крайне крутыми склонами, представляющими в разрезе острый угол. Это – типичнейшая долина речной эрозии¹.

Ледники, лежавшие в верховьях Лашипсе, могли, по моему мнению, заходить не далее 4–5 верст от слияния рек Одохары и Лашипсе, так как крайним пунктом, где еще есть ледниковые следы, является именно эта часть долины.

Но дело представляется иным, если стать на другую точку зрения. Достаточно взглянуть на карту – план озера Рица, а также присмотреться к виду озера, открывающемуся сверху, с высоты одной из окружающих его вершин, чтобы заметить, что озеро представляет собой лишь расширенное русло реки. Если внимательно вглядеться в очертания берегов, то бросается в глаза, что заливы озера вполне соответствуют долинам ручьев, мысы – кряжам выступающих над озером гор, т. е. контуры озера несут ясный отпечаток прежде существовавшей речной долины.

Очевидно, что вода залила прежнюю долину, поднялась на громадную высоту, погребла под своей массой прибрежные скалы и леса, и, как немые свидетели былого, в настоящее время во многих местах на озере торчат из воды почерневшие пни – верхушки погребенного леса.

Поднятие воды было настолько велико и было так недавно, что, несмотря на усиленную работу рек, заносящих озеро, оно остается очень глубоким.

Но какая же причина вызвала такое наводнение, затопление речной долины на протяжении 3–5 верст? (Песчаная дельта Лашипсе, образовавшаяся у устья этой реки, также, очевидно, была раньше под водой).

Ответ на это дает геологическое строение окружающих озеро гор. На геологической карте Европы вся область от истоков Лашипсе и Одохары до среднего течения Лашипсе закрашена коричневой краской, означающей палеозойские сланцы, – в действительности строение гор здесь значительно разнообразней.

Темные глинистые сланцы в нескольких местах прорезаны красным гранитом, затем от гор Ацетуко и Ачха тянется кристаллическая полоса древних вулканических пород (порфиры)². С юга на нее налегают известняки (на карте здесь показаны верхнеюрские).

Озеро Рица находится в контактной зоне порфиритов и этих известняков. Начиная от устья Лашипсе, оба берега озера сложены из серых и зеленоватых кристаллических пород, во многих местах обнаруживающих пластинчатую отдельность. Кое-где на этих скалах заметна резкая горизонтальная полоса из сухого тонкого ила на высоте 1 саж. над водой, соответствующая высокому стоянию озера. Ниже ее есть еще несколько полосок, менее заметных. Вулканические

¹ Как известно, долины, где двигались ледники, имеют форму корытообразную с более или менее плоским дном.

² Взятые образцы были посланы мной в Петербург Д. С. Белянкину и определены им как метаморфизованные порфиры.

породы тянутся вдоль всего озера, вплоть до юго-западного конуса, где на берегу обнажаются известняки.

Как уже было ранее упомянуто, в нескольких верстах (2 1/2 – 3) ниже озера, с юга высится известковый отрог, обращенный к озеру голым обрывом. Все пространство между обрывом и озером представляет скопление разобщенных известковых масс и отдельных обломков. Обломки эти в значительной степени заросли лесами, которые вблизи реки представлены описанными уже непроходимыми чащами рододендрона и лавровишни. Очевидно, что здесь некогда произошел громадный обвал целого отрога известковой горы и, вследствие образовавшегося вала, долина была запружена и прибывающая сверху вода образовала озеро.

Запруда была так велика, что сила воды не могла преодолеть препятствия и прорвать плотину; выход реки сделался возможным только тогда, когда уровень ее почти сравнялся с валом. Очень возможно также, что одновременно с обвалом известкового хребта произошло опускание и части долины реки, так как даже современное дно озера на 117 м стоит ниже, чем долина в расстоянии нескольких верст за озером.

Приносимая озером муть и обломки деревьев постепенно еще больше заносили плотину и выход воды делали все более невозможным. Озеро само создавало свое дальнейшее существование. Теперь часть озера у этой естественной плотины занесена (как видно из карты) настолько, что скорая гибель его через прорыв плотины едва ли возможна. Оно будет существовать, по всей вероятности, до тех пор, пока не умрет естественной смертью, т. е. не заполнит самого себя своими же отложениями, или пока не случится какая-нибудь новая катастрофа.

Одесса. Февраль 1914 г.

ОЗЕРО МАЛАЯ РИЦА

В глухом уголке горной Абхазии, по среднему течению бурной реки Лашипсе (приток Бзыби), куда ведут с побережья Черного моря узкие и малодоступные тропы, приютились два лесные озера – Большая и Малая Рица.

Находятся эти озера на границе, где грозные кристаллические уступы отрогов г. Агепсты (вершина длинного хребта Аибги, служащего водоразделом между бассейнами рр. Мзымты и Псоу) соприкасаются со светлыми известняками, налегающими на них с юга.

Большая Рица лежит на высоте 970 м н. у. м., окружена со всех сторон густыми пихтовыми лесами и представляет собой лишь расширенную часть долины реки, которая когда-то, во время громадного обвала известковой горы Пшегишхвы, была запружена образовавшейся плотинной.

Уже на южном берегу озера выступают светлые известняки, которые далее, на расстоянии 3-х верст вдоль по реке тянутся в виде беспорядочно нагроможденных друг на друга обломков.

За этими обломками поднимается высокий известковый отрог, обращенный в сторону озера голой стеной, направляющейся на запад.

Вдоль обрыва, у его подножия тянется узкое и глубокое ущелье, дно которого представляет сплошной хаос из известковых обломков.

Самой разнообразной величины, от громадных обрушившихся скал до небольших кусков, эти обломки, обросшие мягкими зелеными мхами, кустарниками и даже деревьями, в хаотическом беспорядке громоздятся друг на друге, представляя дикую, но внушительную картину.

На протяжении 5–6 верст вдоль обрыва Пшегишхвы тянется дно этой провальной долины с заметным подъемом и на высоте 1323 м н. у. м. прерывается зеркальным озером Малая Рица.

С южной стороны озера, возвышаясь над его уровнем более чем на 600 метров, стоит известковый обрыв с многочисленными свежими осыпями вниз, с дикими остроконечными выступами в верхней своей части.

У берега озера осыпи заросли смешанным лесом, среди которого преобладают остроконечные пихты. По другую, северную сторону озера высятся мрачные скалы темных изверженных пород с красными пятнами железной и медной руд.

Старые осыпи этих пород также заросли густыми лесами.

Высокие склоны ущелья, где лежит Малая Рица, так близко стоят друг от друга, так круто поднимаются над берегами, что кажется, будто озеро находится на дне какой-то глубокой щели–колодца.

Поверхность воды Малой Рицы не волнуется ветром.

Ни один наземный ручеек, журча, не вливается в нее и ни одна речка из нее не вытекает, отчего здесь царствует необычайная тишина.

По ночам эта поразительная тишина прерывается протяжным и жалобным воем шакалов, который гулко разносится по горам и где-то вверху меж скалами повторяется несколько раз, благодаря многократному эхо.

На пространстве многих квадратных верст Малая Рица является единственным источником воды, и потому со всех концов к ней стекаются звери на водопой. Многочисленные следы медведей, шакалов и серн здесь встречаются на каждом шагу.

Питается озеро подземными источниками. Вытекая из него, вода уходит под камни, что можно заметить в северо-восточном его углу, где в небольшом заливишке заметно течение и видно, как вода устремляется в отверстие меж камней.

Величина оз. Малой Рицы незначительна. Большой диаметр его равен 230 сажням. Но сравнительно с такими небольшими размерами удивительна глубина.

Максимальная глубина составляет 42 саж. и приходится приблизительно на центральную часть озера.

Береговая отмель ничтожна, и большая глубина начинается тотчас же у берегов. Особенно резкое падение дна наблюдается в южной части озера, у известкового обрыва.

На деревьях, стоящих на берегу, на высоте более 1 саж. от уровня озера, заметна желтая горизонтальная полоса, соответствующая более высокому стоянию воды.

Эта полоса образована желтой пылью хвойных (ели и пихты), в изобилии покрывающих берега, так что, по-видимому, высокое стояние воды, вызываемое таянием снегов на Пшегишхве, совпадает со временем цветения хвойных.

Вода в озере имеет несколько странный вкус, отличающийся от пресной воды горных ручьев, но особенно поразителен ее цвет.

Уже сверху, с горы Пшегишхвы бросается в глаза резкая разница в цвете озер Б. и М. Рицы. Тогда как большое озеро имеет цвет зеленовато-голубой, Малая Рица является интенсивно синей. Вблизи вода кажется голубой, и цвет ее ближе всего подходит к № 3 шкалы Фореля.

Белое блюдечко, опущенное на глубину 4 саж., кажется голубым. Такими же кажутся и куски белого известняка, лежащие на дне озера.

Прозрачность воды довольно велика. На глубине 8 саж. еще можно разглядеть лежащее на дне предметы и белый фарфоровый диск, опущенный на эту глубину.

Интересно, что температура воды значительно выше, чем в Большой Рице. Тогда как в последней на поверхности в июле наблюдается 12° – 13° С, вода Малой Рицы имеет температуру 18° С, несмотря на то, что это озеро лежит на 350 метров выше первого.

Объясняется это явление прежде всего значительно меньшим объемом Малой Рицы, затем отсутствием холодных потоков, несущих воду в Большую Рицу.

Влияет на температуру воды также и то, что над озером поднимается голый обрыв, сильно нагревающийся днем. Очевидно, вода согревается отраженными лучами.

Выше озера на некотором протяжении тянется долина ручья; местами на поверхности заметны и сухие русла весенних потоков, которые, не достигнув озера, исчезают под осыпями.

Находясь у подножия обрыва известковой горы Пшегишхвы, на дне узкой провальной долины, покрытой обломками обрушившихся пород, Малая Рица, очевидно, своим происхождением обязана тому же грандиозному обвалу, который послужил и для образования Большой Рицы.

Февраль 1915 г.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

ЦИАЛА ЧИЧИБАЯ

САН-СЕБАСТОПОЛИС, 1350 г.

Циала Алексеевна Чичибая – научный сотрудник отдела источниковедения АБИГИ им. Д. Гулиа АНА. Статья «Сан-Себастиополис, 1350 г.» взята нами из газеты «Единение» (апрель 1991 г. № 4).

Ученый, исследующий историю Абхазии, чувствует себя Колумбом, открывающим Америку. Каждое новое сведение, новый факт – кирпич из разрушенного здания нашей истории. Реставрация осложняется тем, что строительный материал приходится искать далеко от дома.

Изучая средневековье – один из смутных периодов нашей истории, – постоянно натываешься на противоречия и необъективность в освещении событий, крайнюю скудность сведений. Парадоксально, но именно средние века оставили нам множество письменных свидетельств, содержащихся в рукописях европейских миссионеров, торговцев и путешественников.

Образование великой империи монголов, объединившей Ближний и Дальний Восток, послужило импульсом к развитию торговли между Западом и Востоком. Армия предприимчивых европейцев устремилась в загадочную страну Великого Хана. Большую важность приобретают северные транзитные пути, ведущие через Центральную и Среднюю Азию к Черному морю. Здесь завершались караванные пути с Востока и начинались морские на Запад. Генуя и Венеция, в руках которых была вся навигация Средиземного моря, направили свои интересы на Восток. Уже с XII века, соперничая, они ведут борьбу за господство на берегах Черного моря. Более удачливыми оказались прагматичные генуэзцы, сумевшие вовремя оказать услугу Византии в ее борьбе с Латинской империей крестоносцев. Благодарная Византия через Нимфейский договор (1261 г.) открывает Генуе возможность свободно действовать на берегах Понта. Позже этот договор сыграет важную роль в судьбах как Генуи, так и всего Причерноморья. Флаг Лигурийской республики: серебряный крест на красном полотнища, гордо развевался во всех гаванях Византии.

С 1266 г. по 1475 г. между Азовским морем и Севастополем (Сухум) насчитывалось 39 генуэзских факторий. Главным центром генуэзцев была Каффа (Феодосия), где всеми политическими и торговыми делами причерноморских колоний управляла оффиция Св. Антония. На пути в страну Великого Хана евро-

пейцы пересекали территорию Абхазии. Для них, таких разных, она всегда оставалась воинственной и гордой амазонкой. По договору с местным правителем, в Себастополисе в 80-е годы XIII в. была основана генуэзская фактория, которая просуществовала до 70-х годов XV века. Здесь завершался торговый путь, связывающий побережье с Центральным Кавказом, отсюда шла дорога в Имеретию и Грузию. В результате многократных нашествий монголов Грузия распалась на мелкие княжества. Поделив ее на административные округа, монголы фактически управляли ею до первой половины XV века. Этот период слабо освещен в советской историографии, поэтому книга испанского миссионера францисканца, посетившего Сухум в 1350 году, является уникальным источником. Рукопись называется: «Книга знаний обо всех царствах, странах, владениях, которые есть на земле; о гербах и эмблемах этих стран, а также о царях и феодалах, владеющих ими». Книга написана в 1350–60 годы и хранится в Национальной Библиотеке Мадрида.

Автор рукописи Аноним, прибыв к берегам Азовского моря из Константинополя, пишет, что перед ним, на пути к стране Великого Хана, на побережье Черного моря, лежала провинция Абхазия, за которой начиналась другая страна, земля царя Давида. Он называет Абхазию и Грузию провинциями империи Монголов, отличая их друг от друга как самостоятельные административные единицы.

Пройдя всю Абхазию, испанец прибывает в Сан-Себастиан, где встречает представителей разных народов. Жители города: абхазы, греки, генуэзцы, евреи были христианами, исповедовали православную и католическую веры. (В 1318 году в Себастиане была основана латинская епископия). Миссионер находит примечательным тот факт, что в городе жило много евреев, которые совершали христианские обряды, предпочитая греческую церковь латинской. Аноним констатирует уникальный случай – в городе, который был торговым центром генуэзцев и где с 1354 г. находилась резиденция их консула, он не встречает флага Генуи; над городом был установлен флаг местного правителя.

Испанец оставляет нам рисунок флага Сан-Себастиана: вертикально открытая ладонь левой руки серебристого цвета на ярко-красном фоне. Автор указывает, что проехал через всю Абхазию, на территории которой есть Пицунда и Сан-Себастиан. Сан-Себастиан он называет царством, а правителя этого города – царем. Проехав после Сан-Себастиана по земле Абхазии, миссионер попадает в другую провинцию, страну царя Давида. Ни до и ни после подобный флаг он не встречал. Как известно, позже, в результате междоусобных войн, город был захвачен соседним мингрельским княжеством Сабедиано. Это находит отражение в портоланах итальянских купцов и путешественников, где Себастиан называется Порто Мингрелло, т. е. на сто лет позже описываемого путешествия. В 1571 году, по свидетельству турецких официальных источников, границей между Абхазским и Мингрельским княжествами вновь становится река Ингури.

Польские и итальянские карты XI–XIV веков единодушно утверждают, что город Сан-Себастиан был расположен на земле абхазов. Насколько объективны и правдивы сведения анонимного автора? Рукопись миссионера была исследована ученым английского научного географического общества Р. Хаклюита

и в 1912 году издана в Лондоне. Ученые нашли, что все фактические данные испанца подтверждаются и конкретизируются документальными источниками –массариями, следовательно, на них можно уверенно ссылаться. Возвращаясь к «Книге знаний», мы видим, что Сан-Себастиан в середине XIV века был независимым городом. Вероятно, сильному и мудрому правителю удалось в тот период политической раздробленности и нестабильности отстоять самостоятельность города. Генуэзцы, получившие право по договору с местным князем создать здесь свою факторию, особой свободой не пользовались. Их действия ограничивались властью абхазского феодала.

Источник, который утверждал бы, что флаг принадлежал какому-либо иностранному государству, – неизвестен.

Напротив, о местном происхождении флага и его хозяина говорит книга испанца. Из других генуэзских источников того времени известно, что резиденция правителя Сан-Себастиана (Палаццо) находилась в центре города, лицом к морскому порту.

Еще одно подтверждение, доказывающее, что флаг принадлежал абхазскому феодалу, мы находим в родном языке, где слово «анып» имело два значения – «рука» и «флаг». Позже его сменило арабское «абирак», но оно сохранилось в кабардинском и абазинском языках.

Исследование продолжается. Многие вопросы остаются открытыми: как звали абхазского феодала, владевшего городом в середине XIV века? Какую символику несет в себе флаг?

Массарии Севастопольских консулов, записи и частные письма латинского епископства, – это тот материал, который поможет найти ответы.

Долгое время история Абхазии была вне закона. Методично и целеустремленно пытались у целого народа отнять память, внушая, что его не было в прошлом, нет в настоящем и не может быть в будущем. Только вернув себе историю своей Родины, мы «новь обрете́м свое истинное лицо».

ЕЛЬВИРА ЧКОК

АФОН ҒЫЦТӘИ АУАХӘАМА АҢУУРЫХ АҚЫНТӘ

Чкок-Ешба Ельвира Михаил-иңа – аңсуа җуурыхтҗааф. Д. И. Гәлиа ихъз зху Аңсуатҗааратә институт аҗуурых ақәша анаукатә усзуф (1988–2003), 2003 шықәса инаркны иара убри аинститут айаруаф-амазаныкәгафс аус луеит.

Тҗака иаагоу астатиа XIX ашә. азы Аңсны ақьырсианра аитәрҗиара апроблема иазкуп. Уи кьыпхьын 1987 ш. ажурнал Алашара №6 ақны, иа-гъаанарҗиуеит усқан ақьырсианра иазку атерминологиа аңсышәала ахар-хәара цқьа ишамамыз атәы. Иаххәап, иахьа еицырдыруа ажәақәа-атер-минқәа – абертҗың, аберцәа – рҗыңан иаңсышәам атерминқәа – амонастыр, амолозонцәа - ахархәара рымоуп.

Хазлацәажәо Афон Ғыцтәи ауахәама аҗуурых иамадоу, атцак шьахә змоу темоуп. Уи еилыхха ианыпшуеит азеижәтәи ашәышықәса зегьы аан адини аполитикеи реимадарақәа, урт атыцантәи ауаапсыра ирзыкартцоз анырра. Иазгәатоуп ари апроблема анаукатә интерес шьахә шамоугьы, иахьынзахәтоу ишытҗаам, Афон Ғыцтәи Пицундатәи ауахәамақәа рҗуурых инеишьтаргыланы анаукатә анализ шазыкарымтцац, икьыпхьу тҗаарақәак рқынгы ари апроблема ишахәапшым.

Ари астатиаґы ахы иархәоуп уажәраанза акьыпхь зымбац архивтә доку-ментқәеи, шамаха иупыхьамшәо агазет-журналтә тыжымтқәеи, ашәкә-қәеи. Пицундатәи ауахәама ргьлан Константинопольтәи еипштәны, Софиа ацқьа ажәытәзатәи луахәама атыцан. Ацсны абырзен-римтәи дунеи ақны иа-маз аҗуурыхтә еимадарақәа ирыбзоураны арака ақьырсианра заа ицәыртдит, настгы, излархәо ала, Ацсны рацхьаза евангелие алартәара иалагаз апостол цқьа Андреи Апхьахьызхәеи уи имфаныза Симон Канонити роуп. Пицундатәи ауахәамагьы ргьлан VI ашәышықәсазы, ауахәама уажәтәи ахыбра – X ашәы-шықәсазы. Ауахәама адин тцак каимат шамаз азы шахатра аеит даеа динк еиу-азгьы уи иахьамтцахьрхәоз.

Ахәынтқар иеихабыра Урыстәыла аґацәқәа рқны амонастыртә нхамфә рґианы, атәылаґацәқәа ауаа рыланырханы, ґерацшрак нарытаны рколони-затортә политика анагзара реазыршәон. Абри азы ґырцшы бзиоуп Пицунда-тәи ауахәамеи Афон Ғыцтәи амонастыри рҗуурых. Убас, ахыбра атагыла-заашьа рґәы ишытхозгьы, 1860 шықәсанза Пицундатәи ауахәама аганахь

иаанханы иҥан. 1812 шықәсазы аимператор Александр I ауахәама аусура еиталашәырга хәа идитцеит аинрал А.И. Ермолов. Аха апсуаа рытауадцәа ирҕагыланы иахықәгылаз, Апсны аибашьратә тагылазашьа ахықаз иахьаны уи адтца нагзамкәа иаанхеит. Николаи I-гьы ауахәама айташьақәыргылары иеазикын, аха изынамыгзеит. Убас аамта шцоз Урыстәыла Амшын Еикәа амрагыларахьтәи агаҕа ампытданахалеит, насгьы 1930 шықәсазы Пицунда аурыс ар ирхыргәгәартаны иҥартцеит. Амала аполк адинматцзуфы зны-зынла Пицундатәи ауахәамаҕы афицарцәа рзы атчыруа мҕапигон.

Пицундатәи ауахәама еиташьақәыргылары уаҕа амиссионертә монастыр хымпада иаптатәуп хәа Қырттәыла анапхгафы абарон Розени, ашьтахь уи атып аанызкылаз аинралцәа Е.А. Головини, Неидгардти Қырттәыла аекзархцәа Иоани, Моисеи, Евгении, Исидори 1831 шықәса инаркны 1844 шықәсазынза, Кавказ ахатарнакыс атауад Михаил Семион-иҕа Воронцов дҕартцаанза, ирыб-жыксуаз ашәкәкәаҕы лтцшәадахеит.

Аимператорцәа Александр I, Николаи I, аинрал А. Е. Головини ргәаана-гарақәа реикәымшәараҕы аинтерес атцоуп. Убас, Пицундатәи ауахәама еиташьақәыргылары уаҕа амиссионерразы адин матцзуфы иҕатцара иазкны аинрал Е.А. Головин 1898 шықәса ноиабр 17 азы асинод цқьа аобер-прокурор аграф Протасов иахь иҕуан: «...иахьысыз апхынразы Апсны сара схата сахәапшит Пицундатәи ауахәама. Уи аусура айталаргареи, ныхаҕаарталеи иатаху уахәама матәахылеи айқәыршәареи рзы 1832 шықәсазы Иреихазоу адтца ҕатцан. Ииашатәкьаны ауахәама ахыбра адуреи ақәреи рыла уаднапхьалоит. Аха иахьажәыз иахьаны акырцъара ицхастаханы ишынеилаҳара игылоуп. Убри аҕнытә апшысәа дтцаны иқәнаргылоит: ахыбра ахәтақәак рырееира акәымкәа, ҕыц иҕатцатәуп, аха ари азы ацара рацәа ныхтәхоит, еихаракгьы атыпани ааигәа-сигәеи иатаху аматериал ахықам, урт мҕадулеи мшынҕәылеи ахарцъ рацәа ҕатцаны, иахьаагатәу азы. Пицундатәи ауахәама аусура аларгара акәзаргьы, даара иатахны иҕам, избанзар акәша-мыкәша еиланхартә хабла ықазам, насгьы апсуаа мацшык рыда псылманцәоуп. Архимандрит Антонии лтцшәа дук иманы дызлақам ала урт рқьырсиантәра аамта рацәа атахуп. Абас ала зызбахә хамоу ауахәама анейташьақәыргылаха, уи иатаауа Пицунда игылоу ар асолдатцәа ракәхоит. Ахәынтқарра ахарцъ рацәа амтаразы иахьысхьоу ашәышықәскәа раантәи зеиҕьатам бақак аҳасаб ала Пицундатәи ауахәама уажәы ишықоу иааныжьтәуп хәа сгәы иаанагоит». 1838 шықәса декабр 22 азы аграф Протасов аинрал Е.А. Головин ишәкәы атак аҕны иҳәон: «Апатын аимператор уи ауахәама ашьақәыргылары шәаапеипш хәа сажәахә аҕны резолиуцианы Иреихазоу адтца инапала аҕатцара игәапхеит».

Қырттәыла аекзархи Амшын Еикәа аҕықәантәи ацәахәа аиҳабы аинрал-маиор Ольшевский Пицундатәи ауахәама рыцқьаны, иагу-иабзоу ҕатцаны ирееитәуп хәа ашәкәкәа рыҕуан, ажәалагалақәа ҕартцон, аха Кавказ анапхгафцәа урт мап рцәыркуан. Ауахәама убас ишықаз акыр шықәса иаанхеит.

Ажәытә бақакәа Одессатәи ргәып ирхәыз, еимтәаз Пицундатәи ауахәама айташьақәыргыларазы 1845 шықәсазы Кавказ иазкыз ацарақәа рҕынтә 35.193 маатәи 50 капееи аунажыт. 1847 шықәсазы акапитан К.П. Кауфман ауахәама аплани афасади ҕаитцеит. Ашьтахь такәы тцхьаны абри агәтакы анаг-

зара иапырхагахеит Крымтәи аибашьрей (1853–1856 шықасқәа), «Византиа-тәи архитектуратә рҕеиамтақәа Италиатәи ауахәамақәа иреипштәны реи-та-шыақәыргыларә зәазышәәоз» архитектор Норев.

Аокругтә арратә еихабы, амаиор Артамон Савели-ица Воронов ашытахь ауахәама апхьаза ишықаз еипш еиҕашьақәиργылеит. 1862 шықәса аахыс Кавказ ахадас иқаз аҕауад дузза Михаил Николаи-ица Романов, аимператор Александр II иқайтқаз адтца инақәыршәаны, ауахәама ирыцқьейт, ипхастаханы иахьықаз ирееит, абартқәа рышьтахь, 1869 шықәса сентиабр 27 азы Имеретиатәи Адс-нытәи аепископ Гаврил ипшьейт уи ауахәама.

Аҕауад дузза Михаил Николаи-ица Романов еиҕашьақәдыргылаз Пицун-датәи ауахәамаҕы ашкол змоу ахацәа рмонастыр аартны, уи анықәгаразы есышықәса 3.205 маат, апхьатәи ахарцьқәа рзы оныцқь маат азоурыжьразы 1869 шықәса декабр 19 азы ахәара қайтцейт. Иара убри ашықәсаны ақырсиан дин шытызхыз аа-ныцқьык инареиханы апсуаа ашәкәы иантқан. 1870 шықәса февраль 4 азы Пицундатәи ауахәамаҕы ахацәа рмонастыр аартын. Насгы уақа 20 тзы аурысцәа 20-ык атцаоцәа ртыц змоу ашкол аадыртырц азгәатан. Пицундатәи амонастыри ашколи ркны аус зушаз адин аматцзуоцәеи, урт рыматц зушаз ауааи, атцаоцәа рнықәгарей ухәа, иатаху зегьы иалатцаны, хыхь ишазгәахтәз аипш, 3.205 маат атахны иазгәатан.

Абри ақнытә ахәынтқар иеихабыра Киев-Печортәи амонастыр (алав-ра) иабжьаргейт, Пицундатәи ауахәама аанкыланы, ауахәамазы амонастыр аанартырц, аха уи ақәшахатымхейт. Александр II иеихабыра иара убри аоыза ажәалагала қартцейт Троицко-Сергиевтәи амонастыр ахь. Уи ақәшахатхейт, Пицунда ахацәа рмонастыр аанартит, аихабыс, напхгаоыс дқартцейт архиман-дрит Феофил. Уи ауахәамахь иааипхьейт иатахыз адин аматцзуоцәа. Абри амо-настыр аартразы Асинод пшьа 1872 шықәса ииуль 14 азы иқанатқаз алкаагы иара убри ашықәс ииуль 18 азы аимператор Александр II ишьақәиργәҕейт, адырфашықәсаны, 1873 шықәса декабр азы, Пицунда иааит иазыпхьагәатәз амалазонцәа.

Убри амонастыр ақны ашкол аартра атәылаҕацә атцара-лашара ахьалар-тәатәыз, апсуаа рхәыцқәа асеминариа ртатцара, разықатцара рзы хымпада иатахын. Афинансқәа рминистрра 1879 шықәса сентиабр азы Асинод пшьа ақны иқаз анхамоатә усбарта афонд ақнытә Пицундатәи амонастыр анықә-гаразы 1.200 маат алхра анапы атцанафит. Абри ахыцхьазарахьтә - амонастыр аматцзуоцәа рзы 850 маат, жәеизаоык рыфатә азы 350 маат. 1875 шықәса окти-абр 4 азы архимандрит Феофил Ақәатәи арратә кәша аихабы ашәкәы изишьтит Пицундатәи амонастыр анапхгаоыс сқатцоуп хәа. Уи дахашшаауан ахарцьтәқәа зегьы ахәынтқарра исыртәз 100 маатк хазхом хәа. Анаофан Феофил иазгәеи-тон: «...амонастыр ишахәтоу еипш арееиразы изақаразаалак лшарак сымам. Атыцантәи аҕагылазаашьақәа рыла ахарць мачымкәа иахьатаху ақнытә амо-настыр ишахәтоу исызныкәгом, избанзар уи аанда акәыршам, иқам асаркьал акнахартә, иқам асаркьалқәа, ауахәама иатаху аматәахә, сара снапатцака адину-аа мачзаны иахьыкоу ақынтә атцыруа сзымғацгом».

Аурыс Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр амалазонцәа даҕа монастырк аргыларазы Адсны атыц маншәала апшаара атахуп хәа аниаха, напхгара зитоз

амонастыр ишақәнагаз аныкәгаразы ахарцъкәа ахъазымхоз акнытә, архимандрит Феофил Кавказ ахада атауаддузза Михаил Николаи-ица Романов иғала аурыс Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр анапхгаџәа ирзицхаит, шәааны Пицундатәи амонастыр шәыџнал хәа.

Амонастыри уи аматцзуџәеи рхылацшра акынтә ихы данакәйтха, архимандрит Феофил мызкы шә-маатк уахтоит хәа Троицко-Сергиевтәи амонастыр анапхгаџәа иархәаз дақәшахатханы, Ацсныка дааны амиссионерра далагеит.

Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр амалазонцәа 1875 шықәса октиабр 4 азы Акәатәи Арратә кәша аихабы изырџыз ашәкәы иахәоит: «Кавказ ахада изин ала амонастыр ашыапы акразы атыц маншәала алцшраазы Кавказ ханаа Пицундатәи амонастыр хатааит, уа уи анапхгаџы архимандрит Феофили хареи амонастыр атагылазаашъазы хайцәажәараан ихайхәеит, ахарцъ азы амалқәа ахъазымхои ауахәама аматцзуџәа ахъмачуи ирыхкәаны амонастыр ишахәтоу аныкәгаразы лшара шимам, амонастыр ахылацшреи амалазонцәа анапхгара рытареи амиссионерразы иуалцшыақәа рынагзара дшапыркыо». Абри акнытә Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр амалазонцәа Пицунда иаангыланы, атауад дузза Михаил Николаи-ица Романов изин ала Симон Кананит ацкәа иуахәама айташыақәыргыларә иалагарц рызбеит. Афонтәи амонастыр амалазонцәа рыгәтакқәа, руснагзатәкқәа еипшымызт. «Пицундатәи амонастыр акны ашкол анаџсангыы атыцантәи атцаџәа ақыта цстазааразы хымпада иатаху адыррақәа ахъроуша еиуеипшым анапкәзартақәа, иара убасгыы абахча аазара ухәа анхамџақәа еиџахкаарц азгәахтеит. Атыцантәи анхацәа рахытә азәырџы иртаххеит рхәычкәа анапынтцарақәеи анхамџеи ибзианы иахыддыртцаша рынашытреи, аха арткәа зегы рзы адгыл мачымкәа иатахуп, абри акнытә ахәара кәхтоит, Пицундатәи амонастыр иазыпцәоу адгыл ахәаақәа хәрбахарц, уи ала еилкаахоит амонастыр зака адгыл амоу, уи хыхъ зызбахә схәаз анаптәрақәеи анхамџеи реиџкааразы ихәзхауоу, иахъымхауоу, избанзар уажәраанза Пицундатәи амонастыр иамаз адгыл зызкыз зхыпхъазара рацәамыз амалазонцәа ракәын, анапкәзартақәеи анхамџақәеи реиџкаара азпхъагәатамызт».

Згәабзиара псыгыз, амонастыр аныкәгаразы малк змамыз, Ацсны ахауа атагылазаашыақәа ззымдыруа Ацсныка иааз Свиато-Троицко-Сергиевтәи ауахәамаџтәи адин аматцзуџәа ауадаџра гәгәақәа рхыргон. Убри аамтазы Ацсны ахауа атагылазаашыақәа иахъеипшыз Бырзентәылан иказ Афонтәи Пантелиемонтәи амонастыр аматцзуџәа зеиғьатам аматериалтә малқәа рыман, аапхъара роуны ианыкала, Ацсныка иааны Пицундатәи ауахәама ейташыақәыргыланы, Бедиатәи ауахәамагы аусура иаларганы амонастыр иеџкаара иазхиан.

1875 шықәса октиабр 12 азы Акәатәи акәша аихабы ахәара кәитцеит, Феофил дзыхәоз аимператор Александр II илимхакынза инаргарц. Уи ихәон, Пицундатәи ауахәама аныкәгаразы уажәы иазалырхуа амалқәа хәпхъакагы иакәымтцзакәа, архимандрит Феофил изынарышътларц, Пицундатәи ауахәама иазалху адгылқәа Афонтәи Пантелеимонтәи амонастыр аматцзуџәа иддырбарц, насгыы урт адгылқәа рхархәара иакәитыртәыртц. Убри анаџс Афонтәи амонастыр аматцзуџәа икартцаз ахәарақәа еикәыпхъазан: азия Инкыт Пицундатәи амона-

стыр иатахарц, Пицунда аиланхарта хабла акатцара иакъыхны, уи иазалху адгьыл амонастыр иатахарц, абнаазара апкаракеа инарыкыыршэаны, уа анхамеа аифекааразы Пицундатэи Амзара зегьы амонастыр иатахарц.

Абасала, Бырзентэылан адин аматцзуеца раара Асинод пшьеи атыпантэи администратииеи акэшахатын. Амала Пицундатэи амонастыр аифекааразы апкара иаларымтеит Свиато-Троицко-Сергиевтэи ауахэамакынтэ адин аматцзуеца раара. Пасатэи атагылазаашьакеа шимаз дахьаанхаз акынтэ архимандрит Феофил ихарцькеагы ирзырхамкеа ишыказ иаанхеит. Пицундатэи амонастыр иататэыз адгьылкеа алхны, аха ишьакеыргэгэамкеа иаанрыжыит, ашьтахь урт Афонтэи Пантелеимонтэи амонастыр иартеит.

Пицундатэи ауахэама иагыз зегьы иаарласны икатцатэын. Уи азы Афонтэи адин матцзуеца амалкеа рыман. 1875 шыкэса ноиабр18 рзы Кавказтэи Ашьхатэ усбартахь инацхан, Москва икоу Никольтэи абырзен монастыр еипш, Пицундатэи амонастыри Симон-Кананит иуахэаеи Пантелеимонтэи амонастыр ратаразы1875 шыкэса ноиабр18 азы Ахадаратэ усбартахь ахэара кэзтэз Пантелеимонтэи амонастыр аматцзуеца ыцъа Кавказ ишааз.

1876 шыкэсазы Балконтэи адгьылбжыхакны икалаз аполитикатэ тагылазаашьа баапсы иахкьаны аибашьра ашэарта аныкала, амалазонцеа Пицундатэи амонастыр ааныжыны, амонастыр матэа зегьы тэахтэыс Имереттэи аепархиатэ еихабыра ирырымтар ада псыхэа рмоуит. Иаарласны 1877-1878шыкэскеа раантэи аурыс-атыркэ еибашьра иалагеит. Уи иахкьаны Акэа шеилапыххааз, Афон Ёыцтэи Симон-Кананиттэ амонастыр шдырхэыз еипш, Пицундатэи ауахэамагы пхастартэит. Атзамцкеа ирныз афрескакеа, апшьакеа рсахьакеа ухэа дырхэашеит, иахьабалак ахтыпкеа анпыккала икартеит, ауахэама иазынханы иказ пасатэи абэатэ хыбракеа ацэынхакэа ахырхэеит, ауахэама аварафеи асаркьал ргычит, амонастыр иамаз адгьылкеа дырхэит. Ауахэама абас ашыкэса инханы икан.

Ақыртэа-Имеретятэи Асинодтэ усбарта 1879 шыкэса октиабр 3 азы Асинод ахь адырра канатцеит, 1877–1878 шыкэскеа раантэи аибашьра алагамтазы амонастыр аихабы архимандрит Феофилгы амонастыр аматцзуецагы Апсны ааныжыны Урыстэылака ицеит хэа.

Аибашьра ашьтахь Имеретятэи аепископ архимандрит Феофил дихэеит, амонастыр аматцзуецагы иаргы Апсныка ихынхэырц. Абри ахэара атакс архимандрит Феофил иифыз ашэкэы акны ихэон, амонастыр аныкэгаразы ацара паса аткыс еиханы иртозар, амонастыр аматцзуеца ркорпус еиташьакэдыргылозар, амонастыр акэша-мыкэша азбааракеа тадырбозар, апсуаа рзы ашкол аартразы ацара изалырхуазар, амонастыр ашта дрыцкьозар, ахынхэра дшакешахату. 1870 шыкэса октиабр 3 азы Ақыртэа-Имеретятэи Асинадтэ усбарта иафыз ашэкэы акны иазпхьагэанатон, Пицундатэи амонастыр аифекаара, акьырсианра ажэытэзатэи абакакеа ируакыз амонастыртэ уахэама аусура иаларганы, Апсны иказ Афон Ёыцтэи амонастыр иадыртцарц.

1882 шыкэса май 8 азы Асинод пшьа аобер-прокурор К. Победоносцев «сакешахатуп» хэа Петергоф инапы знитэз адокумент ала, атыркэцеа иахьдырбгази апсуаа реихарафык хыртэаны Тыркэтэылака иахьыргази ркнытэ, ахацеа Пицундатэи рмонастыр апыххеит. 1885 шыкэса март 3 азы К. Победоно-

сцев Гатчино инапы зтаифыз адокумент ала, Пицундатэи ауахэама ахыбрақэа-
ггы адгылгы неилатцаны, Афон Ғыцтэи Симон-Кананиттэ монастыр иар-
теит уи акны амалазонцэа реицынхарта аитаргыларазы. Афон Ғыцтэи Симон-
Кананиттэ монастыр ауахэама айташыақыргылара иакэшахатхеит, ауахэама
иатцанакуа, иатэу ахыбрақэаггы 219 дестыни 630 сацбан цшыркца адгыли
201 дестыни 1110 сацбан цшыркца абнеи, уи ғыц иартараны иказ 100 дестын
абнареи иара иартозар. 1884шықэса октиабр24 азы Асинод цшыа Пицундатэи
амонастырггы, уи иамаз ахыбрақэаггы, адгылгы неилатцаны наунагза Симон-
Кананиттэ монастыр иатахарц азбеит, иагышыақыдыргэгэеит1885 шықэса
март 2 азы.

Қырттэыла аекзарх Қартлитэи Кахетиатэи аепископ Павел 1885 шықэса
сентябр 3 азы Пицундатэи ауахэама ицшыеит. Уи аан дықан Кавказтэи арқэа
ркомандатаф хада атауад А.М. Дондуков-Корсаков.

Абасала еиташыақыргылан Апсны ақырсианра ажэйтэзатэи абақа. Абас
иалагеит абри акэакь акны инеибанеипшыз, ирыцхэхэха, культурак, лашарак
зхазамкэа иниас ицаз адин алашыцара итахаз амалазонцэа рыцстазаара. Аха
уи арахь иаднапхьалон даеа цстазаарак – ари акэакь еихагы изырцшзоз, еи-
цырдыруа иказтцаз ауаа. Ахэынтқар иеихабыра ракэзар, хықэкыс ирымаз ау-
рыс империа абас иказ ағацэкэа инапакны иааганы, ахэынтқарра иахэтакны,
азеипш организм алатцара акэын. Абасала, Пицундатэи амонастыр ахэынтқар
ихатэымчра ауахэаеи ахэынтқар иколониатэ политикеи Апсны рацхьазатэи
рхырэгэгартқэа ируакны икалеит.

Ари амонастыр уинахыстэи аусура хытцхыртас, мѡақэтцагас иаман Александр
III иполитика. Афон Ғыцтэи амонастыр иатэыз уахэаманы уи Кавказ анты-
тгы анырра канатцон. Пицундатэи ауахэаеи Афон Ғыцтэи Симон-Кананиттэ
монастыри архимондрит Иерон инапхгарала рееидтцаны, ауахэама аматц уа,
атыцантэи ауаапсыра рыѡнутцка ақырсиан дин шыақыдыргэгэон. Абартқэа
ирыбзоураны Апснытэи амонастырқэа адинтэи аекономикатэи уснагзатэқэа
инарываргыланы, Апсны ақырсианра ашыақыргэгэаразы аполитикатэ роль
шыахэ нарыгзон.

Акыпцхь азырхиара, апхьяжэа А. Афзба

МИРРА ХОТЕЛАШВИЛИ-ИНАЛ-ИПА

**АДЫГСКИЙ КНЯЗЬ ИНАЛ –
АБХАЗСКИЙ ЦАРЬ ЛЕОН II?**

Хотелашвили-Инал-ипа Мирра Константиновна (5. XII. 1928 г., г. Тбилиси) – археолог, заслуженный работник культуры РА (2011). В 1951 г. окончила Субтропический ф-т ГИСХа. В 1960–1968 гг. – научный сотрудник Абхазского государственного музея, а в 1968–1971 гг. – в АБИЯЛИ, с 1971 г. – главный хранитель, старший научный сотрудник отдела фондов, заведующая экспозиционным отделом археологии Абхазского государственного музея. Автор более 50 научных работ. Участница международных симпозиумов и научных конференций.

Фольклорная традиция «при условии тщательной исторической критики должна рассматриваться как ценнейший исторический документ, нередко проносящий через тысячелетия память о никак не отмеченных письменными памятниками событиях».

С. П. Толстов¹

Восстанавливая и подготавливая к печати работу Ш. Д. Инал-Ипа «Адыгейский князь Инал и Абхазия», оригинал последнего варианта которой погиб при сожжении в 1992 г. Абхазского института языка, истории и литературы им. Д. И. Гулиа, я сама заинтересовалась этой загадочной личностью и особенно его таинственной и интригующей связью с Абхазией. Эта тема, много лет не дававшая покоя автору указанной выше работы, стала волновать и меня. Хочется думать, что мне удалось приблизиться к разгадке этой смутно проступающей сквозь тысячелетие, туманной фигуры Великого правителя VIII века, оставившего неизгладимый след в исторической памяти народов Северо-Западного Кавказа. Думаю, что выдвигаемая мною гипотеза отождествления центрального персонажа адыгских генеалогических преданий – таинственного Великого Инала – Инала Акабгу самой ранней зафиксированной кабардинской родословной с не менее выдающейся исторической личностью VIII века, абхазским царем Леоном II, имеет право на существование и выход ее в свет считаю оправданным, хотя и рискую предать ее суровому суду многочисленных критиков.

¹ Толстов С. П. «Нарцы» и «Волхи» на Дунае//СЭ. 1948, № 2, с. 8.

Имя загадочного Инала уже два с лишним века мелькает на страницах литературы, касающейся истории и фольклора народов Северо-Западного Кавказа. Об Инале писали многие, однако специально посвященных ему работ до появления статей известного ученого, историка и этнографа Александра Вильямовича Гадло в русской историографии не было. По данной теме его работы чрезвычайно важны. Первая из них – «Князь Инал адыго-кабардинских родословных» – была опубликована еще в 1978 г.¹, а вторая, являющаяся дополненным вариантом первой, вышла в свет значительно позже, в 1989 г.². К личности Инала А. В. Гадло обращался и в своих книгах³. За основу исследований он взял главу из книги Шоры Бекмурзовича Ногмова, где наиболее полно и, как он считал, достоверно излагается предание об Инале⁴.

Однако цели работ А. В. Гадло и предлагаемой статьи разные. В задачу А. В. Гадло входило включение в раннюю историю Северо-Западного Кавказа незафиксированного в письменных источниках периода функционирования адыгского политического объединения, созданного в VIII веке н. э. полулегендарным князем Иналом.

Цели же и задачи данной статьи заключаются в другом – в выяснении вопроса – кем был в действительности этот герой? Каково было его истинное происхождение? На какой период времени падает его жизнь и деятельность? Какие политические цели ставил он перед собой? Откуда он появился в Абхазии и какими узами был с ней связан? Почему именно хазары оказали ему военную помощь? Почему в преданиях фигурируют только абхазские княжеские роды Аше и Шаше (Ачба и Чачба), не сохранившиеся даже в абазинской среде и не упоминается ни один адыгский род? В связи с чем было совершено, согласно некоторым преданиям, его отравление курджами, а в более поздних вариантах квырджевыми? В силу каких причин они его отравили? Кем могли быть эти курджи? Ныне курджами называют грузин⁵. Почему его тело не увезли, как это делали со всеми, по крайней мере, видными людьми, а тем более таким знаменитым, как Инал? Зачем его похоронили в Абхазии, в Псху, на священной горе? Почему стало тайной место его захоронения? Встает и еще немалый ряд вопросов, на которые хочется дать исчерпывающие ответы, но далеко не всегда это удастся в виду крайней скудности наличных материалов, главными из которых являются легендарные предания и лишь отчасти византийские, грузинские и российские письменные источники.

¹ Гадло А. В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных //Сб. Из истории феодальной России. – Л., 1978.

² Его же. Тматороканские этюды II (Держава Инала и его потомков)//Вестник Ленинградского университета. Серия 2, вып. 3 (16). 1989, С. 9–20.

³ Его же. Этническая история Северного Кавказа в IV–Хвв. – Л., 1979. С. 194–198; Его же. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. – СПб., 1994. С. 22–26, 60, 73–76, 78.

⁴ Шора Ногмов. История адыгейского народа. – Нальчик, 1982. С. 76, 77. В изд. 1994 г. с. 94, 95.

⁵ Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. – Майкоп, 1981. С. 63; Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. – Нальчик, 1983. С. 69.

О ПРЕСТИЖНОСТИ ВОЗВЕДЕНИЯ РОДА К ВЕЛИКОМУ ИНАЛУ

Широко известно, что на Северо-Западном Кавказе считалось весьма престижным возвести свой род к знаменитому Иналу. Хан-Гирей писал, что «Князья кабардинские и бесленийские суть потомки Инала, также полагают, что и тчемргойские, следовательно, ххатиккоайские и хеххадческие, происходят от него же»¹. Возвести свой род к Иналу стремились не только представители высших привилегированных сословий адыгов, но, как видно, князья и других близких народов. Принадлежность к потомкам Инала, самой высокой социальной категории означала и табуированность крови ее представителей. Иными словами, кровь потомков Инала не имела цены. Недаром А. В. Гадло перед своей второй статьей эпиграфом поставил слова адыгского фольклора: «За кровь княжескую сам Бог искатель и мститель».

Как представляется, почти у всех абхазо-адыгских народов князья высшей категории старались возвести свое происхождение к Великому Иналу. Так, по сообщению Ф. И. Леонтовича, князья темиргоевские, гатугаевские и бжедугские считали себя «происходящими от Инал-Кеса и родными владетельным князьям Абхазии и Кабарды»², а последнее означает, что и владетельные князья Абхазии Чачба, считались происходящими от Иналовой линии, как и князья абхазские Инал-Ипа (см. ниже). Вместе с тем, Ф. И. Леонтович далее добавил, что «в Большой Кабарде, у бесленеевцев и абазинцев, князья считают себя происходящими от арабов». В данном сообщении явно имеется в виду «династия» Инала, пристегнутая уже к арабам. То же самое мы читаем и у Л. И. Лаврова в отношении двух фамилий абазинских князей – Лоовых и Дударуковых (абаз. Даруко/Дарыкъва), возводивших свои роды к арабским эмирам³. Они, да и не только они, согласно многочисленным поздним преданиям и генеалогиям, считали своим предком князя Инала. В материалах научного архива Ш. Д. Инал-Ипа имеется запись Л. И. Лаврова 1940 года, сделанная в с. Эльбурган со слов известного абазинского литератора Т. Табулова. Л. И. Лаврову тогда удалось зафиксировать «историю некоторых абазинских фамилий и существующую точку зрения на происхождение некоторых абазинских княжеских фамилий от одного предка». Вряд ли можно сомневаться в том, что и здесь имелся в виду князь Инал⁴.

Итак, свое происхождение от Инала Великого считают не только княжеские династии Кабарды и Адыгеи, но, как видим, Абхазии, Абазинии и даже осетинские Хетагуровы (см. ниже). Вполне вероятно, что предания типологически и сюжетно сходные с кабардинским, в свое время имели хождение и среди абхазов, но, не подвергшись записи, к настоящему времени не сохранились. Абхазия, гораздо позже Кабарды присоединившаяся к России, не имела и зафиксированных генеалогических преданий и родословных таблиц от линии Великого Инала

¹ Хан-Гирей. Записки о Черкессии. – Нальчик. 1978. С. 154.

² Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Вып. I. – Одесса, 1882. С. 189; Вып. II. 1883. С. 194. (Взято из рукописи Ш. Д. Инал-Ипа «Адыгейский князь Инал и Абхазия»)

³ Лавров Л. И. Абазины. (Историко-этнографический очерк) // Кавказский этнографический сборник. I. Труды ин-та этнографии. Новая серия. Т. XXVI. С. 23, 25.

⁴ К сожалению, насколько мне известно, материалы эти не опубликованы, а вероятно, и ныне хранятся в архиве Л. И. Лаврова.

(исключая генеалогическую таблицу рода Иналовых), чему было положено начало в отношении кабардинских и черкесских князей, начиная, как видно еще с XVI века¹.

Широкое распространение туманных преданий, а также множество вариантов адыго-кабардинских генеалогий, связанных с Великим Иналом и не совпадающих друг с другом, свидетельствуют о том, что речь идет о выдающейся личности очень далекого прошлого. В комментариях к публикации соответствующих кабардинских фольклорных текстов Ю. М. Соколов и Г. И. Бройдо отмечали, что «сохранившийся фольклор очень мало и неясно помнит Инала»², якобы шестого представителя кабардинской династии выходцев из Египта. Впрочем, многие писали о неясности и несогласованности вариантов преданий, также, как и в данных генеалогических ветвей как его предков, так и потомков. Подобные расхождения не должны были иметь место, если бы была верна гипотеза о позднем времени [вторая половина зрелого средневековья] жизни и деятельности Инала, с именем которого устные предания адыгов связывали создание первого в их истории раннесредневекового политического объединения. Однако, анализ всех версий преданий приводит к заключению, что в этой героической личности фольклора произошло слияние нескольких Иналов, носивших это престижное имя и внесших в свое время заметный вклад в средневековую историю народов и земель по обе стороны западной части Кавказского хребта. За давностью лет все эти образы слились в один полулегендарный, а вернее уже почти легендарный персонаж.

О ЛИЧНОСТЯХ, НОСИВШИХ ИМЯ ИНАЛ И ТОПОНИМИКА, СВЯЗАННАЯ С ЭТИМ ИМЕНЕМ

С Иналом отождествляют не менее четырех политических деятелей, что вносит путаницу и распыляет важные исторические факты. Рассмотрим их в обратном хронологическом порядке.

Пожалуй, самый поздний из них это джикетский (садзский) князь Цандия Иналдипа³. Как предполагал Ш. Д. Инал-Ипа, имя грузинских летописей – Иналдипа означало – потомок Инала Большого или Инала Великого – Инал-дипа, где «д» означает «большой» или «Великий», а «ипа» – «сын», «потомок». К сожалению, мне неизвестно, как оно звучит в армянской летописи перевода Шульца, о чем пишет Дюбуа де Монпере⁴. Это герой грузинских и армянских летописей, как видно, самого конца XV и первой половины XVI века, в 1509 громивший Имеретию, а в последующие годы нападавший с моря на Мегрелию и Гурию. В 1533 году Цандия нанес сокрушительное поражение объединен-

¹ Архив рода Чачба-Шервашидзе был уничтожен меньшевиками.

² Кабардинский фольклор / Составители Ю. М. Соколов, Г. И. Бройдо – М. -Л., 1936. С. 420, 628, 629.

³ В абхазском языке «ду», сокращенное «д» означает большой или великий, т. е. Инал Большой или Инал Великий Цандия (Цандба).

⁴ Дюбуа де Монпере Фр. Путешествие по Кавказу. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму/ Перевод Н. А. Данкевич-Пушиной. – Сухуми, 1937. С. 108, 109.

ным войскам мегрелов и гурийцев на территории своего владения в Садзене (Джигетия). Дюбуа де Монпере именно его считал Великим Иналом адыгских преданий. Историк И. Р. Трахо так пишет об этом деятеле: «...грузинские источники называют его «Инал Великий». Остается только сожалеть, что его сыновья и внуки не смогли продолжить дело Инала, ...они разрушили созданное им и расчленили страну на удельные княжества»¹.

По-видимому, именно князя Цандия имеют в виду Б. Мальбахов и А. Эльмесов. И по их словам, «когда у адыгов в середине XV века появился хотя «и слабый, но какой-то шанс для объединения своих племен и создания (черкесского) государства», то «за эту сложную проблему взялся черкесский князь Инал. В результате ему удалось объединить западные районы Черкессии и Абхазию, но его смерть помешала успешно начатому делу»².

Однако мы не знаем черкесского князя Инала, объединившего в середине XV века западные районы Черкессии и Абхазию. Известен только абхазский князь из Садзена рубежа XV–XVI вв. Цандия Иналдипа.

Вторым по нисходящей временной линии, с которым некоторые историки отождествляют кавказского князя Инала, является известный египетский султан Ашраф Сейф-ад-дин Инал (1453–1461), происходивший из мамелюкской черкесской династии Бурджи. По одной из версий, этот Инал «прибыл на Кавказ из Аравии», а согласно другой, прибыл в Египет из черкесской земли и 8 марта 1453 года стал султаном Египта. Пролетав там ряд лет, он вернулся на родину и будто бы именно от него ведут свое начало кабардинские княжеские роды. Но из исторических источников достоверно известно, что в 1461 году в восьмидесятилетнем возрасте Инал скончался и ему наследовал его сын Муайяд Шихаб-ад-дин Ахмед. Известный кабардинский ученый Заур Налоев³, вместе со многими другими учеными, придерживался именно этой версии⁴.

Претендовать на роль Великого Инала, возможно, может и одноименный герой преданий времен генуэзского присутствия на Черноморском побережье и Северо-Западном Кавказе.

Заметный след, несомненно, оставил и выдающийся адыгский князь, носивший имя Инал, сумевший возглавить и повести за собой на восток часть адыгского народа, известного в дальнейшем как кабардинцы. Скорее всего, именно с этим историческим персонажем связано большинство топонимов и гидронимов, разбросанных по пути следования этого народа от берегов Черного моря до нынешней Кабарды. Еще Л. Я. Люлье отметил множество колодцев, речек и родников по дороге от Анапы до Кабарды, которые связывались местными жителями с именем Инала⁵. Люлье сам привел пример названия речушки, протекав-

¹ **Трахо Р.** Черкесы. – Нальчик, 1999. С. 21.

² **Мальбахов Б., Эльмесов А.** К вопросу о крымско-кабардинских отношениях // Средневековая Кабарда. – Нальчик, 1994. С. 193, 194.

³ Адаб Баксанского культурного движения /Разыскания, исследования и подготовка к печати **З. М. Налоева.** – Нальчик, 1991. С. 369, 370.

⁴ В Бурджитской династии мамелюков, адыгский ученый С. Х. Хотко насчитал еще 7 правителей, носивших это имя. (**Хотко С. Х.** История Черкессии в средние века и новое время. – Санкт-Петербург, 2001. С. 226–269).

⁵ **Люлье Л. Я.** Черкессия. Историко-этнографические статьи. – Краснодар, 1927. С. 12.

шей около Анапы – Инал-и-псин то есть Иналов родник. А далее на Северном Кавказе, юго-восточнее хребта Шхара и восточнее верховьев р. Малка и сейчас известны горы под названием Инал. Это же имя носит и балка у Хумаринского городища. Названия эти встречаются и юго-восточнее Анапы. Так, например, бухта и ущелье около Новороссийска, а также бухта севернее р. Джубга и поныне носят имя Инала¹. Местность в верховьях р. Шахе, где расположен Бабук-аул называли и называют Иналитч'ей (Иналитчей), что означает «долина/низина Инала»². Вниз по правобережью р. Шахе против впадения в нее р. Бзугу и далее тянулся в прошлом длинный ряд многочисленных аулов, называвшихся горцами Иналике³. Это была самая густонаселенная область убухов.

Такое множество названий, связанных с именем Инал, не может быть случайным. Однако следует вновь повторить, что это имя могли носить не только известные нам личности, но и другие видные деятели, по разным причинам не попавшие в поле зрения историков и летописцев, с именем которых могут быть связаны некоторые исторические, фольклорные и топонимические факты. Как представляется, очень важны и приводимые ниже топонимы Абхазии.

МАТЕРИАЛЫ ОБ ИНАЛЕ ВЕЛИКОМ

Сведений о самом Инале немного. Граф Я. Потоцкий, посетивший в 1798 году Северный Кавказ, записал, что по преданиям «Инал был мужественным, острожным и щедрым; при его правлении многие народы подчинились ему и стали жить по его законам. Он правил в течение долгого времени, был известен по всему Кавказу и дальше за его пределами, и был удачлив в войнах. До сих пор жители Кабарды говорят о нем»⁴. Л. Люлье также повторил, что слава о князе Инале «гремела» не только по всему Кавказу, но и далеко за его пределами. «Могущественным ханом» называли его черкесы-информаторы П. С. Палласа⁵. А вот, что можно прочесть об Инале у Ш. Б. Ногмова: «Инал был щедро одарен природой: он имел все качества великих и добродетельных людей...». Он упоминает и его «твердое и благоразумное правление», благодаря чему Иналу удалось приобрести «доверие народа...». «Благородная душа его», – пишет он, – ненавидела «насилия и беспорядки»; народ ценил его «прямоту и высокие дарования»; за «великие деяния», – пишет Ш. Ногмов, – он приобрел любовь и уважение адыгских племен», и народ и подданные нарекли его «Великим» и «Мудрым» и даже «Святым» и любили его как отца», а впоследствии «в употребление вошла поговорка «Дай Боже, Иналов день!»⁶. Судя же по словам Хан-Гирея, победы Инала «...над врагами, благоденствие подвластных и счастливые успехи во всех предприятиях...были причиною, что современники почитали его

¹ Меретуков К. Х. Адыгейский топонимический словарь. – М., 1990. С. 76.

² Там же. С. 77.; См. и Кокова Дж. Н. С. 183, 184, 294.

³ Из отчета Краевского. – СПб., 1847. С. 10.

⁴ Потоцкий Я. Путешествие в Астраханские и Кавказские степи//АБККЕА. С. 227.

⁵ Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. //АБККЕА. С. 218.

⁶ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1982. С. 76, 77. В издании 1994 –с. 94, 95.

человеком сверхъестественным, причастным святости и потомство долгое время с благоговением призывало на помощь «Бога счастья Инала!»¹. Как видим, его даже обожествили.

Предания об Инале исключительно широко были распространены в адыгской среде (преимущественно в кабардинской). Принято считать, что этого нельзя сказать об абхазской среде, по крайней мере, современной, и этот факт требует объяснения. Однако кое-какие материалы, связанные с Иналом все-таки удалось собрать, так как они все же имеются. Как пишет Ш. Д. Инал-Ипа, ему попадались информаторы, говорившие, что название горы Инал-Куба происходит от имени какого-то великого человека древности. Как сообщала абхазский этнограф Л. Х. Акаба в своей работе 1979 года, и ей, правда редко, старики говорили о том же, прибавляя – «предположительно, святого»². А ранее, еще в 1954 г., она говорила даже о совпадении преданий об Инале у адыгов и абхазов, но, к сожалению, их не опубликовала³.

В то же время проживающие в Турции потомки махаджиров Инал-Ипа тоже считают Инала своим прародителем, ссылаясь на сохранившуюся у них родословную. Ш. Д. Инал-Ипа удалось связаться с одной из представительниц этой фамилии Раис Инал-Ипа, имевшей на руках генеалогическую таблицу рода. По словам Раис, эта родословная с незапамятных времен хранилась в ее семье, проживавшей ранее в Египте, а затем перебравшейся в Турцию, в Стамбул, где живет и поныне. Родословная начинается с прародителя Тохтамышай и его сына Инала, но никакие предшествующие им предки в ней не указаны. Данная особенность говорит о том, что этой генеалогии не коснулись влияния, испытанные многими кавказскими родословными во времена внедрения ислама.

В предшественнике Инала Тохтамыше, по-видимому, можно видеть золотоордынского хана, так как в таблице около него указаны годы 1341–1406, а под именем Инал почему-то обозначен 427 год, т. е. год прекращения установлений этого князя. Если проставленные годы верны, то все это свидетельствует о появлении нового мотива в теме происхождения рода Инала. Однако создается впечатление, что эти даты приписаны позднее.

Под именем Тохтамыш в преданиях проходит предшественник Инала. Однако, это имя встречается и среди его потомков, внуков от третьей жены. Так, в одном из преданий, записанных Я. Потоцким, под именем Тохтамыш фигурирует внук Инала, сын Карлыша. Не проявивший «достаточной смелости», он будто бы «был лишен ранга князя и переведен в разряд обычных дворян»⁴. У Ш. Ногмова имя Тохтамыш носит не сын Карлыша, а сын его родного брата, другого сына Инала от той же третьей жены – Унармеса. И сын этого Тохтамыш Кайтуко,

¹ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978. С. 153.

² Акаба Л. Х. У истоков религии абхазов. – Сухуми, 1979. С. 98.

³ Здесь стоит вспомнить выступление Лили Хуршитовны на обсуждении доклада Ш. Д. Инал-Ипа «Об абхазо-черкесских параллелях», на котором она, в своем выступлении отметила «совпадение преданий об Инале у абхазов и черкесов». Значит, она имела записи этих преданий, но, к сожалению, их не опубликовала, возможно, по причине того, что они противоречили ее схеме о культе горы Инал-Куба, посвященной, по ее мнению, богине плодородия (См. Протокол № 22 от 22 октября 1954 г. Из личного архива Ш. Д. Инал-Ипа).

⁴ Потоцкий Я. Указ. соч. //АБКН. С. 230.

в итоге борьбы с подвластными, отказался будто бы от княжества, в результате чего он и его потомки стали первостепенными узденями, потерявшими право жениться на княжнах¹. В таблице же Инал-Ипа указаны шесть сыновей от трех жен, по два от каждой – слегка измененные имена Карлеша и Унармеша, Беслен и Минболат, Беслен и Сустан.

В топонимике Абхазии с именем Инала связано, можно сказать, самое важное из всех сохранившихся названий, связанных с его именем – святая гора Инал-Куба в Псху, считающаяся местом захоронения Инала. Предполагают, что словом Иналабаа назывались и две крепости. Развалины одной из них находятся относительно близко от горы Инал-Куба, в том же Псху, на правом берегу Бзыпи у слияния с ней реки Бавью. Археологи относят ее ко времени VIII–IX векам. В работе Ш. Д. Инал-Ипа «Адыгейский князь Инал...» в Псху указана и некая святыня под названием Абааныха, т. е. какое-то святое каменное строение. Так называли не только храмы, но и другие строения, в основном крепости. Может быть, это название означает именно указанную крепость, развалины которой в результате каких-то событий обожествили?

Вторая крепость расположена на правом берегу той же р. Бзыпь, у выхода ее из ущелья на равнину. По родовому преданию, живших в этих краях иналиповцев², крепость известна по имени рода князей Инал-Ипа³, которым и принадлежала. По неподтвержденным пока данным, название Иналабаа носила и очень древняя крепость на р. Хашупса, протекающая по бывшим владениям князей Цанба⁴, приблизительно в тех местах, где ряд авторов помещает неких иналкупов, явно связанных какими-то узлами со святыней Инал-Куба.

Пожалуй, наиболее ранним упоминанием топонима Инал-Куба являются данные карачаево-балкарского фольклора, в котором речь идет о скитаниях этого народа до времени окончательного поселения в нынешних местах обитания. Согласно преданию, можно считать, что и поляна, расположенная у подножья Святой горы, тоже называлась Инал-Куба. Предание гласит, что на поляне, под названием Иналкуба, в давние времена вместе со своими приверженцами поселился некий Карча, совершивший какое-то преступление в Крыму и сбежавший оттуда⁵.

Независимо от этого предания, записанного Х. О. Лайпановым, название Инал-Куба неожиданно всплыло и во время записей Х. Х. Малкондуевым па-

¹ Ногмов Ш. Б. История Адыгейского народа. – Нальчик, 1982. С. 82, 83, 85, 94, 95.

² В конце 40-х или в начале 50-х годов прошлого века Ш. Д. Инал-Ипа сообщили, что то ли на Бзыпи, то ли в окрестностях г. Гудаута живет глубокий старик (к сожалению, информацией о его фамилии и точном местожительстве я не располагаю), знающий подробно генеалогию князей Инал-Ипа. Старик слышал ее от широко известного Александра Инал-Ипа, сына тоже широко известного в свое время, воспитанника убыхских Берзекоев князя Соулаха (в крещении Константин). Узнав об этом, Ш. Д. немедленно поехал к нему, но было уже поздно, старик умер и был похоронен буквально за неделю до его приезда.

³ По сведению, полученному Ш. Д. Инал-Ипа от жительницы сел. Бзыпь Евгении Кваджовны Инал-Ипа (в девичестве Дзиапш-ипа, 1894 г. рожд.).

⁴ Сведение с вопросительным знаком было записано Ш. Д. Инал-Ипа 26 мая 1948 г. в пос. Асычкуа сел. Лдзаа от Куакуаскир Куты и Агумаа Куты Лазовича.

⁵ Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. – Карачаево-Черкесск, 1957. С. 11.

мятников устной словестности у представителей потомков махаджиров – диаспоры карачаевцев и балкарцев. Как оказалось, это название сохранилось и в народной поэме:

«Скитаясь и кочуя, они в страну Абхаз пришли,
На поляне Иналкуба радостно вздохнули»¹.

Особое внимание привлекает к себе и название иналкупы, якобы этноним, который впервые встречается у Г. -Ю. Клапрота², затем у С. М. Броневского³ и позже у И. Ф. Бларамберга⁴. Вряд ли кто усомнится в том, что название это связано со святыней Инал-Куба.

У Г. -Ю. Клапрота сказано, что «...на равнине Черного моря живут абазинские (?) племена убыхов (?): убых, шапсих, ибсип, кубихан, аратховас, бах, налькупи, маджави».

А у С. М. Броневского так написано о расположении обществ: «...Убыхи, Саши, Аратховажи, Баги, Иналкупы⁵, Маджавии, Абзыпы или Псыпы».

У И. Ф. Бларамберга они расположены в несколько ином порядке: «Южную часть снеговых гор и долины на побережье Черного моря до речки Гагрипш населяют племена убыхов и саше, которых называют также джикеты, [затем] пшави, ясхипсы, иналкупы, свадзы, артаковцы и марьявы».

Как видим, в основном перечислены общества садзов, причем порядок у первых двух авторов совпадает: аратховас и Аратховажи; бах и Баги; налькупи и Иналкупы; маджави и Маджавии. Разница состоит только в том, что место Саши у С. М. Броневского занимают ибсип и кубихан.

Кого же имели в виду указанные авторы под перечисленными этнонимами? В указанных первых двух источниках непосредственно к северо-западу от Большой Абхазии, от бзыпцев указаны Маджавии, а затем Налькупи или Иналкупы. Таким образом, у этих авторов иналкупы помещены между маджави и баговцами и аратховажами. Кто мог скрываться под названием иналкупов и маджави – не совсем понятно. Известно, что со стороны иналиповских владений низовой реки Бзыпь до артбовцев шли земли общества Цандрипш, затем Гечба (выше них – Багба), но они в данных перечислениях не значатся. Можно предположить, что под названиями иналкупы и маджави скрываются Гечба или Цанба, или и те, и другие вместе.

Несколько другой и менее достоверный порядок мы видим у И. Ф. Бларамберга, но главное и в его сообщении то, что он тоже знает приблизительно в тех же местах проживающих иналкупов.

¹ **Малкондуев Х. Х.** Устная словесность как духовный источник карачаево-балкарской диаспоры // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. – Нальчик, 2000. С. 157.

² **Клапрот Г. -Ю.** Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // АБКИЕА. С. 244.

³ **Броневский С.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик, 1999. С. 77.

⁴ **Бларамберг И. Ф.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА С. 357.

⁵ В авторском тексте опечатка – вместо буквы «н» стоит «т».

Вряд ли кто усомнится в том, что иналкупы не этноним, но лексема, каким-то образом, связанная со святыней Инал-Куба. Сам термин у всех авторов написан слитно, но ни в целом, ни по частям, как пишет Ш. Д. Инал-Ипа, он не может являться этническим показателем, значит, надо искать другое объяснение этому «этнониму». Скорее всего, название связано с культовой практикой, исполнявшейся каким-то обществом садзов, видимо, цанбовцами. Недаром у подножья горы Инал-Куба зафиксирован топоним Цанпшгуар (Цанпшьгуар)¹, означающий на абхазском языке «огороженное священное место рода Цан», где элемент пшь означает священность². В связи с вышеизложенным возникает вопрос: не с этим ли родом, еще в сравнительно недавнее время слышным в народе «царским», кровь мужских представителей которого считалась священной и целебной³, связаны моления, проводившиеся в честь священной горы? Вполне возможно, что именно его представители играли в исполнении ритуалов молений роль жрецов?

Вместе с тем Ш. Д. Инал-Ипа сообщает и следующее: «В народе помнят, что с родом Цанба, вероятно по престижным соображениям, связывали свое происхождение некоторые княжеско-дворянские фамильные группы Абхазии [в том числе и Инал-Ипа]. Известно, что и некоторые наиболее известные крестьянские фамилии тоже связывали себя с этим родом (может быть, в память аталыческих отношений?)»⁴.

Думается, что здесь стоит привести и предание, сохранившееся у самих цанбовцев, но повествующее, как ни странно, о зарождении не своего рода, а рода Инал-Ипа. В нем говорится о семье Цанба, проживавшей в очень далекие времена в своем поместье – в Цандрипше. Семья состояла из матери, двух женатых сыновей и одного холостого. В их же поместье жила прислуживавшая им девушка, происходившая откуда-то с севера. Как-то раз холостой сын, соблазнившись, овладел ею и она забеременела. Когда обнаружилось ее состояние, мать семейства, не зная, что делать, созвала старейшин рода, чтоб они подсказали, как поступить с молодыми. Долго думали как старики, так и мать парня и, наконец, решили отрешить молодого человека от рода Цанба, но сохранить за ним княжеское достоинство. Затем ему предложили вместе с девушкой покинуть родные края, однако при этом перед ними было поставлено условие – если у них родится сын, то они должны будут назвать его Иналом (вариант: назвать так в честь деда, носившего это имя). Молодые ушли, направившись в Прикубанье, но позже перебрались в Крым. Родившегося там мальчика называли Иналом, а от него будто бы пошел род Инал-Ипа⁵.

¹ Справочник и путеводитель по Черноморской губернии/Составители **Анисимов и др.** – Новороссийск, 1907. С. 466.

² **Гублия Р. К.** К этимологии топонимических элементов пшь/шь в абхазо-адыгских языках / Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию З. В. Анчабадзе. – Сухум, 2000. С. 21, 22.

³ **Инал-Ипа Ш. Д.** Садзы. – М., 1995. С. 145, 141, со ссылкой на рукопись работы **Чеснова Я. В.** «Жизнедеятельность организма человека и его поведение в традиционной абхазской культуре», и на свои полевые материалы. Жаль, что я не смогла найти фамилии этих родов, а записи их наверняка имелись у Ш. Д. Инал-Ипа.

⁴ **Там же.**

⁵ Записано в 1955 году в с. Ачандара со слов Маши Табаговны Цанба, 1877 г. рождения, ее племянником Цанба-Жвания Георгием Михайловичем. За предоставленный материал приношу ему глубокую благодарность.

Предание, связанное с Иналом было известно и в Осетии – к князю Иналу возводила свой род известная аристократическая фамилия Хетагуровых. Их предки, жившие в Нарской котловине, по словам Коста Хетагурова считали себя потомками княжича Хетага, переселившегося сюда из-за Кубани с земель Большого Зеленчука, где жил со своей семьей его отец, знаменитый князь Инал. По этому преданию старший сын Инала Биаслан стал родоначальником кабардинских князей, а второй Асланбек остался бездетным. Хетаг же был младшим сыном. Приняв христианство, он бежал от преследования своих братьев в горную Осетию. Местом первоначального пребывания Хетага в Осетии была Куртатинская долина с роскошным лесом из многовековых гигантских деревьев. Как гласит предание, по зову беглеца из леса выделилась роща и укрыла его от преследователей. Эта, совершенно обособленная «Куша Хетага» до сих пор считается священной¹.

В этом предании-легенде можно усмотреть отголосок времени, когда и территория Алании, или ее часть, входила в состав державы Инала, а также и то, что в районе Большого Зеленчука, как видно, базировалась одна из его ставок. По некоторым данным, находящаяся там крепость носила его имя (по-видимому, именно в ней и находилась его ставка). Главнейшие же из его резиденций, как видно, располагались все же на Черноморском побережье, откуда Инал начинал свою деятельность по объединению адыгских племен – с территории Сагинской (шегакской) конфедерации, располагавшейся на левобережье Кубанской дельты. Главная же его резиденция, согласно преданиям, помещалась в крепости, находившейся где-то между устьем р. Кубань и Анапой, к югу от Кизилташского лимана на Тамани.

Название ее известно, но в разных близко звучащих вариантах²– Шанчир у Г. -Ю. Клапрота³ (недалеко от Анапы), Чанчир у Дюбуа⁴, Шанжир у П. С. Палласа

¹ **Коста Хетагуров.** Быт горных осетин. Этнографический очерк. – Сталинири, 1939. С. 6; **Его же.** «Особа» //Собрание сочинений. Том IV. – М., 1960. С. 316. См. и: **Калоев Б. А.** Осетины. – М., 1967, **Марзоев И. Г.** Генеалогия осетинских фамилий//Осетины. – М., 2012. С. 301.

² Ср. их с названием абхазской Очамчира, так как они почти все идентичны ему, а оно, по свидетельству стариков долгожителей и Фр. Боденштедта, (у него «еще в 40-х гг. ») в XIX в. абхазами произносилось как Ачамчира (**Боденштедт Фр.** По Большой и Малой Абхазии. О Черкессии /Предисловие, комментарии и послесловие **Д. К. Чачхалия/** Перевод **М. Кривенко.** – М., 2002. С. 9.) Фонемы же «м» и «н» в абхазском языке взаимозаменяемы (**Бгажба Х. С.** Бзыбский диалект абхазского языка. (Субстанция). – Тбилиси, 1964. С. 104–106). Что же касается фонемы «ш» в некоторых вариантах, то это явление объясняется происшедшим в кабардинском языке переходом ее из аффриката «ч» в спираント «ш», а фонема «о», в названии Очамчира, это локативный префикс мегрельского языка. Предание о происхождении топонима Ачамчира от названия деревьев, исчезнувшей после святотатства священной Ачамчирской рощи, рассказано старожилом с. Атара **Сеилахом Бутба.** Опубликовано **З. Чиркба** в Очамчирской газ. «Комунизм иахь», 1970, 20 сентября. См. и в VI выпуске Трудов Абгосмузея. – Сухум, 2008. С. 227).

³ **Клапрот Г. -Ю.** Указ. соч. С. 259.

⁴ **Дюбуа де Монпере.** Указ. соч. С. 22.

(между ручьями Непиль и Псиф)¹, Шанджир у С. М. Броневского², Шанххир у Хан-Гирея³. По его словам «место это именуется Шанхское старое укрепление...» и его темиргоевцы «и другие колена» почитают «за древнюю свою родину»⁴.

Вполне вероятно, что политическим центром князя Инала могла быть и греческая Матарха/Таматарха, адыгская Тамтаракана/Тамтаракай, тюркская Тумен-Тархан и хазарская Самкерц/Самкурц/Самкуш и Самкрай Кембриджского документа, почти совпадающее с Шанкрай, как назвал его Э. Челеби⁵. Это будущая русская Тмуторокань, расположенная на Таманском полуострове, где у переправы через пролив находилась важная хазарская застава, впрочем, также как и, напротив, на крымском его берегу.

Представляется целесообразным изложить здесь кабардинское предание об Инале в наиболее пространной редакции Ш. Б. Ногмова, взятой за основу в исследованиях А. В. Гадло. Несмотря на сравнительно большой его объем, в связи с тем, что оно содержит, по мнению А. В. Гадло, многие «достоверные» факты, приходится привести его почти полностью, предварив словами известного адыгского просветителя Адыль-Гирея Кешева: «Нельзя не придавать весьма важного значения в деле истории так называемым живым источникам. Они ложатся первым камнем в основании истории всякого народа». Здесь же он пишет: «Сочинение Шоры Ногмова есть первая попытка систематического изложения уцелевших в народной памяти преданий о минувших судьбах адыгейского племени, потому, за отсутствием других сочинений по этому предмету, к нему по необходимости станут обращаться будущие историки адыгов, в особенности кабардинцев»⁶. Вещие слова его полностью оправдались.

Итак, судя по записи Ш. Ногмова, а согласно и другим авторам, слава о князе Инале, по словам Л. Я. Люлье «гремела» по всему Кавказу⁷. Инал, «щедро одаренный природой», имел, по словам Ш. Ногмова, «все качества великих и добродетельных людей». «Под его твердым и благоразумным управлением прекратились смуты и беспорядки между адыгейцами... Приобрет доверенность народа, он упрочил свою власть, примирил враждующие стороны и соединил разьединенные силы... Первым попечением его было наказать виновных в беспорядках князей и их подданных. Некоторых он подвергнул телесному наказанию, а более важных преступников казнил смертью; добрых же ласкал и старался отличить; в особенности он оказывал милости опским и абазинским князьям Аше и Шаше...». «Можно догадаться – как определил Л. И. Лавров, – что под опскими князьями скрывают-

¹ Паллас П. С. Указ. соч. С. 218.

² Броневский С. М. Указ. соч. С. 148.

³ Хан-Гирей. Указ. соч. С. 154. «На южной стороне Кубани, – писал он, – ... между речками Псф и Нплль, лежит четырехугольное земляное укрепление, валом и рвом обнесенное, с четырьмя выходами, наподобие римского лагеря. Это древнее укрепление имеет в окружности около трех верст; оно на восток к первой, а на запад ко второй из упомянутых речек примыкает...».

⁴ Там же. С. 64 и 154.

⁵ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. С. 78.

⁶ Адыль-Гирей Кешев. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шора-Бекмурзин Ногмовым // Избранные произведения адыгских просветителей. – Нальчик, 1980. С. 142.

⁷ Люлье Л. Я. Черкессия. Историко-этнографические статьи. – Краснодар, 1927. С. 12.

ся абхазские, названные так по самоназванию абхазов – «апсуа»¹. Собственно таковыми, как видно, считал их и сам Ш. Ногмов. Отождествляя опсов-абхазов и абазин, как и было в его время, он явно считал их одним народом, хотя А. В. Гадло видел в опсах осетин.

«Многие буйные князья, – продолжает далее Ногмов, – не желая подчиниться власти Инала, удалились в самые неприступные места и оттуда производили опустошительные набеги на соседей. Инал решил их истребить: собрал войско и разбил соединенные их силы, причем взял до тридцати главных начальников в плен, десятерых из них казнил, а прочих принудил к присяге на верность и подданство»

Содержание следующего сообщения целиком относится к Абхазии, уже подчиненной его власти, как наследственному царю.

«Южные горцы взбунтовались. Под предводительством опского князя Оздемира [абх. Уздамыр/Астамыр, возможно это абхазское имя одного из сыновей Леона I], собравшего значительные силы, они выступили и победили посланных против них Иналом кегахов. Узнав же, что на борьбу с ними собирается идти с большим войском сам Инал, испуганный Оздемир удалился в Абхазию. Инал пошел за ним и «истребил много людей абадзехов [?]², [то есть абхазов] в том народе за непокорность. И в стране воцарились мир и спокойствие...Сорок судей, поставленных над народом, заботились о его благосостоянии и поддерживали тишину и благоденствие. Там же повествуется и о том, как он разделил страну на 40 областей»³.

Так продолжалось вплоть до смерти Инала. Согласно одной версии (по Ш. Ногмову): «После покорения Абхазии, находясь на Дзыбе» [т. е. на р. Бзыпи в Псху], якобы для заключения мира с абхазскими племенами он, по окончании дел, «скончался смертью праведника, тело его похоронено в упомянутой земле, могила его известна [?] и до сих пор носит название Инал-куба, т. е. «Иналова

¹ Лавров Л. И. Историко-этнографические мелочи//Сборник статей по этнографии Адыгеи. – Майкоп, 1975. С. 265. А. В. Гадло допускает ошибку, считая опсов аланами. У последних никогда не было князей из родов Аше (Ачба) и Шаше (Чачба-Шервашидзе). Как видно эти сведения идут от того времени когда в кабардинском языке уже произошел переход фонемы «ч» в «ш».

² Здесь следует дать некоторое объяснение к этому месту. В издаваемых книгах Ш. Ногмова говорится об истреблении в Абхазии абадзехов (?), хотя абадзехи в Абхазии никогда не жили, ни раньше, ни позже. В газетной же статье, набравшейся в 1849 г. непосредственно с рукописи Ногмова, в этом фрагменте говорится следующее: «...Тогда Инал отправился сам усмирять непокорных в Абхазию, куда удалился Оздемиров, наказал жестоко как мятежников, так и жителей, принявших их, а Оздемирова убил». (Ногмов Ш. «Сведения об атыхейцах, почерпнутые из местных преданий, песен и родословной книги под названием Джаифара и Джаанама» на турецком языке//Газ. «Кавказ». 1849, № 39, 24 сентября).

³ Вспомним здесь неясное и странное сообщение грузинских летописей о разделении страны Леоном II на отдельные области, в котором Анакопия объединена с Аланией. Ни у кого из исследователей мы этому объяснения не находим (помимо древних преданий осетинских князей Хетагуровых), как и тому, что одна из областей, согласно грузинским летописям, была названа Бедийской. Между тем, в Абхазии название Бедия появилось не раньше самого конца X века при царе Баграте Багратуниани, а Бедией называлась местность в Мегрелии с знаменитым Мартвильским монастырем и храмом Чкондиди, что на мегрельском языке означает Великий дуб (П. С. Грузинские древности, надписи и монеты //ЖМНП. 1837, часть XVI. Наука. С. 497).

могила». И теперь «народ свято чтит прах Иналов; он запрещает пускать скот вблизи его могилы; убить зверя в ее окрестностях считается преступлением»¹. По другой же версии, он на Дзыбе, после заключения мира с абхазскими племенами, на пиру был коварно отравлен курджами и погиб.

Здесь вновь хочется повторить то, что уже приводилось выше: Ш. Ногмов писал, что за свои великие деяния народ и подданные нарекли его «Великим», «Мудрым» и даже «Святым», а в употребление впоследствии вошла даже поговорка «Дай Боже, Иналов день!»². Судя же по словам Хан-Гирея его даже обожествили: «...современники почитали его человеком сверхъестественным, причастным святости и потомство долгое время с благоговением призывало на помощь «Бога счастья Инала!»³.

ВРЕМЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНАЛА ВЕЛИКОГО

Почти все поздние устные родословные адыгов, по А. В. Гадло, тематически распадаются на три группы.

В первой из них идет речь о восточных корнях происхождения линии Иналовых предков (Аравия или Египет, иногда Вавилон). Эти представления, скорее всего, сформировались в результате деятельности мусульманских эмиссаров из Крыма и Турции, старавшихся приобщить народы Кавказа к арабской истории и своему религиозному миру⁴.

Вторая группа преданий содержит уже историю адыгов, начиная с правления представителя династии Кеса, где ведется рассказ о его преемниках и, особенно, о деяниях то ли его сына, то ли внука, то ли правнука – Великого Инала.

Третья, заключительная часть посвящена истории адыгов уже при потомках Инала, где «упоминаются в разных вариантах эпонимы основных исторических адыгских племен и реальные исторические предки основных аристократических (княжеских) фамилий Адыгеи и Кабарды»⁵.

В то же время предания об Инале, прародителе главным образом кабардинских князей разделяются и хронологически, но в основном на две группы. Одна из них, поздняя, о которой говорилось выше, относится к эпохе зрелого, т. е. среднего феодализма (главным образом, ко второй его половине). Эти предания были записаны И. -А. Гюльденштедтом, Я. Рейнегсом, Дюбуа де Монпере со слов генерала Энгельгардта, П. С. Палласом, Я. Потоцким и другими, а из совре-

¹ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. – Нальчик, 1994. С. 96.

² Там же. С. 95. Курджами, как уже отмечалось, адыги называют грузин.

³ Хан-Гирей. Записки о Черкессии. – Нальчик, 1978. С. 153.

⁴ Так, например, по рассказу Евлия Челеби, все абаза являются «прямыми потомками арабского племени курейшитов» (Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. Гл. 3. – М., 1983. С. 48.) В последнем видна попытка польстить абхазам их происхождением будто бы из одного племени с пророком Магометом, так как род Хишеми, из которого происходил Пророк, относился к арабским племенам курейшитов (Бену-курейш), обитавшим уже в V в. в Хиджазе и Мекке.

⁵ Гадло А. В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных//Из истории феодальной России. Статьи и очерки. – Лен. Гос. Университет. С. 26.

менных, Ауэсом Абдоковым¹. Эпоха Инала определялась в них в пределах XIII–XVI веков:

1) Согласно исследованию Е. Дж. Налоевой Инал жил в XIII веке².

2) Кабардинские князья доказывали Петру I, что «владеют территорией... по праву наследства, со времени далекого их предка Инала, жившего на рубеже XIII–XIV вв.»³.

3) Ян Потоцкий появление династии отнес к началу XIV века, к 1300 году⁴.

4) Комментаторы книги «Кабардинский фольклор» предполагают, что время его жизни это XIV–XV вв.⁵.

5) Л. Я. Люлье указал на начало XV в., со ссылкой на материалы Я. Потоцкого и Дюбуа⁶.

6) Авторы «Истории КБ АССР...» определили время жизни Инала, как протекавшее в XV веке⁷.

7) Л. И. Лавров также отнес время Инал к XIV–XV вв.⁸.

8) По Фр. Дюбуа это первая половина XVI в.⁹.

9) Г.-Ю. Клапрот же посчитал, что время Инала не уходит вглубь веков далее XVI века¹⁰.

10) Временем гегуэзского присутствия датируется вариант предания, записанного А. И. Абдоковым, т. е. XIII–XV вв.¹¹.

11) З. М. Налоев склонен видеть в Инале мамелюкского султана Ашраф Сейф-ад-дина Инала, относя тем самым время деятельности Инала в Египте к середине XV в., а на Кавказе ко второй половине того же столетия¹².

Вторая группа относит события преданий ко времени раннего средневековья. Каждая из них излагается в разных, но не сильно отличающихся друг от друга версиях, однако основное ядро у всех одно: Инал – Великая личность очень

¹ **Абдоков А. И.** Откуда пошло название «Кабарда» // Мир культуры. – Нальчик, 1990. С. 140–145.

² **Е. Дж. Налоева.** «Генеалогия кабардинских князей». Рукопись. См. «Адаб Баксанского культурного движения/Разыскал, исследовал и подготовил к печати З. М. Налоев. – Нальчик, 1991. С. 369, прим. 74.

³ Архив внешней политики России. Сношения России с Персией. 1722, д. 13, л. 80–100. Цит. По **Е. Дж. Налоева.** Об особенностях кабардинского феодализма // Сб. Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. – Нальчик, 1980. С. 14.

⁴ **Потоцкий Я.** Путешествие в Астраханские и Кавказские степи // АБКИЕА. С. 229.

⁵ Кабардинский фольклор / Составители **Ю. М. Соколов** и **Г. И. Бройдо.** – М. – Л., 1936. С. 420, 628, 629.

⁶ **Люлье Л. Я.** Черкессия. – Краснодар, 1927. С. 12.

⁷ История КБ АССР с древнейших времен до наших дней. Том 1. С. 83.

⁸ **Лавров Л. И.** Проблемы этногенеза кавказских горцев. // **Лавров Л. И.** – Историко-этнографические очерки Кавказа. – Л., 1978. С. 46.

⁹ **Дюбуа де Монпере.** Путешествие по Кавказу/Перевод **Н. А. Данкевич-Пушиной.** – Сухуми, 1937. С. 22–24, 109.

¹⁰ **Клапрот Г. -Ю.** Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1908 гг. // АБКИЕА. С. 259.

¹¹ **Абдоков А. И.** Указ. соч. С. 141, 143, 144.

¹² Адаб Баксанского культурного движения/ Разыскал, исследовал и подготовил к печати **З. М. Налоев.** – Нальчик. 1991. С. 369, 370, прим. 76.

далекого прошлого, в историчности которой почти никто не сомневался и не сомневается. В реальное существование Инала верили не только информаторы, но и почти все исследователи XIX и XX веков. Последнее удостоверяется будто бы хранившимся в какой-то адыгской семье нательным золотым крестом Инала, который показывали еще в XIX веке. Однако ни у кого, ни у самого Я. Потоцкого, впервые написавшего об этом, и ни у кого другого не указана фамилия или род, обладателей и хранителей этой бесценной реликвии, если она существовала в действительности.

Итак, все предания ранней группы, имеют в виду древнего Инала, –Инала, в основном средней поры раннего средневековья.

1) Ф. А. Щербина связывал передвижения кабардинцев с появлением авар и гуннов, оттеснивших кабардинцев (господствовавших до этого времени в Крыму, на Тамани и на Черноморском побережье), во главе с князем Иналом, в горы, а затем и далее на восток. После же победы над аварами кабардинцы стали господствующим племенем в этих местах. Однако после смерти Инала на р. Дзыбе [Бзыпь], «сыновья его поссорились между собою и переселились с Черноморского побережья в нынешнюю Кабарду». Судя по этим данным, время Инала падает на период V–VI или VII вв. ¹.

2) Хан-Гирей указал на VII в., а правильное это VIII в., так как он сам пишет, что время Инала отстоит от его современности на 1100 лет².

3) По И. Ф. Бларамбергу – это середина VIII в. ³.

4) С. М. Броневский датировал его первой половиной VIII–IX в. ⁴.

5) Кабардинские князья в жалобе 1825 года на имя генерала И. И. Дибича, указали на 732 год, как на год начала деятельности Инала, а на 782 год, как на год смерти Инала (по их словам «спустя 150 лет после Магомета»). Таким образом, и они датировали время жизни и деятельности Инала VIII веком⁵.

6) Ш. Б. Ногмов, ссылаясь на ат-Табари, историка IX–X вв., тем самым определил время жизни и деятельности Инала VIII в. В самом же изложении исторического предания, речь у него идет как будто бы о XIV или XV веке.

7) Гадло А. В., ориентируясь на совпадение данных преданий о появлении, как выяснил он, ближайшего родственника хазарского кагана Инала, с войсками на территории Абхазии для усмирения взбунтовавшегося народа, а также и сведений грузинской летописи «Мокцевай Картлисай» о прибытии Леона II (внука или уже племянника хазарского кагана) в Абхазию с хазарскими войсками, относит это событие ко второй половине VIII века⁶.

8) По Н. А. Цагову и М. Дж. Ю. Иззет-паше это IX век⁷.

9) В какой-то степени привлекает к себе внимание и легенда, изложенная Э. Челеби, о появлении на черноморских берегах некоего Кису с братьями и под-

¹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Том II. – Екатеринодар, 1913. С. 15, 16. (Взято из рукописи Ш. Д. Инал-Ипа. Адыгейский князь Инал...С. 55).

² Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978. С. 154.

³ Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 407, 408.

⁴ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик, 1999. С. 147.

⁵ Бушуев С. К. Из истории русско-кабардинских отношений. – Нальчик, 1956. С. 23, 24.

⁶ Гадло А. В. Тматороканские этюды. II. С. 12.

⁷ См. «Адаб...С. 370, прим. 80.

данными и Лазов. Навлекши на себя гнев халифа Омара, они бежали и после долгих скитаний, узнав, что халиф Муавия I ибн Абу Суфьян (661–680) идет в поход против Константинополя, в котором они тогда находились, Лазка и Абаза сбежали и оттуда, теперь в Трапезунт. Там его властитель «поселил лазков на побережье от Трабзона до реки Чорох, а абаза выделил полосу на восточном берегу Черного моря». Тем самым Эвлия Челеби отнес появление династии Кеса, к концу VII, а Инала к началу VIII века¹.

Представляет интерес и высказывание З. М. Налоева по поводу датировок адыгских политических объединений: «Кабардинское феодальное государство, если считать от королевства Инала Кривого, насчитывало к XIX веку около четырех с половиной столетий, а от косожского княжества – то и все девять-десять столетий...»².

К сожалению, мне остались недоступными переводы работ **Джиафара** и **Джианама**(?) и **ат-Табари**, на которые ссылается Шора Ногмов. Если же у ат-Табари, арабского историка, перса по происхождению, действительно есть какие-либо сведения об Инале, а об абхазах он вспоминает не раз³, то вопрос времени жизни и деятельности Великого Инала будет окончательно снят, так как абсолютно точно известен как год смерти Табари – 923, так и время, до которого доведена его история – это 913 год. Табари действительно мог кое-что слышать об Инале и включить эти сведения в свою книгу (тогда можно было бы предположить, что именно ею руководствовались кабардинские князья, указавшие «точные» года как начала деятельности Инала, так и его смерти).

Ш. Ногмов, кажется, владел арабским языком, а значит, имел возможность прочесть работу «О родословии» в подлиннике, а скорее в переводе на турецкий язык, где якобы имеются сведения об Инале⁴. В данном случае ясно, какое значение могло бы иметь использование работы, указанной Ш. Б. Ногмовым.

По моей просьбе, известные археологи – Василий Прокофьевич Любин и его супруга Елена Владимировна Беляева – обратились к востоковеду Ирине Владимировне Михайловой с тем, чтобы она просмотрела работы Табари и отметила места, в которых, судя по Ш. Б. Ногмову, упоминается князь Инал. К великому сожалению, Ирина Михайловна не нашла имени Инал среди упоминаемых у Табари имен⁵.

Все вышеизложенное не снимает остающийся одним из самых главных проблемный вопрос нашей темы – кем был, и в чьих интересах действовал в Абхазии князь Инал кабардинских преданий – в своих, или как думает А. В. Гадло, в интересах другой личности – будущего Леона II, по возвращению его законных прав на царство?

¹ Э. Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. – М., 1983. С. 48.

² Налоев З. М. Как зажигали светильник жизни (О НуриЦагове)//Налоев З. М. Этюды по истории культуры адыгов. – Нальчик, 1985. С. 244.

³ Так, например, одним из самых главных является его сообщение о переселении абхазов вместе с аланами, булгарами и людьми из племени сул в Азербайджан при шахиншахе Хосрове I Ануширване, царствовавшем в 531–579 гг. со ссылкой на три источника. Касумова С. Ю. Южный Азербайджан в III–VII вв. – Баку, 1983. С. 48.

⁴ Ногмов Ш. Б. Указ. соч. С. 94.

⁵ При этом выражаю большую признательность всем им за проведенную работу, и получение от них ценной для меня информации.

ДАнные об инале московских адыго-кабардинских родословных

Если не считать ссылку Ш. Ногмова на Табари (?), то самыми ранними литературными сведениями об Инале можно считать данные российских родословных книг. Что касается фиксации самых ранних родословных кабардинских и черкесских князей, то это видимо произошло в XVI веке в связи с вступлением Кабарды в 1557 г. в подданство России, а затем и с женитьбой Ивана Грозного в 1561 году на кабардинской княжне Кученей Темрюковне (в христианстве Мария). Как представляется, эти родословные могли составляться и для «Государева родословца», основанного Иваном IV в 1555 году, но, к сожалению, не сохранились, так как, возможно, не были вовремя внесены в эту книгу.

В библиотеке архива Министерства Иностранных дел России С.А. Белокуровым были обнаружены, а затем в 1889 году и опубликованы две самые ранние из записанных родословных «князей и мурз Черкасских и Кабардинских». Это были две копии с копий рукописей, составлявшихся частными лицами, что было широко распространено в то время. Копия одной из рукописей была взята из частной родословной книги князя А. И. Лобанова-Ростовского 1664 года, а другой документ является копией рукописи А. М. Пушкина¹. Как считают исследователи, родословные эти составлялись еще в XVI веке, а переписывались позже². Обе рукописи имеют значительные расхождения и явно писались со слов представителей уже очень и очень давно разошедшихся родов и через какой-то промежуток времени, после смерти царицы Марии Темрюковны, так как в этих документах перечисляются более поздние потомки, а о женитьбе Ивана Грозного говорится только в одной родословной, да и то, как о прошлом событии. Важно то, что в обеих родословных, первым после Инала одной родословной и Акабгу другой указывается сын, носивший тюркское имя – Тобула/Тобулду³. В эти книги, в течение последующего времени, вносились родословные списки не только кабардинских, но и других адыгских князей и все эти родословные берут свое начало уже не от имени князя Инала или Акабгу, а с личностей арабского происхождения.

Самым важным в двух ранних, указанных выше кабардинских и черкесских преданий является то, что эти генеалогии в отличие от более поздних адыго-кабардинских, начинаются без всяких арабских предысторий, сразу с **Акабгу** у А. И. Лобанова-Ростовского и с **Инала** у А. М. Пушкина. Ясно, что обе они составлялись в период, когда адыги еще не испытали влияния исламских эмиссаров и им не была навязана арабская версия происхождения рода князя Инала.

О том, что Акабгу и Инал одно и то же лицо, свидетельствует, о чем уже отмечено выше, совпадение имен первого его потомка по тюркскому имени Тобула/

¹ **Белокуров С. А.** Сношения России с Кавказом. (Материалы, извлеченные из Московского Главного архива Министерства Иностранных дел (1578–1613 гг.) – М., 1889. За предоставление материала выражаю большую благодарность юристу и историку Георгию Николаевичу Колбая.

² Некоторые предполагают, что родословная А. И. Лобанова-Ростовского копировалась с уже бывшей копии между 1642 и 1645 годами. (**Гарданов В. К.** Общественный строй адыгских народов. – М., 1967. С. 272.).

³ **Гадло А. В.** Этническая история Северного Кавказа в IV–Xвв. – Л., 1979. С. 24.

Тобулду¹, а это последнее со своей стороны удостоверяет тождество Инала с Акабгу, в чем, впрочем, никто и не сомневается. Оба имени – и Инал, и Акабгу тюркского происхождения и несут большую смысловую, а точнее, социальную нагрузку. При этом знаменательно, что и Инал, и Акабгу не просто имена собственные, а одно имя-звание, а другое имя-титул тюркского мира раннесредневекового периода. Как пишет А. В. Гадло, имя Инал «определенно указывает на связь его носителя с тюркским культурным ареалом». Это довольно распространенное у тюрков VIII–XI веков, имя-звание, титул в высших элитарных слоях правящих кругов тюркского феодального общества. При этом А. В. Гадло ссылается на определения, даваемые этому имени в «Древнетюркском словаре»:

1) лицо, имеющее знатное происхождение; высокородный; знатный потомок;

2) титул, должность правителя, иметь которую могли правитель, бек, принцесса, принц, заместитель хакана². А. В. Гадло там же поместил и другое значение этого слова из того же словаря, как «сына женщины из ханского рода и простолюдина», но к князю Иналу это понятие не могло иметь никакого отношения так как он во всех преданиях проходит то как пши – по-адыгски «князь» или как шха – глава, то как мирза – по-персидски «сын эмира» от слов «эмир правитель государства» и заде – «сын», то как теген – на тюркском означает «принц», младший сын ханской семьи или «заместитель хакана» и др., то как хан – у тюрков и монголов глава племени или «правитель феодального государства», а иногда и сам хакан. Таким образом, это имя демонстрирует социальное положение его носителя и никак не согласуется в нашем случае с последним, приведенным выше А. В. Гадло значением слова Инал. В этом отношении показательны возвеличивающие его эпитеты – «Мудрый», «Великий», «Святой», а судя по С. Хан-Гирею, приведшего даже обращение к нему страждущих людей и как к «Богу счастья». А. В. Гадло обращает особое внимание на имя-звание Инал, так как оно свидетельствует о самых ближайших родственных связях князя Инала с хазарским каганом.

Исключительно важным по смысловому и социальному значению является и «имя-титул» родословной А. И. Лобанова-Ростовского – Акабгу. В действительности, как установил А. В. Гадло, оно состоит из двух тюркских слов «ак», что означает «белый» (и «благородный» по А. П. Новосельцеву и др.) и Абгу. В географической же номенклатуре тюркских народов страны света обозначались цветовой гаммой, в которой кара (черный) – символизировал север, кизил (красный) – юг, кек (голубой) – восток и ак (белый) – запад. Значит в слове Акабгу, первая часть обозначала запад, а Абгу, правильнее Ябгу (диалектное Джабгу) обозначало у тюрков – должность. Это был титул важного представителя правящей верхушки тюркского мира раннего средневековья, а в некоторых случаях и самого повелителя³. Как пишет Л. Н. Гумилев у тюрков титул-должность Ябгу

¹ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа в X–XIII вв. – Л., 1979. С. 22.

² Древнетюркский словарь /Ред. В. М. Неделеяев, Д. М. Носилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л., 1969. С. 209.

³ М. А. Сейидов объясняет слово ябгу как «повелитель», «великий строитель, творец, творящий». См. Сейидов М. А. Заметки о гуннской мифологии по источникам VII в //Советская тюркология. 1970, № 2. С. 107–116.

обозначал заместителя хакана¹. Глубоко изучив тюркский мир, Л. Н. Гумилев утверждает, что «первым лицом в государстве после хана (кагана) был Ябгу. Собственно говоря, по его мнению, Ябгу был «вице-королем», а на эту должность, как правило, назначались члены семьи царствующего рода. Но вместе с тем ябгу не был наследником престола². Как известно из истории еще тюркютского каганата VI века, получающий титул ябгу, обязательно должен был быть самым ближайшим родственником хакана. Он становился правителем западных областей государства – был «Ябгу Запада» и, как сказано, «вторым лицом после хана». Все это было унаследовано Хазарским каганатом от распавшейся недолговечной Великой державы тюркютов – «Вечного эля».

Из всего отмеченного выше вытекает, как считает А. В. Гадло, вывод, что время правления Инала, связано с эпохой хазарской гегемонии на Северо-Западном Кавказе. Так считал в свое время и И. Ф. Бларамберг. Значит, Ак-Ябгу означал наместника кагана в западной части территории Хазарии, а раз это так, то А. В. Гадло прав, определив время правления Инала VIII веком.

О ЗНАЧЕНИИ ПРОЗВИЩ ИНАЛА

Знаменательно, что имя Инал зачастую сопровождалось и двумя простыми прозвищами – Кес или Неф. Они тоже в свою очередь дают дополнительную информацию к теме происхождения и времени жизни Инала, хотя и в достаточно широком временном диапазоне. Кесом звали его деда по Ш. Ногмову (имя или название Кес известно в нескольких вариантах: У Я. Потоцкого это Кирсай/Кисрай и Кесс, у Ш. Ногмова Кес или Пшир-Кесш и др.).

Первое из них – Кес/Кэс, связывается исследователями с названием хазар. Как пишет Л. Н. Гумилев, ссылаясь на Н. Я. Бичурину³, словом «кеса» китайцы называли «знакомое им племя хазар, одно из тех, покорность которых была добровольной» по отношению к тюркскому каганату⁴. Коснулся рассматриваемого вопроса и А. П. Новосельцев. Согласно и этому автору, среди тюркских племен, хлынувших с Востока в Восточное Предкавказье, могло быть и отуреченное, ранее угро-финское население, известное из китайских источников и носившее там и закрепившееся за ними название «коса»⁵. Далее он пишет: «Исследователи с ним связывают этноним «хазары», хотя можно предложить и другие варианты, менее вероятные»⁶. Видимо, при этом он имел ввиду предположение А. В. Гадло, связывавшего это слово с названием адыгской области на Северном Кавказе – Касахия, расположенной после адыгской же Папагии,

¹ Гумилев Л. Н. Удельно-лестничная система тюрок в VI–VIII веках (к вопросу о ранних формах государственности)//СЭ. 1959, № 3, с. 24.

² Его же. Древние тюрки. – М., 1967. С. 53.

³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений по исторической географии Срединной и Восточной Азии. Том II. – Чебоксары, 1960. С. 326, 329.

⁴ Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 160, 501.

⁵ Здесь ссылка на: **Bretschneider E.** Mediaeval Researcherfrom Eastern Asiatik Sources – L. 1910. Vol. 2. P. 10.

⁶ Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 83. См. и примечание 151: **Golden P.** Khazar Studies. – Budapest, 1980. Vol. I. P. 42–46.

к востоку от нее, отсюда, как он считал, произошло и название касоги/кашаги. Однако это предположение выглядит неправдоподобным. Вряд ли сами касоги стали бы называть своего соплеменника, своим же названием. Такие случаи встречались только с иноплеменниками, оказавшимися в чуждой этнической среде, где им зачастую давали имя по этнониму народа, к которому они прежде принадлежали. Давать имя по этнониму можно было в случае воспитания ребенка в другой среде. Ярким примером этому являются имена двух братьев из шапсугского дворянского рода Аббат – Бесльня и Убыха, полученные ими в честь этнической принадлежности их аталыков¹. Из изложенного выше вытекает, что **ИНАЛ КЕС** означало – **ИНАЛ ХАЗАРИН**. В то же время возникает вопрос – не являлся ли этноним «кес» самоназванием древних хазар?

Второе прозвище – **Неф**, обычно объясняют из кабардинского языка, где оно означает «Косой», «Косоглазый», «Раскосый», «Одноглазый», а в самых поздних преданиях даже «Слепой». Впервые прозвище «Неф» появляется в записях Г. -Ю. Клапрота². Адыгские ученые Г. Мальбахов и А. Эльмесов совершенно справедливо отметили странность приложения к имени Великого Инала такого уничижительного прозвища, «...имея в виду то великое почтение, которым пользовался прародитель влиятельного княжеского рода еще при жизни, да и после; вероятнее всего его звали, – как они пишут, – не Инал Неф (Инал Косой), а Инал Неху («Инал Сиятельный»). Переход слова Неху в Неф авторы объясняют имеющим место явлением в адыгейском языке, где в окончании многих слов вместо «ф» выступает звук «ху». Однако причины такого изменения прозвища прославленного политического деятеля, причем в дурную сторону необъяснимо, но авторы это явление и не комментируют³.

В связи с сомнительностью их объяснения я обратилась за помощью и консультацией к востоковеду, известной арабистке, профессору МГУ Фариде Мустафовне Ацанба⁴. Пользуясь случаем, приношу ей глубокую благодарность за проделанную работу, а также и известному востоковеду Вячеславу Ивановичу Шлыкову, как за помощь, так и за предоставленную Фариде Мустафовне возможность работать над книгами его богатой личной библиотеки по восточной литературе. Благодаря проделанной ими работе в ходе исследования выяснилось, что «Неф» происходит из арабского слова наф «изгнанник», проникшего впоследствии в турецкий и другие восточные языки, в которых арабское «а» переходит в «е» и вместо слова «наф», звучит «неф» или «нефи». Ниже приводятся выдержки из следующих словарей:

1) В. Гиргас в своем словаре дает его в следующем переводе: Наф(юн) – изгнание (юн показатель муж. рода), отрицание, Нафа (ху) (ху означает – его) – он удалил, изгнал (кого-то). Нафин – изгоняющий, отрицающий⁵.

¹ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. – М., 1967. С. 33.

² Клапрот Г. Ю. См. примечание к тексту главы работы Яна Потоцкого «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» //АБКН. – Нальчик, 1974. С. 231.

³ Мальбахов Б., Эльмесов А. Темрюк и его время//Средневековая Кабарда. – Нальчик, 1994. С. 84.

⁴ Профессор Ф. М. Ацанба является автором учебника по арабскому языку для востоковедческих высших учебных заведений.

⁵ Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Составил проф. В. Гиргас. Типография императорского университета. – Казань, 1881. С. 816.

2) В «Арабско-русском словаре» Х. Баранова: Наф (юн) или наф (иун) означает «высланный», «сосланный», «отрицаемый». В этих словах «юн» или «иун» не произносятся, так же являясь лишь показателем мужского рода¹.

3) В «Русско-арабском словаре»: Русское слово «изгнание» переведено словом наф(юн), слово «ссылка» как наф(юн). Русский же глагол «ссылать» – словом нафа².

4) В «Древнетюркском словаре»: Неф означает ряд понятий и среди них есть слова со значением изгнания и изгнанника: neḡu – означает «изгнание», «высылка», «ссылка», neḡi – «быть изгнанным», то есть «быть изгнанником»³.

Итак, устанавливается, что слово Неф, в сочетании с именем Инал означает вовсе не Инал Косоглазый, а **ИНАЛ ИЗГНАННИК**, что очень важно для прояснения истории жизни и судьбы Великого Инала.

Здесь же хочется привести и выражения названия молений, обращенных к Аныхе Инал-Куба и сохраненные в родах Инапха, одной из ветвей рода Агрба и в роде Адзюбжинских Ахуба. Так, молещик рода Инапха обращался к аныхе со словами **Ах-ных**, т. е. «Святой князь» или «Святой царь», считая, что это одно и то же, что и Инал-Куба, а жрец рода Агрба название Инал-Куба заменял словами **«Дудздза-Кубан-ныха»**, что можно перевести как «Великий Кубан-ныха», или как «Великий Святой Кубан», а может быть и как «Великая Кубанская святыня» или «Святой».

В роде же Абухба к этой святыне обращались со следующими словами **«Кэыбан-хь-ах ахьдзын»**, что означает «Золотой владыка (царь) Кубани» или «Кубанский». Все представленные три материала взяты из старой рукописи работы Ш. Д. Инал-Ипа «Адыхейский князь Инал и Абхазия», где им сделана такая запись: «Возможно, слово **Кубан** происходит от созвучия слов **«Куба»** и **«Кубина»**, но в то же время связывается каким-то непонятным теперь нам образом и с рекой Кубанью?» Однако, как представляется, здесь уже не надо ставить вопрос, так как упоминается, на мой взгляд, именно река Кубань, с регионом которой так тесно была связана ранняя, а собственно, и более поздняя деятельность князя Инала, не порывавшего с ним связи и после воцарения на царском престоле Абхазии. Эти материалы свидетельствуют, что и в среде абхазов, но в далекое от нас время, циркулировали предания, а вернее исторические сказания о деятельности Великого абхазо-хазарского деятеля VIII века – князя Инала.

Таким образом, как все звания и титулы Инала, так и возвеличивающие его эпитеты, прозвища и названия молений, являются показателями не только его благородного происхождения и родства, причем самого ближайшего, с домом хазарского кагана, но и о чрезвычайно высоком социальном его статусе – наместника западной части каганата, а затем и царя Абхазии. Все вышесказанное определенно тянет историю Инала вглубь веков, в раннее средневеко-

¹ Арабско-русский словарь. Сост. проф. **Х. К. Баранов**. Госиздат иностранных и национальных словарей. – М., 1957. С. 1046.

² Русско-арабский словарь. Составил Г. Ш. Шарбатов. Изд-во «Советская энциклопедия». – М., 1964. С. 313, 904.

³ Турецко-русский словарь/Сост. **А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Камилева, К. М. Любимов, Ф. А. Салимзякова, Р. Р. Осипова**. Ред. **Э. М. Мустафаев, И. М. Старостов**. Изд-во «Русский язык». – М., 1977. С. 674.

вье, а точнее, как пишет А. В. Гадло, о чем уже было отмечено выше – в эпоху хазарской гегемонии на юге Восточной Европы и свидетельствует в то же время о его особой связи с областью Северо-западного Кавказа, Абхазии, а, как видно и Осетии. О том же времени может говорить и представление Ш. Ногмова о территориальном распространении средневековых «кабардинцев» и «черкесов» вообще. Опираясь на свои источники, он доводил их до очень широких пределов – от Терека до Волги с одной стороны (но тут у него ошибочно указана территория и восточной части Хазарского каганата), а с другой – не только до Дона, но также и по обе стороны Азовского моря до Крымских степей на Западе и до Кавказских гор на юге. Фактически в последнем он охватил основную территорию западной части Хазарского каганата, на которой, по предположению А. В. Гадло «Акабгу Инал был автономным правителем, признававшим свою зависимость от каганата»¹. Здесь следует отметить, что местное управление в Хазарии было двойного рода, «так как и само это государство состояло как бы из двух разновидностей подчиненных стран и областей. Во-первых, это страны, в которых управляли местные князья, вожди и т. д. Во-вторых, области, непосредственно подчиненные кагану (царю) и управлявшиеся его наместниками»², что соответствовало бы позднему европейскому значению слова – «вице-король». При этом следует учесть, что Хазарская держава складывалась в виде обширной федерации племен, сохранявших в неприкосновенности свою внутреннюю организацию и даже значительную часть внешнеполитической самостоятельности в пределах подчинения верховной власти Хазарского каганата³.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Итак, удалось установить, что одним прозвищем Инала было **Хазарин** (Кес), а вторым – **Изгнанник** (Неф). Первое из них не вызывает особого удивления, в то время как прозвище Изгнанник приводит в недоумение: в связи с чем оно могло прикрепиться к его имени-званию? И здесь на помощь приходят как предания адыгов, так и скудные письменные источники – византийцев Феофана и Никифора, но главные из них – данные картвельского свода «Картлис Цховреба» и из него «Матианэ Картлиса».

При этом необходимо учесть, что в некоторых сюжетах грузинских летописей, описывающих события раннесредневекового времени, касающихся истории Абхазии, наряду с ценными сведениями, немало и явно легендарного, не имеющего контролируемых данных и подтверждений ни в каких источниках. Однако, в связи с тем, что других источников по истории Абхазии раннесредневекового времени катастрофически мало, приходится пользоваться не только ими, но и преданиями, подходя и к тем и к другим, насколько это возможно, с критических позиций, сохраняя ценные и явно достоверные сообщения.

Итак, что могло произойти в Абхазии в интересующий нас период?

¹ Гадло А. В. Тмутороканские этюды. С. 10.

² Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 143.

³ Артамонов М. И. История хазар. С. 189.

Как видно, судя по Феофану, Абхазия вступила в VIII век вполне независимым государством, но при каком абхазском царе это свершилось пока трудно установить. Мы мало что знаем о судьбе царя Константина II. Судя по косвенным данным, Абхазия и при нем продолжала быть независимым царством, вероятно, таким же, как и при его отце, царе Феодосии. Это подтверждает и моливдовул (вислая печать) Константина II с надписью «Константинос Абазгиас», т. е. «Константин Абазгский». Как считал опубликовавший ее историк и археолог В. А. Леквинадзе, так мог именовать себя только достаточно суверенный владетель Абхазии, пользовавшийся правом скреплять свои акты и послания вислыми печатями, на которых стояло его собственное имя¹. Досадно, что мы ничего не знаем о том, как был отстранен от власти Константин II. Он либо умер (естественной, либо насильственной смертью), либо, что можно только предполагать, его брат Леон каким-то образом отстранил Константина, своего старшего венценосного брата, от трона. Вместо законного наследника – сына Константина II, тоже по имени Леон, троном овладел его дядя, впоследствии Леон I. Воцарение Леона I явно произошло при помощи императора Византии Льва III Исавра, может быть не без участия и «первейшего среди апсидов» – Марина². Император Лев III, конечно же, оставался врагом Феодосия или самого Константина после событий, связанных с его миссией в Аланию (тогда Лев Исавр был еще только спафарием и Юстиниан II послал его на Кавказ для организации с помощью алан «наказания» непокорных абхазов, отпавших от Византии).

Оставшаяся вдовой царица-хазарка, жена царя Константина II вместе с сыном была, как видно, изгнана из Абхазии и бежала в Хазарию. Представляется, что именно в связи с этим фактом у сына Константина II, царевича Леона и появилось прозвище «Изгнанник». В каганате же ему, как внуку кагана, было присвоено высокое звание – имя «Инал», о содержании которого мы уже знаем. По наступлению зрелости, вероятно, не без далеко идущих планов, он был назначен «Ябгу» западной части каганата, куда входила Алания и населенные адыгскими племенами земли, граничившие в Причерноморье с Абазгией. Возможно, это произошло в 732 году, именно этот год адыгские князья называли генерал-фельдмаршалу И. И. Дибичу, как дату начала деятельности «князя Инала».

А Леон I, после изгнания царицы с сыном, а затем и ухода арабов, потерпевших поражение под стенами Анакопии, стал царствовать в Абхазии, пользуясь покровительством Византии, променяв независимость государства на царский престол с правом наследования, полученным от византийского императора. А Византия в эти годы, действуя через Леона I, восстановила на территории Абхазии свое прежнее положение гегемона.

Описания дальнейшей судьбы и деятельности Инала достаточно подробно изложены в преданиях адыгов, но в фольклорных традициях. Укрепившись в северо-западных районах Причерноморья и Северо-Западного Кавказа и создав там адыгское политическое объединение, Инал (Леон) пошел войной на Абазгию. С помощью хазарских военных сил он отвоевал, то ли у своего дяди

¹ Леквинадзе В. А. Вислая печать Константина Абазгского//Сообщения АН Груз. ССР. Т. XVI, № 5. – Тбилиси, 1955. С. 404.

² У императора Льва III завязались с Марином довольно близкие отношения после того, как последний оказал ему помощь по окончании его миссии в Аланию.

царя Леона I, то ли уже у его сына, возможно и у византийских войск, всю территорию царства до Лихских гор и утвердился на троне. Леон Побъявил себя царем Абхазии, продолжив тем самым легитимную линию династии Аносидов.

Леон II Инал освободил свое царство от навязанной Леоном I и Львом III Исавром византийской зависимости, которая, по мнению И. С. Чичурова, утвердилась только лишь после событий 730-го года¹, связанных, по его мнению, с какой-то хазарской войной, но никаких дополнительных доводов он не приводит. Раннюю независимость Абхазии признавал и исследователь меди-евист М. Канард². Независимость на некоторое время была потеряна, точнее до появления в Абазгии Инала/Леона с хазарскими войсками.

Подтверждая выдвинутую в данной статье гипотезу, события бурной жизни Инала удивительным образом как бы комментируют то очень важное место грузинской летописи «Матиане Картлисаи», где дается интереснейшая информация о сыне царя Константина II, Леоне: «Когда ослабели греки, отложился от них эристав абхазов по имени Леон, племянник эристава Леона, которому была дана в наследственное владение Абхазия. Этот второй Леон был внуком хазарского царя и силой их отложился от греков, завоевал Абхазию и Эгриси до Лихи [Сурамский хребет], принял имя царя абхазов»³.

Итак, независимость Абхазии была восстановлена только после завоевания ее Леоном II с помощью хазарских военных сил. Однако, в государстве вспыхивали восстания, как видно, во главе с неким Оздемиром (вероятно, это второе, помимо полученного при крещении, абхазское имя Астамыр)⁴, возможно сыном Леона I, старавшимся вернуть потерянную власть. Впрочем, при жизни Инала – Леона II Хазарина, эти восстания успеха не имели.

Согласно преданиям, после ухода из жизни Инала, за его наследство начались распри между его сыновьями, рожденными от трех жен. Это привело к тому, что власть в Абхазии была ими потеряна и на престол вернулись сыновья Леона I. Однако, благодаря деятельности Великого Инала/Леона II к византийской зависимости Абхазия уже не вернулась и продолжала самостоятельную жизнь вполне независимого суверенного мощного государства, просуществовавшего еще ряд столетий.

А. В. Гадло первым из исследователей поднял вопрос о достоверности многих событий, изложенных в преданиях адыгов, что позволило ему прийти к весьма важному выводу – та часть предания, «которая проходит во всех его вариантах и версиях, видимо, несет в себе элементы древнейшего исторического сказания. Это, – как он заключил, – «тема Инала».

Согласно так называемому «Дивану абхазских царей», несомненно, взятому царем Багротом II (III) из хранившейся в Гелати, но позднее исчезнувшей «Истории Абхазии»⁵, за десятым царем Абхазского царства Константином II,

¹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – М., 1980. С. 12;

² Canard M. L'aventure caucasienne du spathaire Leon le future empereur Leon III. – REA, NS, VIII (1971), p. 354.

³ Картлис цховреба. Том I. С. 251

⁴ Традиция давать второе имя сохраняется у абхазов до сих пор.

⁵ Из нее и был взят патриархом Досифеем генеалогический список абхазских царей.

при котором (а скорее всего, и при его отце царе Феодосии) Абхазия, как мы уже знаем, была независимым царством, должен был следовать его сын от хазарской царевны – тоже Леон (конечно, в силу малолетства, при регентстве его матери-царицы или дяди Леона). Однако в диване указан только один Леон, в котором, несомненно, мы можем видеть не Леона II, как считают некоторые грузинские и другие исследователи, а Леона I, младшего брата Константина. В сведении «Матианэ Картлиса» Леон II выглядит узурпатором, явившимся с хазарскими войсками, завоевавшим все Абхазское царство до Лихских, т. е. Сурамских гор и объявившим себя царем. На самом деле он полностью освободил Абхазское царство от византийской зависимости, к чему Абхазия уже никогда не возвращалась, но в генеалогическую таблицу не попал. Это означает, что либо его дядя Леон (либо сын последнего), к сожалению, лишь на короткое время были отстранены им от царского престола, который после его смерти достался его двоюродным братьям.

Однако, описание политических событий как предшествующего, так и последующего времени не входило в задачу предлагаемой статьи, целью которой было лишь установление идентичности личности князя Инала адыгских преданий и абхазского царя Леона II грузинской летописи. Несколько подробнее с событиями раннесредневекового времени второй половины VI – первой половины VIII веков, а отчасти и начала второй его половины можно ознакомиться в другой статье, специально посвященной этой теме.

А. ОЛОНЕЦКИЙ

ВЫБОРЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ СУХУМИ

Алексей Алексеевич Олонецкий (1893–1964) – советский историк. Кандидат исторических наук. В 1931 переехал в Абхазию. В 1932–1957 годы работал научным сотрудником Абхазского института. Статья «Выборы в дореволюционном Сухуми» была опубликована в газете «Советская Абхазия» от 18 ноября 1947 года (№ 225). Мы приводим статью без купюр, в качестве документа эпохи.

После упразднения в 1864 году Абхазского «владельческого» княжества наблюдение за городским хозяйством Сухуми было возложено на городское полицейское управление во главе с городничим.

Каково было состояние городского хозяйства при таких «отцах города», можно судить по тому, что уже в 1874 году начальник Сухумского военного отдела генерал-майор Гейман писал в своем отчете Кавказскому горскому управлению: «Преобразование это повлекло за собой пререкания жителей с чинами полиции и даже беспорядки, обнаружившиеся в 1871 году после смерти городничего Григорьева, который расстратил до 5 тысяч рублей городских сумм».

Если мы напомним, что весь городской бюджет Сухуми не превышал тогда 6 тысяч рублей, то нам станут ясны аппетиты бывшего городничего. Неоднократно подавали сухумцы коллективные заявления о введении в Сухуми городского положения в 1870 году, но даже эта скромная просьба об учреждении в городе буржуазной думы (которые в то время были учреждены в большинстве городов Российской империи) казалась «крамольной» бдительному начальству и встречала с его стороны решительный отказ.

Шло время... В 1877 году Сухуми был сожжён турецкими войсками, к концу восьмидесятых годов он начал вновь застраиваться. Бюджет города к 1893 году достиг 30 тысяч рублей, но по-прежнему все городское хозяйство находилось во власти полицейского управления. «Антисанитарное состояние города не поддается описанию, – говорила о Сухуми в 90-х годах тбилисская газета «Новое Обозрение». – Всамом центре города образовались лужи, в которых органические отбросы разлагаются и наполняют воздух миазмами, базарная площадь представляет из себя одну сплошную клоаку нечистот всех видов»... Лишь во второй половине 90-х годов было решено упразднить в Сухуми городское по-

лицейское управление и создать городскую думу на основании городского положения 1892 года – еще более реакционного, чем положение 1870 года. Выборы гласных в Сухумскую городскую думу состоялись впервые в 1896 году. В выборах участвовало лишь ничтожное количество населения. Городская беднота, рабочие, кустари, торговые служащие были лишены права голоса. Тем не менее, выборы не были утверждены кутаисским губернатором. Новые выборы состоялись лишь в марте 1899 года. Из почти десяти тысячного населения Сухуми в списки избирателей были внесены лишь 175 человек – крупнейшие купцы, домовладельцы, помещики, чиновники. Сухумская городская дума и ее исполнительный орган – городская управа вступили в управление городом. Сменились лица, но система осталась почти без изменений. «Сухумцы, как манны небесной, ждали введения городского самоуправления, – писала в 1900 году газета «Черноморский Вестник», – наконец бразды управления городом перешли в руки городского самоуправления, и что же? Все розовые надежды готовы лопнуть... На улицах пыль невозможная, валяются дохлые животные, которых не хотят прибрать ни полиция, ни управа»...

В начале 1906 года в Сухуми состоялись выборы в первую царскую буржуазно-помещичью Государственную думу. Большевики призывали бойкотировать эти «выборы», большинство городского населения поддерживало этот призыв. Предвыборная «агитация» началась с приезда в Сухуми в марте 1906 года военного генерал-губернатора Кутаисской губернии и Сухумского округа – генерала Алиханова, издавшего в Сухуми объявление, грозившее всевозможными карами за малейшее проявление «крамолы». Тем не менее, в избрании выборщиков от Сухумского округа (которые вместе с выборщиками от Батумской области должны были избрать одного депутата в думу) участвовало не более 35 процентов избирателей. Если же принять во внимание, что по царскому избирательному закону в число избирателей попадало лишь ничтожное число населения, то становится очевидным, насколько мало указанные выборщики представляли трудовую Абхазию.

В обстановке еще большего правительственного террора проходили в Сухуми выборы в начале 1907 года во 2-ю Государственную думу. Батумская газета «Черномор» так описывала обстановку единственного разрешенного полицией в Сухуми предвыборного собрания: «При выходах и в коридорах городской управы городские, дальше, в передней – помощник пристава, еще дальше у самого входа в думский зал – пристав за столом»... Ораторы, решившиеся все же выступить на таком «предвыборном собрании», были на следующий же день арестованы.

Прошел еще ряд лет. Революционной бурей было сметено царское самодержавие и его органы – государственная и городская думы. По всей нашей Родине шумел Великий Октябрь, Под знаменем партии Ленина–Сталина десятки миллионов трудящихся героически сражались с белогвардейскими бандами и интервентами за победу Великой Октябрьской Социалистической революции. В эти годы контрреволюционные меньшевики, захватившие власть в Грузии при помощи штыков интервентов, пытались навязать трудящимся Сухуми старую буржуазную городскую думу. Их затея полностью провалилась. На объявленные ими в мае 1919 года выборы Сухумской городской думы из 11. 658 избирате-

лей явилось только 1. 608 человек, или 13, 8 процента. Трудящиеся бойкотировали меньшевистские «выборы». Они видели принесенный меньшевистскими властями полный развал городского хозяйства, они повседневно испытывали страшный гнет буржуазно-меньшевистской диктатуры и готовились к вооруженному восстанию за власть Советов.

В начале 1921 года революционная волна очистила навсегда Грузию от контрреволюционной меньшевистской нечисти. С той поры прошло более 26 лет. Под солнцем Сталинской Конституции несказанно расцвел, похорошел наш Сухуми. Даже в грозные годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками продолжались работы по его благоустройству. С еще большей силой они развернуты теперь—в славные годы послевоенной сталинской пятилетки.

Трудящиеся Сухуми деятельно готовятся сейчас к выборам в городской Совет депутатов трудящихся. На основе действительно всеобщего, равного и прямого избирательного права, при тайном голосовании, на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции они изберут лучших сынов и дочерей Родины в свой местный орган государственной власти.

СТАНИСЛАВ ЛАКОБА

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ НАД СУХУМОМ

Заметка историка Станислава Лакоба – «Первый полет над Сухуми» – была впервые опубликована в газете «Советская Абхазия», в номере от 17 января 1981 г., под рубрикой «Листая старые газеты».

С 9 июля 1911 года в Сухуме стала издаваться ежедневная общественно-политическая и литературная газета «Сухумские вести»¹. В ноябре-декабре на ее страницах была помещена серия публикаций о первом полете самолета над Сухумом, совершенном воздухоплавателем А. А. Кузминским². В то время только что завершился удачный перелет «Петербург – Москва» авиатора Васильева³ на аппарате «Блерио». И вот тот самый «Блерио» был теперь в Сухуме, и за «штурвалом» его сидел на сей раз Кузминский – чиновник особых поручений министерства финансов, сын «первоприсутствующего сенатора», участник авиационных недель в Петербурге, Москве и Милане. Сообщалось, что он «завоевал своими смелыми, полными красоты полетами одно из видных мест среди отечественных авиаторов». Весьма интересно, что Кузминский был племянником Льва Николаевича Толстого, а его мать – родная сестра жены писателя – послужила для автора «Войны и мира» прообразом Наташи Ростовской...

До того памятного дня 27 ноября 1911 года сухумцы «наблюдали полеты только на экране кинематографа». В два часа дня на городской площади собралась масса народа, преимущественно учащаяся молодежь. Перед полетом А. Кузминский ознакомил собравшихся с историей воздухоплавания, различными системами летательных машин. «В третьем часу, – пишет газета, – раздался характерный звук: авиатор пробовал мотор. Затем аэроплан быстро понесся по

¹ «Сухумские вести» – ежедневная сухумская газета, выходившая в 1911–1912 гг. Редактором был В. З. Добровольский, издателем – Д. Л. Коппель.

² Александр Александрович Кузминский (1881–1930) – один из первых русских летчиков. Полеты демонстрировал с 1912 г., как в России, так и в других странах мира. Автор воспоминаний «Записки русского авиатора» (1925).

³ Александр Алексеевич Васильев (1882–1918) – один из первых русских пилотов-авиаторов. Автор книги «В борьбе с воздушной стихией: Перелет С. -Петербург – Москва в июле 1911 г.». (М., 1912).

площади и почти с середины ее взвился вверх. Авиатор описал два круга. Затем полетел понаправлению к маяку, вернувшись откуда, быстрым спуском очутился на площади. Публика была в восторге, и под звуки туша, исполненного хором музыки местного полка, возбужденные зрители понесли авиатора на руках».

Сухум был потрясен. Очевидцы первого полета откликнулись в газете небольшими, яркими заметками с такими названиями: «Торжество человеческого гения», «Мечты и действительность», «Люди будущего»...

Приведём всего одну заметку с впечатлениями от полета, опубликованную в газете: «На старте хрупкий аппарат, очень, очень напоминающий стрекозу. Какие-то полотняные плоскости, какие-то ниточки, проволоочки, какая-то детская игрушка, всящая, правда, 16 пудов. Неужели «это» полетит? Заработал пропеллер... Забилося учащенное сердце. Взвилось облако пыли. Засверкали спицы колес – тронулась «стрекоза»... Саженой через 50 отделилась плавно от земли, качнулась раза два, выпрямилась – и поплыла... туда, вверх, к солнцу... Поплыла, шумя, как пролетевшая мимо вас, задевшая ваше ухо «настоящая стрекоза» летом у сонного пруда... Безумец Икар поднимался к солнцу... Но то была... мечта гениального народа-миротворца, эстета-грека. Здесь факт: действительный, реальный человек летел над лазурью моря пламенной Колхиды...».

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар

АЛЕКСАНДР ТАРИА

Н. ЛАКОБА АПСНЫ АРГЫЛАРАҚӘА РЗЫ

Тариа Александр Миқытат-иңа (1924–2015) – еиңырдыруа ауаажалар-ратә усзуф, Аңыиңытәылатәи еибашыра Дузза (1941–1945) аветеран. Аи-башырағы иааирҕиыз агәымишәаразы ианашыоуп акымкәа-фбамкәа аме-далқәеи ахатыртә хызқәеи. 1987 ш. раахыс аибашыреи аңыеи рветеранцәа Рхеилак хантәафыс дамоуп. Акыр шықәса аус иуан акоммунисттә партия аилазаарағы еиуеиңшым атыңқәа рғы. 1978 ш. инаркны 2007 ш. нза Аңсуа хәынтқарратә музеи директорс дыкан. Александр Тариа икалам иңыиңхыеит имаңымкәа акыиңхыиңақәа.

Цаҕа иаагоу астатиа кыиңхын агазет «Аңсны ҕаңшы» 1991 ш. ажыыр-ныхәа 9 рзы итыиңыз аномер ағы «Аҭоурых адаҕақәа рҕнытә» арубрикала.

Уажәааигәа Аңсуа хәынтқарратә музеи аматериалкәа рҕны испыхашәеит зеиуа маңу агәалашәарақәа. Аңсны Ацентр Нагзаратә Комитет дыххатәи архитектор, уажәы Украинатәи ССР Сума ақалақ ағы инхо Николаи Пиотр-иңа Махонко ифует:

«Н. Лакобеи Аңсни рзы сара исгәалашәо раңәоуп. 1935 шықәса аңхынра СССР агеографиятә экспедициақәа руак анапхгара Аңсны Ацентр Нагзаратә Комите-ти Н. Лакобеи рыхызала иаарышьтыз ателеграмма иахәон: «Хара, агеографиятә экспедициа иалоу хзиасқәа рҕны иаахартит уаанза уафы изымдыруаз адгғылб-жыха. Шәара чыдала ахатыр ахышәықәахто аҕнытә, Лакоба идгғылбжыха ахызақтарц хазбеит». Аңсны ЦИК амазаныкәаф Иродион Кәытцини ателе-грамма сара ишызбоз инаганы Н. Лакоба ииҭеит. Нестор сара уи дысзаңхыит. Ателеграмма атҕақы сгәы иаахәаны идысныхәалеит.

Иарбанзаалак мзык иахҕаны ателеграмма шәңәызуазар, ифует Махонко, Москва агеографиятә гәың шәеамажәдар, хымпада, ағың шәзынартиует.

Сара изласгәалашәо ала, Н. Лакоба идгғылбжыха «Афадатәи адгғыл» адгғыл-бжыхақәа реилазаарағы икоуп. 1930–1932 шықәсқәа рзы уаҕа аус руан Г. Ушаков хадас дызмаз асоветтә полиарникцәа пшьфык. «Афадатәи адгғыл» ғың иаа-дыртыз адгғылбжыхақәа ргәың аҕны зегь реиха икәыңшуп, адунеи ахсаалақәа зегы рҕны асоветтә хызы азынхеит.

Ажәакала, азтарақәа зегы интҕааны рҕак аҕатара илшоит агеографиятә гәың ачлен иаша С. Попов. «Афадатәи адгғыл» аҭоурых бзианы идыруеит уи.

Николаи Пиотр-ица диашоуп. Апартия Адснйтэи обкоми ареспублика атоу-рыхтэ наукатэ гэйци 1979 шықәсазы икартаз ахәарала Таимыр адгьылбжьаха афадатэи апшахәафы икоу Глубокаиа бухта иазырхынхәуп цыхьатэи ахьз Нестор Лакоба.

Атоурых иацәырзтәым даеа хтыскгы, игәалашәарақәа ирыциттоит Нико-лаи Махонко. Асахьатыхфы йаимат Л. Боваи сареи хайцәажәараан еилыскаит 1937 шықәсазы Принск ишеицтакыз Ефрем Ешбеи иареи.

Абар уи исеихәаз: «1937 шықәса ииун азы «Цьурма» захьыз агбала Е. Еш-беи сареи Владивостокинтэи Магаданка харгон. Нас уантэ машьынала Хатын – «Партизан» харгеит усура, Ешбеи сареи баракк акны хйартақәа еивагы-лан, иаххәозггы рацәан. Сара дысхамыштуа дысзынхеит уи. Ауку, еинаалак, тынчк, адырра тлаулақәа змаз хәыцфык, цшзакы иакәын Ефрем Ешба. Абас дынхеит сгәалашәарафы. Инамцхәынггы дтынчын, зегь азеипшра иныпшуан иааиатәоумшьаратәы. 1937 шықәса август азы уахык инаипхьан, дынхалганы дыр-геит. «Бзиала» хәа хәхәо ифанынеихозггы зегь азеипшрей атынчрей иныпшуан.

Хара иаадырит иареи хареи уаха хшеикәымшәоз. Убас егыкалеит. Харак имгакәа «Партизан» аус зуаз зеггы Хатын 150 километра инацәыхараны ишьтаз ақалақь Иагодне ашка хайаргеит.

Сара инартцауланы агәра згоит, – иациттоит Махонко. – Асахьатыхфы Л. Бова дышиашоу, хайцәажәараан иара ихала ицәыригеит Ешба избахә. Сара Адсны аус шызуаз шинымдыруазггы, гәартыла ихәон Ешба изынижьыз агәалашәара атәы.

Рыцхарас икалаз, убри хайцәажәара ашьтахь асахьатыхфы Л. Бова иаалыр-кьаны ицстазаара далтцит. Еицырдыруа адсуа револиционер Ефрем Ешба итоурых сзалацәажәо арепрессия иалазыз ауаф шьахә ицстазаара атыхәтәантэи амшқәа ахьихигаз атоурых иазынхарц, итынхацәа ирдырыц ауп.

Хыхь ишысхәаз еипш, иажәа неигзоит Махонко, Нестор Лакобеи сареи хпа-ка шықәса аус еицаауан. Адсны Ацентртә Нагзаратә Комитет адсшьарта онқәа ыргылары снапы алакын.

Имратәылоу Адсны иаауа атуристцәа, адсшьафцәа, атцафцәа экскурсия хасабла иатаауеит Афон Ҷыц, Ивертэи ашьха ашьапафы икоу ахапқәа рком-плекскәеи, атыц цшзарақәеи, атоурых тыпқәеи, иблахкыгоу адсабарей.

Адсны Асовет мчра ашьақәыргылаф ленинтә гвардия алегендатә фырхатца ауаф шьахә Н. Лакоба иусура иамадоу Афон Ҷыцтэи атоурыхтә тыпқәа ируа-куп «Ласточкино гнездо». Абахә аҳаракыра иадчапалоу атыц блахкыга акнытә унапсыргәытца иқәушәа иубоит амшын гәеиужь.

Дызустада абри «атра» акыр шықәса иазхәыцуаз? (Икалап цсырзха атцара анитцоз иқәыпшра ашықәсқәа раанггы илапш иташәахьазтггы). Апавилион-еицәажәартә ареконструкция азуразы арәиаратә инициатива йаитцеит Адс-нытэи АССР Ацентр Нагзаратә Комитет ахантәафы Н. Лакоба.

Уи шықәлаз абас ауп: 1935 шықәса март алагамтазы Н. Лакоба дсыпхьейт. Сара усқан Адснитэи АССР Ацентр Нагзаратә Комитет архитекторс аус зуан. Исыдитцеит «Ласточкино гнездо» хәа хьзыс изицаз апавилион-еицәажәартә аитакразы апроект Ҷыц ақатцара.

Афон Ҷыц амонахцәа ртыц аитакра Н. Лакоба дазхәыцуан иара иальбом иагәылаз Римтэи апавилион асахьа иафырцшны. Уи апавилион амакет 1933 шықәсазы Италиантә изааигейт Адсны адсшьарта тыпқәа ыргылары арәиара-

фы ахэаанырцэтэи аказара ахархэаразы командировка ишьтыз Афон Ғыц анцныр хада Гэбаз.

«Ласточкино гнездо» архитектуратэ хаёра айтакразы адта сыто, Н. Лакоба исыдигалейт Рим альбом, апрокект акатцараан ахархэаразы. Сара даара сеазысшэейт Н. Лакоба игэацхашаз амакет акатцара, атыхэтэан иагсықәҕейейт. 1935 шықәса май 3 азы Н. Лакоба ишыақәйргәҕейт Ацсны Ацентр Нагзаратэ Комитет аусзуоцэа рыцсшьяртеи «Ласточкино гнездои» рпрокект.

Иаарласны напаркын Афон Ғыцтэи ацсшьярта оңқәа рыргылара, иазгәатан амоақәеи атзамцқәеи рыкатцарагы. Аргыларакәа рпрорабс дшыақәйргәҕэан Н. Пахомов, техникцәас – В. Чумаченкой В. Рубановский. Аргыларакәа моапысуан темп харакыла, иагхыркәшан 1935 шықәса ноиабр 7 азы.

Афон Ғыцтэи ацсшьярта оңқәа оныматәала еикәнаршэейт Ацсны Ацентр Нагзаратэ Комитет афабрика. Псырзхатэи ацсшьярта тыцқәа чыдала бзиа ибон Н. Лакоба, убри акнытэ аргыларакәа ахынзамоапысуазгы лассы-лассы дыртауан.

Исгәалашэойт, ацсшьярта оны «Ласточкино гнездо» ахь хашхалоз Н. Лакоба хаанкыланы хнаирцшит хаварағы еитахаз атциаақәа рахь. «Шәара ижә-дыруама абарт закәу?» – дхазтцааит уи. Сара ишысзымдыруаз анысхәа, Н. Лакоба ихайлиркаауан урт атциаақәа ашөыр хаа шыреало, Авакадо шрыхьзу. Ахэаанырцэынтэ иаагоуп ахыи рыхтынцаны. Аштахь еилыскааит Н. Лакоба урт реитахарагы дшалахэыз, рейкәырхара азтаарагы дшазфлымхаз.

Н. Лакоба ацабаа зыдбаланы иапитцаз зегыи еикәырхатәуп пхьакатэи абицарақәа рзы. Ареспублика ахэынтқарратэ зтаара хадақәа рызбара иеа-харшәаланы, Н. Лакоба ахшыөзышьтра аитон Ацсны ақалақьқәеи егырт аобиектқәеи рыргыларагы. Уи илиршейт атәыла аспициалистцәа дукәа академикцәа А. Шьчусеви, А. Шьчукой, А. Бекетови, аишыцәа Беснианааи, апрфессор Гельфрейхи Ацсны аргыларакәа интерескрала радпхьалара.

1934 – 1937 шықәсқәа рзы сара рпрокектқәа катцаны исыргылейт Ацсны Ацентр Нагзаратэ Комитет ацсшьярта оңқәа, Акәа С. Орцъоникизе ицсшьярта оны, Гагра – Н. Лакоба ицсшьярта оны, Азиас хышәашәеи Мысреи рбиект чыдақәа харгылейт. Урт аргыларакәа ахыркәшарахь ианней, Н. Лакоба днасыпхьан исыдитцейт Афон Ғыц ацсшьярта оны «Орлиное гнездо» апрокект академик А. Шусев иркатцаразы.

Ацсшьярта оны апрокекти егырт аматериалқәеи наганы Н. Лакоба ианиста, даара итцааны А. Шьчусев иахь ишьтит. 1935 шықәса ииуль азы академик А. Шьчусев ацсшьярта оны «Орлиное гнездо» апрокект еикәыршәаны Ацсныка иаишьтит. Н. Лакоба уи данахәапш ихэейт: «Апрокект даара ибзиоуп. 1937–1938 шықәса рзы инагзаны хрылгароуп ацсшьярта оны, егырт абзазаратэ ргыларакәеи, амоа акатцареи».

Н. Лакоба иразкы иаламызт игәтакқәа рынагзара – ацсшьярта оны «Орлиное гнездо» аргылара. Ленинтэ премия алауреат, академик А. Шьчусев иаапсара рацәоуп Ацсны акурортқәа рыргыларағы. 1936 шықәса октиабр азы Н. Лакоба иапитцейт акомиссия Ритца азияғы ацсшьярта оны «Ритца» атыц алхразы. Акомиссия хантәафис даман Гагратэи акурорттэ усбарта адиректор К. Иналица, саргыи акомиссия салан. Убри аргыларагы дзахьымзейт Н. Лакоба.

Аҕеиара амоа ианыз Асоветтэ Ацсны архитектуратэ ргыларакәа активла ирылахэыз Н. Лакоба дзыхьаз мачым, аха дызхьымзасгыи рацәоуп. Уи игәтак қыақәа, Ацсназы иреиаратэ хыщрақәа рзы адышьяра иртоит абицарақәа.

ЗИНАИДА РИХТЕР

В СОЛНЕЧНОЙ АБХАЗИИ И ХЕВСУРЕТИИ

Зинаида Владимировна Рихтер (1890–1967) – русская советская писательница, журналистка, очеркист, путешественница. Книги этого автора, основательно нынче забытые, были в свое время достаточно популярны. Популярны были во многом потому, что были далеки от академичности, написаны живо и ярко. В Абхазии З. Рихтер впервые побывала в 1923 году. Вскоре вышла ее работа «Кавказ наших дней». Часть материалов этого издания вошла затем в ее книгу «В солнечной Абхазии и Хевсуретии», увидевшую свет в 1930 году, в Москве-Ленинграде, в издательстве «Физкультура и туризм» (серия «Библиотека пролетарского туриста»). В ней 6 глав; 4 посвящены Абхазии, 2 – Хевсуретии. Мы публикуем «абхазские» главы этой работы.

От автора

В книжку эту вошли мои путевые очерки о Кавказе, печатавшиеся на страницах центральных газет в 1923–24 гг.

В первые годы после освобождения Кавказа от меньшевиков и укрепления власти советов связь с горцами была сопряжена с большими трудностями. Разрушены были дороги, в горах бродили вооруженные шайки белобандитов. Были и такие горные закоулки, где за время революции не признавалась никакая власть.

Задачей журналиста в эти годы и было проникнуть в глубинные места Кавказа, рассказать о них, привлечь к ним общественное внимание и интерес.

1. В СОЛНЕЧНОЙ АБХАЗИИ

Все южные черноморские кавказские города, как обсыпанный сахаром душистый вязкий рахат-лукум, быстро надоедают.

Приехав с севера, день-два, не больше, чувствуешь себя превосходно. Солнце, горы, море, тропическая природа опьяняют. Это настроение еще усиливают кахетинское и туземное. И не пробуйте отказываться: вы на Кавказе.

Проходят дни, все то же: декоративная зелень, посеребренные луной волны, одни и те же праздничные толпы на набережной. Выстроившиеся в ряд продавцы воды, с бочонками в зелени за спиной, щелкающие гранеными кружками, как кастаньетами: «Суук-Су, Суук-Су! Холодный, чистый вода!». «Казино» в восточном духе, стоны зурны, шашлык.

В Сухуме, на набережной, в один из первых вечеров, любуясь экзотическими опахалами финиковых пальм, эффектно освещенными электрическими лампочками, лунной тропой в море над затонувшим, некогда пышным греческим городом Диоскурией, я невольно сказала своему спутнику, местному поэту¹.

– Счастливый; постоянно живете среди этакой красоты.

– А вы могли бы, – сказал он, – проводить день и ночь, месяцы, годы в былых времен «Стрельне»? Здесь та же «Стрельна». Летом и зимой – вечно видишь одну и ту же зеленую декорацию.

Приезжие и курортные видят и знают только Абхазию – «Стрельну», вечно зеленую, феерическую, праздничную Абхазию, которую можно видеть с автомобиля.

Быстро мчит мотор, покачивая и подбрасывая, создавая особое возбуждающее впечатление полета. В лицо дышит ароматный зной. Навстречу бегут выстроившиеся вдоль шоссе чопорные, строгие, словно католические монахи, перебирающие четками и слушающие проповедь, почти черные кипарисы, голые, напоминающие воинов-индусов, эвкалиптусы, грезящие наяву, как сомнамбулы, чинары. С одной стороны – яркая синева моря и неба, с другой – не менее яркая зелень Абхазских гор, за которыми высятся мраморные вершины главного хребта.

Белые сухумские дачи утопают в зеленой пене садов – кипарисов, пальм, акаций. По мохнатым стволам взбираются голубые мышки – гроздья глициний.

Оставив автомобиль, бродите, как во сне, среди пальм, бананов, лавровишен, уродливых гигантских кактусов, похожих на зеленые спруты, австралийских араукариев и других чудовищ, словно порожденных извращенной фантазией, охраняющих изящные, пунцовые мелкие японские розы, камелии, азалии.

Потом, опьянев от воздуха, солнца и цветов, в прохладной бывшей монастырской трапезной, расписанной картинами страшного суда, за длинным «апостольским» столом пробуете сладкое монастырское вино, а великан-эконом, пряча лукавые, скоромные глаза, рассказывает вам о прошлом монастырском быте, о монашеских «подвигах».

Курорты, монастыри, сады – это не Абхазия. Провести сезон в Сухуме или Гаграх – не значит быть в Абхазии. Абхазов тут почти нет. Вы встречаете тех же москвичей и ленинградцев, отдыхающих работников.

Подлинная, цельная, самобытная Абхазия – вдали от лазоревое побережья, его лжекультуры, в глубине гор, главным образом по реке Бзыби.

Трогательна история небольшого народа абхазцев, населяющих один из самых прекрасных уголков в мире; история, полная слез, страданий и подвигов.

¹ Имеется ввиду Виктор Иванович Стражев (1879–1950) – поэт-символист. С 1916 по 1927 гг. он жил в Абхазии. См.: С. Лакоба. Виктор Стражев: русский поэт, педагог и археолог в Абхазии // Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН. Т. 1. Абхазия. М., 2013.

Царское правительство долго боролось с непокорными абхазцами и проявило в отношении их исключительную жестокость. Для абхазского «виновного» населения было создано особое военно-народное управление, т. е. управляла и расправлялась военщина. Абхазам было запрещено селиться близ морского побережья, а также в нагорной полосе, чтобы они не могли иметь сообщения с Турцией и северо-кавказскими горами.

Все лучшие земли горной полосы побережья были розданы сиятельствам, генералам, священникам или переселенцам-грекам, мингрельцам. Абхазы частью были истреблены; другие вынуждены были переселиться в Турцию.

После советизации многие из абхазов, эмигрировавших в Турцию и взявших с собою в мешочке, надетом на шею, горсть родной земли, вернулись обратно.

В одном селении, вернувшийся после революции из эмиграции старик-абхаз, ему лет сто, водил меня к дорогим ему могилам, к липе, посаженной его отцом, плакал и радовался, что все это ему пришлось увидеть, что его кости будут покоиться в земле его отцов.

Советская власть дала абхазам независимость, которую они всегда героически отстаивали. В Сухуме только в приемной предсовнаркома можно получить представление о крестьянской самобытной Абхазии. К тов. Лакобе¹, или как его попросту крестьяне называют в глаза и за глаза, к Нестору, идут со всяким делом, минуя все инстанции, в уверенности, что он выслушает и рассудит. Предсовнаркома Абхазии т. Лакоба пользуется любовью крестьян и всего населения. Тов. Зиновьев², когда был в Абхазии, пошутил, что Абхазию следовало бы переименовать в Лакобистан.

Маленького роста, с трубкой у уха, Нестор Лакоба всегда оказывался победителем в турнирах с меньшевиками. На всех съездах, конференциях, в нужный момент, когда надо было отстаивать интересы Абхазии, раздавался его тонкий, пронзительный голос:

– Товарищи, от имени трудовой Абхазии...

Во время предвыборной кампании в учредительное собрание в Сухум приехали меньшевистские лидеры, агитаторы. Объявили собрание в городском театре. Лакоба от имени небольшой тогда большевистской группы требовал, чтобы ему дали высказаться. Ему не давали говорить. Лакоба горячился, кричал:

– Я требую, чтобы голос Абхазии был выслушан.

Но «голосу Абхазии» предложили замолчать и покинуть театр. Тогда Лакоба прыгнул на сцену и... выхватил кинжал. В ярусах театра тоже засверкали кинжалы. Там был брат Нестора, Миша Лакоба³, и другие товарищи.

Эффект получился поразительный. Меньшевистские лидеры покинули эстраду. Театр в одно мгновение опустел. Остались только сочувствующие Лакобе, который сел на председательское место и объявил собрание открытым...

¹ Лакоба Нестор Аполлонович (1893–1936) – государственный деятель советской Абхазии. В то время был Председателем Совета Народных Комиссаров Абхазии.

² Григорий Евсеевич Зиновьев (1883–1936) – советский политический и государственный деятель.

³ Михаил Аполлонович Лакоба (1898–1937) – младший брат Н. А. Лакоба, в 1923–1924 гг. был председателем наркомата внутренних дел Абхазской ССР.

Во главе абхазского правительства стоят абхазы, местные люди. Многие из них получили начальное образование в школе Афонского монастыря. Монастырская школа дала много революционеров.

Помню, в Новом Афоне, в вишневом саду, предабдика и драматург Чанба¹, вероятно вспомнив, как учеником таскал у монахов фрукты, влез на вишневое дерево. Сидевший со мною в тени пожилой монах в широкополой соломенной шляпе, в белой рабочей полотняной рубаше и штанах, не гармонировавших с его длинной косой, поглядывая вверх на Чанбу, полушутливо говорил:

– Учил я его грамоте, не думая тогда, что из него на мою голову выйдет большевик-безбожник.

Интеллигенции в Абхазии мало. Получивших университетское образование абхазов можно по пальцам перечесть. Учитель Симон Басария², автор книги об Абхазии, живший долго в Турции, рассказывал мне много интересного о турецкой эмиграции, о выходах с Кавказа во времена царизма.

Он утверждает даже, что одряхлевшая Турция давно сошла бы со сцены, если бы в нее не влилась эта живая сила абхазской эмиграции. Во главе кемалийского движения³ в Турции стояли абхазы или черкесы. Многие полководцы турецкой армии – абхазы или черкесы. Такие имена, как, например, маршал Фуад-паша⁴, знаменитый генерал-кавалерист Ахмет-Абук-паша⁵, Назим-паша Басарь⁶, командовавший турецкой армией в Балканскую войну, и десятки, сотни полководцев – с Абхазского побережья. Немало также в Турции гражданских деятелей, ученых из абхазов: профессор Азиз-бей Мкерипа⁷, профессор Мустабей Бутба⁸ и др.

По переселении в Турцию абхазы созвали свой парламент, «меджлис», члены которого были Абдул-Гамидом⁹ частью казнены, частью сосланы в триполитанскую пустынь. Черкесский меджлис вновь был открыт после турецкой революции. Ассимилировавшиеся в Турции абхазы все же не забывают родины. Их села в Турции носят абхазские названия.

¹ Самсон Яковлевич Чанба (1886–1937) – писатель, публицист, общественный и государственный деятель, основоположник абхазской драматургии. В 1923–1930 гг. работал председателем ЦИК Абхазской ССР.

² Симон Петрович Басария (1884–1941) – ученый-краевед, педагог. Автор книги «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (Сухум-Кале, 1923).

³ Кемалистская революция – антиимпериалистическая, буржуазно-национальная революция в Турции. Началось это движение после поражения Турции в Первой мировой войне 1914–1918 гг., в результате которого создалась угроза полной утраты этой страной государственности. Революция принесла в Турцию множество реформ.

⁴ Фуад-паша (1835–1931) – маршал Османской империи, главнокомандующий вооруженными силами Турции.

⁵ Ахмед-паша Абук – генерал от кавалерии, военный министр Турции. Противник Ататюрка.

⁶ Генерал Назым-паша Басарь (1852–1913) – главнокомандующий османской армией в первой Балканской войне, которую в 1912–13 гг. Османская империя вела с коалицией балканских государств – Грецией, Болгарией, Черногорией и Сербией.

⁷ Азиз Мкер (1877–1941) – профессор, дипломат, ученый. По происхождению – абазин.

⁸ Мустафа Бутба (1883–1946) – ученый-просветитель, автор первого абхазского букваря для абхазов, живущих в Турции.

⁹ Абдул-Гамид (1842–1918) – султан Османской империи.

... Среди интернационального населения Абхазии в Кодорском районе, в селении Адзюбжа, живет несколько семейств негров. Когда-то их продали в рабство абхазским князьям. Негры давно ассимилировались, породнились с абхазами, считают себя коренным населением. Они очень трудолюбивы, честны, горды по-абхазски.

Принц Ольденбургский¹, владелец Гагр, много раз соблазнял их жалованьем, лакомыми блюдами со своего стола, богатой одеждой, но они не пошли к нему служить, украшать своими черными фигурами его покои.

Я видела на скачках этих негров, джигитующих, как истые абхазы.

Мы приехали в селение Адзюбжа. Негритянский дом с виду ничем не отличается от абхазского. Во дворе нас никто не встретил (по неведению, мы сделали бестактность, взяли проводником бывшего дворянина, предки которого купили негров).

Мы заглянули в летний, плетеный из веток шалаш, в котором увидели большую, раскидавшуюся в жару, негритьянку; возле нее сидела маленькая девочка и пальмовой веткой отгоняла мух. На стене висела гитара, – негры хорошо играют на этом инструменте.

Постояв у больной, мы снова вышли во двор, удивляясь, что нас никто, вопреки абхазскому обычаю, не приветствует. Наконец, черный хозяин, немножко напоминающий Дядю Тома², все же вышел к нам, а на балкон высыпали женщины с детьми. Многие из детей светлее родителей – смешанная кровь.

Я попросила переводчика объяснить цель нашего посещения и задала несколько обычных вопросов: откуда они, как им живется.

Негр стоял молча, опустив глаза. За него стала что-то горячо, вызываясь говорить его мать, – черная, с красными вывороченными губами старая негритьянка.

Переводчик был очень смущен и не сразу согласился перевести мне, что она сказала.

А сказала старая негритьянка следующее:

– Ты, мой сын, не умеешь ответить этой женщине, как надо. Она спрашивает, как мы сюда попали, а ты спроси у нее, как попали сюда русские.

Я просила переводчика передать ей, что уважаю ее гнев и извиняюсь за любопытство. И поспешила к автомобилю.

Негритьянка остановила меня, протянула руку и, желая, видимо, загладить резкость, сказала мне на прощанье несколько ласковых слов.

2. ТУЗЕМНЫЕ СКАЗКИ

В кабинете зампредсовнаркома застаю в сборе всех наркомов Абхазии: тов. Бахтадзе³ (зампредсовнаркома и предчека), Чанбу (предабчика), Бения⁴ (наркомзем) и др.

¹ Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932) – генерал, принц, член Императорского Дома Российской Империи. Основатель первого на кавказском побережье климатического курорта Гагра.

² Персонаж романа «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу.

³ Николай Бахтадзе – председатель ЧК Абхазии в 1920-е годы.

⁴ Зосим Николаевич Бения (1889–1941) – государственный и общественный деятель.

Совещание весьма серьезное – о предстоящих народных скачках в Сухуме. Не думайте, что это шутка или ирония. Скачки в Абхазии имеют большое историческое, национальное и политическое (смычка города с деревней) значение.

В Абхазии скачками интересуется все население: и крестьяне, и горожане. К скачкам задолго готовятся (выдерживают скакунов в холодной воде, на специальном корме, не дают им соли и т. д.). В дни скачек крестьяне забрасывают даже полевые работы, а в советских учреждениях приостанавливаются все дела. Накануне скачек и до окончания их никто ни о чем ином не говорит, не думает. Абхазы соперничают из-за пальмы первенства, и великое счастье и гордость для целого района, если приз возьмет свой односельчанин.

Послушали бы вы, с какой горячностью, с каким живым интересом обсуждали наркомы подробности скачек, количество заездов, расстояние, вес наездников и т. д. На них лежит вся административная ответственность.

Наркомы обсуждали все подробности, касающиеся скачек, как партийцы, политики и как истые абхазцы.

Скачки я видела в тот же день, после совещания, в Гумистинском уезде, близ селения Дранды, а через два дня – в Сухуме.

Мы мчались в сел. Дранды на автомобиле, обгоняя всадников, направлявшихся на скачки. Мы встретили много абхазок верхом, под зонтиками, к сожалению, чаще не в национальном, а в европейском платье и легких цветных шарфах.

В сел. Дранды мы обедали у крестьянина-абхазца. Перед обедом жена его, по обычаю, вынесла медный таз и кувшин с водой, чтобы мы вымыли руки; на стол было подано все, что нашлось в доме. Пили из рога, произносили тосты за присутствующих гостей и хозяев, стариков, советскую власть. Хозяйева не садились и прислуживали нам.

Обедали и отдыхали во дворе, под сенью старого каштана, а мимо, по дороге, все время ехали всадники и проводили превосходных скакунов. Абхазские лошади в старину ценились наравне с арабскими.

Мы подъехали к месту скачек. Скачки еще не начинались. Ждали, когда станет прохладнее, а пока устроили танцы. Всадники образовали первый круг, за ними пешие зрители, женщины и дети, в центре круга – танцоры.

Снежные вершины, ближе – зеленые горы, и на этом фоне – сгрудившиеся всадники в ярких и строгих черных черкесках, распущенные и завязанные красивым узлом башлыки, легкие, как розовое облако, шарфы женщин, зонтики, дула винтовок, нетерпеливые кони, возбужденные лица.

В толпе преобладают мингрельцы и абхазцы, но есть и другие национальности, даже арабы из соседних деревень.

Необычно живописное, оригинальное, яркое зрелище. Звучит зурна – национальный инструмент. Абхазец в черкеске, с пьяными не от вина, а от веселья и солнца глазами, вызывает:

– Береулова Ксения.

Девушка лет 16, в голубом платице, с черными ниспадающими косами. В танце она едва касается легкими ногами пыльной травы и неровностей круга.

Насильно толкнули в круг и заставили протанцевать лезгинку по-абхазски предабдика тов. Чанбу и наркомзема тов. Бениа. Наркомы оказались превосходными танцорами и плясали с большим увлечением.

В день скачек в Сухуме в местной газете «Голос Трудовой Абхазии»¹ передовица была посвящена скачкам. На скачки съехались со всей Абхазии.

Но в Сухуме скачки не носили того непосредственного характера, как в селе Дранды. Тут были и трибуна, и буфеты, и оркестр. Много милиции; место пробега отгорожено канатом. На трибунах – туземные, национальные костюмы перемешались с городскими дамскими туалетами. Солнце палило беспощадно. Зрелище было необычайное и яркое.

М. Лакоба и Бения, превосходные наездники, гарцевали и джигитовали перед трибуной. Тов. Бахтадзе, председатель жюри, отдавая распоряжения, имел вид полководца на поле генерального сражения.

Гудаутцы, кодорцы, гумистинцы взволнованы. В прошлом году взяли приз гудаутцы, и другим во что бы то ни стало хочется отыграться. Первые два заезда – на выносливость. Первый заезд 20 верст. Ни одна из наших лошадей не выдержала бы, а абхазские приходят даже свежими.

На лошадей сажают малышей 8–10 лет в ярких получеркесках и туго завязывают им белым платком голову, чтобы не было головокружения.

Они скачут, подбадривая лошадей дикими, резкими криками.

Наездникам на шестах подают мокрые платки, которыми они на ходу обтирают лошадям ноздри и глаза.

Любопытно в это время следить за толпой, за выражением лиц хозяев скакунов. Возгласами, жестами они издали подбадривают своих лошадей и наездника. Не выдержав, один из них вырывается за канат и, вцепившись в уздечку опережающей лошади противника, старается ее задержать. С разных концов к нему во весь дух скачут милиционеры, не менее взволнованные скачками, чем жюри и публика.

Говорят, что умные абхазские лошади сами иногда хватают зубами обгоняющего всадника и сбрасывают его на землю.

Достаточно услышать знакомый, подбадривающий голос, как усталая лошадь снова рвется вперед. Я следила за одним пожилым крестьянином, когда его лошадь стала уставать: из его глаз потекли слезы.

На этот раз снова взяли верх гудаутцы; кодорцам и гумистинцам достались вторые и третьи призы.

На скорость первый приз взяла лошадь тов. М. Лакобы (замнаркомвнудела) и второй – тов. Бахтадзе.

В селениях с нетерпением ждут результатов скачек. Первому, кто принесет радостную весть, дарят ценный подарок – седло, корову.

Взявший приз устраивает пир, который стоит ему, конечно, значительно дороже, чем полученные в награду деньги.

Но дело не в деньгах, а в чести.

3. ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ БЫТ

В горной Абхазии, в районе реки Бзыби, сохранился нетронутый быт. Не верится, что вы всего в нескольких верстах от шоссе и побережья с его «культурой».

¹ «Голос Трудовой Абхазии» – газета, предшественница «Советской Абхазии». Выходила в 1921–1924 гг.

На Кавказе я знаю два таких удивительных, самобытных уголка: В. Сванетию и Бзыбскую Абхазию. Но насколько В. Сванетия дика, сурова, настолько радостна, благодушна Бзыбская Абхазия, «медом и млеком текущая»... Изумрудные берега Бзыби плодородием, изобилием, светом, красками напоминают нечто библейское, идиллическое.

В Бзыбской Абхазии еще не исчезли патриархальные обычаи гостеприимства. Пастухи, зарезав барана, часть вареного мяса развешивают на ветвях у тропы, чтобы путник мог утолить голод. На проезжих дорогах встречаются крытые беседки, в которых абхазы также ставят еду в деревянных чашках и питье для путников.

Девственные леса поражают красотой и изобилием пород: самшит (кавказская пальма), рододендрум, лавровишня, каштан, граб, дуб, разные клены, орехи, черешни; стволы обвиты лианами и плющем, все пронизывают лучезарные, золотые нити.

Не думайте, что медовые реки существуют только в сказке. Учителя, возвратившиеся из экспедиции, рассказали мне, что натолкнулись в лесу на ручей из меда. Мед стекал в ручей из пещеры, где роились дикие пчелы. Из этой медовой реки, припав, пил чернобурый медведь...

В горах, в зелени, повсюду разбросаны памятники древности, напоминающие о войнах Митридата¹ и египетских полчищах Рамзеса², о греческих и генуэзских купцах.

В селении Лыхны – бывш. резиденция владетельных кавказских князей – я осматривала развалины княжеского дворца, гробницы, церковь, выстроенную в XI веке, с интересной фресковой росписью, часовенку, не старше V века, всю в зелени по случаю праздника, с почерневшими иконами без риз, написанными без малейшего представления о перспективе и светотени, с кистями рук больше головы. К несчастью, стены недавно побелили, и только местами осталась роспись: чья-то голова, плечо... А кто знает, может быть, под известкой, в этой древней часовенке, как в Ай-Софийском соборе³, скрывается изумительная древняя живопись...

Потом поехали верхами в горы к таинственному замку на неприступной скале, о котором решительно нигде не упоминается и ничего не известно. Оставив лошадей в селении Ахтара⁴, долго шли пешком и спускались поголоволомкой тропе, цепляясь за лианы. Изодравшись в кровь о колючки, все-таки добрались до такого места, откуда могли рассмотреть эту археологическую загадку.

¹ Митридат VI Евпатор (134 до н. э. – 63 до н. э.) – царь Понта, правивший в 120–63 годы до н. э. В конце II в. до н. э. Диоскуриада (нынешний Сухум) попала под власть Митридата. Митридат в Диоскуриаде чеканил медные монеты. В 66 году до н. э. римляне вытеснили войска Митридата из Малой Азии, и тот вынужден был провести зиму 66–65 гг. в Диоскуриаде.

² Рамзес II Великий – фараон Древнего Египта, из XIX династии. Правил примерно в 1279–1213 годах до н. э.

³ Собор Святой Софии – бывший патриарший православный собор в Константинополе (ныне – Стамбул), впоследствии – мечеть, ныне – музей. Официальное называется сегодня – Музей Айя-Софья.

⁴ Видимо, с. Отхара.

В живописной дикой местности, на большой высоте, над пропастью, прилепленный к скале, как осиное гнездо, висит замок. Из-под скалы выходит ледяной поток, который через несколько саженей становится глубокой и довольно широкой рекой Мчишь (Черная река).

Замок не выдолблен в скале, а сложен из цементированных плит с наклоном, который спасает дубовые рамы от дождя. Устройство окон и дверей свидетельствует о том, что его владельцы заботились о безопасности и боялись чьих-то пуль. Замок в три этажа, которые сообщаются внутренней лестницей. Кому и зачем понадобилось построить этот неприступный замок? И как в него попадали?

Бывший с нами пастух рассказал, что старики помнят его таким, каков он сейчас. Никаких легенд о нем нет. Одному абхазцу – древнему старику, когда он был подростком, – удалось по веревке спуститься в замок. Он ничего не нашел там, кроме деревянной чаши, на дне которой был пепел и серебряная ложка.

Памятники не охраняются. Постепенно разрушаются остатки Великой Абхазской стены, которая некогда защищала границы этого края. У самого Сухума, на дне бухты, погребен землетрясением древний греческий город Диоскурия. Рыбаки уверяют, что в тихую погоду при ясном море можно различить стены Диоскурии. Диоскурия еще не исследована, и неизвестно, что таит эта подводная Помпея.

В наиболее нетронutom виде патриархальный абхазский быт сохранился в селении Лыхны, окруженном лесами и снеговыми вершинами. Посреди большого и благоустроенного села – площадь с вековой липой, которую расколола молния.

Под этой липой абхазцы исстари собираются для решения всевозможных вопросов. Эти решения обязательны для всего населения. Советская власть с ними считается.

В 1866 г. на этой площади возмущенные насилиями русского правительства абхазцы уничтожили всех представителей русской власти¹. В Лыхнах – собрание по поводу земельного передела.

Не зная языка, мне приходится довольствоваться слабым переводом и чисто внешними впечатлениями. Абхазское красноречие, своеобразие оборотов, конечно, много теряют при переводе. Но никогда мне не приходилось присутствовать на таком сдержанном, – я бы сказала, культурном, – собрании.

Абхазы выслушивают оратора, не перебивая его ни шумом, ни возгласами, в классической бессознательно-величественной позе, опираясь на высокий посох или винтовку. Противнику дают высказаться до конца, а возражают с изысканной корректностью, которой мог бы позавидовать любой лорд. Они очень солидарны и дисциплинированы, и все вопросы разрешают необычайно быстро.

В соседнем селении мы присутствуем на молении о дожде. Надо сказать, что абхазы почти не религиозны, обрядовой стороны они почти не признают, в церковь не ходят, не венчаются, исстари живут гражданским браком, с чем в свое время тщетно боролось царское правительство, к попам относятся с пренебрежением.

¹ Антиколониальное восстание в Абхазии в 1866 году. Причиной было недовольство крестьян условиями готовившейся правительством Российской империи аграрной реформы. Восстание было подавлено.

– Это слишком важная молитва, чтобы звать попа, – говорят они.

Приглашают самого честного или самого старого человека, который не заученными молитвами, а своими собственными словами разговаривает с богом. Если дело идет об урожае, он красноречиво и убедительно описывает полевую работу, доказывает богу необходимость дождя, иногда даже пытается припугнуть его.

– Ты видишь этот народ, мужчин и женщин, все они много потрудились, чтобы взрыхлить свою землю, удобрить ее, обсеменить. Солнце жгло их, жажда томилась... Теперь все дело в дожде. Пошли дождь! Земля жаждет, сохнет. Не будет дождя – не будет урожая, люди перестанут трудиться и земля твоя станет бесплодной.

Абхазы – народ общительный, любят навещать друг друга, интересуются политикой; при встрече со знакомым человеком прежде всего спрашивают:

– Ну, что нового?

Интересуются, кто с кем воюет, и кто собирается воевать, какие перемены в правительствах держав. Советской властью довольны. Они говорят: «Другой власти не желаем. Есть и у этой недочеты, ну, да всего сразу нельзя».

Способы обработки земли в Абхазии самые примитивные, но земля богатая, труда требует немного, а кормит. В горах, в зелени и виноградниках разбросаны на значительном расстоянии друг от друга хутора абхазов.

Безукоризненно-чистый двор с традиционной липой (или каштаном) посредине, к которой гость привязывает верховую лошадь. Домик под дранью, с балконом на сваях. Над входом оленье и турьи рога, нередко шкура медведя, сохнувшая на солнце. Внутри ковры, пуховики, подушки, – чистота, которой могут позавидовать немецкие хозяйки.

В Бзыбской Абхазии, в горах, моими спутниками были двое учителей-абхазов, хорошо знающих местность и обычаи.

У одного из них, молодого учителя-абхаза, оказалось много родственников в этом районе. Нам волей-неволей приходилось заезжать ко всем, а раз попав к абхазу в дом, не скоро выберетесь. Сначала, пока не надоело, это меня забавляло, давало возможность ближе познакомиться с абхазскими обычаями.

Встретив родственника, абхаз бросается к нему, обнимает и целует в плечо. Старые женщины обводят рукой вокруг его головы, заклиная от злых духов.

Когда подходит женщина, мужчины почтительно встают и не садятся, пока она несколько раз не попросит их сесть. Для мужчины считается большим позором, если женщина первая будет его приветствовать. Одна крестьянка так проучила гордого абхазского князя: этот князь, проезжая на коне мимо крестьянских женщин, отворачивался и, чтобы не поклониться, делал вид, что не замечает их. Однажды одна крестьянка, желая его устыдить, встала и поклонилась ему, когда он проезжал мимо. Князь побагровел, нахлобучил от стыда на глаза башлык и, прищпорив лошадь, ускакал. С того времени, проникая мимо женщин, он всегда кланялся первый.

Мы располагаемся под липой и любуемся закатом в горах. Патриарх семейства, почтенный седой абхаз, предлагает нам табаку из телячьего пузыря-кисета и задает обычный вопрос:

– Ну, что нового?

Молодые остаются все время на ногах. Этот обычай, по которому при гостях и при старших молодые не садятся, очень строго соблюдается. После политических вопросов разговор переходит к домашним делам.

– Цены на табак не подходящие. Нет смысла разводить табак. Возни с ним много, а пользы никакой.

– Урожай «изабеллы» в этом году ожидается хороший, какого не было давно. А вот с кукурузой дело совсем плохо. Не было дождя, запоздали посеять, а теперь уже поздно.

– Приезжал доктор оспу прививать. Но одна женщина, ясновидящая, возмутила народ, убедив всех, что прививка от злых, а не от добрых духов. Крестьяне отказались дать доктору лошадей, и он должен был возвратиться в Сухум. Так вот, верно ли, что прививка от злых духов?

На рогатке, воткнутой в землю, уже развешаны дымящиеся, кровоточащие внутренности зарезанного в честь нас барана.

Перед нами ставят низкий стол. Подают каждому тарелку с кукурузной кашей (мамалыгой), в которую воткнуты кусочки овечьего сыра. Блюдо дымящейся баранины. Изрубленная на куски жареная птица. Едят руками. Куски мяса и птицы макают в острую, приправленную пряностями подливку из алычи или барбариса. Все запивают розовым кисловатым местным вином «изабелла», которое хозяева подливают все время в стакан из большого глиняного кувшина.

Перед каждым выпитым стаканом произносится тост по очереди за присутствующих, их умерших и живых родственников. Тосты выслушиваются стоя.

Гость наливает стакан вина, выбирает руками лучший кусочек мяса и дает то и другое хозяйке. Та благоговейно принимает это и изливается в потоках красноречия и всяких пожеланий. Мы в это время стоим, не зная, что делать, должно быть, преглупо улыбаемся и киваем головой.

Только наш молодой учитель не смущается и очень доволен. Он пьет и уверяет, что иначе хозяева обидятся. Но не хмелеет. Я не узнаю его. В родной обстановке с него точно сползла сусальная позолота культуры и под ней оказался непосредственный, первобытный пирующий абхаз.

Мингрельские и греческие женщины поработаны, угнетены, работают за мужчин, не пользуются никакими правами. Можно видеть, как гречанка, согнувшись, тащит из леса на спине целый воз хвороста, а ее муж, грек, в это время дремлет на солнышке.

Абхазские женщины совсем на ином положении. Исстари они занимали общественные должности, даже участвовали в войнах, бывают всюду, где мужчины, на собраниях, скачках, в гостях. Они политически развиты, очень разговорчивы, жизнерадостны. Правда, в домашнем быту абхазов много самобытного, своеобразного и патриархального. Например, молодая, вышедшая замуж женщина не смеет первая заговаривать с родителями мужа. Первое время супруги избегают вместе попадаться на глаза родителям и избегают нежностей при них. Как-то ночью нас провожали от хутора до хутора двое абхазов-братьев; старший ехал с нами, а другой все отставал и держался на почтительном расстоянии в темноте.

– Мой младший брат недавно женился, а потому не должен показываться мне на глаза.

Да, странные обычаи, но женского, восточного угнетения среди абхазов все-таки нет.

Это описание абхазских обычаев и нравов мне хочется закончить рассказом об эпизоде, который я слышала под липой в живописном абхазском хуторе.

Умерла русская, бедная, одинокая учительница, которая при жизни иногда навещала одного из своих учеников-абхазов и как-то, может быть, даже не придавая особого значения своим словам, сказала ему, что хотела бы быть похороненной у него во дворе, под липой.

Учителя сложились и устроили ей скромные похороны. Никто из близких, кроме группы учителей, не шел за ее гробом. У ворот кладбища процессию остановил бедно одетый, запыленный, видимо, издалека приехавший абхаз на двуколке.

– Я пришел исполнить свой долг, – сказал он, – взять ее тело и похоронить под липой, как она велела.

Тело поставили на двуколку. Абхаз поблагодарил учителей за то, что они потрудились, поблагодарил, точно покойница была его родной матерью, и погнал мула.

Много партиархально-человечного сохранилось в этом голубоглазом народе изумрудно-голубой страны.

4. В ГОРАХ

На Военно-Сухумской дороге, в живописном ущелье Цибельды¹, я встретила тов. Шлатера, замнаркомвнудела Абхазии, грозу бандитов. С отрядом и с шестью арестованными им бандитами-сванами (за каждым числилось по несколько убийств) он возвращался с перевала из Малой Сванетии (Абхазской)², где произошло несколько преступлений на почве кровавой мести. Арестованные бандиты шли под конвоем с винтовками за спиной (патронные пояса у них отобрали), были бледны и дико, как затравленные звери, озирались из-под своих белых войлочных панам. На одном молодом бандите была красная куртка, а поверх, в виде безрукавки, медвежья шкура.

Тов. Шлатер, по матери абхазец, по отцу – немец. Говорят, унаследовал от обоих отличительные качества этих наций – мужество и стальное упрямство. В горах, в лесу, выслеживая бандитов, каждую минуту ожидая нападения, Шлатер и его люди почти не спали, не раздевались.

Тем не менее, энергия его так велика, что он ни минуты не остается спокойным, волнуется, волнуется лошадь, джигитует (в Сухуме на скачках он взял первый приз за джигитовку).

Мы расположились на привал у родника, на разостланной бурке. Шлатер рассказывал:

– Мы должны были изловить одного важного бандита, за которым числилось много преступлений. Он недавно женился и скрывался в горах с женой. Жена его – джигит, в черкеске, бритая голова, кинжал, винтовка... Ну, выследили мы

¹ Точнее – Цебельда (Цабал).

² Верхняя часть реки Кодор, после массового исхода абхазов в XIX в. в страны Ближнего Востока, опустела, и впоследствии была занята сванами. Поэтому какое-то время неофициально называлась Абхазской Сванетией, или Малой Сванетией.

их. В перестрелке бандит был убит, а ее хотели взять живой. Защищалась свирепо. Ранила одного из моих людей, сама застрелилась... Вот каковы эти сванки! Еще любопытный эпизод. Сообщают мне, что жена сванского священника готовится убить одну женщину. Кровавая месть. Попадья эта ушла от мужа с молодым сваном в горы. Но потом вернулась к мужу. И вот сестра священника, чтобы смыть позор, убила свана. Теперь попадья и подстерегает ее, чтобы отомстить за возлюбленного. Сделали мы у попадьи обыск. Нашли карабин. Попадья не защищалась, не просила оставить ей карабин, как всегда делают в подобных случаях. Погладила и поцеловала карабин, как мать ребенка, и, бережно передавая мне, сказала:

– Я знаю, мой карабин, что мне не удержать тебя, но клянусь тобой, что я все-таки отомщу.

Можно с уверенностью сказать, – отомстит. Шлатер замолчал. Мы все задумались. Быстро темнело. Жуткие скалы придвинулись ближе. Ревел поток. Из высоко черневшей пещеры бесшумно вылетел орел и стал описывать круги. Бандит в медвежьей шкуре угрюмо следил за пернатым хищником.

Вечером, на Сухумской набережной, под пальмами, мы пили абхазский нарзан – анкару¹. Тов. Бахтадзе, зампредсовнаркома и предчека, убеждал меня отказать от «сумасбродного намерения» перебраться в Карачай через перевал.

– У меня есть сведения, что по ту сторону перевала неспокойно. Я не ручаюсь за вашу безопасность. Девяносто процентов, что с вами случится несчастье. Имейте в виду, что казаки это не наши кавказские абреки – джентльмены в отношении женщин. Подумайте, чему вы себя подвергаете.

Тов. Бахтадзе не знал, что верный способ заставить журналиста «рискнуть» – это возбудить его любопытство.

– Ну, как хотите. Я вас предупреждал.

На этот раз судьба послала мне надежного спутника – тов. Гумбу – правая рука тов. Шлатера, начальник отряда по борьбе с бандитизмом, худощавый, словно выдубленный солнцем, абхазец. Я много слышала о храбрости и подвигах Гумбы.

Между прочим, на перевале Псху, куда мы держим путь, недавно Гумба застрелил известного бандита, пролившего много крови, терроризовавшего весь район. Это произошло в таком месте, в скалах, что тело невозможно было взять, и в доказательство смерти бандита пришлось доставить в Сухум его голову.

По дороге мы нагнали одного крестьянина из русского селения Псху², который рассказал нам, что в окрестностях Псху скрываются 4 бандита, и показал нам изуродованные уши – их тавро. Односельчанина его убили, а ему удалось удрать, поплатившись ушами.

Мне начинает казаться, что изумрудно-голубой наряд милой, прекрасной страны обрызган рубиновыми каплями.

От Сухума дорога тянется прекрасным лесом, живописными ущельями. Вначале нам попадались армянские и греческие селения, пашни на крутых

¹ Возможно, имеется ввиду минеральная вода «Ауадхара».

² Псху – село в Абхазии (Сухумский район), в отдаленной северной части страны. Абхазы были выселены отсюда поголовно во время махаджирства. Впоследствии село было заселено в основном русскими.

склонах. В Каманском ущелье мы проехали, не останавливаясь, мимо древнего женского монастыря. Кормили лошадей у «Волчьих ворот», у Двуречья.

Горные цветущие пастбища напоминают мне рассыпанное, пестрое, душистое монпансье «ландрин»¹. Моя лошадь с явным удовольствием забирает и прячет в рот смолистые стебли с фиолетовыми и желтыми венчиками. Проскакав несколько десятков верст рысью и галопом, хорошо растянуться на траве, вдыхать запах земли и цветов, слушать, как жуют лошади, отмахивающиеся хвостами от оводов, видеть снежные вершины и небо.

Я и Гумба закусываем копченой свиной грудинкой. Абхазцы-мусульмане с отвращением глядят на свинину и отодвигаются подальше.

Абхазцы-христиане удивительно равнодушны к религии, мусульмане – наоборот. На гребне перевала нас застала гроза с градом и снегом. Мусульмане-абхазцы приписали это гневу божьему и нашим антирелигиозным разговорам.

... Перевал Псху никем не изучен. Он ниже Клухорского, но сложнее и длиннее его. Кроме того, на Клухорский перевал проложена военно-шоссейная дорога, а здесь узкие опасные тропы. На первый гребень мы поднимались несколько часов, все время лесом. Приходилось держаться за гриву лошади и низко наклонять голову от ветвей. Вокруг – могучие дубы, каштаны, чинары, орешники, стволы которых, как змеи, оплели лианы, а с ветвей лохмотьями свисает нечто вроде зеленой паутины. В просветах листвы виднеется голубое небо, влево – гора в виде усеченного конуса. На вершине горы – по преданию – лежит громадный железный якорь (здесь, якобы, некогда было море).

Когда мы поднялись на вершину хребта, как-то сразу потемнело. Над нами и под нами за клубились облака, ослепительно засверкали кривые и ломаные молнии. В горах жутко загрохотало. Закряхтели столетние дубы и чинары. Листва заговорила, поднялся сильный ветер, наши лошади храпели, упирались, косились на пропасть. Стало холодно, пошел град.

Абхазцы и я ворчали, негодовали на грозу, на дождь. Но Гумба оставался бесстрастным и как будто даже дремал в седле в своей мохнатой бурке и белом башлыке, полуприкрыв нервные, настороженные веки.

Внизу нас ожидал новый сюрприз. Река, которую, как говорят, утром могли вброд переходить дети, после грозы разлилась так, что волны перекатывают через седло. Грозные ревущие волны отделяли нас от горячего ужина и сухой, теплой постели, – по ту сторону реки было большое русское селение. Однако заманчивая перспектива заставила нас решиться. Когда на лошади переплываешь горную бешеную реку, испытываешь, как на карусели, головокружение. Кажется, что вода неподвижна, а лошадь бешено вихрится. Приходишь в себя только на берегу.

Через час-два мы сушились у костра в недостроенном, без стекол и пола, но с крышей, доме и жарили шашлык из дикой козы, добрый кусок которой нам подарили пастухи-охотники.

Мы предпочли ночевать здесь, а не в жарко натопленной избе. В русском селении Псху только снеговые горы и виноградники напоминают, что вы в Абхазии; все остальное типично-русское: русская печка, клопы, иконы.

¹ Конфеты, маленькие прозрачные леденцы, продавались в жестяных коробочках.

У псхувцев достаточно земли, и хорошей, пастбища, скотина. Жить бы можно, говорят, одна беда – беспокоят бандиты. В этом году бандиты обложили налогом пастухов. У тех, кто не захотел подчиниться, отбили часть скота, так что крестьянам пришлось свой скот выкупать у них обратно. Псхувцы организовали добровольческую дружину. Вся крестьянская молодежь под ружьем, преследует в лесах бандитов, в поле работают лишь старики и женщины.

Сведения о перевале и Карачае мы получили здесь самые неблагоприятные. Еще никто с осени не переходил из Карачая. По слухам, за перевалом – банды зеленых пулеметов. Недавно псхувцы послали на разведку одного старика, который вернулся с полпути, еле унес ноги, наткнувшись на банду.

На следующий день мы выехали намеренно поздно и, проехав всего несколько верст, заночевали у пастухов в «балагане» (навес, открытый спереди), у подножья зеленой лесистой горы, чтобы на рассвете начать подъем на перевал.

Лежим у костра в ожидании, когда закипит в котле молоко и поджарится на вертеле сыр. Снежные вершины, потухая, чуть розовеют. Над нами уже появились серебряные звезды и серебряный месяц. Угрюмые, морщинистые скалы будто плачут, – тают снега. Снизу, со дна ущелья поднимается густая синева.

Опершись передними ножками о камень, в любопытстве застыл, глядя на нас, бородатый, словно из слоновой кости, козлик; вокруг белеют козочки с кокетливыми рожками. Пастухи-мингрельцы подоили коз, процедили сквозь траву в деревянные ведра молоко, согнали и пересчитали стадо и стали вокруг костра, опираясь на высокие посохи.

Что их занимает, о чем они думают? Может быть, среди них есть поэты? Ведь известный грузинский поэт Казбек¹ был также пастухом...

К сожалению, мои абхазцы и Гумба почти не говорят по-мингрельски, а пастухи не понимают ни по-абхазски, ни по-русски. Мы можем только смотреть друг на друга.

Проснулись ночью... У моих ног примостилась козочка. Абхазцы и пастухи спят, завернувшись в бурки у потухающего костра. В горах жутко воют шакалы.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

¹ Александр Казбеги (1848–1893) – грузинский писатель. Был из богатой дворянской семьи, владел огромным хозяйством, однако решил значительно облегчить жизнь своих крепостных крестьян, а потом и вовсе ушёл в горы пастушествовать.

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

ТКВАРЧЕЛЬСКИЙ УГОЛЬ 1929 г. *

Известная советская писательница Мариэтта Шагинян (1888–1982) посещала Абхазию неоднократно; впервые – в 1920-ые годы. В 1929 году она опубликовала в газете «Известия» отдельные главы цикла очерков «Ткварчельский уголь»: «Роман угля и железа» (1929, 28 августа), «Ведомственные тайны, или Колумбизм и робинзонство» (1929, 1 сентября), «Три соперника» (1929, 16 сентября), «Концовка с выводом» (1929, 27 октября). Чуть ранее в «Литературной газете» (1929, 5 августа) М. Шагинян поместила статью «Вместо предисловия – о пятилетке и писательском соревновании», предварявшую цикл «Ткварчельский уголь». Очерки вскоре вышли и в книжном варианте, сначала в сборнике «Роман угля и железа» (Москва, 1930), затем – в сборнике «Советское Закавказье» (Москва–Ленинград, 1931). Последний сборник был переиздан с дополнениями (правда, и с некоторыми сокращениями) в Ереване, в 1946 году. По ереванскому изданию мы и публикуем здесь цикл очерков «Ткварчельский уголь».

В этих очерках М. Шагинян делилась с читателями своими впечатлениями от поездки на ткварчалские шахты в октябре 1928 года.

Очерки М. Шагинян носят не только злободневный для своего времени характер; это настоящее научное исследование. Вместе с тем, написаны они отнюдь не сухим, академическим языком; читаются легко и непринужденно. Печатается по изданию: М. Шагинян. Советское Закавказье. – Ереван, 1946. – С. 296–332.

Памяти моей матери

1. ДВА СЛОВА К ЧИТАТЕЛЮ

Со старым методом налетчика-журналиста поехала я год назад в дикое абхазское гнездо Ткварчели (родину хорошего угля), поехала – и «не вернулась».

*Со времени написания этого очерка прошло 15 лет. За эти годы Советское Закавказье из страны преимущественно сельскохозяйственной неузнаваемо выросло, превратившись в страну с собственной, развитой индустрией. Очерк напоминает, какие стадии хозяйственных проблем были пройдены и пережиты в борьбе за первую пятилетку. – Прим. авт. (1946 г.).

Целый год, полный ошибок, упрямства, топтання на месте, недоумений, отчаянья, захватывающего чтения ведомственных, специальных, протокольных, исследовательских, канцелярских и просто подшитых к делу документов, – целый год, день за днем, отдалял от меня, а не приближал возможность сделать вывод и сесть за очерк.

В газетной работе есть для писателя одна опасность. Санитар скажет вам, что можно пить сырую воду и можно пить **кипяченую** воду, но нельзя пить подогретую сырую воду, потому что потепление оживит в сырой воде вредные бактерии, не умертвив их, то есть сделает сырую воду более рискованной для здоровья. Начало узнавания, не доведенное до глубины, до той «точки кипения», когда можно сделать умственный вывод, – вот самая опасная вещь для газетчика. Вышло так, что интерес и сложность ткварчельской темы подогрели мои представления, не доведя их до полной ясности. И не находилось во мне той дозы «нахальства», чтобы выйти к читателю с недокипевшей системой знания. Недокипела она и сейчас, – но в процессе работы неожиданно переместились мои задачи.

Покуда я пробивалась к выводу, к решению по совести, за кого «голоснуть» и как правильно голоснуть в сложном деле ткварчельского угля (потому что ведь очерк журналиста – это своего рода открытое голосование за или против), – Ткварчели обошлись без меня, побывали во всех инстанциях и въехали в пятилетку. Тут-то и обнаружилось, что в сущности дело вовсе не в выводе, а в тех сопутных сомнениях, открытиях и методических навыках, какие в течение работы накопились и которым я давала место лишь на полях. Поделиться ими только как опытом – **методическим** опытом подхода к одной из деталей пятилетки – и собираюсь я в предлагаемых ниже очерках.

2. РОМАН УГЛЯ И ЖЕЛЕЗА

1

Читатель слышал не раз о землетрясениях и извержениях, разрушавших целые города. Пусть припомнит читатель, не испытывал ли он крайнего изумления, почти досады, когда узнавал, что после катастрофы люди возвращались и снова селились на старом месте. Что заставляет людей, получив урок, опять рисковать – глупость, упрямство, храбрость? Ни то, ни другое, ни третье, а целый ряд причин, по которым города и промышленные центры, как пушкинский князь в «Русалке», «не вольны» выбирать себе место «по сердцу», а должны возникать со строгой закономерностью на узловых точках переселения этих «определенных причин». Их много: дорожный, водный, климатический, стратегический, сырьевой и всякие другие факторы. Наука о них еще очень молода, ей без года неделя, она отпочковалась, от истории еще совсем недавно – в Германии два-три ученых труда, у нас несколько специальных исследований, – и зовут эту науку учением о районировании промышленных центров.

Когда мы собираемся разрабатывать какое-нибудь ископаемое, наука о районировании приходит на помощь и говорит: «сейчас для этого еще нет предпосылок» или: «успех гарантируется наличием таких-то и таких-то предпосы-

лок». Особенно необходимо взвешивать все данные этой науки, когда дело идет о к о м б и н и р о в а н н о й разработке, каковы предприятия металлургические.

Чтобы получить чугун, нужны два вида сырья, главным образом, уголь – и притом высокий сорт угля, способный к коксованию, – и железная руда. Кокс с железной рудой в определенных пропорциях (зависящих от свойства руды) выплавляется в чугун. Надо сказать при этом, что слово чугун звучит для нашего Союза никак не менее остро, нежели хлеб. В чугуне еще большая заминка, нежели в хлебе. Желудок мы стягиваем кушаком, но индустриальный аппетит страны стянуть кушаком нельзя, этот аппетит все время, наоборот, поощряется, тысячи производственных начинаний криком кричат о чугуне, новые гиганты-домны разевают клювы, требуя руду и уголь, уголь и руду, а их беспрерывно теребят за производственную программу сотни заводов, требуя чугуна, чугуна, чугуна. Растет железнодорожное строительство, машиностроение, тракторостроение, автостроение, трудно представить себе степень пожираемости сырья при таком росте промышленности!

А чтоб читатель сразу мог услышать, всеми нервами услышать голодный крик о чугуне, пусть он вдумается в маленькую справочку: выплавка чугуна в истекшем году дала всего 81, 1 процента довоенной выплавки, между тем как машиностроение дошло до 148, 8 процента довоенного. Это значит, что чугуна мы выплавили почти на 20 процентов меньше, а машин из чугуна построили почти на 50 процентов больше, чем до войны.

Чугунный голод у нас подобен свече, горящей с обеих концов, – на одном конце меньше выплавки, на другом больше потребности.

Но в этой справке не приведено еще одно обстоятельство; машиностроение усилилось, потому что возросло количество специальных заводов. А каждый завод – лишний голодный рот. Много ртов, разбросанных на большом пространстве, труднее накормить, нежели один, хотя бы и равный им всем по аппетиту.

Мы видели голодающих поволжских ребят, но понять эмоционально, что такое промышленный голод, – труднее. Я это пережила на случайном примере. Девочка моя дня три возилась с чем-то в углу. Я близорука и удосужилась разглядеть это «что-то» лишь на четвертый день; нагнулась, увидела и ахнула. Последовали восклицания:

– Ах ты противная девочка! Где достала?

В школе рассказывали, а они, «группа из трех лиц», узнали, где достать, раздобыли коробочку, вывели, и «что же тут, мама, дурного?».

Дурное было. Дети услышали в школе о том, как разводят шелковичных червей. В Армении – это обычный приработок беднейших крестьян. Достали коробочку грены, вывели червячков, разделили их на три порции, и каждая занялась своей. Но дети не знали пропорции между числом червячков и объемом пожираемой ими пищи, не знали и темпа пожираемости. Я увидела в углу штук пятьсот белых обморочно-ослабевших голодающих червей, нанизанных на скудные веточки тутового дерева. Зрелище было ужасно до тошноты. Не один только голод живых существ, но впечатление от червячков получалось сугубо драматическое, тут налицо был определенно п р о м ы ш л е н н ы й г о л о д, потому что функция питания для червей была не только «законом природы», но и производственной задачей, и маленькие организованные существа, наладившись на полезную

работу, внезапно увидели себя без сырья, стали сморщиваться, останавливать приспособленные для работы механизмы, терять производственный смысл. Пятьсот коконов багдадского шелка гибло передо мной, когда они, казалось бы, уже были налицо. Невинными руками любознательного несмысленныша создались знаменитые хозяйственные «ножницы».

Так вот, чтобы наши домны и мартены не стали похожи на обморочных червей, нужно возможно скорее получить потребное для них сырье. У нас оно есть. Но налаженная добыча одних районов (Донбасс) не удовлетворяет спроса, и чтобы ее увеличить, требуются новые огромные расходы, да и время на разведку, закладку шахт, предварительное бурение, новое капитальное оборудование. А другие залежи угля еще не разрабатываются. Среди этих последних исключительное место занимает Ткварчельское угольное месторождение.

Название «Ткварчели» звучит по-итальянски¹. Недаром итальянцы упорно собирались взять тут концессию. На самом деле итальянское имя принадлежит абхазской лесной даче, совершенно дикой, до последнего времени лишенной проезжих дорог, находящейся высоко в горах над приморским городом Очамчира². Весь этот прибрежный отрезок, от Гагр до Батума, пересекается перпендикулярчиками быстрых горных рек, названия которых звучат как тщетные попытки остановить бегущего: Бзыбь, Псоу, Хипста, Гумиста, – а большие полноводные реки отзываются урчащей, медленной водяной массой: Ингур, Кодор, Рион. Если ехать по Черноморскому шоссе и видеть страну лишь по морскому ее низовью, то при первом же кружеве стального пролета моста, при первой же голубой речке, едва помазанной по широкому ложу из галек, вы получите напоминание о другой части Абхазии, тыловой, высокогорной. Несоответственно крупные мосты над тоненькой струйкой реки, тонкая струйка реки на несоответственно широком ложе, множество камней, глыб, песку, наносов, при самом мирном небе и в самый тихий час дня расскажут вам, что горные речки могут стать грозными, набухнуть от снега, снести стальное перекрытие, что эти реки несут с гор колоссальное количество всяких тел, что движение их стремительно, что они питаются снегом и имеют очень большой угол падения, беря свое начало с высоких вершин. Вот если один такой перпендикулярчик, реку Гализгу, не пересечь, а попытаться исследовать вверх против течения, то в три-четыре часа быстрой верховой езды можно доехать до селения Квезани³. Отсюда уже начинается Ткварчельская лесная дача, где имеется уголь.

Ткварчельское месторождение принадлежит к разряду маленьких. Оно бесконечно беднее Донецкого бассейна по количеству угля. Но именно такие небольшие месторождения сейчас играют большую роль, создавая «вспомогательное питание» для промышленности. Если поставить в Ткварчели добычу на максимум, какой она может дать, то угля ее хватит на пятьдесят лет, при средней годовой добыче восемьдесят миллионов пудов. Но даже при условии разработки

¹ В оригинальном абхазском названии «Ткуарчал», в отличие от грузинизированного «Ткварчели», нет, разумеется, ничего итальянского.

² Квезани – снова огрузиненный топоним; правильно: Куазан или Куазана.

³ Очамчира – и этот топоним был грузинизирован; позже, в советское время, по-русски писали: Очамчира, сейчас: Очамчыра, или Учамчыра (Ачамчыра), что соответствует абхазскому названию.

только одной (самой удобной) части месторождения, так называемой 2-й площади (всех угленосных площадей шесть), мы получим в течение тридцати лет по пятьдесят миллионов пудов угля в год. При переводе на тонны это дает миллион четыреста тысяч тонн на полную добычу и около восьмисот тысяч тонн на вторую площадь. Насколько эта сумма невелика, можно видеть хотя бы из будущего потребления угля Керченским металлургическим заводом – он один просит миллион четыреста тысяч тонн угля в год, то есть больше, чем может дать вторая площадь Ткварчели.

Но «мал золотник, да...» дело в том, что ткварчельский уголь коксуется, то есть обладает качеством металлургического угля. Последние два года его ис-пробовали на коксованье лабораторным и промышленным путем (в заводских печах Макеевки), и такой авторитет, как профессор Рубин¹ дал о нем очень положительный отзыв. А коксованье для угля то же, что высокая породистость для коня: оно сразу сокращает объем его применения и, как породистый конь освобождается от обязанностей тягловых, чтоб стать производителем, так и коксующийся уголь освобождается от обязанностей топливных, чтоб стать производителем. Он идет целиком на производство чугуна. Вот почему разработка Ткварчели становится еще более неотложной.

2

До сих пор все гладко: нет чугуна; для чугуна нужен кокс, ткварчельский уголь коксуется, – давайте ткварчельский уголь. Но дальше встает вопрос: с кем соединить этот уголь?

Железная руда не всегда находится поблизости от угля. Месторождений руды бывает несколько. Вozить ли ее к углю, возить ли к ней уголь? И какую руду надо выбрать, если наличных несколько? Все эти вопросы решаются наукой о районировании с предельной ясностью. Она разбирает транспортабельные свойства угля и железа (кто лучше переносит дорогу), она высчитывает пропорциональный объем требующегося вывоза (сколько надо вывозить одного на тонну другого), она подытоживает стоимость перевозки (что возить дороже и невыгоднее), она устанавливает, наконец, предел накладного расхода на транспорт (выше которого чугун, готовый продукт, не может перенести без того, чтобы не потерять рентабельность). В этих сложных вычислениях, радующих человеческий ум своей полнотой и связанностью (всякая система радует, как шахматная партия!), в этих вычислениях играют роль и свойства руды и угля вообще, и свойства данной руды и данного угля; и свойства транспорта вообще, и потребности данного района в частности. Например, в о о б щ е, уголь возить дороже, чем руду, потому что его объемный вес меньше. Для выплавки требуется его пропорционально больше, чем железной руды; в дороге он ухудшается – теряет часть теплоспособности, выветривается, растрясается; долго на складе и на воздухе лежать без химических изменений не может. Но бывают случаи, когда, несмотря на все эти соображения, все-таки выгоднее уголь возить к руде, а не

¹ Павел Германович Рубин (1874–1960) – советский ученый, металлург, профессор. Заслуженный деятель науки и техники Украинской ССР (1944). С 1959 – заведующий кафедрой металлургии Харьковского Инженерно-Экономического института.

наоборот, – хотя история учит нас, что огромная масса металлургических предприятий основывается на месторождении угля, а не железа. Каковы же исключения и чем они вызваны? Вот перед нами знаменитая лотарингская металлургия. Она основана на железной руде, к которой подвозится уголь. Вот перед нами наш собственный Керченский завод, он основан на железе, к которому подвозится уголь. Почему они нарушают общее правило районирования? Потому что в обоих случаях мы имеем дело с низкосортной железной рудой. Здесь экономика посылает нам улыбку, она обнаруживает остроумнейший изгиб. Лотарингская низкосортная руда «минетта» притягивает уголь, а лучшие высокосортные залежи его отталкивают. Причина в том, что низкосортная руда содержит в тонне меньшее количество железа, следовательно, ее нужно брать на тонну угля значительно больше тонны; ввозить такое количество руды, вдобавок дешевой, это значит непомерно дорого платить за провоз, и получается невыгода, определяемая пословицей «игра не стоит свеч». Так иногда и в жизни успех многого, что успеха недостойно, вытекает, в сущности, из отрицательных сторон явления и из общественного свойства решать судьбу вещей «по линии наименьшего сопротивления». Вдумайтесь в эту аналогию, она часто может утешить.

Если теперь подойти к тктварчельскому углю, то экономика превратится в маленькую драму с четырьмя действующими лицами: молодой тктварчельский уголь, уроженец Закавказья; старый донецкий уголь, изрядно поживший; дашкесанская железная руда – девственная залежь в Азербайджане, высокосортная (из лучших в мире по содержанию железа), не тронута буром, дика, молода, происхождения закавказского; бойкая керченская руда, возраст бальзаковский, сорт чрезвычайно низкий и дешевый, происхождения отдаленного и не вполне чистого – привлекательна и для донецкого, и для тктварчельского угля. Как же станцует эта кадрили? Ученые о районировании отвечают: папу и маму выберет ребенок. Тктварчельский уголь соединится с той рудой, что сможет дать чугун наиболее дешево и наиболее скоро.

Вот предварительная наметка к тктварчельской проблеме, которую надо держать в уме, когда въезжаешь в столицу Абхазии, Сухум.

3. ВЕДОМСТВЕННЫЕ ТАЙНЫ, ИЛИ КОЛУМБИЗМ И РОБИНЗОНСТВО

1

Хорошо жить в Сухуме, особенно осенью. На перекрестках преют каштаны над душным теплом жаровен, прикрытые влажными тряпками.

Густой табак, словно чайный настой, суховатый, мешается с соленым запахом набережной. Солью и ветром пахнет легкая парусина на балконе. А ночью – тихие глаза пароходов, неподвижно опрокинутые в воду, и плеск флейт из беседки, освещенной изнутри, как раковина.

Звуки музыки тоже пахнут морем, – к морю подходят простая, грубая флейта, духовые инструменты, усердные музыканты, опрокидывающие после игры свои горластые трубы, чтоб вытряхнуть из них слюну. И грустное «ру-ру-ру» флейты улетает в соленом ветре, как усилие морского прибора.

Тихо жить в Сухуме, даже рекламы здесь тихи, как утопленники: они вырастают прямо под ногами, на асфальте; их меловые буквы обращены лицом вверх

и напоминают плывущего на спине купальщика. Их топчут, и немота их бездейственна, потому что в Сухуме вряд ли гуляющий смотрит себе под ноги.

Вкусно жить в Сухуме: белые домики благоухают провинцией, и нет лысых домов, а каждый еще густоволос от винограда, плюща, перьев хамеропсы, глициний, остролистника, над каждым зеленые кроны деревьев; и лежат домики рядом, словно дорогие яблоки, завернутые в отдельные зеленые бумажки.

Но заглянем под крыши этих домиков, так ли уж спокойно в них? В Сухуме, как нигде, множество разворошенных и разбуженных воздухом начавшегося строительства людей.

Бросив кустарничество, мелкие промыслы, домашний быт, эти люди страстно хотят работать. Они страстно хотят, чтоб начали, наконец, осуществлять индустриализацию, чтоб вобрали, переделали, пересоздали остатки патриархального феодализма в Абхазии, маленькой стране с богатейшими промышленными возможностями. Условный ее рефлекс на работу несколько раз создавали и перешибали: возникло и затормозилось табачное производство (целый ряд табачных фабрик закрыт, и превосходное сухумское сырье вывозится из Абхазии); возникла и затормозилась деревообделочная промышленность (фабрика в Сухуме бездействует, фабрика возле Гагр работает недостаточно); начата постройкой и заброшена необходимая для края Черноморская железная дорога; четыре года начинались и всякий раз переживали критические периоды торможений изыскания в Ткварчели **. Понятно, что это нервирует население.

Подсев за ваш столик в кафе, черноусый мингрелец-безработный в красивом башлыке над орлиным профилем, неуверенно спрашивает, скоро ли будут строить порт. Сам-то он не портовый рабочий и даже не строитель и, вообще, не член союза, хоть и состоит на бирже.

И очарование Сухума начинает казаться вам чем-то вроде дремоты на экзамене, когда хочешь послушаться себе ресницы, только бы не слиплись они и не прозевали вы в сладком обывательском туризме основных уроков нашей республиканской экономики. Получить эти уроки можно тут же, в Сухуме: подальше, на набережной, между кофейнями, маленький домик отдан под самое нервное ведомство, под совнархоз. Здесь каждая комната посвящена особой хозяйственной отрасли, и по списку отделов вы сразу узнаете сумму промышленных возможностей Абхазии. Среди них главное место занимает ткварчельский уголь.

2

Наши ведомства очень «патриотичны», в самом узком смысле этого слова. Для хозяйства это и нужно так. В пределах одной федерации несколько хозяйственных ведомств дерутся между собою, и каждое протаскивает интерес своей маленькой республики. Журналисту эта борьба ведомств часто мешает докопаться до сути дела. Чтоб не дать провести себя, журналист должен помнить о двух основных китах этой борьбы.

Что противопоставляет местный ведомственный патриотизм плановой политике центра? Какие главные силы сшибаются лбами в диалектике нашего хозяйства, идущего от центра Союза к его периферии? Над чем больше всего бьют-

*** Не забудем дату: 1929 г. – Прим. авт. (1946 г.).*

ся живые люди, все эти завывания и замыслы совнархозов, умнейшие головы, паровозики длинного вагонного состава предприятий, затеянных маленькой республикой? И на каких разъездах чаще всего сталкиваются паровозики, терпя аварию и нанося ущерб противнику?

Два кита, на которых окраина строит свою хозяйственную политику, суть: открытие сырьевых ресурсов, – раз. И упорное стремление обработать это сырье у себя же на месте – два.

Потоки газетных информационных, потоки журнальных статей, потоки фотографий приучили нас за эти годы к обязательному приятнейшему открытию разных богатств в нашем Союзе. Иной раз рьяные Колумбы и сами не знают, для чего нужна открытая ими Америка. Так однажды случилось с минералом баритом, который начали наперегонки открывать у себя Грузия, Азербайджан и Армения. А журналист радуется, журналист умножает «бодрое настроение», обслуживая всячески этот ведомственный колумбизм. И как неизбежный спутник Колумба, встает из глубины ведомств другой республиканский герой, Робинзон. Если Колумб старается наоткрывать как можно больше Америк, то Робинзон силится всех их обработать и, использовать «своею собственной рукой». Робинзон, как известно, хозяин-индивидуалист, хозяин-универмаг, вкусный хозяин, умеющий необыкновенно аппетитно делать все, начиная с козьего сыра и кончая орудиями производства. По существу обе стихии – погоня за открытием сырья и стремление использовать собственное сырье на месте, – это неизбежные здоровые звенья нашей хозяйственной диалектики. Суть только в том, что здоровье их обусловлено наличием третьей силы, исходящей из центра, силы плановой, которая, сшибаясь с ними, и дает в окончательном результате правильную комбинацию, правильный промышленный синтез. Эта сила знает, сколько чего надо, сколько куда надо, – и ее лобная борьба с Колумбом и Робинзоном есть нечто подобное борьбе деревянной подпорки с виноградной лозой или ножниц садовника с излишком листвы на лимонном дереве; регулируя и направляя рост, она делает его максимально плодоспособным.

Как же проявили себя Колумб и Робинзон в деле ткварчельского угля? Сперва они пытались сосватать ткварчельский уголь с дашкесанской рудой: комбинация, которая, во-первых, оставляет уголь в пределах Закавказья, во-вторых, гарантирует Закавказью собственное металлургическое производство, в третьих, сразу бросает огромные деньги в два капитальных вложения, поднимая одновременно Ткварчели в абхазском углу Закавказья (оборудование, транспорт) и Дашкесан в азербайджанском углу Закавказья (оборудование, транспорт), иначе сказать, оживляя два дичайших места в стране. Но тут дала себя знать экономическая трудность дашкесанской комбинации^{***}. При непомерно больших капитальных затратах на единицу чугуна тяжело падает и транспортный расход. Между Дашкесаном и Ткварчели 628 километров железнодорожного пути, не-

^{***} В 1929 году наше хозяйство еще не окрепло настолько, чтоб поднять эту комбинацию, да и не было в ней особенной надобности. Насколько могуче выросла советская тяжелая индустрия в последующие 15 лет, видно из того, что в дни отечественной войны, мы в Закавказье неподалеку от Тбилиси заложили фундамент первого металлургического завода, который втянет и дашкесанскую руду, и ткварчельский уголь, и армянский молибден. – Прим. авт. (1946 г.).

сравненно более дорогого, нежели водный. Итак, необходимость все оборудовать с азбуки на местах, лишенных рабсилы и примитивных путей сообщения; необходимость, помимо рудников, наново создавать и металлургический завод – все это делает дашкесанскую комбинацию очень тяжелой на подъем. Когда явилась соперница, керченская руда, она сразу завоевала всеобщее внимание.

Керчь уже имеет готового потребителя – завод, который очень скоро потребует полной нагрузки. Керчь уже имеет оборудованную разработку руды. Керчь лежит на морском пути – между нею и Ткварчели расстояния по морю всего 500 километров. Керчи необходим дешевый уголь, потому что дорогой донецкий уголь при неудобствах доставки (Мариупольский порт зимой замерзает, и доставка перебивается) слишком удорожит ее будущий продукт. В поисках дешевого угля трест Югосталь ухватился за Ткварчели. Он организовал на свой счет промышленные изыскания. Он вооружился крупными научными силами, работавшими вопрос теоретически (специальная книга проф. Диманштейна)¹. Он завоевал, наконец, горячие сердца Колумба и Робинзона.

Керченская комбинация хотя и вывозит сырье из Закавказья, но морской фрахт есть палка о двух концах. Ежели суда возят уголь из Ткварчели в Керчь, то нелепо им возвращаться назад порожняком. Использовать обратный путь для отправки керченской руды в Закавказье – эта мысль была воистину «гениальной» мыслью, сразу крепко поднявшей шансы Керчи. Этим разрешался и вопрос собственного металлургического завода в Закавказьи, вопрос болезненно назревший. Кроме того, закавказский Робинзон и абхазский Робинзон – два разных Робинзона. Это отнюдь не одно лицо. Если закавказскому Робинзону было бы выгоднее поднять Дашкесан, то абхазскому Робинзону гораздо выгоднее связаться с Керчью, потому что керченская комбинация дает Абхазии порт. Вот почему для Абхазии Керчь явилась крайне выгодной партией, и весь патриотизм ее ведомств направился в эту, керченскую, сторону.

Еще один раз ослепительной игрой вспыхнули все перечисленные мною силы, когда пришло время решать вопрос о порте. Недавно я прочитала в одной из московских газет сухое сообщение о том, что в наивысшей инстанции «было вынесено единогласное решение об устройстве для вывоза ткварчельского угля порта в Сухуме». Эти несколько строк подобны горсточке пепла над грудой сгоревшего топлива. Но рассказать, сколько сложной политики, тонкого головного бокса, приводящих соображений, экономической борьбы, а кстати же и стараний наших двух приятелей, Колумба и Робинзона, скрывается за сухими этими строчками газетного петита, – надобно в особом очерке.

4. ТРИ СОПЕРНИКА

1

Когда какой-нибудь житель глухого места едет в «город», ему дают поручения: купи то-то и то-то. Этот обычай перешел в хозяйственную практику наших окраин: когда какое-нибудь предприятие осуществляется, на него возлагают

¹ Я. Б. Диманштейн – советский ученый, профессор. Автор книги: «Уголь, руда и железо». – Харьков: Издание Госплана УССР, 1928.

кучу обязанностей, чтоб провезло это предприятие под своим флагом другие насущные нужды республики.

Поэтому, рассматривая проект нового какого-нибудь начинания, нужно уметь быть таможенником. Разобраться, что данный гражданин везет действительно для себя (оборудование и затраты, без которых обойтись нельзя) и что данный гражданин провозит для тетушки, дядюшки, соседа, кума, крестника (затраты, без коих обойтись можно). В роли строгих таможенников выступают центральные органы, с которыми воюют бесчисленные проектеры наших маленьких республик.

Международные вагоны знают этих проектеров: они едут с набитыми портфелями, лица их приобрели защитный цвет, подобный сдержанной маске дипломата, представителя – словом, человека с «поручением». Среди них есть блестящие таланты, ловкачи, чья репутация установилась: «этот вам все протащит!» Из них романисты берут себе героев, и борьбу их с центральными инстанциями за протаскивание проектов часто изображают, как героическую дуэль честного работника с бюрократом. Таков, например, инженер Габрух в романе Сергея Семенова¹ «Наталья Тарпова». Бедному «плановому центру» вообще не везет в литературе; он часто приглашается на роль «злодея».

Но вернемся к нашему провинциальному жителю, с полным чемоданом возвращающемуся из города домой. Везет он хорошие вещи, многочисленные вещи, – только все ли они необходимы для его собственного употребления?

Провинциальный житель – тктварчельская проблема. Вещи в чемодане – Черноморская железная дорога, порт, гидростанция, подъездная ветка Тктварчели – Очемчири и множество другого. Особенностью тктварчельской проблемы в Абхазии является то, что она «поднимает» вместе с собой множество других строительных предприятий. Она провозит для Абхазии целый ряд существенных и общегосударственно необходимых вещей. «Возьмите наш уголь», говорят Тктварчели. Но он кусается. Голыми руками к нему никак. Достройте Черноморку, дайте порт, тогда угольная жила, как дубинушка в песне, «сама пойдет, сама пойдет». Настолько стройно замкнуты эти хозяйственные звенья, что таможеннику решительно не к чему придраться. Для поднятия Тктварчели все это и впрямь необходимо. Если какие-нибудь сомнения и были в чем-нибудь для высших инстанций, так только в вопросе о выборе порта: где именно его надо строить?

Порт – колоссально дорогое дело. Порт дорого не только создать, его еще дороже содержать. Если не ошибаюсь, по-настоящему у нас на весь Союз всего три или четыре порта, могущих быть названными так с полным правом, а все остальные – лишь приспособленья под порт.

В Грузии одно «приспособление» под порт имеется. Это – Потн. Скверное приспособление, влетевшее дорого, на неудобном месте, без природных данных, требующее расширений и ремонтов, искусственно созданное на открытом месте. Но хозяйственный патриотизм Грузии так крепко держится за Потн, что, когда возник вопрос, откуда вывозить в Керчь тктварчельский уголь, выдвинут был совершенно серьезно первый кандидат – потнский порт.

¹ Сергей Александрович Семенов (1893–1942) – русский советский писатель. Его роман «Наталья Тарпова» вышел в Москве в 1927–28 гг. (в 2-х т.).

Чтобы читатель мог сообразить всю нелепость этой кандидатуры, он должен взять кусочек дуги (кусочек Черноморского побережья), нарисовать его справа от себя, как полумесяц, вверху поставить первую точку Сухум, пониже вторую точку – Очемчири, еще ниже третью точку – Потти. Вот три возможных кандидата в порты для тктварчельского угля. Керчь лежит совсем высоко, на расстоянии 460 километров от Сухума, 500 километров от Очемчир и 550 километров от Потти. Что касается самого угля, то он находится в тридцати с лишним километрах от Очемчир, в горах, по течению реки Гализги. Спускаясь из Тктварчели к морю, попадаешь прямо в городок Очемчири, и в голову приходит самая естественная и простая мысль: почему бы именно в Очемчирах и не устроить порт? Этот городок и выступает вторым кандидатом.

Но если вы захотите прочесть всю ведомственную литературу о портах, вам станет жутковато на душе, совсем так, как при чтении каких-нибудь предвыборных протоколов в Америке или Англии. Там каждого кандидата чуть ли не раздевают. Там неожиданно публикуют частную переписку кандидата с приятной вдовой. Там фотографируют его родинку между лопатками. Там бесчестят и делают громкую репутацию с горячностью, которую легче разоблачить, чем самого кандидата. Но горячность споров о том, где быть порту для тктварчельского угля, – разоблачить труднее, чем достоинства этих трех городов.

Чем она вызвана? Какие тонкие, тончайшие пружины действуют за тремя «ориентировочными сметами», за тремя проектами портов, за выступлениями комиссий, начиная от портовых начальств, кончая даже здравотделом?

Как уже сказано было выше, Грузия настаивала на приспособлении Потти для тктварчельского угля. Правда, для этого надо было возить уголь сушей в Потти (и додумывались до того, чтобы прорыть с этой целью канал!), возить в сторону, противоположную от Керчи, и уже затем погружать его на керченские пароходы.

Когда фантастичность и громоздкость такой затеи стала слишком явной, кандидат Потти ретировался, и здесь начался второй акт драмы – очень скорый и очень решительный провал кандидата Очемчири. Обывательское мнение насчет этого кандидата, как самого естественного, сразу же было отведено. Во всех ведомственных бумагах по этому поводу твердо написано:

«... в самом же начале специалистами было высказано, что природные условия в Очемчири весьма неблагоприятны для портостроительства и что поэтому постройка здесь порта сопряжена с риском и потребует во всяком случае весьма значительных капитальных затрат и пяти-шести лет времени». Но, чтоб соблюсти объективность, смета очемчирского порта была тщательно разработана, так же тщательно, как и другие сметы. Она дала чудовищную цифру в двадцать с лишним миллионов (считая все необходимые расходы), тогда как приспособление поттийского порта должно обойтись только в четыре с лишним миллиона, а сухумского – в восемь с лишним. Цифры эти взяты из расчета на максимальную погрузку угля (то есть полную его добычу – до миллиона шестисот тысяч тонн в год).

Такой капитальный расход сразу охлаждает сторонников Очемчири. Шут с ними, ежели двадцать миллионов. И кандидат Сухум, выступая после Очемчир со скромной суммой в восемь миллионов, с выгодой наименьшего расстояния (по морю) до Керчи, с преимуществами, созданными самой природой, так как

он имеет глубоководную, спокойнейшую бухту, единственную, куда на всем этом побережья во время шторма заходят пароходы – кандидат Сухум неизбежно должен быть выбран большинством голосов.

Читатель, смущенный сметой, подумает, может быть, что я не права была к Поти, стоящему дешевле двух других проектов. Но речь идет не только о стоимости капитальных сооружений (Поти уже построен, его надо лишь приспособить, потому он и дешевле), а о наибольшей выгодности транспорта угля в Керчь. Запомнить это нужно крепко, так как с этой точки зрения цифры говорят совсем другое.

Они говорят, что даже при колоссальной затрате на очемчирский порт, провоз одной тонны угля из Очемчир в Керчь обойдется дешевле, чем из Поти в Керчь. Вот табличка стоимости транспорта:

1 тонна угля при максимальном его вывозе (то есть при вывозе 1 640 000 тонн в год):

От Поти до Керчи будет стоить 4 р. 08 к.

От Очемчир до Керчи будет стоить 3 р. 41 к.

От Сухума до Керчи будет стоить 3 р. 39 к.

По этой табличке сухумский порт наиболее выгоден. Правда, раздавались посторонние голоса, что нельзя климатическую станцию превращать в угольный порт, что это выгонит из Сухума тысячи больных туберкулезом, но Наркомздрав убедительно разъяснил, что, наоборот, устройство порта (в районе реки Гнилушки) раз навсегда уничтожит бич Сухума, малярию, и превратит его из зимнего курорта в курорт четырехсезонный.

Материал цифровой взят мною из последнего выпуска ткварчельской комиссии, от ноября 1928 г. (издание ВСНХ Грузии). Но он только суммирует все то, о чем на разные лады и по разному поводу говорят и прочие ведомственные бумаги.

Очень внимательно нужно вчитаться в них. Раз, и второй, и третий. Тогда бросятся в глаза некоторые обстоятельства.

2

Какие это обстоятельства?

Когда рекомендуют служащего помимо биржи, – местком настораживается. Когда у трех кандидатов не одинаковы условия их выдвижения, нужно тщательно, как веревочку, расщипать коэффициент достоинств кандидата, чтоб отделить из него нитки личных симпатий, нитки протекционизма. У Сухума, равно как у Поти, сильная протекция. Сухум – государственно необходимый порт для Абхазии; Сухум должен быть портом, даже если ткварчельский уголь пойдет стороной; без порта в Сухуме Абхазия обречена быть домашней хозяйкой и не больше. Ясно, как энергично должны бороться за Сухум правительственные ведомства Абхазии. Между тем у Грузии есть свой порт Поти, кровно близкий ее сердцу порт, потому что он венчает собою сердцевину Грузии, бег к морю лучших ее областей, красавицу Имеретию, которая вступает на индустриальные рельсы. К Поти должны побежать ручейки кутаисской промышленности, к Поти, если он станет возить уголь (как сейчас возит марганец), неизбежно должно прийти и железо, и тогда в Самтреди – на узловом пункте – может быть создан и металлургический завод. А если дополнить картину стройным кустом гидростанций,

бегущих отсюда вверх, к Рионгэсу и Загэсу, то необходимость промышленного расцвета Грузии станет ясной и необходимость увеличить порт Поты сообразно с этим расцветом – еще яснее. Как, значит, борются за Поты правительственные ведомства Грузии!

Вот мы увидели за двумя кандидатами то, что называется «рукой». Достоинства их неоспоримы. Но и бабушка им ворожит.

Но вот ведь какая сыгранность! Несмотря на полное отсутствие протекции, природные неудобства, дьявольскую дороговизну – избиратель стоит не за Сухум и за Поты, а за... Очемчири. Избиратель не кто иной, как трест Югосталь, заботящийся о том, чтоб дать Керчи м а к с и м а л ь н о д е ш е в ы й у г о л ь. Специальный консультант этого треста, написавший огромную книгу о перспективах закавказской металлургии, решительно высказывается за Очемчири, не пугаясь даже его двадцатимиллионной сметы. Странно, читатель. Журналист обязан сказать здесь самому себе «гм!» Не значит ли это, что уголь, вывозимый из Очемчири, окажется дешевле не только потийского, но и сухумского?

На этом самом месте споткнулась и я, читатель. Есть такие крепкие орешки. Хорошо, – говорила я себе, сидя в гостинице «Ялта» и глядя на пыльную очемчирскую улицу, меж домишками которой просвечивало море, – хорошо-с, хорошо-с, очень хорошо-с, вы были сперва за Очемчири, гражданин Югосталь, и, натурально, сами очемчирцы горой стояли за Очемчири, лбом готовы они были вышибить себе порт, а почему вдруг оборвалась очемчирская музыка, почему все решительно сошлись на Сухуме, и вот тут, на месте, бойкие хозяева Очемчир, его исполкомцы, его местные инженеры, его шумная и, не в пример сухумской, деловитая «безработная» публика – они тоже как-то так боком соглашаются, что уж пусть строят в Сухуме?

Говорят, в каждом трудном деле есть хвостик. Для меня хвостик мелькнул на очемчирском берегу, где я долго прогуливалась в обществе очемчирских граждан. Они показывали мне место, где предполагался порт, вовсе уже не такое открытое и неудобное, как отзывались о нем ведомственные бумаги. Легкое полукружие делает Очемчириз а л и в о м. Бойкий торговый городок кипит приморской жизнью. И вдруг, патриоты Очемчир – уступают, они соглашаются, они готовы забыть свои крики о порте, они машут рукой – «Сухум, так Сухум».

Уступка показалась мне столь подозрительной, что я нырнула опять в те же прочитанные груды материала. Нырнула – и на этот раз извлекла разгадку.

«Хотя произведенные в текущем году отделом портов наблюдения значительнополнили наши сведения о гидрологическом режиме очемчирского рейда, но и эти сведения недостаточны. В виду этого, по идее отдела портов, тнварчельской комиссией был приглашен в августе текущего года специалист для консультации по вопросу о гидрологическом исследовании очемчирского рейда» (Известия тнварчельской комиссии, выпуск III)¹.

Позвольте, а ведь на первых страницах той же книги была напечатана ссылка на специалистов (каких?), которые сразу же признали Очемчири местом, крайне неудобным под порт? Значит, мнение их оказалось недостаточным. Значит, потребовалась добавочная экспертиза.

¹ «Известия Тнварчельской комиссии» выходили в Тифлисе, во второй половине 1920-ых гг. Выпуск III, на который ссылается М. Шагинян, увидел свет в 1928 г.

Что же сказал специалист по гидрологии?

«На совещании при отделе портов по этому вопросу (24/VIII–1928) эксперт... между прочим сообщил, что при задании глубины порта до 6 метров, задача сооружения порта на очемчирском рейде может быть разрешена о д н и м о г р а д и т е л ь н ы м с о о р у ж е н и е м (одним молом) с севера» (стр. 58).

Еще не совсем понимаем мы, в чем дело. Нырнем опять и вынырнем на стр. 75.

«... по заключению эксперта, не исключена возможность устройства здесь порта для осадки судов в 6 метров, в каком-то случае, по его мнению, можно бы ограничиться устройством одного только мола с северной стороны. В таком случае весьма возможно, что капитальные затраты по устройству порта были бы небольшие, и потому возможно, что себестоимость транспорта вышла бы дешевле других вариантов».

Сдержанно сказано. А по сути дела, что это такое? Устройство одного мола – не есть порт. Очемчири, оказывается, замечателен не тем, что портостроительство в нем обойдется в двадцать миллионов, а тем, что может быть в н е м с о в с е м н е н а д о строить порта, а возвести только один мол, да и вывозить уголь в Керчь на обычных угольных судах (не глубоких), что и требуется, во-первых, для Керчи, во-вторых, для угля.

Ларчик открывается с чудовищной простотой. Если в Очемчирах (естественном месте погрузки угля!) совсем не нужно строить порт, так уж лучше пусть его строят в Сухуме–лишьбыунасбылпорт.

Вот формула Робинзона.

Целый вопль может раздаться мне в ответ. Скажут, во-первых, что это «еще неизвестно», что эксперт высказался предположительно, что он требовал целый год на производство изысканий; во-вторых, скажут, что предположено было сделать глубоководный порт, необходимый для судов с глубокой осадкой, на этом месте побережья до самого Поти не имеющийся; в-третьих, скажут, что бури на побережья ужасны, очемчирский рейд открыт, грузить уголь будет трудно, опасно для жизни, сопряжено с перерывами.

На это следует ответить:

1. А каким образом четыре года работает ткварчельская комиссия, и она исследовала и высчитала, где и какие, и сколько будут стоять порты, а не исследовала в первую голову, можно ли вывозить уголь из Очемчир, обойдись без порта? Неужели эксперта надо было пригласить к концу четырех лет, а не в начале первого года, чтоб он успел дать анализ очемчирского рейда с исчерпывающей полнотой?

2. А для какого лешего нужен глубоководный порт, если мы вывозить за границу ткварчельский уголь не будем, из-за границы получать железо тоже не будем, в гости приглашать крупные суда и иностранный флот на совести не имеем, и вообще, если мы начали вопрос с того, с чего надо, а именно с вывоза угля? Для вывоза угля в Керчь нужны суда с осадкой не более 6 метров. Ясно. Вот на эту именно скромную цель и надобно держать курс.

3. Бури, ужасы, опасности. Не отрицаем. Но у читателя может создаться представление, что Очемчири нечто вроде «гладкого места» писателя Зощенко¹.

¹ В рассказе М. Зощенко «Аристократка» читаем: «Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое ме-

Не гладкое место Очемчири, читатель.

«Очемчири являются бойким и довольно значительным торговым пунктом не только абхазского, но и черноморского побережья. Грузооборот очемчирского порта перед европейской войной достиг почти пятидесяти тысяч тонн. Предметами вывоза на разные рынки служат: кукуруза, фрукты, вино, шелк (коконы), табак, воск, мед, хлопок, орехи, дубовая клепка, ореховые брусья, а, кроме того, свиньи, домашняя птица и пр. ».

«Абхазия» (Изд. Наркомпроса Абхазии, 1923 г.)¹.

В 1911 году на пароходах Русского общества из Очемчир вывозилось до шестнадцати тысяч четыреста тонн, а на заграничных пароходах одной только кукурузы вывезено сорок одна тысяча тонн.

Сорок девять тысяч двести тонн и восемьсот двадцать тысяч (или даже миллион четыреста тысяч тонн) – это, конечно, разница. Но для увеличения оборота очемчирского порта и предлагается устройство мола, обеспечивающего спокойную погрузку. И ежели заграничные суда не брезгали заходить в Очемчири, то почему он недоступен для керченских угольных судов?

Не следует забывать и еще одного богатства Очемчир, самшита, который был и может быть предметом вывоза. В Ткварчельской лесной даче под самшитом свыше шестисот гектаров (второе место после Бзыбской лесной дачи). Гладкое место оказывается центром вывоза кукурузы, одним из портов по вывозу самшита, ореховых изделий, вина и пр. Словом, «бойким и довольно значительным пунктом», расположенным возле небольшого залива.

Надо было построить смету на двадцать миллионов этажей, чтоб эта смета обрушилась и... похоронила под собою скромную маленькую возможность для Очемчир стать местом вывоза и ткварчельского угля без лишних расходов и долгой канители.

Немножко арифметики.

Если даже при постройке порта в двадцать миллионов рублей доставка ткварчельского угля из Очемчир должна обходиться дешевле, нежели из Поти, то как же дешево обходился бы этот уголь без лишних миллионов издержек?

Рассердятся на меня в Абхазии! Вот, скажут, змея. Но вывод мой еще не сделан, сухумский порт благополучно утвержден, задача моя не голосовать «за или против», задача моя вскрыть механизмы наших строительных процессов, и вывод я намечу только в последнем очерке. Пусть подождет абхазский читатель до этого вывода.

5. ЛЕС РОДОДЕНДРОНОВ

1

Разъездному корреспонденту в ткварчельском лесу до тошноты много материала. Он может описать его, как кунсткамеру: избушки на курьих ножках

сто». Это означает, что *такая* женщина для героя рассказа ничего не значит, она – пустое (гладкое) место.

¹ М. Шагинян цитирует книгу: С. П. Басария. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-Кале: Издание наркомпроса ССР Абхазии, 1923. Она не упоминает имя Симона Басария в издании 1946 г., видимо, потому, что он в 1942 г. был объявлен врагом народа, репрессирован и расстрелян.

(свайные хижинки вдоль реки Гализги, строиться на земле здесь нельзя из-за сырости); шалаши-невидимки в чаще леса, без единого живого существа, но с накрытым для путника столом, где приготовлена мамалыга и четверть вина (абхазский обычай, еще не исчезнувший); «дуб зеленый» с воткнутыми вдоль ствола восковыми огарками (абхазцы жгут на нем свечи неведомому богу); наконец, волшебный источник, в котором исцеляются тысячи ревматиков. Источник теплый, сернистый, вода в нем радиоактивна, древнейшие каменные ниши-купальни показывают, что им с незапамятных времен пользовались, а сейчас здесь плетеные сарайчики, несколько коек на земляном полу, чинные курортные больные, процедуры по расписанию и даже фельдшер.

О красоте и говорить нечего, красоты – как в Демьяновой ухе. Субтропический лес в три этажа: внизу подвал, черная грязь без травы, рыжие папоротники, гниющие на корню, запах тленья, сладковатый, тошнотворный «субтропический» запах, где трупы – это листья, древесная кора, сучки, напластанные, как навоз в неприбираемой конюшне. Солнце сюда не заходит, лошадь ступает по земле, словно печать по горячему сургучу, регистрируя каждую пядь пути. Глядишь и наглядно учишься, как в доисторические времена образовывался каменный уголь.

Второй этаж – подлесок, похожий на подпушину у мохнатого животного – лавровишня, остролист, азалия, понтийский рододендрон, диковинные по форме, грубоватые, глянцевиные деревья, опутанные тысячами паразитов, красиво называемых лианами, глициниями.

Ранней весной они продергивают листву, как нарядную дамскую сорочку, гирляндами цветочных бантиков, а осенью подобны веревкам, запутанным вокруг покупки неопытным продавцом.

Еще выше – третий этаж: коренные жители леса, огромные строевые мачты, бук, каштан, дубы в два с половиной обхвата, грецкий орех, тисс, самшит – можно их описать поодиночке, потому что у каждого свое лицо и свой промышленный «патент».

Еще недавно каждый шаг в этом лесу приходилось прорубать топором. Сейчас от селения Квезани и до серного источника имеется грунтовая дорога, очень скверная и неровная; от источника идут вьючные тропы к месту промышленной разведки на уголь и к месту геологической разведки. Первую организовал трест Югосталь, вторую – ленинградский геолком. Расстояния между ними километров пять, но осилить их на вечно голодающей абхазской лошади не так-то легко. Бежит впереди вас абхазец, посланный навстречу вам из лагеря; волосы его вьются по ветру, как у хорошего дореволюционного попа. Это – знак траура: потеряв родственника, абхазец дает обет не стричься определенное число лет, и длина его волос говорит о сроке его скорби. Лошадь плетется за ним, то проваливаясь в грязь, то вылезая передними ногами на деревянный помост – дороги и тропки здесь в трудных местах мощены деревом, совсем как торцы на ленинградских мостовых. Стуча копытом по деревянному настилу, несет вас лошадь над отвесными оврагами, в полумраке влажном и безветренном, похожем на блеск слез сквозь опущенные зеленые русалочьи волосы, к человеческой стоянке.

В ткарчельской лесной даче, раскинутой по реке Гализге с притоками, в местности, изломанной, и изрезанной горами, ущельями, оврагами, множеством тектонических нарушений и неправильностей, густо заросшей девствен-

ным лесом, не проезжей, иногда непроходимой, удаленной на десятки километров от ближайшего человеческого жилья, с климатом, убийственным для жизни – влажным, сырым, дождливым, стоячим, как болото, с отчаянными трудностями доставки продовольствия и оборудования, – в этой местности суждено было прожить и проработать бок о бок двум совершенно различным группам людей. Каждая из этих групп имела свое задание. Целью одной, геологической, было определить запас и залегания т кварчельского угля; целью второй, промышленной, было практически проверить буровыми скважинами основную наметку геологов и достать пробную партию угля, чтоб испытать качество угля в лабораториях и заводских печах Югостали. Хотя и разные задачи, но тесно друг с другом увязанные; хоть и разные группы людей, но поставленные в одинаковые условия существования.

И как же обе эти группы, лагерь Жернова (промышленный) и лагерь Мокринского¹ (геологический), использовали и осуществили свое многолетнее соседство?

Тогда еще не было популярного слова «соревнование». Но логика вещей не родится с лозунгом, она работала до него и будет работать после. И когда в определенной среде возникают два явления, – как два пешехода на одной дороге, – между ними тотчас устанавливается соревнующий момент, хотя бы не признанный ими самими. Посторонний человек, начинающий их с р а в н и в а т ь, неизбежно устанавливает, что, различая г р а д а ц и и достигнутого, противопо-

1 Владимир Владимирович Мокринский (4 октября 1888, г. Саратов – 27 ноября 1969, г. Ленинград) – крупный советский специалист в области угольной геологии. Доктор геолого-минералогических наук. Работал инженером-геологом Геологического комитета (1924–1930), старшим геологом Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (1931–1941), старшим научным сотрудником Всесоюзного геологического института (1942–1949, 1962–1969), старшим научным сотрудником (1950–1962), а затем и директором (1958–1962) Лаборатории геологии угля АН СССР. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1959), заслуженный деятель науки и техники Абхазской АССР (1963), заслуженный деятель науки и техники Грузинской ССР (1968). Награжден орденом Ленина (1949) и медалями. О пребывании В. В. Мокринского в Ткуарчале пишет Дмитрий Жуков в очерке «Радость жизни (Шулиман Аршба)»: «Тогда же (в конце 1920-х гг.) в доме Шулимана Аршба жил знаменитый геолог В. В. Мокринский, который по распоряжению Дзержинского приехал сюда с экспедицией искать т кварчельский уголь. Об угле знали еще в девяностые годы прошлого века, когда к его залежам привел разведчиков Эдрас Аршба. Но разработку их так и не осуществили. Геологическая карта района попала в руки англичанина Галлоуэя, который издал двухтомное описание месторождения. Любопытно, что Мокринский узнал в ленинградских архивах об этой карте, спросил о ней Шулимана, а тот отвел геолога в дом Эдраса Аршба, где бережно хранилась копия карты. Крестьяне из рода Аршба были проводниками и носильщиками экспедиции. Участники ее вспоминали: «Продовольствие для сотрудников доставлялось без взвешивания, но ни разу ничего не пропадало. В тех случаях, когда носильщик иногда съедал в пути банку консервов, он просил записать ее за ним». Для того, кто знал моральный кодекс Аршба, эта честность не была бы удивительна. Мокринский никак не мог выговорить абхазского названия поселка, в котором жил Шулиман и другие Аршба, и он назвал его по имени одного из своих проводников, Хухуна Аршба. Как это ни курьезно, но название Хухун закрепилось за селением, так оно зовется и по сей день» («Земледельцы». Серия «Жизнь замечательных людей». Москва, 1975).

ставляешь одно явление другому. Но в нашей советской действительности есть и еще одно, совершенно своеобразное свойство, которое с такой резкостью и осмысленностью не наблюдается нигде больше. Дело в том, что соревнующиеся организмы вырабатывают у нас не только различие по степеням (хуже – лучше, меньше – больше, тише – скорее), но и качественное различие, которое мне хотелось бы назвать различием диалектическим. Хотя наше хозяйство и растет из общего корня, подобно нашей общественности, нашей печати, но оно насыщено диалектикой качественного разнообразия.

Так вот, задолго до пущенных лозунгов, в глухом Ткварчельском лесу, словно по заказу, создалась удивительная двойка, настоящие два магнитные полюса, образованные на двух концах пятикилометровой палки. Если б в задачу мою входило дать изобразительный очерк, я повезла бы на своем седле читателя сперва в промышленный лагерь Жернова, а потом в геологический лагерь Мокринского. Два разных мира раскрылись бы перед ним в порядке художественной последовательности, и какие яркие, типичные, остро очерченные, доделанные в своей неподражаемой остроте и конкретности одиночеством, глушью, ясностью обстановки, какие превосходно выраженные человеческие фигуры прошли бы перед читателем!

2

Слово, которым встретил лагерь Жернова приехавших, было местоимение «ты». Приехавшие, очемчирский исполком, то есть районная власть, получили это «ты» от стриженной девушки, вышедшей из барака, и звучало оно несколько укоризненно, положив начало небольшой добрососедской перебранке. Промышленный лагерь Жернова почти сплошь партийный: он возглавляется техником Жерновым, партийцем; рабочие, привезенные из Донбасса, в большинстве партийцы; девушка, работающая в канцелярии, партийка. Эта донбассовская публика – русские с цветущими лицами, светловолосые, крупноростые, своего рода «отборное зерно» – крепко склонила свой быт, – и первое ваше впечатление от лагеря Жернова именно б ы т о в о е. Есть две-три женщины-стряпухи; часть заработка идет в общий котел, – рабочие, технический персонал, канцелярия едят вместе, три раза в день, и хорошо едят. Летняя стоянка лагеря похожа на дачный поселок или деревенскую окраину; свинья бежит за людьми, как собака; уборная напоминает беседку – вся в виноградных листьях. Плана нет, особенного порядка нет, но люди живут вкусно, дружно и с удовольствием. «У нас коммуна!».

За короткое время существования коммуны у них выработался свой маленький грешок – высокомерие к неорганизованному соседу, гордость «своим домом». Эту гордость Жернова почувствуешь с первой минуты, стоит только спросить о соседнем лагере, геологическом лагере Мокринского. Не осуждая прямо, намеками, умолчаньем или пожиманьем плеч, жерновцы дадут вам понять о мокринцах, что это люди иного десятка. Женщин мокринцы из лагеря выставили и не пускают туда принципиально; рабочие и технический персонал общего стола не имеют; быт строго иерархический; общественной жизни – никакой: так вы поймете из намеков и рассказов жерновцев. И странной вам покажется нотка скрытой неприязни, с какой одна группа людей говорит о другой группе,

закинутой с нею вместе в глушь и безлюдье. В гости друг к другу эти два лагеря не ходят. Знать друг друга не знают. Живут сплетнями, как где-нибудь на городской улице.

Но вот, поев вместе за столом, рабочие вскакивают на работу.

Их никто не сзывает, звонков нет, даже начальника нет (Жернов был в отъезде), но рабочие торопятся, как если б им грозил штраф. «У нас прогулов нет, мы на сдельщине», – объясняет один. Коммуна имеет под собою очень крепкие и очень прозаические корни; здесь платят хорошо – за выработку. Сытые, здоровые люди торопятся сделать побольше, чтоб накопить побольше. Весело и дружно разбегаются на работу, к буровым скважинам, под смешливые речи толстых стряпух. От них – жар идет, руки их распарены. Покормив рабочих, садятся есть и они, а свинюшка роется по-семейному возле их подолов.

Странное дело! Хозяйственное жите донбассовской шахтерской коммуны непреодолимо напоминает не промышленный лагерь, а колхоз, не рабочую семью, а крестьянскую. И, может быть, поэтому вы ее воспринимаете не в плане работы, а в плане быта. О работе же задумываетесь уже много времени спустя, побывав у антипода Жернова – у Мокринского. Едете вы туда с теплым чувством к жерновцам и с зароненным предубеждением к мокринцам. Но вот красивая, напоминающая плацдарм долина Кенса, где разбит последний лагерь Мокринокого... и как он разбит! Военные ровные линии барачных, геометрический квадрат забора. Лагерь огорожен. Загорелые люди делают в трусиках гимнастику. Повар в колпаке – олицетворение мужского начала, потому что повара и портные дают особый стиль женской своей профессии, повар выглядит из окошка, как где-нибудь на пароходе или в окопах. А вот и сам Мокринский – один из талантливейших инженеров-геологов, крепкий и жесткий человек со смуглым и жестким лицом; наклонив голову к стволу ружья, он методически сбивает мишень – дикие яблочки – одно за другим, короткими, быстрыми выстрелами. Так развлекается лагерь Мокринского в перерыве работы. Даже и развлечение военизировано.

Изучить этот новый для вас быт, неприязненно освещенный жерновцами, вы не успеваете, потому что вас встречают не к а к г о с т я, а как делового человека, которому тотчас облегчают его деловую цель. Слушайте, глядите, вникайте. Методически, точь-в-точь так, как раз за разом нажимают они курок, сухие пальцы Мокринского разворачивают перед вами стройную лестницу бумаг, чертежей, планов.

Хорошо работать у начальника, имеющего свой метод, – наверняка получишь у него знание. Хорошо слушать о работе, исполненной методически, – у вас наверняка создается правильное впечатление о процессе работы. Инженер-геолог Мокринский, специалист по углю, создал специальную методику геологической разведки, синтезировав существовавшие до него приемы, уточнив их, связав в строгой последовательности, и, в результате трехлетнего изучения Ткварчели, шаг за шагом, начиная с разрезов по каждой речке, двухсотметровой мензурной съемки, установки пикетов (количеством около девяти тысяч), прослеживания угля по выходам шурфами, канавами, буровыми скважинами, ручными и механическими, устройства штолен вдоль пластов и кончая зимней обработкой получаемого летом материала, – вся эта логическая система работ вскрывает

перед вами подземные недра с точностью хирурга, вскрывающего кишечник больного. Вы как бы видите под хаотическим букетом ущелий, под крупнолистыми гроздьями рододендронов сложение каменных пород, их слоистые ряды, их неправильности, их редкую начинку углем, идущую, как шоколадный крем, под определенными слоями этого неровного, но по-своему однообразного пирога. Уголь прослежен так тщательно, что все буровые скважины, ставившиеся для проверки геологического чертежа, последовательно натыкались на те слои, которые уже были указаны в чертеже. Более тщательной и более точной работы в геологии, нежели трехлетняя разведка Мокринского, пожалуй, и указать нельзя, тем более, что она велась с молодежью, кончившей вуз и готовившей на этой практической работе свои дипломные сочинения. Не без хвастливости скажут они впоследствии, что прошли школу Мокринского, потому что получить метод – это и значит побывать в настоящей школе...

Узнав, в чем задача лагеря Мокринского, и услышав, как эта задача выполнялась, поглядев на образцовые «полевые книжки» студентов, их аккуратное ведение своих работ (хорошее слово – ведение! Канцелярия необходима для дела и столь же показательна для него, как цепочка для охотничьей собаки), вы вспоминаете симпатичных жерновцев.

В самом деле, что вы узнали о характере их работы? Две-три буровые скважины с лесом штанг, одна покинутая в сторонке, как пустой колодец. Ящики с колонками проходимых пород, кой-как уложенные. Неаккуратно и не совсем точно, на грязных листках ведомые журналы бурового мастера. Канцелярия... ах, канцелярия! Охотничья собака бежит по лагерю Жернова без цепочки. Хорошо говорить: «У нас нет формализма и волокиты», если при этом дела в порядке. Но нельзя ссылаться на отсутствие формализма, если дела в хаосе. Милый лагерь жерновцев с его дружной семьей, пролетарским духом, партийным «ты», коммунистическим бытом и с его поспешной, но плохо осмысленной и едва ли хорошо поставленной работой, чего он добился в результате?

Возьмем сухую выписку из доклада:

«Ткварчельская партия Геолкома дала за три года работ более дешевый метраж против скважин Югостали».

Чисто научная партия сумела организовать производственную работу дешевле, чем чисто промышленная партия, на эту работу специально поставленная! Немудрено, что именно лагерь Мокринского, а не лагерь Жернова получил новое задание от Научно-технического совета каменноугольной промышленности пробурить в спешном порядке еще двенадцать скважин – десять из них сделаны уже за этот зимний период – общим метражем около 2 000 метров. Невольно вспоминаешь, сколько труда ухлопали жерновцы на свои четыре скважины в шестьсот с чем-то метров.

Но странное дело, – чем нарядней и победительней разворачивается перед вами работа научного лагеря, тем грустнее и как-то обиднее становится у вас на душе.

Из всех видов собственности разве не самая невыносимая для нас – собственность на превосходство, на наилучший метод, на ту образцовость «первого ученика», от которой веет гордым и хитрым одиночеством? Десятки, сотни лишних усилий тратятся жерновцами только оттого, что нет у них навыка ор-

ганизационной работы. Не естественно ли было бы одинокому превосходству Мокринокого стать заразительным, стать примером для соседнего лагеря? И теплому «ты» жерновцев не лучше ли было бы перекинуться сюда через квадратный забор мокринцев, чтоб заразить в свою очередь «первых учеников» необходимой и радостной стихией советской общественности? Почему, в самом деле, эта щетинка ежей, колючее высокомерие двух «собственников», как если б один взял патент на знание, а другой – на общественный быт?

Когда мы тихим, медленным шагом уезжали из леса рододендронов, навьюченные ворохом впечатлений, невесело давалась нам последняя, обобщающая мысль: не заключается ли всякая подлинная победа (в быту и технике!) именно в том, чтобы стать разделенной всеми и обязательной для множества людей? И нет ли в одиноком росте, в одиноком совершенстве признака болезни и поражения, как в неестественном росте единичной клеточки рака?

Соревнующимся нужно помнить об этом и никогда не строить свое превосходство на неумении и недостатке своего соседа.

6. КОНЦОВКА С ВЫВОДОМ

За четыре года подготовительных работ тктварчельская комиссия сделала как будто все: изучила район, вопросы транспорта, электроэнергетики, рынка, заказала проекты. Вот если приедет сейчас спецкор или писатель-очеркист в зеленые заросли тктварчельских лесов, да еще застанет хорошую погоду, – какую радостную, бодрящую, благонамеренную отсебятину даст он в газету! И сколько голов наполнит музыкой пустых стаканов! Потому что стаканы, по которым он пройдет палочкой, совершенно пусты, в них даже воды нет – оттого они и дают музыку. Надо твердо запомнить, что удар по наполненному всегда менее звучен и, чтоб услышать его, нужны хорошие уши.

Удар по наполненному стакану прозвучал очень тихо в солидном месте – в «Торгово-промышленной газете». Сделал этот удар некто Филонов. Он спросил: «Да с какой же стати нам возиться с тктварчельским углем, если этого угля немного, лежит он разбросанно, разработка его неимоверно трудна, проект рудников оказался неудачным и должен быть изменен, затраты на поднятие этого дела, колоссальны? Не проще ли вложить те же деньги в развитие Донбасса, испытанного и огромного углехранилища, приспособить Мариупольский порт, снабдить его на зимнее время ледоколами и кормить Керченский завод донецким углем?» Не цитирую Филонова, а передаю только общий смысл его статьи.

Тревога, поднятая Филоновым, не докатилась до обывателя. Она погасла в ведомственных кругах. Но от камня пошли круги по воде – ответы тктварчельской комиссии. Разбираясь в них, невольно опрашиваешь себя: как это могло случиться, что спустя четыре сезона разведок и проектировок, после всяческих одобрений, принятий, прохождений через инстанции, утверждений и составления смет, открываются странные прорехи в тктварчельском вопросе, позволяющие снова брать под сомнение все дело?

К каким, собственно говоря, выводам привели нас эти многолетние разведки? С идеальной точностью, как человеческий скальп над черепной костью,

подняла перед нами геология растительный и каменный покров Ткварчел, показав, где под ним, как и сколько лежит угля. Запас его высчитан приблизительно, – он не велик: залегание неравномерное, с многочисленными сбросами; разработать этот уголь будет очень трудно, – трудности будут со стороны подземных вод, свойств самого угля (большой процент газа), наконец, сложности залегания и капризности угольных слоев и гнезд. Ясное дело, что если угля немного и разработать его трудно, решающее значение должен получить проект рудников. Хороший проект может обойти все трудности и найти способ дать уголь как можно экономичней и удобней. Что же случилось с проектом? Он был поручен проф. Шевякову¹, который отделался от него пессимистически, как иногда отделяешься мыслью от скверной жены: все равно, лучших не бывает. Отделаться пессимистически – значит предложить довольствоваться малым, не ища способов победить трудности. На рудничном языке довольствоваться малым – значит оставлять в земле в виде столбов (вместо искусственных укреплений) известный процент угля. Дадим говорить официальной записке:

«Во избежание затопления подземных работ водами рек (следует перечисление пяти абхазских рек) – под тальвегами этих рек – разработка должна вестись без обрушения кровли с оставлением целиков угля в этих столбах до 40 процентов и более. Под водоразделами можно вынимать пласты полностью, с обрушением кровли, причем, ввиду нарушенности месторождения, потеря будет все же не менее 15–20 процентов. Общая потеря составит не менее 30 процентов запаса».

Вот удружил профессор, так удружил! Угля нам в Ткварчелах кот наплакал. К этому наплаканному мы пристроим дорогу, сделаем порт, гидростанцию, огромные затраты на жилстроительство; мы создадим для этого наплаканного специальную рабсилу (потому что на месте нет рабочих), мы к ней подвезем продовольствие (потому что кормиться здесь нечем), мы оборудуем и позаграничному это наплаканное обмозгуем, – и в результате всего выцарапаем из земли только кусок наплаканного, потеряв третью часть и без того маленькой добычи! Не значит ли это – стрелять из пушки по таракану? И неужели нет способа, подставить добычу рациональнее, без больших потерь?

Есть способ. В высших органах проект Шевякова сейчас отвергнут, и составление нового проекта поручено фирме Стюарт вкуче с нашим Гипрошахтом². Плачут денежки. Плачет время. Плачет, должно быть, и уголь под землей – грибоедовскими слезами: «Что за комиссия, создатель!» И если он под землей, за неимением общества, сам с собой разговаривает, то говорит, должно быть: «Сам-то я один как-нибудь и выплыл бы, да навешались на меня со всех сторон: и порт надо тянуть, и дорогу тянуть, и скверные пласты тянуть, – мочи моей нет; сами погибли и меня похоронят. Вот, ежели б не вешались они, так и разговоров бы не было. Потихоньку, по-дешевке, угольными баржами скоренько,

¹ Лев Дмитриевич Шевяков (1889–1963) – учёный в области горного дела, академик АН СССР (1939). В 1939–1963 гг. работал в Институте горного дела им. А. А. Скочинского. Автор трудов по разработке месторождений полезных ископаемых, проектированию шахт.

² Институт «Гипрошахт» был образован в 1928 году в г. Ленинграде по распоряжению Заместителя председателя СНК СССР Г. К. Орджоникидзе с целью организации проектного дела в каменноугольной промышленности страны. Институт существует и в наше время.

скоренько сдвинули бы меня в Керчь, и, стал бы я дешевым чугуном, и пошел бы на дешевые рельсы да на дешевые машины, не посмел бы тогда Филонов и рта разинуть!».

Итак, мы очень бегло, но по возможности внимательно разобрали все действующие силы тктварчельской истории. Мы их взяли, в противопоставлении друг другу, в игре, где один говорит «да», другой говорит «нет». Мы довели драму до той точки, где она чаще всего кончается, как башня из кубиков, строящаяся детьми: до тех пор кладут дети кубик на кубик, покуда высота не убьет основания и башня не рассыплется; до тех пор обкладывают окраинные предприятия свой замысел, покуда затраты не убьют прибыль и не сделают проект сомнительным.

Но если читатель думает, что я написала все это с целью опорочить тктварчельский уголь, или, может быть, опорочить размах тктварчельского предприятия, он глубочайшим образом ошибется. Я люблю Тктварчели, как любят типовой образ, как врач любит сложную болезнь, как наездник любит норовистого коня. Тктварчели – «показательный процесс» над нашим строительством, он повторяется, как грипп, он имеет свои закономерности. Его надо принять целиком, изучить целиком и сделать выводы, только не штампованные выводы наших казенных одобрений или осуждений, а выводы, лежащие вне каких бы то ни было моральных норм. Давно пора покончить осуждать (и публично осуждать!) людей и ведомства только за то, что они изо всех сил старались поднять и развить свое место, были патриотами собственных предприятий. Нет вины в желании как можно больше индустриализировать часть страны, наиболее тебе близкую. Нет вины в горячности, жадности, страстности, темпераменте работы. Вывод должен лежать где-то не в линии нравственных оценок, а в области выработки правильного экономического критерия. В самом деле, чем же мы руководствуемся, когда решаем, выгодно ли это или невыгодно?

Мысль о пересмотре критерия пришла мне в голову за чтением лучших наших экспертиз (составленные по заказу предприятий деловые записки и книги). Авторы экспертиз – ученые с большими именами, добросовестные, вдумчивые, въедчивые в свой предмет. Но экономика этих ученых – старая, буржуазная экономика. Точь-в-точь такую же экспертизу произвели бы они пятнадцать лет назад для концессионного предприятия или заказчика-капиталиста. В основе их расчетов лежит принцип денежной стоимости, принцип наибольшей дешевизны. Индекс товарный складывается все из тех же слагаемых, которые существовали и при царе-капитале. В цифровые букеты расходов вползли, правда, по профсоюзной линии, небывалые раньше графы, но это не посторонние графы, потому что рабсила никогда не была «посторонней» при подсчете себестоимости продукта. А самый этот продукт (в данном случае уголь или чугун) опять по-старому, по-прежнему берется и изолированно, вне его связи со всем хозяйством. Получается так, как было раньше: чем более предмет г о л (чем меньше побочных строительных процессов он вызывает к жизни), тем ниже его себестоимость и тем он, следовательно, выгоднее. И еще: чем более предмет уже готов (уже имеет необходимое промышленное окружение и оборудование), тем он дешевле и, следовательно, выгоднее. Экономический критерий в обоих этих случаях совершенно тот же, что и при капитализме, дело которого было вы ш и - б а т ь прибыль, а не создавать ценности.

Если развить этот критерий дальше, получится: чем более предмет комплексен, чем более увязан он с другими отраслями хозяйства, которые требуется оборудовать, тем он дороже и, следовательно, невыгоднее.

Но ведь для социализма как раз и нужны к о м п л е к с н ы е явления нашей промышленности, нужны ценности, а не прибыль, нужно созидание, а не рента. И с точки зрения социалистической не пора ли нам считать выгодными для себя как раз те предприятия, которые неизбежно должны поднять вместе, с собой десятки побочных хозяйственных начал, которые должны вместе с собой потянуть отсталую экономику целой страны, дать ей толчок к развитию и переделке? Ведь если быть последовательными и глядеть глубже в будущее, – нам тктварчельский уголь должен быть в десять раз выгоднее донецкого. Почему? Потому что донецкий уголь, если углубить его разработку, ничего не прибавит ни Донбассу, ни югу страны, кроме себя самого, то есть продукта. А тктварчельский уголь, если поставить его разработку, даст не только продукт, а он неизбежно и неминуемо даст отсталой, почти мертвой, богатейшей стране колоссальную встряску в виде порта, железной дороги, электросилы, металлургического завода, кадровых рабочих, крупного жилищного строительства. Эти накладки на расход по старому расчету старых экономистов не есть ли накладки на ценность по новому расчету еще не рожденной нашей будущей экономики?

Не пора ли нам пересмотреть понятие «себестоимости»?

Вот какие мысли – очень «дискуссионные» мысли – родятся в итоге изучения тктварчельской проблемы. Я их не превращаю в вывод. Они ставятся лишь как завершение методологической задачи, проведенной в этих беглых и сжатых очерках.

Но читатель может быть сильно в претензии. «Что же это такое? – скажет он. – Шантаж, чистый шантаж. И тут очередь! Повесила вывеску «Тктварчельский уголь», и стоим мы в очереди за этим самым углем не час, не два, а целых шесть часов – шесть скучных очерков. Достоялись, покуда лавочка запирается, а угля – так и не видели!».

Утешу читателя: мой уголь сыграл в этих очерках роль солнца. Недаром ученые называют его подземным солнечным запасом! Взглянуть на него самого нам, правда, не удалось. Но зато все остальное, что мы увидели, могло быть увидено лишь при его посредстве.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

ВЛАДИМИР АФЗБА

ААМТА ИАЗЫМЗФАЗ АИАША

Афзба Владимир Цьамал-иҫа – 1994–2014 иш. рзы Тьыркәтәыла иҫаз Аҫсны ахатарнак. Аҫсуатҫааратә институт ахыҫхырҫатҫаара аҫаша анаукатә усзуфы. Аҫоурыхтә наукаҫаа ркандидат. Цаҫа иаагоу астатиа ффын 2010 шықәса рзы, раҫхьаза аҫаны аҫыиҫхь ахь иҫәыргоуп.

Абри афымтаҫы зынзаскгы сгәы итазам атәым дгыл «зыҫсадгылхаз» хашыҫәа Аҫсны иазкны рнапы итҫдыз аусумтаҫаа ирыгу ирыбзоу алаҫәажәара. Сгәы итаҫәҫью, амчымхара, аҫоурых азеибафара иахҫьаны зыҫсадгыл иаҫәыхарахаз хашыҫәа рыфнутҫагы аҫстазаара шыҫоу, Аҫсадгыл шхьаарго, ишазхьыцуа, аарҫшра ауп.

Урт уа атәым дгылаҫы академиак, наукаҫә хейдкылак рымамзаргы, рыҫ-садгыл Аҫсны аҫоурых, акультура, алитература рзыргаразы, уи азы алшара змоу рхы еигзом. Абри адоухатә тынха Аҫсны иҫоу рашыҫәа ирдыруазар стахуп. Абри ауп сара схыҫәкы.

Акырза уажәаҫхьа, иҫалап аамтала 50–60 шықәса раҫхьа 19-тәи ашәы-шықәсазы амхаҫырра иагаз хашыҫәа ирлахьынҫахаз иаххәаны Аҫсны атҫара змазгы иҫарадазгы, атҫабырг абри ауп рхәаратәы хабарак рымамызт. Ускантәи аамтазы ара аҫсадгыл аҫы еиҫш иара уа Тьыркәтәылангы хашыҫәа рхабар зхәауаз ихатәроу, аиаша иазааигәоу тоурыхтә фымтак аҫыхьашәара уадафын.

Уи схәеит хәа 19-тәи ашәышықәсазы Османтәи Тьыркәтәыла ара Аҫсны, Кавказ имфаднагоз, хажәлар рзы итрагедиаз аибашьраҫәа, ауаа рхыртәара иазкыз мазалатәи арапортҫәа, атырҫәа генералҫәа иҫартуоз Аҫсни аҫсуааи рнымпшҫәа, аха хажәлар рыбзазашьа, ркультура, ртоурых, рекономика ухәа Тьыркәтәыла иагаз хашыҫәа акы разхәо акгы ыҫамызт.

Уи цкьа инарҫауланы итҫаамзаргы идыруп, 1918 шықәсазы ақыртүа меншевикҫәа Аҫсны ианаҫәла аҫсуаа аҫхыраара рытаразы апырфы Цье-малеттин Маршьан ар иманы Тьыркәтәылантәи дшааз. Абарт аибашыҫәа ирылаз аиҳарафык ачеркезцәеи аҫсуааи раҫын. Ускан аҫоурых излаҫәо ала зышыҫахьҫа Тьыркәтәылаҫа имханхәыкәа, ара зыҫсадгыл аҫы иаангылаз аҫсуаагы ҫалейт.

Сара сызхаану аамтазы, раҫхьаза амшын нырҫәтәи хашыҫәа рыҫстазашьа, рынхашьа рыбзазашьа цкьа иагәылапшны ибаны рыбзырзы Аҫсныҫа изхызгаз, агәыргьаҫхәаша ду хзаазгаз Цандрыҫшьтәи атәтынфабрика аиҳабы, аҫсуа еи-ламгыла Игор Григолиа иоуп. Уи уа Измир аҫалаҫ аҫы еиҫәааз аҫәыргаҫәтәҫы

ататын азказак иахасаб ала СССР апавилион аматц азиуан. Игор Тыркетэылантэи иааигаз ажэабжь хаштра акэзам, ахэшыарагы иара убас ихаракыуп. Нас Тыркетэыла дыкан апсуаагы ибеит атцарауаф ду, атоурых апрофессор Зураб Ачба. Апоет, атоурых абзиабаф, арккафы Омар Бигэаи, адин аусзуфы Нуреттин Ахбеи драцэажэеит, хашыцаа уа атэым дгылафы рыпстазааша, иахын-хо адгылкэа, занаатс ирымоу ухэа ажэабжь бзиақэа хзааигеит. Абри ашытахь Тыркетэыла дцаны, абрыла иашыцаа баны дааит Гэдоутатэи ацармыкыа аихабы Чыч Афзба. Ч. Афзба тцара дук имазамызт, аха цэгыа деилкыан. Уи Диуцэа, Адапазар ақалақкэа, нас ақытақэа днарылс-аарылсит, ауаа рынхашыақэа ибеит. Дназга-аазгауаз иахыагы ирхамштзакэа ирхэоит «... азы капанны ижэуа абра шэызтэоузи, азы амала иахыржэуа, шэабацаа инрыжыыз шэыпсадгыл ах шэымнеуа» хэа иашыцаа иритаз аепныхэа. Абартқэа рышытахь Самсун ақалақ азааигэара, Бафра инхоз иахэшыацацаа баны дааит хылтцшэтрали – Ешыратэыз, амилиция аусзуфы Азиз Коғониа.

Абас мац-мац хаигэныфуан Амшын нырцэ инхоз хашыцэеи хареи. Нас атцаа псасиуа ианалага, уахынтэгы арахынтэгы айтанаи-ааира, аибабара, шэкэыла аимадара иаха ирацэахауа, апсы ахалауа иалагеит. Сара убарт ацэахэақэа зыфуагы уи аамтазы 100-фык инареиханы Тыркетэылан инхоз апсуааи сареи асалам шэкэқэа хабжыан. Аха ирыцхарахаз 50, 60-тэи ашықэсқэа рзы харахтэыла ду СССР афы итытцуаз аусумтақэа, аенциклопедия дугы налатцаны, амхацпырра иагаз апсуаа ирызкны аиаша рхэазомызт. Апсуаа рхыцхызара 5000-фык еихамшэа, дара уртгы рыбызшэа рхаштызшэа, аиаша иацэыхараз, амцқэа аныртцуон. Убас ирызныкэон хашыцаа ашыхаруаа зегы. Хэарада, ари иазхэыцны икартауаз хэынтқарратэ политикан.

Тыркетэыла апсуаа шынхоз аргама ишыздыруазгы, хашыцэеи сареи ашэкэқэа хабжыан, уи адагы 1968 шықэсазы апсуа тцарауаа Гьаргь Зизариа, Шалуа Инал-ипа, Вианор Пачлиа срыцны Тыркетэыла сцахыан, уа инхоз апсуааи хареи хаибабахыан. Аха Бақэа акэурскэа рфы санапхэоз, маншэаларак соуын Азербайцан апартия Ацентр Комитет афы аус зуаз, аамтала агазет «Известиа» ахатэ корреспондентс Тыркетэыла аус зуаз азэы сиқэшэеит. Тофик Хасмамедов ихызын иара. Сгэы тыгыгыа сияцэажэеит, абас-абас амхацпырра иагаз хашыцаа рхабар иудыруази хэа сиязтааит, иаахтэаны ус азэгы дсымбазеит, шыта икамзар акэхап, ихэеит.

Тыркетэыла хакан анысхэа, убаскан хзықэшэаз, хзацэажэаз апсуаа рахытэ Апсны збахыаз, нхашыас, хныкэгашыас ихамаз здыруаз даара имацын, имацын акэым иказамызт. Уамашэа ирбауан ыцыа апсуа профессорцэа – Гьаргь Зизариеи, Шалуа Инал-ипеи «аурыс ишыапафы» рызхаратэы алшара ахырмаз. Хара ихакэшэаз акыр шықэса зхытцуаз, 100 шықэса ирзааигэаз Сарват Чанба, Мыстафа Габниа, Аиса нас Иахиа Афзбақэа Апсны акультура аизхазыгара анцаа ицыыршыауан, иашыапкуан. Сарват Чанба 4-шықэса ихытцуан итаацаа азы ианхылоз, апхыз еипш Апсны игэалашэон. Уигы игэалашэоз ианду илхэауаны иахахыаз «Ах, Пшыаптэи азыхь фамфак иадамхаргы снахэаны сыпсыр, цыанат ицаз азэы сакэымхэози» хэа илхэауаз акэын. Ускантэи аамтазы атырқэа иадгыл афы имфэапыргауаз амц пропаганда ала Кавказ ашыхаруаа зегы аурыс Сибрака иахганы, ара цсшэарта тыцс икайтцеит акэын. Аурыс имагэшыхэа атцака апсуаагы адыгагы даанымхеит акэын. Убри акнытэ хара хзықэшэаз хычгы-

дугъы апсуаа ицъашъаны изытцаауаз, шәанацъалбеит шәыкоума, еикъэхашъас икашәтцазеи акәын.

Атцыхәтәантәи аамтазы апсуа зтцаарақәа згәы итцхоз уахъгы-арахъгы ауаа цәыртцит, атоурых, акультура, аекономика ухәа ирызкны аусумтақәа трыжъуа иалагеит.

Иагъа аамта цазаргъы, аиаша мызит, хтоурых аамта иазымзәеит, атцабырг зхәауаз, аиаша иашьтаз кәлеит.

Сара сзыхцәажәо аамта иатцанамкуазаргъы абарт зхыпхъазара мацым аусумтақәа рыхцәажәара салагар стахуп, атырқәа ныкәафы, апсуаа ртынха Евлиа Челеби 1641 шақәсазы Апсны икайтцаз аныкәара аан ашәкәы ианитцаз антцамтақәа рыхцәажәара ала. Евлиа Челеби 1611 шықәсазы диит. Дшыцкәыназ, Африка Европа атәылақәа реихарак баны, 1641 шықәсазы, 30 шыкәса дшыртәгылаз Кавказ дааит. Апсны дналс-аалсны еимидеит, ианшьцәа апсуаа драцәажәеит, излаилшоз ала рыбзазашъа титцааит. Абра сара цатцгәыс исымоу Евлиа Челеби Апсны иазкны икайтцаз рапхъазатәи антцамтақәа ахъракәу амацара акәзам. Еилкаауп апсуа царадырра фы, ахәгъы харакны ишьоуп Евлиа апсуа ажәақәа рапхъаза ақъаад ианызтцаз, Апсны иатааз рахьтә азәы шиакәу. Идыруп аеакгъы. Абарт антцамтақәа акыр абызшәақәа рахь ишеитагоу. Аха аитагафцәа зны-зынла аобиективра рцәызны, аиаша иацәхьатцны, атекст дара иртәху адырхәауан. Сара снапафы икоуп амшын нырцәтәи хара хтцарауаф ду, арккафы, абызшәа дырфы хпоет Омар Бигәаа ажәытә Османтәи атырқәшәа акынтә иахьатәи атырқәа бызшәахь еитеигаз, аоригинал иахәауа аарцшра ада даеа хықәкык дазымхәыцзакәа еитеигаз атекст. Сгәанала хәамтазтәи апсуа тоурыхдырфцәа, Апсны ажәытәи афәтәи рытцаара иазфәлымхау афәр абри атекст рдыруазар, даара ихәарта духон Евлиа Челеби дызхааныз Апсны атоурых иашаны аилкааразы.

Атоурых хытцхыртақәа изладыртцабыргуа ала, уи аамтазы Амшын Еикәа агафә ишьтоу Гечрыпшь ахабла инаркны афада Аибганза уаапсырала итәын.

Хәхәапшын аныкәаф иибаз, ианитцаз:

«Ажәла Чач (Чачба – В.А.) рабицара жәа-нызкъоык ркынза аибашьцәа гәгәақәа рымоуп. Арцарцәа еилкәа-еилгәыцәаа икоуп, ицшзоуп. Арлан рабицара жәа-нызкъоык аибашьцәа еилкәақәа рымоуп. Абицара Цанба жәохә-нызкъоык ркынза агәымшәақәа рымоуп. Урт ирықәнагатцәкәаны ирхуп апсуа хәа ахьыз. Ацанба дуқәа жәохә-нызкъоык еилкәа-еилгәыцәаа икоу аибашьфцәа рымоуп, хазы ахылапшфы дрымоуп. Атыцантәи апсуа бызшәала урт Жәандаа хәа ирышьтоуп. Гечаа рахтынра беиоуп, алакә иафызоуп рбахчақәа. Ахтынра еиднакылоит 70 хабла, жәа-нызкъоык ркынза аеуаа рымоуп, ф-нызкъоык ркынза бцъарла еибытоу аруаа рымоуп. Урт рыдгьылтцакырафы Пшоу азиас ыиасуеит, уи ашхәақәа хуп. Пшоу азиас нырцәгъы-аарцәгъы бахчароуп. Хавка акытан Занырха захъыз нхафык хисасын. Жәа-уасак хзишьит. Асызбал, абыста, ашыла, ахыртәы хәеитцеит. Ардаа рабицара иаха ирацәоуп Гечаа ратцкыс, аха урт устәкәа еилкәазам, рыбжеихарафык шәарыцафцәоуп, ихәхәхәтцәоуп. Адини атцареи рымазам. 30 нызкъоык ракара ыкоуп. Ахылапшфы дрымоуп, рысқала (апорт – В.А.) Ардлар ахъзуп (Адлер – В.А.). Урт рхахьы асаз рахтынрақәа ыкоуп.

Асаз реиланхартақәа: Асаз Афадахьтәи ргәылацәа-ачерқъезцәеи дарей иахьеизааигәоу акынтә рхатәы бызшәа – апсшәа еипш урт рыбызшәагъы рды-

руеит. 7000-оык ркынза иазыкатюу ар рымоуп. Рлеишәа цәгьоуп. Ардбақәа ақәыршахатны урт рпорт ашқа атәқәа рытиразы икылыргоит, иара убас иртиуеит ацха, ацәа. Хамышь абицара жәа-нызқьоык иазыкатюу, бцарла еибытоу аилкьақәа рымоуп.

Атырқәа ныкәафы Евлиа Челеби 1641 шықәсазы абра даныкыз Стампылынтә, Мысрантә арахь нхара Ацсныка иааз ацсуа цсылманцәа дышрықәшәаз ифәеит. Уаф дтцаар калоит 1641 шықсазы Стампыл ма Мысры ацсуаа ирусзи хәа. Иахьагы иргәалашәоит абра Стампыл инхо ацсуаа ажәабжьны рабдуцәа ирхәоны ирахәхьаз ажәытәан Топхане хәа иахьашытоу ахаблафәы ацсуаа шын-хоз, нас ихтәаны Ацсныка ишцаз. Анафс ифәеит: «Кәаташь абицара 7000-оык еилкьа-еилгәыцәаа икоу ауаа рымоуп, ахылацшыфыгы дрымоуп хәа.

Абарт ацсуаа егырт излареипшым ашырз лартцоит, абыста аларуеит, арахә раазоит. Арахә рыхьчаразы алым иафызоу ала дүқәа рымоуп. Азиас Фаше (Фазис) инаркны абранза, амшын агафәа инаваршәны ацсуаа нхоит. Урти ҳареи ҳаикәшәеит».

Абри астатиафәы сымч ақәхаргы иакәымхаргы зтаарак сазаатгылар стахуп. Евлиа Челеби иантамтақәа обиективла ирыхцәажәо дарбанзаалак царауафык аныкәаф дызлацәажәо афактқәа агәыфба-еыфбара сыртоит, ацифрақәагы иа-шам имхәзацт. Ус анакәха, урт ацифрақәа рыгәра амгара азин ҳаргы иҳамазам. Хыхь ҳазлацәажәаз афактқәа инарыцтаны аныкәафы абас ифәеит: Псхәы ақытан анапхгара 7000-оык ар рымоуп изыхьчо, Ахчпсаа – 10.000-оык. Бзып – 7500-оык, Халтысаа – 3000-оык». Ари, цабыргны иҳадаҳкылауазар ҳара ҳапсуа тоурыхдырәцәа Ацсны азхылара калаанза инхауаз ауаацсыра рхыпхьазара 100.000-оык иреиҳамызт хәа ирхәауа агәаанagara мацк аиаша иацәыхароуп. Ацсны иқәынхоз ауаацсыра амҳацьырра калаанза рхыпхьазара шәнызқь еиҳамызтгы, ицоз рхыпхьазара ускак зыкаларызу? Иахьа Ацсны антытц 70–80 хәынткарра рфәы ацсуаа зынхарызу? 1946 шықәсазы Анкара итытцыз Ислам аинциклопедиа аамта кьәфла а-19-тәи ашәышықәсазы Ацсны иқәтыз ацсуаа, ашәуаа рхыпхьазара 400.000 ркынза иназоит заҳәарызи? Ҳара х-Дырмит Гәлиа ду иусумта «Ацсны атоурых» афәы а16-тәи ашәышықәсазы Ацсны ацсуаа рхыпхьазара 650 нызқьоык икан зиҳәарызи?...

Дарбанзаалакгы амҳацьырра иагаз ҳашьцәа ирызкны дакьак иадамзар-гы изыфәуа, абызшәадырфәы, апоет, атоурыхдырфәы иара уи адаггы ауафы аамышташәа ду, аҳәаанырцә ацсуа тоурых, ацсуа литература, ҳкультура азыргаразы зхы адыка ықәызхыз Омар Бигәаа дивсыр калазом. Ҳцарауаф ду, апрофессор Гьаргь Зизариа абас иҳәауан, иагыиоуан: «Ҳара амҳацьырра иагаз ҳауаажәлар ртоурых, ркультура, рыбзашьа мцакәа иаафәуа атоурых бжам-еамуп» хәа. Абарт дыруазәкуп Омар.

Сара агәра ганы сыкоуп иахьа акәымзаргы уатцәы ҳапсуа царадыррафәы Омар иацитцаз арфәиаратә тынха атцараа иазкыу «Омарология» хәа акәша шыкалауа. Уи знапафәы иаазгаша амч ҳәуеит ҳара. Царауафык иаҳасаб ала Омар илирша-хьоу сахцәажәрц сгәы итазам.

Уи иусумтақәа реикәыпхьазара мацара дакьак азхазом. Аха ихәатәуп, уи ауаф ихы идыруа даакалеижьтәи, чыдала 1930 шықәса инаркны игәы аис-ра иаакәытцаанза, ацсуа бызшәа атоурых, акультура, алитература иуаажәлар рылартцәарафәы, ргәы азыблүа рыкатцарафәы лтцшәа дула аусура дшафыз. Акыр

инапы итиххьоу аусумтақәа рҕы адунеи аҕны иахыа зыбжыы гауа абызшәақәа рахытә рапхыаза адунеи иқәнагалаз апсуа бызшәа акәзами хәа азтәара ықәиргылоит, атакгыы ҕаитҕоит. Уи диашоума, дҕашыаума атак ҕазтәаша абызшәадырҕәа роуп, аха иара игәаанагарагыы таттҕыдазам.

Омар апсуа бызшәа ачыдарақәа, аҕама, ахаара даара итәулань идыруеит. Сара сапхыа иқәуп Омар атыркәшәахь еитеигаз, Баграт Шынкәба еитагамта аҕнытә, Ғьаргь Чачба иуаз ажәеинраала «Уарада». Апсуа игәынқьра, итәаабжыы, гәаттәа угразамзаргыы тыркәшәала уанапхьо угәы амырпшаар ҕалазом.

1992 шықәсазы ақыртүа мпытхалащәа-афашисттәа гыгшәыгтас Апсны иакәлеит. Апсатазы иухәозар хашыцәа рацәащзаны иахынхо Тыркәтәылан, 70 миллион зхыпхыазара ыҕоу ауаапсыра, атыгә аҕынза инеиз апсуаа ирыцхра-ар зтахызгыы Апсны, апсуаа закәыз, ахсаалафытцәкыа иахыаныз ззымдыруаз рацәащын. Урт «фатәык», Апсны азы дыррак рытатәын. Иаалырқьаны «Апсуа тоурых адацқәа» хәа хызыс иатаны, брошиура жыцәк аус адиулаоит. Апсны атоурых аитәхәара иеаламхалацәакәа «апсшәа абызшәақәа зегы рапхыа апсабара иқәнагалаз бызшәоуп» ихәоит. Абри атезис ашыақәыргәгәаразы атцарауаф Г. Турчанинов апсышәала ирцәажәаз Маикоптәи апшаах ықәиргылоит. Апсуаа, Кавказ иқәынхо ажәлар жәытә-натә аахыс ахәынтқарра рыман, абирак ныкәыргон, уи апсышәала атарчеи хәа иашытан. Апсуаа рыпсадгыыл Апсны антытцгыы идырын. Тунис ахәынтқарс иказ, ареформа дуқәа ҕазтәаз, Тунуслу Хаереттин Пашыа дапсыуан Ламаа дреиуан. Тыркәтәыла ахыз тызгаз, 1932 шықәсазы адунеи зегы реиха ипшзаз, Мустафа Ататиурк Тыркәтәыла ахәынтқарра ахада «апшза» хәа ахыз чыда зитаз Кериман Ебжыноу – дапсуан. Нас Египет, Тыркәтәыла аматтура дуқәа ирхагылаз апсуаа шыоуы рыхызқәа нахәаны, абри ауп иахыа Апсны захызу атәыла ихәоит Омар.

Даеа усумтак Апсны атоурых еитазхәо иахызуп «Османтәи аимпериафы атәқәа рылахәхәтәра». Ари Ехуд Толедано хәа Америкатәик ифәуеит, 1980 шықәсазы. 1994 шықәсазы атыркәшәахь еитаганы Стампыл итрыжыуеит. Африка Кавказ ухәа 19-тәи ашәышықәсазы тауади-аамстеи малрхагас ирымаз атәқәа рылахәхәтәра иазкны аинтерес змоу ахтысқәа ртәы титцаауеит автор. Хәарада ари ицәащыгаз атцас амәхак тбаан, атыц гәгәа ааннакылон Апсны апстазаарафы. Е.Толедано ари гәамтазакәа давымсит. «Апсуа феодалцәа иртиуаз атәқәа, имтцадырсыз ахәыцқәа, ирткәаз ауаа анрымпытантцәалак дара ирхыпшыз анхащәа, ма ргәыла ақытафы инхоз ртынхацәа рхәыцқәа рыцәзаны иртиуан», хәа ифәуеит автор. Апсуа феодалцәа зны-зынлагыы атитә рыпшауан ргәыла Османтәи аимпериафы, нас атыркәа, аурыс туцъарцәа ираадырхәуан. 1865 шықәсазы Грут иказ Османтәи аконсул Урыстәылака ашәкәы ифәуан, «Апсуаа имтцарсны иргаз, нас аурыс туцъарцәа ираадырхәаз атыркәцәа рырхынхәра иацхраарацы». Анафс Е. Толедано ифәуеит: «Тыркәтәыла иаанагаз апсуа феодалцәа раагартә нтцәауа ианалага, Апсны ианыказ ирымаз ахратәратә еизыказашыақәа уа Тыркәтәылан ишыақәдыргыларцы рәазыркит.

1878 шықәсазы Кастамону ақалакь аусзбара ашкә ашәкәы аларгалеит, арт анхацәа Апсны ханыказгыы хара иаххыпшын, араагыы хаматц рулароуп, ххәы ааргалароуп» хәа. Аха аус иахәапшыз аусзбацәа тауади-аамстеи ирыдымгылеит. Абри афызә ахтысқәа атыц рыман Трабзон, Сивас ухәа апсуаа ахынхоз агуберниакәа рҕы, аха аусзбацәа анхацәа ракәын издыртцоз.

Толедано аткѣаѣа рлахъынтѣа инартѣауланѣа дазаатгылоит. Арѣарѣа иа-разнак асултан ир рѣы арра матѣура ахысразы иалырѣшаауан. Иаѣа иуадаѣын атыпѣаѣа рлахъынтѣа. Урт алыркааун рыкѣра, рыплан, реиѣкаашѣа аѣыжѣара аѣаны.

Ейхә рыхә цәгъан 14 шықәса зыхьцуаз атыпхәцәә. Иреигъзақәаз асултан ихарем азы иалырпшаауан. Урт ирышьтагылан афнразы, атаацәара алаларазы иалырпшаауаз, нас ахтынра аматцаура иазыркуаз.

Стампыл ақалақь ағы ақтыңра дуқәа ырымадаз ахәса атыпқа пшзақәа аархәон, нас аамышташәара-атцас, ахымџацгашья бзиақәа дыртцаны, асултан ихарем иадырхәхауан.

19-тәи ашәышықәса афбатәи азбжазы Урыстәылеи Англиеи рпрогрессивтә мчқәа рымчхарала атәқәа рыла ахәхәтәтра акырза иаанкылан Кавказ. Аха асултан итахрақәа хәаа рымамызт. Атырқәа ир цыхәацтәарада аибашьцәа атахын. Урт рхартәаразы ацсуаа-кавказаа ирыцназгауаз даеа шьоукы шыкамыз асултан агәра идыргеит ар рнапхгацәа. Атәқәа рыла ахәхәтәтра занаатс из-маз атырқәа цәыгхәыцәа Кавказынтә зыцсадгьыл иахыгаз афар рыла ихадыртәаарц рызбеит асултан ир. Хәарада зеггы реиха апыжәара зыртауаз ацсуааи ачерқьезцәеи ракәын. Толедано дазаатгылоит асултан иканцелариеи Кониа ақалақь агубернотори ирыбжъаз мазалатәи ашәкәыфыра. Ара инхауаз кавказынтә иахгаз ацсуааи адыгацәеи ракәын.

Асекретариат аиҳабы Суреа Ғашья адтда кайтдауан, «ахтынра 14 шықөса ирейхам, згәы бзиоу, ипшзоу Кавказтәи атыпхәцәа рыла ихадыртәааларацы. Урт уафы иахьицшаауа ашьхарауа мхәцьырцәа рыфәнытқәа шакәу» ифәуан асекрета-риат ахадә.

(Е. Толедано. Иарбоу аусумта. Ад. 155).

«Ахэынткаррей, адини, Османтэи аймпериеи, ашьахтэи Ирани рёы» ахьзуп 1999 шықэсазы Стампыл итытцыз ажуналист ду Таха Лацёышба ишэкэы. Ари аусумта чыдала Апсны иазкзам, аха Таха Апсны иамадоу убас хтысқэак рызбахэ ихэоит дрылацэажэоит ухэы ужьы қақаза еиланаргылауа, удақэа улнарцсауа ақынза.

«Акәа ақалақь ахылапшы-агубернатор Ирантәи ашыах ашәкәи изифуеит, дтаауеит. «Акәа инхауа ауаапсыра рхыпхызара азхашья шәартахар калауеит, псыхәас иататәузи» хәа. Шьях Аббас Цьамтәыла аихабы ахәагәатцәа зыграз, ауафы ирыпхашьяра ззымдыруаз ауафы, Акәа ақалақь агубернатор иара иахь икаитцаз азцаара атак абас икаитцоит: «Акәа ауаапсыра рыхәтак рыхкәа рхышәцкәаала, убис ала рхыпхызара аанкылахоит» хәа. Изыхкәазаалакгы ашыах абри идтца нагзамхеит. Сара абри афыза агыгшәыгтә цәафа зказшыаз Цьамтәыла аихабы иуафышыаз аилкаара сашьталеит. Шьях Аббас изку афырақәа абас ала дазкәазшыагәартауеит: «Уи агыгшәыг азәи даницәымгәхалак, ма игәаг аниклак, агәарахәа азы ахьеилашуаз ақәаб дылтажьны дижәуан, убас ала ицсы ааихихуан. Аббас иаб Цьамтәыла деихабын. Аббас иаб дышны, иаб итыпәфәи днеиуеит, Цьамтәыла ахәантқарс дкалоит. Ишааиуаз, Аббас ипа анизхә, итып ицәигар хәа дшәаны ицкәын дыдиршыуеит». Аха ара сара хықәкыс исымоу Шах Аббас игыгшәыгра ақәызбара, уи уамашәа абара амацара акәзам. Шьях Аббас ақәыцма итәи еилкауп, аха еилкаам зтцарақәак ыкоуп: Шьях Аббас диит 1557 шықәсазы. Цьамтәыла дахагылеит 1587 шықәсазы. 1555 шықәсазы Османтәи

аимпериеи Ыамтэылеи рейкэшахатрала Ацсны Тыркэтэыла анапы атцака икалеит, Шых Аббас Ацсны аускэа рызбара азин имазамаызт. Шах Аббас хэас изимази Акэа иаланхауаз ауаапсыра рхыпхызара азхара? Даеакгы, агэыфбара узтауа азцаара. Акэа иаланхауаз ауаапсыра рхыпхызара закарахарызеи ускантэи аамтазы Ыамтэыла ашэарта итанаргыларатэы?

Атаккэа рытара зыкэнагауа азцааракэа рацэоуп.

Чыдала иазаатгылатэуп 1920 шыкэсазы Тыркэтэыла амилаттэ хақэитратэ тцысра цызас иамаз Гази Мустафа Кемаль пашья идтала Нхытц Кавказ иаашьтыз агэып ирылаз ацсуа Мыстафа Бытэба итцакы. Уи агэып хадас ашапсыг Исмаил Хаккы Беркок дызмаз дтас ирымаз ашьхаруаа ихыпцшым ахэынтқарра аиёкаарафэы рыкэцара ацхыраара атара акэын. Мыстафа Бытэба чыдала даеа гэтэакыкгы иман. Уи агэтэки-зызбахэ иахэхыз, аха блала иимбацыз иабацэа рыпсадгыл Ацсны аныкэыпшра, иашьцэа ацсуааи иарей рейбабара акэын. Абри аамта иакэыршэаны зыпсадгыл ахь ихынхэыр зтахыз ашьхаруаа ацхыраара рытара хыкэкыс икатцаны Тыркэтэылака ишьтын ацсуаа револиционер еиёамгылакэа Ефрем Ешба, Нестор Лакоба, Иса Габечиа. Урт цхьартас ирыман анхафы Шэлиман Бганба ифны. Ари ацсуа нхафы иматацэа Ардахани Ардашьани Бганаа раб ихэауаны иахьагы иргэалашэоит Рауф Ашьхаруаа инаиркны ацсуа мхэцырцэа уахгы-еынгы тыхэаптэарада Нестор Лакоба ишитауаз, Нестор икайтцауаз абжягаракэа. М. Бытэба 7–8 мзы дыкан Нхытц-Кавказ. Убрантэ даныханхэ аханатэ игэы иштеикыз еипш Ацсны дааит. Арака акытэка днарылс-аарлысны ацсуаа ибеит, анхацэа рнафсгы, ацсуа интеллигенция ахатарнак хатэракэа дрыкэшэеит. Дырмит Гэлиа, Самсон Чанба, Платон Чкадуа, Мушьни Хашба ухэа, еибэеит драцэажэеит. М. Бытэба Тыркэтэылака даныхынхэ «Кавказтэи сгэалашэаракэа» хэа Кавказ Ацсны иибаз иахыз зеггы зынирпшыз, 130 дакыа иказ ашэкэы ифит. Рыцхарас икалаз Мыстафа ипсы ахьанзатаз ари ашэкэы зтымтцит. Ианифы ашьтахь 70 шыкэса антцы иашья гэкыа Орхан Бытэбей, алицей артэафы, адыгэа Ахмет Ыевдет Ыанбулати ашэкэы ажэйтэ атыркэшэа акнытэ афатэ ахь еитаганы итрыжыит. Макыана исызтмыжыцзаргы, саргы ари аусумта аурыс бызшэахь еитазгеит.

Кавказ иказаара иалагзаны Мыстафа арымзаа ашьхаруаа драцэажэеит, ибеит рыуафшы, рказшы, рысасдылашы, рхымфэапгашы, ахақэитразы акэпра ишазыкоу, ишазыкатдоу. Абарт зеггы гэынкыланы, анализ рзуны дрыхцэажэоит зызбахэ хамоу иусумта афэы. Тыркэтэыла ашьхаруаа иахьагы рыгэта дгылоушэа илацэажэоит Мыстафа иааигэаны дыздыруаз иуафышы, иказшы, иду-неихэапшышы, ацсуаразы хейгзара шизымдыруаз рхэоит. Ацсны иашьцэа баны даныхынхэ уи итынха ааигэа Сади Бытэба излеихэо ала ажурнал тижьуа далагеит. Уи ианитцауаз аихаразак Ацсны ацстазаара, акультура, Д. Гэлиа, С. Чанба ухэа рфымтэка ракэын. Мыстафа 1919 шыкэсазы Тыркэтэыла инхоз ацсуаа рзы ацсышэала анбан каитцеит, алагамта класскэа рзы артэага шэкэы тижыит. Мыстафа Галатасараи алицей афэы ртэафыс аус иуан, уи ашьтахь Бешикташь ацсуаа рхейдкыла еиёнакааз «Ачеркыез тыпхэацэа рышкол» деихабны дыкан. Абра аимак роуит ифызцэеи иарей. Мыстафа ахэыцкэа ацсышэала иахарпхыалап хэа дыкэгылеит. Ацсуа нбан уеизгы итижыхьан. Абри даахдыркыан, атцашьыцфэа «амилатэилыхы» хэа ахара лаидтцаны, Тыркэтэыла афонуцка аусура азин имамкэа, атэыла далымтцыр камлауа даатадыргылеит.

Мыстафа Бытбаба апсуаразы икәпоз, апсуаа пызара рзызуаз азәы иакәны дыкан, аха апсынтры имоуит. 1946 шықәсазы иуадафмыз хьаак ааизцәыртцын, уи акәхеит дагеит.

«Кавказ атоурых» ахьзуп 1920 шықәсазы Мыстафа Бытбаба Азиз Мкер-ипа ухәа Кавказтәи рныкәараан хадас ирымаз, нас аинралра акынза зызхаз ашацсыг, атоурыхтцаафы Исмаил Хаккы Беркок ишәкәы 1958 шықәсазы итытцыз. Апсуаагы адыгьацаагы ртоурых апыжәара натаны, Исмаил Беркок мраташәаратәи Кавказ ашьхаруаа ртоурых атцаарафы рацхьазатәи ашьаға хатәра катцаз азәы иоуп хәа дырпхьазоит Кавказ ажәлар ржәытәи рәатәи иазфлымхау Тырқәтәылатәи апхьафцәа. Ари аусумтафы угәы узырхьуа Апсни, апсуааи, ашьхаруааи ртоурых иазкны уафы зинтерес икыша алкаакәа ры-шьякәыргәғәаразы И. Беркок ахытхьыртақәа ахьынтәааиғауа арбам ашәкәафы.

Исмаил Беркок 1964 шықәсазы ипстазаара далтцит. Сара Тырқәтәыла 1994 шықәсазы усура снейт. Абри сызлацаажәо аусумта 1965 шықәсазы Москва Ленин ихьз зхыз абиблиотекафы сеаназыкастоз, испыхьашәан сап-хьахьан. Сышнеицәкьаз Исмаил Беркок итаца Илкнур дыпшааны слазцааит абарт ахытхьыртақәа рамырбара мазас иамоузи хәа. Сара сызцаара атак имыруадафзакәа икалтцит: Ашәкәы афыгхара акынза ахытхьартақәа рарбара атыц ргауан, ахә анахзышытымх, иамаххит лхәеит.

Исмаил Беркок а-16-тәи ашәышықәсазы Кавказ икәынхоз ашьхаруаа рхып-хьазара далацаажәо, убас алкаа каитцоит. Абри аамтазы Кавказ амраташәара-тәи адгьылтакырафы инхоз адыгьааи апсуааи рхыпхьазара 2.500.000-фык ркынза иназауан хәа. Евлиа Челеби Апсны иныкәараан икаитцаз антцамтақәа ирфәхарпшуазар арт ахыпхьазарақәа еиҫагылазом, еизааигәоуп хәа уафы агәаанагара имоур калазом.

Даға зцаарак Исмаил Беркок икәиргылауа. Ишдыру еипш апсуа тцарауаа, итцарауаамгы, абаскцәа Испания, Франция, Америка икоу зынза иапсуаауп рымхәозаргы, апсуаа ирзааигәаны ирыпхьазоит. И. Беркок абас азцаара ыкәиргылоит хазлацаажәо иусумтафы: ирзеилоузи апсуааи абаскцәеи хәа, атакгы иара икаитцоит: Анкьаза зны, хара хәра калаанза абаскцәа ахьын-хоз Пиринеитәи адгьылбжыха нырмыжыр, икәымтцыр камлауа икалеит. Испанияка ицаз рыхьыз баскхеит, Кавказ алызхыз апсуаахеит ихәоит автор. Ари агәаанагара зда царта амам гәаанагара иашоуп узымхәозаргы, атцарадыррафы алацаажәара азин амоуп хәа сгәы иаанагоит сара.

Тырқәтәыла Кавказаа рыфнутка апсуа тоурых, акультура, апсуа тцарадырра азыргарафы ацабаа рацәаны ибоит, алтцшәа бзиагы ааирцшуеит, акыр шықәса Кавказ ашьхаруаа рхейдкыла хадара азызуаз ашьхаруа Мухеттин Гьечба. Зегьы рацхьазагы иазгәататәуп иара ихата ииоуа, еитеиғауа Апсны итытцуа атоурыхтә, асахьаркыратә литература анафсангы даара ихаракны зыхә ушьаша аус ду дшафә. Анкара акалақ афы еиҫкааны имоуп Кавказ ашьхаруаа ирызкны итытцуа, чыдала Апсны, апсуаа ирызкны итытцуа алитература зегьы ахьейдикы-лауа абиблиотека. Уи анафс 1993 шықәса азы Москва итытцыз «Апсны иазкны ашәкәы шкәакәа» тырқәа бызшәала аитагара еиҫикааит. Сара мацк сицхраа-заргы, иара ицабаа рацәоуп акырза. Уи авторцәа апр. Р. Флоренски, ажурна-лист Т. Шутова (И. Воронов дтахыхьан) Тырқәтәыла инаганы, апхьафцәеи дарей реипылар еиҫикааит. М. Гьечба имоуп ихатәы усумтақәагы. Убарт рахьтә сара

сгәанала реиха ихатәроу аусумта «Тыркәтәыла амилаттә хақәитратә қәцарағы ачерқьезцәа рроль» захьзу иусумта 1996 шықәсазы Стампыл итытцыз. Ажәақәак ахысхәаар стахуп. «Асалтанат аххәаны ареспублика ашьақьыргыларазы ақәцара хадара азызуаз Кемаль пашья идгыланы еибашьуаз афырхацәа дасу ирықәнагоу ахәшьара рытауа, абарт 20-фык рахьтә 11-фык шчерқьезцәаз, ачерқьезцәа рахьтә аихарафык шапсуааз: Рауф Ашьхаруа, Азиз Мқер-ипа, Музафер Ачба, Маршьан Емир ухәа реипш иказ ракәын. Убарт рахьтә Рауф Ашьхаруа (Орбаи) атәылағы ареспублика анеиқыркаа рапхьазатәи атәыла апыза-министрс иказ иара иакәын. Апстазаара алагамта шамоу еипш антцәамтағы амоуп. Рауф 1964 шықәсазы ипстазаара далтцит. 60-фык Тыркәтәыла ахәынтқарра аматц зуаз анышә иахьамардауаз Анкара анышәынтрағы Рауф Ашьхаруа атып имоит», абас ихәоит Мухеттин Гьечба.

Апхьаф идьруазар стахуп Рауф иашья ааигәа Али Рза Ашьхаруеи сареи иааигәаны хшеибадыруз. Уи иоуп Рауф иқыашана ахьыкоу Мердеван Кои сганы исзырба. Ара икоуп Ашьхаруаа ртаацәаратә нышәынтра.

Апсны апсуара иамадоу аныхәақәа раан, сара Апсны иазықәцо афызцәа еидкыланы – Ирфан Аргәын (акомитет ахантәафы) Гиундуз Гьечба, Ардашьан Бганба, Иурдаер Маршьан ухәа ашәт шыьтцәарақәа наганы Рауф ихәтгәын икәхтцоит. Зны-зынлагы Апснынтә делегациак анахтәауа атыркәа чынуаа алархәны агәалашәаратә митингқәа мөацаагоит. Абарт амитингқәа Рауф ихьыз ахамштразы итрадицианы икалар ақәнагоуп. «Ус егы иказаргы, Тыркәтәыла рапхьатәи ареспублика апыза-министр иқәнагоу афазара акынза ихьыз шытхым». Абартқәа игәы иаланы исеихәон Рауф итынха, атипография аихабы Ашхаруа Али Рза. Рауф ипсра амөа дықәын, Али Рза ипсуаз иашья дибара-цы днеит. «Сгәы ихыжәха иаланы, сынарцә мөа сықәлоит, сыуаажәлар апсуаа рзы ирхамштуа акгы ахыкасымтцаз», – ихәеит Рауф. Уи акәхеит илацәақәа неикәипсеит. Апсыжра аены апсуагы, адыгьагы, атыркәагы рғи рылагырзи рзеикәкуамызт. Убас ртынха дук еипш ргәы далырхит Рауф.

Иоздемир Исмелиа забдуцәа Ашәтәыларха итытцны Тыркәтәыла иагаз ашәуаа дырхылтшьтроуп. Занаатла уи диуриступ, ахәынтқарратә усхәартақәа рғы азакәан ахьчаразы акыр аус ихьеит. Аха уи изанаат инамаданы Апсны атоурых, апсуа фольклор, лымкаала Нартаа репос, аубыхцәа ртоурых, рбызшәа ухәа аттцарақәа дрызфлымхауп. 1996 шықәсазы итижьиз «Амифалогиеи Нартааи» захьзу иусумтак апхьажәағы афольклор дырфы Фахри Хуваш излаифуа ала: «Иоздемир Исмелиа Кавказ амифология аттцарағы амөа тбаа ылихит. Уи ирғеиамтақәа рыла тцарауаф хатәраны ихы ааирцшит. Кавказ афольклористцәа дуқәа Аскер Гадагатль, Владимир Мерамкулов, Шалуа Инал-ипа днарывагы-лоит». 1999 шықәсазы итытцыз даеа иусумта «Адунеи амифологияи Нартааи» захьзу ағы И. Исмелиа ииашам, анаукатә шыта амам хәа ипхьазоит афранцыз тцарауаф Георгес Диумизиль, Нартаа репос ахы ахьытцыз Иран ма Монголия ауп хәа ишьақьиргәгәауа агәаанагара.

Ишазгәахтәхьоу еипш И. Исмелиа ииазааз аубых бызшәа титцаауеит. «Аубых бызшәа азра хырпашья змамыз акы акәын. Хеттәи, Шумертәи, Хуриттәи, Урартутәи абызшәақәа шызыз еипш изыз акы ауп» ихәоит. Аубых бызшәа беиарас бзиарас иамаз зегы апсуа бызшәеи адыгьа бызшәеи ирнатәит, ирзыннажыт, анкьаза зны алатин бызшәа аиталиан, афранцыз, аиспан, апортугал бызшәақәа

ахылфеианы иара ахата шиазааз еипш, аубых бызшәагы апсуа бызшәеи адыгәа бызшәеи рфеианы ииазааит», ихәоит. Исмелиа Иоздемир ари иара ихатә гәанаагара ауп, ари афеагылара калазом ихәазом. Икалап атцарадыррафәы абызшәа дырфәцәа рфәы ари афыза агәанаагара уалацәажәар калауазаргы.

Сара схата сбызшәадырфәам, аха аубых бызшәа аиазаарафәы апсуаагы адыгәацәагы иаххароу ыкоушәа избоит. Амрагыларахьтә апсуаа амраташәарахьтә адыгәацәа рыбызшәа амч иаха игәгәамзи, ладагы фадагы аубых бызшәа илахацан ирытцадырзит, ирхәаеит. Ари сара схата сгәанаагароуп.

Фатих Тәанба декономиступ, аха ажурналистикафәы ихы пишәоит, икайтцяхьогы мачзам. Апсны адгыларазы Кавказтәи акомитет Стампыл ианеифыркаа, уи алахәыла иакәын. Нас нхара ипсадгыл ашқа Апсныка дааит, ара атаацәара далалеит, аха Апсны ишьапы изамыркит. Аибашьра ашьтахь 2-3 шәкәы ифит, итижыт. Абарт аусумтәкәа рахьтә акы «Тыркәтәылатәи апсуаа» захьзу сазаатгылар стахуп. «Ажәа ахы мхәакәа атцыхәа узхәом» рхәоит апсуаа. Ақыртүа мпытцхалафәцәа Апсны ианакәла гәыпфык хәцкәынцәа Смыр Рушьбеи, Фениа Афзцха, Мирод Гәажәба, Ерим Чкәа дтца чыдак рытаны Тыркәтәыла инхо хашьцәа рахь ишьтын. Урт ируалын 100 нызкыла хәпсуаа ахьынхо ақалакькәа ақытәкәа рфәы инеины хашьцәа Апсны аибашьра ахтыскәа рызбахә рархәарацы. Акомитет адтца ала абри агәып мфәпигон Фатих Тәанба, акомитет алахәыла. Абри агәып 25 мшы Тыркәтәыла икан. Абри аамтә иалагзаны имыцәа имтәа, апсуаа ахьынхо аиланхартәкәа реихарак рфәы инеины ауаа рбеит, ирацәажәеит. Фатих абарт ақытәкәа апсышәала рыхьзкәа анитцеит, тцарауафык еипш интырхәцааны амшынтца мфәпигон, кытоума қалакьума инхо ауаапсыра ртоурыхтә апсуа жәлакәа, иахьтытцыз, иахьынхо атыпкәа рыхьызкәа анитцеит. Абри зегьы анирцшеит 2009 шыкәсазы итытцыз аусумтә «Тыркәтәылатәи апсуаа».

Апсуа сахьаркыратә литература ашьатаркфәы Дырмит Гәлиа ипстазаара далтижьтәи 20 шыкәса атцразы апсуа литература апхьаф бзиа Ерол Кәтелиа иааркьафәны апатриарх ибиографияеи, апсуа сахьаркыратә литература атоурыхи фны 1980 шыкәсазы, ускан ачеркьезцәа ркультуратә хеидкыла итнажьуаз журнал «Нибецъагу» ианитцеит. Иара убри аномер афәы икьыпхьын Д. Гәлиа иажәеинраалакәа «Сыпсадгыл» «Ахшыфәи, атцареи, амчи». Иара убри ашәкәсан Ерол Кәтелиа еитагамтаны агазет «Орта догу» афәы икьыпхьын апатриарх иажәабжь пшаах «Атәым жәфан атцака».

1998 шыкәса аахыс Апсны ашәкәыфәцәа реидгыла иалоу Махинур Паппцхаи Хакы Капбеи еиптрыжыт «Д. Гәлеи имарымажахаз апсуа литературеи» захьзу брошурак. Уи иануп Дырмит Гәлиа ибиографияеи исахьеи иара убас иажәабжь кьафәкәа алпшааны, Апсназы адырракәа, апоет иажәеинраалакәа пытк, настгы Омар Бигәаа Д. Гәлиа изкны иифыз ажәеинраала «Игоит апсуа ибжьы».

Тыркәтәыла атцарадырратә цстазаарафәы Апсны атоурых апсуа сахьаркыратә литература азыргара азтцара ханалацәажәауа Махинур Паппцха лызбахә ажәак фажәак рыла ихәаны хналывсыр уи атоурых ихананамыжьуа гәнахара дууп. Зегьы рапхьазагы иазгәататәу уи харккафы, хпоет, хбызшәадырфәы Омар Бигәаа итцафәы, имфа икәу, уахгы-еынгы аапсарак хьаас имкзакәа аусура дшафәу. Апсны апсышәала итытцүа аусумтәкәа реитагара акәзааит, лхатә усумтәкәа ракәзааит, афольклортә хәамтәкәа реизгара акәзааит, ишырхәо еипш Махинур лнапы итылхуа аусумтәкәа ааизгазар «ағба иазыртцысуам».

Аитагара атэы ханалацэажэо, зегы рацхьаза иазгэататэуп ари ажанр Махинур дызлалагаз Ацсны жэлэр рпоет Баграт Шынкэба итоурыхтэ роман «Ацынтцэарах» аитагара ала шакэу. Изыхкьазаалак уи акьыпцхь амбазаргыы Тьркэтэылан рацхьаза еитазгаз лара лоуп. Анафс атоурых дырфы Валери Бигэаа иусумта «Ацсны атоурых», Б. Шынкэба «Абрыскьыл», академик Сергей Зыхэба «Ацсуа лакэкэа», ашэкэыфы Витали Амаршьан итоурыхтэ роман «Ацсха Леон» атцарауаа Шалуа Инал-ипа, Константин Шьакрыл, Баграт Шынкэба еикэдыршэаз «Нарт Сасрыкэеи 99-фык уи иашьцэеи» ухэа аусумтакэа еиталгеит. Махинур иара убас илымоуп лхатэ наукатэ усумтакэа. «Рацхьатэи асахьатыхфы Мехри Ачба» лыпцстазаареи лырфеиареи ирызку, иара убас «Ацсилия нас Цабал» захьзу анаукатэ еилкааратэ усумта. «Анкьаза зны Ацсны иакультуратэ политикатэ центрны иказ Цабал Ацсилия иахтныкалакьын» лхэоит М. Паппха лусумта апхьажэафы. Цабал иаха лгэыбылра заду, хылтцшьтрала лабдуцэа уауп иахьтытыз. Ацсны ахэынтқарратэ музеи архив афы ишьтоуп 1867 шықэсазы Кэадрь аифохаа Дал, Цабал, Чхалта, Ажара, Сакьан, Гьантэыш ухэа итытыз апсуаа рыхьзкэа зну ашэкэы.

Абри ашэкэафы Махинур илыпшааит Цабалынтэи итытны Тьркэтэылака ицаз рабицара, иахьтытыз акыта ахьыз, лыжелантэкэа закафы тытыз. Уа Тьркэтэыла Кэадрь афхаа итытыз ахьынхо, апсуаа Цабал хэа иашьтоуп. Абри зызбахэ хамоу ахьзынтца Махинур лусумта «Ацсилия нас Цабал» иагэыналтцеит. Абри ахьзынтцала Тьркэтэыла инхо азэырфы Цабалаа иахьтытыз акытакэа рыхьзкэа, абипарала изеиоу, изтынхоу шыакэдыргылоит.

Махинур лыкэра мацуп, лгэы бзиоуп, аусуразы агэазыхэара ду лымоуп, уахгы-еынгы аусура дафуп, лапхьака акэфеиара дукэа лзыпшуп.

Аитагакэа рызбахэ анаххэауа хымпада иазаатгылатэуп рацхьаза акэны амшын нырцэтэи хашьцэа апсуа царадырра, ажэытэ-афатэ, апсуа культура злардырыз, излагэныркылаз Хаири Кэтарба еитейгаз атцарауаа, апрофессорцэа Иура Аргэын, Гьаргь Амчба русумтакэа «Ацсны апстазаареи акультуреи» «Алазкэеи апсуааи» рыла шакэу.

Хаири Кэтарба ихьз анаххэа, уи икайтцауа аитагамтакэа рымацара рыла акэзам апхьафцэа дызлардыруа. Азбахэ хэатэуп иусумта «Ачеркьезкэа», ифит ароман, пшь-шэкэык рыла ишьакэгылоу, апсуа мхацьыр Тьркэтэылатэи ипцстазаара иазкны, иара убас еитаганы итижыит Б. Шынкэба итоурыхтэ роман «Ацынтцэарах» акнытэ ароман афырхатца Зауркан Золак атэым дгьыл афы ипцстазаара атэы зхэо ахы. Хаири Кэтарба убри адаггы итижыуан ажурнал «Алашара», аха зегы рацкьыс еигьны икайтцаз, атыхэтэан ипсадгьыл ахь Ацсныка дааит назаза нхара!

Афымта абас ала салгар стахуп, аха акэап аргыларэ сгэы итазам, избан акэзар Тьркэтэылан Омар Бигэаа имфа икэу рацэафуп: Терим Мысырли, Бадра Ашэба, Сефер Берзег, Мехмет Ажэанба, Азиз Мкер-ипа, Чкалапуа Махмуд, Лутфи Ацанба, Шинасси Трапшь, Сафер Ажьиба, Таифун Акафба ухэа.

Уара иухэауа амацарала икалазом, анцэаггы иуцихэароуп. Уи игэапхар абарт зегы пхьака ирыхэтоу ажэакэак рхысхэаар стахуп. Анцэа хыхьгзааит!

ЛАЗАРЬ ПРИЦКЕР

ГРАЖДАНИН СУХУМИ

Лазарь Моисеевич Прицкер (1920–1987) – кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Абхазской АССР, сотрудник Абхазского института. Его статья «Гражданин Сухуми» была опубликована в газете «Советская Абхазия», в номере от 9 апреля 1970 г.

В конце прошлого столетия о Сухуми заговорили как о первоклассном климатическом курорте с блестящим будущим. Не последнюю роль в этом сыграл выдающийся русский врач и ученый – профессор А. А. Остроумов.

Алексей Александрович Остроумов родился 27 декабря 1844 года в Москве. Среднее образование получил в Московской духовной семинарии. Служителя культа, однако, из него, не получилось, и Остроумов поступил на медицинский факультет Московского университета. После его окончания Алексей Александрович работал в одной из подмосковных больниц, а в 1871 году стал ординатором факультетской клиники. В 1873 году он блестяще защитил докторскую диссертацию на тему: «О происхождении первого тона сердца» и был направлен за границу для усовершенствования знаний.

После возвращения на родину Алексей Александрович становится доцентом терапевтической клиники Московского университета, а затем профессором. Уже первая его лекция произвела сильное впечатление. Философские и естественно-научные взгляды профессора Остроумова сформировались под влиянием идей русских революционных демократов – Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, выдающихся деятелей русской медицины – Захарьина¹ и Боткина².

Госпитальная терапевтическая клиника университета на Девичьем поле в Москве, основателем и первым руководителем которой стал Алексей Александрович, превратилась в известный научный и учебный центр. В 1944 году, в день столетия со дня рождения Остроумова, клинике было присвоено его имя.

Несмотря на некоторую противоречивость своих взглядов, А. А. Остроумов подходил к разрешению проблем медицины в основном с материалистиче-

¹ Григорий Антонович Захарьин (1829–1897) – врач-терапевт.

² Сергей Петрович Боткин (1832–1889) – врач-терапевт, общественный деятель.

ских позиций. Его лекции, изданные впервые в 1895 г., до сих пор читаются с большим интересом. Созданная им терапевтическая школа заняла видное место в русской медицине, и имя Остроумова называется в числе ее корифеев – Мудрова¹, Захарьина, Боткина и Павлова.

Алексей Александрович не замыкался в рамках научных интересов, он вел также большую общественную работу: в течение 10 лет возглавлял Московское медицинское общество, активно участвовал в «пироговских съездах».

Будучи членом Московской городской думы, он поддерживал ее прогрессивное крыло. В университете А. А. Остроумов неизменно выступал в защиту студенчества.

«А. А. Остроумов был человек с очень твердым, независимым характером, правдивый и прямой, – писал о нем в своих воспоминаниях один из его учеников, крупнейший русский хирург А. В. Мартынов². – Эти свойства особенно ценились его товарищами, но доставляли ему немало неприятностей во всех сферах его деятельности. Он был замкнутый человек, но не мог скрыть того, что с неудержимой силой прорывалось и поражало всех с первого же знакомства – это громадный прирожденный ум, широта умственного кругозора, непринужденность и удивительная свобода полета его мыслей, наблюдательность, объективность и принципиальность, позволявшие ему легко анализировать вещи, почти скрытые от взора большинства людей... Его критика была беспощадна, не останавливалась ни перед кем, даже если бы она была направлена против себя самого или близких ему людей».

Особенностями его характера были неистощимый юмор и тонкое остроумие, привлекавшие к нему окружающих.

Неудовлетворенность реакционным строем университетской жизни, ухудшение состояния здоровья послужили причиной того, что он оставил кафедру и в 1900 году переселился в Сухум.

В Сухуме А. А. Остроумов прожил всего восемь лет, но оставил глубокий след в жизни города. Сухумский городской голова писал кутаисскому губернатору: «До времени, пока профессор Остроумов не сделался гражданином города Сухума, в Центральной России про Сухум почти никто не знал. Все имели совершенно превратное представление о его климате. Профессор Остроумов, изучив климатические условия г. Сухума и вполне оценив их, первый начал знакомить общество с действительным положением вещей и шаг по шагу достиг того, что про Сухум начали говорить, писать о нем, интересоваться, и на летние и зимние месяцы начали приезжать из разных мест больные, число которых с каждым годом все возрастает. Что г. Сухум стал зимним курортом, повторяю, мы всецело обязаны профессору Остроумову».

Деятельность Алексея Александровича в качестве гласного только что начавшей работать Сухумской городской думы была не менее значительна для города. К началу нынешнего века Сухум оказался в трудном положении из-за участвовавших заболеваний неимущих граждан города и прибывающих рабочих.

¹ Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831) – врач, ординарный профессор патологии и терапии МГУ.

² Алексей Васильевич Мартынов (1868–1934) – хирург.

19 сентября 1899 года Алексей Александрович направил письмо сухумскому городскому голове. В нем он писал, что «пора приступить к осуществлению мысли о постройке больницы в Сухуме. Для начала можно начать сбор пожертвований. Уполномочиваю Вас заявить, что я жертвую на больницу 4. 000 рублей, а если нужно будет, то я еще прибавлю».

Затем он обратился к своим московским знакомым и друзьям, которые в короткий срок собрали 23 тысячи рублей. Кстати, среди лиц, пожертвовавших деньги на строительство больницы, был и знаменитый московский адвокат Ф. Н. Плевако¹.

В ноябре 1899 года Сухумская городская дума выразила профессору А. А. Остроумову благодарность за внимание к нуждам города и единогласно просила его принять звание пожизненного попечителя будущей больницы. На этом же заседании было решено выделить на склоне горы Трапезии 4. 000 кв. метров для строительства больницы.

В 1902 году больница на 35 мест с терапевтическим, хирургическим и родильным отделениями была построена. Плата за лечение в ней была установлена довольно высокая, но имелись четыре бесплатные койки, причем две из них содержались за счет А. А. Остроумова.

Большую роль профессор Остроумов сыграл и в обеспечении города водой. Поскольку воды городских источников было недостаточно, в особенности в летнее время, он предоставил городу безвозмездно полноводный источник, находившийся на участке, где стоял его дом.

Активно участвовал Алексей Александрович и в работе Сухумского общества сельского хозяйства, неоднократно жертвовал крупные суммы на субсидирование печатных изданий общества.

В 1908 году А. А. Остроумов возвратился в Москву, где через несколько месяцев скончался. В некрологе, написанном его ближайшим сотрудником В. Воробьевым и помещенном в журнале «Медицинское обозрение», в частности, было сказано: «Свое детство и юность провел он в очень тяжелых материальных и нравственных условиях, но легко все переносил, благодаря необыкновенной силе и выносливости своего организма. Однако впоследствии интенсивный умственный труд, исполненная тревог университетская деятельность и огромная врачебная практика постепенно стали подтачивать здоровье. Усилились мигрени, которыми Алексей Александрович страдал еще смолоду, и стали значительно мешать работе. Ежегодно повторявшаяся инфлюэнца с осложнениями еще более ухудшила состояние... Незаметно подкралась раковая болезнь, развилась саркома грудной полости. Безнадежно больной вернулся Алексей Александрович в Москву и скончался здесь среди невыносимо жестоких страданий».

Мы, сухумцы, вспоминаем Алексея Александровича Остроумова как замечательного человека, известного врача и ученого, прогрессивного общественного деятеля, немало доброго сделавшего для нашего города.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

¹ Федор Никифорович Плевако (1842–1908) – адвокат, юрист, действительный статский советник.

ТАРИЭЛ АРШБА

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ

Тариэл Леонтьевич Аршба (1929–1996) – журналист, заслуженный работник культуры Абхазской АССР. Работал много лет заместителем редактора, затем и. о. редактора газеты «Советская Абхазия». В 1990 г. основал новую газету «Абхазия», которую редактировал до конца жизни. Т. Аршба – автор нескольких книг и огромного количества статей, опубликованных в абхазской и российской периодической печати. Статья Т. Аршба «История одной книги», приводимая ниже, была опубликована в газете «Советская Абхазия», в номере от 18 декабря 1970 г.

Старый сухумский врач Михаил Евстафьевич Саркисян – большой книголюб. В его личной библиотеке немало редких изданий. Как-то, будучи у него в гостях, я обратил внимание на одну книгу, напечатанную старым абхазским шрифтом.

– Что это? – спросил я хозяина, с любопытством листая книгу.

Михаил Евстафьевич мельком посмотрел на нее, потом на меня. Я заметил, как потептели глаза у доктора.

– С ней у меня связано много интересных воспоминаний, – сказал Михаил Евстафьевич, взяв книгу и любовно поглаживая уже выцветший переплет. – Это мой научный труд и первая в республике медицинская книга, изданная на абхазском языке.

И он рассказал мне следующую историю, которая, как мне кажется, сегодня, в преддверии юбилея нашей республики¹, представляет определенный интерес.

...Энергичного и, несмотря на молодость, уже опытного врача М. Саркисяна как-то попросили зайти в Наркомпрос Абхазии. Это было в 1932 году. Еще не зная, чем вызвано приглашение, он с волнением ждал в приемной вызова наркома.

– Мы долго искали, – сказал нарком, усаживая рядом с собой врача, – того, кто бы мог быстро и квалифицированно написать книгу «Первая медицинская помощь» для перевода ее на абхазский язык. Надо как можно быстрее продвигать медицинские знания в села, обучать крестьян передовым методам борьбы

¹ Имеется в виду 1971 г. – пятидесятилетие установление Советской власти в Абхазии и провозглашение Советской Социалистической Республики Абхазия.

за здоровый быт, бить наукой по знахарству. Выбор автора будущей книги пал на вас. Мы знакомы с вашей пьесой «Сиятельные звери» и с «Записками врача». Все это и заставило обратиться к вам за помощью...

Молодой врач с жаром взялся за написание такой книги. Вскоре она была готова. Но где взять переводчиков? Михаил Евстафьевич обратился к Дмитрию Иосифовичу Гулиа. Тот внимательно прочитал книгу, дал ей высокую оценку, но переводить отказался.

– Сейчас я занят по горло, – сказал он. – А переводить книгу надо долго. Дело в том, что в абхазском языке нет соответствующей терминологии.

Однако Дмитрий Иосифович и затем Андрей Максимович Чочуа оказали впоследствии автору большую помощь в создании абхазской медицинской терминологии. Перевод же книги осуществили Михаил и Владимир Маан¹.

– Латинские термины мы решили оставлять без изменения, – вспоминает Михаил Евстафьевич. – А вот простейшие термины из области анатомии и физиологии создавать заново. С этой целью мои переводчики стали пользоваться разговорной речью абхазцев. Им приходилось выезжать в глубинные села, советоваться со стариками-сказителями – хранителями языковой культуры народа...

Предисловие к книге написал народный комиссар здравоохранения Абхазии В. Т. Анчабадзе². В нем нарком дал высокую оценку этой работе.

Книга вышла в свет в 1934 году³ и сразу же разошлась. Она стала для крестьян настольной книгой и вызвала ярость знахарей, увидевших в ней подрыв своего авторитета, серьезную опасность для получения богатых барышей.

– Тринадцать лет назад, – говорит Михаил Евстафьевич, – эта книга получила вторую жизнь. Мне вновь пришлось обратиться к переводчикам. Но поиски были не такими трудными, как в начале тридцатых годов. Сейчас в Абхазии много врачей-абхазцев, некоторые из них имеют ученую степень. На мою просьбу откликнулся главврач Сухумской 2-й городской больницы, кандидат медицинский наук Г. Зантария⁴. С его помощью я расширил отдельные главы, написал новые с учетом последних достижений медицинской науки. Теперь книга носит другое название – «Что надо знать о болезнях»⁵...

Доктор потянулся к полке, достал эту книгу и положил ее рядом с той, что вышла четыре десятилетия назад.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Дбар.

¹ Михаил (Василий) Николаевич Маан (1898–1946) – писатель, переводчик, педагог, общественный деятель; Владимир Мурзаканович Маан (1905–1941) – абхазский писатель, переводчик, ученый, педагог.

² Вианор Тарасович Анчабадзе (1888–1937) – врач, организатор курортного дела и народного здравоохранения в Советской Абхазии. Отец знаменитого абхазского историка Зураба Анчабадзе.

³ Д-р М. Е. Саркисян. Первая помощь. – Сухум, 1934. – 165 с. Тираж 3000. На абхазском языке (латинский алфавит).

⁴ Георгий Несторович Зантария (1928–1999) – кандидат медицинских наук, доцент АГУ, детский поэт.

⁵ Саркисян М. Е. Что надо знать о болезнях. – Сухум: Абгосиздат, 1957. – 116 с. Тираж 2000.

ИВАН ГӘЛИА

АПСУА ЛАКӘҚӘА

Арақа иаагоу атекстқәа аниңеит арҗафы Иван Гәлиа. Ах-текстк аниңоуп Акәатәи аокруг Кәыдрытәи аучасток аҕны. 1909 ш. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» 11-тәи атыжбымтә аҕнытә ихкыпхылааны алатин шрифталә итыжбын. Ашәкәы «Альманах» азы алатин шрифталә ианҗаз атекстқәа иигоуп иахьатәи аңсуа алфавит ашҕа. Иазгәатәтәуп, арҗ атекстқәа иахьатәи алфавит ашҕа иишагоугы ирныңшуаз абызиәатә чыдарақәа: абжьыҕабжақәа й ў рыбжьара ы ацәырҗра, ишәышәуа-ишышуа ашьтыбжь с'ә ахьаңыло, аҕаҗарбақәа рынҗәамтәқәа рҕны иахьатәи алитературатәбызиәа аномра иахьақәыишәо, ашьтыбжьқәа еиуеиңшым абызиәатә процессқәа ахьрыхтысуа ухәа – абартҗ реиңи иҕоу ачыдарақәа зеггы шеиқәырхоу. Арҗ атекстқәа шыахәуп аҗҗаара знапы алаку зеггы рзы, маҕк аңхьара удафхаргы иилкааны, гәахәарыла ишәыдыиәкылап хәа хҕәы иаанагоит.

АБХАЗСКІЯ СКАЗКИ.

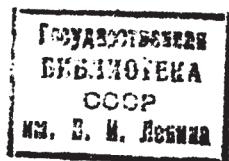
-
- 1) О Серимѣ и Керимѣ, 2) Летучая
мышь, колючка и зимородокъ и
3) Козленокъ, теленокъ и ягненокъ.

Записаны въ Кодорскомъ участкѣ, Сухумскаго округа, учителемъ
Иваномъ Гулія.

Тифлисъ.

Типографія канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.
1909.

Перепечатано изъ XL выпуска «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», изд. Кавказскаго учебнаго округа.

4242-63

2004126214

Абхазскія сказки.

Серѹмі Ѓерѹмі плаку.

Дѹқан д҃нхѹн цсчѹк. Іцсчараqn̄ іқан мшѹн дѹѹк. Іуѹаажлар єізганѹ, абрѹі амшѹн ҃засѹрбоѹ сѹцһѹ дѹісѹѹіт-һа рѹлеіһеіт, ҃еазѹнѹ ізлѹмшоѹ іхѹ хѹссот-һа реіһет. Іцсчараqn̄ дѹқан а҃саба́ра змѹзара ахѹцанѹ іқаз беіак, Серѹм-һа. Серѹм сара і҃засѹрбоіт-һа дадгѹлт. Іанѹам҃з аз ѹѹһаразѹн єізѹгеіт Серѹм ѹі амшѹн аqn̄ цѹа змазѹмѹз ѹ҃ба҃уа хѹцхѹзара змѹмѹз аѹаѹ ҃анѹ. Серѹм а҃счѹ адѹрра іѹеіт сѹлагоіт-һа, ахѹ уарѹ у҃счараqn̄т акѹн цѹрхѹгас ісмѹѹааіт-һа ізѹіцһаіт. А҃счѹ іхѹ аqn̄ іѹігеіт акѹ іцѹрхѹгамхоѹ. Аб҃҃а-һа ізѹіцһаіт, амшѹн ҃засѹрбоіт, ахѹ азѹа іѹлало сѹрхѹгоумѹн, інеѹл-һа. А҃счѹ ѹі ілмшазт да҃цахеіт. Серѹм а҃счѹ іцһѹ дѹіган чѹра іѹіт а҃сабараqn̄ уаѹн імаһѹцѹз ілмбацѹз ѹла. Серѹм ачѹра дшаха҃ѹз ібзѹцѹша Ѓерѹм да-ѹіцхѹан іхѹ і҃҃ан ѹс єіһет: „абрѹі сху інаганѹ ісѹзѹ҃, дѹцһѹсзаргі ісѹзлѹ҃, зе҃нѹ реіһа бзіа сѹзбо!“ Ѓерѹм дѹѹдѹлтѹн Серѹм ілѹ даѹцхѹан, аб҃жак ѹі іеі҃еіт агі аб҃жак іарѹ іфет. Аше҃҃ѹм҃ѹан ачѹра іанахѹтц, Серѹм іцһѹс дахѹѹз даннеі, дѹѹаѹнѹ дшѹқаз ібеіт. Ізѹхѹѹзеі-һа данлѹзѹаѹ, іахѹ уху сѹзѹум҃ѹіт аѹаѹ амѹс҃ѹѹѹа ішѹруаз є҃ш,—аамѹс҃ѹѹѹара іапѹѹламла сарѹ уарѹ уqn̄ сѹзѹан҃сѹѹам-һа іѹлһет. Іара ібзѹасѹѹіт іһет, ахѹ сарѹ ѹкѹн смѹіт лһет. Ѓерѹм да-ѹіцхѹан іабѹгеі іахѹ схѹ іѹс҃з аз һа дѹізѹаѹіт. Ѓерѹм зе҃нѹ реіһа бзіа узбоѹз ѹл҃еі сар҃еі һѹкѹн, єіѹшанѹ іаһфет һа єіһет. Іаһѹз хѹімѹаѹа ала҃н іаргі даарѹсѹа цсѹм-бзѹм іпқет. Іцһѹс убрѹгі лгѹ қанѹмѹаѹа лѹаѹара-ѹѹаѹара а҃с-

цанн дѣйт,—ахнмш рзнн днцнцнн дцѣйт. Кернм даанн ѓс
ѣйейт: сара иуаснмней зегн рѣйна бзла хара уаабойт-на; хара
хаушйт, аха царгн хауцнмцейт; цаса бзла ушаабоз ѣпш
уажгн уаабойт-на ѣйейт; уцннс авгн злазамнз азнн дгуаанн
днцнцйт ийейт. Сернмгн даназхнц игн ицнацѣйт. Аха уи
агеурнм ийейт Кернм сара убнс иузнцасцап, уцннс лхала
дгузаауа, лабгн днѣйгуржанн дааишжуаа. Убрнн ацша дахнн-
хоз ажалаз аqnн шнзусн назаа ацнхуа цнмцазоо ацармнкia
чалойт-на ранайт, Сернм ацара рапанн имхнн дцѣйт убраах:
Ацармнкia чалойт-на ргн иахаанагоз адгил мацнмкуа ихуан
ацланн аеуршанн ицайцѣйт. Ацармнкia анхтн иара агуаш
аqnн дѣан, ласлакгн рвраху ихуауан цсасей шмацѣйна
дламцшнкуа зегн ихуауан оѣ имааац хн мнцхула. Дн-
зусцаалавгн рахн иергомнзт имхуаакна, зегн ацлан ицѣйца-
лон, ицакнн агуаш аqnн дѣон. Зегн, ацшагн дналакнн, аку-
ац дара иаргуацнуа иалагейт, аха изннкнйт, аха иалаимгейт
ахунара; ацша иажагн днѣйт, аха иимнрхунайт. Ашцаах таа-
чала днѣйн днйейт, аха ѓс рѣйейт Сернм дазннкнйт иара
рнхузуа даццламцшнкуа араху ихуналаразн, цсак ицна
днйнарцн игн ицдуп, чара угас ицахнн-на; зегн ирецаз аснсгн
зѣ манназ-на иалаимнкет. Ари ацша ианнаа дараза илаах
ѣйунацѣйт,—иараицна лнѣнн дншнцоу, хнца дцаанза Се-
рнм цннс дааигар иара ицна дкалжнзца хзнс илоурна дша-
нн. Ацша Сернм днйднгалт ицна, ицнаа гуахуас ицацанн
днццейт. Сернм ицннс днйгейт мазара днн лнццанн,—дача-
знгн чара иуит цасацнн ацннс ѣйгн. Ицннсгн иарг шарада-
амца иан. Ианакнаалавгн иаашжуамнзт Кернм иазка: „зег
рѣйна Кернмнн улей бзла урбойт на ѣйназ.

Сказка о Серимѣ и Керимѣ.

Жиль-быль царь. Въ его царствѣ было большое море.
Онъ созвалъ народъ свой и объявилъ ему, что онъ выдастъ
свою дочь замужъ за того, кто осушитъ до дна море, нахо-

дящееся въ его царствѣ, а кто, взявшись за дѣло, не выполнить этого, то тому голову отрубить. Былъ въ его царствѣ богачъ Серимъ, который, являсь къ царю, далъ слово высушить море. Къ назначенному сроку онъ собралъ въ то море несмѣтное число пароходовъ съ многочисленными людьми. Серимъ далъ знать царю, что онъ уже приступаетъ къ работѣ и просить, чтобы въ его царствѣ ничего не мѣшало ему въ работѣ. Эту отвѣтственность взялъ на себя царь. Сію же минуту Серимъ предложилъ ему пріостановить всѣ рѣки, впадающія въ море. Царь этого не могъ сдѣлать и этимъ онъ проигралъ, и выдалъ за него свою дочь. Серимъ взялъ царевну и женился на ней. По этому случаю онъ устроилъ неслыханный и невиданный нигдѣмъ пиръ на весь міръ. Во время пира Серимъ позвалъ своего молочнаго брата Керима и, отдавая ему кусокъ отъ своего блюда, сказалъ: „кусокъ этотъ отдай тому или той, кто больше всѣхъ меня любитъ“. Керимъ вышелъ на дворъ, позвалъ собаку Серима и половину этого куска отдалъ ей, а половину съѣлъ самъ. Утромъ послѣ пира заходитъ Серимъ къ женѣ, а жена сердится, что онъ часть своего блюда не прислалъ ей, какъ это приличные люди дѣлаютъ; разъ онъ человѣкъ неприличный, то у него оставаться она не можетъ. Серимъ началъ доказывать, что онъ прислалъ ей часть своего блюда. Затѣмъ спросилъ Керима: „Куда ты дѣлалъ кусокъ отъ блюда, который я далъ тебѣ?“ Керимъ отвѣтилъ ему, что подѣлилъ съ его собакой, такъ какъ они любятъ его больше всѣхъ. Серимъ не хотѣлъ вѣрить этому и побилъ его и собаку такъ сильно, что они еле-еле остались живыми. Жена же все сердилась и на третій день ушла отъ мужа. Тогда Керимъ говоритъ ему: „Развѣ я не правду говорилъ, что больше всѣхъ мы—я и твоя собака тебя любимъ; ты насъ побилъ почти до смерти, а мы все-таки отъ тебя не ушли и любимъ такъ же, какъ раньше,

а жена твоя изъ-за пустяка бѣжала отъ тебя!“ Серимъ подумалъ и догадался, что это правда. Затѣмъ Керимъ сказалъ ему, что онъ постарается сдѣлать такъ, чтобы царевна бѣжала бы сама къ нему и отецъ также съ удовольствіемъ отпустилъ бы ее. Въ томъ столичномъ городѣ, гдѣ жилъ царь, слышно было, что будетъ большая ярмарка, которая продлится цѣлый годъ. Керимъ взялъ отъ Серима большой капиталъ, и поѣхалъ туда, гдѣ предполагалось открыть ярмарку; близъ того мѣста онъ купилъ большой участокъ земли и загородилъ его самымъ прочнымъ заборомъ и, когда открылась ярмарка, сѣлъ у воротъ своего участка и отъ всѣхъ проходящихъ сталъ покупать и мелкій и крупный скотъ за большую неслыханную цѣну и загонялъ въ свой участокъ.

Всѣ стали нуждаться въ мясѣ, а также и царь. Когда чрезъ другихъ купить ничего не могъ, пріѣхалъ самъ царь къ Кериму, но тотъ и ему отказалъ. Тогда царь снова явился со всѣмъ семействомъ усиленно просить, но и тогда Керимъ сказалъ, что Серимъ приказалъ покупать весь скотъ какой будетъ пригнанъ на ярмарку, несмотря на цѣну его, такъ какъ онъ собирается жениться на какой-то царевнѣ и думаетъ устроить пиръ. Даже самого маленькаго и худшаго барашка онъ не продалъ за 1000 руб. Услышавъ слова эти, царь подумалъ, что Серимъ, не обращая никакого вниманія на его дочь, собирается жениться на другой царевнѣ, а это большое оскорбленіе ему и его дочери. Тогда царь рѣшилъ просить Серима снова взять къ себѣ ушедшую отъ него жену. Царевна была вполнѣ согласна и вышла за Серима. Онъ взялъ уже царевну съ большимъ приданымъ. Еще разъ онъ устроилъ пиръ, роскошнѣе перваго. Серимъ съ женой дожилъ до глубокой старости. Никогда Серимъ не забывалъ словъ молочнаго брата Керима: „Больше всѣхъ тебя любятъ твоя собака да твой молочный братъ Керимъ“.

товаръ, а летучая мышъ прячется отъ птицъ-кредиторовъ, чтобы онѣ ея не задержали и не задушили.

'Azvsvi, azsvsvi ahvsvi.

'Aħča ĩraxu ĩmanv daħguārtvz ĩv̄laxvet žv̄skvi, h̄vskvi žsv̄skvi. Īxuluð ĩānāлага р̄едквланv ĩārā ĩt̄ēit. Дарā aħ-tāz aāĭгуара ĩt̄āзаарvн мv̄шv̄v̄i, бга-дv̄v̄v̄i, бга-хучv̄v̄i. Īanāалайца абга-хучv̄ рзv̄нарv̄шv̄v̄it уах̄ха вуац-ħа. 'Azvc ѿагv̄лан, сарг̄v̄ уанv̄зба убр̄v̄i сħапħа āкун, ахулцаз св̄v̄z-ца рзv̄н ēiḡvu žv̄t̄ бзлак зб̄азар-ħа сахн̄лагv̄лаз саахv̄нħа-анза бга-хучv̄у, бга-дv̄у св̄здv̄рам акv̄ аав̄лсзаарv̄н абр̄ā, ēim̄v̄жжā ĩжурт̄ēit св̄v̄zца, мах̄āк āқара саħžāн ĩаарv̄мхнv̄ ĩсф̄ет, ахā сарг̄v̄ ĩсзv̄мхеit дарг̄i āмла ĩакv̄уā ĩqоуп, уарā ухаžā умсāait, абга-хучv̄ вуац-жv̄хуžāк̄v̄ шħамам аħēit. 'Azvc, бга-хучv̄у бга-дv̄у св̄здv̄ром акv̄ св̄v̄zца ĩр̄к̄v̄н ĩр̄ф̄ет ħа аħарā ĩанāлага нах̄v̄с абга-хучv̄-хуч-хучла ш̄жаħла аца-рā ĩаč̄v̄н, ср̄умквуāндаз-ħа, āж̄аġv̄ ĩāāлгет абга-хучv̄ āбна ĩv̄лац̄алан агуаħv̄ ĩц̄ēit, ав̄v̄zца рāħġv̄ ĩмн̄ēikuа. 'Am̄шv̄i абга-дv̄уi ĩv̄шit, ĩv̄шit, аха р̄v̄zа ан̄р̄умбаза, абга-дv̄у н̄ēit. Зав̄zei ш̄ара ш̄v̄zл̄у, ĩārбан ч̄вр-оодv̄уроу? уах̄ха вуац-ħа абга-хучv̄ ш̄žāаħайшv̄н мv̄шv̄i сар̄ēi, ĩр̄ласнv̄ ĩzah-z̄v̄нашv̄м̄žizei-анāħā,—āzv̄с ѿагv̄лан сарг̄v̄ уанv̄зба убр̄v̄i уāсħапħа āкун, āхулцазv̄ св̄v̄zца рзv̄н ēiḡvu žv̄t̄ бзлак збуазар-ħа саħн̄лалаз, саахv̄нħаанза бга-дv̄у, м̄шv̄у св̄здv̄рам акv̄ ав̄лсзаарv̄н, абр̄ā ēim̄жжā ĩжурт̄ēit св̄v̄zца,—ма-х̄āк āқара саħžāн, ĩаарv̄мхнv̄ ĩсф̄ет, аха сарг̄v̄ ĩсзv̄мхеit, дарг̄i āмла ĩакv̄уā ĩqоуп, уарā ухаžā умсāait āбга-дv̄у вуац жv̄хуžāк̄v̄ шħамам аħēit. Azvc бга-дv̄у мv̄шv̄у св̄здv̄рам акv̄ св̄v̄zца ĩр̄к̄v̄н ĩр̄ф̄ет-ħа аħарā ĩанāлага нах̄v̄с, абга-дv̄у хучv̄-хучла ш̄жаħла ацарā ĩаč̄v̄н ср̄умквуāндаз ħа, āж̄аġv̄ ĩāāлгет абга-дv̄уġv̄ āбна ĩv̄лац̄алан агуаħv̄ ĩц̄ēit ав̄v̄-зāħġv̄ ĩмн̄ēikuа. Ам̄шġv̄ ĩv̄шit, ĩv̄шit, ахā ав̄v̄zца анāм-

база, іоагўлан ірвзцеіт іарà ахажа́ла дарà ах́таз. „Іжвугазеі
щàра, іарбан чур-оодвўроу щвзёвўгў, уах́а куац-һа соўз-
ца щзàасвщўн ісўнащўмїзеі?“ анаһа àамїазвн, азўс оа-
гўлан саргў уанўзба убрўі сһап һа àкун, àхулїазв свўзца
рзўн еіжўу жўц бзлає збуазар-һа сахнўлалаз, саахвнһаанза
бга-дўу мвщўу свздўрам акў аакўлсаарвн абра, еімэкжà
іжурцет свўзца, махàк àқара сах́зан іаарўмхнв ісфет,
ахà саргў ісзўмхеіт даргї àмла іаквўà іқдуп, уарà ухажа
умсàаіт, куац жвхужàвгў шһамам аһет. `Азвс мщўу бга-
дўу свздўрам акў соўзца іревн ірфет-һа аһарà іанàлага
нахўс, àмщ хучў-хучла щжа́ла ацарà іаёвн срумввуàндас-
һа; àжагў іàалгет àмщгў абна іоўлацалан агуах́н іцеіт.

`Азвс, убарж зегў àбнаёв еіжущарà іқоуп, àмцжуа іàһ-
һаз іааһàцврхвр, іааһàснв һарфòт, һаїжапроуп àеумзар-һа
рàнаһет аоўзца. Ігўланв ішцўаз тла-наàк рбàн іжуланв
іжутарцв ржаххеіт, аха аһўс рзўжумгалт. `Ірвулак іахуа
іжургалт, аха ізўжумгўлазт акàһара іàлагет.

Убрўі àамїазв àмщвї, абга-дўуї, абга-хучўї еїбаба-
заарвн àбнақнв, іжанў ішдврщàз анўрдвр, еїманў ірўщжалт.
Іах́таз іанàаї акў румбет. Рўщжа іхўланв àцла іах́нжу́таз
іаарўцагвлт. `Азвс àкукуһа іһет, аһўс анàлвфрв, „аа ба-
ацсв, аһўс! іреїһàу уарà ікў, ўї іàщжанеїуа сарà еімёв-
свэкжап, іàанхуагў асўс іумвщўн!“ аһàп àлбаара іанàла-
га,—іцабвргвщқанв арж мїтўк іàлабзуп һарфàйқоіт убоо
рһàн, еїбарфнв àбна хўла іàснв іцеіт.

Даргў іанеїжуа, аўха убрўі àцла амца ітàн. `Адвр-
оачевн а́ча дрўщжалан, іцшаанў аонўқа ікàіцеіт.

Абарс àзвсвї, аһўсвї асўсвї маанàла ражада рхў рв-
цвндврхеіт.

Козленокъ, ягненокъ и теленокъ.

Когда пастухъ вывелъ свое стадо кормиться на поле,
то онъ утерялъ козленка, ягненка и теленка. По наступле-

ніи вечера, они сошлись вмѣстѣ и усѣлись въ одномъ мѣстѣ. Близъ того мѣста, гдѣ сидѣли они, находились медвѣдь, волкъ и лисица. Когда настала ночь, медвѣдь и волкъ послали къ нимъ лисицу выпросить у нихъ кусочекъ мяса на ужинъ. На просьбу лисицы козленокъ всталъ и сказалъ: „Я о томъ же самомъ хотѣлъ было попросить тебя; вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе подходящаго мѣста для своихъ товарищей, къ нимъ, до моего прихода, пришла, оказывается, лисица, можетъ-быть, впрочемъ, это былъ и волкъ—они не помнятъ; они растерзали его на кусочки и съѣли; мнѣ досталось лишь одно бедро, которое я съѣлъ, но не наѣлся, и мои товарищи тоже голодны. Лисица! клянусь твоею жизнью, у насъ не осталось ни одного кусочка мяса!“ Когда козленокъ сказалъ, что къ его товарищамъ приходила лисица или волкъ, а они растерзали ее на кусочки и съѣли, лисица понемногу начала отступать назадъ, чтобы ея не задержали и, едва козленокъ окончилъ свою рѣчь, она прыгнула въ лѣсъ и убѣжала вглубь его, не возвращаясь къ своимъ товарищамъ. Медвѣдь и волкъ ждали, ждали своего товарища, но не дождались. Отправился къ сосѣдямъ волкъ. „Кто вы такіе и что вы за господа! медвѣдь и я присылали къ вамъ лисицу за кусочкомъ мяса на ужинъ; почему вы немедленно не прислали?“ сказалъ имъ волкъ. Козленокъ отвѣтилъ ему: „я, увидя васъ, о томъ же самомъ хотѣлъ было просить васъ; вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе подходящаго мѣста для своихъ товарищей, къ нимъ, до моего прихода, пришелъ волкъ, а можетъ-быть и медвѣдь, хорошо не знаю, потому что они до моего возвращенія растерзали его на кусочки и съѣли; мнѣ досталось лишь одно бедро; я съѣлъ его, но не наѣлся, и мои товарищи голодаютъ; волкъ, клянусь твоею жизнью, у насъ не осталось ни одного кусочка мяса“. Когда козленокъ сказалъ, что волка или медвѣдя—онъ не

знаетъ, товарищи его растерзали и съѣли, волкъ началъ понемногу отступать назадъ и, когда козленокъ докончилъ рѣчь свою, убѣжалъ вглубь лѣса, не возвращаясь къ своему товарищу. Медвѣдь долго ждалъ, но, не дождавшись своихъ товарищей, пошелъ къ сосѣдямъ (козленку, ягненку и теленку) самъ. „Что вы дѣлаете и по какому праву распоряжаетесь? Я присылалъ къ вамъ за кусочкомъ мяса на ужинъ своихъ товарищей: почему вы не дали мяса?“ спросилъ ихъ медвѣдь. Козленокъ сказалъ ему: „я тоже хотѣлъ было сказать тебѣ то же самое: вечеромъ, когда я пошелъ искать болѣе удобнаго мѣста для своихъ товарищей, въ нимъ, до моего прихода, пришелъ, оказывается, медвѣдь, а, можетъ-быть, волкъ,—не знаю,—и они растерзали его на кусочки, я успѣлъ отнять у нихъ лишь одно бедро и, хотя я его съѣлъ, но нисколько не наѣлся, и мои товарищи тоже голодаютъ“. Послѣ того какъ козленокъ сказалъ: медвѣдь это былъ или волкъ, не знаю, мои товарищи растерзали его на кусочки, медвѣдь началъ потихоньку отступать назадъ и, когда козленокъ докончилъ рѣчь, убѣжалъ вглубь лѣса. Козленокъ сказалъ своимъ товарищамъ: „Навѣрно они въ лѣсу сойдутся вмѣстѣ и, когда узнаютъ, что мы обманули ихъ, придутъ и съѣдятъ насъ, если мы не уйдемъ на другое мѣсто!“ Побрели они по лѣсу; увидѣли криво стоявшее дерево и рѣшили полѣзть туда и усѣсться тамъ. Влѣзли на дерево козленокъ и ягненокъ, а теленокъ не могли поднять на дерево и кое-какъ посадили на ближайшій сукъ. Въ это время медвѣдь, волкъ и лисица встрѣтились въ лѣсу и, когда узнали, что козленокъ, ягненокъ и теленокъ обманули и напугали ихъ, начали искать ихъ; пошли туда, гдѣ сидѣли они, но тамъ никого не нашли. Пустились по слѣдамъ и дошли до того дерева, наверху котораго сидѣли козленокъ, ягненокъ и теленокъ. Увидѣвъ подъ собой звѣрей, теленокъ испугался и началъ падать;

увидя это, козленокъ закричалъ громко: „Ну! теленокъ, вцѣпись въ большого (медвѣдя), а я поймаю волка и разорву, а ты, ягненокъ, лови лисицу!“ и начали спускаться съ дерева; къ этому времени и теленокъ свалился. Медвѣдь, волкъ и лисица подумали, что эти животныя обладаютъ дѣйствительно какой-то сверхъестественной силой, и въ страхѣ убѣжали вглубь лѣса.

Оставшись невредимыми, козленокъ, ягненокъ и теленокъ спокойно провели ночь подъ этимъ деревомъ, а на слѣдующій день пастухъ пошелъ искать ихъ, нашелъ и пригналъ домой.

Такимъ-то образомъ козленокъ, ягненокъ и теленокъ, благодаря своей хитрости, спаслись отъ сильныхъ враговъ.

И. Гулія.

СЕРЫМИ ҚҰРЫМИ РЛАҚӘ

Дықан дынхон цсхак. Ицсхарақны иқан мшын дыук. Иуаажәлар еизганы, абрыи амшын тазырбоо сыпқа дыистоит хәа рылейхәеит, зеазкны излымшоо ихы хыссоит – хәа реихәеит. Ицсхарақны дықан ацсабара змазара ахытәаны иқаз беиак, Серым хәа. Серым, сара итасырбоит хәа дадгылт. Ианаамтаз ағхәаразын еизыигеит, Серым, уи амшын ақнытқа змазамыз ағбақәа хыпхызара змамыз ауаа таны. Серым ацсха адырра иитеит салагоит хәа, аха уара упсхарақнытә акгы пырхагас исмоуааит хәа изыицхаит. Ацсха ихы ақны иааигеит акы ипырхагамхоо. Абға хәа изыицхаит, амшын тасырбоит, аха азқәа иалало спырхагоумтәын, инкыл хәа. Ацсха уи илымшазт датхаеит. Серым ацсха ипқа дыиган ачара иуит ацсабарақны уафы имахацыз иимбацыз ала. Серым ачара дшахатәаз ибзыцәашәа Қырым дааипхәан ихәы иитан ус иеихәет, «абрыи схәы инаганы исызит, дыпхәысзаргы исызлыт, зегь реиха бзиа сызбо!» Қырым дыфдәылтын Серым ила даапхәан, абжак уи иаитеит, егы абжа иара ифет. Ашыжымтан ачара ианахыт, Серым ипхәыс дахытәаз даннеи, дгәааны дшықаз ибеит. Изыхкәзеи хәа данлызтәа, иаха ухәы сызаумтыит ауаа амысташәақәа ишыруаз еипш, – аамысташәара аныулымла сара уара укны сызаантасуам хәа иалхәеит. Иара ибзаастыит ихәет, аха сара акгы смоит лхәет. Қырым дааипхәан иабоугеи иаха схәы иустаз хәа дыизтәаит, Қырым, зегь реиха бзиа узбооз улыеи сарыеи хәкәын, еишаны иахфеит хәа иеихәеит. Иахаз хамтәақәа алагы иаргы даарысуа цсым-бзам ипкеит. Ипхәыс убрыигы лгәы канамтәақәа лгәара-лгәара ацтаны дтәеит, – ахымш рзын дыитытны дцеит. Қырым дааин ус иеихәеит: сара иуасымхәеи зегь реиха бзиа хара уаабоит хәа; хара хаушыт, аха цыаргы хауцәымцеит; цаса бзиа ушаабоз еипш уажәгы уаабоит хәа иеихәеит; упхәыс акгы злазамыз азын дгәааны дыутытцит ихәеит. Серымгы даназхәыц игәы ипнакеит. Аха уи егыурым ихәет Қырым, сара убыс узықастап, упхәыс лхала дыузаауа, лабгы дыеигәырғаны дааишытуа хәа. Убрыи ацсха дахынхоз ақалақ ақны шықәсы назак атыхәа цымтәазоо ацармыкәа қалоит хәа рахаит, Серым ацара рацәаны имхны дцеит убрахь. Ацармыкәа қалоит хәа ргәы иахәаанагоз адгыл мацымкәа ихәхан ақлан акәыршаны икаитеит. Ацармыкәа аныхты иара агәашә ақны дтәан, ииаслакгы рырахә ихәхауан, цсасеи шыамакеи хәа дламцшыкәа зегь ихәхауан оо имахац хәы мыцхәыла. Дызустазалакгы рахә иеиргомызт имыхәхәкәа, зегь ақлан итеицалон, итәкны агәашә ақны дтәон. Зегы, ацсхагы дналакны, акәац даара иаргәақыуа иалагеит, аха изыикыит, аха иалаимкзеит ахәхара; ацсха ихатәгы днеит, аха иимырхәхаит. Ашытахь таацәала днеин дыихәет, аха ус реихәет Серым дазыикыит иара рыхәкәа дацкламцшыкәа арахә ихәхаларазы цсхак ипқа дыихәарцы игәы итоуп, чара угас итахуп хәа; зегы иреицәаз асысгы зеқь манац хәа иалаимыкзеит. Ари ацсха ианиаха даараза илахь еикәнатцеит, – иара ипқа лыфны дышықоу, хатәа дцаанза Серым пхәыс дааигар иара ипқа дкаижызышәа хьзыс илоур хәа дшәаны. Ацсха Серым дыидыигалт ипқа, ипхагы гәахәас иқаттаны дицеит. Серым ипхәыс дыигеит мазара дыу лытцтаны, – даеазынгы ачара иуит цасатәыи атқыс еигны. Ипхәысгы иаргы шыардаамта иқан. Ианакәзаалакгы ихаштуамызт Қырым иажәа: «зегь реиха Қырымыи улеи бзиа урбоит» хәа иеихәаз.

АХЭЛЫПЦЫСИ, АМҒЫИ, АЗҒАСЫИ

Зны ахэлыпцыси, амғыи, азғасыи еицэажэет ахэхахэтра иалагарцы, аба теирта адэқъан хыртацы. Ахэлыпцыс шыарда цара апсахиит апсаакэа рёы. Баахэара амшын нырцэ ицеит. Даараза иманшэаланы ихэхахэтыит. Аба зегы азғас иакэтаны ихынхэыт рышыхька. Амған амшын акны аба азғас азқэа акнытэ ихышэтын амшын иалахэит. Апсыз илбаанадеит. Икартуаз, – иаа-ит рыфныка. Азғас уалыс иакэыртцет: рба зфаз апсыз апшааразы, амгэа акынтэ рба тнагарцы. Убрыи азыхэаноуп азғас амшынқэа, азқэа, азтачқэа рахынтэ апсызқэа закуа. Убри нахыс ауп амг адунеи ианықэла рба згуа ма изырхэа-зуа азэыр збуазар хэа. Убрыи азыхэаноуп амг аоф дыкны цқба деилкааны дзаунашьтуа. Ахэлыпцыс еныла аезатэахыуа убрыи азыхэаноуп, ауалхэацэа атцарақэа ирымкрацы, ирымхэаеырцы.

АЗЫСЫИ, АҒСЫСЫИ, АХЭЫСЫИ

Ахча ирахэ иманы дахыгэартцыз ицэылахыет зысыкыи, хэыскыи, аґсыскыи. Ихэлуо ианалага рееидкыланы цъара итэеит. Дара ахытэаз ааигэара итэазаарын мшэыкыи, бгадукыи, бгахэычыкыи. Ианаалашыца абгахэычы рзынарышытыит уаххэа кэац хэа. Азыс фагылан, саргыи уанызба убрыи схэап хэа акэын, ахэылпаз сыфызцэа рзын еигыу тыц бзиақ збозар хэа сахнылагылаз саахынхэаанза бгахэычыу бгадыу сыздырам акы аакылсзаарын абра, еимжэжэа икэыртцеит сыфызцэа, махак акара сахызан иаарымхны исфет, аха саргыи исзымхеит даргыи амла иакыуа икоуп, уара ухата умсааит, абгахэычы кэац жыхэтакгыи шхамам ахэеит. Азыс бгахэычыу бгадыуу сыздыром акы сыфызцэа иркын ирфет хэа ахэара ианалага нахыс абгахэычы хэычы-хэычла шытахыла ацара иафын, срымкыуандаз хэа, ажэагыи иаалгеит абгахэычы абна ифылапалан агэахыи ицеит, афызцэа рахыгыи имнеикэа. Амшэыи абгадыуи ицшит, ицшит, аха рфыза анырымбаза, абгадыу неит. Закэызеи шэара шэызлоу, иарбан еырофдыуроу? Уаххэа кэац хэа абгахэычы шэзаахашытын мышэыи сареи, ирласны изахзынашэымтизеи – анахэа, азыс фагылан уанызба убрыи уасхэап хэа акэын, ахэылпазы сыфызцэа рзын еигыу тыц бзиақ збуазар хэа сахнылалаз, саахынхэаанза бгадыуу, мшэыу сыздырам акы аакылсзаарын, абра еимжэжэа икэыртцеит сыфызцэа, – махак акара сахызан, иаарымхны исфеит, аха саргыи исзымхеит, даргыи амла иакыуа икоуп, уара ухата умсааит абгадыу кэац жыхэтакгыи шхамам ахэеит. Азыс бгадыуу мышэыу сыздырам акы сыфызцэа иркын ирфеит хэа ахэара ианалага нахыс, абгадыу хэычы-хэычла шытахыла ацара иафын срымкыуандаз хэа, ажэагыи иаалгет абгадыугыи абна ифылапалан агэахыи ицеит афызахыгыи имнеикэа. Амышэгыи ицшит, ицшит, аха афызцэа анамбаза, ифагылан ирызцеит, иара ахатала дара ахытэаз. «Ижэыуазеи с'эара, иарбан еырофдыуроу с'эызфугыи, уаххэа кэац хэа сыфызцэа с'эзаасышытын изысынас'эымтизеи анахэа аамтазын, азыс фагылан саргыи уанызба убрыи схэап хэа акэын, ахэылпазы сыфызцэа рзын еигыу тыц бзиақ збуазар хэа сахнылалаз, саахынхэаанза бгадыу мышэыу сыздырам акы аакылсзаарын абра, еимжэжэа икэыртцет сыфызцэа, махак акара сахызан иаа-

рымхны исфет, аха сарггы исзымхеит, дарггы амла иакыуа икоуп, уара ухата умсааит, кэац жыхэтакгы шхамам ахэет. Азыс мшэу бгадыу сыздырам акы сфызцэа иркын ирфет хэа ахэара ианалага нахыс, амшэ хэычы-хэычла шытахыла ацара иафын срымкыуандаз хэа; ажэаггы иаалгеит амшэгы абна ифылацалан агэахы ицеит.

Азыс, убарт зеггы абнафы еикэшэара икоуп, амцкэа иаххэаз аахатдырхыр, иаахасны харфот, хайтатцроуп акэымзар хэа ранахэет афызцэа. Игыланы ишцу-аз тланаак рбан икэланы икэтэарц ртаххеит, аха ахэыс рзыкэымгалт. Ирыулак иахуа икэыргалт, аха изыкэымгылазт акахара иалагеит.

Убрыи аамтазы амшэи, абгадыуи, абгахэычи еибабазаарын абнакны, ижыаны ишдыршэаз анырдыр, еиманы ирышталт. Иахэтэаз ианааи акгы рымбеит. Рышэа ихыланы атла иахыкэтэаз иаарытгагылт. Азыс акэукухэа ихэхэеит, ахэыс аналыфры, «аа баацсы, ахэыс! Иреихау уара икы, уи иашьтанеиуа сара еимфысыжэжэап, иаанхуагы асыс иумышьтын!» ахэан албаара ианалага, - итабыргытцкыаны арт митэык иалабзуп харфатцкыоит убоо рхэан, еибарфны абна хыла иасны ицеит.

Дарггы ианеикэха, ауха убрыи атла амтан итэан. Адырфэены ахыча дрышэалан, ицшааны афныка икаицеит.

Абарс азысыи, ахэысыи, асысыи маанала рагацэа рхы рыцэындырхеит.

*Атекст акыңх иазлырхиеит, иахьатэи ашрифт ахь ииалгеит,
аңхьажэа лыфит Альбина Анқабһа*

• ирхаштыз ашәкәы •

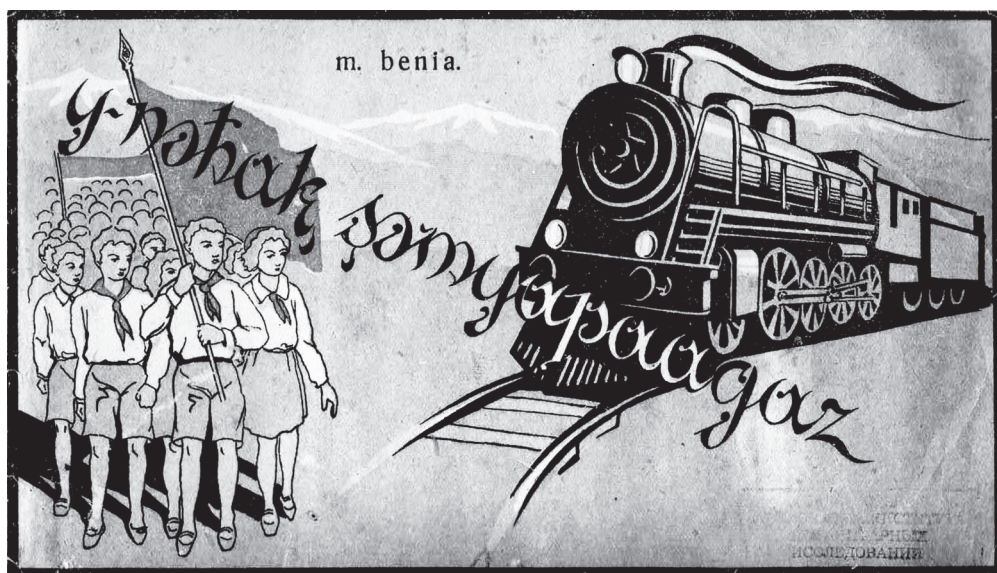

М. БЕНИА

Ө-НЫХӘАК ШЫМӨАҘААҒАЗ

Ахәыч лакә

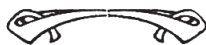
Акәа. Апснытә хәынтқарра шәкәы тыжыра. Апсны
1934 ш.

m. benia.

y-nəḥak şəmyapaagaz.

axuq laqu.

а quа.

арснәғ һәнтқарра йқуә тәҗра.
1934 ғ.

арснә.

y-nəhək səmyapaagaz.

İart zegiə iımahackua iəqam ari ađəoiəba mya iqarço. daara irəjanə agazetgiə ianərçaxeit uərt aorey uəsujə ađəoiəba myaəə auəs zua.

apsnə ajlar, xuygiə dugiə, zegiə zəmyəharala iazəpsur ui ađəoiəba bje gəei-ixəei irxərjanə ianbeiasuei-ña. akomsomolec imat auəs rajakua şimou udərrəyə itquəkuei igazetkuei knə iynəqə daauan; nas iandui iani agazet dərəpaxianə ireifion aorey ərərjə auəs zua işərua ađəoiəba myaəə. axa iandu daarak lguə izərazəmzt, lassə-las-sgiə dizgualon ianiaamtou aynəqə daxzəmaauaz, aizaraxi daxənxajaloz. iandu ilzei-lkaauam imat dəşərey uəsuyu, dəşbrigadiru, aərər rxəeidkəlay şiakuu, zegiə iara iəəpsərə dəəqou.

auəsujə zegiə irdərueit, aərərəzə ialgarənə işəqou, ui ađəoiəba mya izəu; ui aqnəz zegiə irəbjouy asoeciəlabra, aorey uəsura, haiha zəşadə aərərəzə halgandəz-ña irlasnə iqəçəpəur aərərəzə zlaəguaz ala, ialgarouy noiaəbr 7—1932 ş. azə oktiəbr 15 ş. axəçra aan. auəsujə zegiə iccəkəueit oktiəbr ahamta aqə zbo apsnə jlar irəhtandəz-ña; nasgiə, y-nəhək eikuriənə eicəauəndəz-ña. ui rapxiəpəl ađəoiəba aairei, oktiəbr 15 ş. ançrei reikułara.

makiana daara irajoun auəsura, abna-axqara, afxa apjara, azayakua rtarbara achakua rəqacara, nas atuneli qacara. ilaşoun, rhou eibətanə auəsura rajanə irəmoun, uərt auəs zua adəorba mya aamtala algarazə. İart İjdəruou adə qiaqara apsne İzha-jmaqu?

iqoun afzakua, abna-raja zmou, iqoun dawa İxakuak asə rəkunə pxəngio zəngio imətə, nasgıə İqaxəun dawa İxakuak asə axrəkuzam iləİrgıə, lassə İaxə-kumxo, İrlasne İaxıstua. açaal axıta baapsi ara İqaləsom, apxən şouraxoİt, uja bəlua aqara. apsne amrei amşənt rəla auaa rərəxutəuelİt e.s.s.r. İalanxo İlara rəda-gıə, naq egİrt aħəntkarrakua rəqnər İaangıə.

dzuəstazaalagı apsne İaailagı hıtapəqap apşsara qarfoİt, omaİta İrboİt. apsne İfıoİt, rəzhauelİt: apelisinkua, allmonkua, abanankua, ayal, atatən, ubas egİrtgıə. nasgıə İbzİlanə İfıoİt axuİ zİərxua atapəqapgıə.

İa İağnə İqoun amaamənkua xarəp İaərgakuaz. İara İjdəruou amaamənkua İaxa-balagı İşəqam? uərt İfıoİt daara İaxşourou atəlakua rəqnə.

ata dara rəz gıurəəxaroun. amaamənkua raazarəzə ara İqoun balərİ-İna İzəftou aynkua qacənə. amaamənkua raazara İazkne İqoun ahakıəmtja, nasgıə, İakunagakuəşə aazəja. ara İəşun amaamənkua rəftə aİlkaara aoyəəəysa İpstazaara alouİprəzə. ara İara İağnə İqoun apşəkua, egİrt atəlakua rəqnə İmətə.

2

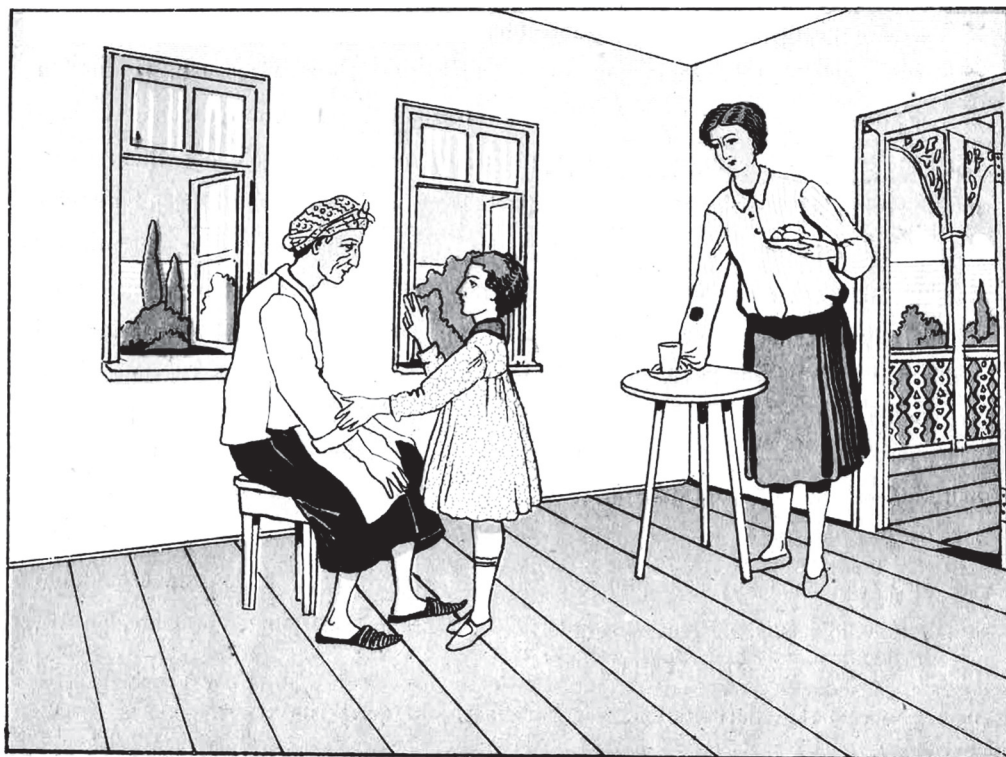
esma aynə daaynqioit, ilboit: avtomobilikua rajana, aulicakua lašana, aynkua lapəqapləi itələi irpşəna. esma exia mɪxuləzozargiə jgiə ilbom. iqafo, ləzxara iləzbom dəzləpşua zegiə ađəonbagiə nrələknə.

amra ſei-ſeiuə aɪvaz iaakəlpəxiit, avtomobili itəbji amşəni larəəxiit akalaki. əlapəqapgiə lapəloit apsnə zegiə iazelpşu anəha. itəskusa zəəcuaz hanifa (esma landu) zorabk ləeipş ləəljalasnə daəvəəxiit; largiə dazəpşəmzi noiabr 7-1932 ş. hanifa daara akrəlbaxian, axa ađəonba ləmbacəzi, lara dguronioit auəa irhoz labəəba ilbaranə daxəqou. esma djarhanə daəvəəxan nas, lan dlazcaait, sagəmxəziif-ha. nasgiə, uəs lheiit: anəhaəvənə ſəj izeizəzom-ha.

esma dcərkəipo, dguronioja landu hanifa azcaarakua ləkuləpso daləgəxiit. — sandu, bara axuq-bahyaıı bəalozma? apionerra balazu? avtomobili bakurəlozu? anəhakua raan itə ſiçəkualozəz?

— esma-xuqə, sara sxaan ari eipş anəha guəroniə əqazəmt; hara aləfcara hşəçəz həzhəit. — nandu, nas enəgi xuləzma? imşəzozi? — uəsqanrəi aamta ojrəi eipşəmt, hara aşkolaxi hcaləzoməzi, çara hçəzoməzi avtomobilgiə hzakurəzoməzi, — uəsqan aamta zərəz amuqaja, aaməstəi tauadi dara rxə amacara akun izəftəz, hara eskingiə hxaəvənə hrəman. esma-xuqə, — bara ibdəruou oktiabr zakuu? — aai, izdəruəit, axuq-bahya aazayə-pnəs şura itəlheiit, oktiabr aan akommunistja, amuqaja şəkurcaz, aşkolkua rajana işaadərtez, nasgiə axuq-bahyaquagiə, ađəonbakuagiə, iara ui ađəonba uaja laəueit, iəşəmi? esma-xuqə, bara akər bədəruəit, axa içağı bəzhar, aşkol btalar, uəsqan içağı eiləbkəaş, oktiabr du aturəx leningiə bzia deiləbkəaş. esma-xuqə dgurəmgənə landu hanifa dnaləxuəpşnə uəs lheiit: — ə-ə, axuquagiə bara beipş iajuama?

4

esma-xuqə dəccakəua lani, landui hıxuq-bahıxı inei-ha nrahanə dəynə dceit. daxineiz ilbeit lyəzja zegiə eizanə; ajala eibaknə azi-azi eizcauan, avtomobili zbada, adəoba zbada-ha; iştajoz avtomobili irəzneıaz angarta eibarynə avtomobili aşqa idəkuləit. axuq-bahıa aazay pñəs şura axuqkua eidkəlo uəs lñeit: avtomobili abrigada itələi, tapəqapləi, plakatləi eiƣərkaanza hara hveilahhalan-ha. esma-xuqə ilgualaləriteit aflag xuqkua rıamştracə. ləla xuqkua rəzhan icər-cərua deıguronatja dəqour. axuqkua zegiə xəiqur. apionerja rənxaıejı darel, avtomobili anəha iazknə elkudəriteit plakatləi, itələi, tapəqapləi. apionerja reıhabə—ıeldgəl-ha ıbıə akey-ha ıaairgan, taaleın zııuəz zegiə addə-ha aidgəlara ıalagəit, nas ıara uəs taalemla ineinə avtomobili ıakurəit. ata-rñoit, iguronatja aqqa-ha eilour, avtomobili aıtəbı rıbıə ataxəueit; darə aqucuam, rıbıə eiharıueit—uraa.....ha, ıaqucuam. akalakı aıeıkaafa axuqkua oməta irboit, aflag rıa, asaxıakua, tapəqapla aynkua reıeıkaafa. avokzal ıazneit.

haiı ajlar zaqa irajozet! apionerja jıbu-ha zegiə rəbjkua ekudərgoit. esma-xuqə igualtoit lenin ıaxia, nas lyəzıagıə iguartoit egirt asaxıakua: stalin, voroşilov, lakoba, maxaraze, orqenikıze. ub. egirtgıə zsaxia elərkaaz rəxşay azəftnə ıaxuapşueit. axuqkua uərt ırbo rəzbaxu rdəruet, esəmşə-şargıə ıacərçoit rdərra ruəsuraƣə.

5

eizaz zegiä irädnähaläeiä xäçala zäplan nazägäzaz. rbäjkua—ura, ura-ha irgo iaxaxä uetiä ar qapf, zanaat eidkälä organizaciakua, akomëar, uert irästouni akoi-xoznikja.

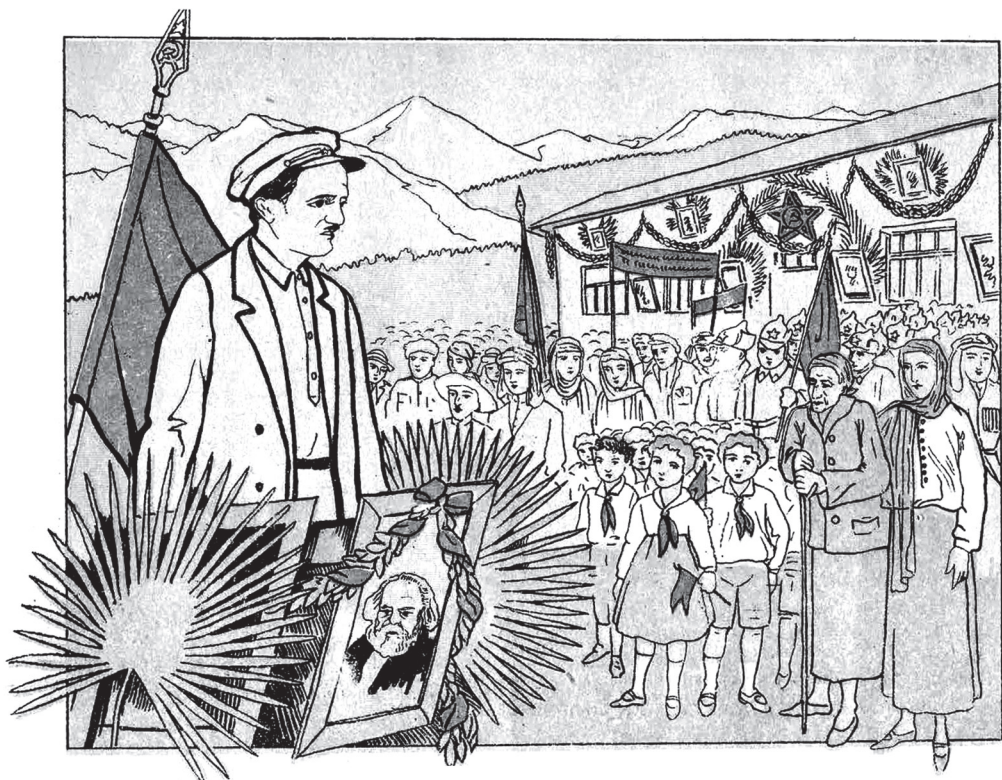
12 saati 30 minuti rzä aarla ha xumarga xuqäk iaqaranä zegiä lrboiä adämba, alya altaxiqa inäqua laxiaaua. minut cpxiazala auaa iärbö azhauetiä. ui iaxaxaraz aqnär ixuqnä irbon. alah-alah zaqa iduuzei-ha zegiä iaabädärbetiä ajlar rästäbq iaxabalagi auua-ha iaagäetiä, alxakua ngälo rästäbq ädärgo eips. adämba!... zaqa aqäpaxa qäyqara rouzei ajlar eizaz zegiä. zëgi tänyxäetiä, rästäbqkua eikuretiä ajlar adämba iazeizaz.

esma-xuqä landu llaba aaläcfua zëgi rapxia dgälazar ltaxäun. iara, ui dagia-kuitun şäkusälä zegiä däläreihabu ala. amyagiä lätoitiä, läkura guatana lämy mayragiä aqnär. amala lara phäzbak leips dlaxt-qäxtä, dguäronaqa däqoun. andu lzxara ilzämbö adämba lälakua tärxaxa daxuapşueitiä iara ul äzbaxu lahaueqtei akärçuan. —saxaanxäetiä ari aoma abara—lhetiä adämba daxuapşua, lguä täyqaaaua.—İta eiläskaait İmat aamtälä äynäqa dşzämaauaz, aamtalagiä akraxizämföz, daxäzmäjöz.

zakur qabaauzei ari iataxöz. zaqa aamta açara ataxäuzei, axuäcra ataxäuzei ari aoma aqäçara; ari aduuzä eicrahöu axala inäquo aqäçara mariam. İta eiläskaait açara zäkuäz, —lhetiä läbqä taxuapşanä hanifa.—makıana içagi rdäşt, içagi rçäşt lxuqkua eibganä İqalar; rxä iazeionu dänä rəpstazara eionrəşt, uert hara hazqəz akum izqu. äizara xärtit, daakugäli c.n.k. axanrayä nēstör läkoba.

— exia apsänra zegiä aöey uäsuja rgäläjei apsänr aqajlar zegiä, eiharäk talaw-xuoiä abolşevikja rälsara. abolşevikja äjajarei arguörei adagiä akär rälonur; dara irälsöitiä idärgälarc äzauadkua, afabrikakua, amyakua, abri hapxia igäloü axträqua. akommunistja iräloü idärböitiä aqajlar äjala akumkua, uäsurala, äjät xnäqugafa, auäsufa psaxnä, aqäç-ala rhou eikurfanä auäs rueitiä.

6

takzəpəkuu aredakʰor n. tarkʰəl. aʰex. redakʰor q. aʰba.

apənə a. s. s. r. apənəttəra, lenin“ ləzə xəu. akʰəpʰəzə lətəup 10/x-33. aʰlʰpʰi aarxə-
razə anapə aʰayup 2/1-34 s. aʰi. af. 46x62, kʰp. bəu. əq.: 31,152 dər. nb. kʰp. bəu aʰə.
azakaz № 7457; aʰlʰraz 1575. aʰlʰt № 1-A.

Шəарт зегы ишəмахакəа шəыкам ари адəыгба мəа икартə. Даара ирацəа-
ны агазетгы ианыртəхьейт уырт агьəф уысуцəа адəыгба мəафы ауыс зуа.

Ацсны ажəлар, хəычгы-дугы, зегы зымчəрала иазыпшуп уи адəыгба
бжы гыей-шьхыей ирхыртəаны ианбейасуей хəа. Акомсомолец Шьмат ауыс
рацəакəа шимоу удырратəа ишəкəкəей игазеткəей кны иəныка даауан; нас
иандуи иани агазет дырзапхьаны ирейхəон агьəф фəрцəа ауыс зуа ишыруа
адəыгба мəафы. Аха ианду даарак лгəы изыразымызт, лассы-лассы дизгəалон
ианиаамтəу аəныка дахзымаауаз, аизарахь дахынхəцəалоз. Ианду илзеилкаа-
уам Шьмат дышгьəф уысуфəу, дышбригадиру, афəр рхыейдкылаф шиакəу, зегы
иара ифьцшратəа дшыкоу.

Ауысуцəа зегы ирдыруейт, афəхəаразы иалгараны ишыкоу, уи адəыгба мəа
изфəу; уи акнытə зегы ирыбжəуоп асоцейцлабра, агьəф уысура, хəихə зылшода
афəхəаразы хəлгандаз хəа ирласны икатцəтəыуп афəхəара злааигəаз ала, иалгаро-
уп наиабр 7–1932 ш. азы октиабр 15 ш. ахытəра аан. Ауысуцəа зегы иццакы-
уейт октиабр ахəмтə ацəа збо Ацсны жəлар ирахтəндəз-хəа; насгы, ə-ныхəак
ейкəыршəаны ейцаауындəз-хəа. Уи рапхьатəыи адəыгба ааирей, октиабр 15ш.
антрей рейкəшəара.

Макьана даара ирацəуоп ауысутəы, абна ахкəара, ашьха ацжəара, азафəкəа
ртарбара, ацхəкəа рыкатцəра, нас атунель катцəра. Ииашоуп, рхəу еибытаны
ауысутəы рацəаны ирымоуп, уырт ауыс зуа адəыгба мəа аамтəла алгаразы.
Шəарт ижəдыруу адəы кьакьара Ацсны изхəцəмачу?

Икоуп ашьхəкəа, абна-рацəа змоу, икоуп дəеа шьхəкəак асы рыкəны цхынгы
зынгы имзтəо, насгы икəхыуп дəеа шьхəкəак асы ахрыкəзам илыейргы, лассы
иахыкəымхо, ирласны иахьзтуа. Атцаи ахьтə баапси ара икəлазом, ацхын шоура-
хоит, уцəа былуа акəра. Ацсны амрей амшыни рыла ауаа реырхəшəтəуейт Е. С. С.
Р иаланхо жəлары рыдагы, нак егырт ахəынтқарракəа рыкнытə иаангы.

Дзуыстазаалак Ацсны иааилагь хшəапыцəац ацшзара цьаршьоит, омашəа
ирбоит. Ацсны ифьоит, рызхəуейт: апельсинкəа, алимонкəа, абананкəа, ачаи, ата-
тын, убас егыртгы. Насгы ибзианы ифьоит ахəшə злырхуа ашəапыцəацкəагы.

Ҳа ҳақны икоуп амаамынқәа харатә иааргақәаз. Шәара ижәдыруоу амаамынқәа иахабалагъ ишықам? Уырт иҕеиот даара иахшоуроу атәылақәа рықны.

Ара дара рзы гәырҕыхароуп. Амаамынқәа раазаразы ара икоуп балери-хәа изышытоу аонқәа катцаны. Амаамынқәа раазара иазкны икоуп аҳақымцәа, насгъы, иакәнагақәаша аазацәа. Ара иаеуп амаамынқәа рышътра аилкаара аооытәыџса ипстәзаара аигътәразы. Ари ҳара ҳақны икоуп апстәқәа, егъырт атәылақәа рықны имҕеио.

Ғнак аншоураз дыџуа ахәыч-бахча ақнытә Есма хәычы дгәырҕатцәа, лыпсып еивыгара лцәыуадафны, сан, санхәа ҕтуа афны дааит.

– Ахәыч-бахча аазаџ пхәыс Шура илхәеит, уатцәы џ-ныхәак руеит имџапар-гоит хәа, убри аҕынтә иаароуп ахәычқәа ранацәа зегъы ахәыч-бахчаҕы. Нан, сара матәацқъала сееиласхәароуп, ахәычқәа зегъы ицқъаза иказаауеит, уыс ауми нан? Сан, бара ибдыруоу, уатцәы закәытә ныхәоу? – Издыруеит, нан, уи еипш аныхә ду Апсны иқамлазацт. Октиабр Апсывнтәи ацъажәлар ирнатейт апхъатәи адәыцба. Шьмат, ишътыбжъ ацәажәара иаапырхагахоит. Есма лан лахъ лхы нарханы, – Нан, ехъа Очамчыра ақалақъ хәычы еипшзам, ауаапсырагъы иаланхац рақәым. Зегъы ццакуеит, аонқәа, шәтылеи, берақлыеи еиҕыркаауеит, идырпшзоит.

Зегъы иадырныхәалоит октиабр 15 шықәса атцра, насгъы, анхара аҕыы аиаа-ира. Нан, акомҕаргъы реазықартцоит, сара сцоит ирласны – ихәан Шьмат ацара иеазикыуеит. Есма хәычы атрых дыцџо Шьмат диатцааит, уара уатцәы аныхәахъ умцоихәа. – Ҳара ҳақны, – лхәеит, – ахәычбахчаҕы ирацәаны иқартцеит афлаг хәычқәа, апионерцәеи ҳареи ҳаицхырааны. Уатцәы, автомобиль ҳақәтәаны хнықәоит, адәыцба аабоит, шәара? – Ҳара акомҕар ҳееидкыланы ауысыуцәеи ҳареи ҳцоит ирыдахныхәаларц изыхъаз ауыс дуқәа, ирзаххәарц ура! ура! Акомҕар гьеџуысыуцәа аҳамта рахтоит; ауыс гьеџла иахыруаз азы.

Есма лгәы рдуны уыс лхәеит: – Ҳаргъы ҳамтас иҳартейт ауысуцәа рхәычқәа рзы ахәыч-бахча. Ҳара ххәыч-бахча аазаџ пхәыс Шура иҳалхәеит ахәыч-еихабацәа аҳәмаргақәа шықартцоз. Ожәы дара рахъ сасра ҳцоит, Октиабр ашәа иахтцоз рзаххәоит.

Есма афны дааонқьоит, илбоит: автомобильқәа рацәаны, аулицақәа лашаны, аонқәа шәапыцъаплыеи шәтылыеи ирцшзаны. Есма ехъа мхәлазозаргъы цәгъа илбом. Икашьо, лызхара илызбом дызлацшуа зегъы адәыцбагъы нрылакны.

Амра шеи-шеиуа ашәваз иаакылцыхеит, автомобиль шытыбжьи амшьыни иарҕыхоит ақалақъ. Ашәапыцъапгъы иапылоит Апсны зегъы иазыпшу аныхәа. Шәышықәса зхытцауаз Ҳанифа (Есма ланду) зтабк лыеипш ләылцәыласны дааҕыхыеит; ларгъы дазыпшымзи Ноиабр 7–1932 ш. Ҳанифа даара акрылбахъан, аха адәыцба лымбацыт, лара дгәырҕоит ауаа ирхәоз лабҕаба илбараны дахыкоу. Есма дцәарҳаны дааҕыхан нас, лан длатцааит, сагымхазеишь хәа. Насгъы уыс лхәеит: аныхәәены шыжъ изеизазом хәа.

Есма дцыркыцџо, дгәарҕатцәа ланду Ҳанифа азтцәарақәа лықәлыцсо далагъеит. – Санду, бара ахәыч бахчахъ бцалозма? Апионерра балазу? Автомобиль бақәтәалозу? Аныхәәқәа раан шәас ишәтцақәалозыз?

– Есма-хәычы, сара схаан ари еипш аныхәа гәырҕа ыказамызт; ҳара алашь-цара хшытцаз ҳазхаит. – Нанду, нас енагъ хәлазма? Имшазози? – Уыскантәи аамта ожәтәи еипшымзт, ҳара ашколахъ ҳдалазомызт, цара ҳтазомызт, автомобильгъы ҳзақәтәазомызт, – уыскан аамта зтәыз амучацәа, аамыстәи тауади

дара рхы амацара акэын изышътаз, хара есқынғы ххэачены хрыман. Есма-хэычы, – бара ибдыруоу Октиабр закәу? – Ааи, издыруеит, ахэыч-бахча аазафы-пхэыс Шура ихалхэеит, Октиабр аан акоммунистцәа, амучацәа шықәырцаз, ашколкәа рацәаны ишаадыртыз, настгы ахэыч-бахчақәагы, адэыгбақәагы. Иара уи адэыгба уатцәы иаауеит, иашами? Есма-хэычы, бара акыр бдыруеит, аха итцагь бызхар, ашкол бталар, уыскан итцагь еилыбкаауеит, Октиабр ду атоурых, Ленингы бзиа деилыбкаашт. Есма-хэычы дгэрамганы ланду Ханифа дналыхәапшны уыс лхэеит: – Е-е, ахэычқәагы бара беипш иажәуама?

Есма-хэычы дыццакуа лани, ландуи ххэыч-бахчахь шәнеи-хәа нрахәаны дыфны дцеит. Дахънеиз илбеит лфызцәа зеггы еизаны; ажәала еибакны азәи-азәи еизтаауан, автомобиль збада, адэыгба збада-хәа: Ишцәажәоз автомобиль ирызнеиуаз ангэарта еибарфны автомобиль ашқа идэықәлеит. Ахэыч-бахча аазаф пхэыс Шура ахэычқәа еидкыло уыс лхэеит: автомобиль абригада шәтылыеи, шәапыцаплыеи, плакатлыеи еиқыркаанза хара хеилаххәалап-хәа. Есма-хэычы илгәалалыршәеит афлаг хэычыкәа рхамштрацы. Лыла хэыч-қәа рызхан ицыр-цыруа деигэыргьатцәа дыкоуп. Ахэычқәа зеггы хыиоуп. Апионерцәа ртынхацәеи дарей, автомобиль аныхәа иазкны еикәдыршәеит плакатлыеи, шәтылыеи, шәапыцаплыеи. Апионерцәа реихабы – шәеидгыл-хәа ибжы акеф-хәа иааирган, таалым ззиуыз зеггы адды-хәа аидгылара иа-лагыеит, нас иара уыс таалымла инеины автомобиль иакәтәоит. Ашәа рхәоит, игэыргьатцәа апыца-хәа еилоуп, автомобиль ашьтыбжь рбжы атцәахыуеит; дара акәытцуам, рбжы еихартәуеит – Ураа... хәа, иакәытцуам. Ақалақь аиқәаашьа ахэычқәа омашәа ирбоит, афлаг рацәа, асахьақәа, шәапыцапла афнқәа реиқәаашьа. Авокзал иазнеит.

Хәит, ажәлар зақа ирацәозеи! Апионерцәа жәбоухәа зеггы рыбжыкәа еикәдыргоит. Есма-хэычы игәалтоит Ленин исахьа, нас лфызцәагы игэартоит егырт асахьақәа: Сталин, Ворошилов, Лакоба, Махаразе, Орцьеникизе уб. егыртгы зсахьа еилыркааз рыхшыф азышътны иахәапшуеит. Ахэычқәа урт ирбо рызбахә рдыруеит, есымша-шаргы иацырттоит рдырра руысурафы.

Еизаз зеггы ирыдырныхәалоит хатцала зыплан назыгзас. Рыбжыкәа – ура, урахәа ирго иаахы...уеит Ар қапшь, занаат еидкыла организациакәа, акомфар, уырт ирышъттоуп аколхозникцәа.

12 саати 30 минути рзы аарлахәа хәмарга хэычык иақараны зеггы ирбоит адэыгба, амфа ашьтахьқа иныжьуа иахьаауа. Минут цыпхьаза ауаа ишырбо азхауеит. Уи иахыхараз акнытә ихэычны ирбон. Алах-алах зақа идузеи – хәа зеггы иааибадыбеит ажәлар рышьтыбжь иахабалагь аууы-хәа иаагыеит, ашьхакәа нгыло рышьтыбжь шдырго еипш. Адэыгба!.. Зақа афәпха фәччара роузеи ажәлар еизаз зеггы. Зегь тынчхыеит, рышьтыбжыкәа еикәтәеит ажәлар адэыгба иазеизаз.

Есма-хэычы ланду лаба аалытцшыуа зегь рапхәа дгылазар лтахыуп. Лара, уи дагьакәитуп шықәсыла зеггы дызлареихабу ала. Амфагы лыртоит, лықәра гәатаны лымч мацрагы акнытә. Амала лара пхэызбак леипш длахт-фыхтза, дгэыргьатцәа дыкоуп. Анду лзхара илзымбо адэыгба лылақәа тырхаха дахәапшуеит. Лара уи азбахә лахауеижьтеи акыртцуан. – Сахаанхыеит ари аома абара – лхэеит адэыгба дахәапшуа, лгәы тыччаауа. – Шьта еилыскааит Шьмат аамтала афнықа дшзымаауаз, аамталагы акрахызымфоз, дахызымцәоз.

Закәйтә цыбааузеи ари иатахыз. Заҕа аамта атцара атахыузеи, ахәыцра атахыузеи ари аома аҕатцара; ари адууза еицраҳәоу ахала иныкәо аҕатцара ма-риам. Шьта еиыскааит атцара закәыз, – лхәеит лыбжыы тахәәезаны Ханифа. – Макъана итцагь рдыршт, итцагь ртцашт ххәыцқәа еибганы иҕалар, рхы иазеиғу дырны рыцстазара еиғьыртәышт, уырт хара хазғыз акәым изғу. Аизара хыртит. даакәгылт Ц. Н. К. ахантәафы Нестор Лакоба.

– Ехъа Апсынра зегъы ағъеф уысуцәа ргылацәеи Апснйтә аҕажәлар зегъы, еихарак иалаехәоит абольшевикцәа рылшара. Абольшевикцәа ацәажәареи аргәыҕреи адагъы акыр рылоуп; дара ирылшоит идыргыларц азауадқәа, афабрикақәа, амѡақәа, абри хацхъа игылоу ахатрыжъуа. Акоммунистцәа ирылоу иддырбоит аҕажәлар ажәала акәымкәа, уысурала, ажәйтә хныкәгашъа, ауысу-шъа цсахны, ағыц ала рхәоу еикәыршәаны ауыс руеит.

*Атекст акытхъ иазыирхиеит,
иакхъатәи ашифрт ахъ иеигеит Уасил Аѡзба*

НИКОЛАЙ МАЛЫХ

ПРОГУЛКИ ПО СУХУМУ С ХАХМИГЕРИ

Николай Малых – старший научный сотрудник Сухумского физико-технического института (СФТИ). Его воспоминания – «Прогулки по Сухуму с Хахмигери» впервые были опубликованы в газете «Эхо Абхазии» (2009 г., №№ 31–32). Главный герой его мемуаров – Майор Давыдович Хахмигери, сухумский старожил, вспоминающий о былом Сухуме.

Посвящается ему же

В начале 1959 г. по приглашению дирекции Сухумского физико-технического института (СФТИ) я и жена (по специальности мы радиофизики) прибыли в Сухум. Перед нами была поставлена задача – разработка методов и аппаратуры для диагностики плазмы на термоядерных установках с помощью микроволн.

Город мне сразу очень понравился. В выходные дни бродил по его зеленым прямым улицам. Вдоль улиц старые двухэтажные дома, построенные еще в начале XX века. Однажды (это было уже в конце 70-х гг.), прогуливаясь по ул. Лакоба и на стене одного из домов обнаружил еле заметную чугунную плитку с надписью – ул. Коммунаров. Само собой возник вопрос, а как эта улица называлась ранее. Решил, буду идти и спрашивать каждого встречного, авось, кто-то мне прояснит мой вопрос. Иду, останавливаю прохожих, одного, другого – результаты нулевые. И вот дохожу до музея Н. Лакоба – навстречу женщина средних лет. Задаю ей вопрос о прежнем названии улицы. Она начинает объяснять, что ничего не может мне ответить, но в этом доме (указывает рукой) живет Майор Давыдович Хахмигери, который мне может помочь. Тут же сворачиваю в калитку. Абхазский дворик, в углу веранда, поднимаюсь по ступенькам. Меня встречает женщина, которой объясняю, что мне нужно. Но в это время из открытых дверей раздается голос, чтобы меня пропустили. Вхожу, на кровати лежит худенький человек с простудой. До головы затынут пледом. Только острые глазки с любопытством меня рассматривают. Это и был Майор Давыдович. Некоторое время он молчит, видимо, оценивая – стоит ли со мной связываться. Думаю, что любопытство мое и его интерес соединились, и он назначает встречу на следующий выходной.

Это было началом нашей долгой дружбы и моей краеведческой деятельности. По выходным мы совершали прогулки по городу, которые сопровождались очень интересными рассказами. Иногда он звонил своему давнему другу Кегаму Ервандовичу Тозлияну, и тогда по городу мы бродили втроем. М. Д. – пожилой человек, язык не поднимается сказать, старик, так как душа у него была юношеская. Небольшого роста, он немного пришаркивал при ходьбе, и наши пешие прогулки были не столь продолжительны. Но прогулок было много, рассказов была масса, и излагать я их буду, конечно, не в хронологическом порядке, а отдельными отрывками.

Сначала послушаем, что происходило в городе до революции, а потом и после революции, вплоть до наших дней. Майор Давыдович ранее проживал в Тбилиси, где и был призван на службу в царскую армию. Однако по ходатайству видных юристов, в том числе и Захарова¹, перед губернатором генералом Кухарели был освобожден от службы как высококвалифицированный, классный наборщик. В 1911 г. он переезжает в Сухум, где и проживает постоянно. Одно время он работал наборщиком в типографии «Победа», которой заведовал Марк Крединберг. Вся реклама и объявления проходили через руки М. Д.

Часто он был не только наборщиком, но и художественным оформителем этих материалов. Итак, мы выходим на первую прогулку. Останавливаемся около двухэтажного здания на набережной, до войны там располагался Институт языка и литературы Абхазии. Сейчас этого здания нет². До революции этот дом принадлежал знаменитой семье Метаксов. М. Д. хорошо знал Жору Метакса, который и после революции жил в Сухуме, остальные же члены семьи уехали за рубеж. Читатель и сейчас по телевизору может видеть многочисленные рекламы за рубежом, связанные с семьей Метаксов. Мы еще вернемся к истории этого здания. А теперь двинемся дальше и остановимся у площади, которая называлась «Бульвар» – это была часть Михайловской набережной, на которую выходил конец ул. Кулебякинской (после революции ул. Ленина, ныне – проспект Леона). Здесь мы втроем присядем на скамеечку и слушаем рассказ М. Д.

Перед нами две колонны с символами царской власти – орлами. У левой колонны киоск Аниськина – это почтовое отделение, где можно было купить свежие газеты и журналы: «Пробуждение», «Сатирикон» и пр. Здесь же слева на стенке киоска закреплен почтовый ящик, куда можно было опустить письмо. Правый ларек принадлежал персу Алаверды, который торговал фруктами с доставкой на дом, папиросами и другими товарами. Слева от «Бульвара» на набережной находился большой ресторан «Биржа» – теперь здесь гостиница «Рица». Читатель может увидеть слева, в глубине «Бульвара», чашу, которая служила сценой для выступления различных оркестров. На фото видны фигурки музыкантов, наверное, они готовятся к вечернему концерту. И, наконец, в центре – кипарисы, некоторые из которых сохранились до наших дней. Музыкальная чаша пользовалась большой известностью у сухумской интеллигенции. Часто большие группы

¹ Николай Александрович Захаров (1883 – после 1928) – выдающийся юрист, писатель.

² Здание Абхазского института было сожжено грузинскими гвардейцами 22 октября 1992 года.

сухумцев засиживались на «Бульваре» допоздна. Этому способствовало и хорошее электрическое освещение (на фото видны высокие столбы с укрепленными на них фонарями). Здесь три раза в неделю выступал большой оркестр 203-го Сухумского полка. Управлял оркестром талантливый капельмейстер Форштадт (крещеный еврей). Под его руководством исполнялись не только военные марши, но и серьезная симфоническая музыка. Отметим, что 203-й полк во время Первой мировой войны был переброшен в зону боевых действий. В Прибалтике, под Сувалками¹, полк попал в окружение, и большая часть личного состава погибла. Командир полка полковник Шервашидзе также погиб. В августе 1914 года он был похоронен в Сухумской крепости. Как вспоминает М. Д., был насыпан холмик, но потом он исчез.

Как уже упоминалось, Кулебякинская улица упиралась в «Бульвар» и разделяла Михайловскую набережную как бы пополам. Вдоль набережной находилась масса различных бытовых учреждений. М. Д. выделял кофейни. Их было более десятка, и готовился там отличный кофе, например, «Султанский кофе» с взбитыми сливками. К нему подавались различные восточные сладости. М. Д. особо отмечал парикмахерскую «Жанн». Она находилась в довольно тесном промежутке между двумя домами на набережной. Парикмахер был отменный, у него стриглась вся знать. М. Д. тоже пользовался его услугами, хотя расценки у Жанна были высокими. М. Д. добавлял, что парикмахер выдавал себя за иностранного мастера, но на самом деле таковым он не был.

В 1912 году М. Д., проходя по набережной, остановился у киоска Алаверды купить курево. В это время к киоску подошел высокий военный в форменной шинели, на голове местный головной убор, рядом с ним красивая молодая женщина, на которую, как говорит М. Д., он и загляделся. Но его взгляд перехватил этот военный вопросом: «Вы что, молодой человек, курите?» – «Да, курю», – коротко ответил, слегка покраснев, юноша. «А вы знаете, что это очень вредно?» – «Да», – смущенно отвечал юноша. – «Ну что же, угощайтесь» – сказал человек в шинели, достал золотой портсигар с изумрудами и дал М. Д. закурить папироску. Юноша смутился, но все же закурил. Дама и человек в шинели удалились. «Кто это был?» – обратился М. Д. к Алаверды. – «Вай, вай – ответил Алаверды, – это Великий князь Александр Михайлович!»². А женщиной, по-видимому, была его супруга – Великая княгиня Ксения.

И коль мы описали эту встречу, скажем несколько слов о Великом князе А. М. Романове. В 1900 г. Великий князь приобретает у А. Н. Введенского³ имение (в имение, кроме строений, входил прекрасный парк – сейчас он находится на территории СФТИ) и теперь он изредка бывает в Сухуме. Известно, что ему было присвоено звание почетного гражданина города. Парк имел отличную прислугу

¹ Сувалки – город в Польше.

² Великий князь Александр Михайлович Романов (1866–1933) – российский государственный и военный деятель, внук Николая I.

³ Аполлон Никитич Введенский (?–?) – офицер российской армии, начальник Сухумского военного отдела (1884–1891), председатель Сухумской сословно-поземельной комиссии (1871–1874). В Сухуме он обладал большим земельным участком и дачей с садом. Продал свое хозяйство великому князю А. М. Романову. Интересовался историей Абхазии, участвовал в археологических раскопках, составил подробный план Сухума.

и приносил Великому князю даже доход. На воротах парка висело следующее объявление:

Садовое Заведение «Синоп» его императорского высочества Великого князя Александра Михайловича. Сухум-Кале (Кавказ). Имеются в продаже: всевозможные растения, пальмы, розы (далее идет перечисление названий более 10 сортов растений). Каталоги высылаются бесплатно.

Но забежим немножко вперед. Рассматривая некоторые документы, я наткнулся на телеграмму, о которой М. Д. не знал. Здесь в телеграмме зам. зав. отдела сообщает в правительство следующее: «Рабочие «Синоп» угрожают забастовкой. Требуют увеличения с 1 июля платы старшему садовнику до 400 руб., младшему – 350, рабочему – 300, финансируемой дачи дров, керосина. Смету дополнительного кредита шлю. Прошу распоряжения». 5 июня 1920 г. зам. зав. отделом Харитонов. Это все происходило уже при меньшевиках, т. е. до установления Советской власти. При прежнем владельце такое было бы невозможно. Но давайте пойдем дальше вдоль набережной и остановимся у двухэтажного красного кирпичного дома.

М. Д. сообщал, что дом был построен примерно в 1905 г. И уже в 1911 г., когда М. Д. приехал в Сухум, рассказ о строительстве этого дома оброс легендами. В начале XX века в Сухум приехал достаточно богатый человек по фамилии Зоркин, у которого в Сухуме уже жил брат. Зоркин купил престижный участок на берегу моря и начал строить дом. Будучи любителем карточной игры, он проиграл все, что имел, а дом был доведен только до фундамента. Но этот отчаянный игрок пошел ва-банк, заложил стоимость фундамента и выиграл крупную сумму, которая позволила ему достроить дом – в память об этом он приказал изобразить на фасаде карточные символы. Читатель может их увидеть и сейчас. Затем Зоркин продал дом, уехал в Санкт-Петербург, и в Сухум больше не возвращался. Раньше дом выглядел несколько иначе. По углам на крыше были круглые башенки, которые очень украшали этот дом. Но случился пожар, дом сгорел и в прежнем виде не был восстановлен. До революции здесь была «Гостиница Россия».

Подходя к описанному дому, мы прошли мимо еще одной достопримечательности старого Сухума. Справа находится небольшой приземистый домик, на фронтоне которого и сейчас можно увидеть советский герб, который был установлен после революции чиновниками Наркомторга. А вот раньше это было очень злачное место, здесь размещался престижный ресторан «Земной рай», владелец Будоглы. Допускались сюда «тузы» абхазского общества. Здесь пили, веселились, и хозяин создавал все условия земного рая. М. Д. рассказывал, что часто на эти сборища приглашали второго Зоркина. Усаживали его рядом с тамадой и предлагали повторять тосты тамады на иностранных языках. Он был человек очень бедный, но весьма образованный, знал почти все европейские языки и за предложенную выпивку повторял тост на английском, немецком и других языках. М. Д. очень уважал Зоркина и сожалел о его судьбе – после революции этот пожилой человек оказался никому не нужен и умер в подъезде гастронома вблизи «Бульвара».

Расспрашиваю М. Д. о жизни города до революции. Он вспоминает, что в центре города находился рынок. На столах размещались разные продукты, причем, например, свинина, чтобы не раздражать мусульман, продавалась в отдельной

части рынка, другие продукты за другими столиками. На улице, примыкающей к рынку (после революции «Проспект мира»), сновали менялы валюты. Любую валюту можно было обменять на требуемую. Перед революцией 1916 г. цены на этом рынке были очень высокими. Простой народ голодал. И тогда случился так называемый «бабий бунт». Женщины организованно подняли настоящее восстание. Громили магазины, ларьки и пр. Даже полиция не могла усмирить разбушевавшихся женщин, пришлось вызывать войска. М. Д. рассказывает и о комичном случае, который произошел еще до «бабьего бунта». Глава города проводил инспекцию рынка, проверял порядок торговли. Затем он решил осмотреть, как содержится отхожее место. Подходит к отхожему месту, которое располагалось в углу рынка в неказистом деревянном строении. Ну, обычное отхожее место – выгребная яма, через которую переброшена пара досок. Глава города становится на одну из досок и, о Боже, проваливается в выгребную яму. Паника! Но его извлекают тут же, в котле греют воду и в большой лохани тщательно обмывают. Конечно, об этом сразу узнал весь город (ведь население города было небольшим – около 16 тыс. жителей), и много шуток и анекдотов распространилось среди жителей. Было ли после этого реконструировано отхожее место, М. Д. не сообщил.

О других событиях, которые происходили в Сухуме. В 1917 г. на площади за церковью (ныне здесь филармония) местные умельцы испытывали шестидюймовое орудие, наверное, кто-то собирался использовать его для обороны Сухума. Орудие было не совсем новое, поэтому недостающие детали изготовили в Новом Афоне, по-видимому, очень некачественно. К большому сожалению, при испытаниях произошел взрыв. Погибло 7 человек, которые там же, на площади за церковью, и были похоронены. Для небольшого города это было событие. Но давайте вернемся на улицы города. Как-то, проходя мимо здания бывшего Русско-Азовского банка (ныне на первом этаже находится выставочный зал), М. Д. обратил мое внимание на превосходно выполненное панно, находящееся на верхней части стены здания. На узкой полоске фронтона здания изображена панорама Сухумской бухты. М. Д. рассказал, что в 1911 году эту картину написали два человека – один альфрейщик¹, чех по национальности, фамилия его Пич, второй – художник немец, фамилию М. Д. не мог вспомнить.

Напротив нынешней филармонии располагался электропарк Козловского. Такое название он получил за яркое электрическое освещение, организованное хозяином. В электропарке была открытая сценическая площадка, где часто выступали артисты. В летнее время здесь часто бывали приезжие гастролеры. Так, например, театр, который приезжал из Харькова, ставил следующие пьесы на украинском языке: «Вий», «Наталка Полтавка», «Цыганка Азу» и др. На русском языке шла пьеса «Воскресенье» (автор не Л. Н. Толстой). Из культурных заведений в городе существовало крупное здание кинотеатра, директором которого был Борис Шеншейн. Большой театр на Колюбякинской улице, построенный Самуриди² и вмещавший до 720 мест. Как утверждал М. Д., этот театр, создан-

¹ Альфрейщик – специалист по альфрейной росписи.

² Христофор Самуриди – купец первой гильдии, председатель Сухумского эллинского (греческого) общества.

ный по итальянскому проекту, был лучшим на всем побережье Черного моря. На месте нынешнего театра размещался театр «Олимпия». Кроме того, бывший шеф-повар принца Ольденбургского Алсази построил театр на 720 мест. Имелся в Сухуме и цирк. Это было деревянное куполообразное здание. Заведовал цирком Камкрелидзе. М. Д. прихвастнул: «Я ему делал отличную рекламу, за что он выделял мне бесплатно целую ложу».

М. Д. вспоминает, что первый рентгеновский аппарат в Закавказье был установлен в Сухуме доктором Мееровичем в 1910 г. Правда, его не очень хорошо «отблагодарили». В 1913 г. он был похищен какими-то бандитами, которые требовали выкуп – 10 тыс. рублей. Властям удалось освободить доктора без выкупа¹. Доктор Меерович еще долгое время работал и при Советской власти.

М. Д. много рассказывал об озеленении города и его окрестностей. Из крупных насаждений он упоминал Ботанический сад (кстати, этот сад заложен еще Н. Н. Раевским² в середине XIX века), Великокняжеский сад. Конечно, мы должны назвать большой парк Н. Н. Смецкого³, о котором М. Д. мог многое рассказать. Например, от Нестора Лакобы М. Д. лично слышал следующее: «Пришел Н. Н. Смецкой в 1921 г. ко мне в Ревком и сообщил, что все свое имущество передает во власть народа».

Из-за табачного бума в конце XIX и начале XX веков в Сухум хлынула масса различных предпринимателей из Российской империи. В прибрежном районе они построили ряд усадеб с прекрасными зелеными насаждениями. На выезде из города, начиная от нынешней эстакады, М. Д. насчитал около десятка таких владельцев: Вишневский, Симонов, Дмитриев, Смецкой, Бабушкин, Метелов, Рукавишников⁴, Ноев, Введенский. Сад Ф. Ф. Ноева⁵ находился рядом с Великокняжеским садом. Этот хозяин был настоящим бизнесменом. Он выращивал различные луковичные растения и продавал их в собственных московских магазинах. Сейчас читатель может пройти от эстакады в направлении Синопа и слева увидит стройные ряды платанов и кипарисов, которые 100 лет назад являлись искусственными изгородями между участками садов, хозяева которых перечислены выше.

При прогулках с М. Д. мы обсуждали разные вопросы. Однажды я его спросил: «А был ли в городе дом терпимости?» «А как же» – отвечал М. Д. – «Он разме-

¹ Арон Соломонович Меерович – известный сухумский доктор. Газета «Столичная молва», в номере от 9 января (27 декабря) 1913 года, сообщала: «Освобождение д-ра Мееровича. СУХУМ. Отпущенный грабителями д-р Меерович ночью пешком добрался до Нового Афона».

² Николай Николаевич Раевский (1801–1843) – русский генерал, участник Наполеоновских и Кавказских войн. Инициатор создания Сухумского ботанического сада (1840).

³ Николай Николаевич Смецкой (1852–1931) – землевладелец, лесопромышленник, меценат. В 1889 г. поселился в Абхазии, где владел большими земельными угодьями. Закладывал парки, построил три санатория для туберкулезных больных. В послереволюционные годы парки и санатории передал в дар государству.

⁴ Константин Васильевич Рукавишников (1848–1915) – тайный советник, меценат. В 1897 г. купил в Сухуме усадьбу, построил дачу, заложил сад. Принимал активное участие в общественной жизни города.

⁵ Федор Федорович Ноев (1840–1902) – садовод, цветовод, землевладелец, промышленник.

щался в одноэтажном домике, который находится в районе городской бани. Он и сейчас цел. Грешен, но мы, юноши, часто заглядывали в окна заведения, нам было интересно, чем там занимаются офицеры 203-го полка, которые и были основными посетителями заведения».

После революции М. Д. был добровольцем Красной Армии. Он рассказывал, как впервые увидел Нестора Лакоба. Революция из России не сразу добралась до Абхазии. В Сухуме было несколько партий, которые соперничали между собой. Для того, чтобы решить, что делать, в 1918 г. было организовано большое собрание, где этот вопрос и обсуждался. Заседали в театре «Олимпия». Собралось около 700 человек, среди них был и М. Д. Выступали представители разных партий, но председательствующий почему-то не давал слова большевикам. Тогда на сцену выскакивает Н. Лакоба, выхватывает маузер и начинает палить в потолок. Шум, гам, паника, люди бросаются к выходу. Кое-как удалось навести порядок, и Н. Лакоба дали слово. На этом собрании никакого единого решения не было принято. А вот, как замечает М. Д., потери были. Владелец магазина готового платья поддался панике и выпрыгнул из окна второго этажа – сломал ногу. Я просматривал опубликованные официальные партийные документы. Действительно, в 1918 г. был сбор разных партий, но описанное событие, о которых поведал М. Д., там отсутствует.

Но вернемся к истории здания «Метакса», о котором мы упоминали выше. В 1922 г. здание арендовал Евгений Аркадьевич Лепковский¹ – бывший ведущий актер С. Петербургского театра. Он организовал здесь актерскую студию, которая занимала второй этаж здания. Его жена Ирина Николаевна – воспитанница студии Сары Бернар (Париж) – содержала первый этаж. Здесь она создала школу балета. М. Д. работал в типографии, но одновременно, без отрыва от производства, учился в студии Е. А. Лепковского сценическому мастерству. Учитель его очень ценил, называл мой «черненький» (у М. Д. тогда была черная смолистая шевелюра). Учеба продолжалась до 1929 г. Именно в этом году жизнь М. Д. резко изменилась. Его вызывает к себе Нестор Лакоба и задает следующий вопрос: «Ты, Майор, учишься у Лепковского сколько лет?». – «Я уже на 4 курсе». – «Хватит! У меня в правительстве некому руководить культурой, оформляйся, я уже дал указание». Никакие просьбы повременить еще годик, а также обращение Лепковского лично к Лакобе не помогли. М. Д. становится по-нашему – министром культуры. На самом деле его назначают директором Сухумского театра. До него директором был Александров, который уехал в Баку. Это был 1930 год. Вот что рассказывал М. Д. Я директор театра, у меня несколько трупп, включая абхазскую и русскую, и полное отсутствие финансирования. Представьте себе, сижу я в кабинете, мебель – стол и стул. Кто-то буквально «царапается» в дверь. Я уже знаю, что будет дальше. Говорю – входите.

Входит один из артистов (очень талантливый) и говорит: «Майор, нет денег, нечем кормить семью». А что могу сделать я? М. Д. явно лукавит, видимо, после этого он шел к Нестору и убеждал его о необходимой помощи. О том, что М. Д.

¹ Евгений Аркадьевич Лепковский (1863–1939) – театральный актер, народный артист РСФСР. В 1920-е годы жил в Абхазии. Автор, видимо, ошибается; Лепковский служил не в петербургском, а в московских театрах: Малом театре и театре МОСПС.

хорошо справлялся с директорскими обязанностями можно судить по тому, что его интернациональный театр был дружен, выпускал спектакли и пользовался успехом у местной публики. Немаловажное значение сыграли его организационные способности, а также и то, что он владел всеми языками своих подчиненных. В театре М. Д. работал до 1932 г. Этот последний год его работы был очень удачным. Театр пригласили на гастроли в Москву. Как говорил М. Д., выступления были очень успешными. Показывал мне документ. На сером листке бумаги напечатана командировка, где сказано, что он, М. Д., во главе театра направляется на гастроли в Москву, печать, подпись. Беру в руки листок, переворачиваю и вижу несколько печатей: прямоугольные, треугольные, а поверх подписи: чулки, носки и т. д. «М. Д., что это?». Он восклицает: «Вы что, не понимаете? Тогда был большой дефицит товаров, и моей труппе, и мне разрешили отовариться в Кремлевском магазине. А чтобы мы не перебрали лишнего – делалась печать и писалось, что приобрел. Это рассматривалось как премия».

После ухода из театра М. Д. продолжает работать в составе правительства. Жил он тогда, да и позднее в доме на 1-ом этаже, а на втором этаже проживал Нестор Лакоба. Позже здесь будет музей Н. Лакоба. М. Д. рассказывает – утром Нестор выходил на службу, а на парапетах улицы уже сидело на корточках много народа. Это все просители – абхазцы из окрестных сел, Нестор всех выслушивал, при этом пользовался трубкой, которую прислонял к уху (он плохо слышал). С ним обычно был помощник-секретарь, который все записывал. Просьбы Н. Лакоба рассматривал быстро и, как правило, удовлетворял.

Спрашиваю М. Д., как выглядел Н. Лакоба. М. Д. отвечает: он всегда носил национальную одежду. На ремешке был укреплен кинжал. А как выглядел Ефрем Эшба? Эшба был похож на комиссара, носил кожаную куртку, картуз, на ремне висел маузер. Рука заложена за борт куртки. Однажды втроем мы прогуливались по набережной, и зашли в маленькую чайную, которая находилась рядом с гостиницей «Абхазия». М. Д. вспоминал, что строительство «Абхазии» началось в 1933 г., хотя намечалось сделать это раньше. Он объясняет задержку в строительстве тем, что Нестору Лакоба не понравился первоначальный проект, и он обратился к известному архитектору Щусеву¹, который переработал проект и украсил здание балкончиками, а наверху разместил колоннаду. Сразу после революции вид «Бульвара» очень изменился. В 1921 г. колонны были снесены, а в центре «Бульвара» была устроена арка, под которой установили деревянный конусообразный памятник со звездой наверху. На фронте памятника был укреплен лозунг типа: «Пролетарии всех стран объединяйтесь». Материал памятника – дерево – вскоре сгнило, и памятник убрали.

В 1936 г. к Нестору приехал И. В. Сталин в гости. У них были очень дружеские отношения. В этот приезд они даже устроили соревнования – стреляли из маузера по птицам. У Нестора получилось это лучше. Что было дальше известно. Н. Лакоба был отравлен в Тбилиси. Начались репрессии, М. Д. утверждал, что был уничтожен весь руководящий состав Абхазии – около 700 человек. Я понял из рассказа М. Д., что из людей, работавших в правительстве, уцелел только он один – Майор Давыдович Хахмигери. Расспрашивать об этих событиях было неловко.

¹ Алексей Викторович Щусев (1873–1949) – русский и советский архитектор.

М. Д. знал Берия еще до революции, когда тот учился в реальном училище в Сухуме. О его семье отзывался очень плохо. Не любил говорить на эту тему.

М. Д. знал многих, да и его знали очень многие. Когда мы прогуливались по городу, он непрерывно останавливался и раскланивался. Были разные смешные встречи и разговоры. М. Д. любил и сам очень красочно рассказывать. Вот, говорит, как-то я встречаю в городе Абасс-Оглы¹. До революции он владел очень небольшим кирпичным заводиком. Затем заводик был национализирован. Он спрашивает меня: «Ну, Майор, объясни мне, пожалуйста. Вот раньше у меня 5 рабочих изготавливали 1000 кирпичей, а сейчас какое-то соцсоревнование, и 100 рабочих изготавливают 500 кирпичей. Объясни мне, Майор, что это за соревнование?»

Последние наши встречи уже выпали на период беспорядков в Сухуме². Захожу к М. Д., выходим на улицу, а здание обкома окружено солдатами со щитами. У М. Д. выступают на глазах слезы. «До чего я дожил?...»

Майор Давыдович вскоре умер. А я вот думаю, слава Богу, что Майор Давыдович не увидел пепелище своего дома, ведь во время войны дом его был сожжен.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Дбар.

¹ Яхья Кербалай Аббас-оглы – иранский предприниматель, переехал в Сухум. Был руководителем Сухумского магометанского общества. Владел кирпичным заводом. Участвовал в постройке Черноморской железной дороги и Новороссийско-Батумского шоссе, а также в возведении Гагрской климатической станции, строил здания в Сухуме. Награжден золотой медалью «За усердие» и большой золотой медалью императорского Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства.

² Очевидно, имеются ввиду события в июле 1989 г.

ЕВГЕНИЯ ПОЛЬСКАЯ

МАКСИМ ГОРЬКИЙ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Очерк краеведа Е. Польской «Максим Горький на Черноморском побережье» взят нами из газеты «Советская Абхазия» за 7 августа 1963 г.

Евгения Борисовна Польская (1910–1997) – журналист, искусствовед, историк и краевед, автор многочисленных статей и ряда книг (в соавторстве) по истории Северного Кавказа. С 1935 по 1940 гг. – референт в Государственной Третьяковской галерее. С 1953 г. жила и работала в Пятигорске.

60 лет назад Алексей Максимович Горький совершал путешествие по Кавказу. С женой Е. М. Пешковой¹, К. П. Пятницким² и А. А. Тихомировым³ он по Военно-Грузинской дороге доехал до Тифлиса, затем посетил Боржом, Батум, Кутаис. Газеты того времени сообщали много подробностей о поездке писателя. Однако до сих пор оставался малоизвестным недавно отысканный автором в ставропольской газете «Северный Кавказ» (№ 106 за 1903 г.) очерк горного инженера И. Акинфиева⁴ «По Черноморскому побережью и Кавказу». В нем рассказывается о встрече Акинфиева с Горьким и его спутниками на пароходе «Батум», совершавшем рейс по Черному морю.

Горький сел на пароход в Гаграх, проводив до Новороссийска Е. П. Пешкову, которая из-за болезни дочери должна была прервать путешествие и отправиться в Нижний Новгород. «Зоркие дамы, – пишет Акинфиев, – первые заметили появление знаменитости на нашей палубе и по обыкновению забегали вокруг и около, перешептывались и разглядывали с головы до ног рослого мужчину с

¹ Екатерина Павловна Пешкова (1876–1965) – общественный деятель, правозащитница. Первая жена А. М. Горького.

² Константин Петрович Пятницкий (1864–1939) – директор-распорядитель демократического книгоиздательского товарищества «Знание».

³ Асаф Александрович Тихомиров (?–1908) – актер и режиссер Московского Художественного театра.

⁴ Иван Яковлевич Акинфиев (1851–1919) – геоботаник и флорист, метеоролог и фенолог, исследователь Кавказа.

весьма характерными чертами лица. Даже низко стриженные теперь волосы на голове не изменяют типичной физиономии, которая фигурирует всюду на карточках Максима Горького. Знаменитый писатель, очевидно, чувствует себя неспокойно в обществе неизвестных, под влиянием отовсюду устремленных любопытных взоров и ограждает себя от назойливых разговоров молчаливостью, вечно нахмуренными бровями, пасмурным, не то недовольным, не то болезненным взглядом. Публика, впрочем, относится, в общем, любовно к писателю и после первого момента беспокойства наблюдает его, так сказать, исподтишка и держится поодаль. Только случайная улыбка на таком суровом лице несколько примиряет наблюдателя. Трогательно было видеть, как заботливо относятся к писателю его два спутника, из которых один – главный редактор издательства «Знание», а другой – режиссер Московского Художественного театра. Оба они, видимо, старались развлекать автора «На дне»¹ разговором, хлопотами о всех удобствах в пути и вообще зорко следили за ним, предупреждая малейшее желание его».

Автор очерка сообщает далее, что в Новом Афоне компания Горького оставила пароход и к вечеру второго дня отправилась в Сухум. Оттуда они намеревались все трое идти пешком в Сванетию. «Но мы, – говорит Акинфиев, – не советовали им предпринимать такое рискованное путешествие, зная по опыту всю трудность его. Мы рекомендовали более удобный путь в Сванетию из Кутаиса, где следовало запастись письменной рекомендацией к сельским властям от сванетского исправника, без чего в Сванетии нельзя получить ни лошадей для вьюков, ни помещения для ночлега».

Во время совместного плаванья с писателем на пароходе по Черному морю у берегов Абхазии, от Гагр до Нового Афона, Акинфиев выяснил, что врачи предписали А. М. Горькому как можно больше ходить для укрепления нервов. Поэтому он и собирался пройти пешком по Кавказу с заходом в Сванетию. «Но, как оказалось потом, – замечает Акинфиев, – пешком они ходили немного. По крайней мере, мы их вновь видели на пароходе из Сухума в Поты, откуда они отправились по железной дороге в Кутаис, а через 20 дней, проезжая по Военно-Осетинской дороге, мы на третьей станции от Кутаиса прочли в жалобной книге претензию, подписанную всеми тремя нашими пароходными спутниками, с которыми мы расстались в Поты». Жалоба их состояла в том, что почтосодержатель, взяв с них плату от г. Кутаиси до местечка Они за четырех лошадей, запряг в экипаж только три, пообещав, что на следующей станции дадут четыре. Но и там, и дальше в пути путешественникам впрягали в экипаж только по три лошади, а на станции Альпани – третья была хромая кляча, что и вынудило их написать жалобу, а Максиму Горькому оставить при таких курьезных обстоятельствах свой автограф в почтовой жалобной книге. «Видно, что они редко путешествуют по кавказским дорогам, – замечает по этому поводу Акинфиев. – Здесь это в обычае».

Любопытно, что уже тогда, по словам Акинфиева, на Кавказе, даже в самых далеких его уголках, было известно имя Горького. Так, на станции Альпани в

¹ «На дне» – пьеса А. М. Горького, написанная в конце 1901 – начале 1902 г.

центре Имеретии, едва грамотный содержатель станции на вопрос: «Кто такой Горький?» – ответил: – «сочинитель». В урочище св. Николая, в другом не менее глухом уголке Кавказа, служанка... с некоторой гордостью... сообщила, как она по личному побуждению, зная, что между посетителями находится «известный» Горький, позаботилась приготовить ему и всей компании обед по возвращении их с ледника Цей».

Забытый и лишь недавно вновь отысканный очерк И. Акинфиева «По Черноморскому побережью и Кавказу» дополняет новыми штрихами и подробностями материалы о поездке А. М. Горького в июле 1903 года по Кавказу.

Подготовка текста, вступление и примечания А. Дбар.

ПАБЛО НЕРУДА

ОБЕЗЬЯНЫ В СУХУМИ

Пабло Неруда (1904–1973) – чилийский поэт, нобелевский лауреат. Во время одной из поездок по СССР, в 1962 году, он побывал в Абхазии. Очерк «Обезьяны в Сухуми», родившийся в результате этого путешествия, вошел в книгу воспоминаний Неруды – «Признаюсь: я жил», вышедшую после его смерти, в 1974 году. Очерк печатается нами по изданию: П. Неруда. Признаюсь: я жил. Воспоминания. – Москва: Белфакс Медиа, 2004.

Когда я вернулся в Советский Союз, мне предложили поехать на юг. Наш самолет пролетел над огромной территорией, оставив позади бескрайние степи, заводы, шоссейные дороги, большие города и села Советской страны. Я встретился с величественными Кавказскими горами, где много сосен и диких зверей. Черное море надело к нашему приезду синее платье. Отовсюду доносился сочный запах цветущих апельсиновых деревьев.

Мы – в Сухуми, главном городе Абхазии, маленькой советской республики. Это и есть легендарная Колхида, край золотого руна, которое за шесть веков до нашей эры надумал украсть Ясон¹. Это и есть родина Диоскуров². Позже в музее я увижу греческий мраморный барельеф, только что извлеченный со дна Черного моря. На берегу этого моря греческие боги вершили свои таинства, свои мистерии. Теперь на смену таинствам и мистериям пришла трудовая жизнь советских людей. Здешние жители не похожи на ленинградцев. У этой земли солнца, хлебов и бескрайних виноградников другое звучание, легкий средиземноморский акцент. У мужчин – особая походка, у женщин – руки и глаза Италии или Греции.

Несколько дней я живу в доме писателя Симонова³; с ним мы купаемся в теплых водах Черного моря. Симонов показывает мне свой сад с прекрасными

¹ Ясон – герой древнегреческой мифологии, предводитель аргонавтов, отправившихся в Колхиду за золотым руном.

² Диоскуры – герои древнегреческой мифологии; Кастор и Полидевк, братья-близнецы. Участники похода аргонавтов. В честь Диоскуров была названа древнегреческая колония на месте нынешнего Сухума – Диоскуриада.

³ Русский советский писатель Константин Симонов (1915–1979), как известно, в советское время владел дачей в Абхазии, в Гулрыпше.

деревьями. Мне знакомы почти все, и стоит Симонову сказать, как называется дерево, я с чисто крестьянской гордостью замечаю:

– Такие есть и у нас в Чили. И эти – тоже. И вон те.

Симонов смотрит на меня, пряча насмешливую улыбку. А я ему говорю:

– Как жаль, что ты, быть может, никогда не увидишь дикий виноград в моем саду в Сантьяго, не увидишь тополей, позолоченных чилийской осенью, – такого золота нет нигде в мире! Если бы ты знал, как цветут у нас вишни и как душист чилийский больдо¹. Если бы ты видел по дороге в Мелипилью², как крестьяне раскладывают на крышах домов золотые початки маиса. Если бы хоть раз ступил в холодную чистую воду у берегов Исла-Негра³. Но выходит, дорогой Симонов, что пока страны воздвигают преграды, пока они враждуют и стреляют друг в друга в «холодной войне», мы – люди – разделены. Мы взмываем ввысь на скоростных ракетах, чтобы приблизить небо, но все еще не можем обменяться братским рукопожатием на земле.

– А вдруг все изменится? – говорит сквозь улыбку Симонов и бросает белый камешек богам, погруженным в Черное море.

Гордость Сухуми – большой обезьяний питомник. Субтропический климат позволяет Институту экспериментальной медицины содержать все существующие виды обезьян. Мы входим внутрь. В просторных клетках сидят обезьяны – наэлектризованные и неподвижные, огромные и крохотные, мохнатые и почти лысые, с задумчивым взглядом или сверкающими глазами. Есть обезьяны молчаливые, есть деспотичные.

Есть серые, белые, есть с трехцветным задом. Есть большие обезьяны-отшельники и обезьяны с целым гаремом; эти не подпускают самок к еде, пока сами с торжественным видом не съедят свою порцию.

Здесь ведутся передовые исследования в области биологии: на обезьянах изучают нервную систему, проблемы наследственности, пытаются проникнуть в тайны жизни, продлить ее сроки.

Наше внимание привлекла маленькая обезьянка с двумя детенышами. Один малыш ходит за ней неотлучно, другого она держит на руках с безмерной нежностью. Директор рассказывает, что тот, кого она так балует, – ее приемыш. Она «усыновила» его, когда от родов умерла одна из обезьян. С первого дня ее материнская страсть, ее нежность изливается на приемного сына куда больше, чем на собственного. Ученые думали, что при таком сильном чувстве материнства эта обезьяна возьмет и других чужих детенышей. Но она отвергла всех. Значит, в ней говорил не только природный инстинкт, но и материнская солидарность.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Дбар.

¹ Больдо – вечнозеленое дерево высотой до 7 м. Растет в Чили. Из его листьев готовят чай с таким же названием.

² Мелипилья – город в Чили. Административный центр одноименной провинции.

³ Исла-Негра – остров в Чили. На этом острове, на берегу моря и в наше время стоит дом (теперь – дом-музей) Пабло Неруды.

НИКОЛАИ ГОГОЛЬ

ИПСХЬОУ АПСҚӘА

Ахы иакәйтны еитеигеит П. С. Шьакрыл

Аңсуа жәлар рїара-дырра аизырҳара, здоуха зәгәоу абиңара ға реиїаазара зыхшыџи згәамчи рзызкыз, змилатъ культура арџиараџы хеигзарак камїакәа аңбабаа збоз арккаџцәа дыруазәкуп Платон (Тенгьыз) Семон-иңа Шьакрыл (1892–1959). Шықәсы рацәала аус иухъан Аңсны ашколқәа жәпакы рыкны, ҳатыр дула дыргәаладыриәоит иара иїаџцәа есқынғыы. Уи ирїаџратә усу-разы ианашъан Ленин иордени амедалқәеи, арїаџра ахъз ҳарак даңсахъан. П. Шьакрыл аусура ду мџаңигон иара убас арїага шәкәқәеи ахрестоматиа-қәеи реиқәыршәараџғыы, арїареи аазареи рызїаатәқәа ирызкны дықәгылон атыңантәи аперидикатә кыиңхъ акны. Абартқәа инарываргыланы, иара итынхеит ихатәы литературатә рџиамтәқәеи, аиңагамтәқәеи. Уи ибзоу-рала аңсуа сцена иқәыџит аурыс литература аклассик дузза Николаи Уасил-иңа Гоголь ңсра-зра зқәым ирџиамтәқәа «Ревизори», «Аңхәысҳәареи». СССР жәлар рартист Шә. А. Ҥачалиа ишазгәеиңо еиңи, «Даараза акраїанакуан аңсуа драматә профессионалтә театр ашәақәгылараџы аспектәкль «Аревизор», уи амџа аанартит нақ-нақтәи аңсуа театр». Уртъ рыдагыы, ХХ ашәышықәса 30-тәи ашықәсқәа рзы П. С. Шьакрыл ахъха-хъхаҳәа аңсы-шәала ирцәажәаз, адунеи ыканай ңсра-зра зқәым Н. В. Гоголь ипрозатә поэма «Иңсхьоу аңсқәа», иахъа уажәраанзагыы акыиңхъ зымбакәа иаанханы икоу.

Уи иеиңагамтә акнытә аңхъаџ идаагалоит «Иңсхьоу аңсқәа» актәи ахы. Апоема ахы ианыишуеит иара убас уи иетәзгаз ихшыџ, идунеихәаишра атбаара, иерудция. Хгәы иаанагоит аңхъаџцәа гәахәала ирыдыркылап ҳәа.

Арака иаагоу анапылаџыра акыиңхъ иазыкалїеит Тамара Платон-иңа Шьакрыл.

АКТӘИ АХЫ

Агуберниатә қалақъ NN асасаирта агәашә инталт арессор зтәаз, акыргыы ипшзәз фоедонк: ари еиңш афаетон иаланыкәон пхәыс даазымгацыз, змәтцүра назыгзаны апсшьаразы иоурышътхъаз аподполковникцәа, аштабс-капитанцәа, шәџыкка ирзынапшуа анхацәа тәыс измаз апомешъчикцәа, ажәакала, хар зма-шәа икоу ауаа ҳәа ирыпхъазоз зегыы. Афаетон дақәтәан аҳақ, дыпшзацәамкәа, аха уахъынихәапшуа, дагыцәгъамкәа, мыцхәы дышәпамкәа, дагылацәамкәа,

дтахмадоуп ухэаратэы дыкамызт, аха дагычкэнамызт. Ари акалакъ иалалара уаф хьаастгы имкит, шытыбжыгы ахылымтцит: амала шыца аурыс нхацаа, асасааирта аѳапхьа игылаз арыжэтэ тирта дэкъан ашэ илагылаз, ажэақэак нақэырцеит, еихаракгы – аекипаж, иақэтэаз иатцкысгы. «Иубоу агьеж зеипшроу! – ихэеит анхацаа руазэы, ифыза дынхьарцшыны, угэы ишцаанаго, ани агьеж, Москванза ацара иқэшээр, дазнагару, дазнамгоу?». «Днанагоит», – ихэеит егы. – «Аха Казанынза изцарым хэа сыкоуп?» «Казанынза изцом». – ихэеит апхьатэи. Абри ала ахтыс ахцэажэара атцыхаагы ааптэеит. Анафсан, афаетон асасааирта ианнадгылоз арцыск, акыр итшээз, настгы икьафыз аш еикэа шкэакэак зшыаз, имодашэа иказ фраккгы, харц еижьага шкэакэак, тулатэи агэлатца, цьаз кьарахук зхьынхалаз, ала еибаркыз, зтцыхэхэоз ишэны. Арцыс ишытахька дынхьапшыны, аекипаж днахэапшын, ихылца, апша ихнаршэоз, аанкыланы, дахьтцоз имфа дныкэлеит.

Аекипаж агээр ианынтала, ах дицылт аматцуфы, даеакала иухэозар, аурыс трактиркэа рфы аца хэа изышьтоу, еилкьа-еилгэцэк, убыскак ицарыз, зықэтэиашьақэа ихафы уаѳапшыны, изеипшроу аилкааха унамто иказ арцыск. Уи арцыс шьхныккала, асиуртук кахэхэа апшь ихахэдакынза иназарц рацэак агымкэа изшэыз, асалфетка шикыз дындэылкьан, асас цсеитакыртас антэа иатэишыаз исырбоит хэа, агэтэы бартца дықэланы, дышьттэраа диманы ифынеихеит. Уи апсеитакырта, асасааирта ахата еипш, агуберниатэ қалакьқэа зегь рсасааиртақэа ак шыказ икан: амфасцэа уахьки-енаки аангыларазы иршэоз ф-маатк рзы ироуан уада тынчк, абхэа еикэатцэасамсалкэа иреипшу, кэакьцыпхьаза икылцшуаз ачаиакэа надкыланы, анафстэи ауадахь уназго, еснагь акамод зпырагылоу ашэ фаны; иавоу ауадафы еснагь дуоуаза гэылас уаф тынчк, фымтк, аха амфасцэа зегь изустцэоу, ртоурых зегь нтырхэцааны издырырц зтаху азэы дгылан. Асасааирта адэахьтэи ашыхынгылашыеи афнуткэатэи аифекаашьеи еифысуа акэын ишыказ: асасааирта мыцхэы иауын, ифбаны еихагылан: цакатэи аетаж шьыхымызт; иахьыкьашьхьази, амшцэгьақэа рымчалеи излеибаркыз ақырмытқэа рыпштэқэа ицэеикэа-цэхапшыны икалахьан; афбатэи ахагыла назазатэ шэыга фажьла ишэын; асасааирта атцка икан дэкъан хэычык, ахамуткэеи, ашахақэеи, ачархэқэеи ахьыртиуаз. Акэакьантэи адэқэан хэычафы, мамзаргы еигьуп иаххээр, аценцьыр илагылан ацьаз кацшьлых самовари атифи, зхафы асамовар акара иахьыкапшьыз акнытэ, харантэ аценцьыр ф-самоварк ықэгылоу аацьюашьаратэы, асамоварқэа руакы иалхэхэоз ажакьа еикэатцэамлақ акэымзар.

Асас иааиз иуада дшыныфнапш-аафнапшуаз, ихац-чыцқэа ларгеит: апхьа иргыланы асахтан шкэакэа иалхыз ачемодан, излақсхьаз ала, изныкымкэа амфа ишықэыргалахьаз зныпшуаз. Ачемодан фнаргалт уаф кьафк, хамшэа ак зшэыз аеуардынхьча Селифан, итбаатыцэза иказ, акыргы ифазахахьаз, иах анкьатэи иматэақэа иреиуан ухэаратэы иказ сиуртукк зшэыз, фажэеижэабака шықэса зхьтцуаз, зкьышэи зпынтцеи цэгьа икэазыз, зѳапшыларала леишэацэгьак иоуп зугэхэаратэ иказ аматцуфы Петрушкеи. Ачемодан иашьтагаланы иларгеит аатцла, алапсақэа рыла ирхиаз, иалхыз чыкьмацьяки, клапотки, кэтык зны, ақьаад иатцэа зкээршази. Артқэа зегь анларга, аеуардынхьча Селифан аетрахьы дцеит, аеқэа даархылапшрацы, аматцуфы Петрушка даара илашыцаз иагьытшэа-зас апхьатэи ауадахь ифонеигалеит ишнели, иашьтагаланы ифнаргалаз ама-

туга матәәхәкәә этәз ааттәә иаархылаз ихатә фәи. Уи аүадә лашьцакакара тшәә атзамц инадыргәғәалашәә иргылт х-шьапык этәз каруатк, асасааирта апшәма дихәаны имихыз ачаць кьапс иафыизаз, иара аипштәкьа ашша иаганы иказ цәарта тәгапсцк ныкәыршәны.

[illegible]

гон. Ари акасаразы, хгэаныла, зынза ак этазымкуа ацынтэпссашьа атрак-
тир матцуо изы даара патукэтцаразы иапсоу ак акэны икалеит; уи ашьтыбжь
шааиахалакь, ихахэы дфатцасны инхьаршэтны, патукэтцарала иеааитцгэаны,
ишъхныккалара акэцэ афнытэ ихы лбаархэхэаны дтцауан: акрышэтэхызар,
шэхаткы хэа. Шьыбжьхьа ашьтахь ах кахуак налбааданы, адиван дныкэтэеит,
аурыс трактиркэа рфы иракьто ифоу аласа ацынхэрас, акьырмыти афэара хахэи
иреипшу ак ала идыртэуа ахчы ибга иатцатцаны. Ас дыштэаз, дфархасуа данала-
га, суадахь анихэа, дахьнаргаз, ихы ныкэйтцан, ф-саатк дыцэан. Ипсы анишьа,
атрактир матцуо дызлаихэаз ала, қбаад пржэахак афы ианитцеит ичын, ихьыз,
ижэла, иахьатахкэаз, аполицияхь ухэа адырра афатцаразы. Афа амардуан дахь-
лыбаауаз анбанкэа цырацырала еиццо дацхьеит: «Аколлежтэ советник Павел
Иван-ипа Чичиков, апомешчик, зхатэ уск азы амфа икэу». Афа анбанкэа цыра-
цырала еиццо, ақбаад иану анеилиргоз, Павел Иван-ипа Чичиков ихата ақалакь
дналапшразы дцеит; уи хар амамшэагы ибеит, егырт агуберниатэ қалакькэа
ари излапыргоз акгы излалафамыз ала: ахахэтэ фнкэа ршэыга фажь гьагьа
иааухьааратэ убла инхыслон, агэтэ фнкэа рахэапштэы шэыга ацэикэара иаа-
манакуан. Урт еихагылмзи, ф-етажкны еихагылази, агуберниатэ архитекторцэа
ртэала, даара ипшзоу аетажбжакэа зхагылази фнкэан. Арт фнкэа цьара-цьара
адэеиужь еипш итбааз амфадукэеи, тыхэаптцэара змазамыз агэтэы аандакэеи
ирытцадырзуан, цьара-цьара урт еизааигэаны еизтцэатцэа игылан, ас атыпкэа
рфы ауаагы иаха ирацэан, иагылахэыхын. Цьара-цьара иуцылон ақэа акыр
иазэзэхьаз фыракнахакэа, ачабаба еилархэкэеи амагэкэеи рсахьакэа зныз,
цьара-цьара айкэа иатцэа асахьа тыхны, Аршавтэи атиразы хэа, азэ ихьз атцафны,
дафеацьара еиуеипшым ахылца хккэа рсахьа атцака ианын «Ахэаанырцэуаф
Васили Феодоров» хэа; дафеацьарах – абильиарди фыцья ахэмарцэеи, фракла
еилахэаны: ас ифоу афраккэа хара хфы иршэырцоит атеатр асасцэа, атыхэ-
тэантэи ацэыртцаразы асцена рыкэгылареан. Ахэмарцэа рбильиард лабакэа
кны, икылпшуа, рнапкэа фархэшэа, ршьапкэа ырхэаны уажэ ифацаны, антра-
ша фатцаны ифакапашэа, рсахьа тыхын. Арт зегь ирытцафын: «Абар, аус ахы
акырта». Цьара-цьара амфаду иангылан асталкэа, акакани, асапыни, асапын
еипшыз априаниккэеи рыкэны; акрыфартакэа рфы афыракнахакэа ирнын
апсыз шэпакэа ачхьып рыларсны. Иаха лассы-лассы иубон ицэикэарахахьаз,
ф-хык зхагылаз ахэынтқарратэ шыаурдынкэа, уажэышьтакэа иркьафу антца
«Ажэырта фны» ала ипсаху. Хахэла ичапаз амфақэа зегь пхастан. Уи ақалакь
бахчагы дынтапшит: ара игылаз атцлакэа зегь иссаза, ипаза, рдацкэатцэа цкьа
ирзамыркыкэа иахьыказ, шэыга иатцэала даара ипшзаны ишэыз атдыргэакэа
рытцаргыланы акэын ишгылаз. Аратэи атцлакэа цыкэреи шыапык еихамзаргы,
агазет аныхэаантэи атыжьрафы иазгэатан: «хақалакь хылпшыф ибзоурала, ир-
хиахеит амахэ еилач дукэа змоу, ашэшыра хашьшыла иказтцо, ашоуракэа
раан унытцалар, узырхьшэашэо тцлала», настгы, «уаф игэы арпшаартэ икан, ауаа
рыгэкэа тыцаны ицо, ақалакьхылапшыф ирзыкайтцаз ицьшыо, рылагьырзкэа
рфыкьаса атцэуара иахьафыз» хэа. Иара еиха иааркьафны ауахэама, аизартакэа,
агубернатор ухэа рахь мфас иамаз азы азэы днаиазтцаан, ақалакь иалсуаз азиас
ибарцы ифынеихеит, амфахь шыафак иадырцаблаз афиша, афны саннеилакь цкьа
сапхьап хэа, иаакыдихын, амфэты мфа дықэланы, зашьтахька ар рыматэа еиуаз
аформа зышэны, еилахэаракгы кны хэычык дзышьтэнеиуаз пхэыс еинаалак

ибла аалыдырхаланы, лапшыла дааипхышышыаан, адырфегь дахықәнагалаз атып ихеимырштырц, цқъа днықәыпш-аақәыпшын, дышиашаз итып ахь иҕы-неихеит, атрактир матцуфгы имахэар дфатцагылашэа амардуан дахьафалоз днаицхрааит. Изхара ачаи ыжэны, астал днахатэан, афиша ицъыба иаатыхны, идааиргаз ацэымза иазааигэатэны, иаргъа бла цэытцарцшшэа, дацхьо далагеит. Афишашэа иҕаз аҕы уаф дзеилахаша рацэамызт: иқәдыргылон ах Коцебу идра-ма, Ролла ироль ах Поплиовин, Коро лроль атыпцха Зиаблова, егьырт арольқәа урт рытцкыс еицэаз нагзацэас измаз: аха уеизгы акы аанмыжкәа зегы дрыпцхан, апартер аҕы атып зыпссо аҕынза днеин, нас афиша ахыркыпцхыз агуберниатэ усхэарта атипиграфияаҕы шакэызгы еиликааит; ашьтахь афиша иаархэынгы днахэапшын, аха уирахь акгы анымшэа аниба, илақәа инапы аар-хишьылан, даара дазцрапшны еиқәыпсаны, иааипыхьашэалакь зегь зтеитцоз ичықьмацъа интеитцеит. Амш хыркэшан ахэысжьи батлыкак ашьчи цтэтэи, Урыстэыла ахэынтқарра тбаа дуззаҕы ишырхэо еипш, атарчыга ишамчу ацсып анланага-фанаго иафызоу ацэареи рыла.

Адырфәынтэи амшнакьа авизитқәа ирызкын: аныкәаф ақалакь чынуаа, шамаха уаф дынмыжкәа, зегь рҕы дынкыдгылеит. Рацхьа днеит агуберна-тор иҕы. Агубернатор, Чичиков еипш, дагышэпамкәа, дагыпамкәа дыкәзаарын, Анна лыхьз зхыз ацбар ихэда ихшьын, аетцэа аорден иоураны дыкәоуп хэагы рхэон: уафы разк, зны-зынла дықәтцэ аҕынза. Араантэи дцеит уи авице-губер-натор иахь, уаантэи апрокурор иахь, нас дрызнейкәеит апалата ахантэафы, аполицмеистер, ахэхахэтфы, аказен фабрикақәа рначальники - иуадафуп мчы змоу ауаа зегь ргэаларшэара; аха, иаххэар азхоит, уи авизитқәа рзы даара бзиа аус иуит: ахақымцэа русурта, аинспектори ақалакь архитектори рзаарыгза зегы дрылст. Нас ифаетон днақәтэан даара акраамта дхыцуан, уаха зҕы сне-ирыда хэа, аха уаха ақалакь аҕы чынуаф дыкамызт. Дзызнейкәаз, амчра змаз ауаа дырфәагыбзыгны еитдырсны, ртцэажэашьа даара даманшэаланы дцэажэон. Иажэа иналатцаны агубернатор илимха интишьт, агуберниа уаналало, цбанат узго амфәа уқәушэа, амфәкәа кадифала ихкәоушэа икәоу урықәшышьы ушнеиуа, нас ауаа кәыгақәа ачын рызто ахэынтқарра аихабыра аехэапхыз ду иацсоуп хэагы нацишьит. Аполицмеистергы агородовоикәа рзы дара игәы иахэашаз ак неихәеит. Авице-губернатори апалата ахантэафи, машәыршақәшэа ирымаз ачын иамцхәыз, «шэара шәыхаракыра» хэа ахьрейхәаз, дара ргәы канатцеит. Абартқәа зегь ирыбзоураны, агубернатор аухатцәкьа ифныка дааипхьейт уи, егьырт ачы-нуаагы, азә уаххьа, еазә шыбыжхьа ухэа рыцифақәарц даарыпхьейт дара рахь. Асас, ихы рацәак ахцэажэара итахцэамызшэа, дубон: дахцэажэахуазаргы, инықәырфәшэа, цқъа уафы дизеилымкааратэа, ихы ларкәшэа акэын дышцәа-жэоз, усқан иажэақәагы ашәкәкәа рҕы иупыло ажәеибаркырақәа рыла еиҕи-каауан: арт рдунеи аҕы иара, ртцәыра хэацык иафызоу, рыпатукәтцара ду дшапсам, ауадафрақәа дышрышыцылахьоу, иматцураҕгы ииашара дахыркьаны амакәмабарақәа дышрықәдыршәахьоу, ишьратцәкьа иашьтаз аҕацәа шир-хәхьоу, атыхәтэаны шыта ипсы ишьарц, ихы ахыныкәикиша, иахьтынчроу тыпк дшашьтоу: арахь данықәнагалах, хатырқәтцара хасабла араатэи акыр иац-соу ачынуаа ацсышәык нареихэарц уалс ишипхьазаз. Абри инеиханы азә ак иимырдырт ақалакь аҕы иааз, иаарласынгы агубернатор ичара еинырслаҕы зыгерықәзыршәаз уи ауаф. Ачарахь ацара аҕазыкатцара ф-саатк инареиханы аам-

та ақеирзит, аеиілахаашьеи ах хәашьеи ари ара иапшьеигаз еипш, шамаха уафы имбацзар калап. Чаншьтахьтәи ицара ашьтахь иҕы идырзәзәарц адтә ныкайтқан, акраамтә изыгқәа, рыфнутқала ибз нарытцаргәа-аарытцаргәо асапын рыхьшьра даҕын; нас атрактир матцуф икәакә ампахьшьы аақәхны, илымхақәа индыркны иахьабалакь иҕ ттәа ирбеит, ҕынтәка иҕ итаз азгыы ыргьыжәаа аматцуфы инеиҕатәаны. Нас асаркьа днадгылан, акьаҕ еижьага нишәтданы, ипынтдә ҕ-хәыцк итиааз ааркәкәны, ифрак цәхапшь, амцапшь цштәы тәахәа хәыцқәа зылдаз ала иеааиҕычеит. Абас ала иеааилахәаны, ихатә екипаж дақәтәаны, цьара-цьара иуцылоз аценцьыркәа иркылыцхоз алашара тәа зныччалоз амҕаду тбаатытқәа дырныланы иҕынеихеит. Уи ххәеит хәа, агубернатор иҕны балк амҕацгара иазхаратәа ирлашан; афаетонқәа рфонаркәа рылашара карччо, аҕн апхьа ҕыцья ажандармцәа гыланы, аҕыуардынхьшьцәа рыбжькәа го – ажәакала, зегь ишаанагара еиҕкаан. Чичиков азал даныныҕнала, иблакәа аахимҕар амуит, избан акәзар ацәашькәеи, алампақәеи, ахәса рыцәҕычеи еилаарцыршьа митәын. Иахьабалакь икаххаа иаркыз алашарақәа зегь дырцеицеуан. Ана-ара афрак еикәатцәкәа бгьаауа тоц-тоцлеи хаз-хази инеивыс-ааивысуан, кәыркәа шоуразы атакәажә матцуф цхәыс ахышә аартны, дкылагыланы, еикәлыршәшәо ашьақаршкәакәа цырцыр иахаабыцуа иахоу амц еикәатцәкәа реипш; усқан ахәыцқәа лывеибахәа игыланы, ицьяшьо иазыцшуеит лжьахәа акьяшьа; амтцкәа рескадрон ажьахәа иартцысуа апшалас ианышьтнахлакь, адырҕаҕ аҕыухәа ауада иныҕнапырны, атакәажә лыла ихыцчаләо амра рхы иархәаны, апшәымара уа, гәып-гәыплеи акакалеи ашьақар цҕыхақәа инарыкәеибахәоит. Апхын мшкәа рзы арт амтцкәа иахьынацырлакь ироуа афатәкәа рыла итәуп, мла иакзом, аха амла интәошәа ашьақар изакәпапо, аки-аки хәеибахарбап, ашьақар ахьышьтоу хлалс-ҕалсп, хашьтахьтәи, ма хапхьатәи шыапкәа неихьахшь-ааихьахшьп, ма хамтыжәҕақәа рытқәа хабгып, мамзаргьы хапхьатә шыапкәа ххы иахырхәхәаны инеидшьыланы, хныҕныпрааны хцап, хаакәҕежьны, аескадрон ҕыц хаманы, хааитаҕнапырп хәа ауп.

Чичиков анапшы-аапшыхатқәкьа имтакәа, агубернатор ижәҕахыр днатцасны дима иҕынеихан, днаганы ипхәысдылирдырт. Аракагы асас ихы имырпхашьеит: икәреи идуцәамыз, аха иагылакәцәамыз, ичыни ирнаалашаз комплиментк ихәеит. Еицыкәашоз рееилыргақәаны, ҕыцья-ҕыцьяла иҕагыланы, еҕьырт атзамцкәа ианыркыдырцала, Чичиков инапкәа иашьтахька икатданы, ҕбака минут ихы рзышьтзаны дырзыцшуан. Ахәсақәа азәырҕы ибзианы, амода иа-кәыршәангы еилахәан, еҕьырт агуберниатә қалақь анцәа иратәеишьаз матәа-кәак ршәын. Ахацәа, захьынцьяра еипш, араагы ҕ-хкык рыла еизушартә икан: шыоукы иаапақәаны, ахәса ирываҕежьуа иреиҕырбақәоз иреиуан; урт рахьтә шыоукы-шыоук, петербургтәикәа иаауцәрылаҕашьартә, даара иазхәыцны иеиҕкааз, гьамалагы ипхьахәаз абакенбардкәа, ма ирызцрапшзаны исаз ахаҕы гьежькәа рыман, арт, имырхьаацәакәа ахәса инарыдтәала-аарыдтәало, фран-цыз бызшәала ирацәажәаны ргәы дырҕыхон, Петербург ишыкартцәо еипшпцәка. Еҕьырт, ахацәа ишәпақәан, ма Чичиков иеипш, ишәпамкәа, ма ипақәамкәа иказ ракәын. Арт, хәсақәак харәамхандаз хәа, итәытцыпшны ипшуан, ирҕахаргы, шытахьла-шытахьла мацара идәықәлон ирпыртырц: инкыдпшыло-аакыдпшыло иззыпшыз, агубернатор иматцуфы цьаракыр амаца асразы астал иатцәа иргыларушь хәа акәын. Арт, рхаҕкәа ттәааны, икәымпыл-кәымпылза, шыоук-

гы акантытырақәа, ма ацәырцшз тыцқәа рынпыккала икан, хахә еиларчы, еилархәы, ма афранцузцәа «афстаа сихәхаит» хәа изышьтоу ныкәыргомызт, рыхқәа ааркьяғны итырффан, ма икәырбзааны ицхьахәан, рхафқәа хыгье-жъааза еихагәгәа икан. Арт, ақалақь ағы хатыр зкәыз ачынуаа ракәын. Иаау-гәашьарызеи! Ашәпақәа ари адунеи ағы ирамхаларатә әусеикәреәеашьақәа еиха ирдыруеит, апақәа рааста. Апақәа еихарак анапынтқәа рынагзара иаз-куп, ма баша ахьзасы матцурак ағы иахьарбоу ахьзала анахь-арахь идәықәуп: арт, рыцстазаашьагы мариацәашәа, хаирлыхушәа зынза узақәымгәыгуа ауп ишыкоу. Ашәпақәа ианакәзаалакь ихьцшу атыц иахагылазам, изхагыло ихьцшым атыцқәа роуп, ианахагылагы убас реаларбагьа игәгәақаза иахагы-лоит, ианаму еиха лассы ртыц афәахәа ирытқәаағы ирытбага ицап акәымзар, акы иахнахәарц икам. Иатцәырбо аеилахәара бзиа ирбом: апақәа рыфракқәа интабақача инташәо ишызаху еицш изахым рыфракқәагы, аха рчақьмацьяқәа анцәа ишихәара икоуп. Апа хышықәса рөнүтқала аломбард ағы ифаттам цсы зхо-угы ак изынхом: ашәпа иғы – тынчроуп, ушцшу, ақалақь атыхәахьшәа ицхәыс лыхьзала ихәау фныкгы аацәыртцует, нас ақалақь егы атыхәахьшәа – даеа фнык, нас ақалақь азааигәара – цутак, нас - ақыта зегь абнақәеи азиақәеи ухәа шатцаку. Атыхәтәан ашәпа анцәеи ахәынтқари рыматц уны данаалгалакь, зегь рахәтыркәтцара иеанапсеитәлакь, иматтура ааныжьны, дыкәтцны дцоит, дпомешьчикнгы хьзи-цшеи змоу урыс ахны, зчеицьяка тбаау уафны даакәгылоит, дынхоит дынтоит, ибзиангы дынхоит. Уи иашьтахь ахылтц-цылтц пахәинтқәа, аурыскәа рғы ишапу еицш, «амфангага ццак» ала имал зегь ахылагьара инатаны, илтахәахаа ирышьтоит. Зашьа амахыума, Чичиковгы еизаз дахьрылапшуаз, ихәыцрақәа абарт ишрыжәлантәыз, убартқәа рымчалагы ауп ашәпақәа ихы зынарылик, ихы назлеикыз ркны иидырқәоз ауаагы дрыкәшәеит: апрокурор, зыцбымшықәа даара еикәатцәаз иагыжәпаз, зарма бла алацкәысшьала «уаале-ишь, цьым, егы ауатахахь, уа ак уасхәоит», ихәошәа, арахь иара дуаф тынчны, мыцхә имцажәоз; апошьтахылапшфы, уаф кьяфк, аха лафхәафык, философк; апа-лата ахантәафы, хшыфла иныкәо уафы гәыбзыгк: арт зегь нацънатә ирдырзоз азә иеицш иара иеихырхәон, Чичиковгы атакс ихы аганахь иаарнаашәа, аха ргәы иаахәаратәа днареихырхәон. Иара уатцкәа идырдырт мыцхәы ахәтыркәтцара злаз апомешьчик Манилови, уахьихәацшуа уаф еилахәа-еилацак убысканткәкьа ишьап иаграгыланы, датаимтцарц ахәара шытазтцаз Собакевичи. Нас иаразнак амаца неидыркит, иаргы днареихырхәаны иаидикылт. Астол иатцәа иакәшаны илатәаз хәылцазхьанза уаха иагыфамгылеит. Ацәажәарақәа зегь иара уа ртыхәа аапыртцәеит, ус дук знапы алазкуа ишыкартцәо еицш. Апошьтахылапшфьткәкьа уаф цәажәафык шиакәызгы, амаца шааникылаз еицш, ихы-иғи ахәыцра цшра натаны, тқатәи икышә хыхьтәи илахаирпан, дахьынзахәмаруаз иеапшылара иаашьтихыз цьара иааимпсахт. Ауаф сахьа зну мацала даннйкәоз, уи ина-пы ргәгәаны астол иныкәыкшаны, ус ихәон, апхәыс лсахьаан: «Беиха, апап ицхәысажә!», акороль исахьа акәзар: «Уеиха, тамбовтәи анхафьжә!». Апалата ахантәафы уи иатәикуан: «Уи сара ипатца даныскып! Уи сара лпатца даныскып!». Зны-зынла амаца астол ианыкәрыпсоз иаарфьткьалон: «Ех! Икалалакь калааит уаха сызлацо сымамзар, бубнақәа рыла сцап!». Ма баша: «ачерв! пикенциа!» ма: «пикендрас! пичура!» мамзаргы башазак «пичук!» – дара рыбжьара амацақәа рыхьызқәа злеитадырсыз ала рыхьзқәа хәо. Амацасра напык ианалгалакь

ажэакэа еимаркуан, ишапу еипш рыбжькэа рдуны. Чичиковгы ажэеимакра иеалаирхэуан, аха даара кэзарала; ажэеимакра иешалаирхэуа зегы ирбо, аха иамакышьякэа угэы иаахэаратэа еифкааны. Уи ианакэзаалакы ихэомыт: «Шэара шэыхэмархэит» хэа, «шэара ахэмарра шэхы иатэашэшьяхэит», «шэмаца смацала аипыркыара згэагыт» хэа акэын ишихэоз. Ажэа змеикуаз еихагы икэиршахатразы, афэы ырхааразы зытцэ ф-расатэык зтубаауаз аразын татынтра чапа аартны, инарымтцеикуан еснагь. Еихарак ихы рытаны драцэажэон хыхь зызбахэ ахэоз апомешчыкцэа Манилови, Сабокевичи. Арт афыцэагы шааибаз еипш, апалата аихаби апоштыахылапшэи наскыпхыаны, рхы-ртыхэа дазтцааит. Икайтцаз азтцааракэа иудырбон, асас, сзаштыоузеи хэа акэымкэа, дзызтцаауа интырхэцааны ишеилирго, избанзар доус зака-закаф уаа рыцсы ирыкэити, рмазара атагылазашья зеипшроу еилкааны, нас ауп урт, рыхьзи, рабхьзи данрызтцаа. Урт, аамта кыафк иалыршаны, иеыргэарпханы, рхы-ргэы иткэеит. Апомешчык Манилов, зарцыс цэцэымта итагылаз, ашьякар еипш абла хаакэа зхаз, даныччо, зыблакэа тхэхэза икалоз, уи избэхэ хэаны, азы акэарахэа дахэо, ипсы дизалымхо дкалеит. Уи акраамта инапы еиларгэцэа икны, иекажыны ихэара дафын, ихы иатэашыаны, излеихэоз ала, жэохэ верст затэык рыла акалакы иакэыгоу ионакынза дизеирц. Чичиковгы даара па-тула днаиеихырхэаны, гэыкала инапы ааимхны, аапхыара гэхэара дула ид-кыланы моу, уалпшыас ишыаны дышизнейуа агэра ииргеит. Собакевичгы, иажэа ааркыафны, изшыапык, убас идууз, зеипш уажэ Урыстэыла адауапшыкэа анызаауа ианалага, иззыбзиахаша шыап цыара иузымпшаауа, амагэ зшыаз егы ишыапы инадырхаланы, «Сухэоит, сара сахьгы унеирацы», ихэеит.

Адырфаены Чичиков апоштыахылапшэы иахь шыбыжьхэи, уаххэи ры-цифарц дахьцаз, шыбыжьхыашытахь, асаат хца инаркны амаца асра ианалгаз, тцхабжэон, асаат фба ркынза асра иафын. Уа фажэеижэабака шыкэса зхытцуаз еилкыак, фбака-хцака ажэа анеимырда ашытахь «уара» хэа иазхэо иалагаз апомешчык Ноздриови иареи инамотэшэа еибадырт. Уи апоштыахылапшэы, апрокуроргы ифызцэакэак реипш драцэажэон, «уара» хэагы реихэон: аха амаца ду асразы ианаайдтэала, апоштыахылапшэы, апрокуроргы иигоз амацакэа даара иацкыпшны игэартон, дызлацозгы рылапш инытцмыршэазакэа иахылапшуан. Адырфаены Чичиков, фыцэа ахэсацэагы назлаз асасцэеи иареи, халатла издызкылаз апалата ахантэафы дитан. Нас дсасуан авице-губернатор икайтцаз иуаххыафы, ахэахэтфы – ишыбыжьхыа ду афы, апрокурор ишыбыжьхыа хпыф, ашыбыжьхыа ду иаафсуаз, афы; акалакы, ауахэама иантытц ашытахь, чарак иафсуаз акакалка икайтцаз афы. Ажэакала, сааткгы афны дыфонахымыт, асасааиртафы дызнейоз, ахныкэтцара мацаразы акэын. Акалакы афы ахэашья-аушья иакэшэо, уаф цышэак, аамсташэак иакэны ихы дирбеит. Дызланагалоз ауаа излацэажэозаалакы, реицэажэара аеалархэшья дакэшэон: ае бзиацэа рантцара атэы иалацэажэозар, ае бзиацэа рантцашья атэы ихэон, ала бзиацэа ртэы рхэозар, араагы акыр иапсоу азгэатарацэа кайтцон: аказен палата иазбуаз аускэа ртэы акэзар, араагы азбцэа рызбшыацэа ртэы шидыруаз ааирпшуан: абилиард асра иахцэажэозар, – уи афгы дышхэыдам уирбон: аиаша ныкэгара атэы цэырыргозар, – уигы, илагырзкэа хыддыло акынза, иеалархаланы далацэажэон; арыжэтэ ршышья атэы акэзар, – уи атэгы ицэгамкэа идыруан: атаможниа хылапшцэеи, ачынуааи ртэы анакэагы – урт ртызшэакэагы, иара

ихата атаможниа хылацшыфс, ма чынуафыс дыказшәа, идырзаны дахцәажәон. Ара уамашәа иубаратәа иказ, абартқәа зегь еиқәыршәа-еиқәыргыла, ихата иеырқасаны алацәажәашәа дшақәшәоз ауп. Данцәажәоз, ибжы хараикцәомызт, иагылаиркәцәомызт, ишақәнагаз акәын дышцәажәоз. Ажәакала, дахьуга-лакь, деиқәшәан. Ачынуаа зегьы уи дахьрыланагалаз ргәы иаахәаны икан. Агубернатор, абзиара иашьтоу уафуп уи хәа дихцәажәон: апрокурор – уи ус бзиа еиҕкаафуп хәа, ажандармцәа рполковник – атцара ду змоу уафуп уи хәа: апалата ахантәафы – уи акрыздыруа, пату зқәу азә иоуп хәа: аполицмеистер – пату зқәу, знаалашәагы бзиоу уафуп уи хәа; аполицмеистер ипцхәыс – знаалашәа бзиоу, хатырқәтцафык иоуп, лхәеит. Собакевичтцәкьа, шамахамзар азә дызмырехәазоз, атцх акыр инеихьаны, ақалақь акнытә ифны днеины, иеааилыхны ипцхәыс цәабаа лывараҕы даниа, ус леиҳәеит: «Сыхаара, сара агубернатор ихәылцхәаҕы сыкан, аполицмеистер икныгы шыбжхьа сфеит, уа дысдырдырт асовет коллегиа ачынуаф Павел Иван-ица Чичиков: дзакә уафыхааузеи, иараби!» Атакс ипцхәыс: «Их!» – лхәан, лшәапала дфаицәхаст.

Ари еипш, жәфа хкыла иалырхуа ауафы хәа, уи изы ишәақәгылаз ахьз ихьзхаланы икан, уаф иаацьеишшәаша, ақалақь зегь зыршынхаз, апровинциақәа рҕы иаалырқьаны аҕеитарсра (пассаж) хәа изышьтоу, апхәафгы лассы ииды-рырц икоу казшьаки уски цәыригаанза.

МИХАИЛ ГУНБА

ОТВЕТ НА «ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АБХЗСКИМ КОЛЛЕГАМ»

Михаил Михайлович Гунба (16. VI. 1925, с. Ачандара, Гудаутский р-н – 29. I. 2014, г. Сухум) – известный абхазский ученый-историк, кандидат исторических наук (1964). Основными проблемами его научной деятельности являлись позднеантичная и раннесредневековая история и археология Абхазии и Западной Грузии. Михаил Гунба руководил археологическими экспедициями в с. Атара (1974), участвовал в экспедициях в с. Цабал (1962), на Сухумской крепости (1987–1990; 1997–2001) и др. Его перу принадлежат следующие фундаментальные работы: «Атарские гончарные печи» (1985), «Абхазия в I тыс. н. э.» (1989), «Абхазия во II тыс. н. э.» (1999), «Об автохтонности абхазов в Абхазии» (2000).

Приводимая здесь статья была написана для публикации в газете «Советская Абхазия» (рубрика «Дебат-клуб») и была сдана в редакцию 14 июля 1989 года, т. е. за сутки до столкновения абхазов и грузин в Сухуме. Зав. отделом газеты Ю. Герия, которой была адресована статья для ее подготовки к печати, внесла редакционные правки, но она так и не была опубликована из соображений политической целесообразности. Как следствие, материал был отложен в «долгий ящик». После того как газета «Советская Абхазия» была ликвидирована, материалы из ее редакционной папки перешли к ее правопреемнице – «Республике Абхазия», где названная статья пролежала более 20 лет.

Материал предоставлен главным редактором газеты «Республика Абхазия» в 1991–2011 гг. В. Чамагуа.

Публикуется в том виде, в котором статья была подготовлена к печати в июле 1989 года.

В газете «Народное образование» от 14 мая 1989 года было опубликовано «Открытое письмо» абхазским коллегам», автор которого предлагает разобратся в исторических реалиях и начать корректный научный диалог. Хотя, думается, газетные статьи не лучшая форма научного диалога, да и начать его стоило гораздо раньше, но, как говорят «лучше поздно, чем никогда». А значит – поговорим.

Уважаемый Э. В. Хоштария-Броссе начинает свое письмо с недовольства содержанием «Абхазского письма», в котором идет речь о восстановлении первоначального политического статуса Абхазии. Он пишет: «Письмо» написано не только в недружелюбном, но явно во враждебном по отношению к грузинскому народу тоне. Его авторы без прикрытия стремятся посеять раздор между абхазским и грузинским народами, вводя в заблуждение несведущих людей, что не может не вызвать неодобрение со стороны широких слоев обеих народов».

Скажу сразу: в этом письме нет ни одного слова, направленного против грузин. Тот, кто внимательно читал, стремился понять содержание этого письма, знает, что оно направлено именно против тех, кто нарушает дружбу между абхазами и грузинами, которая крепла, по крайней мере, с VIII в н. э. Так что, в данном случае, коллега, как мне кажется, именно Вы вводите в заблуждение несведущих людей. Или Вы всерьез думаете, что восстановление статуса Абхазии помешает дружбе между нашими народами? Тогда позвольте спросить вас: что является основой для дружбы – подчинение или равенство? Почему Вы, как и многие другие мои грузинские коллеги, считаете подчинение Абхазии Грузии прочной основой дружбы между грузинами и абхазами, но в то же время подчинение Грузии всесоюзному правительству кажется Вам неприемлемым? Кстати, в том же номере газеты¹ помещена статья студента V курса исторического факультета ТГУ Кохреидзе. Он говорит о взглядах Ф. Энгельса на взаимоотношения между нациями, и напоминает: В. И. Ленин подчеркивал, что для того, чтобы различные нации могли свободно и мирно сосуществовать или отделиться друг от друга (когда это для них удобно) и создать различные государства, необходим полный демократизм..., ни одной привилегии, ни для одного народа, ни для одного языка, никаких притеснений, никакой несправедливости по отношению к национальным меньшинствам. Хочу выразить уверенность, что такого мнения придерживались не только Ф. Энгельс, В. И. Ленин и автор названной статьи, но и все люди доброй воли. Однако получается, что такой подход необходим только грузинам, и не касается абхазов. Между тем, действия абхазов не противоречат справедливости, наоборот призывают к ее восстановлению.

Не могу не сказать и о том, что тбилисские события² и другие беспорядки, имевшие место в Грузии, грузинские ученые и партийные руководители связывают с лыхненским обращением общественности Абхазии. Как говорится, с больной головы на здоровую. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что сход в Лыхнах состоялся в марте 1989 г., а еще в ноябре 1988 г. в Тбилиси были голодовки, митинги, демонстрации, и выступления неформалов. И даже были попытки втянуть в эту кампанию негрузинское население Абхазии, которому предлагалось объединиться с грузинами против русских.

Проф. Хоштария-Броссе пишет, что «большинство простых, честных людей Абхазии не разделяют такого отношения к грузинам». Для подтверждения своего мнения он приводит пример 30-летней давности, вспоминая как угощали

¹ «Народное образование» от 14 мая 1989 года.

² Столкновения подразделений Советских войск с митинговавшими представителями грузинского неформального движения перед Домом Правительства Грузии 9 апреля 1989 г., в результате которых погибло около 20 человек.

членов комплексной экспедиции в селах Лдзаа и Куланурхва. Могут добавить, что подобные угощения устраивали как раньше, так и позже. Так поступают не только «простые» и «честные» абхазы, но и те, кто подразумевается под «нечестными» – авторы и подписавшие лыхненское письмо. Ведь ясно, что объявив крестьян «честными» людьми, автор тем самым абхазскую интеллигенцию относит к нечестным, это тем более ясно, что ряд грузинских ученых оскорбляют своих абхазских коллег, называя их шарлатанами. И вряд ли следует ссылаться на Сталина и Берия для оправдания того, что происходит после них.

Многие строки открытого письма Э. В. Хоштария-Броссе посвящены вопросам истории Абхазии. Он, например, пишет «... как можно с достоверностью утверждать, какие именно племена и где проживали в IV–III тысячелетиях до н. э., когда в эпоху энеолита предполагается выделение лишь западно-кавказской общности народонаселения и речь может идти только об образовании крупных этнокультурных ареалов». Я не знаю, какими источниками пользовались авторы учебника по истории Грузии для 8–9 классов, изданного в прошлом году в Тбилиси, когда писали: «В конце IV и начале III тысячелетий до нашей эры племена – предки грузин – уже научились пользованию бронзой в качестве орудия». Но если грузины смогли определить своих предков времен энеолита и бронзы, почему абхазы не могли сделать аналогичное?

Мой уважаемый коллега в статье определил, кто такие колхи и кто такие керкеты, и «доказал», что абхазы не жили в Колхиде, т. е. нынешняя Абхазия – это Грузия, и абхазы, стало быть, здесь не имеют прав, какими пользуется народ, чье имя носит автономная республика.

Профессор выдвигает обвинение в том, что в абхазском письме ничего не сказано о неабхазских жителях на территории нынешней Абхазии IV–III тыс., что недостаточно подробно сказано о борьбе абхазов против иноземных захватчиков, об утверждении христианства в Абхазии. («Как видим, в этой борьбе Абхазия всегда, якобы, была наедине с врагами и никого не было рядом»). Хочу напомнить, что письмо в ЦК КПСС не монография по истории Абхазии, в нем было невозможно всесторонне осветить все вопросы истории нашей земли. Но в нашей историографии имеются исследования Г. А. Амичба и Т. Г. Папуашвили о совместной борьбе абхазов и грузин против иноземных захватчиков. Что же касается утверждения о том, что абхазы проживали на указанной территории с IV–III тыс., то, во-первых, оно основано не на утверждениях Г. Ф. Турчанинова. А во-вторых, осуждение П. У. Аутлевым теории Г. Ф. Турчанинова не является квалифицированным. Что касается И. М. Дьяконова, утверждающего, что в эпоху бронзы на всем восточном побережье Черного моря жили племена, говорившие на абхазо-адыгском языке, то эта работа не упоминается в открытом письме, зато автор его охотно ссылается на другую работу И. Дьяконова, где он критикует неизданную книгу Г. Ф. Турчанинова.

Анализируя источники и некоторую часть научной литературы, профессор выступает против отдельных положений, высказанных учеными. Целый ряд сложных вопросов истории еще долго останутся предметом научных дискуссий. Но не подлежит сомнению, как мне кажется, то, что отдельные культуры создаются не разными народами, и что один народ не создает несколько культур одновременно. Ареал распространения дольменной культуры и ацангуар (ка-

менных оград), которые отсутствуют на территориях южнее Абхазии, указывает на то, что они созданы одним или близкородственными народами.

Я солидарен с Э. В. Хоштрия-Брюссе в том, что не имеющие научного обоснования положения обречены, что их нельзя защищать административными методами. Но не могу согласиться с тем, что только положения, признанные большинством ученых, являются правильными. В истории достаточно примеров, когда господствовали научные школы, далекие от истины. Продолжение научных исследований продиктовано стремлением к истине. Нельзя говорить огульно о смене народов в Абхазии, об исчезновении одних и появлении новых племен, не опираясь ни на письменные источники, ни на археологические материалы, не доказав факт смены археологических культур, невозможно говорить о смене населения. С другой стороны, ни один абхазский ученый не доказывал, что абхазские племена в течение тысячелетий не претерпели никаких изменений.

В статье написано: «Наша историография (грузинская и абхазская) признает, что упоминаемые апшилы и абазги были абхазскими племенами. Но только лишь на основании фонетического сходства их названий с названиями «апсуа» и «абаза» (помимо того, что эти племена, согласно Арриану, размещались на территории теперешней Абхазии)». Это – указание на то, что признание апшилов (апсиллов) и абазгов абхазскими племенами необоснованно, поскольку оно исходит только лишь из фонетического сходства их названия с названиями «апсуа» и «абаза». Получается, что случайное сходство названия абхазов с названиями позднеантичных племен «апшилов» и «абазгов» послужило основанием для того, чтобы эти племена считать предками абхазов.

Читатель Вашей статьи, профессор, может понять так, будто с позднеантичной эпохи до наших дней история Абхазии неизвестна. Но ведь Вы прекрасно знаете, что упомянутое Аррианом царство абазгов, расширяясь и укрепляясь, в раннем средневековье образует мощное, независимое от Византии царство. Затем на основе этого царства происходит объединение Абхазии и Грузии в государство, которое сохраняет название «Абхазия» или «Апхазети». Эти оба названия абхазов бытуют непрерывно до наших дней. Однако сейчас, как и раньше, отдельные группы исследователей из Тбилиси «доказывают», что древние абхазы – это грузины, а нынешние абхазы – пришлый народ.

Касаясь того места письма, где говорится об образовании Абхазского царства, Вы доказываете несостоятельность положения абхазских историков о «присоединении к нему западногрузинских земель». В противовес этому, Вы утверждаете, что «Абхазское царство возникло после того, как в результате распада царства Лаикии, находившегося в вассальной зависимости от Византии, абхазский князь Леон II отложился от византийцев с помощью своего тестя – царя хазар, объединил абхазское княжество с Эгриси и своей резиденцией вместо Анакопии сделал древнекохидский город Кутаиси». В процитированном отрывке допускается сразу несколько неточностей. Во-первых, в источнике сказано, что Леон II «был сыном дочери царя хазар» (Картлис Цховреба, т. 1, с. 251), но не зятем. Во-вторых, этот первоисточник не говорит о перенесении столицы Абхазского царства, об этом неясно упоминает только Вахушти Багратиони, живший спустя 1000 лет после этих событий. В-третьих, Лазское царство без Византии никогда

не было могущественным. Не может не обратить внимание читателей и то, что при упоминании Абхазского царства его название заключается в кавычки, название же Лазского царства пишется без них. Кроме того, часто присутствует выражение «так называемое Абхазское царство». Думаю, что это трудно понять иначе, как сомнение в правомочности названия или как желание выразить свое пренебрежительное отношение к абхазам и к их истории. Некоторые грузинские коллеги идут еще дальше, стремясь заменить название Абхазского царства, указанное в источниках, новым названием, более удовлетворяющим их амбиции. К сожалению, коллега, Вы ничего об этом не говорите. Зато безапелляционно заявляете, например, о том, что объединение Абхазии и Грузии «произошло под эгидой грузинских царей из рода Багратионов». Хотелось бы знать, из каких источников вы исходите?

Безапелляционность свойственна целому ряду мест «Открытого письма абхазским коллегам». Иногда оно становится чуть ли не директивным указанием о том, как писать и что писать, поскольку некоторые понятия не устраивают грузинских коллег. Например, читаем: «... имело место не «присоединение Абхазским царством западнотуркменских земель», а объединение абхазских и остальных западнотуркменских земель в составе Абхазского царства». Не сообщая ничего нового по существу вопроса, эта фраза рассчитана только на то, чтобы создать впечатление, будто Абхазия – западнотуркменская земля. А значит еще раз, хотя бы косвенно, между строк, подчеркнуть непризнание абхазов как народ, живущий у себя на родине.

Вы пишете, что «объединенное Грузинское царство в XI–XIII вв. было именно грузинским, а не абхазско-грузинским государством, правда включающим и собственно Абхазию, но наравне с Гурией, Мегрелией, Сванетией, Рача-Такверийской землей в западной Грузии». Но куда в таком случае делся абхазский народ? Он ведь никуда не исчезал даже в те периоды, когда его политические права были урезаны. Он сохранился даже после махаджирства.

В Открытом письме, говоря о борьбе Абхазии против турок и присоединении к России, делается следующее замечание: «Ведь в это же время (с начала XIX в.) происходит и присоединение Имеретинского царства, а постепенно и других княжеств Западной Грузии (Гурии, Мегрелии, Сванетии), для чего почва была подготовлена долгими грузино-русскими дипломатическими переговорами, отражавшими общие «политические интересы». Но этих фактов никто не отрицает.

Хочу остановиться на том месте Открытого письма, где говорится о дружбе между представителями абхазской и грузинской интеллигенции и в качестве примера названы Георгий Шервашидзе, Илья Чавачавадзе, Акакий Церетели. Такая дружба отдельных личностей существовала всегда, она существует и сейчас. Это не предмет для споров. Однако хорошие отношения между отдельными людьми не могут стать показателем отношения руководства республики к абхазам. А ведь речь идет сегодня даже не только о руководстве, но и о многих представителях интеллигенции, ученых историках, журналистах и т. д.

Все больше недоверия во взаимоотношениях порождает факты, когда историки, не имея никаких доказательств, стремятся доказать недоказуемое. Это касается и истории абхазской церкви. О принадлежности абхазской епархии к грузинской еще с VIII в. неоднократно писали грузинские авторы, но ни

один из них не доказал это источниками. Такую же позицию занимает и автор Открытого письма. Не утруждая себя доказательствами, он пишет: «... разве и абхазская епархия не принадлежала к ней (грузинской – М. Г.) традиционно с VIII века».

Уважаемый Э. В. Хоштария-Броссе, Вы возмущаетесь той частью письма, где говорится о «борьбе за удержание грузинами грузинских земель» и пишете: «Что именно предосудительного в стремлении того или иного народа к удержанию своих земель»? Действительно, в этом нет ничего предосудительного. Но предосудительно, когда за свою землю некоторые ученые выдают чужую. А ведь именно это делаете Вы, когда пишете: «Авторы «письма» упускают из виду, что подавление меньшевистской гвардией революционных выступлений, увенчавшихся провозглашением советской власти в Абхазии, как и в Осетии, являлось первым долгом правительственной карательной мерой против восставших...». Как видите, грузинские меньшевики рассматривали Абхазию как «грузинскую землю» и Вы демонстрируете свою солидарность с ними по этому вопросу.

Хотел бы сказать и о том, что нет смысла сопоставлять абхазские и душетские события 1918 года. Мне кажется, что Вы искусственно смешиваете политические и социальные вопросы, хотя в этом обвиняете нас. Если Душети – грузинская земля, естественно, грузины имеют право наводить у себя порядок. Но Абхазия не является грузинской землей.

Из того жеряда, что и предыдущий факт, содержащееся в Открытом письме утверждение, что «ассимиляция абхазами грузинского населения Гальского района шла исторически и ныне происходит». Такой подход к решению исторических вопросов нельзя назвать объективным. История Гальского района перевернута с ног на голову. Ведь общеизвестно, что ассимиляция населения Гальского района, заметно ускорившаяся в советское время, была не абхазизацией грузинского населения, а наоборот – грузинизацией абхазского. Сегодня там, в основном, говорят на грузинском языке. Однако фамилии большинства населения Гальского района абхазского происхождения: Тарбая, Зухбая, Чачибая, Колбая, Лацузбая, Акшбая, Кецбая, Званбая и др. Фамилии с двойными окончаниями «бая» и «бадзе», по мнению грузинских же филологов, абхазского происхождения. В противном случае абхазское окончание «ба» не заняло бы первое место, а грузинское «я» или «дзе» – второе. Да и кто может поверить в то, что малочисленный абхазский народ ассимилирует более многочисленный – грузинский?

Грузинский язык и культура «все интенсивнее вытесняются» из Абхазии, утверждает в Открытом письме. Но о каком вытеснении можно говорить, когда грузинское население в Абхазии растет сверхестественно? Ведь Вы сами, профессор, выражая недовольство по поводу вопроса о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР (кстати, абхазы требуют не «выхода» из Грузинской ССР, а восстановления прежнего статуса своей республики), ссылаетесь на искусственно созданный процент (44 проц.) грузинского населения в Абхазии. Правда, при этом умалчивая об условиях образования этой цифры. А ведь, если подумать, то именно эта цифра, так быстро растущая, если не приостановить ее рост, она станет причиной исчезновения абхазов как нации в значительной мере – и это причина появления лыхненского обращения в ЦК КПСС. Вы

же хотите прошлое связать только со Сталиным и Берия, умалчивая о том, что нарушения того времени продолжаются и сейчас. По вашему мнению, после XX съезда КПСС был положен конец всяким нарушениям в национальной политике во взаимоотношениях Грузии и Абхазии. Если это было бы так, не появилось бы абхазское письмо. После XX съезда КПСС прошло много времени, было созвано еще семь съездов КПСС, но вопросы, поставленные в начале пятидесятых годов, до сих пор не разрешаются.

В Открытом письме говорится о том, что труды историков «подвергаются апробации со стороны специалистов, обсуждаются, рецензируются и, безусловно, то, что действительно ненаучно, недостаточно доказано и задевает интересы целого народа, подвергается контролю и корректированию». Так и должно быть. Но, к сожалению, они не всегда объективно рецензируются и достаточно корректируются. Профессор Э. В. Хоштария-Броссе называет книгу академика АН Грузинской ССР Н. А. Бердзенишвили «Вопросы истории Грузии», т. VIII, отмечая, что на основании рецензии абхазских ученых, эта книга была сокращена на одну четвертую часть. Я не знаком с такой рецензией, и не знаю, как в действительности сокращена эта работа. Но знаю, что в другой своей работе – «Вопросы истории Грузии», т. III, этот автор не признавал абхазов самостоятельной нацией, выдавая их за грузин. И никто из абхазских коллег не имел возможности сокращать эту работу, хотя она содержит много таких положений, которые «задевают интересы целого народа». По Н. А. Бердзенишвили, Абхазия культурно-исторически органическая часть Грузии, «абхазы» понимаются как карты, кахи, месхи, джавахи и т. д., т. е. как грузинское племя, а феодальная Абхазия могла быть только «грузинской» (с. 278–280).

Отношение грузинских ученых к абхазам четко сформулировано названным историком. Ссылаясь на международное положение в XV–XIX вв., Н. А. Бердзенишвили заявляет, что оно помешало грузинам завершить превращение абхазов в грузин, и только потому им (грузинам) сейчас приходится доказывать, что абхазы – грузины (с. 28). Так писал ученый, который в течение двадцати лет возглавлял Институт истории, археологии и этнографии им. М. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР. Уже по одному этому можно судить, в каком направлении велась грузинской наукой исследовательская работа по истории Абхазии и Грузии.

Автор открытого письма обвиняет Главлит Грузинской ССР, ЦК КП Грузии и руководство Академии в том, что книги абхазских авторов рецензируются лишь после их выхода в свет, абхазским рецензентам разрешается печатать отзыв, а грузинским – нет. Дело представлено так, будто грузины угнетаются абхазами, лишены всех прав. В действительности женооборот – все работы по истории Абхазии рецензируются в Грузии. Издательство «Алашара» имело секретное указание, запрещающее издавать исторические произведения. Однако, того, кто внимательно читал Открытое письмо, складывается понимание того, что грузинские историки, грузинская историография страдают из-за того, что Абхазская АССР входит в Грузинскую ССР. Потому что, если бы не было претензий со стороны абхазов, труды грузинских исследователей выходили бы «полноценными». Получается, что грузинские историки что-то уступают абхазам, но последние не понимают этого.

Вот и я, как историк, не понимаю, какие уступки вообще могут быть при исследованиях. Дело исследователя не идти на уступки, а вести принципиальный научный спор. Как грузинские, так и абхазские исследователи истории должны иметь возможность свободно публиковать свои соображения по тем или иным вопросам. Запрещение издавать те или иные исследования является субъективностью, несправедливостью. Ведь истина рождается в спорах. Обоюдные «шлифованные» работы не могут быть честными.

Хочу привести пример того, каким не должно быть сотрудничество. Некоторое время назад я и А. Богверадзе должны были написать совместную работу под названием «Роль Абхазского царства в истории Грузии». В 1979 г. я свою часть написал, направил ее соавтору, с просьбой выслать мне свои замечания. Но вместо того, чтобы направить мне свои соображения, коллега написал отрицательную рецензию, скрепленную круглой печатью, и выслал ее мне. Свою работу он мне так и не показал.

В Открытом письме сообщается, что в Институте истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили за 1944–1987 годы 22 абхаза защитили кандидатские диссертации по абхазской тематике и несколько человек докторские диссертации. По этому поводу я хочу напомнить, что один из сотрудников Абхазского института вынужден был второй раз опубликовать автореферат диссертации только потому, что в нем значилось слово «Абхазия». Другая кандидатская диссертация была названа порочной только потому, что в ней говорилось и об абхазах. Подобные защиты диссертаций не доставляют особого удовольствия. Многие из тех, кто защищал диссертации или издавал книги в Тбилиси по вопросам истории и культуры Абхазии, хорошо знают, что они встречают там сильное противодействие, вплоть до требования вычеркнуть из текста слово «Абхазия» и заменить его выражением «Западная Грузия». Грузинские ученые всячески стараются доказать, что грузины издревле жили в северо-западных регионах исторической Колхиды (т. е. Абхазии). Пишут о грузинской христианской культуре, пришедшей на смену византийской с грузинской жеписьменностью в качестве общегосударственной на территории всего «Абхазского царства». Что касается вопроса о проживании грузин издревле в северной части Колхиды, могу сказать следующее: академик С. Н. Джанашиа считал (Труды, т. 3, стр. 23), что южные этнографические границы апсидов проходили приблизительно по р. Хоби. Позже это мнение С. Н. Джанашиа было подкреплено археологом Н. Хоштария, раскопками в Чхороцкуйском районе.

Вопрос о грузинском языке в Абхазии также достаточно ясен. Как известно, до объединения Абхазского царства с Грузией¹ в Абхазии не было обнаружено признаков бытования здесь грузинского языка. Он появляется приблизительно с середины XVI века, т. е. после объединения Абхазского царства и Грузии. Много можно было бы еще сказать, но всего не скажешь в газетной статье. Отмечу лишь, что в Открытом письме затронуты почти все наболевшие вопросы, и все они решены в том же духе, в каком решались и раньше, в годы, которые стали именоваться сталинско-бериевскими. Я, внимательно изучив это письмо, пришел к выводу, что

¹ Имеется в виду 978 год – на самом деле Картли был присоединен к Абхазскому царству путем династического переворота.

ни проблем исторического прошлого, ни вопросов сегодняшнего дня не решить газетными публикациями. В науке не должно быть уступок. Они могут быть только в политике. Полагаю, что изучение истории дело не политиков, а беспристрастных, честных ученых. Нужно писать монографии, в которых мы сможем всесторонне освещать те или иные вопросы. Однако следует соблюдать такой порядок, чтобы при публикации научных работ абхазцы не мешали грузинам, и наоборот.

Заканчивая, хочу с сожалением сказать о том, что в «Абхазском письме» Вы, уважаемый профессор, не нашли ничего соответствующего действительности. Не нашли только потому, что не желаете этого. Ведь даже закрытие абхазских школ и изгнание абхазской интеллигенции из Абхазии, по-видимому, кажутся Вам справедливыми. При таком подходе к решению вопросов межнациональных отношений трудно рассчитывать на понимание абхазских коллег.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Авидзба

ДАУР ЗАНТАРИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ С ИНОРОДНЫМИ ЦИТАТАМИ

Даур Зантария (1953–2001) – известный абхазский писатель, поэт, эссеист. Его статья – «Размышления с инородными цитатами. О ситуации в Абхазии» – впервые увидела свет почти сразу после кровавых событий в Абхазии, в июле 1989 г.; она была опубликована в мюнхенском русскоязычном журнале «Страна и мир» (№ 5, сентябрь–октябрь 1989 г.).

О СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ

Но дважды ангел протрубит,
На землю гром небесный грянет,
И брат от брата побежит,
И сын от матери отпрянет.
Пушкин, «Подражание Корану»

Абхазия похожа на Ливан, каким его показывают с телеэкранов. Мой мальчик продолжает рисовать любимых насекомых, но над ними вертолеты, под ними БТРы. Люди подозрительно косятся друг на друга. В нашем субтропическом курортном краю теперь и в помине нет той праздничной атмосферы, которая обычно здесь царила не только в сезон, но и круглый год. Еще днем люди гуляют по улицам. Но к вечеру, не ожидая одиннадцати часов, после которых, согласно «особому режиму поведения граждан», появляться на улицах запрещено, улицы пустеют. Официальные сводки убеждают, что обстановка нормализовалась. Однако то там, то тут ночную тишину разрывают взрывы или выстрелы. События сразу же обрастают слухами. Население убеждено, что видимое спокойствие есть не что иное, как временное затишье.

Национал-демократическая партия Грузии объявила с 15 августа национальное неповиновение. Я пишу 17-го. Все тихо, потому что эта партия дала правительству срок до 1 сентября, чтобы расправиться с абхазским руководством и Народным форумом¹. То, что произошло, не получило политической оценки, не создана комиссия, которая изучила бы причины конфликта. С перво-

¹ Народный Форум Абхазии – общественно-политическая организация, первый съезд которой состоялся 13 декабря 1988 г. в Сухуме.

го дня во всем обвинили абхазский народ. Не какую-то его часть, а весь народ. Абхазов выгоняют из домов, непокорным грозит поджог или взрывное устройство. На предприятиях, где грузины в большинстве, абхазам объявляют бойкот и не пускают на работу. Начались массовые аресты. Два района Абхазии объявили, что переходят в непосредственное подчинение Тбилиси. Из них изгнаны абхазы. Люди запасаются оружием. Мало кто сомневается, что случившееся повторится – только в худших формах.

В начале августа в Абхазию прибыли представители народных фронтов всех городов Северного Кавказа. Они выразили солидарность с абхазами и готовность оказать ему любую поддержку. Конфликт грозит выйти за пределы Грузинской ССР и перекинуться на весь Кавказ. Такова Абхазия сегодня.

Началось все 15 июля в половине седьмого вечера. А еще днем Сухум жил обычной жизнью приморского города, где в это время года на одного местного жителя приходится чуть ли не десять отдыхающих. Внешне ничто не предвещало взрыва. Правда, кордон внутренних войск со щитами и дубинками охранял школу, а толпа, запрудив поднимающуюся к ней улицу, выплеснулась на перекресток против зданий КГБ и МВД. Через квартал, в приморском парке имени Руставели¹, собралось около тысячи человек. Но многочисленные собрания стали в последнее время явлением повседневным.

Катастрофа произошла потому, что она приближалась с каждым днем, с каждым часом. О ее приближении знали и местные власти, и Тбилиси, и Москва. Однако не было сделано ничего, что могло бы ее предотвратить.

Предыстория в общем известна. В начале апреля грузинская часть студентов Абхазского университета объявила забастовку. Вскоре к ним присоединился профессорско-преподавательский состав грузинской национальности². Многие предприятия выразили им свою солидарность. Акция была одобрена тбилисскими лидерами. Забастовка прекратилась только после того, как Совет Министров Грузии издал распоряжение о создании в Сухуме филиала Тбилисского университета³. Одновременно грузинские писатели Абхазии объявили, что выходят из Союза писателей Абхазии и намерены создать в Сухуме отделение Союза писателей Грузии. Короче, была начата кампания разделения организаций по национальному признаку, создания на берегу Черного моря некоего апартеида.

В ответ на решение тбилисского правительства абхазы провели митинг⁴, где было сказано, что принятие такого важного решения, как открытие филиала ТГУ, без согласия на то абхазского правительства, есть демонстрация, подчеркивающая бесправие и фиктивность автономии Абхазии. Кроме того, открытие фи-

¹ Сейчас – парк им. Б. Шинкуба

² 3 апреля 1989 г. студенты грузинского сектора АГУ и ГИСХа объявили забастовку. 5 апреля у здания АГУ собрались грузинские студенты – 200–250 человек, спустя некоторое время к ним присоединились 60–70 студентов ГИСХа. 6 апреля под давлением митинговавших студентов большая часть профессорско-преподавательского состава, всего около 700 человек, прекратили занятия и присоединились к забастовке.

³ Распоряжение Совета Министров Грузии о создании в Сухуме филиала ТГУ было принято 14 мая 1989 г. Филиалом ТГУ, согласно этому документу, становился грузинский сектор АГУ.

⁴ Митинг абхазов состоялся на центральной площади Сухума вечером 15 мая 1989 г.

лиала, по мнению митингующих, должно было привести к гибели Абхазского университета. В университете функционируют три сектора, что соответствует национальному составу Абхазии. Причем университет практически обслуживает всю Западную Грузию.

На митинге говорилось, что при избытке специалистов в Абхазии, в Сухуме и без того работают Грузинский институт субтропиков и филиал Грузинского политехнического. Грузинский контингент студентов и преподавателей в этих вузах превышает 90 %, и это способствует постоянной миграции в Абхазию грузин, хотя плотность населения здесь и без того много выше союзного уровня.

Пересказывать подробности столкновения нет смысла. Отмечу лишь, что и с грузинской, и с абхазской стороны нашлись люди, которые даже после начала конфликта убеждали людей опомниться. Конфликт все еще можно было предотвратить, как удалось раньше, в предшествующие дни. Но кто-то постарался не допустить примирения.

Надеюсь, что меня не заподозрят в необъективности, если скажу: ожесточенность абхазов была вызвана известием о том, что из Зугдидской тюрьмы выпустили всех заключенных, среди которых было много опасных преступников, вооружили и направили к нам карать абхазов. Ожесточение же грузин (я сужу по свидетельствам тех абхазов, которые были заложниками), объясняют тем, что, по слухам, абхазы убивают детей. Не удивительно ли, что местные грузины, которые еще недавно водили дружбу и хлеб-соль с абхазами, поверили в возможность таких зверств? Нет. Средства массовой информации за последнее полгода много сделали, чтобы выработать в сознании грузина образ абхаза-монстра, иноверца с налитыми кровью глазами. Даже после трагедии, когда страсти были накалены до предела, грузинское телевидение с утра до вечера передавало небылицы, намеренно подливая масла в огонь. Это вызвало дополнительную панику, дополнительную жестокость и соответственно жертвы.

Замечу, что абхазское телевидение засняло немало исповедей, которые потрясают: старики, которых держали в рефрижераторах; дети, на глазах которых обстреляли дом и избили бабушку; известный певец, которого пинали ногами в шею, «чтобы не пел абхазские песни». Однако, к чести сотрудников абхазского телевидения, они не пустили это в эфир.

Такова картина событий, которые на короткий срок приковали внимание всего мира к маленькой Абхазии. Чтобы объяснить, что собственно произошло, мне придется коротко коснуться предыстории конфликта.

Абхазы по языку и духу близки с адыгами (адыгейцы, черкесы и кабардинцы). В подавляющем большинстве абхазы – православные христиане. Слово Божье предки абхазов – апсилы, абазги и саниги – слышали из уст Святых Апостолов Симона Кананита и Андрея Первозванного. Какая-то часть народа считает себя мусульманами; не ест свинины и не пьет вино, хотя никогда не видела мечетей. При этом, по моим наблюдениям, и те, и другие охотнее всего справляют языческие обряды.

В конце XVIII века, в преддверии Кавказской войны, Абхазия представляла собой независимое и от России, и от Турции суверенное княжество с однородным абхазским населением. Оно включало в себя всю современную территорию автономной республики, а также Большие Сочи. Царь Восточной Грузии

Ираклий подписал с Россией Георгиевский пакт¹, что вскоре привело к ликвидации его царства. Кабардинцы, однако, разорвали договор, скрепленный еще при Иване Грозном. Началась Кавказская война. Но тыл Кавказа был открыт: в Тифлисе расположился наместник царя на Кавказе. В 1864 году торжественный парад русских войск в честь окончания войны с горцами проводился в Абхазском урочище Кбааде (ныне Красная Поляна в Большом Сочи)². Абхазское княжество – последнее самостоятельное государственное образование на Кавказе – было упразднено.

Подавляющее большинство абхазов, как и адыгейцы, черкесы и кабардинцы – их братья по крови и оружию, – стали беженцами и поныне живут в странах Востока (Турции, Сирии, Иордании, Израиле), ни с кем не смешиваясь и мечтая вернуться на родину. Густонаселенные ранее районы Абхазии поредели, а оставшееся абхазское население было признано виновным. Среди прочего это означало запрет на учебу и службу в государственных учреждениях и в армии, а также на проживание в городах. Началась колонизация края. Вскоре в Абхазии образовались общины греков, армян, турок, персов, болгар, немцев, эстонцев. Одновременно шел приток грузинского (мингрельского) элемента из малоземельных районов Грузии.

Грузинские газеты теперь охотно пишут о том, что Российская федерация аннексировала Грузию 24 февраля 1921 года³, нарушив договор между этими социалистическими республиками от 7 мая 1920 года. Но наши оппоненты забывают добавить, что то же самое грузинская республика сделала с маленькой Абхазией тремя годами раньше. Вступив в союз с доживавшей свои последние месяцы Германией Вильгельма, Грузия в августе 1918 года оккупировала⁴ Абхазию и тем самым помешала избранному к тому времени абхазскому парламенту сформировать правительство и провозгласить республику. Повод для оккупации был тот, что необходимо «огрузинить абхазов» в противовес русским властям, которые до этого стремились их «обрусить». Именно так выразился глава правительства Грузии Ной Жордания⁵, напутствуя войска, направленные в Абхазию.

Уточним. Если русским властям надо было «обрусить» абхазов на завоеванной земле, чтобы окончательно усмирить маленький народ, то Грузии нужна была абхазская территория. Они считали, что эта земля им положена в награду за помощь России в войне с горцами⁶.

¹ Георгиевский трактат 1783 года – договор о вступлении Картли-Кахетинского царства под покровительство России.

² Последнее сражение и парад российских войск состоялся 21 мая 1864 года.

³ Советская власть в Грузии была установлена 25 февраля 1921 года. Согласно новейшей грузинской историко-политической конъюнктуре, эта дата стала считаться днем оккупации Грузии.

⁴ Абхазия была оккупирована 17–18 июня 1918 года. Командующий грузинским экспедиционным корпусом генерал Мазниев (Мазниашвили) был назначен генерал-губернатором Абхазии. 15 августа 1918 г. был разогнан первый Абхазский Народный Совет.

⁵ Ной Жордания (1869–1953) – политический деятель, председатель правительства Грузинской Демократической Республики (1918–1921).

⁶ Во время Кавказской войны (1817–1864) Грузия выступила на стороне Российской империи.

Идея «огрузинивания» Абхазии родилась на заре нашего века в мечтах социал-федералиста Арчила Джорджадзе¹. К трем принципам, ранее выдвинутым грузинским просветителем Ильей Чавчавадзе² для сохранения нации, потерявшей государственность – Язык, Отечество, Религия, – Джорджадзе добавил еще три: Территория, Государственность, Демократия. Территории, которые он перечислил тогда, основываясь на средневековых границах Абхазо-Грузинского царства³, позже вошли в Грузинскую республику почти полностью (за исключением части Абхазии, включенной в РСФСР, Игелои⁴ в Азербайджане и Лазистана в Турции).

Но именно в это время усиливается и культурное движение среди абхазов: пишутся и издаются новые учебники, открываются абхазские школы, переводится церковная литература, начинается служба на родном языке в абхазских приходах. Во главе этого движения стоял Дмитрий Гулиа, писатель, переводчик Евангелия, автор «Истории Абхазии», переизданной только в прошлом году⁵, основоположник литературы, основатель первой абхазской газеты⁶, зачинатель театра. Гулиа знакомил абхазского читателя с лучшими произведениями Чавчавадзе и Церетели⁷, перевел «Витязя» Руставели. Его имя абхазы чтят так же, как грузины чтят имя Чавчавадзе. Однако нынешние националы объявили Гулиа «вождем апсуа-сепаратистов» и врагом абхазо-грузинского братства. В апреле этого года могила Гулиа была осквернена, а 16 июля был уничтожен памятник в его родном селе Варча.

К моменту, когда Российская империя развалилась, и Грузия, и Абхазия перестали существовать как государственные единицы, были Тифлисская и Кутаисская губернии, Особый военизированный Сухумский округ (в пределах нынешней Абхазской АССР), а дальше по побережью шла Черноморская губерния.

Процесс восстановления государственности в Абхазии начался в то же время, что и в Грузии. На основе пропорциональных демократических выборов был избран Абхазский Народный Совет⁸. Он должен был сформировать правительство, укомплектовать воинские формирования для защиты территории. Первейшую свою задачу Народный Совет видел в возвращении абхазских изгнанников на родину.

Однако грузинские наемные войска (правительственная гвардия, состоявшая из казаков) вместе с отрядами народного ополчения при поддержке немецких кораблей вошли в Абхазию и оккупировали ее до границ прежней территории. Войска распустили Народный Совет и арестовали многих народных избранников.

¹ Арчил Джорджадзе (1872–1913) – грузинский публицист, один из основоположников националистической партии грузинских федералистов.

² Илья Чавчавадзе (1837–1907) – грузинский поэт, публицист.

³ Абхазского царства.

⁴ Очевидно, имеется в виду территория ингилойцев – этнографической группы грузин, проживающей на северо-западе Азербайджана.

⁵ «История Абхазии» Д. Гулиа впервые была издана в 1925 г., а переиздана несколько раньше, чем «в прошлом году» (статья автором, напомним, написана в 1989 г.), в 1986 г. и вошла в шестой том его собрания сочинений.

⁶ Газета «Апсны» выходила с 1919 по 1921 гг.

⁷ Акакий Церетели (1840–1915) – грузинский поэт, общественный деятель.

⁸ Абхазский Народный Совет был избран 8 ноября 1917 г. на съезде абхазского народа в Сухуме и в тот же день состоялось его первое заседание.

В стране начался террор. В те смутные годы под бордово-черно-белым флагом, который и ныне навязывается Абхазии, процветали насилие, мародерство, нормой стали расстрелы без суда. В политическом плане Абхазия не получила автономии. Правда, чтобы не выглядеть неприглядно в глазах демократического мира, грузинское правительство обещало дать Абхазии конституцию. Проект этой конституции муссировался три года и был принят в урезанном виде лишь за три дня до того, как Сталин сверг демократическое правительство Грузии и установил в ней большевистский режим.

Террор и произвол грузинских войск вызвали протесты Деникина, Великобритании, Турции и даже представителя союзной Германии фон Кресса¹. Можно сослаться на отзыв Клары Цеткин²: «Кровь стынет в жилах, кулаки сжимаются, как вспомнишь бесчинства, которые творила в Абхазии "демократическая" республика».

Три года грузинского владычества в Абхазии были годами отчаянной борьбы абхазов за независимость. Восстания вспыхивали всюду. Представители Абхазии обращались за помощью к абхамам-махаджирам, пытались вступить в союз с горскими народами Кавказа, налаживали контакты с Деникиным и английской миссией. В конце концов, был создан боевой отряд Кияраз³, ставивший своей целью изгнание захватчиков. Ненависть к грузинской диктатуре испытывали не только абхазы, составлявшие тогда половину населения, но и остальные народы – в том числе мингрелы и сваны. Позднее Кияраз принял большевистскую ориентацию, поднял восстание и призвал на помощь Красную армию.

Режим националов был свергнут. Абхазия стала независимой социалистической республикой (ССР Абхазия). Но это продолжалось неполный год. Советский Союз еще только создавался, и национальными делами ведал товарищ Сталин, тяготевший к гигантизму. Независимость Абхазии раздражала его. В 1922 г. под прямым нажимом наркомнаца Сталина Абхазия «на особых договорных началах» вошла в Грузию.

Общества и партии, которых сейчас в Грузии множество, объявляют, что в абхазском вопросе они едины. Они едины в том, что автономию Абхазии следует упразднить. Организации, которых я условно называю националами, выработали даже программу ликвидации абхазской автономии, которая изложена в специальном выпуске альманаха «Летопись» под редакцией Звиада Гамсахурдиа.

Это длилось – читаем там о существовании Абхазской республики – до 1931 года. В том году Абхазия вошла в состав Грузии, как обычная автономная республика. Но происки сепаратистов продолжались до 1936 года. Лишь в период 1936–1954 гг. был положен конец господству сепаратистов и насилию апсуа над грузинами. Однако через год после кончины Сталина сепаратисты попытались взять реванш и восстановить положение, которое существовало при Лакобе.

¹ Фридрих Кресс фон Крессенштейн (1870–1948) – германский военный деятель, генерал. Летом 1918 г. был командирован на Кавказ, служил в составе германской военной миссии.

² Клара Цеткин (1857–1933) – деятель международного коммунистического движения, активист борьбы за права женщин.

³ Боевой отряд Кияраз бы создан в октябре 1917 года.

Напомним, что Лакоба, командовавший Кияразом и ставший предсовнаркома Абхазии, был отравлен ядом в доме Берии как раз в 1936 году.

Цитируемый текст называется «Открытое письмо грузинам Северо-Западной Грузии, называемой Абхазской АССР». От имени грузинской интеллигенции его одобрили и подписали общество Руставели, общество Чавчавадзе, национал-демократическая партия и Грузинская Хельсинкская группа.

Видимо, нет надобности объяснять, что это за период 1936–1954 гг. С 1936 года начинается целенаправленное истребление абхазского народа. Хотя уже в то время абхазы составляли в Абхазии меньшинство, именно они дали 82 % общего числа репрессированных. Репрессиям и насильственному огрузиниванию подверглись абхазская культура, язык, школы, история, демография, топонимика, наконец, само понятие абхаз.

Все деятели национальной литературы, искусства, культуры в короткое время были уничтожены. И это были не просто сталинские чистки, сами по себе чудовищные. Это было целенаправленное уничтожение абхазской интеллигенции, проводившееся под руководством Берии, мингрела, родившегося в Абхазии. Абхазская культура стала филиалом грузинской. Абхазский язык, принадлежащий к совершенно иной семье, был объявлен диалектом грузинского. Обосновать этот абсурд доводами науки было невозможно. Но у него была твердая опора – сочинение Сталина «Марксизм и языкознание», давшее сигнал к шельмованию выдающегося ученого Марра¹, который много сделал для изучения абхазского языка и истории.

Абхазский алфавит был насильственно заменен грузинским. Впрочем, последний так и не успел привиться, потому что вскоре абхазские школы были вовсе закрыты и все обучение переведено на грузинский язык, незнакомый абхазам. Детей, осмелившихся перекинуться парой слов на родном языке, наказывали и унижали. Абхазы были объявлены грузинами. Заново была переписана история. В ученых трудах утверждалось, что в хрониках слово «абхаз» следует читать как «грузин».

И все это время из районов Грузии в Абхазию переселяли десятки тысяч грузин. Сначала мигрантам предоставляли дома выселенных в Казахстан греков, немцев и месхов, затем, когда этих домов стало не хватать, открылся «Абхазпереселенстрой», специальное ведомство с особыми полномочиями. Изменились названия городов и сел. На территории Сочи, где давно нет ни одного абхазского поселения, абхазские топонимы сохранились: Хоста, Мзымта, Адлер, Кудепста, само название Сочи. Зато в Абхазской АССР, где живут абхазы, топонимика сплошь огрузинена. Если в самой Грузии всем городам, носившим имена деятелей (Махарадзе², Гегечкори³, Цхакая⁴), возвращены старые на-

¹ Николай Марр (1864–1934) – востоковед и кавказовед, филолог, историк, этнограф, археолог, академик.

² Филипп Махарадзе (1868–1941) – советский партийный и государственный деятель, был руководителем Грузинской ССР.

³ Алексей Гегечкори (1887–1928) – революционер, советский государственный и партийный деятель.

⁴ Михаил (Миха) Цхакая (1865–1950) – революционер, советский государственный и партийный деятель.

звания, то с поселком Леселидзе, у самой границы с Россией, этого не произошло. Леселидзе¹ был генерал- «малоземелец», у которого политруком служил Брежнев. Характерны и наименования сел: они несут на себе следы сталинской романтики и переводятся с грузинского как Труд, Победа, Знамя, Молодость, Свобода, Восход. К названию городов и рек Сухум, Ткварчел, Кодор добавлено грузинское окончание «и».

При этом, разумеется, формально абхазская автономия была сохранена, хотя ни в администрации, ни в партийном аппарате давно не было абхазов.

В 1954 году процесс похорон абхазской нации действительно был приостановлен. После массовых выступлений абхазские школы были открыты. Стали выходить два журнала. Появились книги абхазских писателей. Однако грузинский алфавит был заменен не прежним латинским, а кириллицей.

Сейчас абхазов в собственной республике осталось лишь 18%, а в Грузии выросли новые поколения, которым сначала внушали, что абхазы – те же грузины, а потом, что мы не древние жители этого края, а пришельцы из-за гор.

Мы ждали перемен – пусть не покаяния, но хотя бы внимания к нашей боли. Увы, националы не только не противопоставили себя в этом вопросе официальному Тбилиси, но заняли еще более радикальную позицию. Еще раз процитирую программу: «...грузины должны добиться того, чтобы у Абхазской АССР были отторгнуты районы, которые исторически не принадлежали Апсны и где численность апсуа меньше, а именно – Гальский, Гульрипшский, Гагрский, Сухумский районы, часть Очамчирского района, а также город Сухуми. А для населенных пунктов апсуа в Гудаутском районе и той части Очамчирского, где у них есть села, создать национальные «округа».

По своему характеру эта программа вполне подходит «Памяти»². Только этих коварных апсуа надо заменить масонами. Характерно и то, что воззвание заканчивается известным изречением Сталина: «Наше дело правое – мы победим».

Итак, нам предложена резервация в демократической республике будущего. Не рискованно ли, однако, маленькому народу пускаться в опасное путешествие со спутником, вынашивающим и уже почти осуществившим планы такого рода? Создается впечатление, что авторы письма, ныне являющиеся законодателями общественного мнения в Грузии, под романтической вывеской борьбы за национальную независимость скрывают скорбь по кончине Сталина и ностальгию по прежним временам. Утверждая, что «боятся за молодежь», они на самом деле опасаются потерять прежние привилегии, и потому, маскируясь под правоборцев, направляют – и пока направляют успешно, – волну национального движения по нужному им руслу. И перед Кремлем это удобно, беспорядки направлены вроде бы не против системы, а вызваны чисто внутренними конфликтами.

Между тем предметом вождения была и остается Абхазия. События в Абхазии, в особенности резолюция Лыхненского митинга, объявляются причиной студенческих волнений в Тбилиси, которые привели к трагедии 9 апреля.

¹ Константин Леселидзе (1903–1944) – военачальник, генерал-полковник. Герой Советского Союза.

² Национально-патриотический фронт «Память» (или Общество «Память») – русская ультраправая организация, возникшая в Москве в 1980-ые годы.

Организаторы митинга, прошедшего в Абхазии 18 марта, объясняют его проведение тем, что Абхазия была единственным регионом страны, чье правительство не направило в Москву предложений к предстоящему Пленуму по национальным проблемам. Смысл резолюции, принятой на митинге, состоит в том, что единственный выход из национального кризиса – восстановление за Абхазией статуса союзной республики. Отмечу, что этот митинг был первой манифестацией абхазского населения, тогда как к тому времени в Тбилиси уже повсюду звучали призывы упразднить абхазскую автономию. Характерно, что под Лыхненским обращением подписалось все взрослое абхазское население, в том числе и руководство республики.

Не буду пересказывать, что последовало за этим. А последовали многочисленные митинги в Грузии, участники которых смело призывали «проливать кровь». Угроза пролития крови, если Россия отделит Абхазию от Грузии, постепенно овладевала умами. Хотя, казалось бы, было очевидно: империя на это не пойдет, если, конечно, Грузия действительно не вознамерится выйти из ее состава вместе с четырьмя госдачами высшего разряда, расположенными на территории Абхазии.

Но реальна ли сама эта идея? Может ли Грузия с ее скудными природными ресурсами (основной продукт этой аграрной страны – чай и цитрусы – сразу обесценится в условиях мирового рынка), низкой организацией труда, с отсутствием современной технологии и нехваткой рабочих рук, да еще в условиях враждебного окружения, рассчитывать на самостоятельное существование? А если Абхазия все-таки уйдет с матерью Грузией, оправдается ли расчет на то, что здесь удастся создать курортную индустрию мировых стандартов, ведь радиоактивное и промышленное загрязнение на нашем отрезке Черного моря в сотни раз превышает допустимые нормы, а почва отравлена пестицидами. Но даже если программа создания самостоятельного государства существует, почему она не выносятся на обсуждение? Наконец, главное – может ли Грузия, с ее внутренними распрями и территориальными претензиями, рассчитывать на радушный прием в демократическом мире?

Полагаю, реалистический ответ на все эти вопросы сводится к тому, что грузины вовсе не собираются выходить из состава империи. А коль скоро это так, с абхазов следовало бы снять упрек в том, что они не хотят вырваться из коммунистического режима, не желают жить в свободном мире.

А пока на грозный вопрос Москвы: почему Грузия бунтует, отвечают, что это бунт не против Москвы, а борьба с экстремистами, с панисламизмом. Придуман даже лидер панисламизма в Абхазии. Это известный писатель Фазиль Искандер, абхаз персидского происхождения. Когда же Искандер неожиданно предал гласности свою позицию по абхазскому вопросу, объявив, что Лыхненское обращение он не подписывал, идею независимости Абхазии не одобряет, а выступает за углубление автономии, вышел конфуз.

Мания панисламизма дошла до того, что выступления абхазов 1954 года с требованием открыть абхазские школы международный обозреватель передачи «Моамбе» связал с приходом к власти Моссадыка¹; выступления абхазов в 1978

¹ Мохаммед Мосаддык (1882–1967) – премьер-министр Ирана (1951–1953).

году с требованиями конституционных прав для республики – с возвращением Хомейни¹ в Иран. И 15 июля абхазы справляли не что иное, как поминки по усопшему имаму. Ужас здесь в том, что слушатели и читатели часто этому верят, ибо подобные «откровения» преподносятся им диссидентами, освободившимися от цензуры.

Правда, бывают и сбои. Например, один историк, фамилии которого я сейчас не помню, добрых пятнадцать минут ругал тоталитарный режим. Потом его спросили, как он относится к интервью, которое дал Би-Би-Си Вячеслав Иванов², известный ученый, как член комиссии депутатов перед этим побывавший в Абхазии? Напомню, что трагедию 15 июля Иванов назвал следствием массового психоза в Грузии. Итак, что же ответил историк? «Не следует забывать, – сказал он, – что Би-Би-Си – буржуазная радиостанция, поднаторевшая на антисоветизме». Дальше последовали ссылки на Ольстер и Мальвинские острова...

Если мне и не удалось дать объективный анализ того, что происходит на нашем Черноморском побережье, то я надеюсь, эти размышления будут интересны хотя бы как отзвук тех настроений, которые царят у нас. То, что происходит в Грузии и Абхазии, – это, конечно, звено в общем процессе бурления народов во всем Союзе, правда, со своим кавказским акцентом.

Подготовка текста и комментарии А. Дбар.

¹ Рухолла Мусави Хомейни (1902–1989) – иранский политический деятель, аятолла, лидер исламской революции 1979 года. Руководитель Ирана с 1979 по 1989 гг.

² Вячеслав Всеволодович Иванов (р. 1929) – лингвист, семиотик, антрополог.

АСЛАН АВИДЗБА

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

(Некоторые замечания к работе С. Червонной «Абхазия – 1992:
постокоммунистическая Вандея»)

Авидзба Аслан Фазлыбеевич –заведующий отделом источниковедения Абхазского института гуманитарных исследований им Д. И. Гулиа АНА, канд. ист. наук.

Еще задолго до Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.) грузинские политики, историки, писатели, журналисты активно стали внушать своему народу и всему миру, что Абхазия является «исконно грузинской землей». В связи со сказанным, как представляется, актуально вспомнить признанного гуманиста Эразма Роттердамского, которого также не могли не заботить проблемы войны и мира. Он, в одном из своих произведений, от лица гонимого людьми «Мира», писал: «Хорошие книги делают людей, философия создает более чем людей, богословие создает богов. Я был уверен, что отдохну среди ученых после стольких мытарств. Но, увы, новое разочарование! Здесь идет та же самая война, но только в ином роде, не такая кровавая; но не менее бессмысленная и неразумная» ¹. Приведенное в этом пассаже, в особенности в его последней части, имеет непосредственное отношение к книге российского ученого С. Червонной² «Абхазия – 1992: постокоммунистическая Вандея». Как не может не заметить любознательный читатель, оценки и выводы названного автора всегда тенденциозны, и в любом противостоянии виновными у нее выходят плохие нецивилизованные абхазы, от которых вынуждены защищаться образованные и патриотичные грузины. Уже в названии своей работы автор навязывает чита-

¹ Эразм Роттердамский. Жалоба мира. Пер. Мендельсона Ф. Л. М. 1991 // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/erazm/galmir.php

² Светлана Михайловна Червонная родилась в 1937 году в Москве. Доктор исторических наук, эксперт по вопросам искусствоведения и нацменьшинств. Уже более десяти лет Светлана Червонная проживает в Польше. Отец ее Михаил (Мечислав) Бонч-Тарнаковский – польский князем – изменил фамилию и национальность, взяв в качестве новой фамилии партийный псевдоним «Червонный».

телям ассоциацию событий во французской Вандее¹ с Отечественной войной в Абхазии. Тогда как между названными событиями пролегает двухсотлетний временной промежуток, кроме того, они совершенно разные по характеру, целям, задачам и движущим силам. При этом, с помощью неоднократно повторяемых клише, дело представляется таким образом и это внушается читателям, что «неграмотные абхазы», причем по подсказке из Кремля и еще откуда-нибудь, хотят отнять у шелковых и ласковых грузин лакомый кусок их родной земли. А все из-за того, что московский ученый в своей названной работе задалась целью оправдать политику Грузии, совершившей агрессию против Абхазии. При этом она легко и непринужденно (во всяком случае, со стороны так кажется), все рассуждения и мнения, не вписывающиеся в ее концепцию по грузино-абхазским отношениям, называет «глупейшими» и «абсурдными».

Более того, она в своей работе объявила, что абхазы ее наняли, чтобы «обеспечить научное прикрытие позициям этого (абхазского – А. А.) сепаратизма ссылками на авторитет московских ученых»². Но, несмотря на это, она написала книгу против этих самих «сепаратистов» – следовательно, является образцом неподкупности, честности и порядочности. Кстати сказать, С. Червонная прибыла в Абхазию 10 августа 1992 года, а рассматриваемая книга вышла в свет уже 1 августа 1993 года, т. е. менее чем через год, еще в ходе войны в Абхазии. Это обстоятельство является дополнительным свидетельством стремления автора не к объективному изложению фактов, а как можно быстрее «осветить тьму пусть даже маленьким, но лучом правды»³.

В силу этого грузинские политики, ученые и писатели, писавшие и пишущие впоследствии воспоминания и научные труды⁴, считают своим долгом ссылаться на названную работу С. Червонной, когда они хотят показать абхазов в неприглядном виде или просто обвинить их в неправоте. Следовательно, если раньше, в Советское время, правилом хорошего тона у грузинских общественных и государственных деятелей считалась ссылка на Георгиевский трактат⁵,

1 Вандея – департамент во Франции, появился на карте этой страны в 1789 году. Его собственная история началась фактически в марте 1793 года. С тех пор стало принятым именовать Вандеей районы гражданской войны, охватившей территорию департаментов Вандея, Мэн-и-Лаура, Атлантическая Лаура и Дё-Севр. Вандейские войны – война правительства Франции против мятежа в западных провинциях страны в XVIII в. и Директории. Получила своё название от названия департамента Вандея – главного очага мятежа в 1793 году.

2 <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%201.htm>

3 Кикнадзе В. Светотени книги Светланы Червонной // 25. 09. 2012 http://rus.expertclub.ge/portal/cnid__12631/alias__Expertclub/lang__ru/tabid__2546/default.aspx

4 Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. М. 2009; 3. Папаскири. Абхазия. История без фальсификации. Тб. 2010; Маршания Л. Правда о трагедии Абхазии. 2006 // <http://abkhazeti.info/war/2006012615534334124225.php>; Д. Джоджуа в своих разделах в книге «Очерки по истории Грузии. Абхазия. Тб. 2009 и др.

5 Георгиевский трактат – российско-грузинский договор. Подписан в Георгиевске 24 июля 1783 году. Он был создан на основе 3-х документов: 1) прошение царя Ираклия от 30 декабря 1771 года; 2) обязательство Киртли-Кахетинского двора от 1772 года; 3) указ Екатерины II Григорию Потёмкину (конец 1782 – начало 1783 года). Сам трактат состоял из 4-х независимых документов: из 13-ти основных статей, из 4-х независимых, одного дополнительного и из образца клятвы. Они были подписаны отдельно.

то теперь среди отставных грузинских политиков и действующих писателей и ученых таковой считается ссылка на С. Червонную. Вообще нужно сказать, что названная работа является не только характерным трудом, «разоблачающим» «абхазских экстремистов», но и стала своего рода фундаментом и основным источником для российских, западных и других авторов, которые, по разным причинам, задаются целью обосновать, в очередной раз в их истории, «виновность» абхазов.

Саму рассматриваемую работу С. Червонной предваряет маленькое предисловие, состоящее буквально из одного абзаца, К. Дзедзисашвили, в котором сказано: «Книга поражает объёмом проанализированного материала и знанием мельчайших деталей и нюансов этнополитических процессов в Грузии и конкретно в Абхазии. Тем не менее, стоит отметить и стремление автора не предстать обвинителем абхазского этношовинизма, а попытаться раскрыть те скрытые механизмы, которые привели к трагической развязке – грузино-абхазскому конфликту – в регионе. Р. S. Большое спасибо автору за профессионализм, непредвзятость и неангажированность. Рекомендую всем т. н. «знатокам» грузино-абхазской проблематики ознакомиться с этой книгой»¹.

Таким образом, с самого начала книги ее автор был объявлен источником той правды, которую не знают и не могли знать «знатоки», под которыми, естественно, следует понимать всех тех, кто не разделяют точку зрения С. Червонной, которая по чистой «случайности» совпадает с точкой зрения действовавшей тогда в Грузии власти. Почему-то Червонная относится также плохо к Гамсахурдиа, как к нему относится Шеварднадзе², хотя когда она пишет о Гамсахурдиа в контексте его противостояния с абхазами представляет его борцом за справедливость. Получается, что для С. Червонной хороши все, кто против абхазов. Вообще странно: ученый, имеющий немало работ, посвященных правам народов на самоопределение и отстаивающий их, в случае с абхазами кардинально переходит на противоположные позиции. При этом она никак не желает понимать того, что реализация права абхазского народа на самоопределение стало обязательным условием не только для его достойного существования, а вовсе и самого выживания. Если С. Червонная это знала и выступала против самоопределения абхазов, то значит, она не заблуждается насчет этого, а просто поддерживает идею их физического истребления. Кстати в своей работе она этот тезис называет абсурдным и вымышленным.

Грузинские писатели Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе, готовившие ответ «абхазским сепаратистам» на Лыхнское обращение «от имени и по поруче-

¹ <http://www.biblus.ru/Default.aspx?mode=op&bk=76510a3v0&id=3496>

² Такая ее позиция с течением времени перестала устраивать многих грузинских авторов. В частности, директор Института истории и этнологии имени И. Джавахишвили В. Кикнадзе в 2012 г. писал следующее: «Автор проявляет себя как явного, непоколебимого апологета Эдуарда Шеварднадзе. Светлана Червонная убеждена, что только он является демократическим лидером и спасителем Грузии – а сторонников Звиада Гамсахурдиа считает реакционерами и «неофашистами» ... Можно лишь сожалеть, что автор, испытав явное влияние большей части грузинской интеллигенции того времени, не смог избежать в своем труде грубых ошибок и оценок». Кикнадзе В. Светотени книги Светланы Червонной /http://rus.expertclub.ge/portal/cnid__12631/alias__Expertclub/lang__ru/tabid__2546/default.aspx

нию» правления Союза писателей Грузии, назвали события 15–16 июля в Сухуме «хорошо продуманной и спланированной акцией», которой, «к стыду всего абхазского народа мастерски и не столь уж завуалировано руководили абхазские партийные работники, писатели, ученые, представители интеллигенции»¹. С. Червонная, развивая мысль грузинских писателей, утверждает, что июльскими событиями абхазами было положено начало войны против грузин. Она пишет: «После этого, по всей видимости, должен был вступить в силу тщательно разработанный план боевых действий, рассчитанный на длительное изнуряющее противоборство. И он начал осуществляться. Бесстрастные пограничники зафиксировали: «... в течение дня 16 июля и ночи 17 июля 1989 года в г. Гудаута была организована беспрепятственная загрузка на прогулочные катера лиц, вооруженных холодным, огнестрельным, в том числе боевым автоматическим оружием, а также бутылками с зажигательной смесью..., дубинками, металлическими прутьями и т. п. На шести прогулочных катерах из г. Гудаута была осуществлена отправка в г. Очамчира около 900 человек»². Уважаемый ученый пишет, не зная о чем. Правда, она при этом ссылается на российских пограничников, но это не дает оснований вводить в заблуждение общественность, тиражируя заведомую ложь. В Очамчиру людей отправили на катерах потому, что город Сухум и вся прибрежная полоса, несмотря на особый режим поведения граждан и присутствие частей Советской Армии, находились под контролем грузинских неформалов. Вместо того, чтобы продолжать «изобличать» абхазов в милитаризме, нужно хотя бы изучить факты и сопоставить их. Абхазы не могли чувствовать себя в безопасности, а некоторое время и вовсе не могли без сопровождения появляться в своей столице. А разговоры о каком бы то ни было оружии – это выдумки: какое оружие могло быть у людей, которые вынуждены были покинуть Сухум, и не могли вернуться домой в Очамчирский район иначе как морским путем, минуя Сухум и прибрежную полосу. Понятно, что С. Червонная, почему-то в обиду на абхазов, но нельзя же совсем так огульно обвинять их во всем, что приходит на ум. И если, описывая события августа 1992 г., она ссылается на то, что сама была свидетелем событий (хотя и об этих событиях она пишет очень тенденциозно и предвзято), то в июле 1989 г. С. Червонная не была ни в Гудауте, ни в Очамчире, ни в Сухуме. В силу этого она не владела ситуацией. Если бы это была бы не так, то она знала бы, что тогда абхазский народ был «поставлен на грань катастрофы». В обращении Народного форума Абхазии к командующему внутренними войсками СССР Ю. Шаталину от 20 июля говорилось, что «идет четкая запланированная акция по уничтожению абхазского народа». Далее, в связи с тем, что «Вы, располагая недостаточными силами, не в состоянии сегодня гарантировать нашему народу право на жизнь», НФА предлагал принять предложение «о временной мобилизации лиц абхазской национальности на добровольных началах, командование которыми возложить на ваших подчиненных»³.

¹ Миминошвили Р., Панджидзе Г. Правда об Абхазии. Тб. 1990. С. 5.

² Червонная С. Абхазия – 1992: постокмунистическая Вандея // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%204.htm>

³ Лежава Г. Политическая ситуация в Грузинской ССР и абхазский вопрос (1987–1992 гг.) // <http://abkhazia.narod.ru/leghava.htm>

С. Червонная, комментируя операцию абхазских сил, в результате которой Г. Ломинадзе был выдворен из занимавшегося им вопреки решению ВС Абхазии, пишет: «Человек демократических убеждений, к тому же грузин по национальности, генерал-майор Ломинадзе никак не устраивал новое руководство Верховного Совета Абхазии своей верностью закону и долгу, упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел и превращать отделения милиции в опорные пункты национал-сепаратизма»¹. Заступаясь за «демократа» Г. Ломинадзе, наверное, не мешало бы сперва уточнить и узнать то, что перед этим Парламент Абхазии неоднократно признавал его работу неудовлетворительной. Да и не совсем красиво утверждать, что Ломинадзе отличался «упрямым нежеланием политизировать органы внутренних дел», тогда как именно он способствовал политизации и повсеместной криминализации правоохранительных структур республики, их расколу по национальному признаку, безнаказанности незаконных военных формирований, творивших произвол и бесчинства в городах и населенных пунктах Абхазии. Вдобавок ко всему он сам превратился в одну из самых одиозных политических фигур – пособников грузинских экстремистов в Абхазии. Фактически Ломинадзе, наравне с Т. Надарейшвили, является одним из главных виновников ввода войск Госсовета Грузии в Абхазию, который не мог не привести к войне и он, конечно, знал об этом. Подтверждением сказанного служит и признание самого Г. Ломинадзе в том, что он сознательно не препятствовал беспределу, творившемуся тогда в Абхазии.

Говоря о причинах войны, С. Червонная пишет: «Организаторы абхазской войны, соучастники этой политической провокации, сторонники Ардзинбы, отвечающие за идеологическое обеспечение июльско-августовской авантюры 1992 года, размахивают цитатами подобных заявлений грузинской стороны, пугая ими своих соотечественников и используя их для обоснования своей правоты. Но дело в том, что именно такое использование совершенно неправомерно. Это примерно все равно, что оправдать какой-нибудь упредительный военный удар, нанесенный по России Соединенными Штатами Америки (или Израилем? или Германией?) на том основании, что российская печать определенного сорта (газета «День» и ей подобные) полна разного рода антиамериканских, антисемитских и тому подобных мерзостей»². Но это утверждение могло быть отчасти оправдано, если США нанесут удар по России, что исходя из логики данной цитаты равно тому, что если бы в августе 1992 г. Абхазия нанесла бы военный удар по Грузии. Напротив – агрессию совершила против Абхазии именно Грузия, и это исторический факт, а факты, как известно, упрямая вещь, а история не имеет сослагательного наклонения. Так было до нас и так будет после нас, и это не изменится, в угоду кого бы то ни было, пусть даже уважаемого ученого, которая, почему-то, возложила на себя миссию поменять местами агрессора и его жертву.

Между тем, именно антироссийская риторика работы удостоилась особой похвалы. В своей рецензии на нее грузинский ученый В. Кикнадзе дает следующую оценку: «Книга Светланы Червонной сыграла особую и, можно сказать,

¹ Червонная С. Абхазия – 1992... //http://conflicts. rem33. com/images/abkhazia/Czerwonna%206. htm.

² Червонная С. Абхазия – 1992... //http://conflicts. rem33. com/images/abkhazia/Czerwonna%204. htm

решающую роль в нейтрализации той злобной и лживой пропаганды, которая велась вокруг Абхазии мощной российской пропагандистской машиной»¹.

Российский исследователь М. Александров, говоря о книге С. Червонной, пишет: «Автор занимает ярко выраженную прогрузинскую позицию. По ее оценке отделение Абхазии от Грузии стало результатом не внутренних настроений абхазского народа, а скрытого заговора «реакционных» прокоммунистических сил СССР, а затем России, пытавшихся реставрировать Советский Союз. Интересно, что автор приписывает этим селам сверхъестественные возможности даже после распада СССР. То есть, проиграв на внутрироссийском поле, они продолжали каким-то странным образом определять внешнеполитическое поведение России. При этом Червонная впадает в явные противоречия. Она тут же признает, что основную помощь оказала Конфедерация Горских Народов Кавказа, настроенная не только не проимперски, но даже антироссийски. Более того, автор сама признает, что реакционерам «не удалось «оседлать» российскую армию и использовать ее против Шеварднадзе, не удалось спровоцировать Ельцина, который занял жесткую позицию недопустимости военного втягивания России в закавказский конфликт и поддержал принцип территориальной целостности Грузии»².

Между тем, агрессия Грузии против Абхазии была направлена на недопущение восстановления ее действительной государственности, стремление удерживать ее в качестве придатка «единой и неделимой» Грузии. Другими словами, целью вторжения в Абхазию было насильственное сохранение ее колониального статуса, что «является тяжким международным преступлением, влекущим международную ответственность государства-колонизатора»³. Как известно, право всех народов на самоопределение закреплено в Пактах о правах человека 1966 г. – в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном Пакте о гражданских и политических правах. Но тогда никто (кроме самих абхазов и их братьев из Северного Кавказа) и не вспоминал о правах человека, о праве нации на самоопределение, о других неотъемлемых правах и свободах, предусмотренных в многочисленных международно-правовых документах. Не вспомнила о них, естественно, и автор многих работ о праве народов на самоопределение С. Червонная, которая и вовсе утверждала, что «не Шеварднадзе начал эту войну», а В. Ардзинба⁴.

Поскольку С. Червонная не верит и не слушает никого, кроме цивилизованных грузин, приведу прямую речь Г. Ломинадзе, который, поясняя, почему он просил у Китовани ввести грузинские войска в Абхазию, отмечал: «Я был согласен с вводом войск, потому что Абхазия уже была потеряна. Но армия, войска такими методами, и таким образом не должны были входить. Китовани

¹ Кикнадзе В. Светотени книги Светланы Червонной // 25. 09. 2012 http://rus.expertclub.ge/portal/cnid__12631/alias__Expertclub/lang__ru/tabid__2546/default.aspx

² Александров М. В. Историография политики России в грузино-абхазском и грузино-осетинском конфликтах в 1991–2006 годах // «Битва за Кавказ. 2004–2088». М. 2010. С. 666–667.

³ Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. Тбл. 1995. С. 11.

⁴ Червонная С. Абхазия– 1992... // <http://conflicts.rem33.com/images/abkhazia/Czerwonna%207.htm>

я в Самтредиа видел всего 5 минут. Несмотря на попытку, разговор оказался безрезультатным. На другое утро первая часть батальона вошла. В Тбилиси такое творилось, что я не мог решить элементарные вопросы, и вы думаете, я мог остановить 120 танков? Да, я и знал, какая у нас была армия. Но что мы были такими бесстыжими, я не думал. Я говорил, что в Сухуме нельзя оставлять эти части, это было равносильно гибели. Я должен был пойти до конца. Шеварднадзе же клялся, что они не войдут в населенные пункты. Они же и шагу не ступили из города. Ужас, что творилось. Все тянули награбленное – будь то гвардеец или мхедрионовец»¹. Вот как это было. Следовательно, войну в Абхазии начинали Э. Шеварднадзе и его единоверцы от политики, а не В. Ардзинба.

Очередным свидетельством тенденциозности С. Червонной является и следующее ее умозаключение: свержение пусть даже плохого, по их обоюдному с Шеварднадзе мнению, но законно избранного Гамсахурдия – хорошо, а вот стремление В. Ардзинба защитить свой народ от насильственной ассимиляции и физического исчезновения – плохо. Следовательно, по ее логике, Шеварднадзе – великий демократ и миротворец, а Ардзинба, – которого она называет «самым великим национал-сепартистом», – авантюрист и милитарист.

Между тем В. Ардзинба – ответ абхазов на вызов, брошенный им историей; легендарная личность, появившаяся в нужном месте и в нужное время и ставшая олицетворением освободительного движения; сумевший сохранить свою маленькую страну в большой равнодушной среде, достойно пронеся через безжалостное время знамя чести своего народа.

С. Червонная, в своей названной работе, как уж было отмечено, раз за разом повторяет и навязывает своим читателям мысль о том, что войну начали Ардзинба и абхазы. Между тем, такое мнение можно навязать только тем читателям, которые, в силу разных причин и обстоятельств, окажутся не в состоянии или не пожелают быть в ладах с простой логикой: 14 августа 1992 г. грузинские войска были остановлены у абхазской столицы, а не абхазские формирования – на грузинской территории.

Постскрипtum: В 1999 году в Москве под грифом Института этнологии и антропологии РАН была издана небольшая по объему (22 стр.) работа С. М. Червонной «Карачаево-Черекессия – 1999: выборы главы республики». Данное издание предваряется сведениями об авторе, где наряду с тем, что автор является почетным профессором Тбилисского государственного университета, что, в общем, не мудрено – есть за что, – «провозглашается», что С. Червонная «лауреат Государственной премии Республики Абхазия»². Последний «факт» биографии ученой не соответствует действительности. Он включен в ее послужной список, видимо, с целью «доказать» свою значимость в академических кругах Абхазии, что, по ее представлениям, должно было ввести в заблуждение научную общественность. Это является лишним свидетельством нечистоплотности названного автора, и того, что С. Червонная не брезгает передергиванием и даже подтасовкой фактов.

¹ Газ. «Республики Абхазия», № 25, 5–6 марта 1998 г.

² Червонная С. М. Карачаево-Черекессия – 1999: выборы главы республики. М. 1999. С. 1.

ВОЕННЫЕ ДНЕВНИКИ

*Л. Тарнава 21 июля 1993 г., во время ожесточенных боев за Сухум, находясь в оккупированной абхазской столице, записала в своем дневнике: «Не для печатания. Но, если Абхазия и абхазцы выживут в этой войне, пройдут годы, появятся новые молодые историки Абхазии и будут писать о нашем времени, пусть мой дневник и будет документом этого времени»*¹.

*М. Блок, хорошо разбиравшейся в методах исследования истории, писал: «Когда изучаемые феномены принадлежат настоящему или совсем недавнему прошлому, наблюдатель, хоть он и неспособен заставить их повториться или повлиять на их развитие, не так безоружен по отношению к их следам. Он может буквально вызвать к жизни некоторые из них. А именно – сообщения очевидцев»*². Этот вид источников наиболее ценен, ибо его авторы в тот момент не склонны к приукрашиванию действительности (им тогда, как правило, не до этого), а к правдивой фиксации окружающей их реальности. Сказанное относится и к Отечественной войне в Абхазии (1992–1993 гг.). «Мы шли на смерть, чтобы жить», – это выражение В. Ардзинба раскрывает суть происходившего в Абхазии, после вторжения сюда грузинских военизированных подразделений.

Ниже приводятся четыре дневника, три из которых были опубликованы еще в ходе войны. Первый из них – «Сухум. Декабрь 1992 года» – принадлежит молодому жителю Сухума, который незадолго до публикации выбрался из оккупированной абхазской столицы. Автором второго дневника – «Сердца моего боль – Абхазия» – является доброволец, служащий в рядах Вооруженных сил Абхазии. Обе названные свидетельства были опубликованы под псевдонимами – Юсуп Чам-оглы и Д. Кавказов.

Автором третьего свидетельства, под названием «Сухумские дневники», выступила 20-летняя сухумская студентка Мадина Ш., которая во время пребывания в оккупированной абхазской столице вела записи. Они тогда были подготовлены к публикации корреспондентом газеты «Республика Абхазия» В. Шария. И завершают эту рубрику военных дневников записи Героя Абхазии Т. Джапуа, публикуемые впервые.

¹ Тарнава Л. Абхазский дневник. Сухум. 2008. С. 7.

² Блок М. Апология истории или ремесло историка. М. 1986 // <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000028/index.shtml>

СУХУМ. ДЕКАБРЬ 1992 ГОДА¹

... Утро. По-весеннему мягкая абхазская зима вступила в свои права. Над городом крутятся дымки. Нет, это не пожары. Это вылетают в трубы самодельных печей деревья, некогда украшавшие сухумские улицы и парки. В городе нет электричества, газа, воды... В городе пустынно. В Абхазии идет война.

По улице Кирова² грохочет танк. На броне – визжащие от восторга, разругавшиеся от непривычной езды и жестких объятий солдат в шлемофонах нарядные девушки. Амазонки? Нет. Проститутки, съехавшись со всех уголков Грузии в поисках легкой жизни, доли нагнанного и высвободившихся квартир сухумских беженцев, раздаваемых щедро рукой новоиспеченного коменданта города.

У горотдела милиции прислушиваюсь к разговору группы людей в милицеской форме «старого режима»: «Опять бензина не дают». «Все из-за них – кивок в сторону юнцов в черной форме, садящихся в роскошную иномарку. – Военная полиция, «борцы с мародерством». Мы ловим – они отпускают». «Еще бы – подхватывает третий. Слышали: наш шеф имел недавно беседу с Хаиндрава, и ему дали ясно понять: если мы будем сажать и расстреливать грабителей, то грузинская армия разбежится по домам. Жрать-то им нечего».

«Как же так? – подумал я. – Ведь у любой армии должны быть свои службы жизнеобеспечения. Неужели грузины допустят, чтобы их армия мерзла и голодала?». Возле тургостиницы «Сухуми» на улице Лакоба я и впрямь заметил, что для подразделения грузинской армии, которое там расположилось, готовится завтрак. Кашеварили солдаты в истинно походных условиях: асфальт, дрова, котел. Одеты они были по-зимнему: женские кофты поверх спецовок, вязаные шапочки. Приблизившись, я не смог скрыть своего любопытства и поинтересоваться меню (благо, по-грузински знаю). Мне предложили заглянуть в котел, где я сразу разглядел соседствующие бок о бок рис с горохом. «Это наш и завтрак и обед, – пояснили мне. – А к ужину что-нибудь добудем».

В том, что их слова вряд ли разойдутся с делом, я убедился, встретив на улице Джгубурия плачущих женщин: «Сволочи! Раньше деньги и вещи отбирали, а теперь уже и по холодильникам полезли. Будьте вы прокляты!».

...Я продолжал свой путь по набережной. На парапете на мешках с песком восседали бравые ребятки с автоматами, которые в мирное время обычно промышляли «случайными заработками» на сухумских пляжах. Они приветствовали меня звонкой очередью, распугавшей чаек.

Благополучно избежав шального «приветствия», я продефилировал мимо морпорта, где как раз шла погрузка на транспорт до Поти разношерстных легковых автомобилей. Как мне объяснили, «в результате варварских об-

¹ Был опубликован в газете «Республика Абхазия», № 182 (252), 31 декабря 1992 г.

² Сейчас – ул. Ардзинба.

стрелов абхазской артиллерии, страдает имущество комендатуры», вот его и эвакуируют.

У здания Верховного Совета Абхазии, то есть, простите, штаба Вооруженных сил Грузии, мое внимание привлек разговор часовых о том, как в Гульрипше двое грузинских гвардейцев передрались из-за проходившей мимо молодой женщины с ребенком. Один пальнул другому в живот, а тот, раненый, успел рвануть чеку гранаты. Оба погибли. Между прочим, женщина грузинкой оказалась.

– Это еще что, – философски заметил один из часовых, – недавно наша авиация 39 человек своих уложила по ошибке. Абхазцы не по правилам воюют, вводят в заблуждение.

– А вчера на передовой стрельба началась. Среди наших звиядисты оказались. Если бы не обкурились и не накололись, так бы и не распознали предателей... А мы перепугались – думали, абхазцы наступают.

На знаменитом «пяточке» у малого причала, усеянном вооруженными людьми, я достал сигареты в рассуждении закурить. И поскольку спичек не нашлось, обратился к двум рослым «бугаям» вполне бродяжного типа. Прикуривая, услышал:

– Вась, ты кого сегодня обрабатывал? Опять абхазца?

– Не, – просипел прокуренный голос Васи, – Абхазцев в комендатуру уже почти не поступает. Перевелись. Сегодня был кто-то из мусульман. Сказали, кулаков не жалеть, отбить все живое, но фотокарточку не портить – для обмена заложников потребуется. Ох, надоела мне эта работа! А куда денешься? Дома срок маячит. Паспорта, хаты нету..., эти хоть пожрать дают.

Наслышавшись страстей о мусульманах, я решил срочно завершить прогулку и направился домой.

До Нового, 1993 года, оставалось пара недель.

Д. КАВКАЗОВ

СЕРДЦА МОЕГО БОЛЬ – АБХАЗИЯ¹

27 декабря 1992 г. Подбили 1 танк и 1 БМП. За три боев – 16 единиц бронетехники.

28 декабря. Захвачены в плен полковник, майор, старший лейтенант, лейтенант. Стали жертвой своей геббельсовской пропаганды.

29 декабря. Вертушка не прилетела.

Осажденный город

Редкая дробь пулеметной очереди вспорола предрассветную тишину, прокатилась эхом по ущелью, срывая с крон деревьев испуганные стаи голосистых во-

¹ Был опубликован в трех номерах газеты «Республика Абхазия»: № 7, 28 января 1993 г. ; № 8, 31 января 1993 г. ; № 15, 11 марта 1993 г.

рон, огласивших небо тревожным карканьем. Откуда-то справа ударил автомат, захлебнулся, и все стихло...

В редких окнах засветились тусклые огни керосиновых ламп, задымили выведенные через окна трубы «буржук». Отчетливо проступили из тьмы уходящей ночи силуэты домов. Ткуарчал пробуждается. Он сражается. Он не сдается.

* * *

Командующий:

– Сегодня я не усну вообще. Они сыпали в жидкий суп муку, которую получают...

Вертолет не прилетел сегодня и не прилетит, по всей видимости, завтра из-за погоды. Запасы муки кончились. Как мне помочь им? Что сделать для них?

* * *

...Я не могу слагать песни, как это делали наши народные сказители. Если бы я мог, какая получилась бы песня-плач – камень не выдержал бы.

О, наши сердца!

До войны ежедневная выпечка хлеба в 22-тысячном Ткуарчале составляла 10 тонн. Сейчас в городе нашли пристанище еще 13 тыс. беженцев. Количество гуманитарного груза, поступающего в Ткуарчал, разделили на население. Вышло 80 грамм на человека. Как выжить в этих условиях?

Гул самолета

... Раньше они не обращали на это внимания. Теперь они с тревогой смотрят в небо.

Вертолет прилетел

К летчику подошла пожилая женщина, протянула три смятые десятки:

– Сынок, купи мне там спичек. Огонь разводить нечем.

Пока я доставал из кармана спички, кабардинец-доброволец уже протянул ей коробок. Она ушла, унося две коробки спичек. Летчик отвернулся, стараясь скрыть набежавшую слезу...

* * *

На совещание оперативного штаба администрации города пришли две женщины. Они в полуобморочном состоянии, два дня ничего не ели. В городе нет продуктов, истощен запас боеприпасов.

* * *

В городе действует пункт питания престарелых. Еду готовят во дворе на костре один раз в сутки. Есть пункт выдачи продуктов матерям с малолетними детьми.

Встреча

Меня окликнули:

– Капитан...

Моя военная форма внушает людям доверие и надежду.

Ача стахуп

У вертолета столпились женщины и дети, мешая тем, кто выгружает из него груз – муку, хлеб. Какой-то мальчик вдруг захныкал:

– Ача стахуп.

– Чего он хочет? – спросил я.

– Он просит хлеба, – подсказал мне кто-то сзади.

Ком подкатил к горлу, мешая дышать, мешая говорить. Я достал из рюкзака привезенные с собой 4 булки хлеба, уже очерствевшего за время ожидания вылета, и отдал детям.

Малыш прижал хлеб к груди, не решаясь откусить от него, словно боясь, что его у него отнимут, или не веря. По его щеке скатывалась слеза.

Мешочники

Есть и такие. Иначе, как отребьем, их не назовешь. Они пытаются пробиться в вертолет, предлагают деньги, ценности. Кое-кто четырежды был в этих рейсах. Теперь мы это перекрыли.

Была семья

14 декабря он отправил свою семью вертолетом в Гудауту. Жену и двоих детей. Вертолет погиб. Погибли...

26 декабря грузины бомбили Беслахубу. Прямое попадание в его дом.

Добровольцы

Им можно ставить памятники при жизни. Обыкновенные парни – кабардинцы, чеченцы, русские. Из разных концов России, республик Северного Кавказа. Они образовали здесь свое братство – братство людей, которым дороги понятия долга, чести, свободы.

Кабардинец: – Отец сказал мне: «Если я увижу тебя в Кабарде до того, как Абхазия будет свободна – ты мне не сын».

Чеченец: – Я услышал, что будет наступление, и сбежал из госпиталя.

Русский: – Я из Нальчика. Сюда пришел со своими друзьями-кабардинцами.

Грузин: – Я воюю не против грузин, а против грузинского фашизма.

Мать

Я спросил ее, почему она не эвакуируется

– Как я могу? У меня здесь сын. Он воюет. Не оставлять же его одного.

Бой

В Лабре противник предпринял атаку. Завязалась отчаянная перестрелка. Вдруг на дороге по направлению к нашим позициям появилась женщина. Огонь прекратился, мы подумали, как только она дойдет до нас, ей выстрелят в спину. Так и случилось. Кто-то из наших успел столкнуть ее в траншею – пулеметная очередь прострелила то место, где она стояла. Она упала в траншею и сломала ногу.

Тамыш

Узловой пункт. Имеет стратегическое значение и для оккупантов, и для партизан. Давно сожжен и разграблен. На одном из домов, чудом уцелевшем, надпись: «Здесь будет жить Гочо». Сделанная по-русски, она читается не иначе как с грузинским акцентом – из-за характерных ошибок».

Сегодня Тамыш контролируется партизанами. Жив ли Гочо? Помнит ли он о своем автографе? Бог ему судья. На небе, а здесь, на земле...

Листовка

Маскируясь под вертолет с гуманитарной помощью, прошел грузинский вертолет и сбросил листовки. На абхазском и грузинском. Мне перевели: «Абхазские братья и сестры, не забывайте: нам жить вместе всегда». На второй день они бомбили тех, к кому обращались как к братьям и сестрам. Бомбили мирное население. Есть раненые и убитые...

Это по-грузински называется «по-братски» ...

Госпиталь

В больнице, которую теперь называют по-военному «госпиталь», неуютно, темно и прохладно. Раненые лежат, укрытые несколькими одеялами. Но холод этот растворяется теплом сердец абхазских и русских женщин, одетых в белые халаты. Им верят, их ждут, на них наедятся. – Мы должны победить, – говорит хирург, – иного нам не дано. Если они придут, мы погибнем все. Они станут издеваться над ранеными, глумиться над ними. Я же не могу этого позволить никому. И они убьют и меня, хотя я не абхаз и не раненый. Сделайте все, чтобы победить их.

Возмездие

Пилот сбитого вертолета погиб. Им оказался печально известный Майсурадзе. Это он бомбил российскую «Комету». Это он расстреливал женщин и детей.

Я не могу пожелать мир даже праху его.

Трофеи

Ночью взяли танк в Лабре. Неуклюже наравшись на мину, он потерял гусеницу. Атака отбита. Экипаж бежал.

Двое парней-ополченцев отравились, объевшись медом. Вечером они уже вернулись из госпиталя и под аккомпанемент непрекращающихся шуток друзей зареклись:

– Больше мед есть не будем, тем более трофейный...

...Добропорядочный с виду, внимательный к соседям, он вдруг предстал в ином виде, когда при обыске у него обнаружили оружие, боеприпасы и 2 тонны меда.

* * *

30 декабря. Погода испортилась окончательно – снег, снег, снег. Как я его ненавижу! Если бы не он, я бы выполнил задание. А это... В 3. 10 начался обстрел. Наступление не состоялось. Положение сложное – не хватает боеприпасов. У них

не легче – жалуются, просят помощи, хотят отойти. Наступательной операцией командует Каркарашвили.

Радиоголоса. Они заявили, что захватили Ткуарчал и после отошли. Какая чушь! Даже немцы, кажется, не доходили до такой лжи.

Свадьба

Война, блокада – слова родственные. Свадьба. От этого слова веет мирным прошлым. Кажется, трудно и подумать о ней, но жизнь продолжается даже в блокаде. Меня пригласили на свадьбу. Она состоится 31 декабря.

31 декабря. Снегопад не прекращается ни на минуту. Навалило уже больше метра. Приготовил свадебный подарок жениху – 10 патронов и гранату.

* * *

В батальоне с новогодним концертом выступила группа девушек. Исполнялись песни абхазские и времен Великой Отечественной войны. Потом начались танцы. Девушка вдруг пригласила меня. Не ожидал, что умею делать какие-то па.

В 8. 20 вернулся домой. Снегопад не прекращался.

Новый год

Ясное солнечное утро. Но вертушки не будет. Дома, видимо, с ума сходят. Эти сволочи передали официальное сообщение: Ткуарчал взят, назначен комендант... Кажется, они верят уже сами в то, что говорят...

На фронте затишье. Сегодня получили боеприпасы.

Если и ставить после войны памятники, то первый памятник я бы поставил трактору. Неприхотлив: в качестве топлива идет всякое, вплоть до печного, всепогодный и неутомимый. Транспорта лучше не найти.

* * *

Появившийся над позициями грузинский боевой вертолет сбит. Ответ не замедлил себя ждать – через 15 минут они обрушили на нас шквал огня. Бьет «Град». Терпеливо ждем, кто где, окончания налета. Кто-то ругнулся.

– Ну, что вы возмущаетесь? – шутит Марат. – Ночью поезд под откос пустили, теперь вертушку сбили. Им тоже нужно душу отвести...

Налет прекратился. Обошлось без потерь.

* * *

Удалось вырваться домой на пару дней. Кто-то, оказывается, распустил слух, что я попал в плен. Видимо, кто-то хотел, чтобы это было правдой. Бог ему судья.

Дома даже не верили, что я приехал живой и невредимый.

Самое трудное – уезжать. Жена сдержала слезы, хотя они блестели у нее на глазах.

– Ты уже давно стал абхазом. Только береги себя. Помни, что у тебя есть мы.

А дети – они и сами не прочь были поехать со мной «бить грузинских фашистов», как выразился младший...

Молодцы они у меня.

* * *

К моему возвращению над Беслахубой был сбит боевой самолет СУ-25. Летчика захватили живым.

Грузинская сторона пыталась было использовать это, чтобы помешать доставке в Ткуарчал гуманитарных грузов.

Не получилось. В присутствии представителей ООН и журналистов пленный летчик заявил, что его полет не имел ничего общего с гуманитарной помощью. Они летали бомбить «военные объекты».

Опять грузинская Геббельсовская пропаганда сама себя высекла.

Пора бы и честь знать, господу Мюнхгаузены.

* * *

В Меркуле намечено провести переговоры. Мы уже шли к месту встречи, когда они, хотя они и были инициаторами этой встречи, открыли по нам огонь из танковых орудий. Успели уйти в укрытие. Мне принесли еще горячий, с острыми зазубринами осколок. «Упал там, где вы пробежали» – сообщил ополченец, протягивая мне его. Теперь ношу с собой этот кусочек металла, как память о несостоявшейся встрече.

* * *

Пришел из Бедиа в Ткуарчал пешком. Где же тот трактор, которому я намеривался поставить после войны памятник!

* * *

Какого только оружия не встретишь здесь. У Черкеса на плече «шмайсер». У кого-то ППС. А что касается пистолетов – переделанные под патрон ПМ «зауеры», браунинги, венгерский «фроммер», а сегодня – австро-венгерский «штайер». Работает как часы.

* * *

Ночной обстрел Члоу из «Града». Прямое попадание в дом. Погибли ребенок и его мать. Отцу искромсало руку.

Убивая гражданское население, они следуют программе доморощенного генерала уничтожить 97 тыс. абхазов.

Со своими «100 тысячами» они тоже неплохо справляются.

* * *

Выезжали на уничтожение неразорвавшейся бомбы. Обезвредить невозможно. Решили подрывать. 500-килограммовая чушка лежит в непосредственной близости от дома. Она осталась после бомбежки. Деформированная от удара, без стабилизаторов, уже покрывшаяся ржавчиной, она лежит у ограды, скатившись туда после удара о склон. И хотя люди уже привыкли к ее присутствию, она лежит, затаив в себе смерть, готовая изрыгнуть в любую минуту столб пламени, рассыпавшись на куски, срезая осколками и сметая взрывной волной все живое вокруг.

Подрыв был удачным.

Еще одна такая чушка поменьше – 100 кг лежит в ГРЭСе.

* * *

Погиб Сосо. Нелепая смерть. Я знал, что он болен, и спросил его однажды, какие лекарства ему нужны.

– Нож, – коротко ответил он тогда.

Нужна была хирургическая операция, а он не хотел этого: «Тогда я выключусь из борьбы самое меньшее на 6 месяцев».

Пуля попала ему в живот.

Погиб кабардинец – доброволец.

Смерть выхватывает из наших рядов лучших из лучших.

Сосо похоронен в Ткуарчале.

Кабардинца увезли домой в Баксан.

* * *

По всему фронту, видать, начались ожесточенные бои. Грузинские фашисты насаждают, не считаясь с потерями.

Самое тяжелое испытание для мужчин – быть вдалеке от своих товарищей, когда они в бою.

И вылетать к ним невозможно.

МАДИНА Ш.

СУХУМСКИЕ ДНЕВНИКИ¹

14. 08. 92 г. Страшный день, ужасный день. То, во что я не верила, не хотела верить, – случилось! Это мерзко, неправильно, в конце концов, глупо... Да, это похоже на Шеварднадзе. Ведь он – это само воплощение хитрости, наглости, лжи.

...По телевизору объявили всеобщую мобилизацию (от 18 до 40 лет). Телефон не работает. Газеты не выходят.

17. 08. 92 г. Республика парализована. Экономика стоит, транспорт не работает. Связь в их руках. Боже, что делать? Как быть дальше? Войска Госсовета освободили всех преступников из Драндской тюрьмы. В городе страшные грабежи. Мародерство, сжигаются дома...

18. 08. 92 г. На 12. 00 обстановка накалилась. Только что, возле нашего дома, в сторону Маяка проехали 5–7 танков, БТРы, и стреляли. Это ужасно, пока сам не переживешь – не поймешь.

...Передали, что Ардзинба подал заявление об отставке. Но это неправда.

19. 08. 92 г. 12. 00. До сих пор нет воды, не пекут хлеб. Угнали машину сына Лиды Хварцкия. Она кричала во весь голос. Собралась толпа. Это невозможно забыть.

¹ Были опубликованы в двух номерах газеты «Республика Абхазия»: № 16, 19 марта 1993 г.; № 17, 25 марта 1993 г.

Грабят дома абхазцев... Обчистили Сангулия Хакибея, Эдика Бигвава, Сангулия Наиру, какого-то Тарба и многих других.

Многие наши соседи уехали. По телевидению выступают продажные шкуры. Трансляция идет из штаба войск Госсовета.

20. 08. 92 г. Хорошо, что у нас в доме были сухари, те которые мы хотели отправить в деревню скотине. Да, а теперь кушаем сами...

Сашу обокрали (дом на Куйбышева). Соседи-грузины доносят на абхазов. До меня это не доходит. Как так можно?! Всю жизнь вместе жили, и до чего опустились. Ужас какой-то. Когда этот кошмар закончится?

Меня «заклинило» полностью. Ничего не могу делать. Интерес пропал ко всему. Не могу читать, смотреть телевизор, слушать музыку. Вообще ничего не могу и не хочу. Уже сколько времени не убирала дом. Не могу. Все! Устала.

21. 08. 92 г. Возле нашего дома стреляют танки и пушки. Это страшно. Оглушительный выстрел. Я боюсь. Один удар по нашему дому – и все. Как будто ничего не было. Я в последнее время все чаще думаю о прожитой жизни...

23. 08. 92 г. Сегодня в 6. 30 папа пошел за хлебом. На хлебозаводе собрался весь город. Человек 500–600. К 12. 30 мама пошла его сменить. Меня они не пускают – боятся. В 14. 45 Бесик пошел сменить маму. 16. 00 – наконец-то мама и Бесик пришли с хлебом.

30. 08. 92 г. Мало того, что они захватили Абхазскую телерадиовещательную компанию, так еще председателем назначили Нугзара Мгалоблишвили. И заявили: так как все абхазы понимают русский, то новости 5–10 минут будут по-русски, а все остальное – по-грузински. Это ужас. Кошмар какой-то.

1. 09. 92 г. Па телеку они передают, что город начал жить и работать, все коммунальные службы действуют и т. д. Ложь наглая. Уже третий день нет воды. Отключают часто свет. Хочется уехать, но не можем. Самая главная причина – нельзя папу оставлять одного здесь. А ехать с нами он не может, у него в последнее время очень сдало сердце.

3. 09. 92 г. Это полный провал, разгром. Нож в спину абхазского народа. Это страшно, и ужасно. Все 11 пунктов принятого соглашения в Москве против нашего народа. Они просто поиздевались над нами. Я не могу писать, я могу только плакать.

7. 09. 92 г. Сегодня в 22. 00 хотели ограбить Диму Хварцкия, но не тут-то было. Тамара подняла такой крик и шум, начала свистеть в свисток, который ей подарил зять Виктор Санеев, и солдаты Госсовета ушли ни с чем.

11. 09. 92 г. Сегодня папа и мама пошли на рынок. Цены таковы (за 1 кг.): помидоры – 30 руб. ; картофель – 50–60, сыр – 300, масло – 200–250, тушенка – 50, яблоки – 40, мясо – 200–250, сахар – 100–120.

18. 09. 92 г. Света со вчерашнего дня не было. Хлеба снова нет. Сегодня мне уже 20 лет. Н-да, как у Николаева в песне «День рождения – грустный праздник». В доме хоть шаром покати. Деньги у нас на исходе.

19. 09. 92 г. Какой ужас! Какое зверство!!! Позвонила Зоя и сказала, что ночью снова к ним приходили и просили «мерседес» и деньги. Когда дядя Хакибей сказал, что ни того, ни другого нет, они включили утюг и стали гладить его руки и все тело. Но он все равно ничего не сказал. Они ушли в час ночи.

6. 10. 92 г. Сегодня у мамы день рождения: я ей подарила вязанные носки, сама их связала. Они ей подошли... Сегодня прекрасный день – от Псоу до Эшеры территория контролируется абхазскими ополченцами.

10. 10. 92 г. В городе паника: ждут нападения. Умерла наша родственница Шармат, а похоронить не могут. Наверное, труп закопают во дворе, а что делать?

16. 10. 92 г. Ограбили дом Адлейба Б. В. на Маяке. Уносят даже мебель, не говоря о другом.

23. 10. 92 г. Положение становится критическим, если не сказать больше: наступает холод. ...Вчера вечером сожгли Госархив Абхазии и АБНИИ со всеми документами. Это ужас, варварство, фашизм!!! Ублюдки, чтобы вы завтра утром не проснулись!

2. 11. 92 г. В городе танков больше, чем автомашин. На улицах очень много солдат... Мне в последнее время очень часто снится еда. Как наваждение какое-то. Так хочется хоть один раз наесться...

5. 11. 92 г. Сегодня сзади гостиницы «Сухуми» давали чистую воду с машины типа «Молоко». Мы с Бесиком пошли и взяли.

6. 11. 92 г. Пятый день живем в «палеолите» – без света (у нас даже свечки закончились), без воды. О газе и не говорю. Обходимся как наши пращурь – дневным светом. Ложимся спать в 20. 00... У меня уже все слезы высохли – целый день плачу... Хоть бы кто из Москвы позвонил, сказал, что в мире происходит. Как, например, прошли выборы президента США. «Эх, жизнь моя – жестянка, живу я как поганка...».

7. 11. 92 г. Наши соседи разожгли во дворе костер, обложили его кирпичом (чтоб не погас) и готовят еду, кипятят чай.

8. 11. 92 г. Происходит страшное: людям негде достать дрова, и они рубят вековые деревья, причем ценных пород. Наш город в запущенном состоянии: повсюду валяются опавшие листья, грязь. Невозможно на все это смотреть. А еще этот холод...

9. 11. 92 г. С каждым днем все хуже и хуже. Всем абхазам в городе отключили телефоны.

10. 11. 92 г. Сегодня весь день у нас ушел на добычу воды. Я, мама и Бесик пришли домой в 18. 00 с одним ведром воды, а ушли в 11. 00. Искали в разных местах и, в конце концов, по улице Джгубурия нашли в одном дворе колодец. Когда пришли, я выпила кипятка – и на этом все.

17. 11. 92 г. Новостей не знаем. Приехала тетя Тамара (соседка) из Тбилиси и рассказала «Марианну». И то легче.

22. 11. 92 г. Очень, ну о-очень противная погода. Дождь льет как из ведра, холодно. Наконец-то подключили природный газ. Радости было!

27. 11. 92 г. Сахар на рынке – 250–300 руб., сыр – 600, рис – 140, фейхоа – 15, мандарины – 10–15, коробок спичек – 10.

11. 12. 92 г. В критический момент проявляются наилучшие и наихудшие качества человека. И не вспомнить о безграничной доброте дяди Варлама, Зои, Тенго Угулава, соседей Ромы Дондуа, Вали, Н. В. Маргания и тети Светы Папаскири было бы нечестно и стыдно. Дай Бог им всем здоровья, счастья, удачи, а главное – мира.

15. 12. 92 г. Я сегодня пошла на рекорд: одна принесла 100 литров (!) воды.

23. 12. 92г. Эти варвары, бандиты зашли домой к Жене Сангулия, все перевернули, ее мужа Митю избили, ее избили – на глазах у детей. Они хотели 200 тыс. рублей.

1. 1. 93 г. Проходила мимо Сашиного Агрба дома. Его будку разобрали на дрова. Каждый крутится, как может.

5. 1. 93 г. С начала войны не было такой бомбежки. Это что-то страшное. Наши стреляют оттуда, эти стреляют туда. Используются все виды оружия. Кругом слышны взрывы и видны пожары. Радиостанция «Свобода» передает, что абхазские силы перешли р. Гумиста и был очень сильный бой.

6. 1. 93 г. Цены на рынке таковы: мука пшеничная – 100 р., сыр – 1000 р., мясо – 300, картошка – 110, мандарины – от 6 до 20 р.

14. 1. 93 г. Уже пять месяцев идет война, и конца этому не видно. Вечером поймала Абхазское радио. Лучше бы не слушала: сколько наших убито...

15. 1. 93 г. Хлеба нет, стреляют, вода к нам на 4-й этаж не поступает. Вечером слушала Абхазское радио из Гудауты. В обзоре газеты «Республика Абхазия» запомнилась пара солдатских анекдотов.

20. 1. 93 г. С 18-го хлебозавод начал печь хлеб. Что там творилось! Вчера ранили внутри двоих: мужчину и женщину. А сегодня ночью все грузинские части, находящиеся в городе, начали салютовать по случаю «смерти» Ардзинба. Всю ночь стреляли из всех видов оружия.

26. 1. 93 г. С Утра вместе с Зоей пошли к Заире Сангулия домой (на Красный мост). Квартирой это не назовешь даже с очень большой натяжкой. Я была потрясена увиденным. Квартира полностью сожжена, все самое ценное украдено, а другие хорошие вещи взяли соседи и продали...

27. 1. 93 г. Вчера ночью ограбили тетю Венеру и тетю Полину. Очередная волна насилия. Если бы знать, когда все это закончится...

11. 2. 93 г. Итак, я покидаю Сухум – уже не зеленый, уже не красивый, изувеченный войной, но все-таки родной. Когда увижу его снова? Нас везли на автобусе на причал рыбколхоза, где нас ждали катера, и я всматривалась в каждую улочку, в каждый дом, прощаясь с ними. Ну, а путешествие на катере – с его переполненной палубой, плачущими детьми – еще больше напомнило мне времена махаджирства. Нет, конечно, это не махаджирство – мы уплываем морем, но не покидаем Абхазию. И в том, что мы вернемся в свою столицу, – у меня нет сомнения.

Подготовка текста, вступление, комментарии А. Авидзба.

ТАЛИ ЦЬАПУАЦХА

ЕИБАШЬРАН..., ЦЫШӘАРАН...

(Иркыафѳу вариант)

Цьапуацха Тали Шьаликәа-ицха – Аңсуатџаара институт, ахыџхырџа-тџаара акәша анаука усзуфѳы еиҳабы, Аңсны Афырхайа.

11.10.92 ш.

Иацы ашьыжь ҳааргеит абрахь. Уажәы ашкол (Афада Ешыратәи ацсуа) акны ҳылоуп. Иаха ҳақкәынцәа жәылара Акәака ацара аеазыкатцара иафын. Хмыцәазеит. Хеырхианы хтәан. Атдыхәтәан, хыхьынтәи иаарыцхаит уахатәиала иахгоуп хәа. Ашьыжь ГАИ ашкә ххаргалан, ҳацшын. Аха дырфәагьых мап рхәеит. Уажәы зегь ҳалбаарган, уаханза хәа ара хтәоуп.

Жәацы, октиабр жәба рзы, иахжит ҳазгабцәа ҫыцәа: Гәында Кәытцниа-пцха, Лолита Бәынцәиа-пцха...

13.10.92 ш.

Жәацы, хыхьтәи ацәахәақәа ананыстахьаз ашьтахь, шыбжьышьтахь, ҳабла ишабоз аштаб (Афадатәи Ешыра аресторан ахыбракны икоу) абомба ақәзыжыыз ақыртқәа рсамолиот ларышьтит ҳақкәынцәа. Хара зегьы аценцьырқәа ркын-тәи иахбон, уи амца акны амшын ишалахаз. Хәақкәынцәа ргәыргәабжь змахаз, ишырхәо еипш, иан лымгәа дтоуп. Колиа Цьонуа цәка дылбааны, дшақьо дықәын!

Нас, авертолиотқәа хдеи инхаз «СУ»-и ааны, амшын ихыгьежылон. Итәхаз асамолиот ацскы зкыз дрыцшаауан.

Иацынтәарак ирымаз атехника зегьы ала ҳаихсра иафын. Хара Тинараа (Зизариа) рпост акны ҳакан. Бжеихан рыблиндаж хтатәан. Иацы икаларан иказ аипылара Шевардназе мап ацәикит, адокументқәа хиама хәа ҫытгас икатцаны.

Абриакара ахысра баапс иказ иакәшәеит ахәаанырцәтәи ажурналистцәа: Чехьиа, Словакьиа, США, Урыстәыла ркынтәи. Урт рахьтә Чехьиа-тәи, уа хавара аерманцәа рыфнакны иаанфәсит иаха. Иахьа ашьыжь Гәдоутәка ихынхәит. Ара ашкол акны иааины, абзиараз хәа ҳахәаны ицеит.

...Хәақкәынцәа гәып-гәыпцла ацха иқәсны ицеит. Нырцәтәи ахәы гатәуп. Иахьа икыдыбго ақәа иаргәамтдышт, аха рыпсы таз!

Арзынба В.Г. апресс-конференция имоуп хэа хархэеит иахьа. Хцар цэгьа иахбом...

17.10.92 ш.

Ииасыз амшкэа баапсын хара хзын. Азнырцэ ицаз ачкэынцэа рахьтэ итахаз рацэафуп. Макьанагьы уахьынтэ адсцэа рзаамгацт. Итахаз ирылоуп Игор Тыжэбеи Гиви Цьапуеи. Жэафык - жэафафык ркынза ауаа хцэызит. Агха рацэа катцоуп хэа зегьы хьаас ирымоуп.

Аминакэа зтапжээз, зшьапкэа хьытэтцэоу ачкэынцэа Даур Агрба, Лашик Цкадуа акгьы рыхьуам уажэшьта рхэоит.

Лашик Кэагэаниа... Арт амзакэа хайниацпхьаза, даеазнык рнапэфы скалартэ икастом ихэон. Уажэы илахьынтэа здыруада. Азы дырырц дахьталаз дышьтна-хит рхэеит. Арахь дызхьымтэеит. Сыбла дхьытцэом... Наф ицараны ианыказ афаагьы, уажэы-уажэ хашэ даалагылон. Даахацэажэон...

Уаф деиланагартэ икоуп хайфымкаара...

Хазлагылоу шеибашьратцэкьоу инагзаны изыгэнымфыц рацэафцэоуп. Аха хгэыцлап.

Снафыс ицэоуп Колиа Цьонуеи Амиран Берзениеи. Надиа (Ашэба) урт рыхэшэтэра дафуп. Амшцэгьакэа рзы, ачкэынцэа рыцхьырааразы нырцэ-аарцэ ишрыбжьаз, ахьта рылалейт...

18.10.92 ш.

Игор Тыжэбеи Гиви Цьапуеи ржуан иахьа. Уахь иантахоз ирыцыз ачкэынцэа срыцны сыкан Бзыцынка. Аха Игори Гивии ртцэуара хакэымшэазейт. Еитах хайфымкаара. Рацхьа иахьцатэыз атцыхэтэанынза инхажьит. Хархьымзазейт.

Сгэы сыхьуейт... Зегь рзын... Сгэалаказаарагьы баапсуп... Аха, Гогэуа ихэа-шьа: «еибашьроуп».

Аибашьра 67-тэи амш. Октябр 19. 1992 ш.

абас ануп хуадафьы икьиду акласс-гэы (урысшэала).

Икэазны, мелла ифит Колиа Цьонуа.

Ес-ены ацифракэа рыпсахуейт, амшкэа еихылоит, макьана аибашьра антцэара абакахьу.

Иахьа еиха итынчрашэа икоуп, «Град» иналаршэ-фаларшэны ифыхалоит, хгэы хэаннатцалоит акэымзар.

Сгэы сыхьуейт... Аибашьра еилгаргьы, итахаз рнафыс зхы иамыхэо, инапы-доу, ишьапыдоу рацэафхашт. Уи ус шакэхо уажэнатэ уафы ибартоуп. Даур Агрба амина аниптапжээшаз аены, аштаб афны иаб дицны дааит. Алим азнырцэынтэи дыхнымхэит хэа рахан, ишьтан. Иахьышьталатэыз иазтцауан. Амиран (хкомбат) дрыкэымшэейт. Инымхакэа, хнафыстэи ахаракырахь ицейт. Инаскьахгон. Даур ар рыматэа ишэыз уамашэа ицэа иакэшэон, дышшэырза иеифэкаашьа уажэгьы сыбла ихгылоуп... Ишцеихигаришь уи дзыкэшэаз апхьака? Ускан – «сабытэеибашьфэу сара шыта» ауп иихэазаз рхэейт.

Амиран ихэон, Гиви Камыгэ-ица иара угьы ажэак ифьытымшэейт. Ачкэын ишьапы фэахэаны (жгутла) арахь днарытаны, иара егырт рызхьыгаразы дцейт. Алим уа иказ ачкэынцэа дрылан. Анцэа икынтэ, урт еибганы изхьыргейт.

Октябр 20. 1992 ш.

Шыыжь шаанза аснариадкэа хаддыргеит. Цакагы хатцанацалеит (аш-кол агэратца бзиа аман). Аха лыпхала хайлгеит ускан. Ахэылбыгеха машэырла дырхэит Султан Барцыц. Насыпшэа, иуадащэамкэа дхэуп. Афон дганы сааит...

Октябр 22. 1992 ш.

Иахэа иналаршэ-фаларшэны ауп хганахь ишхысуа.

Колиа (Цьонуа) иаха аштаб ахь дыкан. Уа излаиархээз ала, уатцэы, ахэаша, октябр 23 инаркны «ишоурахарц» икоуп хара хэы. Ақырткэа рыр рнапхгаф ыц Абашизе(?) – «ахэаша, асабша, амэыша рынахыс Ешыратэи афронт азбахэ смахароуп» ихэеит рхэеит. Амшын, ажэфан, адгыл – зегынцэарантэ ажэылара иалагараны икоуп рхэоит.

Хачкэынцэа шыыжы рхы неиларкит. Рызегь реыршан, апозициакэа ирылоуп. Ара инхаз ачкэынцэа мацфык роуп. Надиеи сареи иаха хаккэа хдырфышын, абра хтэоуп.

Афатэ знапы иану акэша ирымоу ирыхзу рыманы илбааит. Уажэшьта ара икалоит.

Цьумбер (Цицхлазе) ичкэынцэеи иареи арт амшкэа ирылагзаны аурысцэа гэартак ааныркылеит, Ешыратэи аонкэа ркынтэи. Иахэантэарак ражэахэ рфыхра иафын. Азэы ифы ирбеит иахэтамыз ахимиатэ матэахэкэа. Афада аштаб ахь иргеит...

Сшымгэыгзоз, ашэ аатын, Колиа Бория Цьонуа диманы даафналт. Бория август 14 рыгены, Марта (ипца хэычы) диманы Очамчырака дахыцаз, дынханы дыкан. Уажэы ахэычы диманы Ткэарчалынтэи вертолиотла даазаап. Абцэар имазам. Макэана Надиеи сареи дхацхрааларц избейт. Артмак дукгы изейкэхаршэеит...

Цлоу, афны хар рымам ихэеит.

24.10.92 ш.

Иацы хакшын. Аха иаабац амшкэа ирейцшын, адэыкэларацэкэахь рхы дмырхеит. Цакатэи Ешыра апсшэарта комплекскэа рыбылра иафын. Азлагара амца акуейт хэа ашэарта ыкан, рациона амашыынакэа иахэрыхэоз хахауан.

Надиа ачечен Рамазан длышталан даан, дигейт. Пххэыс дигазаап, д-Арзын-пцауп. Амфан Шэази (сахэшьейтбэы) дылбеит. Иацы дылбаауан Цакатэи Ешырака. Мышкы ахакэитра лымазаарын.

Иахэа макэана шыыжэуп. Иахэаанаго здырхуада. Сгэы цкапуа сыкоуп. Азэы ихы сацхар цэгэа исымбошэа егыуашэа! Гэдоутанза инабжысзар цэгэазамызт. Аха уажэы апыртцшэа ыкам. Уи ашэахэа нахыс акэхойт. Иаха апресса хэааргейт...

АбНИИ-и Архиви рблит...

Емма (Кыылба) дызбар цэгэа истахын...

Макэаназы абасоуп.

Асаат быжэба, шыыжы.

Асаат жэафа, шыыжэон.

Акэа кыдтэаны иауейт. Иахэа макэана «аподвал хатцарымцалазац». Амирани Колиеи аштаб ахь ицейт. Атабиакэа иртатэоу хачкэынцэа ари акэа зынзаск иаруадафышт, аха икаутцагэышьэозеи.

Сгэы итцхоз зтцаарақәак хаицрылацәажәеит хаихабацәеи сареи. Иеилкаауп, ауадафрақәа тқәа рымам. Аха зегъ реиха имариоу азтцаарақәа рызбарагы урт ауадафрақәа ианрықәахтц, хусқәа зынза ипцхастахоит... Ибзиоуп ииашаны сыр-зеилкаазар... ргэы нхагәышыазаргы, сара ус избоит...

Октябрь 25. 1992 ш.

Шьта 25-зам. Тцхыбжьонуп. Асаат хца. Иахьа м҃еышан. Хымш ҳацшын уажәымзар уажәы р҃еаархоит ҳәа.

Уаха ҳацкәынцәа азәгы дыцәазам. Еилыхароуп. Ацъацханы иахзытцаз зегъы ршеит. Атехника ихамаз зегъы ааргеит рхәеит. Ақәа кыдыфрны илеиуеит. Излазыцшу ала, уатцәы ашыжь Ақәақа хдәықәлоит. Уажәы хкомандирцәа зегъы еизаны абра апарда анафыс итәоуп. Амиран дахьынатәаз дыцәазаап, ихәда абжы аафәеит. Надиа сара сызқәыфәа ақәардә дадтәаланы дыфәеит, цәашь цыцтәахак хамтәагылоуп.

Иахьа Нанеи Маринеи харбарц иахтааит (Нана Лакашьеи Марина Барцыци). Марина ара даанхеит. Уажәы снафыс ... «дышьтоуп» ҳәа аныстарц стәхын, аха ицоз Вова Начач ифызцәеи иареи наскьахгарц хандәылтц, ларгы дгылт. Уажәы ара дтәоуп.

Шьазии Иулиеи шыбжьон иқан. Хаибабеит. Аштаб ақны Алик (сашьа) дыз-бон. Ажәакала, хахиоуп...

...Сахәоит! Анцәа дырхылацшааит ҳажәлар! Анцәа инапы ххи҃ааит зегъы! Хазәу иашоуп, Аиааира хзыпшызааит! Суашьапкуеит, Анцәа!!!

Аибашьра 81-тәи амш. Ноиабр 2. 1992 ш.

Иахьагы ҳацшуп. Ускан (25 рзы) амшын ихыз хбаржа, атехника зықәгылаз, ауаа зықәтәаз, амшын аныцәгыаха Очамчыра изызхымтцзеит. Ара арациа хазгьлан. Аханатә ацхыраара ианахәоз рыбжы ҳахауан. Баф-цсык сылшәон сахьырзызырфәуаз... Ирулак иеиқәдырхеит. Изхыргеит зегъы.

Сара Гәдоутәка сықан. Ахьта сылалан, сышьтан мышкы. Маринагы Гәдоутанза днабжьысны дааит. Уажәшьта ҳара дҳацзаауеит. Емма лқны сныдых-хылеит. Есымшеипш, исылтаз ацҳара ҃азны схынхәанза исызхоит. Сгәы қатца, схы қатца саалышьтит.

Иацижьтеи дара ажәылара иалагараны иқоуп рхәан, ҳацшын. Аха макъана тынчроуп.

Уажәы асаат быжьбақа ыкоуп. Хәылбы҃ехоуп. Хтәоуп абра, ххәхә аанамгазшәа. Зака (сашьа) Г҃схәынтәи дылбааит. Уажәшьта еихагы дысхәаууп. Дахьы-рышьтуа здыруада?

Шьази лпозициа҃ы иаха ҃ыцъа ршьит, хәфык рхәит. Лара дшықоу здыруада?

Тули(сахәшьа) сгәы дытцхоит. Усгыы Ақәа «лыхь҃хоит» лара.

Афнықа гәхьаазгеит. Ирыцстазаашьоузеишь уа иқоу?

Еиха иеигьуп акгы уазымхәыцыр. Анцәа иахзааиго аабап.

26.01.93 ш. Гәдоутә. «Черноморец». 227-тәи ауада.

Хбаталион Ешырантә абрахь иааргеит, иқалақәаз зегъы рышьтахь. Уатцәы итцегь нақ «хахьргоит» ҳәа иафуп. Пицунда хқалоит. Ацқәынцәа разықатцара иафуп. Сара Алик иаара сазыцшуп. Хәқан Емма Кьылба лқны. Сыма҃тәақәа нсы-жыит. Хаицәажәеит.

1.02.93 ш. Гагра. «Энергетик». 510-тәи ауада.

Пицундака ҳаиаргеит. «Кәыдры» 227-тәи ауада. Абаталион еизыркиит. Макъана аусура изаламгацт. Ирыгу рацәоуп. Аиҗымкаара.

Иахъагы сманшәаламхеит. Алик дмаазацт. Машәырк имыхъындаз. Ишакәхалакгы ицшаатәуп авидеокамера.

2.02.93 ш. Пицунда. «Кәыдры»

Алик дааит. Акамера сзыцшаар, исзааихәоит. Зеггы рнапы ианыстцеит. Ахәылбыгеха Гивии Славики Цьапуаа ҳарзасуеит, акры рзыцшаауазар.

Гагра зеггы збеит, Едик (сахәшьяца) ида. Шьазина днеины дықан, Есма, Астанда, Тули, ахәыцқәа зеггы, Алик.

Анцәа инапы иануп зеггы!

4.02.93 ш. Гагра.

Цьемал Барцыц икны сасра ҳакоуп. Макъана асасцәа зеггы меизазац. Ромеи Амирани анард иадыцсылт. Иахъа Маринеи сареи «Гадавута» ҳакан. Акамера аахәараз аконсультация хзыкартцеит ателехәацшраа. Уажәы, Даур Логәуа иахә ател җастцеит, Москвака. Иманшәалахар, усинтәи иаахәан исзаартир бзиан...

Сиацәажәеит Даур. Иеиликаауеит изыцсоу.

Аликраахь ҳадгылеит. Есмей Алики аоны ихәкәшәеит. Ацара ҳаитеит. Арахь ханаауаз Френчик дхәкәшәан ҳаицааит.

Ибзианы ҳаидтәалеит...

7.02.93 ш. Пицунда, «Кәыдры».

Гәдоутантә иааит Леилеи (Тания) Аидеи (Ладариа), ателехәацшра акынтәи ао-ператор дрыцуп (В.Қьецба). Иеиҗыркааит аицәажәара. Иалахәуп: Ахра Бжьаниа, Ахра Ладариа, Леуан Микаа, Слава Бадиа, Руслан Цьениа, Артиом Аиба.

9.02.93 ш. Пицунда. «Кәыдры».

6.02.93ш. рзы ҳкорпус акны дыршьит аурыс цкәын, ҳара ихәцеибашьуаз. Дызшьызгы ҳара дахтәуп (Л.Е.). Иршьыз итаацәа рахь дыргеит. Ацсы Мгәы-зырхәа дықған. Ҳакан.

Иацы, 8.02.93 рзы, Френчик амған ицсы илышәшәан дшышьтаз рбеит ашар-цаз, ацкәынцәа аныфуаз. Ахәшәтәыртаҗы дахьнаргаз дыцсит... Гәыхьуп зеггы...

Иахъа ацкәынцәа ацха агара «ихәмаруан» Бзыц. Ҳрыцын. Марина ирацәаны итылхит.

Пицунда Цьулетта Махариа лыкны җынтә хцеит, акомбат дхәцны. Рацхъа лара дыказамызт. Ахәылбыгеха ханнеи излалхәаз ала, авидеокамера лыцкәын Урыстәылака игеит. Ҳманшәаламхеит.!

Артиом акассетақәа ааигашашәа сақәиргәыҗит.

Виталка иахъа даарц ихәан, аха ихабар ыказам.

17.02.93 ш. Пицунда, «Кәыдры».

Ҳачкәынцәа разыкатцара иаҗуп. Иаха уахынлатәи аҗазыкатцара рыман. Бзыц ацха «ргон». Сара сгәы бзиамызт, Надиа лымацара дрыцын. Иахъа шьыб-

жъаанза ихысуан. Ашыбжышътахъ, хган афы зыргылара иалымгац акорпус «ижэыланы иргеит».

Ажэакала, еиха рееиқыркааит.

Начац игэыц абаталион «иафытцит». Иахъа ахэылбыхеа Фридон (Афзба) дыкан. Сахъихэапшуа, харак ихы иадитцошэа ауп ифэныцшылара шыкоу. Харгыы: -«хашэтиит, хашэтигэышыеит!» ххэеит.

Москвака, Даур ател сизасраны сыкан. Сзамыскэа сыкоуп. Акамера аархэазар еилкаатэуп. Иаазгаша дыцшаатэуп. Уи уатцэтэи амш иалагзатэуп.

24.02.93 ш. Пицунда, «Кэыдры».

Шыбжы инаркны Надиеи сареи ачкэынцэа реахъазыкартцоз хрыцын. Даара «аца хбеит». Азы харит, ахэынцэа хтысит. Зегы - аполигон афы. Марина «Гадавутака» дыкоуп. Тина(Пузикова) Гаграка дахъцаз дмаазеит. Дышътахазар калоит, дычмазафын.

Иахъа шыбжышътахъ хацэан Надиеи сареи. Уажэы уахъа ыфан ххалеит. Асаат ааба рзы иеизыргоит ачкэынцэа, нас уахынлатэи азыкатцарахъ иргоит. Харгы хрыццарц хгэы итоуп.

Акамера азбахэ хэа акгы сыздырзом.

24.03.93 ш.Ешыра. Мзиа Квиназе лыфны. Асаат 17-00.

Исымбазакэа ицеит мызкы иназынапшуа. Март быжъба рзы Маринеи сареи Москвака хаприт. Акамереи адиктофони ааххэеит. Март жэаха рзы арахъ ххынхэит. Хашиашаз Пицунда ханааи, хбаталион ачкэынцэа рееизган, Ешырака амфа ақэлара иафын. Мачк уака атыхра хэхъзеит. Ауа Гагра хаанхеит, хаматэакэа шътыхтэын. Март жэицшъ рзы хааит Ешыра. Ауа ачкэынцэа зегы ртысны жэылара идэықыргалт, аха ихыбгалеит. Ирмышътыкэа иныркылт. Жэохэ руа излагаз ажэылара, хачкэынцэа ргырак алазит, икартцаз хэа акгы ыказамкэа. Рацхатэи амш инаркны Надиеи сареи хазцыз агэыц реихарафык нырцэ иаанхеит, иреигъыз хаибашъцэа тахеит. Урт реиқырхараз изакаразаалак шъафак азэы изыкамтцеит. Еснагъ еипш, апсыбаф анрырто иазыцшны итэоуп ар реихабыра.

Иаха Цлоунтэи дпырны дааит Тарик. Иацэажэаха цкъа исмоуит. Иускэа рацэан. Уатцэы сызцозар, Гагра сцашт. Афныка (мама, папа, Темур) макъана иеибгоуп ихэеит.

28.03.93 ш. Ешыра. Ашкол акны. 20-00.

Иахъа ашыжъ сааит. Сыкан Гагра, зегы збеит. Тарик ица ихъеит, ипкатэхар ауеит рхэеит. 31 март азы Минскка дпыруеит. Шъазигы саргы хаицааит. Алик иахъа Москвака амфа дықэлараны дыкан.

Хбаталион макъана ара ишыкац икоуп. Даеа мышқак рышътахъ даеацъара хаиаргозар хэа хгэыцуеит... Дырфагы хайпхъдмырттар.

Шыбжыон Маринеи сареи абункер ахъ хақан. Уа дырфагы «Антицаа» тэоуп. Иеилфаца. Даргы пытк итаххит.

Иаaidкыланы, иахъа тынчран, ус иналаршэ-фаларшэны икартцоз ахысракэа ракэымзар.

Амра кажы, аапынра ааит. Сгэы сыхъеит, исхъаауеит... Хачкэынцэа хазынакэа рыда, рыдлапса...

4.04.93 ш. Гәдоута.

Ауада сзылыпшааит Цира. Ақалақь агәта, даара иманшәалоуп.

Анцәа дныхәа!

Аус утәуп. Уажәшьта атагылазаашьа сымам сҳәаргыи пхашьароуп...

Амиран Очамчырака дрышьтуеит. Уахь дагыанхоит. Хбаталион еипхьыттеит азухәар калоит. Надиа уа иаанхо агәып дрыцзаауеит хәа сыкоуп.

Сара уажәшьта цыарак атәара сцәыуадафуп. Аныкәара, атыхра салагозар акәхап.

21.04.93 ш. 19-00. Гәдоута.

Иацы Приморское сыкан. Уака икоуп хбаталион иацәынхаз арота. Амиран Берзения агәып (рапхьа жәохәфык рхәон, уажәы – җажәеихәфык рхәеит) иманы Гәдоутака диасын, дыцшуп Акәака дцаразы (исзырфызеи Акәака хәа?) Очамчырака ацара игәы итоуп. Иаанхаз арота 55-фык ыкоуп. Р. Халбад еихабыс дрымоуп. Ацкәынцәа абзиараз хәа расхәеит. Шьта «ныкәафык» сакәхеит. Сызфә ахьынзахәартахо сыздыруам акәымзар.

Иахьа Афон, Шьази лфы сыкан. Ишхашаз схаштит, ицшьашаз цышьа ауп сышцаз. Уатцәгыи ицатәхоит.

Уатцәы дыржуеит Вова Колбаиа ицкәын. Игәы аангыланы дыцсит. Итыхтәуп хәа исыхәеит Лиудараа.

Афныка икоу здыруада?

26.04.93 ш. 18-00. Приморское.

Иацы азгабцәа рыпсахуан актәи ацәахәакны. Саргыи сшәыцхраауеит хәа расхәан, срыццеит. Цакатәи Ешыра зегьы хахысит. Гьыткгыи тысхит. Азгабцәа азхеит азын, сара схы сакәитыртәит. Шьта сныкәалоит ус. Иахьа Афонынтәи Гәдоутака сцеит. Ахра Бжьания дысзыпшын. Бориеи Ахреи абрахьынтә сыргар цәгьа ирбом. Иеилкаауп. Аха Гәдоута атәара сылшом. Исымоу аматериалкәа хаицрыхәапшырц еибаххәеит. Нас уафы акры злыихуа ыказар, хаицазхәыцырц. Уажәы Приморское стәаны сыпшуп. Руслан Халбад Афонка дцеит, Витали Смыр дааигоит. Нас ара аизара мөацыргоит. Истахуп сырзызырфырц. Нас Афонка Шьазираахь сцоит.

4.05.93 ш. 19-40. Афон.

Абра аштаб апхьа адәы сыкәтәоуп. Леван Миқаа ицкәынцәа (Акәатәи абаталион) тысхырц сааит, аха дара хәылбыеханза изеизазом азы, сырзыпшуп.

Ари амчыбжык Гьсоу инаркны, сакәшаны стәлеит. Итысхқәаз рахьтә җ-кассетак срыхәапшит Таиа Алания лкны. Абзиатцәкьа убар иудырп, аха усгыи хар рымам.

Ателевизор саргәакуеит, аха иааг.

Уатцәы рапхьазатәи сгәып иацәаанхаз тысхуеит Гәдоута. Уи акәымзар, Шубарака – Шьазираа ахьыргаз ацара стахын. Шьта мышқәак иахсырпар акәхеит.

6.05.93 ш. 14:05. Бзыпта.

Афныргыларатә комбинат акны хәакоуп. Сбатареиа хиахаанза абра амашьына стәтәоуп. Бория Цьонуа дсыцуп. Аминистр ихатыцуаф хицныкәоит иахьа.

Гэдоута хакөшеит. Аракатэи хус халгар Гаграка хдоит. Акызатцэык, сгэы еихьыз-
шыа, скассета цкэа ибзиамзар хэа ауп.

Арахь амла хаикэыцэоит...

Жэацы Акэатэи ачкэынцэа (Леван игэыц) тысхит. Ауха Слава Бганба, Дима
Адлеиба, Леван суада дырхиан, Афон сыцэан. Ашыжь Приморское саа-
ит. Хацкэынцэа ахахаирахэа аеазыкатцара иафуп. Асаат жэафанза итысхуан.
Апшыхэфы иазыкатцара акры атахгэышыоуп, аха даргы ахьынзахьзо аус руп.

Ашыжь Начач игэыц тысхуан Гэдоута. Уантэи Виталка Тырқыба аоныка
хаигеит. Акрыуны акрыхэартцеит. Надиагы дсыцын уа. Ахэылбыгеха Лили Хаг-
ба акабардакэа ахлыдылкылоз срыцын. Итысхшэагы зуит. Абас интэеит иац-
тэи сымш.

Шьазии Иулиеи ааит (Узабаа ауп дара ахьтэатцэкыоу). Шьазии уажэы Гаграка
дцеит.

Цэгэа саапсаны схы збоит.

20:00. Гэдоута.

Хақан Гаграгы. Итаххырц иахтахыз таххит Гьечрыцшы. Амфан ханаауаз
Шьазии сналхыпшит Гагра, аха амашына нышэкыл сзымхэит, слывган саар-
геит.

Уажэы сныкэиан сыпсы сшыаргы цэгэа избом. Аха акабардакэа хуадафэи
итэоуп. Аида Кэытцниа-пха (ртаца) рыматц луеит дырхагэжьуа. Сара сэй-снапи
еикэыпсаны, абра сиарта сылатэоуп.

10.05.93 ш. 19:00. Гэдоута.

Иацы Хыхьтэи Ешырака сцеит. Уака алашара рымазамзаап, цаса саныказ
аахыс ихыржэахэеит. Сбатареика тэаанза итысхуан. Нас сгэы пжэо уа стэан.
Иашоуп, Батал дсывагэжьны сгэы кайтцеит. Уа дықан (ашкол акны). Хааи-
дтэалеит. Даара сгэы дахэеит Ампар Тариел ицкэын Алхас. Дааза-дыхьча.
Дейфкаауп. Иара «ацхыраара лас» амашына дакэтэоуп. Иаха уа амедхэтафэи са-
ангылеит. Иахьа «мама-Мзия» лхатца машынала днеигеит, Батали сареи арахь
Гэдоутака хааигеит.

Акалакь акны Даур Амкэаб дызбан сияцэажэеит. Игэалакэа рацэоуп, дахьиа-
шоу мацым, сара схала избакэо акыр игэы идырхьуеит. Дтысхит. Шака изеи-
фкааз сыздыруам, аха иалтцыз аабап.

Валери Гэымба – арратэ штаб апресс-служба аихабы, арратэ корреспондентс
скаларацы сыдигалт.

Ахакеитра даара ишыстахыугы, амашына боуртэ икахтдоит ахьихэаз сых-
нахуеит. Нас, акассетакэа. Даара сеитцадырхоит. Исыцхраар цэгэамызт. Уатцэы
хаикэшэаны хаицэажэараны хакоуп. Иалтцуа аабап.

Алики Хьрыпси амфан исыкэшэан, Цлоука сыпрыц сыдыргалеит, аха хыхь
зызбахэ схэаз анрасхэа, ара быказ еиха кабцар былшоит рхэеит. Уахыгы сгэы
сыхьуеит. Издыруада сцар ахэтэзтгы?...

Ахэылбыгеха, аоныка сшаауаз Адгэыр Кове дсыкэшэеит. Уи излеихэо ала,
астудиа аи-фкаара идьртцеит. Аус рыцызурц сыдигалеит.

Маи жэаха рзы хаикэшэарц еибакхэеит. Сматериалкэа хаицрыхэапшышт.
Ихэаша акры ибозар, нас хаицэажэап.

Ажэакала, иахьатэи амш, даара сусура ахырхарта зыцсахша акэхар калоит. Икалоит зегь шыкоу инхаргьы. Хара иааххэо мацара катцала рхэар, «шэымш бзи-аз» хэа расхэоит.

Уртқэа зегьы уатцэтэи амш иеилнаргоит.

12.05.93 ш. 20:00. Гэдоута.

Иацы сымш абжа аштаб акны стэан. Иахаракыра хаизыпшын. Аха реи-фымкаара шрымац ирымоуп. Ажэакала, урт ридеиа акгьы алтцуам. Иацтэи сымш баша ибжъазит.

Иахьа 12 в. икоу аккумуляторқэа ѡба сыпшааит. Нас ателехэацшра акынтэи ачкэынцэа исзеикэдыршэеит, акамера аус анаруртэ. Шьта сыхиюуп. Виталка акассетақэа сызимхыр, сцоит Ешырақа, Узабаақа. Сагьяангылоит мчыбжык. Уатцэтэи амшгьы иаанаго збап.

14.05.93 ш. 9:30 - ашыжь. Афон (апионер лагер).

Абра, алагер акынтэи акрыфарта апхьа, «абеседка» акны стэаны сизыпшуп Мирод Пачлиа. Уи Узабаа итэоу ачкэынцэа (Ешыра-Афонтэи абаталион) рхэы абрантэ игараны дыкоуп. Шьазии Иулией Узабаа итэоуп. Уахь схаларц стахуп саргьы. Асаат 10-11 рзы даар калоит рхэеит. Сара заацэа сааит. Сыпшыроуп.

Иацы Емма сналыпхьан, Апсуара захьзу артцага шэкэы картцараны иахьыкоу сыкан.

Нодар Чанба иоуп иеизызгоз. ..

15.05.93 ш. 10:35. Ешыра. Узабаа.

Иацы афра сшафыз, асклад афы аус зуа ачкэынцэа кахуажэра снарыпхьан, инасмьгзаеит.

Ажэакала, Еммеи Нодари реизара акнытэ санца Адгэыр Кове, Батал Кобахьиа сзыпшын, астудиа фыц аиёкара азтцаара азы. Хаицэажэеит. Адгэыр итахуп, излазбо ала, урысшэала имѡапысларц. Сара, иахьатэи хтагылазаашьяфы, апсышэала, аѡазара бзиа аманы икатцазар еиха иеигьуп хэа сгэы иаанагоит. Ишакэхалакгьы, сара сматериалқэа ахьрыхэо ыказар, сшамеигзо расхэеит.

Нас, Еммараа реизара атдыхэа сазызырѡит. Уи ашьтахь Виталка ател сиза-сит, аха дсықэымшэеит. Кассетада саанхеит. Ахэылбыгьа Цирей Маиейи гэйд-кыла-хыдкыла, Приморское сцеит. Хрота даеацъара ииаргоит, днеиааит хэа Рома Цэеиба афны днеины ихэан азы. Аха сахьнеиз, Надиагьы дыкамызт, ачкэынцэагьы цьаргьы ииаргомызт. Ауха аказармафы схала аангыларе стахымхазт, Мартини ачкэынцэеи (Аслан, Едик, Рома) Мартин имашьынала Гэдоутақа саар-геит. Жэацтэи сымш уа интцэеит. Иацы Афон асаат цшьба рыба акынза сыпшын. Нас Качубей (Аѡзба) машьынала днеиит, ача игарц. Саргьы срыцны сааит. Уақа сыпшнатцы Славик Сақаниеи Гарик Дбари неин, Славей сарейи хаицэажэеит, саныхынхэлак цъара дырратара хэычык еицеиѡахкаарц.

Иаха абра, Шьазиней Иулией рыблиндаж акны сыцэан.

Иахьа акэа ауеит. Цъара цашья, усущья сымамкэа стэоуп. Шьази акахуа лыр-шуеит. Баша сымш бжъазуеит, аха икастцагэышьозеи?!

17.05.93 ш. 20:00. Үзэбэа.

Иаци иахъеи даара сныкæеит. Апозициақæа зегъы сырхысит, даара акыргъы
тысхит.

Иацы мѡаггаѡѡѡас исыман Нури Аѡзбеи Маѡсим Адъбеи. Иахъа -- Виктор Анкъаби (Чынч) Борис Хѡгбеи.

Ачкæынцæа бзиагæа спылеит! Ицъасшьеит Алхас Ахба - анкътæи систудент, деикъчаб, дкæыгæа ихæыцшьа, ихымæаггашъа. Дабицзатцæуп. Даарымгарц ртахуп, иара иуам рхæит...

Ирацэафуп ибзианы изыхцэажэо.

Скассетақәа нтәеит. Уатцәы Гәдоутәка сцароуп. Нас хыхька Адачақәа рышкә
схалоит.

26.05.93 ш. 9:30 – ашыыж. Цакатәи Ешыра.

Арратә җыхәшәтәырта. Ауада 305.

Иацы Слава Бганбеи Хэыма (Руслан) Отырбеи Гэдоутантэи абрахь сааргеит. Ахпатэи абаталион ахпатэи ароты тысхуан Гэымста ахықэан. Иацы ихысзомызт. Нырцэ ағъарахэа аус руан анышэ жыга атракторқэа. Атраншеиақэа ржуеит, ақалақь алалашья ықамкэа идьргэгэоит.

Ацкэынцэа агэытцха рацэаны ирымоуп. Аха дара шака иеиҕекааза иҕоу, рыжраҕэа, рыблиндажкэа шыҕоу даҕааҕара исымбац.

Иаха абра амедицинатə штаб акны икоу азгабцəа сыртан. Мачкгыы итысхит. Иахьа Хəыма даауазар хəа сизыпшны стəоуп. Сицны апхьака тыхра сцоит.

Ахэыцкэеи ахэсеи зтаз авертолиот еиҥақааит хэа хәрхэеит... Иахьынза-иашоу еилкаам.

28.05.93 ш. 22:05. Гәдоутта.

Иацы Валера Делба напхгара зито абота (атанкистцэа) тыхсит.

Иахьатæи амш, уи итысхыз акассета ателехæацшра акны ихæааланы В.Г.Арзынба иртарц изгеит. Уи дахæацшны, цъара ацкъæынцæа ирыхæаша акры рзызбар, сымш акы алтцит хæа исыцхъазон.

Авертолиот каҳаит, аха аҳәсеи ахәычқәеи тазамаызт.

Хәфык аекипаж иалаз җаһеит.

Уатцэтәи сымш еилахазаны икоуп. Сзыхьзо збап.

31.05.93 ш. 20:30. Гәдоутта.

Иахьа икастцеит Цакатәи Ешыра 25 рзы итысхыз аматериал иалхны икбаѳу нтамтак. Иалтызгьы сыздыруам. Уатдәи ырышьтыр аабап.

В.Г скассета ирхынхәуам. Икоу сзеилымкааит. Зынза дамыхәапшзацу?

Уатцәы Афонка сцоит. Уаҕа айдылара калараны иҕоуп.

Иаха Кот Ашәба Гагра сигеит. Хәыңи дуи зегъы збеит. Иахъа ашъыжъ сааигеит. Алик Урыстәылака дахьцаз дынхацәеит, ателгъы дамысзац. Машәыр имыхьындаз.

Ияхъа иеилыскааит: Едик (сахъшьапа) ифыза Зурик Къаранзиа Лабра дтахеит март хъа рзы. Иахъашъас икоу сыздыруам (Уаха игъиахамхъазакъа ари аибашъра далазит Едик ихатагъы).

3.06.93 ш. Гəдоута.

Иахьа ашьыжь «Рома-короче» дааит, атыхраз Приморское сыргарц. Аха В.Г. дсызтыхуаз цьысьшон, срыцымцазеит. Уахь Бесик Барганцьяа данысымпшаа, Приморское сцеит. Ачкəынцəа реахьазыкарцоз тысхуан. Руслан Халбадгьы пытк сияцəажəеит.

Икоуп ауаа атакцыхкəра ианеитанакуа. Руслан игəоутартə иеипсахит.

Ахəылбыгəха Приморскоентə Гəдоута сахьааиз апресс-центр акны Олег Дамениа дсыкəшəеит. Иихəо иаанаго, зегь реиха иеицəоу хазыпшызароуп хəа ауп. Тарик ара даадгылан, уажə днаскьаган сааит. Уигьы игəы цыжəжəо ауп дшыкоу. Арахь хгəы еибаргəгəарц хəфыхуп...

Аиеи нас, атахара ианадамха, итахааит ишеибашьуа хажəлар, наунагза дəеа жəларык ирылазəар ааста...

Сиадамзаргьы ауеит, аха сара схазгьы дəеакала истахым.

6.06.93 ш. Гəдоута.

Иаха Марина лахəшьа луадахь сиасит «сыматəақəа» сыманы. Арака тынчроуп, аус зуртə икалоит хəа сакəгəыцуеит.

Иахьа Заира Бигəааи сареи икахцараны хакан этекст сырмазеиз «сахьа» хəычык. Даара ацьагьы адахбалеит, аха макьана иманшəалам хəа сыкоуп. Издыруада, скассетақəа зегьы санрыхəацшлак ашьтахь, истахьу акадркəа сзалхыр.

Гиви Допуа ателевизор сзыипшаарц сакəиргəыгит. Издыруада?... (Ателевизор стахын итысхыз акассетақəа ирныз аматериал сахəацшны, ақьаад ахь аиагаразы).

Ахра Бжəания акассетақəа рзы ацара сзоурыжьырц арзахал ифызаап. Акры алтцыр цəгьамызт.

Уатцəы Приморское хцарц хгəы ицоуп Маринеи сареи.

7.06.93 ш. Гəдоута.

Маринеи сареи шыжьнаты Нодар (Чанба) икны хцеит. «Асы» азыхəа амузыка хципшаарц иаххəеит...

Гиви Допуа ателевизор шысзааигаз хаихəеит...

Приморское хəхьнеиз хачкəынцəа Ешырака ицахьан. Харгьы хрышьталан «тоуитадала» хцеит. Уа Ешыра аресторан акны ртыц ылырхит. Харгьы уа хакан хəылбыгəханза. Нас Тарас Афонынза хaaигеит. Уа Рома Гьериа дхакəшəшəан, Гəдоутака хцааит.

Гиви ателевизор Аконфедерация аштаб акны инижьын, Тарики Едики Марина лахь исзааргеит...

Иура Логəуа ичкəын дахьыкəаз тцəуара хакан...

Уатцəы Аксент Пњниа иан ныхəара дахьцо хлыццоит...

8.06.93 ш. Гəдоута.

Ашьыжь Адушьа Аəз-пха-Пњниа лкны хцеит. Акəыд шлырцоз таххит. Лыбжьы талфит Марина (Марина Барцыц детнографуп. Ускан Москва аспирантура дтан). Шьыбжьон Шьази, Есма, Тули Гагрантəи ацсрахьы иаан икан.

Аимадара акны абатареиақəа сзырыпсахит.

Ахәылбыгәха Олег, Давид, Бория сасра иахтан. Уатцәы Ахрик Бжәiania имшира ыкоуп, Лыхныка хцарц еибаххәеит.

Ирулак телехәацшрала ирышьтит Иаша Арсалиа иҗцәажәара итысхыз ахәтак. Иара Шәачака дыргахәеит рхәеит (дхәын).

9.06.93 ш. Гәдоута.

Иахәа асаат аказы Бория дааин, Марина, иара, сара Лыхныка хцеит. Иахәеипш срахатны сыпсы сымшьеижәтеи итцаугы сыздыруам. Ихааны хтәеит. Ихааны акрахфеит.

Асаат жәаба рзы, Ахрагы дхацны Гәдоутака хааит.

Ешырака ицатәуп...

10.06.93 ш. Гәдоута.

Иахәа аус зушәа кастцеит. Акассетақәа срыхәацшуан. Аматериал ақәад ахь ииазгон.

Марина Лыхны дганы дааргеит, Лакоиа чкәынак дтахеит, иахәа дыржуан. Афотоқәа тылхуан.

Ахәылбыгәха Олег дыкан. Аца хзааигеит.

Елеонора лкынза хцеит «Черноморец» ахь. Далилагы уа дхақәшәеит. Хнеи-цәажәақәеит ауп.

11.06.93 ш. Гәдоута.

Иахәа Мгәызырхәа харгеит амедехәшыцәа. Агәып җыц еиҗыркаауеит, абри-гада җыц азы. Сара иахьарнахыс официалла срыцрытцырц расхәеит. Шьта исзеилагзом... Акамера ансоу нахысгы сызхәартаз мачын...

Нодар (Чанба) амузыка сзанитцеит. Сгәы иахәеит иажәеи иуси ахьеимадоу.

12.06.93 ш. Гәдоута.

Алик дааит, акассетақәа сзааигеит рхәеит. Аха иара дсымбазеит...

Иахьантәарак ауада сыонатәан, акассетақәа срыхәацшуан.

Ахатабзиара сгәы снархьуеит, аха иааг.

Ахәылбыгәха Батал дахтан, аслаидқәа хрыхәацшит.

13.03.93 ш.

Иахәа Марина Мгәызырхәака дцеит. Устәи афныка дцон. Сара шыыбжәаанза акассетақәа срыхәацшуан. Тарики ифызаки аан, исархәеит итысхырц.

Асаат хца рзы амшын ахь хысра иахьцоз срыццеит. Итысхит. Ишыстахытқәкьаз икамлеит, аха ицәгьам.

Марина уаха дмаазеит.

14.06.93 ш.

Марина ашыжь дааит. Җынла акассетақәа срыхәацшуан. Асаат фба рзы, Сан Саныч ишиасхәаз еипш, сцеит асқьала ашка. Аха дара уаха шаанза инхоит, сара сазыкатамызт. Даеазны сцарц еибаххәеит.

Алик жәеиза кассета сзааигеит. Шьта сеикәшәеит хәа сыкоуп.

15.06.93 ш. Гәдоута.

Стәан, акассетақәа срыхәапшуан. Сыгәгы еикарам. Сан Саныч дысзыц-шызаргы цашьа сымам. Нас ирасхәап. Даеазны амш аныбзиахо срыццоит.

16.06.93 ш. Гәдоута.

Дырҕагыых скассетақәа. Шьыбжьон сахьдәылтцыз Алик дызбеит. Х-нызқь апара ситеит.

Уаха хзеилымгеит скассетақәеи сареи.

Елеонореи Маринеи Хәац иқан иааит. Мацк итысхит, стырхит, акруны акрысҕартцеит.

17.06.93 ш. Гәдоута.

Аҕны стәоуп... Наҕ сыбналоит...

Ахәылбыҕеҕа Тарик дықан. Издыруада шыта сеилгар?!

18.06.93 ш. Гәдоута.

Салгеит скассетақәа срыхәапшны.

Саацсеит хәа сыкоуп... Ус зегь рыла... Ишырхәо еипш, сгәы ацигар бгыыц иаҕараханы икоуп... Акы аламзо...

Уатцәтәи амш шыта ирзымзар ахәтоуп. Иалтыр...

Ахра Бжьаниа дахтан. Чаик еицахжәит. Нас Батал ателеантенна иманы дахзааит.

Марина Елеонора лахь дцеит...

Батал иантеннагы саргы, Циреи Вадими неин, хшеимаз Мила лахь ҳааит. Арахь сиасуеит. Икалалакгы. Шыта ишпаласымхари Аҕааҕа хцара.

19.06.93 ш. Гәдоута.

Аусура сазыхиазар калап. Уатцәы иалтыр, Ешырака сцоит. Сыгесырхиазшәа збоит. Акассетақәа сымоуп, абатареикақәагы. Егыыс, хзышыцылоу ауп.

Марина даадгылоз цыышьон, аха лхабар калымтцазеит.

Аидеиақәа рацәаны исызцәыртцгәышьоит, аха рынагзашьа сақәшәом... Ианбанза сыздыруам.

20.06.93 ш. Гәдоута.

Лыхны Ажәлар Реизара ықан. Хцеит Маринеи сареи. Итысхуан. Аизара иаднакылеит иеиуеипшым аацхарақәа. Дықәгылеит В.Г. Арзынба. Иеиҕекаан абжәацны ааста. Асамолиотқәа ххагьежьюа хрыхьчон.

Ахәылбыҕеҕа Алмасраа злааргаз автобус ала Гаграка хцеит.

21.06.93 ш. Гәдоута.

Иаха Гагра сықан. Аида Москвантә дааит. Мустик (Мсауст) ахәшәтәыртәҕ дышьтоуп. Егырт хар рымам.

Иаша Арсалиа иацы дыцсит Шәача... Сгәы далсит даара...

Уатцәы Ешырака сцоит. Аҕәатәи абаталион тысхыр стахуп.

Иахьа Гәдоута мацк тысхит. Иалтцуа збап.

22.06.93 ш. Ешыра Хыхь.

Ашыжь Дима Адлеиба Ешыра Цака сигараны дыкан. Акыр дагхеит. Данааигы, Колиа Цьонуа имашына дакетан, Афон сылбааигеит. Уака Гиви Смыр ибаталион априсиага (Атоуба) рыдыркылон. Колиа икэгылара тысхит. Нас аконцерт рыман. Уигы сналатэашэа зуит. Фениа Афз-цха слацэажэон. Зегынцъара икоу апроблема абракагы икоуп - акомандирцэа рыкамзаара.

Уа Гиви Смыр «санихынхала», имашынала апшихэратэ рота ахтэоу Хыхьтэи Ешыра (770 ахаракырц) сааиштит.

Хачкэынцэа зегы ара икоуп.

Апшырта акынтэи акалакь тысхит.

23.06.93 ш. Хыхьтэи Ешыра. 770-тэи ахаракыра.

Ашыжь ачкэынцэа «акупол» ахь иахьцоз срыцны сцеит машынала.

Хыхьынтэи апанорама ссируп. Аха ихарацэоуп. Скамера цкъа иазтымхит. Шубара, Шрома, акалакь зегы тысхызшэа зуит. Иалтцау сыздыруам.

Ачкэынцэа амфахь рееидыркылоит... Афыстаа илимха цыгэоуп!

Ашыбжышытахь ара абазаф хақан. Ачкэынцэа срацэажэеит. Едики сареи акыр иеимахьит, иеифахьит, аха тынч ибзиатцэкъан хаилибакааит.

Рома дтысхыр имуит, аха ус хаицэажэеит. Иахьа еицах агэра згеит, азэы хэа уаф дзеигэыгша шиакэу. Игэы изырхьуа рацэоуп, сара еснагь сгэы итцхо. Издыруада акы сызрыцхраар... Уи азы зегь касташт, аха акыр сылшар?!

24.06.93 ш. Хыхьтэи Ешыра. 770- тэи ахаракыра.

Абазафы, ачкэынцэа Руслан иаара иахьазыцшыз, сықан.

Надиа дтысхит. Лашик Цьарсалиа, ачкэынцэа срацэажэеит. Ашыбжышытахь Славик (Чкотуа) адачақэа рахь клубника фара халбааигеит. Света Курикба дтысхит. Афонаа ркомандири сареи хаицэажэеит, уатцэы сылбааны ррота тысхырц.

Ахэылбыгеха Руслан дааит. Уатцэы нырцэка ицо агэыц (8-фык) аеазыкатцара иафуп -- ирейгьу хачкэынцэа, зегь рейха уаф дзыкэгэыгша роуп. Рызегы рацэаны итысхыр стахуп, аха исзырееиуам, ишыстаху исызтыхуам.

25.06.93 ш. Хыхьтэи Ешыра. 770-тэи ахаракыра.

Ашыжь, ачкэынцэа рееизыргаанза, Афонаа рротахь сзымцазеит. Сагхеит. Апшихэцэа пытк итысхит. Нас срыцны цака сылбааит, адачақэа рахь. Акомандир дцахьан. Амфацгаф (Бесик Харабуа) дсыртан, арота ахтэоу апозициақэа зегы срылган исирбеит. Ханыхынхэуаз акомандирцэагы тысхит.

Скассетақэа нтэеит. Уатцэы Гэдоутака ситоит Славик Чкотуа.

Ачкэынцэа итысхуаз ргэалаказаара цэгьазам, цхьака ацара иазхиоуп, излархэо ала.

Хакалакь абылра иафуп иаакэымтцзакэа. Арт амшқэа агла хатэала ифеиуеит.

Нак ицаз хачкэынцэа амцеипш сгэы итцоуп.

Анцэа дырхылапшааит! Уаха исылшозеи?!..

Сгэы итцхоз аматериалқэа соур хэа агэыгра сымоуп.

26.06.93 ш. Гəдоута.

Ашыжь Надиеи сареи Славик Чкотуа машынала Гəдоутака хааигеит. Амѡан, Ешыра, Заур Шьалашьаа дызлоу аминотиотчикцəа тысхит.

Аѡны (Мила лкны) сызəзəеит. Ахəылбыгəха Витали Кьецба икны хцан, афотокəа хкыпхьуан Циреи, иареи, сареи асаат ѡба рзынза. Аибашьра ала-гамтаз Ешыра итыхыз роуп, Начач игəыц акны ханыказтəи. Уантə итахахьоу ачкəынцəа мачым, зсахьақəа ыкоу.

27.06.93 ш. Мысра.

Ашыжь аееибытара сшафыз, Алик дааит. Мысрака сааигарц итахын. Ателехəацшрафь Заиреи сареи хаицыларц хəхьыказ сагхеит. Аха ѡазны хаицыларц еибəххəеит. Алик сицны сааит. Абаталион фьц еиѡкаауп, Лакəыт Зарандиа ахафь дыргыланы. Алик Лакəыт ихатыцуафьс дыкоуп атыл азы.

Итысхуан.

Иааит ансамбль «Аиааира». Аконцерт бзиа алтцит. Ирыдыркылон ибзиан.

Ауха Алик иѡызак сылтан, уа Мысра. Тынч, срахатны сыцсы сшьеит.

28.06.93 ш. Гəдоута.

Мысрантə Рушьни Цьапуеи Лиолиа Тапагəуеи срыцааит. Сыцкəынцəа фьцьа пшыхəра иəхьыказынтə ихəны иааргеит: Цьансыхə Кəакəаскьыри, Цьон Бжьаниеи.

Рбара сыкан. Гəдоута ахəшəтəыртафь ишьтоуп.

Цьон дкəапца дыкоуп. Цьансыхə дыгəгəоуп. Ихы ауп ихəу.

Ахəылбыгəха Марина дааит. Телевизорла «Момент истины» хəхəацшит. Вл. Арзынба дцəажəон. Ибзиан.

Нас азгəбцəа Шамиль-ачечен ичаракнытə ианааи, Марина лахь хцeit.

29.06.93 ш. Гəдоута.

Иəхьатəи амш ашыжь Маринеи сареи ахəшəтəыртафь хакан, ачкəынцəа хбейт. Нас Марина «Золотои Берег» ашка дцейт, сара сускəа сырфьн.

Ахəылбыгəха Нугзари хареи хааидтəалейт.

Ѣынла афлот мацк иейтəтысхит. Ахəылбыгəха амшын ахь иантытцуаз тысхырц хайцəажəан, аха изтымтцейт.

30.06.93 ш. Цакатəи Ешыра. Аштаб.

Ашыжь арадистцəа (Заур Инацшь) аккумулятор сыртейт. Ателехəацшраа ркны сахьнеиз Ешырака иаауан, срыцны сааит. Акəаа рбаталион акны сыкан. Мацк тысхит. Леуани (Миқаа) сареи хаицəажəейт, уатцəы схалан итысхырц. Аштаб ахь ххынхейт Славик Сақания, Нодик Сағариа, Гена Смыр, Ахра Акаба. Лиуда Хагба луадафь хаангылейт.

1.07.93 ш. Цакатəи Ешыра. Аштаб.

Ашыжь Сергей Матосиан Кəтышьхака схейгəлейт. Леуан, Валера Хатажуков, Ибрагим Иаганов, сара, цакə, актəи ацəахəафь итəоу ачкəынцəа хрылсит. Итысхуан Акəаа рбаталион.

Ашыбжышыштахь Руслан Халбади Важа Аибей хыхька, Аресторан ахь ачкэынцэа рышка схаргалеит.

Апшыхэрәтә рота ацелофантә цех ашка илбааргеит. Надиеи Мзиеи дара ирыцуп.

Хыхь апшыхэрәтә рота мацк итысхит. Нырцәка иахыкыз изыкәшәаз атәы еитархәар стахын . Аха дара иртахым...

Цака, аштаб ахь ханылбаа, ателехәапшраа Верешчагинака ицон, хара хтәкәа анхысуа тырхырц. Сырхынхалеит, аха срымгеит.

Асаат өбә рзы х-Град атәыла арбгеит. Цәгъа ипшзан, аха атыхра сахымзеит. Схы қәәцәза схала апшыбатәи аихагылафәы ауада сыфнатәан.

Лиудараа анааи сгылан ифнасыжылеит, азага иаганы игәрлеит. Излархәо ала, итырхыз мацуп.

2.07.93 ш. Хыхьтәи Ешыра. Узабаа.

Ашыжь ателехәапшраа (Сл.Сақания, Н.Сағария, А.Акаба, Г.Смыр) срыцны Гәдоута сцеит. Асаат быжьба рзы срыцны Ешырака амфа сықәлеит. Асанитартә хәта акны сынрыжыит. Сшәон, Марина сылхымзакәа, лбаталион апхьака ицар хәа. Тоуитадала сылбааит Узабаака. Тарба(Валера) сылбааигеит уанза. Мариней, Бәтали, Мзикеи Узабаа срыниеит. Шьазираа рыблиндаж акны ҳакоуп.

Иахьа ари ахәы иқәыжьу ауаа цәа рымам.

3.07.93 ш. Узабаа.

Иаха ҳмыцәазеит. Уажәы-уашьтан шырхәоз, ишеит.

Аилыхара рацәан. Еснагь еицш, командирк дубашам иахьтыцу. Атцыхәтәан, ихаулак, азы ҳарит. Ххалеит Цугуровка. Аифымкаара, аилафееилас, апаника...

Халбааит... Икоуп ихәу, еихарак аминакәа ирхацжәаз роуп...

4.07.93 ш. Узабаа.

Хакан аблиндаж акны. Ашыжь ихалеит Качубей игәып, акомбриг Г.Чанбагы дрыцуп. Иеитацеит Цугуровкака.

Хәадахьы итәоуп Шьазираа рбаталион. Мариней сарей ххалан итаҳхит. Асамолиот халан, абомбакәа халанажыит уа хшыказ. Иаргы тадырхеит, аха хәфык ачкэынцәа ахәит. Азәы дыгәгәазоуп.

Итысхуан Гиви Смыр ибаталион шхалоз.

Ишызбоз иблит ҳәапхьатәи ахәәфь ҳацкэынцәа зтаз авертолиот...

Ажәакала, уәф дзеигәыргьо акгыкәам.

5.07.93 ш. Узабаа.

Иаакәымтцзакәа акәа леиуеит. Ашыжь дылбааргеит Аполлон Шьынқәба дыхәны. Едик Жьйба дтахеит. Ачкэынцәа албаара иафуп. Азыпсы иаганы...

Иауам, уаха иалтцуам...

6.07.93 ш. Гәдоута. Мила лкны.

Хыхька ихалаз зегьы албаара иафуп. Итысхит. Шьыбжьон, мацк ҳапсы хшьарц Гәдоутака хдәықәлеит. Амфан, аресторан акны, Надиа ихалхәеит ҳацкэынцәа штахаз:Тарас Чачибааи, Тарас Цьыкырба, Руслан Рабааи(урт ртәыуара сахьзеит),

Мафания, Нугзар Кове, Николаи Лиамин (иржхъан иацы). Аргэын Вова ишыапы хэуп, Мхонцъиа Адгэыр ифшыапыкгы хтэоуп...

Сергеи Кэакэаскыр апсрақәа хрылганы хиртцэуеит...

7.07.93 ш. Гэдоута. Марина лфы.

Ашыжь Тарик иахъ сышцоз Бория сықәеитит. Акультуратә фны аҕны Николаи Лиамин, иҳацеибашьуаз, Тарас Чачибаиараа антахоз ирыцтаҳаз, дықған. Иахъа дыржуан. Едик Гнантия деилаганы дықан - дырфагых Колиа аморг аҕны хымш дышытан. Уи знапы иануи Едики цэгъала иааимырхит.

Итысхит мацк.

Дахжит.

Ашыбжышытахъ Ешырантә иаазгаз сыматәқәа ртыц иқәыстцеит. Амагнитофон иунарбазомызт, Ахра Бжъаниа ачкәынцәа ааиган исзыкаитцеит.

Сгәы итазамкәа, Маринеи Аида Ладариеи срыцны Абгархықә хцеит. Акры хзыруит. Ихааза хтәеит. Рашта хазыноуп.

Ххынхәит асаат жәафа рзы. Марина лфы хаанхеит.

8.07.93 ш. Ешыра. Адачақәа. Аевакопункт.

Сымш баша ахыц-хыпра иагеит. Маринеи сареи хееибытан амфа хақәлеит. Тарик ифы, асқьалафы хнеит. Уаха абаржа ргараны икоуп Очамчырака. Уака Алики Кот Ашәбеи хақәшәан, Кот Афон агоспиталь ақынза хааигеит. Лева Аргэын иахирбеит агоспиталь аусушъа. Итысхшәа зуит. Ицәгъазамкәа иеиҕкаауп зегъы.

Ианааилахәлоз, ахә дназгаз амашынала адачақәа рахъ ххалеит. Иреи азҕабцәеи ара икоуп. Гурам Шьоууа еихабыс дрымоуп. Ахәцәа рацәафуп. Иахъа уажәраанза, амза фба раахыс арака имфаргеит 156-фык ахәцәеи апсцәеи.

Атхыбжхон Шьазина Каманынтә ахәцәа фыцъа лыманы дхалеит. Руазәык даалгаанза дыцсит – д-Цьынцәалуп.

9.07.93 ш. Адачақәа.

Ашыжь Марина, Емма, сара Цугуровкака ицаз Бәтали Мзиери хрышыталаны Узабаака хцеит. Уахъ Давид Еник хаигеит и-ЗИЛ ала. Узабаа амашына ныжъны албаара халагеит.

Амфан ишхаварыжъуаз халбааит. Дырфагых азы харит хталаны. Иаа-кәымтцакәа ақәа аҕеит. Хацсы еитакны, егыи акызгы хақәлеит, аха ацара даара иуадафын (акамера мырбаазакәа игатэын). Скамерагы саргыи хдырхынхәит. Марина, Емма Таниа, Давид цеит. Сара азы сталаны арахъ сырит. Томеи Маринеи (Тома Косиани Марина Орловеи) срыдтәалан акыр, ақәа ххытцәтәа. Азы шытытцит. Сыла ишабоз азы дагон ачкәын. Ииулак далтцит. Сыштәаз, Слава Сақаниа, Нодик Сағариа, Гена Смыр даҕа чкәынак дрыцны илбааит. Урт срыцны схалеит адачақәа рахъ. Цугуровка иказ лбааит, аха азы измыркәа уака иавахеит уатцәынза.

10.07.93 ш. Каман.

Сыматәқәа сышдырбеит Ирараа (Ира Папба). Нас Каманка иаауаз машынак сақәдыртәан сылбааит. Шьазираа ара икоуп. Аусура иафуп. Иахъа шәфык ирзынапшуа ахәцәа дәықәыртцеит.

Инга дызларгоз амашынала ххалеит Адачақәа ркынза. Уа Славик Сақаниараа хзыпшын, хааргеит Гәдоутақа.

Амфәан ихавыргеит ацшыхәратә рота. Каманка ицон.

15.07.93 ш. Гәдоута.

Мила лкны сыкоуп.

Сызәзәеит. Сыцсы сшыазшәа зуит.

Цира дтәыуеит. Славик Чкотуа дтахеит...

16.07.93 ш. Адачақәа.

Ашыжь исархәеит Валера Делба дтахеит хәа.

Дтахеит... Маринеи сареи дахыкфаз хапшааит. Хакан. Мацк тысхит.

Имачфуп Валера иеипшу ачкәынцәа... Дызхагылаз аротә еибахазшәа сгәы иабоит...

Шыбыжьон хдәықәлеит. Афон, Адгәыр Мхонцәиа икны хакан, агоспиталь акны. Дхәартазам. Сицәшәоит, дкәыпшцәоуп, игәы имкыазар ауеит. Аттын дахон даакәымтцәкәа, дафыгәыхәаазшәа...

Хәххалаз азғабцәа рацәафуп. Батал ара дыкоуп. Лика (Пчачлиа) дхалеит. Уаха ара хаанхоит. Уатцәы Каманка хазцозар, хцоит.

17.07.93 ш.

Амш еихәлашышыуп. Адачақәарфәы хтәан шыбыжьонынза. Ацшыхәратә рота машынала ииасуан, СНГ ашқа ххалоит рхәеит. Нас Мурка хихәан, Марина, Батал, сара хыхька ххеигалеит...

Амашәыр кәлеит. Даур Сергеиа дырхәит. Иф-шыапыкгы хәын. Иаразнак дфәхәаны ахәшәтәыртахь дыргеит. Аха иааз излархәаз ала, Даур дыпсит... Ихәхәда хжәан рхәеит. Данырхә, дахькақаз акәхап...

Акыр аамта хтәан ачкәынцәа ркны. Рома (Афзба) аротә акомандирс дкартеит, Едик Кобахиа – комиссарс. Сгәы иахәеит. Слава Бганба, аштаб аус рузшәа сгәы иабоит.

Уажәы аштаб акынтәи ачкәынцәа ауафы дырзааит, ихияны иказарц. Ацәараз аамта мацны ирымоуп, арахь Руслан цәажәараха исит.

18.07.93 ш. Каман.

Ашыжь хшыфагылаз ауафы дфәеит Руслан ууаа уманы аштаб ахь ухал хәа. Ачкәынцәа саатыбжак ала рееибытаны ицеит. Мзика (Квиназе), Надиа, Марина, сара Адачақәа рахь ххаргалеит. Пытрак ашътахь Надиеи Мзикеи Ешырака аресторан ашқа илбааргеит. Ашыбыжьышътахь ахцатәи абаталион (Маринараа) срыцны Каманка сылбааит. Уажәы уаххәа хфартцан, абра сиоуп.

Дунеиахаан хара хфәы аизызырфәа калом. Ахцатәи абаталион ачкәынцәа шыапыла илбаауан Каманка. Дбар (Сергеи Платон-ица) ихәта ихәихәеит, машынала ачкәынцәа шәрыламлан илбаанза, ирылахысуа иалагоит хәа. Аха иаргы днахафсит, хмашына ахы шхаз амфәа икәлеит. Хачкәынцәа ирылахаз аснариадқәа ирзыруз седроума?.. Уатцәы Е.Д. илымха атафара бзиаствәеит...

Гена Цыкырба дышны дааргеит Шромантәи... Сгәы сыхьуеит...

19.07.93 ш. Каман.

Амш зегъы асанитартә хәтә акны ҳақан. Иахъа еиха итынчран. Акгъы тысымхзеит.

20.07.93 ш. Шрома.

Усгъы амед.хәтә срыцраҳәоуп. Срыцны Шромака схалеит. Аштаб ахыкоу ауп ҳаргъы ҳахъаанғасыз. Ыамал Чрыгба ибаталион ауп ахыргәғәартағы итәоу. «Аихабыра» мацк итысхит, срацәажәеит. Агха ду кастеит, ацхъака ицоз ацкәынцәа срыцны сцар акәын, аха исызгәаамыкзеит. Абра скажъуп!...

Иаха ацшыхәратә рота лбааит Шромантәи Каманка – ҳацкәынцәа зегъы хбеит. Иахъа цкъа рацәажәаха ҳмоузақәа арахъ ҳхалан, сгәы иалоуп.

Дамеи Кәытцниа дхалан, Шрома ҳалганы ицсны иалажъу ақыртқәа хирбеит. Итысхит. Анышә иататәуп. Ачымазара цысыр ауеит. Иара усгъы сгәы аангылоит...

Омар Сангәлиа ацкәынцәа ашәа рзиҳәон. Дтысхит.

Иахъа амш еилган.

21.07.93 ш. Шрома.

Ахәахы схалан, ахысра ианағыз сақәшәан, итысхит.

Иахъа итаҳаз ыцъаа ааргеит. Ихәқәоу ыкоуп. Шака цыржәаз ала, индыртәазаз цыысшьон.

Аподвал акынгъы пытк хтәеит. Иахъа аиғахысра гәғәоуп. Икоу аиашатқәа азәгъы ихәом.

Цхыбжьон излагаз аиғахысра, жәылара идәыкәлеит ухәартә иқан.

Ацкәынцәа аихарафык тыухыр ртахзам. Итырхуа зегъы тахоит хәа ирыцхъазоит... Исцәыуадафуп... Иутахыу анузтымхуа...

Шьазираа Каманка илбааит иахъа рхәеит. Дсымбазац.

Баталраа цака икоуп.

22.07.93 ш. Шрома.

Афада ихалеит Батал, Емма, Тома, ҳара цаса ихацсахыз азғабцәа ирыцны.

Фирузараа (Колбаиа) шьыжы аахыс ҳашдырччоз, иеибархәаганы илбааит Каманка.

Шьазираа Ахабиукка ицеит рхәеит... (Аены дағазныкгъы ахы иақәитыртәит Ахабиук)

23.07.93 ш. Шрома.

Амш аихарак аштаб акны сықан. Итысхуан. Амш уадафуп. Аганқәа зегъ рахъынтә ҳацкәынцәа ажәылара реазыкартцоит.

Ацшыхәратә рота Ахабиук икоуп. Ихәны илбааргеит Мартин Гәымба, Ашот Атиан, Астамыр Ағзба. Едик Ѓантәи илбааигон, ара дызбеит.

Шьазираа рбаталион акынтәи итаҳаз, ихәу даара ирацәафуп – жәибыжьфык. Дхәуп Қамс Тарбагъы. Дтахеит Раиа Курикба.

Ацкәынцәа ргәалақазаара баапсуп. Аха ахәқәа рынкыларазы аус бзианы ируит хәа ирыцхъазоит.

24.07.93 ш. Шрома.

Ашыжь Маринеи, Еммеи, Томеи Гэдоутәка ирышьтит. Бәтали сареи хаан-хеит азгабцәа хрыцны.

...Иахатәи атх акыр аамта агәаларшәара ҳацәшәалашт. Иҳакәыршаны аснариадкәа қахауан. Хәацхәа игылаз амашынақәа амца ркит. Аңбацханы зкәыз амашына ишиашаз аснариад ақәхан, зегь ццышәхеит: агранатомиоткәа – 9, апулемиоткәа – 2, баталионк ирымаз аңбацханы зегьы.

Ақәатәи абаталион ашьхака изхамлазакәа итәан иахәа шыбжьонынза уи иахканы. Дара шыбжьон ихалеит. Аңбацханы ҫыц иааргеит ахәылбыгәа.

Зегь реиҳа инасыцхаз, азәгы дрымхәзеит, абриакара иказ.

ҫынла Ақәатәи абаталион мацк итысхит. Итысхит аҫада ианхалоз Ибрагим, Леван, Салим, акабарда чкәынцәа.

Ахәцәа ыкан. Аснариад аблиндаж иақәхаит....

Едик Ңантйеи Вионор Аәзбеи лбааит. Рома Цәеиба дтахеит... Хәчкәынцәа азәазәала хрылгеит...

25.07.93 ш. Шрома.

10:20. Иаха атх абжа аподвал хатцатәан, абжа агараж акны ҳаилатәан.

Ашыжь Шроматәи ашьха акынтәи дылбааргеит Руслан Кәулаа. Гэдоутә сақәшәеит Руслан аибашьра далыргарц ианихәоз. «Абыржәы знызытцәык сшәышьты» ихәон ускан... Иахәа уаха дыказам...

12:40. Асаат 13 рзы жәылара идәықәлараны икоуп. Хәцшуп хтәаны...

Ажәылара иалагеит 13:57 рзы. Аштаб акны стәан. Аәбатәи абригада аштаб. Рацхәа зегьы маншәаланы ицон. Аиҳабацәа ргәалақазаара бзиан. Асаат 5 инаркны, атанккәа рзы амҫа аминақәа раныхра иахәадхалаз иахканы, аилаҫынтра кәлеит. Уи иақәыршәаны накынтәи аминаршәгақәа рыла ахысра иалагеит. 2-саатк рҫы еихаломызт. Итахаз, ихәыз рацәан, иблит ҫ-машынак. Икан ашәара дара арахь идәықәлар хәа. Аха нас «Мустанг» - атанк уахь инаскәеит. Мацк реиқәыркит хәчкәынцәагьы... Ақәҫиара ыкоуп... Апхәака иҫеины амҫа ирзықәтар...

Скассета нтәеит... Итыхтәу рацәоуп... Цас исзауит. Схынхәит амедхәта ашка. Зегь рыцсы тоуп. Сшәон... Шьази тәака дылбааит рхәеит.

Рома Аәзба дылбааит Ахабиукынтәи. Ленин (Гена Лыхәба), Важа, Серж, Далатбеи ицын. Ргәалақазаара бзиоуп.

26.07.93 ш. 8:45. Шрома

Ақырткәа ахысра иаҫуп аминаршәгақәа рыла. Арациа акынтәи исахауеит, аҫеидкылар иаҫуп ҳаруаа. Аштаб акны иеилкаатәуп икоуп.

11:50. Каман.

Бәтали сареи абригада аштаб акны ҳакан. Хәчкәынцәа, Цәкатәи Каман акынза Шроматәи амҫа тадырцәит. Ахыргәгәартақәа рыкатцара иаҫуп. Матосиан дылбааны дыкан. Ачкәынцәа рыфатә-рыжәтә еиқәсыршәар стахуп, нас албааразы аҫытца рмоурц азын ихәеит саниацәажәоз. Урт уаха аус рыураны икоуп. Аштаб акны исархәон.

Ахабиук тазырцэыз рацхьа игылан Апшыхэратэ рота (сычкэынцэа), - ихэеит
Гарик Саманба – Абригада аштаб айхабы...

Акэа хгоит: (Абас ануп амшынцэа зныстоз аблокнот ацыхэтэан)

Батал - август 18 (Батал имшира ауп)

Вика - август 18

Марина - август 14

Жанна - август 20

Света - август 16

Цьулетта - август 10

Рафик - август 9

Тали - август 2. ма июль 28.

27.07.93 ш.12:40. Гагра. «Энергетик».

Иацы Каман Едик (Едуард Хонелиа – сахэшьаца) дызбеит, сияцэажэеит. Уака
хшыцшыз, Гена Чанба (пасатэи хкомбриг) дыхэны дылбааргеит. Гурам Шьоууа,
Асида Кэытцниа, Мурка(Мурман Сабекиа) имашына ддэыкэыргалеит, аха
Адачақэа ркны ххалаанза дыцсит. Ихы баапсыла ихэын. Еикэхашьа имазамызт.
Апсы дыштэз, уи амашына Гэдоутака дааргеит. Саргы срыцааит...

Шьази, Зака, Алик, сара зегь хайкэшэеит. Шьазии сареи Гаграка хааигеит
Алик... Зегь хар рымам.

Ателехэацшра излаэхэо ала, ахысра нкылазарц адтца катцоуп. Аикэшахатра
рнапы атцарыфраны икоуп...

Сееизызгеит. Сцоит Гэдоутака. Икатцэкоу еилкаатэуп. Икартцазеи иаха
хачкэынцэа? Дара еибгоума?...

Гена Чанба дыржуан иахьа. Итысхит.

28.07.93 ш. Гэдоута.

Гиви Дбар дсыхэан, Мгэызырхэа срыццеит. Рфызак дтахеит. Ирызтысхит.
Шьазираа ыкан.

Аикэшахатра рнапы атцарфит. Иахьа асаат жэафа рзы ахысра иакэытцоуп.

Тыркэтылантэи иааз апсуаа срыгэцаажэон...

Иахьа даара сгэы итан афада ахалара, аха сеикэымшэеит. Маринагы дааит.
Шьта хайццоит.

28 рзы Акэа хгоит схэан, издыруада акы збазаргы...Агэрагара уадафуп...

29.07.93 ш. Гэдоута.

Сыцсы сшыон. Шьыбжьон Шромака хцарц хдэыкэлеит. Аха акэоура иалаган,
ххынхэит. Ахэылбыгеха Аида Ладариа, Батал К., Марина... зегьы скассетақэа
хрыхэацшуан. Едик П., Аслан Т. ыкан. Рома Цэеиба дахьыкоу хырфааларц
ртахуп.

Сыкан ателехэацшракны. Кассетак рымысхит. Сшааиуаз аштаб акны сне-
ит. Ахрик дызбон. Акассетақэа рзы сыкэдыргэыгыз апара, икалар ибахтоит
рхэеит. Август хэба рзы саауеит хэа расхэеит... Акассетақэа аахэатэуп.

30.07.93 ш. 17:00. Адачакәа.

Марина, Маиа, сара, Марина Бәынцәиа хәицны арахь ххәлеит. Хәцшуп, нақ Каманка хәзго ак кәлозар хәа...

Иахьа дыржуан Бесик Чкадуа... Ахысра иакәытцырцжәа-минутк шагыз икаҳаз аснариад дашыт. Ауа данхалоз дхәдтәалан... Аенынтәарак дықәгъежәауан... Издыруада ицәа иалашәан дыказтгы...

20:50. Каман.

Малыш (Рауль Чкотуа) хәлбааигеит. Гурам, Саша, Дима, Света Гәымба ара икоуп... Гурам даацсоуп...

Гәдоутә сзацәажәоз рахьтә, аибашьра еилгеит хәа згәы иаанаго рацәафызар, арахь сааскьацыцхьаза уи агәра зго еитцахо, ара зынза иаасымпытцадырбеит... Ахалшени аиҕахысрақәа зынзагьы иркәамтцац рхәеит. Ахәбфықәынтә ахәы дылбааргеит. Ахалшени ыцъа шыуп, хөык хәуп...

Сгәы иалоуп иахьа Бесик ицсыжрахь сахьымцаз.

30.07.93 ш. Адачакәа.

(Иейтазфит усқан. Ифыз азымхошәа збазар акәхап. – Т.Ць. 11.06.2010 ш.)

... Аены (24.07.93) дхәлеит Бесик (Шромака). Идашшыларәа сзымгәагьит (Валера Делба, Бесик иахәшьа лхатца иакәын). Ус ацсшәа иасхәеит. Акәатәи абәталион халахьан. Дагхеит. Аха ацбацханы ргараны иқан ачкәынцәа, убарт дрыццарц даангылеит. Ахәылбычәа еита хәхьтәаз агараж акны днеиит. Дцәажәон. Дыччон, еснагь еипш...

Агараж акны ацәартақәа еиватцаны акәиартақәа катцан. Асанитартә хәтә акны иказ азгабцәа, ачкәынцәа зегьы уака хәцәон. Шьта зегьы хтыцкәа рылхра хәҕын(атх акыр цахьан азы). Снеины Света (Курикба) лывара снықәиеит (усгы хшеилахәаз акәын хшыцәоз зегьы). Аха хәбжьара даеазы дықәиар, дакыртә атыц ықан. Арахьтәи сганахь ала зегь дыртәхьан. Бесик хшыапаҕы дтәаны дцәажәон. Бәтал данаафнала: – «Тали, бывара сара сышьтәлоит» ихәеит, сган аҕы атыц шыказ аниба.

«- Ай- ай-ай, Тали, а я-то думал ты святая!» – дыччон Бесик.

Исгәалашәазом дтысхыу, дтысымхыу. Дтысымхзар калап...

Убри аамтаз илбааит Ахәбфықәынтәи Едики (Гантәиа) Вионори (Афзба). Рома Цәеиба дыштахаз сархәеит. Стәыуан...

Ачкәынцәа наскьазгеит. Санаахынхәуаз, Бесикгы дцарц ашәаҕы дааиуан. Сааигәыдыкылт, абзиараз хәа. Сахьтәыуаз ибозар акәхарын, сьжәоахыр днасит, икахцари, ичхәтәуп аанаго... Дыцхаза.

Илашьцахьан. Уатцә ашьыжь асаат хәба рзы, афада, ачкәынцәа рахь ихаларц иқан.

Данцоз еита исгәалаиршәеит, нас уашьтан, Валера дахьтысхуаз зегьы еизакны еицхақәааларц шитахыз.

Ари ииуль 24 рзы акәын...

Амза 28, асаат 12 рзы 10 м. шагыз дтахеит. «Дәеа саатыбжак ауп инхаз» - ихәон рхәеит, уи ацхьа аблиндаж акны. Нас иеилгоит хәа дгәыгуан...

31.07.93 ш. Шрома

Едик (Е.Хонелиа – сахэшьаца) иахеижътеи игэы бзиамызт... Шамиль Азынбагы ара дыкоуп. Иахъа дара ргэыц зегъы еизганы срыџцаажэит.

Шыыбжъон Давид Еник хыхька Шромака ххеигалеит.

Гарик Саманба абригада акомандирс джартцеит. Иахъатэи атагылазаашъа, хачкэынцэа ахыгылоу, ишгылоу сэеитеихэеит, итысхит.

Дазмири (Шамба) Батали (Блаб) ара игылоуп. Хаицэажэарц еibaххэеит. Уатэы...

«Мустанггы» ара икоуп. Аекипаж срыџцаажэар цэгъа избом...

Уаха ыыц икартаз аблиндаж акны хачэоит.

Аиладшэымтаз Ацианда дырлашеит хаснариадкэа. Цэгъа иланарцшыран. Итыхзар акэын, аха сагхеит.

31.07.93 ш. Каман.

Ауама рылшоит урт, актэи ацэахэафы амашынакэа зырныкэо ачкэынцэа... Рапхъа Каман санааи, Шромантэи уажэы-уажэ ахэцэа иманы дылбаауан чкэына хэычык. Дхэырпыжэза, иоура мачзоуп, ишэу аформа цэгъа игэакхэеит, ихахэы тырффамижътеи ибардза, иеилажэжэа ихагылоуп, апхзы даганы дыкоуп. Аха еснагъ ихафы лашоуп. Амед. хэта ахыккартаз аоны адэылтра хачэшэон, иара иааигаз ахэцэа амашына ишаанырхлак, еита амца дыкэлон. Анцэа сыхэон дихылацшыларц.

Ихацыцкэа шкэакэаза дыччоит, умшэазои хэа саниазтаалак. Зегъы «Малыш» хэа ишытоуп. Рауль Чкотуа. Иаха исеихэон. Уажэ дзыкэтэоу амашына (иаха хазлалбааигаз, иагътысхуан) еицрыжэжэа ишытоуп. Авара аснариад кахан ус ианкылнажэжэоз, иара акабина атыпара дахъзеит ауп, акэыр даватэан. Анцэа дихычатцэкэеит... Амашына иакэын итахаз ачкэынцэа ыыца...

Иаха Малыш Гэдоутака дрышьтит, ыымш ицсы ишыарц. Сгэы иалоуп уаџтас итыхра сахъахымзац.

1.08.93 ш. 22:00. Шрома.

Ашыжъ атанкистцэа ркны снеит, аха Батал Блаб дыцэан. Даацшаанза хэа сахъыхынхэыз, апхъака ицон Тенгиз Габуниеи Александр Кьетиеи. Срыцны апозициахэа еимахдеит. Итысхуан. Аикэшахатра икоу нагзахоит хэа агэра ргом хаибашыцэа, аха аихарафык аамта ахъауз бзиоуп хэа ирыцхъазоит...

Шрома зегъы еимахдеит. Иеибгоу ынык сымбеит, икэыбаса ишытоуп.

Уажэы Шрома икоу Пицундаа рбаталион ауп.

Цака, акырткэеи хареи хабжъара џбака саат хачшын, абирак шкэакэа рыманы акырткэа арахъ ихытцраны икан. Аха хгэы аныптцэа, хцеит харзымпцшзакэа.

Уатэы Илиушеи (Гэниа) Дазмири тысхуеит. Уаха нак апхъака ицеит. Уахъ срышьталаны сцоит. Валера Делба избэхэ сархэар стахуп.

Хачкэынцэа Ахбиукка ихалоит уатэы, убрахъ схаларц сгэы итоуп, сманшэалахар.

Илиуша Гэниа исеихэон, Валера Делба изкыу адырратара картцеит хэа... Сара истахыуп схала иара изкыу ажэак схэар. Хазы.

2.08.93 ш. Шрома.

Ашыжь Марина Каманка дылбааит. Лгэы нхеит хэа сыкоуп иацы схала сахъ-цаз азы...

Иахъатэи сымш атанкистцэеи, Илиушеи, Дазмири ирыстеит. Итысхуан.

Иахъа апсцэа еитнырыпсахлон. Афлаг шкэакэакэа рхаргылан, рыбакаэа ҕахэаны рыпсцэа ахъжыз иргон.

Ицъасшьо, хажэлар шака лассы ргэы хъацссо ауп. Акгы камлазашэа ауп ақыртуа чкэынцэа ишрацаажэоз... Итынчза...

Дара, – зегъ зхароу аполитикцэа роуп, рхэахуеит...

Уатцэы Ахабфыкэа ххалоит. Сычкэынцэа снарылапшыр стахыуп.

3.08.93 ш. Ахабфыкэ.

Ашыжь амш еихэлашышын. Акэа алагар хэа сшэон, акыргы хапшын. Рим-ма Халбад хыхьынтэи дылбаан, хлыцхалеит Маиеи сареи. Елеонора Кэагэаниа-пцэа уа аерманцэа рбаталион акны дтэоуп. Даара лгэалаказаара баапсуп.

Ари аибашыра иапсахыз рацэоуп. Хачкэынцэа заа иззымдыруаны уажэы избо даеакала дрыхэапшуеит. Аибашыра ишыакэнакыаз рацэафуп...

Ирыцхароу, аибашыра ашытахъ урт итегъ иеихахоит...

Сычкэынцэа збеит. Срыцецаажэеит. Ахабфыкэа шыргоз сзеитархэеит. Зегъ акоуп, ачкэынцэа бзиакаэа рацэафуп!...

Харитон ачаи сызиршит. Ачкэынцэа уахатэи ала ирфо ача рымазам. Ус зегъы чаик инахэеит ауп. Азы мыждагы рыцэмачуп. Ртецъ табеит.

Руслан Халбад иацы дырхэит Ахбиук. Аха дшэартам рхэеит.

Иахъа Шъази ара дыкан. Фред (саб иашыа ица) амина итацржэан, ишыапы хнатцэеит лхэеит. Ткэарчалынтэ даарган, Гагра дышытоуп. Ицатэуп.

4.08.93 ш. Шрома.

Иаха Маикагы (Маиа Амчба) саргы атырас зтацсаз атабиа тшэа хтаианы хэцэан (Ахабфыкэ). Исхаштхъан, ус ага дааигэаны дыкан уцэар шауаз... Лашик Цъарсалиа, Бесик Аџзба, Едик Кэабахыа, Рома-короче (Аџзба) иеимданы ичапшыон.

Аерманцэа иаакэымтцэакэа ихысуан. Уа аерманцэа рбаталион гылоуп. Хышэ метр рнафыс, ақырткэа ыкоуп. Хара хтэкаэа ахэы аныргоз еипш, ақырткэагы неир хэа иацэшэозар акэхап, хачкэынцэагы лацэааихышык карымтцеит.

Афатэ харгалеит иахъа агэыц чыда. Убарт хрыцны халбааит.

Батал дааит. Азгабцэа зегъы хаицны Гэымстака (Каманка) хааит.

Сентиабр аахыс Гэымста реыркаэабо иахыада исымбазацызт. Скассетакаэа нтцэеит, исызтымхзеит.

Уажэы Бат ачацкэа хзицъуеит. Азгабцэа зегъы икэкыашо ицхраауеит.

Уатцэы Маиеи сареи Гэдоутака хцоит...

Ирласны икататэуп афронт акны амашынакаэа ныкэызцо ачкэынцэа ирыз-кыу адырратара чыда. Сгэы итцоит, урт ирызкны акгы ахыссымхэац...

Август жэипшы. Гэдоута.

Иахъатэи амш итахаз ачкэынцэа ргэалашэара иамшуп. Хрота хрыцны 40-мшы ахыкартацэоз хақан - Тарас Цыкырба, Тарас Чачибаиа ртаацэаракаэа

рҕны. Ҳақан Нугзар Кове, Едик Агрба, Руслан Рабаиа, Даур Сергьегьиа, Рома Цәеиба рнышәынтрақәа рҕны.

16.08.93 ш. Хыхътәи Ешыра.

Иахьа шыбжьон ҳааит аресторан ахь. Ҳаққәынцәа уатцәы ашарпаз апози-
циахь ицоит. Адтја чыда рымоуп... Атынчра рыхьчоит!

Ҳаицәажәеит. Итысхит.

17.08.93 ш. Гагра.

Иацы Хыхътәи Ешыра, Адшыхәратә ротаа рҕны сықан. Рцәажәашьа сгәы
снархьуеит. Е.П. инырра збоит. Ифызцәагьы еикәатцәамзар шкәакәа рбазом.
Ирацәажәатәуп, агәра дыргатәуп дара иреипшу, згәы былуга шырацәафуга азы.
Дара роуп апхьақатәи хцәипш иазхәыцша. Иахьатәи рцәажәашьа иахьакәым
рхы архар аугеит.

Ашьыжь Гәдоутәка ҳааит. Амитинг ҳақәшәеит. Нхытцаа наскьаргон.
Ахәылбьгәха Гаграка сааит.

18.08.93 ш. Гагра.

12:00. Иахьа Шьази лымшира ауп. Иаха сааит. Есма, Тули, Астанда атортқәа
рзуеит. Сара амш згоит. Уатцәы Марина лахь Блабырхәака сцоит цсшьара. Асабша
ма амәыша Гәдоутәка схынхәугеит.

Иацы аконфедератцәа наскьахгәит. Амитинг ықан. Сгәы ишатахыз исыз-
тымхит, скассета еееимызт.

Издыруада интцәазар шыта аибашьра. Агәрагара сцәыуадафуга, даара сшеи-
гәыгуагьы.

10.09.93 ш. Гәдоута.

Марина Москвака дцеит иацы.

Сгәы хьаауашәа сықоуп. Акы сызхом...

Цлоу сцан сааит «Ацхьыраара лас» амашьына ала. Ҳанаауаз ихайхсит. Аха
лыпхала ҳайлгеит. Салакаиа Нодар дырхәит, аха ибаргәу акгьы имам. Афны
хар рымазам (мама, Темур) аха папа сгәы дытцхоит... Игәабзера уашәшәыроуп.
Иахьагьы ахәшәқәа ицоз исзырхьымыгзаеит.

Атагылазаашьақәа дырфәагьых иуадафхарц иафуга... Аибашьра ҳаиталагоит
хәа ауп ишызбо...

Уатцәы Гиви Смыр ишка сцарц стахуп. Сиацәажәарц... Истахуп Фениа Афз
пхагьы слацәажәарц. Иалтјуа збап.

2.09.94 ш. Ақәа. Орцъ.11.

Шьта лассы шықәсык тугеит аибашьра еилгеижьтәи. Издыруада итынчрахар
хәа сгәыгуан. Иахьатәи амш сгәы тнарцсааугеит. Иеиталагахуама? Шьтатәи
хусқәа шпәкалоишь?...

10.09.94 ш. Ақәа. Орцъ.11.

Шықәсык уажәапхьа саапсаха сықан. Аха насыцымзи, Едик ицсы тан. Уи аа-
хыс сыцсны сыбзахахьеит... Мчыбжык ашьтахь Едик ишықәс (сент.17) қахтцоит.

Аибашыра еилгеит сентиабр 30 рзы. Егры хбирак кнахан. Иахыагы Марина
Блабырхэака днаскъазгеит. Скасетақаа аус рыдызулошэа сағуп - Мыцхэаа ица
агэыргъа дагеит! Уаха алгашыа сзыкамтцеит усгы...

10.09.2000 ш. Акэа. Орць. (Воронов имѡа) 11.

Ицьоушыаша, избан абри аблокнот абыржэы изсымпыхыашэа? 10.09.?

Сентиабр 10, 1993ш. раахыс 7 ш. цахъеит. Хакоуп хаилыхо.

Апарламент ахь усура хтытцит, хканикулқаа нтэеит...

Уажэгы срылымгацайт скассетақаа зегы ирылхыу адырратарақаа!

Абас! Аамта пыргэышыоит...

ИГОРЬ ТВЕРИТИНОВ

ГИБЕЛЬ АБХАЗСКОГО ГОСАРХИВА

Игорь Анатольевич Тверитинов (род. 1955) – директор государственного архива города Сочи. Его заметка – «Гибель Абхазского госархива» – впервые была опубликована в журнале «Отечественные архивы», 1994 г., № 4. С. 124–125.

В столице Абхазии г. Сухуми печальная участь постигла Центральный госархив республики. Трудно поверить, что нашлись люди, поднявшие руку на бесценные документы, историко-культурное наследие народов, проживающих в Абхазии.

Один из бывших работников, имя которого по понятным причинам не называется, о трагической судьбе архива рассказал следующее.

После занятия грузинскими войсками Абхазии работники госархива первые дни дежурили в нем по ночам, дабы предотвратить уничтожение или разграбление документальных богатств. Однако постепенно чувство опасности притупилось, так как никаких демаршей против архива не предпринималось. У архивистов появилась уверенность в неприкосновенности хранимых документов. Вера в незыблемость архивных устоев была так сильна, что люди несли в архив семейные ценности: хранить их дома стало небезопасно. Однако сухумцы жестоко просчитались.

22 октября 1992 г. около 16 часов здание архива по ул. Леселидзе, 65 было оцеплено военными, к нему подогнали пожарные машины (видимо, для того, чтобы после поджога огонь не перекинулся на соседние жилые дома). В это время в архиве кроме сторожа никого не было. В 16 час. 20 мин. военные стали забрасывать здание архива бутылками с зажигательной смесью, другими горящими предметами. Попытки жителей соседних домов и подоспевших работников архива во главе с директором Э. Ш. Цкарозия (убит осенью 1993 г.) прорваться через оцепление, чтобы попытаться потушить пожар, не удались. На вопросы людей, почему пожарные не тушат архив, те отвечали, что нет воды, хотя воды было достаточно. Здание архива тлело 3 дня, от него остался один обгоревший остов.

Из 1056 фондов, содержащих более 200 тыс. дел постоянного срока хранения, осталось лишь 16, которые не представляют особой исторической ценности.

Сохранились также документы по личному составу и фотодокументы, и лишь потому, что находились в бывших церковных помещениях: поджигателей удалось убедить не поднимать руку на святое...

В огне погибло ценнейшее документальное богатство, отражающее политическую и экономическую историю Абхазии с 1840 по 1985 г. Уничтоженные документы свидетельствовали об истории присоединения Абхазии к России, о махаджирстве, революционных событиях 1905–1907 и 1917 гг., гражданской войне, правлении меньшевиков, аграрных, научных, просветительских преобразованиях в Апсны. Погибли уникальные церковные книги и обширный газетный фонд, где была собрана периодика с 1901 г. Многие сожженные фонды содержали материалы по истории Абхазии, Грузии и России. Например, фонд Сухумской епархиальной канцелярии отражал духовную историю Туапсинского и Сочинского приходов и т. д.

Невосполнимая утрата исторического наследия Абхазии усугубляется тяжелым экономическим положением республики. Нет средств и сил на восстановление старого или строительство нового здания архива.

На бывшие культовые сооружения, где хранятся документы по личному составу, претендуют католическая и протестантская общины Сухуми. Возможно переселение архива в здание Абхазского университета, также сильно пострадавшее во время боевых действий.

Схожая печальная участь постигла и бывший республиканский партархив. В ноябре-декабре 1992 г. работники госархива смогли перевезти большую часть разграбляемого партархива в Дом правительства. Однако спасенные документы сгорели во время последующих сражений за Сухуми.

Абхазские архивисты в трудное для них время ждут посильную помощь от Росархива, архивных учреждений России.

ОЛЬГА ВОЙЦЕХОВСКАЯ-БРЕНДЕЛЬ

ОТОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА МАХАДЖИРСТВА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ АБХАЗИИ

Введение

1. Трактовка художником истории махаджирства

а) в станковом искусстве

б) в скульптуре

в) в иллюстрациях

2. Восприятие зрителем процесса махаджирства через живопись, графику, скульптуру

Заключение

«Муки нет тяжелее,
Чем Отчизны лишиться»
Эврипид

ВВЕДЕНИЕ

Когда зритель приближается к произведению изобразительного искусства, он уже думает о тех героях, встреча с которыми ему уготована. И художественный замысел произведения для зрителя воплощается именно в героях.

Всматриваясь в персонажи, запечатленные художником, зритель старается понять их связи и взаимоотношения, проникнуть в их характер, угадать их житейские судьбы. Они могут стать ему близки или враждебны в зависимости от нашего восприятия. Их можно осуждать или им можно сочувствовать. Нередко герои, представленные зрителю, ответственны за переживаемые им волнения. Но герои, которых видит зритель, очень часто условны, т. е. они появляются только благодаря автору того или иного произведения. И насколько они становятся реальными, насколько подлинна их судьба и характер – зависит от художника.

Жизнь каждого человека, каждого зрителя – это частная история, поэтому неудивительно, что зритель, благодаря произведению изобразительного искусства, хочет познать ее, увидеть тех, кто был действующими лицами на авансцене тех или иных исторических событий. Художник – автор произведения – тот же человек, поэтому и ему хочется отобразить какой-либо момент истории, показать зрителю свое видение героев, причастных к историческому действию.

Но создать произведение на историческую тему – очень трудная задача. У зрителя уже сложилось самостоятельное видение исторического момента, он «знаком» с героями, которые отражают его сущность. Поэтому свое отношение творческой воли к предмету изображения художник подчиняет определенным эстетическим закономерностям.

«Важную роль играют при этом не только субъективные намерения; индивидуальные импульсы художественного сознания, но и объективные исторические причины, зависимость от социальной и общекультурной ситуации»¹. Эпоха должна находить свое выражение и в характере героя, и в типе особого авторского подхода к изображению действительности.

Целью данного исследования является определение личной позиции автора и его модели к историческому событию. У автора полная была возможность знать о своем персонаже все, что доступно читателю. Именно автор, опираясь на свой опыт, на знание исторического аспекта момента, который он взялся отобразить, мог возвысить, придать героический блеск или показать ничтожество того, чей образ он запечатлел.

Анализ произведений изобразительного искусства будет проводиться на основании достоверности исторических событий махаджирства. Анкетный материал позволит определить, насколько полно знает зритель историю вопроса, какими источниками он пользовался для ознакомления с явлением махаджирства, и как общее знание истории махаджирства отразилось на восприятии им произведения изобразительного искусства.

Прежде чем рассматривать чисто искусствоведческие вопросы, значительнее место в работе отводится историческому аспекту махаджирства, поскольку оценка произведения изобразительного искусства на историческую тему включает, как можно было заключить из вышесказанного, отображение сущности эпохи, в которой происходит действие, а без знания истории определить насколько полно она представлена зрителю – невозможно.

1. Трактовка художником истории махаджирства

а) в станковом искусстве

Александр Пушкин считал необходимым оставить будущему поколению следующее высказывание: «История народа принадлежит поэту»². Рискнем не согласиться с великим русским поэтом и постараемся доказать, что историю народа с большей убедительностью и достоверностью представляют произведения изобразительного искусства, так как их создают художники. А «в художнике два человека: поэт и ремесленник. Поэтом рождаешься, мастером становишься»³.

Первым впечатлением от жанрового живописного произведения можно назвать встречу с его героями. Для зрителя именно в них обычно заключено существо художественного замысла. Рассматривая людей, запечатленных на холсте,

¹ Ягодковская А. Автор и герой в картинах советских художников. М. 1987. С. 7.

² Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М. -Л. 1949. Т. 10. С. 126.

³ Из письма Э. Золя П. Сезанну. 16 апреля 1860 г. / Дж. Линдеей. Поль Сезанн. М. 1989. С. 54.

каждый старается понять их связи и взаимоотношения, проникнуть в их характеры, угадать житейские судьбы, раскрытые во внешнем облике персонажей, в объединившей их коллизии (в столкновении противоположных сил и интересов). В зависимости от восприятия публики, она им сочувствует или осуждает. Именно тем, кого видит на картине зритель, он приписывает возникшие у него чувства и мысли, словно они ответственны за пережитое волнение, как действительно реальные существа.

Особо остро проявляются эти чувства, когда посетитель выставки видит перед собой картины исторического жанра. Начало решению главных кардинальных проблем русской исторической живописи дал великий российский художник Николай Ге. Н. Ге рассматривал искусство как средство общения людей, как высокую нравственную миссию, открывающую путь к познанию самых больших и важных вопросов человеческой жизни и истории. Художник порывает с общепринятыми традициями. Герои его картин лишены даже признаков внешнего благообразия, это трагические образы страданий людей, сознательно идущих на муки во имя правды, страданий всех жертв насилия.

«Не следует бояться того, что картина будет некрасива и зрители не получат наслаждения, – говорил художник. – Почему это художники должны доставлять публике наслаждение? Я заставлю их рыдать, а не умиляться» – говорил Арбитман¹. Мы начали разговор об исторической картине, но я думаю, что не каждый сможет дать определение, что это такое. Определение данного термина очень образно дано Владимиром Порудомским: «Историческая картина – не выставка предметов той или иной эпохи. Черепки, даже тщательно, по счету, подобранные, – не кувшин. Их надо подогнать один к другому, соединить, замазать щели. У кувшина своя «живая форма», своя цельность; целый кувшин можно наполнить. Историческая картина начинается с целого: в художнике рождается чувство Истории, захватывает его. Он не таскает из прошлого материал по кусочкам – он уходит в прошлое или прошлое живет в нем, – они сплавлены воедино»².

Гегель о значении искусства писал: «Красота в искусстве доставляет нам наслаждение как раз свободным характером творческого процесса и созданных образов. Как в процессе творчества, так и в созерцании этих образов мы, по видимому, избегаем всех целей, налагаемых правилами и всего того, что подчиняется этим правилам. Устав от суровой строгости царства закономерности и мрачной сосредоточенности научной мысли, мы ищем успокоения и оживления в образах искусства; в противовес царству теней, которая являет нам идея, мы прибегаем к радостной полнокровной действительности, наконец, источником художественных произведений является свободная деятельность фантазии, которая в сознании своих воображаемых образов еще более свободна, чем сама природа. Искусство имеет в своем распоряжении не только все богатство образов природы во всей их многообразной пестроте, но сверх того еще и творческое воображение, которое обладает неисчерпаемыми возможностями расширения области формы, прибавляет уже к существующим в природе свои собственные создания»³.

¹ Арбитман. Жизнь и творчество Н. Н. Ге. Саратов. 1972. С. 267–268.

² В. Порудомский. Николай Ге. М. 1970. С. 126.

³ Гегель. Сочинения. Т. XII. М. 1938. С. 5–6.

Середина шестидесятых годов XX века стала ключевым и переломным моментом в истории культуры Абхазии. Возрождается, приобретает второе дыхание духовное богатство абхазского народа. Бурным потоком в культуру вливаются молодые силы, энергичные, талантливые, способные на самые высокие достижения. По мнению А. Аджинджал, «в сущности, эти годы можно рассматривать как национальное возрождение после мрачных лет сталинского режима, особо сказавшееся на судьбах многих и многих деятелей абхазской культуры»¹.

Это время начинающих свою творческую деятельность художников Х. Авидзба, С. Габелия, а вместе с ними и представителя среднего поколения О. Брендель. Эти художники и последующее энергичное, талантливое поколение живописцев преступили черту классического реализма и расширили его, а некоторые и вступили на путь импрессионизма. Своим творчеством они как бы доказали, «что художники модернистских тенденций вполне способны соединить «технические дерзания и вкус с более широкой (*plus ample*) композицией и с сюжетами, требующими больше воображения, нежели натюрморты, фигуры и пейзажи...»². Они ратовали (и ратуют по сей день) за искусство не только «эстетически содержательное», но и «содержательное» в более широком, общепонятном смысле слова³.

Лишь в середине шестидесятых годов во всей идейно-нравственной проблематике память, способность помнить и вспоминать стали играть важную роль. Благодаря как бы заново осознанному и оцененному свойству человеческого сознания собирать и хранить прошлое, мысленно его воссоздавать и действительно его реализовывать в настоящем, личность оказывается и по-новому содержательной и по-новому ответственной. Вот тот «фундамент», на котором получила свое развитие историческая картина абхазских художников.

Живописец, который берется за создание исторической картины, должен выразить в ней не только острое чувство времени, но и зависимую от времени правду человечности. Редактор журнала «Монпарнас» Поль Юссон в марте 1922 года написал большую статью «Чувство трагического». В ней автор дает определение «современный художник». «Быть современным художником – это, в сущности, значит творчески передать трепет своей эпохи, выразить ее живую и глубокую психологию. Для этого мало остановиться на внешней видимости вещей, для этого нужно уметь раскрывать их душу»⁴. Это понятие соответствует не только сегодняшнему представлению современного художника, оно гораздо шире и включает в себя понятие «художника, отражающего историческую судьбу народа и представляющего его будущую жизнь». Художник, отвечающий именно этим «стандартам» вправе приступить к исторической картине, к картине, отражающей трагическую страницу истории – махаджирство.

Одной из первых работ по данной тематике является дипломная работа Сергея Габелия «Махаджиры» (1966). Молодой художник делает зрителя свидетелем момента (времени), который предшествует страшной драме – проща-

¹ Аджинджал Ахра. Каталог выставки работ заслуженного художника ГССР, лауреата премии им. Д. И. Гулиа Тариеэла Ампар.

² Александр Бенуа размышляет... М. 1968. С. 426.

³ Там же. С. 427.

⁴ В. Виленкин. Модильяни. М. 1970. С. 154.

ние с родной землей навсегда. На холсте запечатлена группа мужчин и женщин, всадники на лошадях, несколько выделены на переднем плане две женские фигуры, у одной из них на руках маленький ребенок – и это придает особый трагизм происходящему. Все они находятся на берегу моря, впереди морская даль, подчеркивающая неопределенность их будущего. На заднем плане картины – горы, которые как бы закрывают путь отступления. Таким образом, Сергей Габелия выразил безысходность положения народа в этот период его истории. Эта безысходность художественно усугубляется и композиционным построением, которое направлено на то, чтобы создать образ толпы, символизирующей ужас предстоящего действия. В то же время, трагическая группа людей на берегу моря – это не общая масса, а объединение отдельных личностей, каждая из которых несет на себе часть общего горя и выражает индивидуально свое отношение к происходящему. Чтобы добиться большей убедительности и заручиться сочувствием зрителя, две фигуры выделены, прежде всего, цветовым решением. Длинные светлые волосы одной из женщин противопоставлены общему черному тону их одеяния и темному небу. Этот контраст является отражением одной трагедии и названия другой.

В картине превалируют зеленые, фиолетовые, сине-зеленые тона, создающие единую гамму, которая настраивает зрителя на драматизм разворачивающихся событий. Цветовое противопоставление переднего плана и неба (о котором говорилось выше) создает чувство скорби, и прежде всего воплощенное в щемящих эпических образах.

По прошествии пяти лет художник снова обращается к исторической теме, более того к теме махаджирства, и пишет жанровую картину «Махаджиры» (1971). Читатель может подумать, что сейчас речь пойдет о произведении, сюжет которого является предысторией первого или же последующим его этапом. Но, увы! Сюжет картины все тот же. На берегу моря сидят и стоят все те же старики, женщины, дети и ждут своей участи. Их только значительно больше по сравнению с его первым полотном.

Сергей Габелия пишет толпу людей (стоящие и сидящие фигуры) с чувством полной раскрепощенности, передавая мягкими прикосновениями кисти то ощущение скорби, которое, по всей видимости, никогда прежде не испытывал. В первой его картине, мне кажется, художник больше думал о технике создания произведения, о его живописном решении, так как она должна быть вещественным доказательством того, что он стал художником.

В «Махаджирах» (1971), как и в «Махаджирах» (1966) Сергей Габелия задается целью сгруппировать толпу как единую органическую массу. Он повинует собственному чувству – тщательно отделяет один силуэт от другого. Но в то же время произведение, представленное перед зрителем, можно характеризовать словами Анри Перрюшо: «Пренебрегая всем тем, что не есть суть живописи, оно (произведение **О. В.-Б.**) со спокойной уверенностью утверждает в живописи некую абсолютную истину. Человек в той живописи исчезает. Он изображается постольку, поскольку представляет собой форму – точно так же, именно так же, как глиняный кувшин или гроздь винограда. Есть ли у этих персонажей прошлое, будущее? Внешне они вполне выглядят людьми, но есть нечто сомнительное в этом сходстве: сотворенные живописью фигуры принадлежат какому-то иному

миру»¹. Такую характеристику дал Анри Перрюшо произведению Эдуарда Мане «Завтрак на траве».

Однако необходимо отметить, что цели у художников были разные. Эдуард Мане писал ради создания живописи, и только живописи. Сергей Габелия взял на себя более трудную задачу: создать историческую картину. Поэтому он должен был представить публике не только живопись как таковую, но и выразить на полотне остроту социально-исторической темы. Всматриваясь в сюжет произведения, нельзя не констатировать, что художник выступает в своей картине как публицист, репортер, который выхватил из большого и сложного периода истории один момент. Картина не зовет к раздумию. Прочитав в каталоге или же перед картиной ее название, зритель тотчас вспоминает историю этого страшного события, но картина вяло подтверждает его знания или же вообще не дает представления об этом событии, если зритель не знаком с историей вопроса.

Историческая картина – это не иллюстрация к истории. Безусловно, в главных, основных чертах и деталях художник должен оставаться верным археологической точности исторических эпох, и буквальное воспроизведение ее нельзя ставить самоцелью. Во сто крат важнее то, что в силах и возможностях только художника: представить перед зрителем живой полнокровный образ исторической эпохи, «трепетное, осязаемое ощущение ее атмосферы, насыщенной драматическими страстями и столкновениями».

Теме махаджирства посвящает свои работы и Венера Гагулиа-Авидзба. Ее произведения являют собой как бы следующий этап истории по отношению к рассмотренным работам Сергея Габелия. Представители абхазского народа уже «оторваны» от своей земли – они уже на пути в неизведанную Турцию.

Героями жанровой картины «Махаджиры» (1975) являются женщины, старики и дети. Ее композиционное построение подчинено определенной смысловой нагрузке, отражающей то, что женщины и пожилые мужчины несут ответственность за судьбу будущего поколения, несмотря на то, что не уверены: встретят ли они завтра восход солнца. Возможно, для этого основные фигуры переднего и последующего за ним планов расположены на плоскости в вершинах треугольника. Они равноценны по отношению друг к другу и к необходимости сохранить жизнь своим детям, но тут же художник в лице одной из девушек как бы вопрошает: а что там ждет этих людей за синим морем? Все «пассажиры» сидят на палубе корабля, у кормы которого стоят двое мужчин-турок.

Целью живописца было привлечь внимание публики именно к отрицательным героям произведения. И она была достигнута благодаря цветовому решению. Выделение вражеской силы осуществляется красновато-коричневым, голубовато-серым, желто-оранжевым, ярко-желтым и красным тонами. «Вражеская гамма» противостоит белой простыне, лежащей на коленях центральной женской фигуры, бело-зеленому одеянию стоящей около нее девочки и громадному белому парусу корабля.

В целом работа выполнена в серых, зеленовато-белых и коричневых тонах.

Наиболее удался типаж старика, который передает состояние человека, покидающего родную землю. Его лицо полно скорби и уныния. Другие персонажи

¹ Анри Перрюшо. Жизнь Мане. М. 1988. С. 99.

картины в меньшей степени передают тематический настрой произведения. В данной картине нельзя выделить основных и второстепенных героев – они равноценны.

Венера Гагулиа-Авидзба старается передать в своем произведении психологию и характер безымянных людей, по большей части крестьян, которые покидают свою Отчизну. Художник должен был постараться создать полнокровный образ исторической эпохи, однако это не совсем удалось. В большей степени живописец добилась создания образа толпы, и в то же время нашла некоторую индивидуальность ее составляющих.

Венера Гагулиа-Авидзба своим холстом «Махаджиры» (1975) делает следующий шаг в истории этой драмы. Трудно представить себе как женщина-мать могла создать данное полотно. Море, лодка, в ней сидят абхазские женщины и мужчины-турки. В картине запечатлен момент, когда один из турок выбрасывает в море маленького ребенка. Что должен был пережить художник, каким напряжением создавался образ матери, навсегда теряющей своего ребенка! Чувства, мысли, переживания, связанные с этим моментом трудно представить человеку семидесятих годов. Но живописец смогла это сделать и психологически передать в образе матери, теряющей ребенка, все характерные черты *экстаза*.

Женщина-мать, конечно, главная героиня картины, но и другие никак не второстепенные. В главной героине воплотился дух сопротивления деспотизму, никогда не умиравшего в абхазском народе. Ее мужество и стойкость, одолеваяющие физические муки и страдания пробуждают в ее спутниках ответное чувство и сознание. Образы получились достаточно достоверные и убедительные. Зрителя привлекают типичные и характерные лица, рефлексy неба, холодные темно-голубые тени на море. Чередование света и тени в картине играет особую роль при ее созерцании.

Венера Гагулиа-Авидзба не останавливается на этом. В 1977 году она создает жанровую картину «Женщины махаджиров». Это многофигурная композиция, главными действующими лицами которой являются женщины, матери, жены тех, кому пришлось покинуть Отчизну, родной кров. Художник делает акцент на трех женщинах и в плане композиционного звучания, и цветовой гаммы. Центральная фигура расположена выше остальных и написана в фас. Слева и справа от нее две другие, но они расположены одна выше, другая ниже относительно друг друга, к зрителю они повернуты полубоком. Сидящие фигуры с особой остротой передают чувство печали, горькой участи. Согбенная центральная женская фигура символизирует собой печаль и нет необходимости всматриваться в выражение ее лица. То же самое можно сказать и о двух других фигурах.

Живописно картина построена с учетом необходимости выделения героев, их переживаний и того, что этим чувствам подвластна каждая из женщин. Это удалось сделать за счет композиционного построения фигур: они практически занимают всю плоскость холста, а в их одеянии превалирует черная цветовая гамма, разнообразие в которую вносит наличие складок на одежде, на заднем плане доминируют светлые тона, которые еще в большей мере подчеркивают невосполнимость утраты. Художник своим произведением отмечает, что ее героини – это не единичные индивидуальные личности, а большая часть народа.

Поэтому задний план полотна представляет собой обилие женских фигур и тех, кто явился причиной их несчастья – мужчин-турок.

Не проходит семи лет, и Венеру Гагулиа-Авидзба снова привлекает историческая картина – и опять махаджирство, опять женщины. Она создает полотно «Женщины, проданные в рабство» (1984). Художник пишет многофигурную композицию и ее главными героями являются женщины, те, кто стоит на морском берегу и ждет момента, когда придется сесть на пароход и навсегда покинуть свой дом, свою родину, к ужасу своему став собственностью мужчины-завоевателя. Живописец изображает много женских образов, каждый из которых несет в себе часть эмоций и чувств, характерных для такого трагического момента. Вместе с тем, автор стремится из звуков-образов представить мелодию трагизма.

На переднем плане сидят две женщины, одна из них расположена полубоком к зрителю, руки на коленях, а взгляд устремлен вдаль и полон раздумий. Художник предпочитает сам сказать, о чем они думают – о будущей подневольной жизни на чужбине, и это ясно по ее черному одеянию. Рядом с ней сидит другая женщина, лицо ее повернуто к первой и как бы устремлено вверх. На руках у нее ребенок. Живописно кофта женщины и тело ребенка близки по тону, тем самым художник-мать подчеркивает единство двух фигур – неотъемлемости матерей и детей.

В левом углу расположена фигура стоящей женщины. Одета она в черное, и как бы на фоне ее одеяния выписаны лишь руки. Выше двух центральных фигур стоят еще две женщины с оголенной грудью, их выделяет красно-розовая одежда. Обилие тонов, которыми маневрирует живописец, может рассматриваться как многообразие чувств героев, сочетающих в себе и отрицательные и положительные последствия данного момента и торжество одних над другими.

В данной картине, так же как и в предыдущей («Женщины-махаджиры»), ее герои – это большая часть народа. Поэтому задний план полотна занят обилием женских фигур и тех, кто является причиной их несчастья – мужчин-турок.

Подводя итог анализу одной из страниц творчества Венеры Гагулиа-Авидзба, посвященной исторической картине, а точнее, махаджирству, необходимо отметить, что во всех ее произведениях главными героями являются скорбящие женщины. Нужно отметить, что данная тематика интересовала художника более десяти лет, но во всех созданных картинах образ женщины практически не изменился. Увы, живописец не нашла для себя аксиомы: «Искусство – это вечная новизна, каждодневное открытие и, я бы даже сказал, постоянная революция в действии»¹.

Художник посвящает очень много времени созданию исторических картин. Так почему же она останавливается лишь на образах женщин, которые покидают свою Отчизну сами или же навсегда прощаются со своими родными? История махаджирства насчитывает великое множество разнообразных сцен и сюжетов. Живописец может выбирать и выбирать сюжеты и действия для своих полотен. Можно было бы написать политиптих, представляющий в красках трагедию абхазского народа, – создать роман, написанный на холсте. Однако, к большому сожалению, Венера Гагулиа-Авидзба в своих картинах не пошла дальше репор-

¹ Роландо Кристофанелли. Дневник Микеланджело неистового. М. 1980. С. 58.

терских и публицистических выкладок, при этом тематика этих «репортажей» не изменялась и не совершенствовалась.

Рассмотренные выше исторические картины абхазских художников отвечают основным канонам реализма. Живописцы ставили перед собой задачу представить правду драматического события – махаджирства – с особой тщательностью и точностью. Мысль об этой трагедии реалистическое искусство организует в образы, в которых страстный и индивидуальный темперамент художника стремится насколько возможно приблизиться к действительности этого события, слиться с ним и наиболее ярко его раскрыть.

Однако, рассматривая живописное полотно «Махаджиры», принадлежащее кисти Евгения Котлярова, можно заключить, что его стремления были иными: он не ограничился изображением видимого, его целью стало то, что находится за «явлением» – его «сущность». Зритель видит перед собой историческую картину, выполненную декоративным манером. Художник выступает как колорист и только как колорист. В связи с этим живописец лишь схематически подчеркивает контуры головы, носа, подбородка, руки одной из женщин. Две другие женские фигуры выделены в основном благодаря используемому тону, контрастирующему по отношению к основному фону. Нехитрая комбинация светлых тонов на фиолетовых оттенках создает полное впечатление того, что перед ним отчетливые образы скорбящих женщин.

Позади стоящих фигур – героинь произведения – Евгений Котляров использует интенсивный красно-фиолетовый и светло-зеленый тона, и их взаимодействие воспринимается как горные вершины. Одевание одной из женщин темно-коричневое, на голове светлый зелено-желтый платок. Эта фигура занимает 3/4 холста (по вертикали), поэтому играет немаловажную роль в колористическом построении полотна.

Если сравнивать данное полотно с реалистической картиной В. Гагулиа-Авидзба «Женщины махаджиров», то можно сказать о том, что в этом произведении Евгений Котляров выразил в большей степени свое мировоззрение, свои переживания.

Исходя из этого можно констатировать, что «естественная и конечная цель живописи, как и всякого искусства, не может состоять в прямом изображении предметов. Его высшая цель – выражать идеи своим особым языком. Для глаза художника, вернее, для глаза того, кто задался целью выразить абсолютную сущность..., предметы, как таковые, не имеют цены. Они могут существовать для него только как знаки. Они – буквы необъятного алфавита, составлять из которых слова способен только талант...»¹.

Картина Евгения Котлярова может претендовать на «статус» великолепно выполненного эскиза декорации к драме Самсона Чанба «Амхаджир». В четвертом действии, картина шестая представляет сидящих на берегу моря махаджиров. Идут разговоры о том, как трудно покинуть то, с чем сжился, сроднился. Именно горы, горы Кавказа, которые позади них, ассоциируются с родиной, с родной землей.

¹ Статьи Альбера Орье в «Mercure de France» // Модернизм, анализ и критика основных направлений. Под ред. В. В. Ванслова и Ю. Д. Колпинского. М. 1969. С. 17.

Нужно не забывать, что Евгений Котляров – театральный художник, поэтому и в его станковой живописи чувствуется декоративный характер.

Рассматриваемое произведение живописца можно характеризовать как:

1. Идейное, потому что единственная цель его – выражение идеи; 2. Символическое, потому что оно выражает идею посредством формы; 3. Синтетическое; 4. Субъективное; 5. Декоративное. А, следовательно, можно говорить о том, что создавая «Махаджиров», Евгений Котляров, в основу своего творчества взял «выражение» /expression/.

Русский девятнадцатый век приучил нас к тому, что психологическая глубина образа неотделима от окружающего его живого быта. Но создавая историю махаджирства, художник, в первую очередь должен быть психологом, но никак не бытописателем. И не просто психология, а психологический сгусток образа должен определить неповторимость и драматизм этого события, которое запечатлевает художник на холсте. Этого можно достичь различными путями: композицией, выбором фона, различной насыщенностью цвета, различием мазка, а иногда за счет обновления, но «новизна должна быть здоровой, бодрой, строительной»¹. Новизна выражается в использовании приемов иных направлений, чуждых реализму по существу, – импрессионизма, кубизма, фовизма.

Подвергая анализу живописное полотно Евгения Котлярова «Махаджиры», можно говорить о том, что художник использует практически все перечисленные пути.

Виталий Лакрба, работая над исторической картиной «Махаджиры», использует прием импрессионизма. Основой его творчества при написании данного полотна явилось «внешнее впечатление» (impression). Абхазский художник в данном случае, как и Винсент Ван Гог, был «реалистом в том смысле, что стремился наиболее точным, выразительным и сильным способом образом освоить, осмыслить и раскрыть захватившее его явление действительности»².

На полотне изображены три старых человека, но художник деформировал форму мужских фигур, стараясь наиболее полно выразить их характер и думы. Слева стоящая фигура наполнена оптимизмом, а справа стоящий старик, непомерно согнувшись, явно покоровившись судьбе, которая ждет махаджиров. Идейной эмоциональностью наполнен каждый мазок, создающий образ человека, прощающегося с родиной или с близкими ему людьми. В работе превалирует голубовато-серая гамма. Но использование ярких красных и желтых пятен не делает ее контрастной, а, наоборот, соединяет в единое целое и создает впечатление единого цвета, гамма которого неординарна.

Золя писал: «Всякое произведение искусства есть окно, открытое в мир»³. Характеризуя данное произведение Виталия Лакрба можно говорить, что оно есть окно, в которое вставлено зеркальное стекло, «... оно не только пропускает краски, но придает еще больше им яркости, иногда даже преображает и смешивает».

¹ Героический реализм. Лист дневника № 451. 1 января 1944 // Н. Рерих. Зажигайте сердца. М. 1978. С. 84.

² Модернизм, анализ и критика основных направлений. Под ред. Е. В. Ванслова и Ю. Д. Колпинского. М. Искусство. 1959. С. 15.

³ Письмо Золя Валабрегу. Развернутое письмо-программа «Экран» // Дж. Линдсей. Поль Сезанн. М. 1989. С. 99.

вает их. Контурные тоже подвергаются в нем искажениям: прямые линии стремятся к ломанным, округлости превращаются в треугольники... Образы выступают ярко, крупными планами тени и света. Ложь в воспроизведении натуры здесь еще больше ошеломляет и чарует... здесь нет плавной гармонии линий и строгой скупости красок, зато есть... сверкающий блеск придуманных светил»¹. И в большей степени это полотно отвечает романтическому экрану – «призме с сильным преломлением, которая ломает каждый луч света и разлагает его на ослепительные цвета солнечного спектра»².

Может возникнуть вопрос: реалистично ли данное произведение Виталия Лакрба? Вполне можно сказать: да. Оно передает то, что в первую очередь хотел воспроизвести на холсте художник. Он старался языком живописи рассказать о махаджирстве: что было и как было, и потребовать, чтобы эта страница истории Абхазии никогда и нигде не повторялась вновь.

Единственное, что мы вправе предположить, что разработка сюжета у живописца была ради тонов, а не ради самого сюжета, так как картина «Махаджиры» несет в себе черты импрессионизма, а эта главная и отличительная черта данного направления.

Тариэл Ампар в 1970 году пишет жанровую историческую картину «Махаджиры». Правомерно задаться вопросом: почему профессиональный график, создавая данное произведение, выбирает холст, кисти и краски? Возможно потому, что «в конечном счете мастерство, пожалуй, состоит не столько в том, чтобы овладеть средствами выражения, сколько в том, чтобы понять правду своего внутреннего «я», которая как бы сама задаст художнику определенный язык»³. И эта «правда» не раз будет говорить художнику, что необходимо обращаться к живописи. На плоскости холста он располагает двух скорбящих женщин и ребенка. Композиционно они занимают большую часть холста, благодаря тому, что одна фигура расположена в нижней плоскости, а другая – над ней в центре, ее грудь обхватил мальчик.

В картине доминируют серо-зеленые тона, лишь фигура мальчика взята красным тоном, фон коричневый, а линии держат цвета вместе, воплощая их гармонию, но в то же время акцентируя внимание на красном цвете – цвете беды и гибели.

Работая над данным полотном, Тариэл Ампар ясно представлял единственную цель живописи, которую сформулировал художник Поль Серюзье (известный в истории искусства как тот, кто принес в группу Наби идеи Поля Гогена, с которыми познакомился в Бретани в 1888 году): «расположить на данной плоскости цвета и линии так, чтобы очаровать глаз и обратиться к сознанию, и чисто пластическими средствами создать или, вернее, найти всеобщий язык искусства»⁴.

Данное произведение несколько напоминает графику. К такому приему прибегает живописец, возможно, потому, что в тот период времени художник еще не воспринял в полном совершенстве язык живописи и ему легче выразить все

¹ Там же. С. 100.

² Там же. С. 100.

³ А. Перрюшо. Жизнь Ренуара. М. 1979. С. 46.

⁴ Дж. Линдсей. Поль Сезанн. М. 1989. С. 367.

свои переживания и мысли, полностью раскрыться зрителю именно в такой форме живописания.

Для Тариэла Ампар не хватило одного полотна, чтобы выразить свое отношение к данному драматическому событию. Его мысли и чувства пересекли Черное море и пришли в Турцию. Своим произведением «Махаджиры» (1977) живописец доказал, что он художник не только для себя, но и для других.

Сюжет картины не содержит оптимизма. На чужой земле судьба двух женщин омрачена смертью близкого человека. Для него самого ее приход был извращением от непосильного чувства голода. Но человека нет. И как невыносимо тяжело женщинам, оплакивающим смерть. Каковы их думы и переживания, насколько они тягостны, можно судить по их согбенным фигурам. Именно благодаря форме (опущенная на колени голова молодой женщины, склонившаяся старая женщина со сложенными на коленях руками) Тариэл Ампар утвердил идею, при этом идея максимально возвышена за счет возвышения формы – композиционного построения. И благодаря этой форме, художника понимают и оценивают зрители. Представленные фигуры он воспринимает как собирательный образ всех тех, кому пришлось покинуть Родину. Легко представить тот ужас, которым было наполнено сознание живописца при создании полотна.

Картина решена в единой гамме: коричневых, охристо-светлых и фиолетовых тонов. Данное произведение ценно в художественном отношении, в первую очередь за счет великолепного рисунка. И сравнивая две работы Тариэла Ампар, посвященные трагической странице абхазского народа – махаджирству, – можно говорить о том, что сила искусства не в идеях, «а в том, как их выражает художник, придавая им свою, одному присущую остроту, свой отпечаток, аромат своей жизни»¹.

Подвергая анализу исторические картины художников Абхазии, посвященные процессу махаджирства, вполне можно не согласиться с высказыванием Рабиндраната Тагора о том, что «язык слов в состоянии выразить только какую-то грань истины, язык же картин – истину в целом, что словами не выразить»².

Скорее, наоборот, язык картин абхазских художников выразил лишь грань истины – трагедии махаджирства. Грань, представляющую, конечно, самый ужасный момент – момент, когда люди покидают свою родину. История махаджирства многогранна. Однако живописное искусство истину в целом практически заменило лишь одной гранью.

Сюжеты большинства картин отображают морской берег, толпу народа, корабли и лодки, на которых махаджиры покидают свою землю. Возможно, причиной тому является то, что каждый из живописцев за основу сюжета берет максимум трагедии в истории. Все эти работы очень близки по композиции, а порой и по цвету. И ни один из художников, начиная свою картину на исследуемую тему, не удосужился обратиться к работам, созданным ранее, и несколько углубиться и расширить границы этого события и представить на суд зрителя нечто новое, новый сюжет, открывающий еще одну грань истории махаджирства.

¹ Ромен Роллан. Жизнь Толстого. Кола Брюньон. Пьер и Люс. Жизни великих людей. Ереван. 1987. С. 313.

² Из письма Рабиндраната Тагора к Н. К. Рериху. 1920 г. // Н. Рерих. Зажигайте сердца. М. 1978. С. 70.

Этого не происходит, по моему мнению, потому, что художники в большинстве случаев разрабатывали сюжеты не ради самого сюжета и даже не ради тонов, как это делали импрессионисты. И потому работы живописцев ограничиваются запечатлением внешней видимости вещей, но никак не раскрывают их душу.

Художник, который ставит перед собой цель – создание исторической картины, должен разрабатывать сюжет ради сюжета. Картина ни в коем случае не должна лишь фиксировать тот или иной факт истории. Модильяни считал: «Сила воздействия и сама необходимость писания как раз в том и состоит, что писание дает возможность не только выразить идею, но и отделить ее от высказавшего ее индивидуума, оставляя свободный путь для того, что не может или не должно быть высказано»¹. Для исторической картины это гораздо важнее, чем для других жанровых картин, пейзажей и натюрмортов, так как каждый человек считает, что он знает историю и художник оперирует лишь фактами, хорошо всем известными, и его произведения в большинстве случаев сугубо реалистичны и не несут в себе ничего нового.

По моему мнению, художнику, который посвящает себя воссозданию этапа трагической судьбы народов Кавказа – махаджирству – необходимо досконально изучить исторические моменты данной эпохи не только на Кавказе, в Абхазии, но и в других регионах, и в первую очередь, в Турции и России, постараться мысленно перенести себя в те далекие времена и представить себя в роли своих героев. Только в этом случае художник сможет творчески передать трепет той эпохи и выразить живую и глубокую психологию тех, кто создавал ад на земле Кавказа, тех, кто бежал из этого ада в рай – в Турцию, и каков был рай на самом деле.

Однако в живописном искусстве Абхазии, отображающем процесс махаджирства, есть одно произведение, которое, является как бы исключением из общего направления, – «Махаджиры. Возвращение». Автор – Сергей Цвижба.

Художник отказался видеть в махаджирстве только отрицательные стороны: ужас потери родины, родственников и близких, жизнь на чужбине. И нашел в этом процессе момент, который характеризуется радостью и счастьем. Сергей Цвижба раскрыл перед зрителем новую грань трагедии насильственного переселения абхазов. Возможно, он был солидарен с Огюстом Ренуаром и полностью присоединяется к его высказыванию: «Писсарро в своих видах Парижа обязательно изображал похороны. Я непременно изобразил бы свадьбу»².

Новая грань рассматриваемого события переносит зрителя во времена, когда пленникам было позволено вернуться на родину, встретиться с абхазами, которых не постигла участь быть изгнанными со своих земель, найти родных и близких. Именно этому моменту – моменту снятия цепей махаджирства – и посвящает свою работу Сергей Цвижба. На холсте изображена следующая сцена: на фоне лошади стоят женщины, мужчины и юноши, а несколько поодаль от них стоит старик в черкеске, в руках у него цепи. Сидит ребенок, к его голове склонилась лошадь. Что могут означать представленные художественные

¹ Письмо Амадео Модильяни Оскару Гилья // В. Виленкин. Амадео Модильяни. М. 1970. С. 49–50.

² А. Перрюшо. Жизнь Ренуара. М. 1979. С. 60–61.

образы, вобравшие в себя переживания художника, и несущие в себе большую эмоциональную и смысловую нагрузку? Зритель может ответить на этот вопрос тотчас, так как сила воздействия этого произведения значительна и говорит о том, что через много-много лет уже второе (а, возможно, и третье) поколение махаджиров смогло ступить на землю Абхазии. «Горсточка земли своей родной», которую увозили с собой покидавшие родину люди, дала этому старику в руки счастье – счастье не погибнуть в неволе, а сорвать цепи махаджирства. Как радостно его душе видеть новые поколения абхазов, представленные средним, юношеским и детским возрастом, ощущать жизненную силу нации, абхазы в Абхазии – в своем родном доме.

Зрительное впечатление от этой картины, сила ее воздействия гораздо сильнее, чем от ранее рассмотренных. «Махаджиры. Возвращение» настраивает на философские размышления. Художник сказал много, но счел необходимым как можно больше отстраниться, чтобы представить возможность публике домыслить его художественную идею.

Без идеи нет искусства, но в то же время, и еще более того, без живописи живой и разительной нет картин, а есть благие намерения, и только – считал И. Крамской¹. И данное полотно является ярким тому подтверждением. Живопись получилась живой и разительной, но обилие белых, красных, зеленых тонов и оттенков создает излишнюю пестроту и заглушает драматизм данного сюжета. Художник должен был несколько подавить в себе положительные эмоции, сопряженные с этим событием, чтобы дать возможность увидеть сквозь положительные стороны этого процесса, и все то отрицательное, что предшествовало этому. Работа выполнена в присущей художнику манере: повышенная пастозность и фактурные мазки.

* * *

Графические произведения, посвященные рассматриваемой теме, привели к некоторым философским размышлениям, которыми автору хотелось бы поделиться.

Выше было уже отмечено, что живописцы при создании исторической картины считают необходимым как можно больше отстраниться, чтобы оставить возможность зрителям домыслить ее художественную идею. Что же касается графиков, то они максимально отстраняются от зрителя, предоставляя публике широкий простор для осмысливания сюжета. И это вполне закономерный процесс, если сравнивать живопись с графикой.

Графика есть искусство отвлечения, абстракции, искусство, берущее у мира не все, а только часть; и еще больше: не только часть видимого; графика, оперируя с линиями, плоскостями, контрастами в общем является таким образом искусством тех средств, согласно которым мы воспринимаем мир. Краска – самый необходимый компонент в живописи – в мире есть: и живопись поневоле есть искусство натуралистическое. Но линий в мире нет. Они нам мыслятся только; изображая на бумаге видимое нами посредством линий, мы даем лишь символический намек на ограничение существующих в мире форм. Черного

¹ И. Н. Крамской. Письма, статьи. Т. I. С. 223; Художники-передвижники. М. 1975. С. 8.

и белого в мире также нет, ибо та же живопись научила нас взаимодействиям дополнительных цветов, и нет в мире плоскостей, ибо они – привнесенные нами из геометрии вспомогательные средства для достижения трехмерного пространства.

На графическом листе зритель видит рисунок, который направляет мысль человека в определенную сторону, говорит о теме, которую хотелось раскрыть в полную широту. Он будет, в первую очередь, стараться представить образы в цвете, придать объем запечатленному сюжету и обратиться к своим воспоминаниям истории, навеянными графическим листом.

Но если термином «живописный» можно характеризовать литературное произведение, описание, музыкальное произведение тоже, то живописные достоинства гравюры есть некое непонимание той логики, которая скрыта в формах искусства, и ее достоинства правильнее характеризовать пластикой.

На графическом листе, выполненном Тариэлом Ампар в 1967 году, запечатлен бессловесный диалог между зародившейся жизнью и устремившейся к закату – запечатлена старая женщина и люлька с младенцем. О чем может говорить образ согбенной сидящей женщины? Об этом может задуматься зритель, так как автор не дает ответа на тот вопрос в самой композиции. Ясно только одно: идет повествование о чем-то очень задушевном и печальном. О чем именно зритель узнает из названия – «Махаджир». Данную композицию можно представить двояко: рассказ о печальной судьбе махаджиров теперешнему поколению, или же переживания о своем будущем той, которая должна разделить участь переселенцев.

Тариэл Ампар с большой лаконичностью старается создать нормы. Достаточно обратиться к образу старой женщины; она сидит максимально согнувшись, так, что ее голова практически касается колен. Зритель в первую очередь видит перед собой ее спину и руку и лишь затем ногу. В построении руки и спины используются плавные практически параллельные линии. Согнутая в колене нога, казалось, должна быть нарисована линиями непластическими, но и здесь график использует очень плавные переходы и старается по возможности ступшевать острые углы; для чего использует игру черного и белого цветов. График выделяет белым цветом верхнюю часть спины и ногу в области колена, как бы противопоставляя сложность чувств, которые обуяли его героиню, возможно, незнание того, что можно ожидать от будущего.

Но в то же время Тариэл Ампар наделяет старую женщину оптимизмом. Она держит голову над коленями, а не поникла от безысходности; то есть, создавая этот графический лист, Тариэл Ампар хочет напомнить зрителю, что абхазский народ неподвластен смерти, он будет жить, каковы бы ни были способы уничтожения, к которым прибегают его враги.

Тариэл Ампар в данной композиции немногословен: фактически одна фигура говорит обо всем, но если бы не было второстепенных предметов, в частности, люльки и стены дома, трудно было бы согласиться, что запечатлена такая страшная драма абхазского народа. Ребенок и дом могут быть олицетворением народа и родной земли.

Нельзя не отметить, что данная линогравюра была выполнена в Чебоксарах. Художник был вдали от родины, ему захотелось встретиться с ней, и он предпочел обратиться к истории народа, к тому моменту, когда народ был в печали.

Тема махаджирства – это не эпизод в творчестве Тариэл Ампар, он посвящает ей ряд графических листов и рисунков. Трагедия махаджирства начиналась у каждого в его родном селе, в его родном дворе. Поэтому неудивительно, что художник создает графический лист «Махаджир» (1975). В ней он запечатлел сцену, когда наступил роковой момент – момент прощания с домом. И как всегда лейтмотивом, проходящим через все творчество Тариэла Ампар, служит мысль, что волю абхазского народа трудно сломить, он будет жить, каковы ни были бы способы его уничтожения. В связи с этим он выбрал своими героями мужчин, то есть образы тех, кто в большей степени отражает волю народа.

Итак, гравюра переносит зрителя в абхазский двор, в верхней части листа запечатлена часть деревянной хижины (апацхи) и арбы – где наблюдается насилие. Основное внимание приковывают две мужские фигуры. Одна из них на переднем плане представляет того, кто и будет носить имя махаджир, а за его спиной тот, кто является носителем беды. Как рисунок смог отразить, кто есть кто, и придать фигурам максимум движения!?

Согбенная фигура дает возможность, в первую очередь, видеть спину и за ней связанные руки. Особо необходимо остановиться на мастерстве создания правой руки, придания ей значительного объема, а главное – напряжения. И нельзя забывать, что сделано это благодаря плавным линиям, которые иногда лишь сложно переплетаются между собой, иногда даже незаметно, на первый взгляд, но при этом несут значительную нагрузку. В то же время необходимо отметить, что рисунок не дотянут до конца.

График со знанием дела использует соотношение черного и белого. Темные полосы, отграничивающие правую руку от тела, приносят ей значительное напряжение, а через нее – всему телу. Именно через эту напряженность автор старается передать безнадежность положения, в которое попали абхазы, но безнадежность лишь на данный момент.

Тариэл Ампар мог ограничиться лишь этой фигурой, но он счел необходимым уделить внимание и тем, кто явился причиной этого напряжения. Фигура мужчины-врага представлена совершенно в ином плане. Линиями, которыми маневрирует художник, подчеркивается надменность отрицательного героя, его вера в то, что он прав в своих действиях.

Соотношение используемых цветов не может не указывать на то, что на втором плане враг. Но в то же время лицо его открыто зрителю и его выражение усиливает все отрицательное, что несет в себе образ.

Необходимо подчеркнуть, что Тариэл Ампар – один из немногих, кто махаджирство связывал не только с моментом, когда приходилось навсегда покинуть родину, но и с моментом, когда приходилось покидать родной очаг. История махаджирства, в первую очередь, ассоциируется с печалью, с теми чувствами, которые появляются у человека, когда он расстается с близкими или родственниками, с родиной.

Чувство печали в наибольшей степени присуще женщине, поэтому в работах, посвященных махаджирству, главными героями являются женщины. «Думы матери» Тариэла Ампар – это портрет двух женщин. Они повернуты к зрителю боком, лицо одной из них открыто ему, а другой – практически полностью за-

крыто рукой: видны лишь лоб, глаза и часть носа. Но нельзя не увидеть в глазах, которые представляют собой черную полосу, максимум горьких чувств. Глаза другой женщины нарисованы более детально, но в них чувства печали значительно меньше.

Портрет данной женщины показывает, как можно с помощью игры линии и цвета (черного и белого) и их сложного переплетения создать впечатление старого тела и некоторой пастозности (что отличает живописное произведение).

Значительное внимание уделяет график рукам. Рука одной из женщин, прикрывая лицо, усиливает впечатление скорби, которое несет в себе верхняя часть лица. В руках не чувствуется объема, напряжения, а представлен лишь их рисунок, но этого вполне достаточно для роли, которую они несут в графическом листе. Головы женщин в черных платках, очень пластично переходят в платья. Художник с помощью игры цвета делает их одежду облегающей.

Итак, перед зрителем две женщины и автор предлагает их думы. Думы их печальны. И взирающий на их образ зритель не всегда может ассоциировать их состояние с думами о махаджирстве.

Пожалуй, в большей степени ассоциируется с историей насильственного переселения абхазов в Турцию линогравюра Тариэла Ампар «Махаджир» (1970). Более того, композиционное построение ее говорит о том, чем закончилась эта страница истории абхазского народа.

Героями его произведения являются две женщины (фигуры по грудь). В правом верхнем углу перед лицом фигуры апацха во дворе абхазского села, за спиной нижней фигуры также апацха. Взгляд ее, покинувшей дом, печален, а той, которая видит дом, устремленный и волевой, соответствующий тому, что она вернется на родину. Таким образом, композиционное построение дало возможность на одном листе бумаги представить начало и конец трагедии махаджирства.

Художник придает фигурам женщин значительный объем и напряжение.

И если сравнивать две графические работы, то можно увидеть, как различные техники создания гравюры позволяют появиться различным образам. Техника литографии придала особый объем волосам, телу, лицу, и фигура как бы оторвана от листа и смотрится малой скульптурной формой, а техника линогравюры, как уже говорилось, приближается к живописи.

В обеих гравюрах Тариэл Ампар смог с особой тонкостью передать душевный настрой человеческого лица. Нужно отметить, что художник вложил в образы действующих лиц определенные мысли и чувства. Они у него ожили. В них в значительной мере передана самобытность абхазского народа.

Посвящает истории махаджирства Тариэл Ампар и рисунок «Махаджир», запечатлевший три мужских портрета на фоне лошади. Их взоры устремлены вдаль и несколько насторожены, особенно это чувствуется по выражению глаз центральной фигуры. Художник создал образы характерных представителей абхазского народа. В лицах своих героев он нашел плоскость – пространство вокруг глаз – и это светлое пространство вокруг глаз придает выражению особую осмысленность и чувство восторженности. В каждом лице читается вопрос: а что там? И, конечно, если данная композиция отражает тему махаджирства, можно с уверенностью говорить о том, что взоры их устремлены в море – сзади конь, и он двигаться вперед не может – впереди водная гладь. Но такая компози-

ция может отражать не только тему махаджирства, а и любую другую, в которой героями являются коренные жители Апсны. Их думы встревожены происходящими действиями.

Карандаш в руке Таризла Ампар скользит по бумаге, создавая множество штрихов, то более светлых, то более темных. Но их соотношение строгое, дающее возможность увидеть глаза, рот, нос каждого героя. При этом все составляющие лица максимально dokonчены, а потому достоверны и реалистичны.

Процесс махаджирства неотделим от таких понятий как чувство скорби и грусти, от состояния душевной горечи, что в целом характеризуется печалью. В серии работ «Махаджиры» Заур Мукба поставил перед собой задачу отразить нюансы печали тех, кто был участником этой страницы истории абхазского народа. Она представлена восемью линогравюрами. Главными героями графических листов являются женщины, так как их душевное состояние в наибольшей степени воплощает печаль по сравнению с детьми и мужчинами. Более того, автор практически использует одну и ту же композицию, лишь изменяя строение лица, соответствующее выражению скорби и грусти, и изменяя второстепенные предметы и фигуры, которые помогают зрителю почувствовать различия в эмоциональном настрое героинь. Четкого определения последовательности графических листов нет, за исключением одного или двух, которые являются как бы заключительным этапом ее. Итак, на первом листе, который был выбран мною в этой серии, две женские фигуры. Они стоят, прислонившись друг к другу, и спадающие с их голов длинные платки, достигающие почти до колен, являются границей между рисунком и черным фоном. Поэтому плоскость, на которую наносится рисунок, принимает овальную форму. Фигуры двух женщин представляют как бы основу всех графических листов данной серии. Плоскость с рисунком овальная, но диаметр овала подвергается изменению, поэтому плоскость то более, то менее вытянута. Это зависит от количества фигур.

График подчеркивает обилие складок на одежде, выделяет в фигурах руки, стопы ног, колени (они выделены большими белыми плоскостями). Но главный акцент делает на выражении лиц. На данном листе печаль как бы только зарождается, и это чувство отражено в глазах женщин, в наклоне их головы. Даже в некотором положении руки той, которая расположена справа. Но если лица героинь указывают на то, что это молодые женщины, то руки, а тем более стопы подчеркивают, что это дряхлые старухи. Такое запечатление женского тела можно рассматривать как начало и конец трагедии; во что может превратиться человеческое тело, которое ощутило на себе муки махаджирства. Неправильный рисунок рук и стоп усиливает чувство трагического, и этот прием используется в каждом листе серии.

На втором листе данной серии запечатлены все те же женщины, но правая фигура значительно ниже левой и поэтому можно говорить, что это другие представительницы абхазского народа, по сравнению с первым листом. Лицо одной из них указывает на то, что она старше тех, кто на первом. Следовательно, автор старается подчеркнуть в своем произведении, что трагедией махаджирства было объято большое количество населения. Вытянутое продолговатое лицо женской фигуры выражает скорбь и грусть, а также боль. И эта боль, возможно,

связана не только с душевным состоянием, но и собственно физическим. «Она немощна» – говорит рисунок Заура Мукба.

Лицо правой фигуры устремлено вдаль и, пожалуй, не несет в себе эмоциональной нагрузки. И это помогает понять зрителю, что перед ним подросток-девочка, что подчеркивается маленькой кистью руки, держащей платок.

Женщина-мать, обхватив руками, прижимает к себе еще двух своих детей: девочку и мальчика. Девочка чуть младше своего брата. Голова парнишки повернута спиной к зрителю, а голова девочки наклонена, касаясь маминой руки. И лицо этого ребенка также выражает печаль. При этом, если сравнивать выражение матери и младшей дочери, то сразу обращаешь внимание на то, что чувство печали у них выражено по-разному: скорбь матери значительно сильнее за счет боли, которая чувствуется в лице. Печаль ребенка значительно слабее. Но в целом общая печаль, которую передает данный графический лист, как бы складывается из печали его героев. Таким образом, дополнительные фигуры в графическом листе усиливают степень печали, отраженной в произведении.

Техника исполнения, как уже говорилось выше, такая же, как и в первом листе. Объем рук, ног подчеркивается значительными белыми плоскостями. За счет иной композиции с добавлением фигур общая плоскость рисунка стала несколько шире по сравнению с первой.

На третьем графическом листе зритель видит двух женщин, которые прижались друг к другу. Лицо одной из них закрывает голова той, которая стоит рядом. Но выражение лица второй говорит о том, что на глазах ее слезы. То, как она положила руку на плечо стоящей рядом, убеждает, что она ждет поддержки, ждет сочувствия от близких. Впереди женских фигур запечатлен подросток, в руках у него народный смычковый инструмент. Выражение его лица нерадостное, но назвать его скорбящим или переживающим душевные горести нельзя. Таким образом, автор линогравюры делится мыслью о том, что даже когда близкие, а, возможно, даже и мать переживают печаль, которая сопровождается слезами, ребенок-мальчик не вполне осознает душевное состояние женщин.

График изображает тело плачущей женщины так, чтобы подчеркнуть мощь ее фигуры (материя ее платья облегает тело), и тем самым старается подсказать тому, кто вглядывается в ее образ, что хотя печаль дошла до состояния плача, в абхазской женщине есть силы, и силы значительные, чтобы выйти из данного душевного состояния и продолжать борьбу против зла.

Идет время, и чем больше жертв насилия встречает на своем пути женщина, тем сильнее ее печаль. Об этом можно с уверенностью говорить, если обратиться к следующему листу сериала. Уже вместо двух основных женских фигур график в своей композиции использует три. Они стоят рядом: две запечатлены в фас, а одна боком. Видно лишь выражение лица одной из них и, пожалуй, степень ее печали незначительна, вероятно, потому, что это молодая девушка. Зато фигуры двух других передают скорбь и горе. И определить их силу в некоторой степени график предоставляет зрителю. Он закрывает лицо одной из них руками, а другая наклонилась. И лишь наклон головы подчеркивает ее грусть. Вместо лица у нее лишь черное пятно.

Перед стоящими женщинами – фигура мальчика-подростка. Выражение его лица несет в себе чувство печали, пожалуй, даже большее, чем у девушки.

Возможно, этим автор сериала хотел подчеркнуть, что душевное состояние девушки подвластно и другим чувствам (в первую очередь, любви), что не дает возможности так сильно выразить свою печаль по сравнению со старшими и младшими членами семьи. Стоящая на коленях женщина держит палку с железным наконечником, и как бы втыкает ее в землю. Лицо ее скорей даже волевое, чем печальное. Таким образом, художник старается представить степень печали в момент, когда гибнет человек. Печальны все: и взрослые, и дети, но чувство скорби и грусти у них различно. Более того, его может и не быть, и тогда на смену ему приходит волевое начало, чувство необходимости взять на себя все те функции, которые нес тот, кого не стало.

На пятом листе появляется новый герой – старая женщина. Перед зрителем две стоящие женские фигуры, а перед ними сидит старая женщина и держит на руках подростка, явно больного. Старая женщина смотрит вдаль и выражение ее лица как бы противопоставлено выражению тех, кто стоит рядом с ней. Если те находятся в состоянии некоторой печали, то их старшая подруга противостоит им. Рисунок ее лица как бы говорит о том, что надо сохранять спокойствие. Очень тяжело, но горю не поможешь, если будешь только плакать. Необходимо подумать о тех, кто с тобой, о тех детях, и, в первую очередь, о мальчиках, которые с тобой. Они должны быть здоровыми, чтобы расти и мужать. Вырасти и стать продолжателями рода абхазского народа. А возможно, и теми, кто сможет помочь насильственно увезенным в Турцию.

Следовательно, график подчеркивает, что старшее поколение абхазских женщин является носителем мудрости. И если мудрость появляется, то печаль несколько отступает. Мудрость требует действия, а если начинаешь действовать, то возникают думы о том, что делаешь, и печаль отступает на второй план. В этом случае продолжается жизнь, а жить необходимо.

В то же время в своей серии работ Заур Мукба старается отразить, что и старые женщины, и девушки подвластны печали, но максимально она выражена у них в первые дни. На листе зритель может видеть три женские фигуры, в центре запечатлена старая женщина, а по бокам две молодые. Взоры их печальны. У ног их валяется кувшин. Именно этот кувшин на полу указывает, что вот несколько минут назад покинул или покинули дом их ближайшие родственники. Они не могли еще осознать происходящего, прийти в себя, поднять кувшин. Прошло очень мало времени, так как любая из женщин, будь она молода или стара, всегда заботится о чистоте и уюте своего очага и кувшин бы не валялся на полу. Все женщины, которых видит зритель, переполнены чувством скорби и утраты. В данной линогравюре художник запечатлел как бы начальный этап трагедии.

В следующем листе автор переносит зрителя по ту сторону Черного моря – в Турцию. Стоят молодая и женщина среднего возраста, а слева от них сидит старая женщина, ее нога согнута в колене. Перед ней упал крест, а сзади нее силуэт минаретов, то есть композиция говорит о том, что женщинам, попавшим на чужбину, приходится терять близких. Их переживания уже двоякого рода, связанные, в первую очередь, с тем, что умирают близкие, а их так мало в чужой стране. Степень печали здесь выше, чем на родине, так как на земле, которая является тебе родиной, всегда есть возможность опереться на тех, кто рядом, кто одного с тобой племени и рода. Печаль еще усугубляется и тем, что вера народа

здесь иная – православная церковь отсутствует. А мусульмане Турции требуют, чтобы махаджиры поменяли веру и не оставляют никаких шансов на то, чтобы можно было поклоняться Христу (упавший крест).

Печаль на чужбине складывается из трех составляющих: 1. Потеря близкого, 2. Отсутствие опоры на ближайшего соседа, 3. Лишение православного вероисповедания.

Заключительный лист данной серии композиционно представлен несколько иначе, чем другие. В центре – могила, и над ней возвышается крест, перед могилой – спиной к зрителю стоящая на коленях женская фигура: она склонилась к могиле. Справа в верхнем углу сидит женщина, уткнувшись головой в колени. Кажется, что это соответственно молодая и женщина среднего возраста. Молодая женщина выражает свою печаль в большей степени, чем ее мать. Ее душевное состояние выливается в *экстаз*, в то время как у женщины среднего возраста чувство скорби и горя выражено больше внутренними переживаниями и думами. И как следствие этого мимолетность чувства печали у молодой и более продолжительное чувство печали предыдущего поколения. Предположительно можно говорить о том, что в могиле женщина старшего возраста, так как среди героев серии не было мужчин. А если бы умер ребенок, то среди женских фигур можно было бы увидеть и старую женщину.

После анализа серии линогравюр Заура Мукба, можно говорить, что автор – философ. Он смог дать различные ступени печали в зависимости от времени (начало, конец трагедии), от действующих лиц и места действия. И с помощью рисунка показать, что степень ее изменяется от минимума до максимума.

Однако большинство художников-графиков, обращаясь к теме махаджирства ограничивается собирательным образом, и не всегда в нем отражена скорбь и грусть народа. Так, например, в графическом листе Рауфа Барциц «Горсть земли родной. Махаджир». Главным героем является старик в национальном костюме. Стоит он на коленях, позади него справа море, а слева – село, абхазское село. В руках у старика горсть земли родной. Автор поставил перед собой цель передать момент прощания с родиной. Осталось очень мало времени до того, как сесть на парусник – турецкий парусник.

Но, увы, выражение лица героя и в целом вся его фигура не передают ни скорби, ни утраты, ни грусти. Более того, и лицо и фигура безжизненны. А ведь момент прощания с родиной, взятие горсти земли родной должны отразиться на душевном состоянии человека. Но Рауф Барциц посчитал это необязательным. Он больше внимания уделяет второстепенным деталям: домам, обилию растительности во дворах, на переднем плане запечатлено многообразие цветов – «родная земля щедра» – говорит автор.

Множество второстепенных деталей, стараясь оживить гладь листа, лишь ограничивает зрителя введением в определенную местность и время. Но никак не оживляет застывшего образа главного героя. Основным мотивом произведений, посвященных махадаирству, должна быть печаль – печаль, связанная с потерей Родины. А именно этого не передает мертвый образ. Позади главного героя запечатлена и собака, ее образ в большей степени передает смятение и грусть, чем человек. Она воет в сторону моря, чувствуется, что там кто-то чужой.

Графический лист Василия Мхонджия «Махаджир» как бы противопоставлен

графике Рауфа Барциц. Героем его произведения является также старик в национальном костюме, на коленях у него сидит девочка. На лице старика чувство скорби и утраты. Зритель воспринимает боль, которую переживает тот, кому пришлось покинуть родину. Ярким подтверждением того, что за спиной родная земля, родные горы служит фон. Но автор основную цель видит в передаче душевного состояния героя. Он у него максимально живой и выражение его лица не требует мелкой детализации, раскрывающей место и время действия.

б) в скульптуре

Прежде чем приступить к анализу изображения процесса махаджирства в скульптуре, остановимся на определении понятия самой скульптуры. «Скульптура – это искусство объемов и плоскостей, искусство измерений, единицей которого является чутье. Это чутье предопределяется, подсказывается задачами, которые ставит художник, и его видение природы, ее оценкой. В этой единице, основанной на чутье, таится все новое... она воплощает в искусстве все, что несет в себе наше творческое "я"»¹.

Определим отличие данного вида изобразительного искусства от живописи. Для этого достаточно обратиться к высказываниям Микеланджело: «Живописец накладывает краски на плоскую поверхность и с помощью перспективы старается убедить людей, что они видят изображенное во всей его полноте. Но попробуй обойти вокруг человека, написанного живописцем, или же вокруг дерева! Разве не очевидно, что это лишь иллюзия, колдовство! А возьми скульптора – ах, он высекает подлинную действительность, всю, как она есть! Скульптура и живопись – это как истина и обман... Если живописец ошибается, что он обычно делает? Латает свою работу, покрывая ее новым слоем краски. Скульптор же должен заранее увидеть в глыбе мрамора именно ту норму, которую, он заключает. Скульптор не в силах склеить сломанные части. В этом-то и лежит причина того, что нынче не стало скульпторов. Работа требует от скульптора в тысячу раз больше, чем от живописца, и точности глаза, и рассудка, и прозорливости»². С тех пор, как Микеланджело поделился данной мыслью со своими современниками, прошло более 500 лет.

В девятнадцатом веке Огюст Ренуар также говорил своим друзьям, что есть скульптура: «Трудное дело скульптура! Живописцы еще изредка встречаются; литераторов и музыкантов этих хоть лопатой гребь. Но чтобы быть скульптором, надо быть святым...»³.

В настоящее время положение не изменилось: на значительное число живописцев и графиков приходится малое количество скульпторов. Скорей всего поэтому, решив «прочитать» историю махаджирства в материале подвластном скульптору, я не нашла таковой. Единственное, что меня обрадовало так это то, что перед войной 1992–1993 годов был объявлен конкурс на создание архитектурно-скульптурного комплекса, отражающего историю махаджирства.

¹ Т. Залькалн. Сущность пластического / Творчество. 1977. № 4. С. 14.

² И. Стоун. Муки и радости. М. 1991. С. 38.

³ Ж. Ренуар. Огюст Ренуар. М. 1970. С. 45.

Таким образом, пришлось удовлетвориться небольшими «рассказами-эскизами», которые сохранились в мастерских художников. Собственно это еще не произведения, а заготовки для больших замыслов. Фрагменты и наброски обрели, таким образом, самостоятельное значение. В конкурсе участвовали Ю. Чкадуа, М. Эшба, М. Адлейба и Г. Лакоба.

Суть творческого замысла Юры Чкадуа сводилась к тому, что и над сегодняшней Республикой Абхазии висит дамоклов меч империализма. На суд зрителей скульптор представил две фигуративно-очеловеченные 12-метровые башни, повернутые лицом друг к другу; посередине их соединяет висящий кинжал. Впереди под башнями предполагалась женская фигура, с воздетыми к небу руками. Образ женщины должен олицетворять жизненное начало.

Геннадий Лакоба суть махаджирства языком скульптора выразил упавшим всадником. Но необходимо помнить, что для абхаза упавший конь – это конец. А махаджирство для абхазского народа – страшная страница его истории, но никак не последняя. Поэтому данный «рассказ» скульптора, по всей видимости, не найдет поддержки у народа.

Из всех представленных проектов, на мой взгляд, наиболее отвечает представленной теме архитектурно-скульптурный комплекс, авторами которого является скульптор Марина Эшба и архитектор Мирон Хагба.

Основная сухость махаджирства – насильственное переселение народа со своей родины в чужие края, расположенные за морем. В связи с этим символом данного события авторы выбрали разделенную пополам пирамиду. Одна ее часть должна находиться в море и олицетворять акт отплытия в Турцию. Другая ее часть устанавливается на берегу. Перед ней скульптура женщины, стоящей на коленях, голова ее склонена, а руки подняты вверх и несколько согнуты. И зритель может сразу же узнать в ней родину-мать, которая оплакивает своих детей и не знает, сможет ли она увидеть их когда-либо, будет ли возможность у ее ребят говорить на родном языке вдали от дома.

Все вопросы, которые воплощены в образе женщины, остаются без ответа, авторы подчеркивают это материалом, из которого сделана половина пирамиды, расположенная в море. Она стеклянная – а это олицетворение неясности. Но этим не ограничиваются авторы и, в первую очередь, архитектор. Две части пирамиды стремятся слиться благодаря лестнице, то есть народ жаждет воссоединения. Но этот момент не наступает; лестница не доходит до той части пирамиды, которая в море.

Работа наполнена пессимизмом – пессимистическими нотами, более того, авторы высказали предложение сделать водные струи, которые бы орошали лицо женщины, и их можно было рассматривать как неиссякаемые слезы матери. Однако нельзя говорить, что данный «рассказ» окончен и не требует доработки. Выражались мнения, что сама скульптура как бы не вписалась в общий вид данного комплекса. Более того, вся архитектура без скульптуры говорит о главной цели народа, пережившего махаджирство – соединиться друг с другом чего бы это ни стоило.

Данное исследование проводилось, когда еще не было комиссии по отбору представленных эскизов. Но уже в июне 2009 года были подведены итоги конкурса проектов памятника. И победу одержала работа Г. Лакоба. В комиссию

входили представители творческой интеллигенции Абхазии, которые, в первую очередь оценивали скульптуру, мастерство и профессионализм с какими она был выполнена.

Ниже приводятся мнения тех, кто увидел победивший проект памятника махаджирству в числе первых.

Светлана Шаманова, архитектор: «Для меня, как профессионала, важно, что победившее предложение помимо достоинств самой скульптуры, отличается еще и удачные архитектурные решения, так же принадлежащее автору проекта. Скульптура при всей своей мощи мягко, безболезненно вписывается в существующую среду».

Валентина Хурхумал, керамист: «Скульптуры Гены Лакоба всегда поражали меня своей реалистичностью. Его конкурсная работа «Памяти мхаджиров», привлекающая самой идеей, воплощена на высшем профессиональном уровне. Интересно и композиционное решение. История махаджирства, вся боль многотрадального абхазского народа переданы просто – это энергия упавших коня и всадника».

Эльвира Арсалия, дизайнер: «Представленный в выставочном зале макет памятника махаджирам, безусловно, заслуживает высокой оценки. Это очень интересный памятник, очень интересный проект. Насколько я знаю, это идея много лет вынашивалась автором. У меня эта композиция вызывает такие ассоциации: жизнь, борьба, сильные эмоциональные переживания. На мой взгляд, скульптура передает не только тоску по потерянной Родине, она вызывает ощущение непобедимости оказавшегося в изгнании народа»¹.

Однако многие представители интеллигенции Абхазии, высоко оценивая качество скульптуры – упавшего коня и всадника, не воспринимают его достаточно объемлющим символом махаджирства.

В заключение нужно отметить, что тема махаджирства интересовала и самодельных художников. Так Р. Пандария создал из дерева скульптуру «Махаджирство» (1980). Р. Пандария в своей скульптуре подчеркивает, что махаджирство – это горе женщин всех возрастов; для чего за основу берет сидящую женскую фигуру (зритель может отчетливо видеть согнутые ноги и одну руку). Он создает образ малыша, которого поддерживает женщина, он касается ее ног. А выше, на уровне предполагаемой груди героини, можно видеть погрудный портрет молодой девушки. Ее взор устремлен вдаль, правая рука женщины поддерживает молодость.

Следовательно, можно однозначно заключить, что тема махаджирства сводится у скульпторов к созданию образа родины-матери, которая страдает из-за своих дочерей и сыновей. И работы преисполнены пессимизма.

в) в иллюстрациях

Историческое прошлое Абхазии является неиссякаемым источником тем и мотивов для творчества. Анналы (летопись) истории Абхазии богаты значи-

¹ Л. Пачулия, Ю. Соловьева. Боль народа – бронзой и сердце мастера // Газ. «Республика Абхазия» 20–21 июня 2009 г.

тельными и драматическими событиями, например, борьба против ирано-византийских захватчиков в VI веке, царствование Юлиана, сражение у Анакопии в VIII веке, процесс образования абхазской феодальной народности, царствование Леона, Багратидов, Крымская война, упразднение абхазского феодального княжества и многие-многие другие аспекты истории не послужили толчком к созданию в Абхазии исторического романа.

Возрождение исторического жанра в русском искусстве происходит в 60-е годы XIX века: историческая драматургия Алексея Толстого и Александра Островского, живопись Василия Сурикова, музыка композиторов «Могучей кучки». В 1869 году появляется «Война и мир» Льва Толстого – «роман, являющийся вершиной в развитии жанра исторической прозы, и не только в русской, но и в мировой литературе. Эта грандиозная картина, нарисованная с необычным эпическим размахом... вскрыла огромные возможности, таящиеся в самом жанре исторического романа»¹.

Возрождение исторического жанра в литературе Абхазии происходит позже (С. Чанба, Д. Гулиа) и неразрывно связано с обращением поэтов и писателей к процессу махаджрства. Почти каждый представитель исторической литературы ставит перед собой целью изображение жизни нации не как случайное сцепление лиц и событий, а как закономерный процесс, органическое единство частной и общественной жизни человека, развертывание судеб людей на фоне общественной катастрофы, глубокое проникновение в дух времени и психологию людей данного периода, естественное сцепление истории и вымысла.

Читатели, знакомясь с произведениями литературы, превращаются в «художников». Вчитываясь в образ героев, в панораму событий, каждый из них представляет, какими должны они быть: в его голове появляются портреты и пейзажи, а точнее жанровые картины, которые он не может материализовать, и в этом ему должны помочь художники-иллюстраторы. Могут возникнуть возражения в связи с тем, что у каждого индивидуума свое собственное представление литературных образов и событий. Но необходимо помнить, что в иллюстрациях получают своё как бы второе рождение герои того или иного произведения литературы.

Нужно ли говорить о том, как трудна и ответственна роль художника-иллюстратора, поставившего перед собой задачу воплотить в конкретных зрительных образах замысел писателя, раскрыть идею произведения, показать главных героев в привычных для них среде и обстановке, убедить читателя, заставить его поверить в иллюстрации так же, как он верит в текст.

Знакомясь с исторической художественной литературой, в которой отражено насильственное переселение абхазов в Турцию, я практически не увидела ни одной иллюстрации. А ведь каждый представитель абхазской нации хочет, чтобы как можно больше людей узнало об их истории, и в частности, о такой трагедии, как махаджирство. И передать свою скорбь не только младшему поколению местного населения, но, пожалуй, главное, показать всему миру: какова была участь абхазского народа, когда их силой сажали на парусные корабли

¹ Н. Ильинская. Г. П. Данилевский и его романы «Мирович» и «Сожженная Москва». М. 1981. С. 639.

и отправляли в Турцию. Знакомясь с текстом литературного произведения не каждый читатель превращается в «художника» и ему необходима помощь художника-иллюстратора. Особенно это важно, если литературное произведение переведено на другие языки и читатель не знаком с особенностями национальной жизнедеятельности народа.

Несмотря на то, что я более сорока лет прожила в Абхазии, знакома с бытом и историей абхазского народа, читая роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших», переведенный на русский язык, мне все же хотелось видеть пластический эквивалент многих сцен, который помог бы мне в большей степени осознать все происходящее и вникнуть в трагедию народа. Желательно, чтобы иллюстрации принадлежали представителю абхазского народа. Ведь существует всегда риск, что неабхазы, знакомясь с литературой абхазских писателей, представляют лица, события и самые «обстоятельства места» в совершенно ложных образах. Поэтому мало одного мастерства художника, нужны его знания характерных черт народа, тогда его рисунки будут держать воображение в рамках правды и такого читателя, который не имеет никаких собственных познаний о жизни Абхазии и ее истории.

Художник-иллюстратор никак не вступает в конфликт с писателем, а лишь помогает воспринимать тот материал, которым апеллирует представитель слова. Примером тому может служить роман Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит». Мало кто знает все нюансы китоловного промысла, тем более, что автор конкретно описывает все необходимое оборудование и снасти корабля, и конечно, знакомит своих читателей с героями-китоловами. И как же дополняют и облегчают чтение романа иллюстрации Рокуэлла Кента¹. Он воочию дает возможность увидеть то или иное орудие китоловов, о котором многие читатели не имеют представления. И насколько это приятней, чем заглядывать в конец книги и читать объяснения того или иного термина, предмета, о которых идет речь в тексте (что очень часто используется в художественной литературе).

Исходя из всего вышеизложенного, я осмелюсь предложить свою версию иллюстрирования произведений абхазских писателей, посвященных махаджирству, то есть подсказать художнику-иллюстратору их художественно-изобразительную трактовку. Наиболее значительным произведением в этой серии я считаю роман Баграта Шинкуба «Последний из ушедших», поэтому мой выбор пал на него.

На страницах романа читатель знакомится с одним из главных героев – Заурканом. И, конечно, хотелось увидеть каков он – последний убых. Постепенно появляются и другие герои. Автор старается раскрыть их основные черты, но делает он это не сразу.

Художник-иллюстратор должен предложить свое видение действующих лиц. При этом его главная задача – создать правдивые и глубоко жизненные образы героев, живущих и действующих сначала на своей родине, а затем в далекой Турции.

В середине 50-х годов текущего столетия наибольших успехов в иллюстрировании художественной литературы достиг Дементий Шмаринов. Создавая

¹ Г. Мелвилл. Моби дик, или Белый кит. М. 1962.

образы героев романа Льва Толстого «Война и мир», он показал читателю их пластический эквивалент, отвечающий духу социалистического реализма, который господствовал в то время. И если современный художник-иллюстратор хочет создавать сугубо реалистические образы, он может обратиться к методике этого графика: «... еще не приступая к работе над иллюстрациями, я нарисовал от себя, по воображению, всех основных героев «Войны и мира». Это были карандашные, портретные характеристики – голова или целиком фигура, зафиксированные в самых различных положениях и поворотах. Я старался найти не только верный психологический портрет, но и точную индивидуальную, пластическую характеристику, присущую только данному герою, позволяющую читателю легко узнавать его в сложных многофигурных композициях. Я не рассчитывал буквально использовать в иллюстрациях эти портретные зарисовки, они были необходимым этапом работы, который позволил яснее представить героев романа, сделать их для меня живыми, реальными людьми... Хотелось сделать портреты основных героев крупным планом. Как правило, я рисовал их в действии, в сложном, характерном для каждого психологическом состоянии»¹.

Может, не все согласятся с мнением Германа Мелвилла, которое он высказывает в своем романе «Моби Дик, или Белый кит»: «Вам, книгам, всегда следует знать свое место. Вы годитесь на то, чтобы поставлять нам голые слова и факты, но мысли – это уже наше дело»².

Нужно всегда учитывать, что образы развиваются во времени, пространстве на протяжении всего романа, поэтому, к примеру, Зауркан участвовать должен не менее чем в 5–8 рисунках. И очень интересно, как художник-иллюстратор воспринимает момент встречи Зауркана с матерью³. Возможно провести параллель между старым деревом и женщиной, которая много пережила на своем веку, а главное – трагедию переселения в чужие края. Но молодость главного героя, его радость от встречи с представителем из Абхазии должны внести оптимистическую нотку в раздумье перед началом воплощения на бумаге.

Особое значение в серии портретных образов героев романа занимает седебородый Сакут – слепой певец, чьи песни помогали слушателям «украдкой пролить слезу и ощутить просветление в своей печали»⁴. И, конечно, хотелось бы воочию видеть слепого музыканта, рядом с которым лежат апхиарца и смычок, и узнать, каково представление слепого о волнах, которые «как белогривые кони, возникали в рокочущем просторе»⁵.

В ряду портретных пластических эквивалентов хотелось бы видеть старуху Хамиду, женщину, призывающую своими действиями и речью к необходимости вернуться на родину: «Сорвав черный платок с высоко поднятой головы, отчего седые волосы ее, подобно снежной осыпи, упали на плечи, Хамида выкрикнула: ... Я не узнаю горских мужчин!. . Может быть, мне с непокрытой головой стать предводительницей вашей и повести на тот берег?»⁶.

¹ Д. Шмаринов. Иллюстрируя «Войну и мир» / Творчество. 1978. № 9. С. 11.

² Г. Мелвилл. Моби дик, или Белый кит. М. 1962. С. 616.

³ Б. Шинкуба. Последний из ушедших. М. 1978. С. 24.

⁴ Там же. С. 146.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 151.

Необходимо производить точный тематический отбор иллюстраций, создание общего композиционного сценария, то есть иллюстрации в книге должны иметь свои законы построения во времени и пространстве, в постепенном раскрытии содержания и характера героев.

В композиционный сценарий «Последний из ушедших» желательно включить встречу князя Хамутбея с женщинами. Каким должно быть жутким впечатление при виде толпы женщин, идущих, как ходят женщины на похоронах. Распущенные седые волосы многих из них, контрастируя с черным, усугубляют чувство горечи. А если представить себе цветущую поляну, по которой ехал Хамутбей, то сопоставление может привести к еще большему противопоставлению – цветущей жизни и приближающейся смерти¹. Эта же сцена раскрывает и характерные черты князя Хамутбея, когда он стоял среди рыдающих женщин и когда «такого несчастья и позора ему еще не приходилось переносить за всю свою жизнь»².

Роман «Последний из ушедших» не семейная хроника, а широкое историческое полотно, на фоне которого проходят судьбы отдельных людей. Иллюстрируя книгу, нельзя миновать совет в каштановом доме.

Что бы ни случилось на пути человека, он тянется к родине, к родной земле. Но все-таки, увы, есть одна причина, по которой он должен прервать свой путь – смерть. Но и на пороге ее он не хочет показать другим, а особенно врагам, что он сломлен, что путь его прерван.

Герой романа считает, что «земля оглохла и не слышит плача наших детей, она ослепла и не видит, как мы гибнем! Так давайте станцуем, так станцуем, чтобы топот наших ног загремел в ее умах. Пусть знает, что мы еще живы и не хотим сдаваться ей!»³. И пустился в пляс Татластан. «И тогда все смешалось – и причитания, и удалые возгласы «ахайра», и слезы, и улыбки. Наступило безумие... Происходившее там, в пустыне, напомнило... поговорку, которую придумали наши предки еще задолго до моего рождения: «Мертвецов созовем на пир и покойников заставим танцевать!»⁴.

Художнику-иллюстратору необходимо особое внимание уделить воссозданию данного безумия. В помощниках ему могут быть и дар фантазии, и богатство воображения. Здесь он почти не зависит от текстового материала. А в заключительной картине данной серии хотелось бы видеть, как толпа тянется за Татластаном, «в ту сторону, где... была первая в этой пустыне деревня...»⁵.

Таким должен быть, на мой взгляд, первый вариант изобразительного сценария данного романа. Моя цель – помочь и подсказать художнику, что необходимо отобразить на бумаге. И когда будет он создан и разложен, тогда можно будет решить, что «держится», что «проваливается», что лишнее, чего не хватает⁶. Нужно особое внимание уделить распределению изобразительного материала, последовательности развития основной сюжетно-тематической линии произведения.

¹ Там же. С. 62.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 307.

⁴ Б. Шинкуба. Последний из ушедших. М. 1978. С. 308.

⁵ Там же. С. 309.

⁶ Д. Шмаринов. Иллюстрируя «Войну и мир» / Творчество. 1978. № 9. С. 12.

2. Восприятие зрителем процесса махаджирства через живопись, скульптуру, графику

В данной научно-исследовательской работе предполагалось ответить на вопрос: может ли зритель осознать сущность махаджирства через произведения изобразительного искусства? Для чего требовалось осуществить непосредственный контакт с теми, кто интересуется искусством. Поэтому предполагалось обратиться к посетителям выставочного зала Ассоциации художников Абхазии и картинной галереи Министерства культуры Республики Абхазии. Анкетирование производил один человек, поэтому охватить сразу большое количество людей было невозможно.

Приступили к осуществлению данного мероприятия в начале 1998 года, но выставок было немного, а как показала непосредственная работа в выставочном зале, какова бы ни была тема представленных работ, основная масса посетителей собирается к моменту открытия выставки и уделяет экспозиции немного времени. Зрители неохотно соглашались уделить внимание тем вопросам, с которыми к ним обращались. В последующие дни работы выставок посетителей практически не было. Поэтому пришлось проводить анкетирование вне стен выставочного зала, что помогло собрать более обширный материал. Так что, условия работы были сложные, но собранный материал показал, что данный метод исследования интересен и способствует лучшему изучению вопросов, связанных с тем, что нужно делать, чтобы изобразительное искусство было необходимой частицей интересов сегодняшнего гражданина Абхазии и ее гостей.

Анкетирование позволило ответить на ряд социальных вопросов, в частности, время наибольшего скопления посетителей на выставке (открытие выставки или же дальнейший период ее работы), кто посещает выставочные залы (род занятий), посещает ли выставки приезжее население, определить, что является источником изучения истории такого вопроса, как махаджирство.

Заполнено было всего лишь 100 анкет. Такое незначительное количество анкет не в состоянии дать исчерпывающий ответ на все вопросы, связанные с восприятием процесса махаджирства, но позволяет увидеть хотя бы приблизительную картину того, каков сегодняшний посетитель выставочного зала и насколько он подготовлен к созерцанию произведений исторического характера, выявить имеющиеся особенности, отражающие курортную направленность нашего региона.

Прежде чем подойти к главной интересующей нас проблеме, мы обращались к зрителю с вопросами, которые помогли бы дать общее представление о том, насколько знаком тот или иной опрашиваемый с исторической тематикой в изобразительном искусстве в целом, его отношение к ней и лишь затем перейти к главному, предварительно задав несколько сопутствующих вопросов. Поэтому, в первую очередь, хотелось узнать: хочет ли зритель видеть на выставках произведения на историческую тему. 73 % опрошенных высказались за то, чтобы в выставочных залах встречались произведения изобразительного искусства на историческую тему. Остальным же тематика организуемых выставок безразлична, так как они их не посещают.

Полученные данные подтверждают правильный курс, которого придерживаются художники Абхазии старшего поколения – создавать картины на историческую тему. И нужно отметить, что художники среднего и молодого поколения предпочитают создавать произведения не тематического характера. А зритель хочет знакомиться с историей не только по научным трудам и художественной литературе, но и с «романами» и «повестями», созданными на языке изобразительного искусства.

Далее следовал вопрос: какие произведения исторического характера вам запомнились? Анкетные материалы показали, что опрашиваемые знакомы не только с произведениями абхазских художников, но и с картинами русских и мировых классиков. Назывались произведения Г. Г. Гагарина «Участники военного совещания эпохи завоевания Кавказа», С. Делакруа «Взятие крестовыми Константинополя». Однако значительная часть любителей исторического жанра отметила произведения С. Габелиа и В. Гагулиа-Авидзба – 27 %.

Третий вопрос анкеты уже непосредственно касался отношения зрителей к произведениям изобразительного искусства, посвященных махаджирству, а именно: знаком ли с ними посетитель выставки? Многие из опрошенных, кому хочется видеть художественные произведения на историческую тему, видели произведения на тему махаджирства в исполнении художников Абхазии. Среди них нашлись и такие, кто, читая историческую тему, не знакомы ни с живописью, ни с графикой, посвященных махаджирству. Здесь же хочется отметить, что из всех опрошенных лишь один отметил картину, отражающую тему махаджирства, не принадлежащую кисти абхазского художника. Было названо имя И. Айвазовского и его произведение «Буря у берегов Абхазии».

Нас интересовал вопрос: по каким произведениям (научным, художественным) вы знакомились с проблемами махаджирства? 36 % анкетированных получили понятие об истории махаджирства, прочитав роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших», 27 % – кроме Шинкуба, называли и других абхазских писателей, произведения которых были посвящены махаджирству. Но кроме художественных произведений некоторые называли и научный труд Г. А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». 9 человек из всех опрошенных прочли лишь научный труд Г. А. Дзидзария. Нашелся и такой человек, который с проблемами махаджирства не знаком, и ему как бы вторил еще один, слышавший об этих проблемах вскользь. Как положительное для изобразительного искусства желательно отметить, что 9 человек познакомились с проблемами махаджирства по произведениям С. Габелиа «Махаджиры» и В. Гагулиа-Авидзба.

В ответе на вопрос: отображают ли произведения изобразительного искусства основную суть махаджирства – мнения разошлись. Однако большинство ответило на этот вопрос положительно, таких оказалось более 54 %. Но среди этих 55 человек были такие, которые считают, что отражение сути махаджирства в картинах живописцев слабое – 22 человека. Из оставшихся 33 опрошенных практически никто не мог ответить на заданный вопрос. Отсюда напрашивается вывод, что изобразительное искусство не всегда доступно зрителю. А, следовательно, необходимо проводить теле- и радиопередачи, которые помогли бы видеть суть отображаемого в картинах, графических работах и скульптуре.

Проводить во время выставки экскурсии с разъяснениями. Обратить внимание тех, кто заинтересован в приобщении населения к изобразительному искусству на книгу С. М. Даниэля «Искусство видеть. О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя», выпущенную Ленинградским отделением издательства «Искусство» в 1990 году, которая позволит наметить первые шаги на этом нелегком пути.

Заключительный вопрос анкеты зрителей был посвящен отношению последних к иллюстрированию художественных произведений, и, в частности: соответствуют ли иллюстрации в литературных произведениях, посвященных махаджирству, вашему видению героев и событий? 18 человек сочли нужным ответить на этот вопрос положительно, столько же ответов было и отрицательных. Однако большинство, как и следовало ожидать, наиболее близко подошли к действительности и констатировали, что иллюстраций не видели – 45 человек. 19 из опрошенных не читали художественных произведений, посвященных данной тематике, и ответить на данный вопрос не могут.

Итак, выше были приведены некоторые очень приближенные данные, которые были получены при анкетировании интеллигенции, проживающей в Абхазии. Среди опрошенных были художники, композиторы, журналисты, научные сотрудники и люди других специальностей. Нужно подчеркнуть, что не всегда отвечающий на анкеты осознавал суть вопроса, с которым к нему обращались, поэтому может быть некоторое несоответствие между ответами. Но, несмотря на это, получены интересные данные, которые могут послужить отправной точкой для дальнейшей работы представителей изобразительного искусства и тех, кто обслуживает эту отрасль.

Заключение

На основании проведенного исследования можно подвести ряд итогов:

1. Лишь в середине 60-х годов XX в. художники Абхазии своим творчеством как бы доказали необходимость существования искусства не только эстетически содержательного, но и содержательного в более широком общепонятном смысле этого слова.

2. При создании исторической картины, посвященной махаджирству, большинство художников ставит перед собой цель скопировать толпу народа как единую органическую массу, в большинстве случаев сосредоточенную на берегу моря.

3. Каждый из живописцев за основу сюжета берет максимум трагедии в истории.

4. Абхазские живописцы, при создании картин, посвященных рассматриваемой теме, не сочли нужным углубиться и расширить границы этого события, не представили на суд зрителя нечто новое, новый сюжет, открывающий еще одну грань истории махаджирства.

5. Живописцам и графикам не всегда удается выразить на полотне и бумаге остроту темы.

6. Работа абхазских художников на тему махаджирства не подвластна лишь канонам реализма, есть живопись, которая отличается не только идейным, но и символическим и декоративным характером.

7. И графики, и живописцы предпочитают создавать ряд работ, а не ограничиваются лишь одной.

8. Главными героями работ, посвященных махаджирству, являются женщины, так как именно они более эффектно олицетворяют скорбь.

9. Серия графических работ смогла дать понятие «печали» в зависимости от времени, от действующих лиц и места действия.

10. Тема махаджирства сводится у скульпторов к созданию образа родины-матери, которая переживает за своих дочерей и сыновей.

11. Художественные произведения на тему махаджирства практически не иллюстрированы.

СОДЕРЖАНИЕ

Сводка о гудаутских событиях.....	4
Вианор Анчабадзе . Здравоохранение Абхазской АССР	16
Аслан Отырба. Выступление на VII пленуме ЦК КП Грузии 19–20 сентября 1953 года.....	34
Николай Ладария. На заре моей жизни	40
Василий Верецагин. Воспоминания сына художника	49
Людмила Тарнава. Воспоминания о моем отце – Михаиле Ивановиче Тарнава	58
Георгий Дзидзария. Незабываемые встречи	62
Платон Шьакрыл. Ешба Фома Христофор-ица диижътеи 100 ш. атцара иазку агәаларшәара.....	69
Евгения Морозова. Озеро Рица на Кавказе	72
Циала Чичибая. Сан-себастиополис, 1350 г.	84
Ельвира Чкок. Афон Ёыцтәи ауахәама атоурых акынтә.....	87
Мирра Хотелашвили-Инал-ипа. Адыгский князь Инал – Абхазский царь Леон II?	93
А. Олонецкий. Выборы в дореволюционном Сухуми.....	119
Станислав Лакоба. Первый полет над Сухумом	122
Александр Тариа. Н. Лакоба Ацсны аргыларакәа рзы.....	124
Зинаида Рихтер. В солнечной Абхазии и Хевсуретии	127
Мариэтта Шагинян. Ткварчельский уголь	142
Владимир Ағзба. Аамтә иазымзҟаз аиаша	166
Лазарь Прицкер. Гражданин Сухуми	177
Тариэл Аршба. История одной книги	180
Иван Гәлиа. Ацсуа лакәкәа	182
М. Бениа. Ҧ-ныхәак шымҟацаагаз	197
Николай Малых. Прогулки по Сухуму с Хахмигери.....	208

<i>Евгения Польская. Максим Горький на Черноморском побережье.....</i>	217
<i>Пабло Неруда. Обезьяны в Сухуми</i>	220
<i>Николай Гоголь. Ицсхьоу апсқәа.....</i>	222
<i>Михаил Гунба. Ответ на «Открытое письмо абхзским коллегам»</i>	231
<i>Даур Зантария. Размышления с инородными цитатами.....</i>	240
<i>Аслан Авидзба. К вопросу истории изучения грузино-абхазских взаимоотношений.....</i>	250
Военные дневники:	
<i>Юсуп Чам-оглы. Сухум. Декабрь 1992 года</i>	258
<i>Д. Кавказов. Сердца моего боль – Абхазия</i>	259
<i>Мадина Ш. Сухумские дневники.....</i>	265
<i>Тали Цьапуаңҳа. Еибашьран., пышәаран.....</i>	269
<i>Игорь Тверитинов. Гибель абхазского госархива.....</i>	296
<i>Ольга Войцеховская-Брендель. Отображение процесса махаджирства в изобразительном искусстве Абхазии</i>	298

ААМҢАҚӘА РЕИҚӘҒТРА
Атоурых. Атцасқәа. Акультура.

А Л Ь М А Н А Х
№1

ДИАЛОГ ВРЕМЕН
История. Традиции. Культура.

Редактор А. Я. Дбар
Корректор Е. В. Ажиба
Верстка Н. Г. Гунба

Формат 70x108 ¹/₁₆. Тираж 300. Физ. печ. л. 20,75. Усл. печ. л. 29,05.
Заказ №12.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати». г. Сухум, ул. Эшба, 168.